

Владимир МУКУСЕВ

РАЗБЕРЕМСЯ...

Фрагменты интервью, выступлений,
статьи, сценарии и расследования разных лет

Москва
Издательство «Флинта»
2007

УДК 070
ББК 76.01
М90

Составитель О.А. Лебедева

М90 **Мукусев Владимир** : Разберемся... Фрагменты интервью, выступлений, статьи, сценарии и расследования разных лет / В.В. Мукусев. – М. : Флинта : Наука, 2007. – 592 с.
ISBN 978-5-9765-0300-7 (Флинта)
ISBN 978-5-02-034603-1 (Наука)

Что для истории более ценно: непосредственные впечатления очевидцев или выводы, сделанные по прошествии времени? Конечно, трудно спорить с известным «большое видится на расстоянии»... И если бы автор и одновременно главный герой этой книги взялся за перо сегодня, в 2007 году, то, возможно, он нашел бы другие слова, другие краски, пропустив пережитое через фильтр времени. Но Владимир Мукусев – журналист. И его взгляд на события уникален и ценен именно той первой, моментальной реакцией, в те далекие уже сегодня перестроечные и постперестроечные годы. В ответах Мукусева на вопросы коллег – его жизненный опыт, гражданская позиция, высокий профессионализм, но главное – документальность: события, во многом предопределившие нашу сегодняшнюю жизнь, увиденные его ВЗГЛЯДОМ, – год, десять, пятнадцать, двадцать лет назад.

УДК 070
ББК 76.01

ISBN 978-5-9765-0300-7 (Флинта)
ISBN 978-5-02-034603-1 (Наука)

© В.В. Мукусев, 2007

Оглавление

От автора	5
Предисловие М.С. Горбачева к книге В. Мукусева «Разберемся...»	6
И.Ф. Заславская. Где они сегодня?	8
И.А. Яковенко. Диагноз: деформирована и очень опасна	13
Биографическая справка	17
Первоапрельская анкета Дома журналистов	21
«Как наше слово отзовется»? Пролог	24
<i>Историческая справка 1</i>	29
ТЕЛЕВИДЕНИЕ	41
Глава 1. Как все начиналось	42
<i>Историческая справка 2</i>	66
Глава 2. Взгляд на «Взгляд» из...	70
<i>Историческая справка 3</i>	176
Глава 3. Журналистика и политика	177
Глава 4. Разберемся: журналистские расследования	219
4.1. Не стреляйте, мы же ваши братья	220
4.2. Крымское дело	251
4.3. Убийство Влада Листьева	258
4.4. Нападение на Союз ветеранов Афганистана в Екатеринбурге	267
<i>Историческая справка 4</i>	277
Глава 5. Кабельное телевидение	279
Глава 6. «Московские» телеканалы	293
6.1. «Объясните простому человеку» (REN-TV)	293
6.2. ТВЦ	299
РАДИО. ПУБЛИЦИСТИКА	311
Глава 1. Газета «Собеседник». Владимир Мукусов – наблюдатель	323
1.1. Правители-рыбки в телевизоре (№ 22, июнь 1998 г.)	323
1.2. Ударим ВГТРК по Березовскому (№ 23, июнь 1998 г.)	325
1.3. Нужна свежая кровь (№ 24, июнь 1998 г.)	326
1.4. Три женщины (№ 25, июнь 1998 г.)	328
1.5. Анастасия бодается с ОПТ (№ 26, июль 1998 г.)	330
1.6. Похороны царя – тест на цивилизованность (№ 28, июль 1998 г.)	331

1.7. «Культура» в сетях П. (№ 31, 1998 г.)	332
Глава 2. Экспресс газета. Мой взгляд	334
2.1. Кризис – дело времени (№ 14, 2001 г.)	334
2.2. Гусинский и К° брали «бабки» в особо крупных размерах (№ 15, 2001 г.)	336
2.3. Донатас Банионис: Россия никогда не станет богатой (№ 11, 2001 г.)	338
2.4. Через задний проход целуют начальников в гланды лауреаты «ТЭФИ» (№ 17, 2001 г.)	343
2.5. Непрорванная блокада (№ 24, 2001 г.)	345
2.6. Старую шлюху может «снять» только романтик? (№ 31, 2001 г.)	348
2.7. Как Мирей Матье на «Авроре» в мини-юбке снималась (№ 33, 2001 г.)	350
2.8. Циничным медиамагнатам плевать на русскую трагедию (№ 34, 2001 г.)	352
2.9. Невзоров – жертва порнографической вседозволенности (№ 35, 2001 г.)	355
2.10. Питерские бандиты проиграли московским чиновникам (№ 37, 2001 г.)	357
2.11. Наше ТВ – это денежный печатный станок! (№ 40, 2001 г.)	360
2.12. Пребывание в уборной гораздо более интимно, нежели секс (№ 47, 2001 г.)	364
2.13. Путин мочит ельцинских паханов! (№ 2, 2002 г.)	366
2.14. «Show must go on» (№ 8, 2002 г.)	368
2.15. Евгения Светланова погубила «Мурка» (№ 20, 2002 г.) ...	370
2.16. Обратная тяга (№ 20, 2002 г.)	372
2.17. Из неопубликованного (17 февраля 2002 г.)	375
Глава 3. Что нам делать с мавзолеем?	378
«Как наше слово отзовется»? Эпилог	404
P.S.	416
Приложение № 1	432
Приложение № 2	443
Приложение № 3	458
Приложение № 4	481
Приложение № 5	498
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	554
БИБЛИОГРАФИЯ	589

От автора

Хочу отметить всех, кто помогал в создании книги участием, профессиональным советом, критическими замечаниями, дружеским вниманием.

Коллеги из Москвы и Санкт-Петербурга, Екатеринбург и Новоуральска, Новосибирска и Сергиева Посада, Нижнего Новгорода и Ямала.

Студенты Санкт-Петербургского государственного университета кино и телевидения, Санкт-Петербургского института телевидения, бизнеса и дизайна, МГУ им. М.В. Ломоносова

Татьяна Листова-Мукусева – жена и верный друг.

Виктор Дмитриевич Мукусев – отец, собравший мой архив.

Руфина Михайловна Александровна – сестра.

Игорь Михайлович Лощинин – брат.

Дмитрий Германович Семенов – доктор биологических наук, профессор, лучший друг.

Анри Суменович Варганов – доктор филологических наук, профессор, руководитель отдела художественных проблем средств массовой коммуникации института Искусствознания Федерального Агентства по культуре и кинематографии.

Юрий Александрович Богомолов – кандидат искусствоведческих наук, телеобозреватель «Российской газеты».

Людмила Ивановна Сараскина – доктор филологических наук, профессор факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова.

Анна Алексеевна Новикова – кандидат искусствоведческих наук.

Екатерина Викторовна Сальникова – кандидат искусствоведческих наук.

Сергей Александрович Муратов – доктор филологических наук, профессор факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова.

Тамара и Владимир Максимовы – мои телевизионные учителя.

Николай Донсков – главный редактор «Независимой газеты», Санкт-Петербург.

Марина Григорьевна Заборская – доктор философских наук, профессор, ректор Санкт-Петербургского института телевидения, бизнеса и дизайна.

Татьяна Николаевна Карева-Саульская – друг и редактор.

Элеонора Иосифовна Родичева – кандидат филологических наук – друг и редактор.

Книга вышла при финансовой поддержке телекомпаний Подмосквья:

ООО ККФ «Тонус», г. Сергиев Посад – Сергей Боков, директор.

«Егорьевск-ТВ», г. Егорьевск – Вадим Соколов, главный редактор.

«Ивантеевка-ТВ», г. Ивантеевка – Михаил Рыжакин, директор.

ПКФ «Софтвидео», г. Мытищи – Андрей Быков, директор.

ТК «Кварц», г. Подольск – Александр Тимошенко, директор.

ПКФ «ПроТВ», г. Протвино – Вячеслав Кузнецов, директор.

«Комсет», г. Ступино – Александр Сухачев, директор.

А также студия «Губерния», г. Воронеж – Лариса Иванова, директор.

Отдельно хочу выразить признательность и благодарность за кропотливый и самоотверженный труд составительнице книги – Оксане Александровне Лебедевой.

С глубоким уважением, **Владимир Мукусев**

Предисловие к книге В. Мукусева «Разберемся...»

Если попытаться сформулировать тему книги Владимира Мукусева «Разберемся...» в двух словах – она «о времени и о себе».

Время, о котором идет речь, кажется, совсем недавнее... А ведь прошло больше 20 лет с начала перестройки, которая, к сожалению, оборвалась в 1991 году. Именно в 80-е годы имя тележурналиста В. Мукусева стало широко известно в нашей стране, прежде всего благодаря программе «Взгляд», у истоков которой стоял Владимир. Впервые программа появилась в 1987 году. Признаюсь, не со всем, что выходило в эфир, я был согласен, наши «взгляды», как я откровенно говорил ребятам – авторам и ведущим передачи, не всегда совпадали.

К сожалению, то, что сегодня пишут о том времени, зачастую не имеет ничего общего с действительностью. Я бы сказал, все нынешние так называемые «эксперты» заняты порой беззастенчивым мифотворчеством. Безусловно, осмысление тех сложнейших тектонических сдвигов, которые наша страна пережила – процесс сложный и требующий времени. Думаю, оценить роль и значение перестройки, разобраться в том, что и почему происходило с нами в постперестроечные годы, разложить все по полочкам смогут только наши потомки. Когда в сегодняшних учебниках истории, на страницах газет и журналов читаешь полную чушь про те годы, невольно хочется сказать: стойте! Ведь живы еще те, кого действительно можно назвать свидетелем и участником истории, спросите у них, что происходило на самом деле! Чтобы люди, особенно молодежь, имели возможность познакомиться с фактами о тех переломных годах, а не только с мифами, которые сегодня кочуют из одного СМИ в другое, мы на сайте нашего Фонда начали регулярно помещать документы времен перестройки.

И в этой связи я воспринимаю книгу Владимира Мукусева как своего рода свидетельство нашей недавней истории, написанное человеком неравнодушным, остро переживающим все происходящее со страной, с нами.

Для журналиста особенно важно оказаться в нужном месте в нужное время. Несмотря на все сложные перипетии, которые происходили в творческой жизни Владимира, главное, по-моему, состоялось: судьба распорядилась так, что в драматическое время реформ он оказался не только свидетелем, но и активным участником исторических событий. И этот шанс Владимир, на мой взгляд, достойно использовал.

Убежден: в том, что сегодня наше общество прошло точку невозвращения в прошлое, в значительной степени заслуга наших журналистов, не спасовавших перед вызовом времени, не отошедших в сторону, чтобы переждать, пересидеть. Один из них – Владимир Мукусев.

От души желаю этой книге долгой жизни, а ее автору – моему давнему знакомому Владимиру Мукусеву дальнейших творческих успехов!

М.С. Горбачев

Где они сегодня?

Одним из наиболее бесспорных достижений произошедшего в стране в 1991 году социально-политического переворота считается утвердившаяся система гражданских свобод, среди которых на первом месте – свобода средств массовой информации. Не свобода слова, не свобода прессы, через которую граждане могут выражать свои суждения по насущным проблемам, а именно свобода СМИ, т.е. свободная, никому не подконтрольная и не подотчетная деятельность корпорации издателей и нанятых ими журналистов.

Во времена господства цензуры журналистам казалось, что стоит только ее отменить, как высоконравственная журналистика омоет читателя, слушателя или зрителя потоком кристально чистой правды. И само собой, власть в государстве из безнравственной тут же превратится в нравственную, а в отношениях между властью и гражданами восторжествуют не насилие и обман, а мудрость и закон.

Не удивительно, что в романтический Российский парламент 1990–1993 годов народ избрал так много журналистов: талантливых, ярких, принципиальных. Вспомните: пятеро газетчиков из «Аргументов и Фактов», лучшие журналистские силы из регионов страны, трое ведущих программы «Взгляд» и среди них легендарный Владимир Мукусев.

Большая часть российской интеллигенции и в первую очередь журналисты видели в свободе печати некий золотой ключик, будто бы им можно открыть ту самую заветную дверь, которую, как они полагали, наглухо заколотили идеологи КПСС. Эмоционально, с огромной надеждой и верой в действительно светлое будущее российской журналистики Верховный Совет РСФСР работал над проектом Закона «О средствах массовой информации».

Закон приняли. И что же произошло с печатью, как традиционной полиграфической, так и электронной? Стала ли она воплощенным доверием народа? Превратились ли СМИ, обре-

тя свободу, в то самое «духовное зеркало», в котором народ видит самого себя?

К сожалению, на каждый из этих вопросов, если не лукавить, можно дать лишь отрицательный ответ. Сегодня практически все СМИ пристрастны, тенденциозны и ангажированы.

Что же произошло в мире массовой информации на самом деле?

Отмена административной цензуры не сделала печать свободной вообще, сменилась только форма ее зависимости. Идеологическая цензура обрела новое воплощение в цензуре капитала. Господство власти как таковой, власти, реализованной в институтах партийного государства, дополнилось властью денежных мешков. Журналистская богема России, не успев толком насладиться свободой от цензуры, неожиданно освободилась от материальной независимости, лишившись обязательных государственных дотаций. Журналистике пришлось срочно выбирать – или исчезнуть как самостоятельный класс, лишенной собственных средств к существованию, или довольствоваться ролью содержанки у богатых покровителей.

Разговоры о второй древнейшей профессии опять стали более чем актуальными. Уровень нравственных качеств сословия журналистов оказался сильно преувеличенным. Продавать теперь пришлось себя в качестве товара.

Изображение существующих ныне СМИ как одной из уже достигнутых форм гражданской свободы в «новой» России предназначено не для нового класса торгово-посреднической буржуазии, а для успокоения «плебса». Этот доверчивый слой обывателей, как показывает практика, потребляет любые информационные фальсификаты, быстро принимает за собственные любые, даже чуждые ему идеи, и его природу пока никому не удалось изменить.

Предназначенная не для элиты, а именно для электората продукция СМИ – это низкосортный суррогат публицистики и беллетристики, не более чем «погремушки». А истинные ценности журналистики: достоверность, правдивость, беспристрастность, а в последнее время и патриотизм, лишь имитируются.

Печать наполняют содержанием не творчески и, тем более, не экономически свободные журналисты, а реально господствующие в государстве антинациональные и антисоциальные силы, стремящиеся доминировать везде – и в экономике, и в обществе, и в культуре, и в институтах власти.

Вместо того чтобы способствовать действительной свободе человека, освобождению его духовной и общественной жизни от множества пороков, соблазнов и различных видов угнетения, «свободная печать» оказывается одним из средств его морального подавления.

Так нужен ли был тогда, в начале 90-х XX века, такой «Закон о СМИ»? Может быть, нет? Может, отменить его и тем самым устранить ту прозу жизни, с которой смирились и «бесстрашные» газетчики, и вездливые репортеры, и вездесущие телекомментаторы новой эпохи? Признать ошибку тоже ведь надо иметь мужество. Как считали древние мудрецы, чтобы болезнь излечить, надо прежде назвать ее вслух...

Полагаю, коллеги, дело теперь уже не в Законе, а в тех, кто его реализует сегодня на обширном пространстве, именуемом «Средства массовой информации».

Где же теперь журналисты-романтики образца 1991 года? Что с ними произошло? Они наверняка не позволили бы так низко упасть современным средствам массовой информации. Они мечтали о действительной свободе. Согласно своим мечтам формулировали главы будущего Закона. Сделали все, чтобы фундамент этого будущего здания прочно стоял на российской земле. Когда же пришло время жить по новому Закону о СМИ, самых ярких, самых свободолюбивых власть отгеснила. И даже не на второй план.

Такая кадровая политика в очередной раз подтвердила программное воплощение «новой политики» с лучшими российскими кадрами во всех отраслях, в том числе и в средствах массовой информации, сформулированной и сформированной в коридорах американского масонства. Вспомните лишь некоторые из высказываний Алена Даллеса Уэлша, директора ЦРУ (США):

«Поселив в Советском Союзе хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как?

Мы найдем своих единомышленников, своих союзников и помощников в самой России.

Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия самого непокорного на земле народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания.

...Литература, театры, кино – все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых творцов, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства, – словом, всякой безнравственности.

В управлении государством мы создадим неразбериху... Мы незаметно будем способствовать самодурству чиновников, взяточников, беспринципности.

Бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель... Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражду народов, и, прежде всего, вражду и ненависть к русскому народу – все это мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом.

И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или же понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдем способ оболгать, объявить отбросами общества...»

Потому так актуален сегодня вопрос: где они, российские журналисты-романтики 1991 года? Задайтесь этим вопросом и вы, будущие журналисты огромной страны. Спросите у Власти: может ли жить Закон «О средствах массовой информации», когда от его реализации отстранены отцы-основатели, находящиеся сегодня не просто в добром здравии, а в самом расцвете творческих и физических сил? Может ли твердо стоять на зем-

ле Храм без идеологов, заложивших первый кирпич в его фундамент? Во многом ответы на эти вопросы даст эта книга, где в каждой строке – выражена позиция честного журналиста и гражданина Владимира Викторовича Мукусева.

Профессор, первый вице-президент Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка,
доктор политических наук, журналист

Ирина Залевская

Члены Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка, обороны и правопорядка (слева направо): Геннадий Венглинский – чемпион СССР по вольной борьбе, генеральный директор спортивного комплекса «Олимпийская деревня», президент Фонда социальной защищенности спортсменов им. Льва Яшина, засл. работник физической культуры, академик; Ирина Залевская – профессор, первый вице-президент Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка, доктор политических наук, журналист; Владимир Мукусев – доцент, кандидат политических наук, журналист; Анатолий Куликов – генерал армии, заместитель Председателя Правительства РФ – министр внутренних дел РФ (1995–1998), глава Совета Безопасности РФ (с 1995), член Совета обороны РФ (с 1996); Андриян Николаев – летчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза, генерал-майор авиации

Диагноз: деформирована и очень опасна

Владимир Мукусев принес мне рукопись своей книги через месяц после того, как мы провели в Москве 26-й Всемирный конгресс журналистов, на котором я сделал большой доклад о мировом кризисе журналистики. Книга Мукусева – это история кризиса российской журналистики, пропущенная через судьбу конкретного журналиста, одного из самых ярких и талантливых в ту эпоху, когда журналистика еще востребовала яркость и талант. В судьбе В. Мукусева воплотилась судьба всего нашего цеха в 80–90-х годах.

Гигантская волна всенародной любви и популярности в конце 80-х. Волна, которая внесла многих журналистов в парламент и заставила всерьез поверить в искусительно-лживую формулу «четвертой власти». Потом другая, встречающая волна смысла большинство из них из политики, многих из профессии, некоторых из жизни.

В нашей стране идет тотальный процесс вытеснения журналистики из средств массовой информации. У этого процесса много граней. Самая страшная грань – убийства журналистов, по числу которых Россия занимает второе место в мире. Из 214 убийств журналистов с 1993 года раскрыто менее 5%.

Безнаказанность означает, что власть на стороне убийц, а не журналистов. Убивают лучших: Холодов, Юдина, Щекочихин, Политковская. Это селекция, антиотбор.

Менее драматический, чем физические убийства, но еще более эффективный способ уничтожения журналистики – это огосударствление СМИ. За последние годы все федеральные телеканалы перешли под контроль государства.

Первоначально рукопись имела подзаголовок – «Запрет на профессию». Это словосочетание могло бы стать эпиграфом к учебнику по истории отечественной журналистики последнего десятилетия. Из эфира были вытеснены практически все извест-

тные журналисты: С. Сорокина, М. Осокин, В. Кара-Мурза, Т. Миткова, Е. Масюк, С. Шустер, Л. Парфенов.

На смену им пришли представители совсем других профессий, политтехнологи и пропагандисты, которые являются сегодня лицами всех федеральных телеканалов. На Первом – это М. Леонтьев, который сам себя называет не журналистом, а «политическим животным», на Втором – А. Мамонтов, прославившийся фильмом о шпионском камне, снятом в духе 30-х годов. На НТВ – политтехнолог Г. Павловский и В. Соловьев, возможно, самый талантливый в России представитель еще одного «соседнего» нежурналистского цеха – манипуляторов общественным сознанием. В этом смысле хорошо работает мукусевское разделение обитателей «Останкино» на «журналистов» и «телелюдей».

История триумфа и смерти «Взгляда» в изложении Мукусева – это анатомия недружественного поглощения поля журналистики молодым и агрессивным полем рекламы.

Трагедия мира журналистики в том, что он не смог себя защитить от агрессии со стороны политики, рекламы и пропаганды.

И эта изуродованная, деформированная, тяжело больная журналистика уродует, деформирует и заражает все вокруг себя, своих «соседей» по социуму: политику, науку, культуру.

Журналисты «Взгляда» участвовали в формировании элиты страны конца 80-х : А. Афанасьев, Св. Федоров, М. Захаров, Г. Попов... Сегодняшние «телелюди» назначают в элиту самих себя и членов тусовки: К. Собчак, А. Митрофанов, С. Марков. Почувствуйте разницу.

Владимир Мукусев не вписывается ни в тусовку, ни в общество «телелюдей», поскольку он Журналист. Больное, деформированное журналистское поле выдавливает из себя талантливых журналистов. Книга Мукусева – это честный и точный диагноз той болезни, которой больна российская журналистика.

А точный диагноз – это первый шаг на пути к выздоровлению.

Генеральный секретарь Союза журналистов России

Игорь Яковенко

Из стенограммы встречи с президентом Национальной ассоциации телерадиовещателей Эдуардом Сагалаевым на ежегодном Всероссийском фестивале региональных СМИ, Дагомыс, 2004 г.

**Татьяна Казакова, главный редактор
газеты «Нейва» г. Новоуральск:**

*Эдуард Михайлович, Вы много лет были начальником
Владимира Мукусева. Мало того, Вы были и его другом.
Почему сегодня он не с Вами?*

Эдуард Сагалаев:

*В современной телевизионной тусовке говорят так:
«Да, он – сукин сын, но он – НАШ сукин сын».
Так вот Владимир Мукусев – НЕ НАШ сукин сын!.. Потому
что он вообще НЕ сукин сын»...*

*Из беседы во время первой встречи с коллегами по Госу-
дарственному институту искусствознания, май 2005 г.*

**Куда вы пропали? Вас уже много лет телезрители не видят
и не слышат.**

Господи, и вы о том же? Каждый раз внутренне съеживаюсь, когда абсолютно искренне, с доброй улыбкой совершенно незнакомые мне люди на улице ли, на отдыхе ли, на рыбалке, на пароходе, в закоулке, в самолете – задают один и тот же вопрос: «А куда вы пропали? Что-то мы вас давно не видели... А где вы? Почему вас нет на экране?» По-разному звучит, но суть одна...

Как уместить в две-три фразы то, что сегодня составляет большую часть моей жизни? Ведь с телевидением я «на ты» уже более тридцати лет. И прежде чем стать «своим» для многих и многих людей не только в нашей стране, я прошел путь от администратора до руководителя серьезной медиаструктуры. Работа в кадре никогда не была для меня самоцелью. Это был

естественный выбор иногда начальства, иногда ситуации, иногда мой собственный. Но важно другое: для обычного телезрителя именно человек, приходящий к нему с телеэкрана домой, и есть – телевидение. А на экране меня действительно нет уже более 16 лет. Впрочем, это касается только первых двух каналов. Телезрители за Уралом и те, кто смотрит небольшие федеральные каналы типа REN-TV или ТВЦ, все-таки периодически меня видели.

Но для абсолютного большинства людей меня нет. А вот почему? Ответ можно найти в книге. Она будет составлена из того, что я писал и говорил все последние годы. Она вся состоит из прошлого. И ничего в этом прошлом изменить я не могу. Да и не хочу...

Владимир Мукусов

Биографическая справка

Мукусев Владимир Викторович

Родился 17 мая 1951 года в Ленинграде.

Образование

Ленинградский электротехнический институт связи им. проф. М.А. Бонч-Бруевича – инженер-конструктор.

Ленинградский государственный институт культуры им. Н.К. Крупской – режиссер.

Дипломатическая академия Министерства иностранных дел РФ – политолог. Аспирантура при ДА МИД РФ (тема диссертации – «Влияние электронных СМИ на результаты выборов в высшие органы власти в России и США») – кандидат политических наук.

Член Союза журналистов России.

Член Союза журналистов Санкт-Петербурга.

Профессор, действительный член Российской академии проблем безопасности, обороны и правопорядка.

Работа в Ленинграде

Инженер КБ.

Заместитель начальника летней колонии для малолетних преступников.

Автор и ведущий молодежных программ Ленинградского телевидения.

Работа в Москве (с 1978 г.)

Редактор, редактор-консультант, главный выпускающий, комментатор Главной редакции программ для молодежи ЦТ Гостелерадио СССР.

Генеральный директор Союза эфирного и кабельного телевидения СССР (1991 г.).

Президент Ассоциации независимых телекомпаний Сибири и Дальнего Востока.

Депутат Верховного Совета РФ – Комитет по правам человека (1990–1993 гг.)

Политобозреватель, Главный редактор телекомпания «Киновек»(Москва).

Обозреватель радиостанции «Эхо Москвы», редактор-консультант радиостанции «Эхо Петербурга» (2001–2002 гг.)

Работа в горячих точках

Афганистан (1986 г.).

Нагорный Карабах (многократно).

Северная Осетия (1991 г.).

Ингушетия, Чечня (многократно).

Сербия, Босния, Хорватия, Сербска Краина, Косово (многократно).

В настоящее время

Доцент кафедры кинотележурналистики факультета экранных искусств Санкт-Петербургского государственного университета кино и телевидения; ведущий научный сотрудник Государственного института искусствознания Федерального агентства по культуре и кинематографии Министерства культуры РФ.

Особо значимые авторские проекты

Цикловые телевизионные программы в Главной редакции программ для молодежи ЦТ: «Веселые ребята», «А ну-ка, девушки», «Адреса молодых», «Мир и молодежь», Телемосты СССР – США, «Донахью в Москве», «12-й этаж», «Взгляд».

Документальные фильмы: «Самолет из Кабула», «Да здравствуют люди», «Ленинград – Сиэтл. Год спустя...».

Творческие объединения и телевизионные группы после ухода с ЦТ: «Взгляд из Новосибирска», «Взгляд из Нижне-

го», «Взгляд из Мурманска», «Взгляд из Новороссийска», «Взгляд из Находки», «Ночной клуб» (Екатеринбург), «Только без паники» (Санкт-Петербург), «Площадь Правды» (Томск), «Объясните простому человеку!» (REN-TV, Москва), «Новый домострой» (РТР); «Стрелка» (г. Сергиев Посад).

Руководитель телевизионных проектов на ТВЦ (Москва): «О чем молчит ТВ», «Секретные материалы», «Третьего не дано».

Созданы:

телекомпании – ВИД; НТН (первая независимая телекомпания в России), Новосибирск (1991 г.); телеканалы – НТН-4, НТН-12 (Новосибирск); телесети – Ассоциация независимых телекомпаний Сибири и Дальнего Востока (1991 г.)

Депутатская деятельность

Работа в Комитете по правам человека Верховного Совета РФ:

– участие в разработке закона о СМИ и новой Конституции РФ.

Руководство специальными комиссиями Верховного Совета РФ:

– «Дело о нападении ОМОН на штаб-квартиру Союза ветеранов Афганистана в Свердловске»;

– «Поиски собственных корреспондентов Гостелерадио СССР Виктора Ногина и Геннадия Куринного, пропавших в Югославии в сентябре 1991 года»;

– возбуждение и выигрыш дела в Конституционном суде «По вопросу о проверке конституционности неприменения Закона РФ от 24 октября 1991 г. «Об индексации денежных доходов и сбережений граждан РФ»;

– успешное инициирование в Бундестаге (ФРГ) рассмотрения вопроса о финансовой компенсации гражданам бывшего СССР, подневольно работавшим в Германии во время Второй мировой войны.

Организация выборных компаний

Выборы Президента РФ 1996 г. (А. Лебедь).

Региональные выборы: Москва, Новороссийск, Мурманск, Крым, Приморский край, Свердловская область, Подмоскowie, Санкт-Петербург.

Награды

- «ЭММИ» («теле-ОСКАР») – высшая телевизионная премия Американской академии телевизионных наук и искусств за фильм «Ленинград – Сиэтл. Год спустя...» вместе с П. Корчагиным и С. Скворцовым (1987 г.).
- Лауреат Премии Российской академии проблем безопасности обороны и правопорядка им. Ю.В. Андропова за создание специальной парламентской комиссии и организацию поисков собкоров В. Ногина и Г. Куринного в Югославии.
- Орден Петра Великого третьей степени.

Награждение Орденом Петра Великого.
Орден вручает В.Г. Шевченко – президент
Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка

Первоапрельская анкета Дома журналистов (Москва, 1990 г.)

Как вы считаете, в вашем характере больше женского или мужского? Человеческого.

Любите. Море.

Не любите. Пустыню и змей.

Кем мечтали стать в детстве? Летчиком.

Любимый писатель. Михаил Булгаков.

Виктор Дмитриевич, Елена Васильевна
и Володя Мукусев, Ленинград 1953 год

Володе Мукусеву 4 года

Любимый политик. Николай Травкин.

Любимый город. Ленинград.

Ваша любимая книжка. «Золотой теленок».

Хобби. Строительство.

Любимый вид спорта. Яхта.

В народном театре,
ДК «Невский» (Ленинград)

Рядовой Вооруженных сил СССР

Любимый алкогольный напиток. Водка «Абсолют».

Где вы покупаете продукты? Где придется.

Сколько денег хотели бы зарабатывать? Столько, сколько нужно для независимости от тех, кто их платит.

Любимая песня В. Высоцкого. «Я не люблю».

Чей портрет хотели бы видеть на денежных купюрах? Очередной Мисс.

Ваш любимый ресторан. «Балалайка» (Дома композиторов в Москве).

Кому на Руси жить хорошо? Кто до смерти работает, до полусмерти пьет.

Президентом чего вы хотели бы стать? Своей большой семьи.

Кто вам больше нравится – петух или курица? Цыпленок табака.

Самый привлекательный мужчина. Евгений Леонов.

С супругой Татьяной Листовой-Мукусовой

*Самая красивая женщина. Жена Таня.
Наибольший успех в жизни. Победа во Всесоюзном телевизионном конкурсе «Салют, фестиваль!».*

В Кремлевском Дворце Съездов
на телемосте с космической станцией «Мир»

Любимая поговорка или изречение, которое помогает вам в трудные минуты. Его придумал не я, но я всегда с каким-то особым трепетом это произношу. Это слово, которое любил произносить В.С. Высоцкий: «Разберемся!».

«Как наше слово отзовется?»

Пролог

Беседа со студентами Санкт-Петербургского института телевидения, бизнеса и дизайна, март 2003 г.

И на телевидении, и в Интернете, и даже в прессе «картинка» вытесняет текст, становясь главным выразительным средством современной журналистики. Вы же прежде всего телевизионный журналист, а постоянно говорите о значимости слова. Почему?

Проще было бы спрятаться вместо ответа за общеизвестное Евангельское «сначала было Слово», но... Я расскажу вам три истории, точнее, «нарисую» три «картинки». Они преследуют меня. Периодически они всплывают в памяти, и я никуда не могу деться от ощущения, что мои слова, именно слова, привели к трагедии, не напрямую, но привели...

Картинка первая

Июльский ясный звенящий полдень. Жара. Берег Волги. Я на родине своего отца сижу в саду возле деревенского дома. На печке в саду в огромном медном тазу булькает малиновое варенье. Брат отца, дядя Степан, чистит ружье. Что такое для четырехлетнего пацана ружье? Мечта. Оно такое красивое, блестящее. А дядя в белой рубашке с открытым воротом, в галифе, в сапогах. Сапоги блестят, ружье блестит, небо блестит. Из окна дома доносится веселый смех мамы и бабушки. Все вокруг определяется одним словом – счастье. Дядя работает легко и красиво. На столе какие-то удивительные инструменты, масленочки, тряпочки. Все это очень хочется потрогать, но нельзя. Дядин китель без погон брошен на спинку деревенской лавки. На нем три нашивки, по количеству ранений: две желтые, одна красная. Дядя Степа был военным. Прошел всю войну. У него вся грудь в орденах и усы, как у Чапаева. Ну просто герой, а для меня – совершеннейший герой.

Он заканчивает чистку, вскидывает ружье, и говорит мне: «Посмотри». Я заглядываю внутрь и слепну, потому что там ружье еще более яркое, словно солнце отразилось тысячу раз. Я ослеп и обалдел от этого счастья. Конечно, я погладил ружье. Но ведь это ружье, оно же должно стрелять?! Ведь так? Дядя достал патрон и зарядил ружье. В прозрачном небе высоко-высоко летали ласточки. Очень далеко. Он вскинул ружье и, фактически не целясь, нажал на курок. Грохот был такой, что от ужаса я схватился за уши и закрыл глаза. Единственное, что я услышал, какой-то шлепок у моих ног. Я стоял, опустив голову. Открываю глаза, а рядом с моими ногами трепещет крыльями ласточка. Белая грудка, а на ней маленькое-маленькое красное пятнышко.

Первое непроизвольное движение – я схватил ласточку, а она забилась у меня в руке. От ужаса и растерянности я побежал к маме. Она стояла на пороге дома. Как мы оказались в комнате, не помню. Я вскочил на стул, открыл сервант, сдвинул какие-то рюмки и вазочки и почему-то положил эту птицу туда. Убежал, принес птичке в блюдечке воды. Мне казалось, что она сейчас попьет, и все будет хорошо, хотя сердце мое холодело, я понимал – произошло что-то страшное.

Когда я понял, что птица не пьет, я спросил: «Мама, может надо ее покормить»? Мама сказала: «Сходи к бабушке, она что-нибудь придумает». Я убежал. Бабушка все поняла, нашла где-то марлечку, какие-то зерна. И когда я прибежал с этими зернами обратно, увидел, что птицы нет. Я повернулся к маме, а она, опустив голову, сказала: «Все в порядке, сынок. Ласточка попила и улетела». Мне бы обрадоваться, но я понимаю, что впервые в жизни мама почему-то не смотрит мне в глаза. Я поднялся на стул, заглянул в сервант, и увидел маленькое красное пятнышко на том месте, где лежала птица.

Мы с мамой никогда не возвращались к этому, но с тех пор я знаю, что такое ложь во спасенье. Мама боялась, что я осознаю эту смерть. А главное, свою вину в ней. Но я все понял. Понял, что именно я инициировал этот выстрел. Мое слово отдалось смертью, пусть маленькой птицы, но смертью.

Картинка вторая

Начало восьмидесятых. Одна из первых моих поездок в Якутию на БАМ. Во время праздника оленеводов меня пригласили на гонки оленьих упряжек. Я как московский гость стою вместе с местной знатью на помосте, специально выстроенном на старте-финише. Рядом стоят около двадцати упряжек. И я вижу, что один олень на голову выше других, с шикарными ветвистыми рогами, с гордой посадкой головы и с огромным синим глазом. Мне казалось, что он смотрит на меня и всем своим видом показывает: «Сейчас я их всех сделаю». Вокруг оленей суетятся маленькие, улыбчивые, желтолицые якуты в кухлянках.

Дали старт. Упряжки сделали большой круг, и, конечно, мой олень метров на пятьдесят обогнал всех, гордо фыркая. Он был весь словно в ледовом огне, синий глаз, несущийся мимо меня, и рога больше, чем нарты. Это было таким фантастическим зрелищем, что мы не удержались и зааплодировали. Все закончилось, к нам подвели троих победителей, их чем-то наградили. Понятно, что оленеводы подошли не одни, а со своими оленями. И я впервые дотронулся до этих удивительных рогов. А олень меня еще боднул, дескать: «Не трогай, это мое». «Вот бы мне такие рога в Москве повесить над столом, вот была бы память», – сказал я абсолютно без задней мысли, не об этих рогах, а вообще...

Организаторы нас завели в палатку, там уже был накрыт стол, принесли строганину из чира, самой дорогой и вкусной местной рыбы. Мы начали выпивать и закусывать. С московским гостем каждый хотел чокнуться. Но вдруг какой-то шум, и меня зовут: «Можно вас на минуточку?» Ну, я уже выпивший, раскрасневшийся, гордый. И о, ужас, я вижу, стоит маленький улыбающийся беззубый якут с провалившимся носом и держит в руках эти самые рога. И не просто рога. Он держит за рог голову оленя. А от головы по совершенно белому снегу идет черная, не красная, а черная дорожка. Идет куда-то далеко, в сторону, где стояли нарты. Там она широкая и совсем узкая здесь. Я гляжу на эту голову, и глаз уже не иссиня-черный, а с поволокой и словно говорит мне: «Что ж ты сделал, гад?»

Из меня мгновенно вышибло хмель. Я не знал, куда деваться, потому что это случилось из-за меня, из-за глупости, из-за слова, которое я сказал. Не знаю, что произошло дальше. Я чуть не в обмороке, ушел в автобус и не вышел до тех пор, пока мы не уехали оттуда вообще.

Картинка третья

Один из дней января 1991 года. Телецентр в Останкино. Только что в моей родной молодежной редакции ЦТ закончилась редакционная летучка, сильно смахивающая на так знакомые по материалам во «Взгляде» судилища образца 37-го года. Подсудимый – я. Моя вина – выход в свет номера журнала «Огонек» с моим интервью, где я попытался объяснить читателям, почему «Взгляд» умирает. Умирает, потому что во «Взгляде» стали делать деньги, деньги на заказных материалах, по-нашему – на «джинсе». Но меня обвинили не просто в выносе сора из избы, а во всех смертных грехах, чуть ли не в предательстве интересов «Взгляда».

Среди организаторов этого судилища был мой ученик и коллега Владик Листьев. Я вывел его в коридор и сказал: «Влад, давай поговорим, может быть, в последний раз. У меня есть к тебе серьезное предложение. Я предлагаю забыть обо всем и начать делать «Взгляд» с нуля, поехать со мной в Новосибирск». В двух словах я рассказал ему о своих идеях, о том, что это будет независимая телекомпания, а не «ВИД», который находится под полным контролем властей. На что он, прервав меня, достал из кармана впервые мною увиденную нераспечатанную пачку стодолларовых купюр и сказал: «Ты хочешь, чтобы я вот это променял на какой-то Новосибирск?» При этом он глядел на меня поверх очков так, что, хотя мы были примерно одного роста, мне казалось, будто он смотрит сверху вниз, как на не очень умного, совсем уж несчастного и тяжело больного человека, который не понимает элементарных вещей. Но к тому времени я уже знал, что учредительные документы созданного и мною «ВИДа» незаконно переписаны, и я не только перестал быть одним из его хозяев и руководителей, но моей фамилии нет даже в списке ак-

ционеров. Сделали это мои ближайшие коллеги. Я сказал: «Знаешь, Влад, если так пойдет дело, вы рано или поздно перестреляете друг друга». Он хмыкнул, дернул плечиком и ушел.

В страшном сне я не мог представить себе, что это не просто наша последняя встреча: в следующий раз я увидел Листьева лежащим в гробу. Причем в очках. Какая-то шkodливая рука надела ему эти очки. И вот, увидев его в гробу, я с ужасом вспомнил свои слова, сказанные за четыре года до трагедии.

Сказанное в сердцах не отпускает меня до сих пор. Мог ли я тогда увезти его в Новосибирск? Не знаю. Но точно знаю, что я не имел права произносить слова, ставшие потом пророческими. Так же, как не имел права гладить рога несчастного оленя и представлять, как бы они выглядели у меня над письменным столом, и уж тем более просить своего дядю испытать ружье.

Не я виноват в этих смертях. Не я убивал, а выходит, что я. И вот с этим я живу. Если бы я не был журналистом, это были бы просто некие эпизоды из моей частной жизни, но я – журналист, и мое профессиональное оружие – слово. Слово прежде всего, даже если речь идет о телевидении. Журналист обязан постоянно помнить о том, как может отозваться его слово, сказанное не точно, не вовремя, да еще и сгоряча.

Раньше слово с экрана произносилось после большого количества редакторских, а порой и цензурных ножниц. Сегодня этого нет. Нет ответственности за слово, произнесенное в эфире. И поэтому зачастую сегодня слово – это почти выстрел, это почти удар ножом, это почти бомба, кинутая в толпу. А итогом может стать уже не виртуальная, эфирная, а вполне реальная кровь и даже смерть. Вот почему для меня, телевизионщика, слово все равно сильнее «картинки».

Имеет ли журналист право на вынесение приговора? Нет. Журналист – не судья. Но он должен быть и адвокатом, и прокурором, притом и тем и другим одновременно. Его задача собрать и представить в своей работе максимум различных фактов, которые позволят и обвинить, и защитить. Роль судьи журналист обязан отдать тем, кто его смотрит или читает.

Историческая справка 1

1951

1 января. Решение о строительстве Волго-Донского канала (который будет открыт 27 июля 1952).

4 марта. В «Правде» опубликован проект Н.С. Хрущева, предусматривающий постепенное уничтожение традиционных деревень и создание крупных агрогородов.

1952

5–14 октября. XIX съезд утверждает директивы пятого 5-летнего плана (1951–1955), выполнение которого идет уже более года. Объем производства в тяжелой промышленности должен увеличиться на 80%, в легкой промышленности – на 60%, сбор зерна на 40–50%. Принятие нового названия партии – КПСС.

1953

Статья – критика В. Померанцева «Об искренности в литературе».

13 января. Объявление в прессе о разоблачении «террористической группы» врачей, обвиненных в убийстве Жданова и покушении на жизнь Конева, Василевского, Штеменко.

1 марта. Вызов Хрущева, Берии, Маленкова и Булганина на «ближнюю дачу» Сталина в связи с его болезнью.

5 марта. Смерть И.В. Джугашвили (Сталина).

6 марта. В качестве преемника И.В. Сталина выдвигается Г.М. Маленков, секретарь ЦК и председатель Совета Министров.

27 марта. Амнистия 2,5 млн. заключенных.

4 апреля. В сообщении министерства внутренних дел снимается обвинение с врачей, якобы замешанных в заговоре против Сталина в январе 1953.

Лето. Восстание заключенных Воркутинского лагеря.

17 июня. Народное восстание в Восточном Берлине, подавленное советскими танками.

27 июля. Перемирие в Панмунжоме. Окончание войны в Корее.

Август. Выступление Г.М. Маленкова с программой экономических преобразований (предложил перенести центр тяжести с развития тяжелой промышленности на развитие легкой и пищевой, а также сельского хозяйства).

Сентябрь. Начало реабилитации жертв сталинского террора.

3–7 сентября. Пленум ЦК по аграрным вопросам, на котором Хрущев предстает как главный авторитет в сельском хозяйстве. Критика прошлых недостатков, повышение закупочных цен, уменьшение доли обязательных поставок государству, списание долгов колхозов, усиление роли МТС.

13 сентября. Хрущев становится первым секретарем ЦК.

1954

Выходит роман И. Эренбурга «Оттепель». Эта книга становится одной из вех начавшейся десталинизации.

19 февраля. Крым, ранее входивший в состав РСФСР, присоединен к Украине.

23 февраля—2 марта. Пленум ЦК, на котором принято постановление об увеличении производства зерна и освоении целинных и залежных земель. Распахиваются гигантские пространства: 13 млн. га (в 1956 — 35 млн. га) в Казахстане и на юге Западной Сибири.

Март. Министерство государственной безопасности (МГБ) преобразовано в Комитет государственной безопасности (КГБ), во главе которого поставлен генерал И. Серов, сторонник Н.С. Хрущева.

25 марта. СССР признает суверенитет ГДР.

Лето. 300 тыс. добровольцев отправлены на освоение целины на север Казахстана, в Алтайский край, на юг Урала и Западной Сибири.

27 июня. Пущена первая советская атомная электростанция.

Июль. Суд над заместителем министра госбезопасности Рюминым, который сфабриковал «заговор врачей». Он приговорен к смертной казни и расстрелян.

29 сентября—12 октября. Визит Хрущева в Китай. Новый советско-китайский договор (эвакуация Порт-Артура).

15—16 декабря. II съезд писателей. Относительное смягчение контроля над литературой. Начало реабилитации репрессированных писателей.

1955

Нормализация отношений с Югославией, установление дипломатических отношений с ФРГ. **Январь.** Н.С. Хрущев разворачивает широкую кампанию за выращивание кукурузы.

25 января. Заседание Президиума ЦК, на котором обсуждается политика Г.М. Маленкова.

8 февраля. Отставка Г.М. Маленкова, который признает, что допустил ошибки в управлении. На посту председателя Совета Министров его заменяет Н.А. Булганин, уступающий пост министра обороны Г.К. Жукову.

7 марта. СССР присоединяется к гаагским конвенциям.

9 марта. Реформа планирования сельского хозяйства, дающая больше самостоятельности колхозам: план устанавливается по поставкам, а не по объему производства.

14 мая. В ответ на вступление ФРГ в НАТО Советский Союз заявляет о создании Варшавского Договора — нового органа военно-политического сотрудничества, куда входят кроме СССР 7 стран (Албания, Болгария, Венгрия, Польша, ГДР, Румыния, Чехословакия).

15 мая. СССР подписывает вместе с западными державами государственный договор о возвращении суверенитета Австрии.

9—13 сентября. Визит в Москву канцлера К. Аденауэра.

Установление дипломатических отношений между СССР и ФРГ.

18 ноября — 19 декабря. Н.С. Хрущев и Н.А. Булганин посещают Индию, Бирму и Афганистан, где одобрительно отзываются о Движении неприсоединения.

1956

Утверждение 6-го пятилетнего плана. Начало ширококомасштабного жилищного строительства. Выходит роман В. Дудинцева «Не хлебом единым». Фильм Г. Чухрая «Сорок первый».

Присуждение Нобелевской премии по химии Н. Семенову.

Под давлением ученых Т. Лысенко смещен с поста президента Академии сельскохозяйственных наук.

14–25 февраля. XX съезд КПСС. Доклад Н.С. Хрущева о культе личности Сталина. Н.С. Хрущев подчеркивает важность разрядки международной напряженности и говорит о множестве возможных путей построения социализма. Позиции первого секретаря еще более укрепляются после того, как он вводит в число кандидатов в члены партии Президиума ЦК некоторых своих сторонников, среди которых Л.И. Брежнев, Д.Т. Шепилов и маршал Г.К. Жуков. Утверждение 6-го пятилетнего плана. Приоритетным по-прежнему остается развитие тяжелой промышленности и энергетики, однако, предусмотрены и серьезные усилия по подъему сельского хозяйства, строительства и производства товаров широкого потребления.

17 апреля. Роспуск Коминформа.

13 мая. После разоблачений, сделанных на XX съезде, секретарь Союза писателей А. Фадеев кончает жизнь самоубийством.

1–23 июня. Официальный визит И. Броз Тито в СССР.

30 июня. Постановление ЦК «О преодолении культа личности и его последствий».

31 июля. Постановление ЦК и Совета Министров о развитии жилищного строительства.

19 октября. Внезапный приезд в Варшаву Н.С. Хрущева, В.М. Молотова, А.И. Микояна и Л.М. Кагановича для оказания давления на ЦК ПОРП, который собирается избрать первым секретарем партии В. Гомулку. Натолкнувшись на упорное сопротивление как партийных руководителей, так и населения, советские лидеры признают «польский путь к социализму».

23 сентября. «Венгерский кризис». Восстание в Будапеште и первый случай вмешательства советских войск (26 октября).

17 декабря. СССР предлагает заключить пакт о ненападении между НАТО и Варшавским Договором.

1957

Фильм М. Калатозова «Летят журавли».

Январь.

Восстановление национальной государственности балкарского, ингушского, калмыцкого, карачаевского, чеченского народов.

Февраль.

Реабилитация некоторых национальностей, депортированных Сталиным (чеченцев, ингушей, балкарцев, карачаевцев и калмыков). Они возвращаются на свою историческую родину.

13–14 февраля. На пленуме ЦК принято решение о децентрализации управления промышленностью: крупные промышленные министерства расформированы, и образовано около 100 совнархозов, управляющих предприятиями на определенной территории.

15 февраля. А.А. Громыко становится министром иностранных дел.

3 мая. Постановление о преобразовании колхозов в совхозы.

22–29 июня. Пленум ЦК, который утверждает Хрущева на посту первого секретаря и осуждает фракционную деятельность «антипартийной группы». В. Молотов, Г. Маленков, Л. Каганович и «примкнувший к ним» Д. Шепилов исключены из Президиума и из ЦК. В новый Президиум ЦК избраны не 11, а 15 членов (среди них Л. Брежнев, Ф. Козлов и Г. Жуков, которые входят в число 9 сторонников Хрущева). А. Косыгин избран кандидатом в члены ЦК.

4 октября. Произведен запуск первого искусственного спутника Земли.

26 октября. Маршал Г.К. Жуков заменен Р.Я. Малиновским на посту министра обороны по решению Хрущева, который опасается роста его популярности.

Ноябрь. В Италии выходит роман Б. Пастернака «Доктор Живаго».

14–16 ноября. Совещание коммунистических и рабочих партий в Москве: осуждение догматизма и ревизионизма. После событий 1956 громко заявлено о единстве социалистического лагеря.

27 ноября. Ультиматум Хрущева США, Франции и Великобритании, касающийся статуса Берлина. Он хочет превратить Берлин в свободный демилитаризованный город и предлагает в ближайшие полгода начать переговоры. В противном случае СССР намеревается принять односторонние меры.

1959

Во главе Союза писателей поставлен К. Федин.

Январь. Перепись населения СССР: оно составило 208 млн. 800 тыс. жителей, 48% населения проживает в городах.

2 января. Запущена «Луна-1» в – первый космический зонд, опустившийся на Луну.

27 января-5 февраля. Внеочередной XXI съезд КПСС. Принят семилетний план (1959-1965), измененный по сравнению с действовавшим 6-м пятилетним планом. Предусмотрены увеличение производства нефти и природного газа, освоение природных богатств Сибири и Средней Азии, развитие химической промышленности, электрификация и дизелизация железнодорожного транспорта. Хрущев заявляет о том, что СССР приступает к строительству коммунизма.

Лето. Отзыв из Китая советских экспертов и специалистов. Начало охлаждения советско-китайских отношений.

15-27 сентября. Первый визит главы советского государства в США. Хрущев представляет в ООН план разоружения и встречается в Кэмп-Дэвиде с президентом Д. Эйзенхауэром.

17–31 октября. XXII съезд КПСС. Принятие новых Программы и Устава КПСС.

Декабрь. Пленум ЦК КПСС. Начало борьбы с подсобными хозяйствами крестьян.

1958

А.Т. Твардовский вновь становится главным редактором журнала «Новый мир».

Присуждение Нобелевской премии по физике П. Черенкову, И. Франку и И. Тамму. Нобелевская премия по литературе присуждена Б. Пастернаку, но он отказывается от нее под давлением властей.

Март. Избрание Н.С. Хрущева главой правительства.

31 марта. Упразднены МТС.

Декабрь. Реформа образования, согласно которой вместо существовавшей семилетки была создана обязательная восьмилетняя политехническая школа.

1960

В Москве открыт Университет дружбы народов (с 1961 ему присвоено имя Патриса Лумумбы).

14 января. Распушено союзное министерство внутренних дел, функции которого полностью переданы МВД 15 союзных республик.

1 мая. Американский самолет-разведчик У-2 сбит над территорией СССР. Н.С. Хрущев использует этот случай, чтобы с первого же дня торпедировать открывшуюся 16 мая в Париже конференцию четырех держав-победительниц во второй мировой войне по вопросам европейской безопасности и по Берлину.

7 мая. Закон о введении 7-часового рабочего дня.

7 мая. Л.И. Брежнев становится преемником К.Е. Ворошилова на посту председателя Президиума Верховного Совета СССР.

30 мая. Смерть Бориса Пастернака.

23 сентября. В речи на Генеральной ассамблее ООН Хрущев затрагивает проблему Конго и предлагает заменить Генерального секретаря ООН триумvirатом в следующем составе: один председатель от западных держав, один от социалистических и один от неприсоединившихся государств.

10 ноября—3 декабря. Всемирная конференция в Москве, на которую съезжаются представители 81 коммунистической партии. Несмотря на серьезные расхождения между СССР и Китаем (к которому присоединяется Албания), Хрущеву удается убедить участников конференции принять нужное ему постановление во имя сохранения единства международного коммунистического движения.

1961

Роман В. Некрасова «Кира Георгиевна».

1 января. Вступление в действие денежной реформы: 10 старых рублей обмениваются на 1 новый рубль, однако изменение золотого эквивалента свидетельствует о сильной девальвации.

12 апреля. Первый космический полет Юрия Гагарина.

Май. Смертная казнь распространяется на некоторые экономические преступления.

4 мая. Указ Президиума Верховного Совета о борьбе с «паразитическими элементами».

3—4 июня. Встреча Хрущева и Кеннеди в Вене: проблема Берлина так и остается нерешенной.

13 августа. «Берлинский кризис», связанный с началом возведения Берлинской стены.

17—31 октября. XXII съезд партии. Н.С. Хрущев выступает с новыми разоблачениями преступлений Сталина и объявляет о том, что коммунизм будет построен к 1980. Приняты новые Программа и Устав партии (при каждом переизбрании руководящие органы партии должны обновляться на треть).

1962

Роман Ю. Бондарева «Тишина» об эпохе культа личности.

Присуждение Нобелевской премии по физике Л.Д. Ландау.

11 апреля. Первое выражение политической поддержки Советского Союза режиму Кастро.

Весна. Инциденты на советско-китайской границе.

Июнь. Повышение цен на мясо (на 30%) и на масло (на 25%), что вызвало массовое недовольство и даже открытые выступления в рабочей среде.

2 июля. Демонстрации рабочих в Новочеркасске, протестующих против снижения заработной платы. Армия проводит кровавое подавление волнений. Беспорядки продолжаются в течение 1962–1963 во многих городах СССР.

9 сентября. Статья Е. Либермана в «Правде», рекомендующая ввести большую гибкость в систему планирования, предоставить больше самостоятельности предприятиям и вернуться к здоровой конкуренции.

21 октября. В «Правде» опубликована поэма Евтушенко «Наследники Сталина».

22 октября. Начало «Карибского кризиса». После того, как США становится известно, что на Кубе устанавливаются советские ракеты, Кеннеди объявляет морскую блокаду острова и требует немедленного вывода всех ракет, угрожая вооруженным столкновением.

6 октября. Хрущев обязуется убрать с Кубы советские ракеты в обмен на обещание США не оккупировать остров.

Ноябрь. Опубликована повесть А.И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича», в которой без всякого снисхождения описана жизнь в сталинских лагерях.

1 декабря. Хрущев приходит в сильнейшее негодование после посещения выставки современного искусства. Следует официальное осуждение абстрактного искусства и усиление идеологического контроля над художниками и интеллигенцией.

1963

Выходит поэма А.Т. Твардовского «Теркин на том свете».

Серьезный продовольственный кризис.

Первые массовые закупки продовольствия за границей. Первые экологические катастрофы, связанные с эрозией почв на целинных землях.

Власти официально признают снижение темпов роста экономики в 1963–1964.

14 января. Л.И. Брежнев и Н.В. Подгорный входят в Секретариат ЦК.

Март. Советско-китайские отношения становятся все более натянутыми.

Китайские руководители называют политику Хрущева «авантюристической» и «капитулянтской» и требуют пересмотреть вопрос о границах, навязанных Китаю «неравноправными договорами» царских времен.

Хрущев вновь заявляет о необходимости строго следовать принципам соцреализма и отвергает любые формы «идеологического сосуществования».

20 июня. Советско-американский договор об установке «красного телефона» (обеспечение прямой телефонной связи между Белым домом и Кремлем).

Август. Московский договор между СССР, США и Англией о запрещении ядерных испытаний в космосе, атмосфере и под водой.

1964

Ю. Любимов основывает Московский театр драмы и комедии на Таганке.

«Солнце инков» Э. Денисова.

Сборник стихотворений

Б. Окуджавы «Веселый барабанщик».

Присуждение Нобелевской премии по физике Н. Басову совместно с А. Прохоровым и Ч. Таунсом.

Февраль. Суд над поэтом И. Бродским, которого приговаривают за «тунеядство» к 5 годам заключения в исправительно-трудовой колонии.

12 июня. Договор о дружбе, взаимопомощи и сотрудничестве с ГДР.

Лето. Хрущев направляет в Президиум ЦК очередной проект реформы управления сельским хозяйством, предусматривающий создание госкомитетов, которым поручается управление отдельными отраслями сельскохозяйственного производства. Этот проект будет использован как предлог октябрьского заседания Президиума ЦК, на котором Хрущев будет смещен.

Июль. Л.И. Брежнев уступает А.И. Микояну пост председателя Президиума Верховного Совета и целиком сосредотачивается на деятельности в Секретариате ЦК.

29 августа. Реабилитация немцев Поволжья.

В ночь с 13 на 14 октября. Пленум ЦК освобождает Хрущева от занимаемых им партийных и государственных постов. На посту первого секретаря его сменяет Л.И. Брежнев, на посту председателя Совета Министров А.Н. Косыгин.

Ноябрь. Визит Чжоу Эньлая в Москву. Некоторая разрядка в китайско-советских отношениях.

1965

Н. Шолохову присуждена Нобелевская премия по литературе.

Фильма: «Война и мир» (С. Бондарчук, 1965—1967); «Огненные кони» (С. Параджанов); «Первый учитель» (А. Михалков-Кончаловский).

1—5 марта. Международное совещание коммунистических партий в Москве. Декларация солидарности с Вьетнамом.

24—26 марта. Пленум ЦК КПСС. Программа реформ в сельском хозяйстве. Смягчение государственного контроля за деятельностью колхозов.

20 июня—1 июля. После выхода Франции из военной организации НАТО генералу де Голлю оказан триумфальный прием в Москве.

27—29 сентября. Начало так называемой «косыгинской» реформы в промышленности. Пленум ЦК, посвященный крупным реформам в промышленности (в духе идей Е. Либермана). Упразднение совнархозов. Ослабление опеки предприятий, создание «фондов материального стимулирования», средства из которых идут на выплату премий, на социальные нужды и на самофинансирование новых технологий и оборудования.

1966

«Колымские рассказы» В. Шаламова (в «самиздате»). «Феникс 66» Ю. Галанскова (в «самиздате»); роман А. Кузнецова «Бабий Яр».

19 марта—8 апреля. XXIII съезд КПСС. Избрание Л.И. Брежнева Генеральным секретарем ЦК КПСС.

1 июля. Введение ежемесячной заработной платы в колхозах.

1967

«Мои показания» А. Марченко (в «самиздате»).
Фильм А. Тарковского «Андрей Рублев», который выйдет на экран лишь в 1971.
Ю. Озеров начинает снимать киноэпопею «Освобождение» (1967–1971).
27 января. В Москве, Вашингтоне и Лондоне подписан международный договор о мирном использовании космоса.
12 апреля. Постановление о финансовой самостоятельности совхозов.
10 июня. Разрыв дипломатических отношений с Израилем после «шестидневной войны». СССР увеличивает объем военной помощи Египту и Сирии.

1968

За рубежом опубликованы романы А.И. Солженицына «В круге первом» и «Раковый корпус».
1 июля. В Москве, Вашингтоне и Лондоне подписан договор о нераспространении ядерного оружия.
21 августа. Вторжение в Чехословакию войск пяти стран-участниц Варшавского Договора (СССР, Болгарии, Венгрии, Польши и ГДР). Протесты Румынии, Югославии, Китая и Албании (которая 13 сентября официально заявляет о выходе из Договора). Потребуется более года нажима со стороны СССР, чтобы добиться устраивающей советские власти «нормализации».
26 сентября. В «Правде» сформулирована «доктрина Брежнева» об «ограниченном суверенитете» социалистических государств в условиях опасности, нависшей над мировой социалистической системой.

1969

Создание первой в СССР открытой общественной ассоциации – Инициативной группы защиты прав человека СССР.
Эмигрирует писатель А. Кузнецов. Эссе А. Амальрика «Доживет ли Советский Союз до 1984 года?» (в «самиздате»)
Фильмы: «Саят-Нова» С. Параджанова, «Дворянское гнездо» А. Михалкова-Кончаловского.
2 марта. Начало серии кровавых инцидентов на границе с Китаем, проходящей на реке Уссури.
5–17 июня. Совещание коммунистических партий в Москве. Многочисленные расхождения в международном коммунистическом движении.
17 ноября. В Хельсинки открываются советско-американские переговоры об ограничении стратегических ядерных вооружений.
25–27 ноября. III съезд колхозников. Создание Советов колхозов в разных эшелонах административной иерархии.
28 ноября. Принят новый примерный устав колхоза.

1970

В. Ерофеев заканчивает книгу «Москва — Петушки», которая широко распространяется в «самиздате».

На Западе опубликованы мемуары Хрущева.

Фильм О. Иоселиани «Жил певчий дрозд».

Январь. Перепись населения: 241 млн. 700 тыс. жителей.

Февраль. А. Твардовский вынужден уйти с поста главного редактора журнала «Новый мир».

1 июля. СССР возобновляет дипломатические отношения с Китаем.

12 августа. «Московский договор»: ФРГ признает послевоенные границы в Европе («Восточная политика» Вилли Брандта).

8 октября. А. Солженицыну присуждена Нобелевская премия по литературе.

1971

В. Осипов издает подпольный журнал националистического направления «Вече».

На Западе выходит «Август 1914»

А. Солженицына и «Семь дней творения» В. Максимова.

Фильм Г. Козинцева «Король Лир».

11 февраля. Подписан договор в Москве, Вашингтоне и Лондоне о запрещении размещения ядерного оружия на морском дне.

30 мая—9 апреля. XXIV съезд КПСС. Утвержден 9-й пятилетний план (1971—1975), в котором ставится цель значительного повышения благосостояния трудящихся.

3 сентября. Четыре оккупирующие державы объявляют о заключении договора о статусе Берлина. СССР гарантирует свободный доступ в Западный Берлин.

1972

В заключении умирает поэт Ю. Галансков. Эмигрирует поэт И. Бродский.

25 января. ЦК заявляет о необходимости вести идеологическую войну с неконформистскими явлениями.

22—30 мая. Визит президента Р. Никсона в Москву. 26 мая подписан Договор об ограничении систем противоракетной обороны (ПВО) и стратегических наступательных вооружений (ОСВ-1).

30 июля. Пущена Красноярская ГЭС.
Декабрь. Взаимное признание ФРГ и ГДР.

1973

На Западе выходит первый том книги «Архипелаг ГУЛАГ» А. Солженицына. Эмигрируют писатели А. Синаевский и Ж. Медведев.

29 января. План строительства ирригационных сооружений на огромных пространствах (200 тыс. кв. км) к северу от Каспийского моря.

3 июля. Открытие в Хельсинки Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

30 октября. Начало переговоров в Вене по сокращению вооруженных сил стран НАТО и Варшавского Договора.

1974

Начало осуществления обширного проекта мелиорации земель Нечерноземной зоны России.

Фильм В. Шукшина «Калина красная». Эмигрируют писатели В. Некрасов и В. Максимов и драматург, поэт, автор песен А. Галич.

3 июля. В ходе визита президента Р. Никсона в СССР подписан советско-американский договор об ограничении подземных испытаний ядерного оружия.

23–24 ноября. Встреча Л.И. Брежнева с президентом США Д. Фордом во Владивостоке, на которой они в принципе договариваются о сокращении стратегических ядерных вооружений.

1976

Начало размещения советских ракет средней дальности в Европе — «начало конца» разрядки. Большой успех романа В. Распутина «Прощание с Матерой».

На Западе опубликованы «Дом на набережной» Ю. Трифонова и «Зияющая высота» А. Зиновьева. Фильм «Прошу слова» Г. Панфилова. Эмигрируют историк А. Амальрик и математик Л. Плуш. Выдворен из страны скульптор Э. Неизвестный.

24 февраля–5 марта. XXV съезд КПСС. Брежнев настаивает на необходимости неуклонно повышать уровень жизни советских людей в десятой пятилетке (1976–1980).

1978

Вынужденный отъезд в эмиграцию А. Зиновьева. На Западе опубликован «Пушкинский дом» А. Битова.

Рекордный урожай: 237 млн. тонн зерна.

27 апреля. Государственный переворот в Афганистане, в результате которого к власти приходит просоветский лидер Н.М. Тараки и афганская коммунистическая партия «Халк».

Массовая отправка в Афганистан советских советников.

5 декабря. Договор о дружбе и сотрудничестве с Афганистаном.

7 декабря. Утвержден примерный устав «производственного объединения» в сельском хозяйстве: планируется объединить базовые производственные единицы с предприятиями пищевой промышленности и с исследовательскими лабораториями.

1975

Катастрофический неурожай: собрано всего 140 млн. тонн зерна.

На Западе опубликован роман В. Войновича «Жизнь и необыкновенные приключения солдата Ивана Чонкина». Фильмы: «Премия» С. Микаэляна, «Агония» Э. Климова.

8 мая. Закончено строительство первого участка Байкало-Амурской магистрали (БАМ).

28 мая. Советско-американский договор о запрещении подземных ядерных взрывов в мирных целях мощностью свыше 150 килотонн.

1 августа. 35 государств (в том числе СССР) подписывают в Хельсинки Заключительный акт СБСЕ.

4 октября. Открытие Белградской конференции по контролю за выполнением Хельсинских соглашений (ее заключительный акт подписан 8 марта 1978).

17 октября. Присуждение Нобелевской премии по экономике П. Канторовичу.

1977

Фильм А.Ю. Германа «Двадцать дней без войны».

14 апреля. Устав межпроизводственного объединения в сельском хозяйстве: совхозы и колхозы создают совместные структуры (для строительных работ, хранения, первичной переработки и реализации продукции).

7 октября. Принятие Конституции развитого социализма.

1979

Фильм А. Михалкова-Кончаловского «Сибириада».

Январь. Перепись населения: 262 млн. 400 тыс. жителей.

23 февраля–3 марта. XXVI съезд КПСС. Определены задачи 11 пятилетнего плана (1981–1985), в котором, в частности, предусмотрено снижения объема капиталовложений.

18 июня. Л.И. Брежнев и президент США Дж. Картер подписывают в Вене Договор ОСВ-2 об ограничении стратегических наступательных вооружений.

12 июля. Указ об усилении контроля за деятельностью предприятий.

12 декабря. В ответ на продолжающееся размещение в Европе советских ракет СС-20 НАТО предусматривает развертывание ракет «Першинг-2» и крылатых ракет.

26–27 декабря. Советское военное вторжение в Афганистан. Хафизулла Амин убит, у власти поставлен Бабрак Кармаль, начата массовая переброска в Афганистан солдат и военной техники.

1980

Фильмы: «Сталкер» А. Тарковского, «Несколько дней из жизни И.И. Обломова» Н. Михалкова.

На Западе выходит роман В.С. Гроссмана «Жизнь и судьба».

14 января. Генеральная ассамблея ООН требует вывода «иностранных войск» из Афганистана.

19 марта. Договор о сотрудничестве КПСС и Сандинистским Фронтом национального освобождения Никарагуа.

18 ноября. Президент США Рейган предлагает отменить решение о размещении в Европе ракет «Першинг-2» и крылатых ракет в обмен на вывод Советским Союзом своих ракет СС-20, СС-4 и СС-5 («нулевой вариант»).

30 ноября. В Женеве начинаются советско-американские переговоры по ядерным ракетам средней дальности.

Декабрь. Вынуждены покинуть страну писатели В. Войнович, В. Аксенов и П. Колпелев.

1981

23 февраля–3 марта. XXVI съезд КПСС.

1982

Эмиграция евреев из СССР достигает самого низкого уровня с 1970 (2670 уехавших против 9640 в 1981 и 51300 в 1979).

29 января. Открытие новых советско-американских переговоров об ограничении стратегических ядерных вооружений (СТАРТ) в Женеве.

26–27 марта. Всесоюзная конференция по проблемам агропромышленного комплекса. Начиная с 1981 СССР не публикует цифры производства зерна, поскольку результаты оказываются ниже предусмотренных планом.

17 июля. Принят закон «О трудовых коллективах и усилении их роли в руководстве предприятиями». Советы трудовых коллективов участвуют в разработке и обсуждении проектов планов, в заключении коллективных трудовых соглашений, в принятии мер по повышению производительности труда. Но одновременно и в установлении различного рода ограничений.

30 июля. Постановление ЦК партии «О литературно-художественных журналах и их задачах в социалистическом строительстве».

7 августа. Постановление «Об укреплении социалистической трудовой дисциплины». При исчислении продолжительности отпуска учитываются личные результаты труда, за допущение брака предусмотрены вычеты из зарплаты, начата борьба с алкоголизмом на предприятиях.

30 сентября. Соединение западной и восточной бригад строителей БАМа. Потребуется еще более 5 лет, чтобы магистраль действительно вошла в эксплуатацию.

23 октября. Пленум ЦК по проблемам сельского хозяйства. Обсуждение долгосрочной программы мелиорации, предусматривающей, в частности, поворот на юг сибирских рек.

10 ноября. Смерть Л.И. Брежнева.

1984

Эмиграция кинорежиссера А.А. Тарковского.

17 января. Открытие Стокгольмской конференции по разоружению в Европе.

9 февраля. Смерть Ю.В. Андропова.

Март. Ю.П. Любимов отстранен от руководства Театра на Таганке, а в июле лишен советского гражданства.

29 июня. Заявление советского правительства американскому правительству о необходимости принятия срочных мер по предотвращению милитаризации космоса.

1983

8 февраля. Арестован карикатурист В. Сысоев.

1–15 марта. В Москве проходят советско-китайские консультации по нормализации отношений между СССР и Китаем.

В ночь с 31 августа на 1 сентября. Советским истребителем сбит над Сахалином южнокорейский гражданский «Боинг». СССР обвиняет США в намеренном отклонении самолета от курса для выполнения шпионского задания.

7–8 сентября. Заключительное совещание Мадридской конференции по безопасности и сотрудничеству.

24 ноября. Заявление Ю.В. Андропова после развертывание первых ракет «Першинг-2» в Европе: СССР прекращает участвовать в женевских переговорах, отменяет мораторий на развертывание ядерных вооружений средней дальности и ускоряет процесс размещения тактических ракет в ГДР и Чехословакии.

1985

7–8 января. Встреча в Женеве А.А. Громыко и его американского коллеги Дж. Шульца. Объявлено о возобновлении переговоров по ядерным вооружениям (они открываются в Женеве 12 марта).

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

Глава 1. Как все начиналось...

«Комсомольская правда в Екатеринбурге», 24 февраля 1993 г.

Инженер-конструктор
НПО «Ленинец» (Ленинград)

А где вы проходили университеты?

...Впервые я пришел на ленинградскую студию телевидения подработать студентом: был осветителем, таскал провода, всем старался помогать, и все это мне безумно нравилось. Тем более, что моя специальность – будущего инженера-конструктора радиоаппаратуры – соприкасалась с этой работой. Во время учебы в институте играл в КВН. Я был не только членом команды, но и капитаном. После окончания учебы распределился в конструкторское бюро, где продолжал заниматься общественной работой.

Ведущий устного журнала «Тест»
(ДК «ГАЗА», Ленинград)

И как-то так вышло само собой, что стал одним из создателей сначала устного журнала для своих сотрудников, а затем целой молодежной программы «Тест».

«Смена» № 94–95, 26 апреля 1996 г.

С чего началась ваша телекарьеря?

Сотрудники Ленинградского телевидения случайно увидели, как я веду программу «Тест» на сцене Дворца культуры «Невский». И, к моему удивлению, меня, человека без специального образования, пригласили вести цикловую передачу «Круиз» на Ленинградском ТВ – с вовлечением в игру людей, которые кучковались в различных молодежных кафе. Потом соединили в эфире четыре студии – Риги, Вильнюса, Таллина и Ленинграда. Этот телемост (еще до прямого эфира) был моей первой серьезной работой с настоящими профессионалами: режиссером Владимиром Максимовым и автором Тamarой Максимовой. Команда, вопросы, эксперты, гости – стандартный набор шоу, но быть во главе этой программы очень сложно, и я помню голос Максимова, звучащий на весь стадион: «Еще раз, еще раз!» (Зима, холод, а я никак не могу четко сказать в заключение программы всего три фразы типа «Пишите письма»).

На съемке телепрограммы «Янтарный ключ» (Ленинградское телевидение)

«Комсомольская правда в Екатеринбургe», 24 февраля 1993 г.

Получается, что тележурналистом вы стали случайно?

В общем-то, да. Сначала я вел чужие передачи, а затем стал сам писать сценарии и придумывать свои программы. Борьба между инженером Мукусевым и тележурналистом Мукусевым шла четыре года, но все больше я стремился к телекамере, а не к кульману. Однажды к нам приехали представители из Москвы с Центрального телевидения. Шел набор по всей стране участников для будущей телепрограммы «Салют, фестиваль!», готовились к Всемирному фестивалю на Кубе. Из двухсот питерских претендентов выбрали почему-то меня.

Из статьи Т. Зазориной «Салют, фестиваль!»
(«Смена», 19 июля 1978 г.)

В конкурсе приняли участие ребята обаятельные, веселые (почти во всех письмах на телевидение вспоминается «неповторимая» Володина улыбка), эрудированные. Конкурс ярко выставил личность каждого участника. Его дела и планы, мечты и тревоги. О себе рассказал нам Мукусев.

Инженер-конструктор, он по комсомольской путевке стал руководителем подросткового клуба «Ленинградец». В одном из писем в адрес «Салют, фестиваля» его спрашивают: «Володя,

<p>Дирекция предлагает всем желающим принять участие в следующих автобусных экскурсиях:</p> <p>16 октября «Ленинград — город Великого Ленина»</p> <p>21 ноября «Петровский Петербург»</p> <p>18 декабря «Подвиг Ленинграда в Великой отечественной войне»</p> <p>22 января «Прошлое и настоящее Невского района»</p> <p>19 февраля «Центральный Петербург-Ленинград»</p> <p>16 марта «Литературный Петербург-Ленинград»</p> <p>17 апреля «По памятным местам, связанным с историей Ленфильма»</p> <p>18 мая «Курорты Карельского перешейка»</p>	<p>ИНФОРМАЦИЯ ДИРЕКЦИИ КЛУБА:</p> <p>В клубе «Ленинградец» работают:</p> <ul style="list-style-type: none">— театральная студия (руководитель В. П. Пальников),— киофотостудия (руководитель Е. А. Григорьев). <p>Желающие могут принять участие в создании дискотеки и вокально-инструментального ансамбля «Ленинградец», а также предложить свои способности в оформлении комнаты отдыха и танцевального зала.</p> <p>В клубе имеются различные настольные игры, теннис, бильярд.</p> <p>На все интересующие вас вопросы, связанные не только с работой клуба, вам ответит педагог-организатор Смирнова Любовь Тихоновна и директор клуба Мукусев Владимир Викторович.</p> <p>ПРИХОДИТЕ В «ЛЕНИНГРАДЕЦ» МЫ ЖДЕМ ВАС ..</p> <p>Адрес клуба: ул. Ольминского, 26 ет. метро «Елизаровская» автобусы: 31, 104, 116, троллейбусы: 14, 16, 33, телефоны для справок: 266-07-71. Клуб работает ежедневно с 17 часов, кроме воскресенья.</p> <p>Тел. ДОСПС 2731—300 8-0-77 г. М-42896</p>	<p>При заочном обучении Несколько классов им. В. И. Ленина ДВОРЕЦ КУЛЬТУРЫ «НЕВСКИЙ» Общество «ЗНАНИЕ»</p> <hr/> <p>Клуб молодежи „ЛЕНИНГРАДЕЦ“</p> <hr/> <p>Ленинград 1977-1978 гг.</p>
---	--	--

расскажите, как вы поддерживаете в себе и окружающих, особенно в подростках, хорошее настроение, веру в жизнь, даже в самые горькие минуты».

«ЛЕНИНГРАДЕЦ»	ПРИГЛАШАЕТ	ТЕБЯ :
Цикл собеседований «Юность обдумывает жизнь»	Цикл встреч с юристами «Ты и закон»	Цикл лекций-конфертов: «Популярная музыка XX века»
20 октября «Быть на земле человеком»	19 октября «Право и закон, правосудие, суд и советская законность. Новая конституция СССР» Ведет судья Соловьева Г. В.	13 октября «Группа битлз вместе и раздельно»
16 ноября «Что такое коллектив? Умей жить в коллективе»	23 ноября «Советский закон и религиозное верование»	10 ноября «Дуэ Армустринг и его улыбка»
7 декабря «Как найти дело по сердцу?»	21 декабря «Охрана общественного порядка» Ведет судья Соловьева Г. В.	8 декабря «Рок-опера и ее герои»
19 января «Ты и твоя работа»	18 января «Труд в СССР» Ведет судья Соловьева Г. В.	12 января «В мире танцевальных ритмов»
1 февраля «Когда призван любовь»...	15 февраля «Правоспособность и дееспособность граждан СССР» Ведет судья Власенко В. К.	9 февраля «Панорама современной поп-музыки»
16 марта «Кому и почему бывает скучно?»	22 марта «Законодательство о браке и семье» Ведет судья Власенко В. К.	Начало всех мероприятий в 19 час.
13 апреля «Мещанство, какое оно сегодня?»	19 апреля «Понятие о преступности, наказании и задачах борьбы с преступностью» Ведет судья Соловьева Г. В.	В них примут участие известные журналисты, юристы, спортсмены, писатели, артисты.
11 мая «Художественная культура человечества, для чего она нужна?»	24 мая «Пьянство, алкоголизм и преступность» Ведет судья Соловьева Г. В.	Дирекция оставляет за собой право в отдельных случаях заменять название и переносить встречи.
		Кроме мероприятий настоящего абонемента в клубе проводятся концерты, танцевальные вечера, спортивные праздники.

Владимиру есть что рассказать о своем клубе. О театральной и кино-фотостудиях, экскурсиях по Ленинграду, беседах и лекциях о политике и искусстве, по вопросам права и морали, о веселых вечерах и балах. Он собрал на «Невском заводе» отличных комсомольцев и пригласил к себе в клуб. Они стали шефами. Володин клуб – лучший в Невском районе Ленинграда.

Читая стихи
Владимира Маяковского

Путешествуя автостопом с другом
Д. Семеновым

Подопечные Владимира любят поговорить со своим старшим товарищем. Разговор обычно начинается с реле, которое какой-нибудь парень собирает на работе, а кончается серьезными научными проблемами. С Володей интересно разговаривать обо всем. Об истории города и кораблестроении (он с друзьями сам построил замечательную яхту и даже ребят на ней катал), о литературе, об искусстве (получив образование в техническом вузе, теперь Володя учится в Институте культуры имени Н.К. Крупской)...

Но особенно внимательно слушают члены клуба, когда Володя рассказывает об «Авроре». У него есть книга о корабле революции, и в ней дарственные надписи большевиков, героев войны и труда. Горком комсомола доверил Владимиру Мукусову встречать на легендарном крейсере лучших комсомольцев страны, приехавших фотографироваться у знамени.

Таков Владимир Мукусов – участник всесоюзного телевизионного конкурса «Салют, фестиваль!».

Радиостанция «Эхо Москвы», 16 октября 1995 г.

«Телеконкурс длился полгода, содержал пять туров, в конце концов одним из лауреатов стал я. В чем мы только не соревновались.

Порой в очень серьезных вещах: начиная от истории фестивального молодежного движения и заканчивая историей кубинской революции. Но рабочее название – телеконкурс капитанов КВН заставил нас все это делать с улыбкой. Поэтому было много скандалов

Победители телеконкурса «Салют, фестиваль!» (слева направо): Андрей Кнышев (Москва), Андрей Луковников (Москва), Владимир Мукусов (Ленинград), Александр Федоренко (Одесса)

с этой передачей. Тем не менее она стала замечательным явлением для телезрителей, ну и, конечно, лично для меня. Ведь, как говорят, на следующее утро я проснулся знаменитым. Что такое популярность по большому счету я узнал именно тогда. И даже «взглядовская» популярность с той «фестивальной» не сравнится. Хорошо, что это было в 27 лет, когда я был уже достаточно сложившимся человеком. Поэтому, надеюсь, меня минула звездная болезнь. Во всяком случае, я ее не испытал болезненно и был готов к мимолетности телевизионной популярности. Все мои дальнейшие жесткие испытания я переживал внешне спокойно, уже тогда расценивал известность только как подспорье в движении вперед.

После победы в конкурсе в составе делегации советской молодежи я поехал в Гавану. Мир кружился вокруг меня: карнавал, любовь, запираение меня чекистами в трюме...»

Запираение чекистами в трюме?

Мы жили на пароходе «Грузия». По вечерам я проводил там всяческие программы. Посмотреть эти вечерние концерты приезжали гости, среди них был и один из лидеров кубинской революции. Он обратил на меня внимание. Ну, как ему мог не понравиться этакий русский паренек в национальном костюме, в белых сапожках, который читал стихи, шутил и пел песни на

Презентация карнавального костюма
«Фонтан в ГУМе» на телеконкурсе
«Салют, фестиваль!»

совершенно непонятном ему языке. Но я даже не мог подумать, что его симпатии будут велики настолько, что он захочет познакомиться меня со своей дочерью.

Фестиваль подходил к концу. На нашем корабле был прощальный ужин. Высокопоставленный деятель высшего эшелона политической власти Кубы приехал с дочкой... Это была любовь с первого взгляда. Она – огненная, смуглая, очаровательная и я – в небесно-голубом костюме с оторочкой из натурального белого меха и с узорами в стиле «Гжель», молодой, красивый... Мы вместе провели весь вечер, гуляя по палубе, глядя на удивительные огни Гаваны, вдыхая воздух, наполненный звуками и запахами экзотического тропического лета. На каком языке мы разговаривали, я не знаю. Но в конце концов договорились о том, что должны быть вместе.

Естественно, мы находились под пристальным вниманием доблестных корабельных чекистов. До отплытия оставалось всего ничего. Моя кубинская невеста должна была приехать ко мне утром, чтобы мы смогли договориться, уж не знаю с кем, о том, что я остаюсь в Гаване еще на неделю, но... Меня вызвали в одну из кают и сказали примерно следующее: «Владимир, если бы девушка не была дочерью одного из высокопоставленных

В Гаване на Всемирном фестивале молодежи и студентов

чиновников Кубы, то эта поездка за границу была бы в твоей жизни последней. Но дело серьезное: нам стало известно, что через час отец девушки придет на корабль и, кажется, с самым серьезным намерением вас поженить. А потому у нас возникла идея: у тебя что-то случилось дома, тебя срочно посадили в самолет, ты улетел, тебя нет. Ну, а для того, чтобы действительно не устраивать побег, пока пароход не отплывет, ты посидишь в трюме. С тобой будет наш человек, проблем с едой и питьем не будет. Ты все понял?» – спросили у меня грозным голосом. Что же тут было непонятного?..

Потом мне рассказывали, что она приехала, искала меня, а ей объяснили, что у меня дома проблемы, и я улетел...

Пароход отплыл. Надо было как-то появляться на палубе, ведь глупо держать человека в трюме восемнадцать суток. Мы проходили экватор, а по этому случаю всегда устраивается праздник Нептуна. И в прямом смысле слова Владимир Мукусев появился из вод морских в качестве Морского царя. Для всех, недоумевающих, куда я исчез, это был великолепный розыгрыш.

Я был уверен, что меня возьмут уже в Одессе. Но в Москве, видимо, не сработал какой-то винтик. Историю моей разбитой кубинской любви решили похоронить.

Это было летом, а осенью мне позвонили из Москвы и официально предложили переехать в столицу для работы редактором молодежной редакции ЦТ.

«Комсомольская правда в Екатеринбурге», 24 февраля 1993 г.

Откликнулся я с радостью. Главная редакция программ Центрального телевидения тогда выпускала множество передач: «Адреса молодых», «Мы строим БАМ», «Веселые ребята», «Мир и молодежь», «От всей души» и другие.

«Новый взгляд» № 26, июль 1992 г.

В 1978 году, когда я переехал из Ленинграда в Москву и меня взяли на работу в Главную редакцию программ для молодежи ЦТ, я был убежден, что уйду из нее только на пенсию.

С Александром Масляковым
в работе над телеконкурсом
«А ну-ка, девушки»

И все годы моей работы там те, кто составлял костяк редакции и имена которых знала вся страна, и те, чьи фамилии в титрах наших передач мало что кому-нибудь говорили, передавали мне свои знания, опыт, мастерство. И не только в профессиональном плане. Меня учили жизни, в полном смысле этого слова. И я до последних дней буду помнить об этом. Именно благодаря этим замечательным людям я прошел путь от администратора до главного выпускающего программ и ведущего одной из самых популярных передач.

Творческая встреча со студентами Уральского государственного университета, 25 апреля 2000 г.

А что сегодня написано на визитке Владимира Мукусева?

Сегодня у меня нет визитки. Но если б я заказывал ее себе, то написал бы: Владимир Мукусев, журналист. Для меня само это слово очень дорого. Я очень хорошо помню, как впервые по-

зволил сам себе написать в титрах одной из передач – не автор или корреспондент, а журналист. Именно – журналист. Потому что понимал, что это нечто большее, чем профессия; это – звание. Понимание этого пришло после съемок моего первого фильма о БАМе (была такая стройка коммунизма в нашей стране, когда и по нынешним меркам чудовищные деньги, сравнимые с бюджетом страны, были зарыты в вечную мерзлоту). Вся страна посылала туда ударные отряды, и с телеэкранов и по радио звучало «это время ...гудит БАМ-М-М-М...» Я несколько раз был там, в том числе и в Южной Якутии. И попытался разобратся во всем. Вроде бы разобрался.

Коллекция касок
со всех строек СССР

С ведущей музыкальных программ ЦТ
Татьяной Коршиловой

Фильм на экран не вышел, а урок я получил на всю жизнь. Хорошо помню отношение своего руководства к тому, что я сделал. «Мукусев, ты понеси-ка свой фильм, – сказал мне тогда

главный редактор, – на Би-Би-Си, там такого журналиста с удовольствием примут». И я подумал: вот оно, прозвучало заветное. Значит, я сделал что-то такое, что позволило моему руководству впервые назвать меня журналистом. Потом мне так говорили об афганском фильме и еще много раз. Сегодня мне не стыдно ни за одну из этих работ. При всех трех моих высших образованиях и ученой степени я никогда профессионально не учился журналистике. И только после пяти лет поездок по стране и после первого фильма я внутренне стал называть себя Журналистом. Может быть, сегодня это звучит наивно и глупо, но для меня и сейчас журналист и журналистика – это совсем не то, что подразумевает появление на экране человека с микрофоном в руке.

Да, закажу-ка, пожалуй, я себе эту самую визитку и напишу: Владимир Мукусев – ЖУРНАЛИСТ.

*Из статьи Ю. Богомолова «История одной академии»
(«ТВ ПАРК» № 13, март 1996 г.)*

В 1987 году впервые в истории Американской академии телевизионных искусств и наук – «Эмми» произошла небывалая история: национальный американский телеприз отправился в СССР – к журналистам Сергею Скворцову, Павлу Корчагину и Владимиру Мукусеву. Они удостоились такой награды за двухсерийный телефильм «Ленинград – Сиэтл. Год спустя...».

Владимир Мукусев, Павел Корчагин
и Сергей Скворцов с «ЭММИ»

Эмми и сейчас «живет» в доме одного из авторов и режиссера фильма и знаменитых телемостов с Америкой Владимира Мукусева.

«Смена», 3 января 1987 г.

Как возникла идея провести первый в истории телемост с США?

В 1983 году группа американской молодежи отправилась в поездку по нашей стране. Сверстники из-за океана побывали в Братске, Иркутске, Шелехове, Москве и Ленинграде. В поездке приняли участие представители частной телекомпании США «Документари Гилд» и советские журналисты. Тогда у нас с американскими коллегами и родилась идея сделать совместную телепрограмму. Мне было предложено стать режиссером этой необычной телегруппы. Работа всех нас очень увлекла, оказалась очень творческой. Каждый вечер после насыщенного интересными событиями дня шли совместные обсуждения прошедших и предстоящих съемок.

Наша объединенная телегруппа состояла из шести человек – по трое с американской и советской сторон – и вела съемку сразу двумя камерами. Весь отснятый материал становился общим. А затем начался монтаж передачи, названной «Диалог», о встрече советской и американской молодежи. Правда, эта работа заняла довольно много времени – около двух лет, так как приходилось пользоваться лишь телефонными звонками за океан и ждать, пока дойдут из одной страны в другую уже смонтиро-

На первом совещании по телемостам на Ленинградском ТВ

С владелицей телекомпании «КИНГ-5» (Сиэтл, США)

ванные части материала. В итоге передача устарела. Но и при такой совместной работе выяснилось главное: советские и американские тележурналисты могут прекрасно сотрудничать. Необходимо было искать более оперативный метод создания таких совместных передач. И он был найден: телемосты!.. А Ленинград оказался для нас просто счастливым городом...

Потому что именно телемост «Ленинград–Сиэтл» стал первым, вышедшим в эфир на многомиллионную американскую территорию?

Строго говоря, идея первых телемостов с США принадлежит Иосифу Гольдину, и первый телемост через космос Москва–Калифорния был «построен» в 1982 году. Это был телемост между официальными представителями двух стран. А телемост Ленинград–Сиэтл стал первым между простыми советскими и американскими гражданами. Причем он транслировался примерно на 80 процентах территории США. Показан этот телемост был также и в европейских странах, в Японии... При создании телемостов уже знакомая нам телекомпания «Документари Гилд» не могла позволить себе такой роскоши, как вещание через спутник связи. Более солидным партнером Гостелерадио СССР стала телекомпания «Кинг-5 ТВ», которая, в свою очередь, заинтересовала идеей участия в телемостах фирму «Фил Донахью шоу».

*«Назад в СССР» (канал «Ностальгия» НТВ+),
эфир от 3 декабря 2006 г.*

До сих пор для многих остается загадкой, почему трансляция советской стороны велась из Ленинграда, а не из Москвы. Хотя, конечно, было бы логичнее вещать из столицы, хотя бы потому, что техническое оснащение Останкино было гораздо лучше, нежели на Чапыгина, 6. Прежде всего против столицы выступали американцы. Для них было принципиально важно, чтобы вмешательство КГБ в подготовку телемоста было минимальным, следовательно, было необходимо максимально отдалиться от Москвы. Но предполагать, что в Ленинграде нет доблестных чекистов, было глупо. Однако объясняться и отстаивать свои интересы в Смольном было гораздо проще, нежели на

Старой площади. И в этом мы убедились, когда начали подбирать участников передачи.

«Смена», 3 января 1987 г.

Мы помним телевизионные сюжеты, рассказывающие о том, что стать участником ленинградского телемоста с Сиэтлом мог любой житель города на Неве...

Еще накануне организации первых телемостов американская сторона предложила такое условное название – «Встреча рядовых граждан СССР и США в верхах». Логичным стало и очередное предложение американцев: «Давайте мы сами выберем ленинградцев для участия их в телемосте». – «Пожалуйста», – ответили мы. Ведь в общении советских и американских людей, независимо от их образования, социального положения, и состоит смысл организации телеконтактов через океан. Народы двух держав – СССР и США – должны лучше знать друг друга.

Совместная советско-американская творческая группа телемоста «Ленинград-Сиэтл».

В центре продюсер Эд Верзбовски (телекомпания «КИНГ-5 ТВ», США)

*«Назад в СССР» (канал «Ностальгия» НТВ+),
эфир от 3 декабря 2006 г.*

Но когда мы приехали в Ленинград, первое, что услышали от начальства: списки участников подготовлены и утверждены,

все люди проверены: «не состояли, не участвовали, не привлекались». Мы пошли на риск и сказали, что нам дана другая установка: мы сами выбираем участников телемоста и делаем это на улицах, в кафе, в метро и там, где еще посчитаем нужным. Это одно из условий американской стороны, согласованное с Политбюро. Хотите, звоните и проверяйте. Но проверять нас почему-то не стали.

Блефовать приходилось постоянно. Мы говорили, что дискуссия с нашей стороны подготовлена и утверждена на Старой площади. В Ленинграде это принимали за чистую монету. А Старая площадь была уверена, что все проходит под пристальным вниманием Смольного. К тому же нам на руку сыграли всеобщие воспоминания о телемостах, которые проходили раньше: «Ядерная зима», «Памяти Саманты Смит» и так далее. Люди приходили на них с цветами, обнимались, братались, все происходило в атмосфере взаимопонимания, согласия и благодушия. По инерции от нашего телемоста никто не ожидал конфронтации.

Не ожидали и мы, что диалог получится настолько острым. Со стороны американцев на нас сыпались обвинения и вопросы о войне в Афганистане, о горьковской ссылке Сахарова, о сбитом южнокорейском самолете – обо всем том, что внутри нашего государства не обсуждалось.

Соединенные Штаты смотрели этот телемост в прямом эфире, после чего нашим американским коллегам пришлось выдержать серьезный натиск со стороны сторонников консервативной партии. Консерваторы громогласно заявляли, что прямой эфир был не прямым, и все, что было показано в передаче, – это удачная постановочная съемка с участием профессиональных артистов.

В СССР телемост шел в записи, заново смонтированный после цензурной правки. Мне как режиссеру этой программы привезли стопку бумаг с расшифровкой отснятого материала. Синим карандашом было подчеркнуто то, что я обязан вырезать. Кто был цензором телемостов, я не знаю до сих пор. Так же, как не знаю, почему Горбачев и Политбюро не боялись того

факта, что американцы будут сравнивать свой прямой эфир с нашей записью. «Купюры» станут очевидными и позволят делать выводы о том, что скрывает руководство СССР от своих граждан. Однако, выполняя приказ того, кто держал в руках этот синий карандаш, мы сделали все, чтобы сохранить атмосферу напряженности. Часть слов была утрачена, но остались глаза, руки, мгновенные мимические реакции участников встречи, зафиксированные камерами.

К нам пошли письма и из всех уголков СССР, и из США. Парадоксально, но речь в этих посланиях и на русском, и на английском языках шла об одном и том же.

Из письма Татьяны Банакowej (СССР): Мы увидели, что они такие же, как мы. И они, и мы говорим об одних и тех же вещах и выглядим одинаково. Мне стыдно, что я только сейчас начала осознавать, что американцы прежде всего – люди, такие же люди, как и мы.

Из письма Джини Моулер (США): Передача вызвала во мне много чувств, но прежде всего – чувство стыда и неловкости за невежество американцев в отношении советских людей. Во многих американцах, участвовавших в передаче, я увидела себя и поняла, как мало знаю о культуре, людях, истории и системе управления Ленинграда и Советского Союза в целом. Надеюсь, что эту передачу посмотрело много американцев, и она вызвала у них такие же чувства, как и у меня. Считаю, что эта передача не была бесполезной хотя бы уже потому, что я увидела собственное невежество и предрассудки.

Из письма Марии Алташиной (СССР): Есть поговорка: если два человека дружат, то они подобны крепости, если двадцать вместе, но ссорятся – они подобны развалинам. Я надеюсь, что телемосты послужат кирпичиками, которые позволят нашим народам дружить, чтобы решать те глобальные проблемы, которые есть у человечества.

Из интервью с Владимиром Познером, ведущим телемостов (СССР): Анализируя зрительскую почту, мы пришли к выводу: люди задумались о том, почему мы не можем понять друг друга. Почему такое стремление к дружбе, с одной стороны, и такое

недоверие и непонимание – с другой? Люди самых разных возрастов и профессий в своих письмах старались найти ответы на эти вопросы. И все были за продолжение таких встреч.

«Смена», 3 января 1987 г.

После Сиэтла спутники телесвязи дали прекрасную возможность поговорить и ленинградкам с жительницами Бостона. Чья эта идея?

Чисто женский телемост предложили провести мы. Американцам идея понравилась. Она увенчалась успехом. Оказалось, женщины общаются более эмоционально и более доказательно.

*«Назад в СССР» (канал «Ностальгия» НТВ+),
эфир от 3 декабря 2006 г.*

«Секса у нас нет». Эта сакраментальная фраза, сказанная Людмилой Ивановой, администратором одной из ленинградских гостиниц, стала символом телемостов. В действительности же было так: шел разговор о порнографии в кино и на телевидении, и в этом контексте Людмила произнесла: «Секса у нас нет, и мы категорически против этого», – после чего грянули смех и аплодисменты в обеих студиях и заглушили окончание фразы: «У нас есть любовь».

Когда я монтировал программу, Людмила Иванова позвонила мне прямо в аппаратную и попросила вырезать эту фразу. Смущение и тревога звучали в ее голосе. Я встал перед дилеммой. С одной стороны, я понимал, что у Людмилы после выхода передачи в эфир могут возникнуть проблемы с ее родными и близкими и просто с посторонними людьми. Она может стать героиней анекдотов. С другой стороны, по приказу вырезая из предыдущего телемоста все про Сахарова, почти все про Афганистан, убирать из передачи то, что точно объединило обе студии – юмор, я посчитал невозможным. Я оставил эту «историческую» фразу, хотя и навлек на себя гнев ее автора. Но главное – в другом: благодаря телемостам советские граждане впервые стали осознавать, что гласность, свобода слова и мысли – это не абстрактные понятия.

*Из статьи «Диалог через океан»
(«Ленинградская правда», 24 июня 1986 г.)*

Не уклоняясь от ответов, собеседницы говорили о воспитании детей и религиозных свободах, уроках чернобыльской аварии и безработице, положении национальных меньшинств и расовой дискриминации, культурном обмене и необходимости сохранить в силе Договор ОСВ-2. Порой в студии Ленинградского телецентра звучал дружный смех в ответ на вопросы американок, как оказалось, слишком слабо, односторонне и тенденциозно информированных о советских людях, о жизни в СССР. Но чаще это были серьезные раздумья о поисках взаимопонимания, путей общения. Острота дискуссии лишь развеяла сомнения в искренности участниц телемоста, помогла преодолеть барьеры предвзятых мнений и укрепила женщин СССР и США в общем заключении: никакие различия во взглядах не могут заслонить главного – стремления простых людей к взаимному уважению, тесному сотрудничеству во имя грядущих поколений, будущей жизни на Земле.

Из статьи «Телемост через океан» («Правда», 18 июля 1986 г.)

На вопрос одной из американок, свойственно ли советским женщинам чувство одиночества, столь характерное для многих ее соотечественниц, последовал неожиданный, возможно, для «американской стороны» ответ: у нас много осталось вдов после войны. Если взять 1923 год рождения, например, то на сто женщин после войны приходился один мужчина их возраста. С болью говорили ленинградки о том, что их город во время блокады понес больше человеческих жертв, чем вся Америка за всю войну.

*Из статьи Е. Федорова «Давайте строить мост»
(«Московский комсомолец», 16 июля 1986 г.)*

По своей атмосфере эта встреча значительно отличалась от предыдущей. Больше было улыбок, согласия и стремления к непосредственному общению. Чувствовалось, особенно в конце программы, как лед постепенно, пусть еще очень медленно, начинает таять.

*Из статьи «Диалог через океан»
(«Ленинградская правда», 24 июня 1986 г.)*

Исполнительный продюсер телемоста Эдвард Верзбовски сказал: «Мы считаем, что добились своей цели – развеять миф о фатальном непонимании и враждебности наших народов. Новый телемост вызывает большой интерес в США. О своем желании показать диалог уже заявили 35 крупнейших телекомпаний Нью-Йорка, Сан-Франциско, Лос-Анжелеса и других городов, национальная сеть «Мультимедиа». Мы убеждены, что это – еще один шаг в укреплении доверия между двумя великими странами и народам».

В студии Ленинградского ТВ:
прямой эфир с Америкой

*Из статьи Л. Залмаева «Дорога к познанию»
(«Советская культура», 19 июля 1986 г.)*

В начале программы, увлекательно и очень динамично поставленной молодым режиссером Владимиром Мукусевым, был показан разводной мост в Ленинграде, пролеты которого устремлены в небо. В конце пролеты были уже опущены, но еще не соединились друг с другом. Это, пожалуй, довольно точный символ того, что мы видели в эфире во время передачи «Телемост Ленинград–Бостон», в котором приняли участие только женщины.

«Смена», 3 января 1987 г.

Но вот завершился и телемост «Ленинград–Бостон». Что дальше? Конечно, любого человека, будь он тележурналистом или телезрителем, привлекает разнообразие. Творческий поиск продолжался. В конце ноября в Москву приезжали американские коллеги с предложением снять серию из пяти телевизионных передач под общим названием «Фил Донахью в СССР». К этому времени у нас сложился дальнейший план сотрудничества: сделать телепередачу «Ленинград–Сиэтл. Год спустя...». Было решено, что один из американских участников этого телемоста придет на съемки в Ленинград, а ленинградец – в Сиэтл. Американцы выбрали для этой поездки ленинградского художника Андрея Яковлева, а мы – учителя физкультуры Роберта Морроу.

За режиссерским пультом во время телемоста «Ленинград – Сиэтл»

«ТВ ПАРК» № 13, март 1996 г.

Мы решили познакомить двух антиподов не на экране, а в жизни, в гостях друг у друга. И когда мы привезли в США Андрея Яковлева, а оттуда к нам привезли Роберта Морроу, оказалось, что этот градус противостояния снижается за первые же пять минут!..

«Смена», 3 января 1987 г.

Учитель физкультуры из Сиэтла на телемосте говорил: «У любого американца есть мечта – быть здоровым, богатым и счастливым». И затем спросил: «А есть ли у советских людей мечта?»

С Робертом Морроу

Этот вопрос не только о дне сегодняшнем, но и будущем, которое волнует людей на всех континентах. Поэтому Роберту Морроу и было предложено побывать в Ленинграде, вновь встретиться и с участниками телемоста «Ленинград-Сиэтл», и с другими горожанами, чтобы самому получить на свой вопрос более подробный ответ.

Расскажи, Владимир, о съемках ленинградской части этой программы.

На берегах Невы американские гости побывали в одной из ленинградских школ, где Роберт Морроу провел урок физкультуры, а затем побеседовал с ее учениками, в Русском музее, в Кировском театре, на Пискаревском мемориальном кладбище, у рабочих «Электросилы», в городе Пушкине, на молодежной дискотеке, в издательстве «Аврора», в гостях у Андрея Яковлева. Встречи с ленинградцами – участниками телемоста «Ленинград-Сиэтл» порой специально не организовывались. Так было, к примеру, когда Роберт позвонил по телефону в издательство «Аврора» Наталье Смазновой и пригласил ее... на Дворцовую площадь. Можете только представить удивление Наташи. Тогда и нам пришлось подтвердить по телефону, что это не розыгрыш и Роберт Морроу в Ленинграде. Их встреча состоялась, и Наташа как гостеприимная хозяйка стала показывать гостю город.

Когда Роберт Морроу с супругой покидали гостеприимный Ленинград, впечатлений у них было более чем достаточно. Тем более что раньше о Ленинграде и ленинградцах они практичес-

ки ничего не знали. Но после шести дней, проведенных в городе на Неве, Морроу сказал: «Я не встретил ни одного человека в Ленинграде, с которым не хотел бы встретиться вновь».

*«Назад в СССР» (канал «Ностальгия» НТВ+),
эфир от 3 декабря 2006 г.*

«Затем Андрей Яковлев стал гостем Роберта в Сиэтле. Мы решили организовать Андрею встречу с американским рыбаком, участником телемоста, с которым особенно страстно спорил советский художник Яковлев в эфире. Приехали в порт Сиэтла и, пока доставали аппаратуру, устанавливали свет и камеры, не заметили, как огромный сильный американец перекинул Яковлева через борт своей рыбацкой яхты и куда-то увел. Искали их мы долго, а когда нашли, увидели такую картину: кубрик, на столике наполовину опустошенная бутылка водки «Смирнофф», в огромном блюде отваренные щупальца крабов, наши герои сидят обнявшись и... разговаривают! И это при том, что рыбак не знал ни одного слова по-русски, а Андрей не говорил по-английски.

С Андреем Яковлевым в США

Мастер-класс по яхтингу для
американского друга

«Смена», 3 января 1987 г.

«Мы с американскими коллегами и советскую, и американскую части этой программы снимали как обычно, двумя камерами. Смонтированная телепередача была показана и у нас, и в США.

«ТВ ПАРК» № 33, июль 2003 г.

Эти телемосты и фильм отличались от аналогичных по форме телевизионных произведений тем, что впервые в истории

двух стран с помощью телевидения, в прямом смысле слова на высшем уровне, в присутствии миллионов людей, без посредников общались самые что ни на есть простые граждане Союза и Америки. Так вот, отбросив ложную скромность и основываясь исключительно на советских и американских публикациях, можно сказать, что этим телевизионным проектом нам удалось разрушить, пусть частично, чудовищную стену вранья и

непонимания, построенную идеологами обеих великих держав за несколько десятилетий холодной войны. Стену между народами. Во всяком случае, если не сломать, то пробить в ней серьезную брешь. В Штатах это хорошо поняли. У нас, к сожалению, нет. Телемосты и фильм были стерты, пленки размагничены. Остались только фотографии. И это после того, как совместная советско-американская команда получила телеоскара... Зависть коллег в Останкино оказалась сильнее элементарного здравого смысла. К сожалению, такое в жизни у меня было не раз...

*«Назад в СССР» (канал «Ностальгия» НТВ+),
эфир от 3 декабря 2006 г.*

В середине 90-х мне звонил генерал Дудаев и просил меня организовать телемост с оппозицией Хасавюрт – Грозный. Мы

не успели осуществить эту идею. Военные события в Чечне развивались молниеносно. Но именно тогда я осознал, что потенциал телемостов не исчерпан. В новостях сегодня много телемостов, но используются лишь технические возможности этой телевизионной формы вещания. Телемост как система общения недо востребова...

Перевод телекса от Пэт Макмиллен («Донахью шоу») см. в приложении 2.

Расшифровка-перевод реплик Фила Донахью и участников передач «Фил Донахью в Москве» см. в приложении 1.

Историческая справка 2

1985

10 марта. Смерть К.У. Черненко.

11 марта. Избрание на Пленуме ЦК КПСС нового (и последнего) Генерального секретаря ЦК М.С. Горбачева.

26 апреля. В Варшаве проходит совещание стран-участниц Варшавского Договора. Договор возобновляется на 20 лет.

17 мая. Постановление ЦК о мерах по искоренению пьянства и алкоголизма.

28 июля. Во Владивостоке М.С. Горбачев объявляет о развитии на новой основе советско-китайских отношений и отношений с азиатскими государствами, а также о выводе до конца года шести полков из Афганистана.

4 ноября. В Вене открывается 3-е Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе.

23 ноября. Объявлено о создании Госкомитета по агропромышленному комплексу (Госагропром), который должен соединить в себе функции всех сельскохозяйственных министерств.

1986

Начало осуществления политики «гласности».

5 марта. На XXVII съезде партии приняты основные направления плана экономического и социального развития страны на 1986—1990 и на период до 2000.

19 ноября. Закон об индивидуальной трудовой деятельности (который входит в силу с 1 мая 1987). Ею разрешено заниматься в сфере кустарных промыслов, торговли и услуг.

1987

Создание комиссии Политбюро о реабилитации жертв политических репрессий во главе с А.Н. Яковлевым.

Январь. Пленум ЦК КПСС по вопросам кадровой политики.

13 января. Постановление о принципах создания в СССР смешанных предприятий совместно с капиталистическими и развивающимися странами.

15 января. Объявлено о выводе с апреля по июль части советских войск, дислоцированных в Монголии.

5 февраля. Три постановления о создании кооперативов в сфере производства товаров народного потребления, общественного питания и услуг.

9 февраля. Возобновление советско-китайских переговоров по пограничным проблемам.

25—26 июня. Пленум ЦК КПСС, посвященный вопросам коренной перестройки экономики. В июле опубликовано 10 постановлений: о перераспределении полномочий по вертикали (центральные органы — министерства — предприятия) и по горизонтали (децентрализация по регионам), о смягчении системы обязательного планирования, о пересмотре цен и системы ценообразования, о постепенной замене системы централизованного снабжения оптовыми рынками средств производства, об оживлении банковской деятельности.

30 июня. Закон о государственном предприятии, который должен войти в силу с 1 января 1988 и заменить собой прежний устав 1965. Предусмотрены выборы директора предприятия, системы хозрасчета и самофинансирования, возможность банкротства предприятия.

7—10 декабря. Официальный визит М.С. Горбачева в Вашингтон. 8 декабря он подписывает с президентом США Р. Рейганом Договор о ликвидации ядерных ракет среднего и ближнего радиуса действия.

1988

Создание первых оппозиционных к КПСС политических партий.

14 апреля. В Женеве заключены соглашения по Афганистану. СССР обязуется вывести свои войска (численность которых оценивается на Западе в 115 тыс. человек) в течение 9 месяцев, начиная с 15 мая 1988. Лидеры афганского сопротивления не признают этих соглашений.

15 мая. Начало вывода советских войск из Афганистана. 25 мая впервые приводятся официальные цифры потерь: 13310 убитых, 35478 раненых.

26 мая. Закон о кооперативах, предоставляющий еще больше возможностей для индивидуальной трудовой деятельности.

Июнь. XIX Всесоюзная конференция КПСС. Предложение партийным руководством реформы политической системы страны.

Ноябрь. СССР заявляет о своем нежелании вмешиваться во внутренние дела «братских стран»: начало разрушения Берлинской стены (9 ноября), свержение Т. Живкова в Болгарии (10 ноября), уход в отставку в полном составе Политбюро компартии Чехословакии (24 ноября), победа оппозиции на выборах в парламент в Венгрии (26 ноября).

15 ноября. Запуск космического «челнока» «Буран».

1989

12–19 января. Перепись населения. Первые результаты опубликованы в апреле: население страны составляет 286 млн. 717 тыс. человек.

15 января. Прага начинает переговоры с Москвой о выводе из Чехословакии 95 тыс. советских солдат.

30 января. В Москву прибывает премьер-министр ГДР Х. Модров. М.С. Горбачев соглашается с идеей объединения двух германских государств.

15 февраля. Закончен вывод войск из Афганистана.

6 марта. Открытие в Вене переговоров по обычным вооружениям в Европе.

15–16 марта. Пленум ЦК КПСС по вопросам сельского хозяйства. По настоянию М.С. Горбачева принимается программа реформ, идущих в направлении частичной «деколлективизации».

15–18 мая. Пребывание М.С. Горбачева в Китае (во время «пекинской весны»). Историческая встреча с Дэн Слопином.

25 мая – 9 июня. I съезд народных депутатов СССР.

30 мая – 3 июня. Вторая встреча Буш–Горбачев в США. 1 июня подписаны Договор о химическом разоружении и Заявление о сокращении стратегических вооружений, а также заключен торговый договор. М.С. Горбачев отказывается идти на какие бы то ни было уступки по литовскому вопросу и по вопросу о военном статусе Германии.

7 июня. В Москве встречаются представители 7 государств-участников Варшавского Договора. Они принимают решение пересмотреть характер и функции союза, который должен будет играть скорее политическую, нежели военную роль. Венгрия заявляет о своем желании выйти из Договора до конца 1991.

10 июля. Начало забастовки шахтеров Кузбасса, к которым постепенно присоединяются шахтеры Донбасса, Печоры и Караганды (более 180 тыс. бастующих). Выдвигаются требования политического характера.

14–16 июля. Визит Г. Коля в СССР. Советский Союз дает согласие на вхождение единой Германии в НАТО.

23 ноября. Законодательство по долгосрочной аренде.

14 декабря. Смерть А.Д. Сахарова.

1990

28 февраля. Верховный Совет принимает основы нового земельного законодательства.

Март. Отмена 6-ой статьи Конституции, закреплявшей монопольное положение КПСС в обществе.

6 марта. Новый закон о собственности в СССР.

6 марта. Создание федерации независимых профсоюзов РСФСР.

14 марта. Избрание М.С. Горбачева первым и последним Президентом СССР.

24 мая. Премьер-министр Н.И. Рыжков представляет Верховному Совету план экономических реформ, предусматривающий поэтапный переход к «регулируемой рыночной экономике». Паника на потребительском рынке. Верховный Совет требует от Рыжкова пересмотреть план.

Май-июнь. Съезд народных депутатов РСФСР. Принятие Декларации о государственном суверенитете России.

2–10 июля. XXVIII съезд КПСС.

11 июля. 24-часовая забастовка более чем на 100 шахтах Донбасса. Бастующие требуют улучшения их материального положения, отставки премьер-министра Рыжкова, национализации имущества партии и закрытия парткомов на предприятиях.

30 июля. Восстановление дипломатических отношений с Албанией.

Август. Объявление о рекордном урожае (240 млн. тонн зерна), однако значительная его часть будет потеряна из-за недостатка транспортных средств и зернохранилищ. Осенью усиливается дефицит продовольствия и в крупных городах вводятся талоны на распределение продуктов.

30 августа. Дискуссия по вопросам экономической реформы и «перехода к рынку». М.С. Горбачев отдает предпочтение более радикальному проекту, который поддерживает также и Б.Н. Ельцин (план С.С. Шаталина и Г.Я. Явлинского «500 дней»). Тем не менее он поручает А.Г. Аганбегяну «согласовать» этот проект с более консервативным планом премьер-министра Н.И. Рыжкова. Дискуссия заходит в тупик из-за невозможности найти компромиссное решение.

12 сентября. Договор о восстановлении полного суверенитета единой Германии парафирован в Москве.

17 сентября. Восстановление дипломатических отношений с Саудовской Аравией.

30 сентября. Установление дипломатических отношений с Южной Кореей. Продолжение нормализации советско-израильских отношений: консульские отделы СССР в Тель-Авиве и Израиля в Москве получают ранг генеральных консульств. Массовый выезд в Израиль советских евреев (с января 1990 в Израиль прибыло более 100 тыс. иммигрантов).

14 ноября. В III квартале 1990 общее количество безработных оценивается в 2 млн. человек.

19 ноября. В рамках встречи на высшем уровне участников СБСЕ в Париже подписан Договор о сокращении обычных вооружений в Европе. В декабре США выражают претензии СССР в связи с несоблюдением договора (массированный отвод военной техники в азиатскую часть СССР).

3 декабря. Законодательство о введении частной собственности на землю в РСФСР.

20 декабря. Министр иностранных дел Э. Шеварднадзе подает в отставку. В январе 1991 его сменяет А. Бессмертных.

1991

1 марта. Начало массового забастовочного движения шахтеров, которое продолжается 2 месяца и вызывает забастовки солидарности во многих областях экономики.

5 июня. М.С. Горбачеву вручают в Осло Нобелевскую премию мира. Пользуясь случаем, он просит страны Запада оказать массированную помощь, чтобы закрепить успех перестройки.

12 июня. Президентом РСФСР избран Б.Н. Ельцин.

28 июня. В Будапеште официально распущен СЭВ.

1 июля. Официально распущены политические структуры Варшавского договора. В июне завершён вывод советских войск из Венгрии и Чехословакии, но несколько замедлен их вывод из Германии и Польши.

Июль. Подписание в Москве советско-американского договора об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСНВ-1), предусматривающего сокращение самых мощных видов наступательного оружия.

Глава 2. Взгляд на «Взгляд» из...

«ТВ ПАРК» № 33, июль 2003 г.

«Взгляд», «До и после...» Владимира Молчанова, «Московские новости» Е. Яковлева и «Огонек» Коротича – скорее, теле- и печатные символы той эпохи, которая сегодня называется эпохой гласности и перестройки, а точнее эпохой Горбачева. Но «Взгляд» – это еще и колоссальный прорыв из идеологически зашоренной советской журналистики в журналистику свободную, независимую, ответственную и крайне действенную.

«Огонек» № 39, 29 сентября 1997 г.

2 октября 1987 года в эфир вышел первый выпуск безымянной еще молодежной программы, ставшей в итоге такой же «исторической вехой», как апрельский пленум ЦК КПСС 1985-го, августовской путч 1991-го, октябрьские события 1993-го... Сначала «Взгляд» назывался просто «еженедельной информационно-музыкально-публицистической развлекательной программой для молодежи». Когда был объявлен конкурс на лучшее название, нас просто завалили письмами – назовите «Ночной экспресс», «Телескоп»... и наконец, «Взгляд». Мы были против – как же так, четыре согласных подряд! И вот, пока все обсуждали и ругались, главный редактор «молодежки» и «крестный отец» новой программы Эдуард Сагалаев вызвал к себе режиссера Игоря Иванова и, несмотря на наши вопли, просто заказал ему заставку с названием «Взгляд».

В студии «Взгляда»

Но первое, что всегда надо помнить и иметь в виду, говоря о

«Взгляде», – это тот неоспоримый факт, что его публицистический заряд, а уж тем более, любовь и уважение к нему зрителей появились далеко не с первого выпуска. Довольно долго, еще не обретя своего названия, будущий «Взгляд» существовал в развлекательном и достаточно бездумном формате. Как передача, о которой заговорили, а большинство которую и полюбили (правда, некоторые и возненавидели, особенно во властных структурах КПСС) «Взгляд» родился в начале 88 года. Так получилось, что все сюжеты той программы были о правде, а вернее, об его отсутствии у людей нашей страны. Прокомментировать этот неоспоримый факт мы попросили журналиста «Литературной газеты» Александра Борина и правоведа Александра Яковлева. А главным сюжетом той программы стало интервью с блестящим, замечательным кинодокументалистом Герцем Франком, создателем легендарного уже тогда фильма «Высший суд». После этой передачи и родился настоящий «Взгляд».

С Герцем Франком, июль 2006 г.

Идея же посадить ведущих в интерьеры холостяцкой квартиры принадлежала редактору Кире Прошутинской и режиссеру Анатолию Малкину».

Идея же посадить ведущих в интерьеры холостяцкой квартиры принадлежала редактору Кире Прошутинской и режиссеру Анатолию Малкину».

«Антенна». Приложение к «Экспресс газете» № 43, ноябрь 1995 г.

Как тогда подбиралась команда?

С Кирой Прошутинской

Желая сделать передачу во всех смыслах «без галстука», мы долго искали претендентов, пока Андрей Шепилов, мой коллега, не привел с иновещания четырех молодых ребят. Все они, за исключением Влада, не были журналистами, сроду не работали перед камерой. Тексты им писались, материалов они почти не снимали: Сагалаеву не раз приходилось отбивать их от постоянных нападков журналистов и руководства нашего замечательного телевидения. Их держали лишь из-за одной идеи: сменить имидж молодежной редакции в конкретной передаче под названием «Взгляд»... Но на это мы шли сознательно, делая ставку на их молодость, искренность, обаяние...

На «Взгляд» работало много людей. Но зрители видели только верхнюю часть айсберга – ведущих. Не все у них получалось хорошо, хотя они обучались очень быстро. Но телевизионное и партийное начальство требовало «крови»: «Убрать этих непрофессионалов из эфира, и все». Чтобы сохранить и передачу, и ребят, тогдашний главный редактор Главной редакции программ для молодежи ЦТ Эдуард Сагалаев нашел хитроумное решение: он поручил вести «Взгляд» мне, а через некоторое время посадил рядом со мной одного «мальчика», потом другого... В итоге программа выровнялась, и мы стали вести ее по очереди.

С шофером Ким Ир Сена

Во Дворце приемов ЦК Компартии Кореи

«Взгляд» из Пхеньяна

Но в отличие от ребят, я оставался еще снимающим журналистом и главным выпускающим «Взгляда», т.е. начальником.

За монтажом сюжета для «Взгляда»

С гостем программы генералом армии Н.Г. Лященко

Что же касается команды, отвечу так: безусловно, каждый в топку популярности «Взгляда» подбрасывал свои поленья, но ни разу в жизни мы все вместе не сели за стол и не выпили хорм чаю.

«Комсомольская правда» № 64, 18–24 декабря 1995 г.

Не верится. «Взгляд» для многих был любимой программой, и мы думали: какое это потрясающее единство разных людей, какая команда...

Не было команды. Точнее, была команда авторов-создателей, их фамилии (кроме меня и Саши Политковского) были лишь строчкой в титрах. И были приглашенные ведущие, воплощавшие придуманный нами образ. А если вы видели это как единство – значит, мы добились своего. В общем-то, на ТВ – всегда команда. ТВ – это всегда «мы».

«Всеукраинские ведомости», 7 октября 1995 г.

Корр.: Мне кажется, что ты – человек артистичный, в тебе это природой заложено. Но работа только в тележурналистике не дает, пожалуй, возможности людям такого типа полностью раскрыться?

Ведущий программы «Взгляд»

Ну, смотря в каком жанре работать. Для меня тот московский «Взгляд» был, кроме всего прочего, погружением в море 250-миллионного прямого эфира. Я физически ощущал эти сто миллионов глаз. И если бы я был абсолютно плоским, скажем, человеком и выворачивал бы при этом каждый раз душу наизнанку, я бы просто умер.

Поэтому, конечно, элементы какого-то актерства в моей работе были. Это было не вранье, а просто способ самозащиты.

Кадры из кинофильма О. Фиалко «Имитатор».
В ролях: Алексей Жарков, Людмила Добза, Сергей Сивохо, Эрнест Романов,
Наталья Лапина, Людмила Гурченко, Игорь Скляр, Владислав Листьев,
Владимир Мукусев и др.

Из стенограммы творческой встречи со студентами творческих вузов Санкт-Петербурга, март 2005 г.

Актерские способности мне однажды пришлось применить и по прямому назначению. Как-то режиссер Олег Фиалко предложил мне сняться в фильме «Имитатор». Это была современная комедия с Михаилом Евдокимовым в главной роли. Я же сыграл в ней самого себя, как мы потом шутили: в роли Владимира Мукусева – Владимир Мукусев. По сценарию разоблачение героя-мошенника происходило в программе «Взгляд» прямо с экрана телевизора. Это, пожалуй, и стало решающим моментом для моего согласия сниматься. Главным героем этой картины стал все-таки не Евдокимов, а время, время, в котором «Взгляд» был честнее и точнее всех вместе взятых милиций, прокуратур и так далее, в котором «Взгляд» был зачастую последней инстанцией.

Так случилось, что этот фильм снимался с перерывом. В первой половине съемок принимали участие я и Евдокимов. Потом закончились деньги. Кино заморозили. Ну, а когда финансирование возобновилось, у меня уже не было времени сниматься. Во второй части сыграл Влад Листьев. Сменился и главный герой, им стал Игорь Скляр. В смонтированном варианте все выглядело забавно: в одной передаче мы с Владом сменили друг друга на одном стуле. Но этого киноляпа практически никто не заметил. Зрителям казалось, что работа на подхвате – наша традиция, как теперь говорят, наша фишка!

То, что «Взгляд» до сих пор живет в кино, для меня особенно дорого.

Кадры из кинофильма Акима Салбиева «Короткая игра». В ролях: Эдуард Марцевич, Аристарх Ливанов, Юрий Шлыков, Вера Глаголева, Зинаида Шарко, Михаил Глузский, Владимир Мукусев и др.

И это уже личное.

Впервые на съемочную киноплощадку я попал на «Ленфильме», когда мне было 10 лет. Одна из моих сестер Светлана была актрисой, ученицей великого Товстоногова. Она снималась вместе с Александром Демьяненко в фильме «Каин XVIII».

Съемки проходили летом, у меня были каникулы. Каждый день я приставал к Светке, чтобы она взяла меня с собой... Это было чудо. Меня завораживало все. Я тихо, как обещал сестре,

сидел в углу и внимательно наблюдал за тем, как на моих глазах рождалось настоящее кино.

Актерский ансамбль «Каина» был удивительный: Э. Гарин, Ю. Любимов, М. Жаров, Рина Зеленая, Б. Фрейдлих, Л. Сухареvская...

Для меня это была первая встреча в жизни с по-настоящему великими актерами и замечательными людьми. Даже просто тихо наблюдать за ними из-за угла было счастьем. А для Светки работа с живыми легендами отечественного кино стала переломным моментом в жизни. Ей пришлось выбирать между театром Товстоногова и кино. Она выбрала кинематограф...

В один из дней снимали сцену с петухом. Он должен был просто сидеть на заборе и в нужный момент прокукарекать. И вот настал мой звездный час. Привезли петуха. Все готовятся к съемке. Нужно было, чтобы кто-нибудь этого петуха подержал. Вспомнили про пацана, который сидел в углу. Вручили мне своеобразную птичку и продолжили готовить площадку. Я честно вел с петухом молчаливую схватку, но и подумать не мог, что у этих пернатых такие острые когти. Когда на моих руках не осталось живого места, а я уже изнемогал от боли, петух все же таки вырвался и убежал. Птичку пытались поймать полдня. По павильону за ним гонялась вся команда. Декорации падали, сбились световые настройки. Меня ненавидели все, начиная с актеров и заканчивая монтировщиками. Со стыда я готов был провалиться сквозь землю. Единственный, кто меня пожалел, – режиссер Надежда Кошеверова. Она попросила перебинтовать мне израненные руки, а когда петуха поймали, доверила именно мне во время съемки держать его за забором.

Больше Светка, главная героиня этого фильма, меня с собой на съемки не брала.

До сих пор смотрю «Каина», и сердце сжимается, когда в течение всего одной секунды идет сцена с петухом. Никто не знает, но ведь там, за забором, израненный, но счастливый стою я. Сердце сжимается, когда смотрю на сестренку Светку, такую талантливую, юную, красивую и тоже счастливую, ведь тогда еще никто не знал, что жить ей осталось недолго. Светлана скончалась в 1988 году после тяжелой болезни.

«Московский комсомолец», 29 февраля 1992 г.

Всем довелось прогибаться, работая во «Взгляде». Есть примеры, когда тебе, Владимир, приходилось чем-то поступаться, что-то вырезать?

Если говорить о принципах, то, слава Богу, нет. Ну, а купюры, конечно, были, причем это всегда была торговля. Например, в материале из Омска рефреном – под удар гонга появлялась детская игрушка. А материал был о чудовищном положении с детским здравоохранением в Сибири, в частности в Омске, где детская смертность постоянно росла. Причем положение можно было резко и быстро изменить – отдав под детскую больницу дом политпросвещения. Специалисты – медики и строители – подсчитали: реконструкция потребовала бы минимальных затрат. Естественно, коммунисты возражали, потому что эта гостиница была прекрасным домом свиданий для партноменклатуры. Сюжет кончался долгим отъездом от детской игрушки, и только в конце становилось ясно, что игрушка эта – на детской могиле, а вокруг десятки таких могил. То есть этот финал стал обвинением, документом, безусловно доказывающим виновность коммунистических начальников не в смерти конкретного ребенка, а в причинах роста числа детских заболеваний и смертности вообще в стране. И хоть детская игрушка – символ, действующий скорее на подсознание, на сердце, на душу, тем не менее страшная разоблачительная суть его дошла и до главного редактора Пономарева, бывшего инструктора ЦК ВЛКСМ.

И он потребовал «отъезд убрать». Естественно, я согласился и... естественно, ничего не вырезал. Так же произошло и с фрагментом фильма С. Говорухина «Так жить нельзя», о котором

мы рассказали задолго до его премьеры. Есть там план – камера долго-долго едет вдоль стоящих в ряд черных «Волг» на Манежной площади. 5, 10, 20, 30 машин – а ряд все не кончается. То есть тоже символ – символ этой черной власти партаппарата. И последовало то же указание – план сократить (то есть превратить символ в просто картинку с хорошо отполированными машинами). Естественно, что план в передачу вошел полностью. Но это все мелочи. Почти из каждой передачи руководство вырезало основной сюжет, и, чтобы не обескровить программу, таких сюжетов мы готовили два или три. Вырезают один – мы предлагаем второй, снимают этот – в передаче оказывается третий. То есть мы приучили начальство к сюжетам, и когда какой-нибудь очередной зампред Гостелерадио говорил, что этот «сюжет ни-и-зя, а вообще-то я где-то это уже видел», мы на голубом глазу подтверждали – да, дорогой товарищ начальник. Об этом уже все говорят. В итоге сюжет оставался в программе. То есть практически все, что мы делали, выходило в эфир.

Но были и исключения. Так, например, однажды мы с Политковским на основании многочисленных документов подготовили материал о трагедии Катыни, где чекисты расстреляли цвет польского офицерства, свалив впоследствии все это на фашистов. Мы намеревались разоблачить эту чудовищную ложь. Мы взяли интервью у Анджея Вайды, отец которого погиб там. И вот здесь руководство встало стеной. Основной их довод таков: не могли наши этого сделать, все это дело рук фашистов. Мы же имели доказательства обратного. Сюжет не вышел, а через полгода СССР официально признал, что Катынь – это преступление, перед которым блекнут даже злодеяния нацистов, и совершили его именно наши, наши фашисты с билетами членов ВКП(б) в карманах. В газетах появились десятки публикаций на эту тему. Ну, а мы, естественно, к ней не вернулись, потому что считали, что «Взгляд» должен быть либо первым, либо никаким...

Это если говорить о сюжетах. Но ведь у нас вырезали и людей из прямого эфира. Так было, например, с Андреем Дмитриевичем Сахаровым, который должен был прийти в студию на

вечерний (московский) выпуск программы. Узнав об этом, начальство распорядилось «очистить» студию и даже поставило милицейский пост у ее дверей. Одному из участников той передачи, Борису Гребенщикову, не разрешили даже взять свою гитару, которая осталась в студии после дневного (на Дальний Восток) выпуска программы, пока не начался «эфир» записанного с Орбиты «Взгляда», где Сахарова, естественно, не было. Все, что мы успели сделать, – это дать титр.

Из расшифровки беседы Б. Гребенщикова, Л. Дурова и В. Мукусева в программе «Взгляд» от 15 марта 1990 г. после показа сюжета, в котором бывшая осужденная и надзиратель сталинского лагеря выступают на одних позициях

Владимир Мукусев: Борис, у меня к вам вопрос. Дело в том, что мы раз пять показывали во «Взгляде» один и тот же клип группы «Аквариум» «Поезд в огне...». Вот сейчас бы его повторить и не надо было бы, наверное, вести никаких разговоров. Все в этом клипе, по-моему, ясно. И все-таки, все ли вам-то ясно, Борис?

Борис Гребенщиков: Я не могу сказать, что мне все ясно. Клип был сделан. Пора идти дальше. Потому что, что такое – советская власть? Советская власть – это условия, при которых Россия распалась, разрушилась еще до прихода большевиков. Это был потрясающий эксперимент по взятию власти и последующему уничтожению генофонда всей России, включая рус-

ских и все остальные национальности. Были перебиты миллионы лучших людей всех национальностей. И после этого мы сегодня удивляемся, почему это все происходит, почему заключенные и начальники по одну сторону баррикад? Да потому, что из человека пытались сделать советского человека. «Новую сущность», как нас учили в школе. Я родился в 53 году, в тот год, когда Сталин умер, это было задолго после революции. Однако я достаточно искалечен всем этим. И очень хочется, чтобы мои дети не были искалечены. А это будет возможно только тогда, когда мы вернемся от понятия «советский человек» к понятию «Человек». Начинать нужно с человека, а потом уже строить что-либо. Сейчас мы не можем ничего строить. Нам нужно лечить самих себя.

Владимир Мукусев: Тем не менее, когда наблюдаешь за заседаниями сессии Верховного Совета, понимаешь, какое количество людей хотят изменить эту ситуацию напрочь. Потому что хватит уже разговаривать, чувствовать, ощущать, нужно что-то делать. Но с каким трудом это происходит!

Борис Гребенщиков: Да, но сколько депутатов, сколько товарищей на местах и партийных руководителей после этих сессий продолжают говорить этими замечательными брежневско-сталинскими фразами о том, что все прекрасно, все замечательно, мы обсудим, мы сделаем.

Лев Дуров: И еще страшнее, что часто правительство оказывается более прогрессивным, более левым, чем большинство депутатов.

Борис Гребенщиков: Идет классовая борьба. Класс, имеющий привилегии на

За написанием сценария для «Взгляда»

черном рынке, не хочет с ними расставаться. У народа этих привилегий нет.

Владимир Мукусев: Я имею непосредственное отношение к партийному классу, однако никаких привилегий, кроме ведения этой передачи, я не имею. Здесь нужно дифференцировать.

Борис Гребенщиков: Давайте будем дифференцировать. Я не против.

Владимир Мукусев: Мы сейчас получаем множество писем от людей, которые не имеют отношения к власти. Это простые люди, у которых есть идеи о переустройстве общества, что нужно сделать, чтобы завтра-послезавтра все было бы хорошо. Сначала хочется отвергнуть эти письма, ведь наверняка это графоманство, есть же люди, которые заседают и решают. Но когда начинаешь вчитываться, понимаешь, насколько глубоко люди сегодня заинтересованы судьбой нашей страны.

«Московский комсомолец», 29 февраля 1992 г.

Бегущая строка на черном фоне сообщала – передача идет в записи не по вине ее создателей. Для думающих людей эта краткая информация сказала о многом...

Правда, однажды запрещенный руководством материал, благодаря гражданскому и чисто человеческому мужеству Саши Любимова и Димы Захарова, вышел в эфир, и страна узнала правду о трагедии в Тбилиси, виновники которой до сих пор разгуливают на свободе в генеральских мундирах.

«Телевидение. Радиовещание» № 12, 12 декабря 1988 г.

Болевая точка – правовая незащищенность наших сограждан. Вокруг этой проблемы вращаются сюжеты почти всех передач, которые мы ведем с А. Политковским. Не много есть тем важнее. Ведь юридическое бесправие затронуло каждого из нас, «психология просителя», как заметил один из постоянных участников наших передач политический обозреватель «Литератур-

ной газеты» А. Борин, уже въелась нам в гены. И борьбу с этим общественным злом мы считаем своей главной задачей. Но писем – сотни, тысячи. И почти в каждом – крик о помощи. Становится страшно. Мы же не можем помочь всем! Поэтому стараемся вскрыть факты, за которыми стоит явление. Например, сюжет о хапуге, хаме – предостережение дру-

С гостем программы «Взгляд»
Николаем Травкиным

гим зарвавшимся чинушам, попирающим человеческое достоинство. Они должны знать, что в случае чего «Взгляд» доберется и до них. Конечно, быть может, я чересчур идеалистически представляю себе смысл нашей работы, нашу действенность, как принято говорить. Но сегодня это происходит именно так.

«Новый взгляд» № 26, июль 1992 г.

Корр.: Ты был знаком с обоими директорами сегодняшних российских телекомпаний. И в «огоньковском» интервью ты очень тепло и уважительно отозвался о них. Тем не менее ваши дороги разошлись.

В 1978 году, когда я пришел в молодежку, Лысенко работал редактором-консультантом, а Сагалаев – заместителем главного редактора. То есть первый в меньшей, а второй в большей степени взяли меня под свою опеку. Я относился к ним обоим одинаково почтительно, хотя и чувствовал, что между ними существует, правда не на людях, откровенная недоброжелательность. Анатолий Лысенко – грамотный, эрудированный журналист. Был источником разнообразной информации для молодых журналистов, что, безусловно, помогало нам при подготовке передач избегать тайных и явных идеологических камней. То есть он действительно был консультантом. Но как человеку творческому ему хотелось делать какое-то свое дело. Но такого дела не

было. А были отдельные редкие передачи либо сюжеты в чужих программах. Ну, а когда он был назначен заместителем главного редактора, вообще стало не до творчества. Ему поручили курировать «Взгляд». И он вынужден был превратиться в эдакого мальчишка для биття, на котором начальники разных уровней срывали свою злость, либо в телефонную барышню, через которую высшее телевизионное руководство передавало нам, тем, кто делал «Взгляд», свои «руководящие» указания. Ну а в свободное от этих дел время Лысенко наговаривал каждому из нас гадости друг про друга, считая, по-видимому, что принцип «разделяй и властвуй» – лучший и главный принцип руководителя. С назначением его директором Российской телерадиокомпании, я думаю, что надежды на то, что этот, безусловно, одаренный человек скажет наконец свое слово в тележурналистике и сможет реализовать себя, растаяли...

Что касается Эдуарда Михайловича Сагалаева, то, несмотря на тринадцать лет совместной работы и незначительную разницу

в возрасте, я так и не смог перейти с ним на ты. Настолько глубоко я уважал его как талантливого журналиста и как прекрасного организатора телевизионного процесса. Редчайшее сочетание. И сколько бы мне ни наговаривал на него тот же Лысенко, я не слушал и слышать не хотел ничего плохого о своем идеале. И вот этот самый «идеал» вместе со своим «другом» Лысенко стали соавторами гнусного политического доноса на меня, который отправили

С Анатолием Лысенко перед выходом в эфир

в редакцию «Огонька». Там были настолько потрясены этим откровенным рецидивом 37-го, что категорически отказались его печатать. Правда, через несколько дней Сагалаев сам попросил снять его подпись с письма. Почему эти люди, тайно ненавидящие друг друга, вдруг объединились в столь неблагоприятном деле? Не знаю. Но думаю, что не только уязвленное самолюбие Лысенко сыграло здесь главную роль. С ним все ясно. А вот Сагалаев... Здесь все сложнее.

Из беседы со студентами Санкт-Петербургского института телевидения, бизнеса и дизайна, октябрь 2004 г.

Вы все время подчеркиваете свое уважение к Сагалаеву, но где Вы и где он? Неужели он, богатый человек, со связями, при должности, не может Вас трудоустроить?

Вспомните булгаковское: «Никогда и ничего у них не про- си...» По этому закону я жил все эти годы и, наверное, буду жить, поздно мне меняться. Сагалаева я, действительно, уважал, но того, перестроечного: умного, порядочного, жесткого, но благородного. Этот Сагалаев остался там, в 80-х. Сегодняшний Сагалаев мне неизвестен и, честно сказать, неинтересен: суетлив, невнятен, с бегающими глазками... На чем он сломался? На первой сотне, на первой сотне тысяч, на первом миллионе долларов? Не знаю.

«Новый взгляд» № 26, июль 1992 г.

Перестроечные ветры выдули из цековских кабинетов, отделов пропаганды ЦК КПСС и ВЛКСМ тех, кто руководил идеологией. И зав. отделами, инструктор и другая партноменклатура осели в редакциях газет, журналов, на телевидении, став медленно прибираться к рукам ту власть, которая стала выпадать из трясущихся рук старой партийной гвардии. Произошел тихий государственный переворот. Обладая прекрасной способностью к мимикрии, эти люди вскоре возглавили издания и передачи, обличавшие застой. А если учесть, что эти «новые» были не только молоды, но и бесконечно циничны, не только грамотны, но хитры и беспринципны, то очень скоро практически вся

официальная пресса и телевидение оказались в их руках. Кроме того, чтобы стать зав. отделом ЦТ или зам. главного, а тем более главным редактором, в большинстве случаев надо было переступить порог Лубянки. Наивно думать, что та номенклатура, которая десятилетиями воспроизводила себе подобных, куда-то после августа 91-го исчезла, растворилась, дематериализовалась. Наоборот, особенно это чувствуется в последнее время, она оправилась, консолидировалась и ведет сейчас тонкую, умную работу по медленному возвращению себе того, что от них ушло, – власть, влияние и, как следствие, привилегии. И делается это при помощи структур бывшей Госбезопасности, которая прослушивает и записывает телефонные переговоры не только народных депутатов-демократов, но и правительство, и руководство Верховного Совета. Что не мог опровергнуть сам министр Баранников на слушаниях в парламенте о роли КГБ в августовских событиях. А мне недавно сообщили, что на папках с расшифровками телефонных переговоров депутатов есть гриф «Хранить до 1995 года». То есть до тех пор, пока будет действовать наша депутатская неприкосновенность. Что будет дальше с нами, не трудно догадаться. Впрочем, дело не в нас. Что будет со страной? Ведь если придет бывшая партноменклатура к власти, то немедленно заснут по городам черные грузовики-«машки», застучат топоры на лесоповалах, загремят выстрелы, польется кровь невинных, а на столы очередных хватов и абакумовых в делах новых врагов народа лягут и записи телефонных разговоров нынешних демократов. Дай Бог, чтобы всего этого не было!

«Нижегородский рабочий» № 47, 1995 г.

Скажите, пожалуйста, ваше искреннее желание дойти до сути, докопаться до правды – это свойство вашего характера, склонность к авантюризму или страсть к самому процессу работы?

С самого начала «Взгляд» можно было задавить, как таракана. Что мы были? Горсть каких-то пацанов. Но не могли этого сделать все, включая Горбачева, по той простой причине, что

лично у меня в портфеле всегда было 10 документов, подтверждающих то, о чем я говорил. Никогда я не выходил в эфир с какими-то авантюрными делами и заявлениями, поэтому не допустил ни одной ошибки, и со мной было трудно бороться.

А вам не кажется сейчас, что «нет правды на земле, но нет ее и выше...»?

Есть она на земле. Но ее надо уметь говорить, бороться за нее. Был такой материал во «Взгляде» о двух инвалидах. Их, без рук и без ног, выкинули из кимрского дома инвалидов, и они ждали меня в фойе Останкино. Буквально на руках я принес их в Министерство социального обеспечения, и через некоторое время некоторые руководители министерства были уволены.

Но не этого я добивался. Инвалидам и не только двум «моим героям» стало чуть-чуть легче жить. Я заставил власть повернуться лицом к их проблемам, сказав правду с экрана.

*«Курьер» № 19,
16–22 мая 2002 г.*

Вы никогда не стояли перед дилеммой – говорить всю правду или только часть ее?

Нет, передо мной не стояла такая проблема. Я говорил

все, о чем в 89 году говорить было практически невозможно, и о чем сегодня рассказывают все СМИ – будь то фашизм, Мавзолей, жизнь стариков в «богадельнях»... Тогда, в 1989 году, когда мы с Марком Захаровым впервые в России подняли вопрос о Мавзолее, я не задумывался о том, как «наше слово отзовется». На проходившем в том же году пленуме компартии даже поменяли повестку дня – было позабыто народное хозяйство ради того, чтобы обсудить и осудить «гадостное выступление программы «Взгляд» о самом святом и дорогом для всех народов». «Взгляд» в очередной раз оказался под угрозой закрытия.

«Смена» № 94–95, 26 апреля 1996 г.

Правда ли, что вы снимали каждый выпуск дважды – для Москвы и для России? И самые острые темы и сенсации припасали для выхода только в столице?

Да. Три месяца с помощью политобозревателя ЦТ Владимира Цветова, режиссера Ленкома Марка Захарова и отца Александра Меня я готовил материал о захоронении Ленина, но в Сибири этот сюжет так и не увидели.

«Курьер» № 19, 16–22 мая 2002 г.

А Вы никогда не задумывались – каков итог ваших громких выступлений? Не стало меньше брошенных стариков и не запрещен в России фашизм.

Мне кажется, что все-таки в свое время мы (не только телевидение и не только «Взгляд») осознали, что можно жить в стране, где ты – никто, а можно жить в стране, в которой ты сам, пусть не в полной мере, но все-таки хозяин своей судьбы...

*Радиостанция ГТРК «Вектор» (Ямало-Ненецкий АО),
1 ноября 2006 г.*

«Взгляд» был не просто телепередачей. «Взгляд» был тогда некоей возможностью проявиться большому количеству людей, которые жили под лозунгом: так жить нельзя. А «Взгляд» –

тем, кто знал, как можно выйти из этого положения, как можно жить, давал возможность высказаться.

«Неделя», февраль 1992 г.

Кого ты приглашал во «Взгляд»?

За три с лишним года десятки самых разных людей, которых смело можно назвать цветом нации. С некоторыми из них чисто служебные отношения переросли в дружеские. Это Николай Травкин и Артем Тарасов, Гавриил Попов и Святослав Федоров, Марк Захаров и Ролан Быков и многие другие. Прекрасные, умные, достойные люди. А еще к нам приходили самые популярные артисты, в том числе поп-музыканты. Впервые во «Взгляде» они смогли показать себя как граждане, которым не все равно, в какой стране петь.

Интервью с Владиславом Третьяком

С Владленом Сироткиным,
Александрой Пахмутовой
и Николаем Добронравовым

С Ильей Резником

С Махмудом Эсамбаевым

С Любовью Полищук

С Георгием Жемчужным
и Николаем Сличенко

С зам. гл. редактора газеты «Фигаро»
Лаурой Мондевил
и Ларисой Пияшевой

С Аланом Чумаком

С Валерием Леонтьевым

С Ксенией Марининой, Владимиром
Войновичем и Кларой Лучко

С Булатом Окуджавой

Со Светланой Моргуновой
и Любовью Гречишниковой

С Валентином Лазуткиным

С Сергеем Никитиным

С Александром Гельманом
и с Беллой Ахмадулиной

С Юлием Кимом

С Лорой Квинт

С Александром Тихомировым

С Аллой Пугачевой

С командой КВН «Одесские джентльмены» у себя дома в Москве

С актером Театра на Таганке
Владом Маленко

Но я горд тем, что у меня в передаче участвовали и не знакомые до этого зрителям люди, но такие же прекрасные и достойные. Например, дважды был нашим гостем Владимир Брюховецкий, бывший первый секретарь Орехово-Зуевского райкома КПСС, организовавший у себя в районе 15 ферм. И таких людей сотни и сотни, а в стране их – миллионы...

«Всеукраинские ведомости», 6 октября 1995 г.

На одном из последних своих концертов Игорь Тальков сказал, что «три откормленных комсомольца» так ни разу и не дали ему возможности выйти во «Взгляде» в эфир. А вы бы дали Талькову эфирное время?

Конечно. Он звонил мне, несколько раз мы встречались... И он признался мне, что его программная песня «Россия» написана после очередного моего сюжета во «Взгляде»...

А «откормленными комсомольцами» он называл Листьева, Любимова и Захарова, хотя при чем здесь глубокоуважаемый и любимый мною Дима Захаров, человек энциклопедических знаний и абсолютной порядочности, я не понимал тогда и не понимаю сегодня. Два или три раза мы договаривались с Игорем об эфире, но то у него были концерты в это время, то меня в очередной раз отстраняли от ведения. Так и не поработали вместе, а хотелось очень.

С Дмитрием Захаровым в КНДР

Из беседы со студентами Санкт-Петербургского института телевидения, бизнеса и дизайна, 27 ноября 2007 г.

О том, что у нас в стране есть не просто рок-музыка и рок-музыканты, а есть огромный пласт молодежной субкультуры

под названием русский рок, страна, я не имею в виду Питер и Москву, узнала во многом благодаря «Взгляду». А точнее, счастливому случаю, каких много было у нас в этой передаче.

Однажды мне на студию в Останкино позвонил ленинградский кинорежиссер, сын легендарного фронтового кинооператора Алексей Учитель и попросил о встрече. Через час он был у меня и рассказал о том, что только что закончил работу над фильмом «Рок». Еще во время съемок Смольный делал все, чтобы фильма не было. Монтировать и озвучивать картину приходилось подпольно. В итоге в Москву он привез единственную версию фильма. Привез по требованию Госкино. Худсовет должен был состояться в понедельник. Но Учителя заранее предупредили, что картина будет запрещена, а ее автора обяжут уничтожить все исходники и сам фильм. К счастью, этот разговор состоялся в четверг, а очередной «Взгляд» в пятницу делал я. Мы с режиссером Максимом Иванниковым приняли решение сделать фильм «Рок» лейтмотивом всей передачи. В рамках трех часов эфира нам удалось показать больше половины фильма Учителя. С этого момента русский рок уже не казался неким абстрактным понятием, у него появились собственные имена: Кинчев, Гребенщиков, Шевчук, Цой. Именно с этого момента

Группа «Кино» перед очередным эфиром «Взгляда»

группы «Аквариум», «Алиса», «ДДТ», «Кино» вышли из подполья. Уже в субботу утром вся страна пела «Красное на черном» и «Мы ждем перемен». Когда в понедельник Учитель пришел в Госкино с пленкой, чиновником уже ничего не оставалось, как только принять фильм и выпустить его в прокат.

Конечно, рок-музыка существовала и без «Взгляда», но вот фильма «Рок», наверное, не было бы. После того, как мы показали часть этой картины, дорога рок-музыке на телевидение была открыта.

Мы регулярно приглашали во «Взгляд» рок-музыкантов. Так, однажды в передаче в течение трехчасового прямого эфира участвовал Витя Цой с группой «Кино». Он не только пел, но и активно обсуждал все темы, которые мы поднимали в этой программе. А если вспомнить, что Витя очень мало разговаривал в принципе, то те три часа во «Взгляде» стали просто-таки уникальным событием.

С лидером рок-группы «Алиса» Константином Кинчевым на рыбалке

С Юрием Шевчуком, лидером рок-группы «ДДТ»

«Всеукраинские ведомости», 6 октября 1995 г.

Ты говорил, что рок был музыкальным языком того, легендарного «Взгляда». Но почему была такая заикленность на роке? Ведь, кроме Гребенщикова и Шевчука, вы выпускали в эфир и музыкантов гораздо более низкого уровня.

...На телеэкране вообще не было рока, ни плохого, ни хорошего. И то, что у нас появились Бутусов, Кинчев, Гребенщиков, Цой, Шевчук и другие в таком количестве, – это просто социальный заказ. Но учитывай и то, что мы (В. Мукусев и А. Политковский. – *Прим. авт.*) не выходили каждую неделю, и передачи длились по три часа. Поэтому заполнить эфир исключительно блестящими новыми музыкальными коллективами было невозможно. Мы были вынуждены все предложенное редактором выпускать в эфир. И, к сожалению, иногда во «Взгляд» проникала музыкальная «джинса».

Но ведь существуют другие жанры, кроме рока...

...во «Взгляде» звучали тогда песни и Кукина, и Клячкина, и Высоцкого, и Розенбаума. Барды, как и рок – это просто мое. Кроме того, у меня была и классика. Кстати, «Битлз» запели с экрана ЦТ впервые тоже в моей передаче. Но дело в том, что я был главным выпускающим двух передач в месяц. За уровень остальных двух эфиров я не отвечал...

Из стенограммы творческой встречи со зрителями в Сергеевом Посаде, февраль 2003 г.

И все-таки, какую музыку выбирает Владимир Мукусев?

Владимир Мукусев выбирает вообще музыку: умную, сильную, талантливую. Слава Богу, мне повезло, у меня была возможность научиться музыку не просто слушать, но и слышать. Правда, до сих пор я не могу себя назвать знатоком классической музыки, но люблю ее очень. Это не врожденное чувство. Еще в первом классе наша учительница по пению собрала родителей и предложила им купить абонементы на детские музыкальные утренники в Ленинградскую филармонию. Среди немногих согласившихся были и мои родители. Это было ужасно. Так было жалко тратить половину воскресенья на какую-то

«муру»... Прошло несколько лет. Я поменял школу. В ней никто не предлагал абонементов, а мне чего-то стало не хватать. И в седьмом классе я сам нашел кассу филармонии и в тайне от друзей стал покупать билеты на концерты...

А много лет спустя судьба подарила мне встречу с замечательным музыкантом Юрием Саульским. Это знакомство решило очень многое в моих взаимоотношениях с музыкой, с музыкой настоящей...

Было потрясающее лето 1988 года. В Москве бушевал Первый Международный Московский джазовый фестиваль, организованный Юрием Сергеевичем. Казалось, что вся Москва не спит, а бежит слушать джаз из концертного зала «Россия» в кинотеатр «Ударник», оттуда в концертный зал Дома композиторов, потом вновь в «Россию»... А в «России» обслуживающий персонал – в полном недоумении. Всегда славившийся железной дисциплиной коллектив билетеров никак не мог понять, как это в зрительном зале открыты двери! Слушатель может войти во время исполнения музыкального произведения и выйти в фойе... Покурить, перекусить, поспорить, порой до хрипоты, и опять вернуться в зал. А в зале... О, ужас! Переговариваются, хлопают до окончания произведения, вслух выражают свое мнение. Это Саульский внес дух джазовой свободы в тогда очень консервативный климат «России». А в конце фестиваля – фантастическая поездка на речном пароходе по каналу им. Москвы и джемы – всю ночь! Воздух свободы конца восьмидесятых удивительно сочетался с джазовой свободой импровизации, мысли и духа. Но – вечны российские парадоксы! Джазовый фестиваль завершился на пароходе по имени «Максим Горький». А ведь именно этому великому пролетарскому писателю принадлежит классификация джаза как «музыки для толстых». Среди застолья, дружеских споров и музыки везде был зрим и осязаем Саульский. Он был везде и со всеми одновременно и задавал стремительный темп, наполнял невероятной энергией все происходящее и звучащее.

Юрию Сергеевичу исполнилось 60! Был яркий авторский концерт в зале «Россия», а потом праздничное застолье, на ко-

торые Юрий Сергеевич был мастер. Сколько замечательных людей стремилось его поздравить. Удивительно, но никогда не приходило в голову, что Саульский старше меня, что он человек другого поколения. Удивительно свежее мироощущение и в музыке, и в жизни. И еще одно наблюдение. Мне, рожденному и выросшему в Ленинграде, всегда была хорошо знакома тяга домой. В редкие выходные дни (в конце 80-х программа «Взгляд» занимала все мое жизненное пространство) я стремился сесть на «Красную стрелу» и уехать «домой», хотя мой дом был уже в Москве.

Константин Листов

С Юрием Саульским

Как же я был удивлен, когда Юрий Сергеевич однажды, показав на свой родной дом рядом с Тверским бульваром, сказал, что мечтает жить в этом районе, родном для него с детства. В известном кооперативном доме композиторов по улице Огарева, где к тому времени я жил с моей женой Татьяной, внучкой композитора Константина Яковлевича Листова, заявление Саульского о предоставлении квартиры пролежало 15 лет. За эти годы состав жильцов менялся, но коллеги, видимо, не считали возможным «удостоить чести» проживания по соседству Юрия Сергеевича. Только под конец жизни мечта Саульского сбылась, он получил заветный ордер и, к счастью, мы стали соседями.

Саульский как яркая творческая личность был для кого-то, наверное, человеком неоднозначным. Для моей семьи он был настоящим другом. Когда за шумной популярностью и домом, полным «друзей,» наступило время беды, рядом остались друзья. Юрий Сергеевич был рядом.

Мне трудно сейчас сформулировать для себя, кем был Юрий Сергеевич. Очень мало прошло времени со дня его ухода. С ним были связаны в основном светлые стороны жизни: концерты, праздники, кинопремьеры... Но засела в моей памяти мелодия из фильма Бориса Бланка «Три сестры». Надтреснутый вальс... Он удивительно точно, во всяком случае, для меня, характеризует русскую жизнь начала двадцатого века и так однозначно ложится на ощущение начала века двадцать первого.

«Неделя», февраль 1992 г.

Ты упомянул, что на телевидении музыка приносит деньги. Ты имел в виду только официальные пути поступления оплаты или?.. Достаточно много убедительных разговоров ходит о взятках, которые дают музыканты за эфир.

Я не могу тебе выложить на стол видеоматериалы, еще что-то, напрямую доказывающее, что появление какого-то клипа на ЦТ – это обязательно взятка. Нет у меня этого. Но я проработал двенадцать лет, и у меня много знакомых в музыкальной редакции. Понимаешь? Я сам, находясь во «Взгляде», не один раз испытывал теребление за локоть каких-то людей, говорящих: «Мукусев, если бы прозвучал такой-то клип, то твое материальное положение резко бы исправилось». (Все прекрасно знали, что я получал 40 рублей за передачу.) И если я категорически отказывал, то были и есть люди, которые к этим предложениям относились по-другому...

«Московский комсомолец», 29 февраля 1992 г.

Что ты считаешь своим хитом? Сюжеты, которыми ты гордишься?

Однажды наш администратор Валерий Комиссаров предложил мне сделать материал о прекрасном духовом оркестре, ко-

торый много лет существовал в одном из московских детских домов. Мы поехали туда и действительно сняли прекрасное, почти профессиональное выступление ребят-детдомовцев. В этот же день туда приехал один из первых выпускников и детдома, и оркестра, и я взял у него интервью. А потом я попросил познакомиться меня с тем, кто был зачислен в оркестр буквально накануне. И если с первым (летчиком из Риги) все было просто, то второй – семилетний мальчуган с прекрасными вьющимися волосами и голубыми глазами, я думаю, запомнился очень многим. Когда я попросил его что-нибудь спеть и зазвучало «Прекрасное далеко, не будь ко мне жестоко...», – у меня ком застрял в горле. И не только у меня. Вся съемочная группа, настоящие мужики, видевшие за свою телевизионную жизнь всякое, не могли сдерживать слез. И это не только проявление жалости к этому пацану, голоса тысяч и тысяч мальчишек и девочек из детских домов слились в этой песне. Их горькая судьба, годы одиночества, страх перед будущим – все это и было в строчках «Прекрасное далеко, не будь ко мне жестоко...». Это был нокаут, и я понимал, что в такой же глубокий нокаут будут брошены все те, кто будет смотреть этот сюжет во «Взгляде».

Из статьи народного артиста РСФСР С. Юрского «Взгляд» («Известия», 15 мая 1990 г.)

На ярком фоне трудно выделиться. Телевидение помолодело, телевидение темпераментно осваивает «прямой эфир». Телевидение заново завоевывает гигантскую аудиторию. Информационные программы остры и содержательны. Новое время. Но даже на этом ярком фоне какое-то особое впечатление произвел этот выпуск «Взгляда». Чудесным образом сиюминутный разговор сплелся с заранее отснятыми сюжетами, с музыкальными номерами. Обычно подобные программы строятся по принципу дивертисмента – немножко того, немножко этого. Главный инструмент воздействия – разнообразие. При этом некоторая небрежность монтажа даже приятна – в этом непосредственность. Но в данном случае образовалась сложная, подвижная, но единая ритмическая структура. И мысль пошла не пре-

рывистым телеграфом, а единой волной и так естественно завершилась тревожной, щемящей, но все-таки светлой сценой – духовой оркестр в детском доме.

Я написал слово «сцена» и осекся – это же подлинные судьбы и живые люди. Конечно, речь не о том, что эпизод был «сыгран» или подстроен. Речь о том

Мальчик из «прекрасного далека»

сильнейшем впечатлении, которое получаешь только от высокохудожественного произведения. И все открывается через факт, но глубже факта. И Щекочихин не просто высказывается, но и сам открывается – я слежу за движениями его души. И директор универмага не просто ответил на вопросы, но себя выявил. И школьники, и учительница... Все. Сейчас, когда все искусство развернулось в обратную сторону – к образу. И пронзило мое сердце. Как я слышу, не только мое, но многих.

Чья заслуга? Наверное, Владимира Мукусева – он очень талантлив! Наверное, смелого Политковского с его бесстрашными репортажами. Наверное, еще многих... И – счастливого случая, который приходит только к талантливым.

Не забуду этого впечатления. Очень хочется, чтобы запись этого «Взгляда» сохранилась».

«Московский комсомолец», 29 февраля 1992 г.

Я очень рассчитывал на ответную реакцию. Так оно и произошло. Страна не осталась равнодушной. Уже на следующий день, в субботу, мне позвонили из ЦК комсомола Армении и сообщили, что перечислили в Детский фонд несколько сот тысяч рублей с пометкой «Детям из Прекрасного Далека». И таких звонков было много. Люди приходили к телецентру и спраши-

вали: «Куда можно передать посылочку мальчику из «прекрасного далека»?.. Сначала приходили посылочки от москвичей, потом пошли телеграммы, потом письма, а потом посылки от всего СССР: ботиночки этому мальчику из «прекрасного далека», с Камчатки прислали креветок и икру этому мальчику...

Но мне впору самому приносить покаяние, потому что, сделав его в одночасье героем, таким знаменитым на всю страну, когда наша страна была огромна, я, в общем, нанес ему и существенную травму. Почему? Да потому что, как я уже сказал, пошли не просто письма с просьбой сказать, где он, чтобы его усыновить, пошло огромное количество посылок: ботиночки вот передайте этому мальчику, вот коробочку конфет передайте этому мальчику из «прекрасного далека». Посылок этих были тонны. Конечно, мы передавали эти посылки в детдом. И получалось, что десятки пацанов и девочек, которые там жили, как бы «кормились» за счет этого мальчика. И сначала они его благодарили, а потом они его возненавидели.

Слава Богу, что вышла из больницы его мама, а у него была только мама, и больше никаких родственников, поэтому он и попал в детский дом, в этот самый приют. Она взяла его, запретив говорить, куда она его отвезла. Она увезла его не только из

Финал сюжета про духовой оркестр
из детского дома

этого детского дома, но и из Москвы. И их следы, к сожалению, потерял. Так что не знаю, прав ли я был, показав его стране, потому что я серьезно повлиял на его судьбу.

В нескольких журналах и в «Спутнике телезрителя» была такая передача – я обратился к людям и сказал: «Вот перейди-

те дорогу, там такой же детский дом, и где такие же мальчики. И может быть, они поют не так жалостливо, и не такие, может быть, красивые голубоглазые с вьющимися волосиками, но им точно так же это самое “прекрасное далеко” кажется страшным.»

Этот сюжет имел еще одно продолжение. Он изменил и мое отношение к моим бывшим коллегам, тогда подчиненным, к моим сотрудникам. Потому что одно дело, когда человек, гражданин Владимир Мукусев обнимает этого пацана, а другое дело – демонстрировать эту реакцию на почти 150 миллионов человек.

При монтаже я сказал: «Стоп», – в тот момент, когда я начал его обнимать. Таня Дмитракова, режиссер, сказала: «А почему, собственно, стоп? Ведь это не ты, это все мы. Это все, что мы можем сделать этим детям. Вот мы это и делаем». Так что не только мы делали «Взгляд», но и «Взгляд» делал нас. Делал не просто профессионалами, делал нас гражданами.

Злые языки говорят, что не Мукусев нашел «Аврору», а журналист «Смены»?

Историю с поиском и нахождением «Авроры» под Ленинградом подсказали мне корреспонденты газеты «Советская культура». Они вместе со мной летали туда.

Мне удалось найти ее в прибалтийских топях в сотнях километров от того места, где на Неве стоит прикованный к набережной корабль, ничего общего с настоящей «Авророй» не имеющий, кроме внешнего сходства. А настоящую «Аврору» в припадке юбилейной горячки (было на носу 70-летие Великого Октября) коммунисты просто попытались уничтожить, в лучших традициях мафии замуравив ее в бетон и сделав основой для нового пирса. Не вышло, и об этом рассказал «Взгляд».

После одной моей встречи со зрителями в Ленинграде ко мне подошел молодой человек и сказал, что знает, где находится настоящая «Аврора» и, мало того, обещает организовать вертолет и съемочную группу. Если я соглашусь сделать этот материал. Я, естественно, согласился. Но прекрасно понимал, что даже если мы найдем «Аврору» (а по рассказу, она была почти вся под водой – наверху торчала лишь часть кормы с броневой па-

У останков «Авроры» в пос. Ручьи
Ленинградской области

лубой), я не смогу с уверенностью сказать: «Да, это легендарный русский крейсер». Нужен был эксперт, знаток, нужны были документальные доказательства. И такой человек нашелся. Им стал капитан первого ранга в отставке, потомок старинного русского рода Лев Львович Поленов, историк, инженер, автор альтернативного

проекта спасения «Авроры». У себя в квартире на Васильевском он показал мне огромную библиотеку, где были собраны всевозможные книги, схемы, чертежи не только «Авроры», но и всех русских крейсеров. Кроме того, я увидел и секретные фотоснимки, на которых было запечатлено, как резали «Аврору». А когда я узнал, что отец Льва Львовича командовал «Авророй», а сам он впервые поднялся на борт крейсера в 1946 году еще курсантом Нахимовского училища и всю жизнь практически провел на ней, я убедился, что лучшего эксперта и желать не стоит. Я уговорил его полететь со мной на съемки, хотя я понимал, что это жестоко, но другого выхода у меня не было... Кстати, все могло сорваться. Когда мы приехали в аэропорт, меня уже ждал там человек, по оловянному взгляду которого было ясно, что он представляет ленинградскую госбезопасность. Махнув перед моим лицом удостоверением, он заявил, что руководство КГБ запрещает мне снимать «Аврору» (кстати, вся информация о предполагаемых съемках держалась в строжайшей тайне). На что я ответил чекисту: «А кто вам сказал, что я лечу снимать “Аврору”?» Надо было видеть, как забегали его крысиные глазки. Крикнув, чтобы я ждал его возвращения, он кинулся к машине и отправился, вероятно, к начальству за инструкциями. А я сел в вертолет и полетел снимать «Аврору», а вернее, то, что от нее осталось...

Из программы «Взгляд», октябрь 1987 г.

Узнав об этом преступлении, мы не только решили рассказать вам о нем, но и дать ему свою оценку. Впрочем, есть у штурманов старинное правило: пишем то, что наблюдаем, что не наблюдаем, то не пишем.

Не может старый моряк смириться с тем, то перед ним не гордый родной корабль, а труп, вернее, почти труп. А ведь убили крейсер те, кто в припадке предъюбилейной горячки, как же, 70-летие Великого Октября на носу, за медальки, внеочередные звезды и звания уничтожили не только последний русский крейсер, а, как в Древнем Риме, отрезали нос и прикрепили к новому кораблю.

Только ведь тогда обрезали носы у захваченных в плен кораблей. Но не сдалась «Аврора», не утонула и не развалилась, как это ей предрекали так называемые специалисты. Тогда ее притаскивают на судорезку, где почти четыре года ни один автоген не смог разрезать гордый крейсер. Это уже был вызов. И «Аврору», как обыкновенную баржу, тащат за сто километров к пирсу брошенной военно-морской базы. И еще год не сдается «Аврора». Тогда ее засыпают песком и камнями для того, чтобы в лучших традициях мафии замуровать следы преступления в бетон, сделав корпус крейсера основой нового буду-

Останки «Авроры»

С Львом Поленовым во время съемок сюжета для «Взгляда» про «Аврору»

щего пирса. То, что не удалось сделать японцам в сражении при Цусиме, фашистам в годы Великой Отечественной, удалось сделать нашим коммунистам – партийным и военным чиновникам.

Владимир Мукусев: Лев Львович, эти съемки, может быть, рано или поздно лягут в следственное дело!..

Лев Поленов: Конечно. Это – надругательство над памятью, как это еще назвать?..

Владимир Мукусев: Попробуйте объяснить, что двигало теми людьми, которые...

Лев Поленов: Равнодушие!!! Равнодушие!.. Кто решал судьбу «Авроры»? Это военно-морской флот, приложил руку и Ленинградский обком КПСС, главное политическое управление, естественно, которому подчиняется «Аврора» как филиал военно-морского музея... Вот кто творцы этого дела... Вот он – памятник революции!.. Деградация духовности привела к этому...

Что делать? Что делать в этой конкретной ситуации, когда погублен последний державшийся еще на плаву русский крейсер? Конечно, есть крейсер, реально стоящий на Неве, прикованный к набережной. Это памятник Октябрьской революции. Но ведь есть и настоящая «Аврора». Насколько нам известно, нашими ленинградскими коллегами готовится телемарафон для того, чтобы собрать средства на восстановление Петербурга. Если бы мне как ленинградцу было бы позволено предложить свои соображения, как тратить эти деньги, я бы предложил хотя бы часть использовать на то, чтобы запретить, прежде всего, любые строительные работы там, в поселке Ручьи, ни в коем случае не дать похоронить «Аврору». Второе: поднять ее, и вот для чего. Сейчас много говорят о памятниках жертвам сталинских репрессий. Наверняка такой памятник сделает Эрнст Неизвестный. Уже около Лубянки стоит камень, привезенный с Соловков. Но ведь, наверное, должен быть памятник и жертвам Октября? Возможно, таким памятником могли бы стать останки крейсера «Аврора».

Из беседы со студентами «Санкт-Петербургского института телевидения, бизнеса и дизайна», 12 января 2007 г.

Еще один упрек: Мукусев холодный конъюнктурщик. Он никогда не отслеживает судьбы людей, ставших его героями, а потом и жертвами расправы за участие во «Взгляде». Например, майор Пустобаев.

Категорически не принимаю этого упрека. С Мишей Пустобаевым было так...

К осени 90 года стало ясно, что перестройка захлебнулась. Декларируемая гласность не стала свободой слова, а превратилась во вседозволенность и откровенное хамство злых мальчиков и девочек из желтой прессы. Свобода предпринимательства из начальной стадии перехода от плановой экономики к экономике рыночной позволила криминальным кланам беспрепятственно начать делить государственную собственность и прежде всего богатство недр. И все это на фоне бесконечной конфронтации в верхних эшелонах власти, причем всех со всеми. А теперь помножьте все это на мировое падение цен на нефть, и вам станет понятна фраза тогдашнего министра иностранных дел Шеварднадзе, сказанная, правда, в конце 90 года с трибуны Съезда народных депутатов СССР: «На страну надвигается диктатура».

О том, что сценарий переворота зреет где-то наверху, мы не только чувствовали, но и знали из сотен писем и телефонных звонков, которые поступали во «Взгляд». Но чаще всего эти опасения и предупреждения являлись выводами не из конкретных документов, а из некоторых, зачастую абстрактных, рассуждений. Но в какой-то момент встречи с нами стали искать люди в погонах. Суть их разговоров сводилась к одному: «Военная верхушка готовит переворот, я знаю это точно, но документов у меня никаких нет, а сниматься у вас я не могу, потому что меня уволят из армии». Когда таких обращений лично у меня оказалось больше полусотни, я обратился к своему другу депутату ВС СССР Белозерцеву с предложением вызвать от имени Верховного Совета на ковер министра обороны Дмитрия Тимофеевича Язова, чтобы он доложил об обстановке в стране. Но преж-

де всего для того, чтобы появилась возможность задать ему конкретные вопросы про дислокацию или боевую готовность различных частей войск СССР – опоры будущего военного переворота, по нашим сведениям. Белозерцев это сделал.

Язова спросили, почему к Москве со всей страны стягиваются войска, причем войска ВДВ? Министр обороны ответил следующее.

Из программы «Взгляд» от 1990 г.

«Действительно, было учение. Вот у меня карта этого учения, кто желает, я могу показать, которая была утверждена 25 августа начальником генерального штаба. Это учение проводил командующий воздушно-десантными войсками генерал-полковник Качалов. Я должен доложить уважаемым депутатам, что 23 тысячи человек только из Московского округа сейчас участвует в уборке картофеля. И о том, что 16-го будет какой-то митинг, так подтекст вопроса товарища Белозерцева был в том, что готовятся десантники разыграть этот митинг, ну, во всяком случае, я лично не знал об этом митинге. Никто не готовил десантников для этой цели...»

А вот дальше произошло уникальное совпадение: в редакции раздался очередной звонок, меня пригласили к телефону, и я услышал: «Здравствуйте, Владимир. Я майор Пустобаев из Пскова. Я привез вам документы о подготовке к военному перевороту». Я понимал, что мы должны давать это в эфир. Но когда я узнал, что Пустобаев покинул часть тайно, я понял, что придется хитрить во имя его спасения. Мы вышли в останкинский парк, встали на фоне дубов, и я соврал, что мы находимся в городе Пскове. Но это была единственная ложь. А дальше Пустобаев показал нам полетные карты...

Из программы «Взгляд» от 1990 г.

Владимир Мукусев: Есть ли у вас такие документы, которые бы доказали, что то, что происходило, значительно серьезнее, чем министр обороны с трибуны пытался нас убедить?

Михаил Пустобаев: Ну, во-первых, у меня сохранилась плановая таблица полетов.

Владимир Мукусев: Это секретный документ?

Михаил Пустобаев: Документ секретный, но... я могу его показать без указания фамилий командиров кораблей, что действительно является тайной. Вот, пожалуйста, маршрут, то есть указано, с каких аэродромов собирались и на какие аэродромы была произведена посадка. Высота полета указана, дата – 9–10 сентября 1990 года. Я по этой плановой таблице работал.

Владимир Мукусев: Вы прилетели под Москву на своих тяжелых транспортных самолетах. Что происходило дальше?

Михаил Пустобаев: Дальше десант оставался в самолетах, категорически запрещено было их покидать. Но после приезда заместителя командующего, который запретил оставаться десантникам в самолетах, все они были рассредоточены по окружающему аэродрому. Это были не учения. Для учений они были слишком тихо начаты. Точно так же, как 12 декабря 79 года, нашу часть подняли по тревоге на Афганистан. Так же тихо оббежали посыльные...

Владимир Мукусев: Далее?

Михаил Пустобаев: Далее: боекомплект, бронезилено и каски выдаются только в строго определенных случаях. Я не первый год взаимодействую с десанниками, так вот, десанники летали с боекомплектом в Афганистан и на наведение порядка в Фергану, в Баку. На учение боекомплект не выдается.

Владимир Мукусев: Ну, а парад?

Михаил Пустобаев: Ну, а о параде вообще, по-моему, говорить смешно. Чтобы к готовиться параду, нужно хотя бы маршировать, но в лесу под проливным дождем два дня маршировать затруднительно. Да и никто этого не собирался делать.

Владимир Мукусев: Хорошо, Миша, но ведь, действительно, картошка-то гниет. Войска помогают или нет?

Михаил Пустобаев: Все находились в часовой готовности и возле самолетов.

Владимир Мукусев: Ну, хорошо, это министр обороны сказал. А почему тогда товарищ Крючков, который возглавляет КГБ, сказал, что ни о каких подобных действиях ему доложено не было?

Михаил Пустобаев: Ну, Крючков, по-видимому, сказал только половину правды. Я слышал из его выступления, что Витебская дивизия передана в КГБ. Это правда. А дальше он сказал, что ни один из контрразведчиков, которые находятся у меня в войсках, не доложил мне ни об одном серьезном перемещении войск в сторону Москвы. Во всяком случае, обо всех перемещениях войск должно быть известно как минимум девяти контрразведчикам, которые находятся в девяти частях, которые привлекались. Или они не на ту разведку работают, или...

Владимир Мукусев: Понятно... Почему в ПВО так среагировали на это?

Михаил Пустобаев: Наверное, они так быстро перестроились, что после Руста более 50 самолетов они уже за самолеты не считают. Во всяком случае, они сказали, что самолеты везли продукты детям Чернобыля. Но наша группа никаких продуктов никому не везла. И летели мы в Московскую зону ПВО, пресекли ее всю и расселись на двух аэродромах около Москвы.

Владимир Мукусев: Огромное количество людей свято верят, что наша советская армия не может подойти к тому рубежу, за которым наступает полное беззаконие, то есть военный переворот.

Михаил Пустобаев: В Уставе и в Присяге должно быть четко определено, что ни при каких обстоятельствах военный не имеет право поворачивать оружие против своего народа.

Рядом с нами в кадре стоял депутат Сергей Шаталов, избранный по Псковскому территориальному округу. Его я пригласил на съемки, чтобы никто не смог обвинить Пустобаева в предательстве, в разглашении военной тайны через СМИ. Присутствие Шаталова снимало всяческую исключительно «взглядовскую» подоплеку этого разговора. И подтверждало серьезность того, что прозвучало в эфире.

Сюжет был показан в очередном «Взгляде». Пустобаев в одночасье стал героем. И до этого шли во «Взгляде» материалы, после которых страна замирала. Но этот сюжет превзошел все ожидания. Люди поняли наконец серьезную опасность, грозившую стране. Готовился не просто военный, а антигорбачевский, антиконституционный переворот. И то, что мы это озвучили, нанесло, как мне сегодня представляется, решающий удар по этой хунте. До августа 91-го они так и не смогли оправиться. И то, что все-таки случилось в 91 году, я имею в виду ГКЧП, рухнуло в три дня. Могу предположить,

что случись это осенью 90-го, военные утопили бы в крови Москву, вероятно, уничтожили бы Горбачева, и развитие событий в стране пошло бы совершенно по другому сценарию. Вот какова цена этого материала.

О том, что будет с Мишей Пустобаевым после того, как материал выйдет в эфир, я знал еще до съемок и предупреждал его об этом. Он же категорически заявил мне при свидетелях: «Это мой выбор. И если вы не трусы, то обязаны рассказать стране то, что знаю». К сожалению, мы не смогли защитить офицера-патриота Пустобаева от расправы. Вскоре «Взгляд» был закрыт. Через месяц после его закрытия мы встретились с Мишей, и вот что он мне рассказал.

После выступления во «Взгляде» Пустобаева вызвал к себе Язов. Он обвинил майора в разглашении военной тайны и пообещал, что тот будет осужден. Пустобаеву стало плохо с сердцем. Он выпил таблетку. Все это происходило на глазах у Язова. Тогда министр обороны, не раздумывая, объявил, что Пустобав наркоман и будет отправлен на принудительное медицинское обследование. В конце беседы Язов сказал, что не царское это дело судиться с майором, а стало быть, Пустобаева осудит его собственный коллектив. Когда Михаил вышел из кабинета Язова, в приемной его уже ждал медперсонал. Измерили давление: 160 на 80. Долго пытались убедить Мишу, что у него повышенное давление и необходимо сделать укол. Пустобаев категорически отказался от медицинской помощи и вернулся в свою часть.

А там его ждал суд. Личному составу было зачитано письмо майора.

ПРЕЗИДЕНТУ СССР,

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР

Открытое письмо майора ВВС Советской Армии
Пустобаева Михаила Ивановича,
Ленинградский Военный Округ.

Уважаемые товарищи!

Вынудили написать меня это письмо чрезвычайные обстоятельства и крайнее возмущение по поводу предвзятой подачи в эфире событий, свидетелем и участником которых я оказался, а также долг памяти о невинно убиенных 13000 советских солдат в эпоху отсутствия гласности, в эпоху откровенного официального вранья народу, которое и сейчас продолжается со стороны Министерства обороны Л.Т. Язова. Кроме того, как стало известно из печати, из рядов Советской Армии уволен за правдивую информацию, выданную народному депутату, полковник С. Кулянов. Ему почастилось, что он служил в армии "демократического" государства — в Ираке, как показал опыт вторжения в Кувейт, за подобное ставят к стенке.

Товарищ Рыжков Н.И. в передаче "Актуальное интервью" с дробью в голосе говорил о том, что кое-кто кое-где пытается опорочить нашу армию — детей народа. Так вот я заявляю, что порочат ее не солдаты и офицеры, а маршал Язов и все с ним. Порочат своей откровенной ложью о перестройке в армии, вбивая клин между армией и народом.

У меня на этот отчет свой взгляд, как и у многих офицеров и солдат Советской Армии. Во-первых, не надо столбовывать армию и ее высшее командование, которое уже давно не пользуется никаким авторитетом ни у народа, ни у личного состава Армии. Во-вторых, по авторитету армии быт не перемещения войск вокруг Москвы, а то, как тщательно эти перемещения скрываются от народа, нас и Верховного Совета Министров обороны Язовым Л.Т. Непонятно, кого он старается проконтить этой

ложью и зачем. Неужели он и те, кто за ним стоит, считают, что все четыре тысячи военнослужащих /приблизительно столько человек было задействовано в этих "маневрах" без учета Тульского и Рязанского полков/ непорядочные люди или, как и он, забыли основополагающее понятие службы — честь офицера.

Так я расскажу о событиях, произошедших под Москвой во второй ^{надежда} половине сентября и нашедших отражение в прессе и Верховном Совете, как "уборка картошки", "подготовка к параду", "учения Мин.обороны".

9 сентября 1990 года часть, в которой я прохожу службу, была оповещена письмами о приведении в готовность к вылету. Тихо и без лишнего шума, совсем как 12 декабря 1979 года, когда мы также были приведены в готовность перед оказанием 26.12.79г. интерпомощи Афганистану. Под вечер в самолеты были загружены подразделения воздушно-десантных войск в боевой экипировке: каска, бронешлем, оружие, боекомплект. Кроме того, была загружена боевая техника, транспортные машины для перевозки личного состава и боевые машины десанта.

Летному составу поставили задачу на перелет в Рязань, но за два часа до вылета задачу изменили и перелет был осуществлен с 1 до 6 часов 10.09. на подмосковный аэродром, расположенный в 60 км к западу от Москвы. Перед вылетом стало известно, что десант и техника на аэродроме посадки разгрузятся не будут до особой команды.

О том, что это учения, у летевших в Москве и мысли не возникало. Все разговоры среди летного состава были о том, что в Москве неладно, говорили о возможных беспорядках в Москве в связи с открытием сессии Верховного Совета СССР.

Непосредственное командование также находилось в неведении относительно цели перелета нашей группы. Поэтому с облегчением вздохнули, когда на аэродром посадки прибыл заместитель команду-

ющего ВТА, — уж он-то прояснит обстановку! К сожалению, он запутал обстановку еще больше. Во-первых, он сказал, что Министр Обороны в 6 часов 10 сентября лично уточнил ему задачу. О какой задаче шла речь он не сказал, зато сказал буквально следующее: "Если местное население спросит у вас о цели прилета, нужно говорить, что десант прибыл для подготовки к параду, а у летчиков обычная проверка боеготовности". Затем посетовал на рост дорожно-транспортных происшествий в Военно-транспортной Авиации и уехал, окончательно убедив личный состав, что это не учения. В то же время, как должностное лицо, владеющее определенной информацией, не мобилизовал нас на защиту демократии в стране, ^{вместо} ~~в~~ статье "Отечество в опасности", что было бы весьма уместно, но этого не произошло. Ценным в выступлении генерал-лейтенанта было то, что сидеть в Подмоскovie придется неделю. А раз так, то десант, которому после посадки было запрещено даже высовываться из самолета, должен покинуть самолеты без выгрузки техники и расположиться в прилегающем к аэродрому лесу, из которого также было запрещено выходить без команды. Летчики расположились непосредственно в самолетах.

Через 34 часа наша группа перелетела на аэродром в Брянской области, расположенный в 350 км от Москвы. Причем, как на аэродроме первой, так и на аэродроме второй посадки местное командование узнавало о нашем перелете за час до посадки. В конце концов 13 сентября наша группа перелетела в Псков для разгрузки личного состава ВАВ. За все время с 9 по 13.09 никто из летевших по Подмоскovie так и не узнал цели этих маневров.

В то, что это учения, проводимые Министром Обороны может поверить разве что человек абсолютно незнакомого с армией и уверенный, что все военные даже дома спят в касках и бронежилетах, а так же которому была показана по телевизору та карта Министра от 25 августа 1990 года.

Поясняю: Все учения на год расписаны в каждой части, которая в них участвует. К учениям и маневрам Министра Обороны, как правило начинают готовиться в войсках за 2-3 месяца до их проведения. Далее, на учения доводится учебная цель, частям, в них участвующим, ставится задача, штабами отрабатываются карты, наносится тактическая обстановка и т.д.

Феномен этих "учений" состоит в том, что карта, цель и задача были известны только Министру и тем, кому он ее уточнял. Личный состав, участвующий в этих, так сказать, учениях, узнал о своем участии в них из публикаций в печати и по телевидению только через неделю после их окончания. Кроме того, за 15 лет службы в СА я лично участвовал не в одних учениях в тесном взаимодействии с частями ВДВ: "Братство по оружию - 80", "Запад - 81", "Щит - 82" и т.д., но ни на одних учениях не выдавались боевые патроны. За исключением случаев по наведению порядка в районах межнациональных конфликтов.

Хотелось бы узнать, что же за учебная цель была отработана в ходе этих "учений". То ли это была загрузка-разгрузка, ночевка в лесу, в самолете, скрытный ли перелет? Удивительное недоверие со стороны командования для частей с таким боевым опытом /Афганистан, Карабах, Ереван, Тбилиси, Фергана, Ом/. решать такие, скажем, элементарные задачи. В любом случае по моим непрофессиональным подсчетам на данные мероприятия ушло 1,5 млн народных остродефицитных рублей. /Кроме нашей группы, точно такая же по составу группа перелетела на аэродром Рязань и впоследствии переместилась на юго-запад от Москвы на 200 км также, как и мы просидев в неведении до 13 сентября/. И это без учета перемещений и Тульской воздушно-десантной дивизии.

А что за лепет про участие в параде? Зачем участникам подготовки к парадку каски, бронежилеты, оружие и боекомплект? Вообще-то, и место для подготовки выбрано не совсем удачно: лес, про-

ливной дождь в течение полутора суток.

Зато для разгона демонстрации оставалось раздать демократизаторы / так окрестил наш народ дубинки/ и защитные щиты.

Теперь про уборку урожая. Покажите какой-нибудь колхоз в Московской, Брянской, Рязанской, Калужской областях, где кто-либо из 4 тыс. человек, участвующих в вышеописанных мероприятиях, чем-либо помог труженикам сельского хозяйства? Нет таких колхозов! Поскольку вся наша группа находилась в часовой готовности к вылету. А если уж развивать версию шепства над сельским хозяйством, то Маршал забыл сказать, что боевые машины десанта взяты специально для буксировки с полей застрявшей гражданской техники.

Всю сказанное позволяет сделать вывод о том, что министр обороны Язов умышленно лжет народу, Президенту, Верховному Совету. В связи с чем прошу Верховный Совет назначить по данному факту депутатское расследование, а за дескриптацию высокого звания советского офицера министра обороны Маршала Язова Д.Т. уволить из рядов Советской Армии.

Иначе эти события будут иметь самые негативные последствия как в армии, так и в стране в целом. Во всяком случае, личный состав, участвовавший в этой акции и видящий все это вранье в Верховном Совете, чувствует себя оплеванным с трибуны. Народ должен быть уверен, что военные не обсуждают, а выполняют приказы. Но человек, отдавший приказ, должен честно отчитаться на любом уровне и нести за отданный приказ ответственность. В противном случае у ^ународа, большой шанс, ложась вечером спать при одном проснуться при новом "справедливо"выбранном для него правительстве.

Постскриптум. Не могу не сказать несколько теплых слов о председателе КГБ тов. Крючкове. Я, конечно, не знаю специфики работы его аппарата. Но ^{Его}вашему контрразведчику в нашей части

должно было быть известно о передвижении части под Москву, а контрразведчик от части ВДВ летал вместе с нами с 9 по 13 сентября и, видимо, настолько увлекся и проникся целью учений, что не имел возможности или забыл сообщить ~~нам~~ об этом. О чем я лично искренне сожалею.

майор Фроф = Пустобаев
1 октября 1990.

Сначала младший офицерский состав воспринял письмо с воодушевлением, соглашаясь со всеми обвинениями, выдвинутыми Пустобаевым. «Но счастье длилось так недолго...» И дальше обвинения посыпались уже на моего героя. Ему вменялось то, что 20% международных договоров не заключены, потому что за выступлением Пустобаева западные партнеры увидели нестабильность в государстве. Произошел спад в экономике. А еще офицерам рассказали, что Язов пробил им по 100 рублей в качестве прибавки к зарплате. Но теперь они ничего не получают, потому что благодаря Пустобаеву министру обороны, наверное, придется уйти в отставку. Местный же совет, усмотрев в Пустобаеве темную силу, собирается отказаться от обеспечения военных жильем. То есть те, кто был без квартиры, (а их – большинство) без жилья и останутся.

Затем начались события в Прибалтике. Все произошло по уже знакомой Пустобаеву и всем нам схеме. За два дня до начала боевых действий в Вильнюс были переброшены войска якобы для учений, но с боекомплектom. Пустобаева оставили в Пскове. Он следил за событиями, а когда увидел по ТВ, как военные брали телецентр, увидел оружие, стреляющее по гражданскому населению, окончательно убедился, что ни в чем не ошибся. Практически сразу он написал рапорт об увольнении и

сдал, как положено, две свои медали на временное хранение. Комиссия должна была принять решение об увольнении, но Пустобаева пригласил Руцкой. 7 марта майор сидел у него в кабинете. Михаил рассказал обо всем генералу, тот связался с командованием его дивизии. Выяснилось, что приказ об увольнении не будет подписан до тех пор, пока специальная комиссия Верховного Совета не проведет расследование по делу Пустобаева. Об этом Руцкой сообщил майору перед его возвращением в Псков. Довольные друг другом военные расстались. 9 марта, когда Пустобаев пришел к себе в часть, оказалось, что он уволен в запас еще 7 марта.

Человек, предотвративший военный переворот осенью 90 года, оказался между двух огней. Его не поняло начальство, которое он фактически подставил, рассказав все, но, самое печальное, что его не поняли и сослуживцы. Младшие офицеры посчитали, что он не имел права нарушить присягу, раскрывать государственные военные секреты. Ужас этой ситуации в том, что мой герой оказался презираем всеми. С точки зрения здравого смысла Пустобаев сделал все правильно, но с точки зрения воинского долга – он предатель. И вот на чашах весов: с одной стороны – предотвращенный военный переворот, а с другой стороны – предательство. И нет здесь правых и виноватых. Мы были на пороге гражданской войны, и любой трезвомыслящий человек хотел предотвратить ее по-своему, в том числе и мы.

Мастер-класс для студентов Санкт-Петербургского государственного университета кино и телевидения, 13 сентября 2005 г.

Как появился во «Взгляде» фильм «Да здравствуют люди» («Up with people»)?

История с «Да здравствуют люди» имеет, как ни странно, самое непосредственное отношение к тому, что параллельно с ВЛКСМ работал в нашей стране КМО – Комитет молодежных организаций. КМО пытался каким-то образом наладить связи между комсомолом и различными международными молодежными организациями. Но вся беда в том, что мы чаще всего искали подобных себе, то есть коммунистические союзы молодежи. А такие союзы существовали, как говорили раньше, только в странах народной демократии, то есть в странах Варшавского блока.

Познакомившись с ребятами из КМО, я выяснил нехитрую вещь: молодежью занимаются и очень серьезно в Соединенных Штатах; там это проходит без идеологической нагрузки, то есть без портретов Ленина, без красных знамен, без завываний, которыми грешил комсомол. Большинству нормальных комсомольцев было ясно, что знамя, под которым их ставили, вручали значок и билет, во время обеда используется, как скатерть, а вечером –

как простынь. Это происходило в комитетах комсомола, начиная от маленького завода и заканчивая ЦК. Все это было так цинично и продажно, что истории про комсомольцев с пробитыми пулями комсомольскими билетами, не имели никакого отношения к современному комсомолу, который таким образом зарабатывал себе авторитет. Понятно, что комсомол умирал, и даже быстрее, чем партия. Он умирал и был отвратителен. И было понятно, что молодежи нужна новая организация.

Тогда я решил изучить опыт американцев на примере организации «Да здравствуют люди», которая существовала уже 25 лет. Я поехал в Штаты, и с руководителями этой самой организации мы провели два месяца вместе.

Я все снимал, и сегодня сохранилось немало видеоматериалов об этой поездке. В Америке я увидел, как с молодежью общаются взрослые, я проник в суть финансовых отношений этой организации с государством, я понял, почему состоятельным людям выгодно вкладывать средства в молодежь, я осознал, что молодежная организация должна быть самостоятельной.

Когда я приехал в Москву и сделал этот фильм, я надеялся, что комсомол, посмотрев его, перестроится. Но кто знал, что эффект окажется ничтожным. Было уже поздно.

Наверное, сегодня показ этого фильма мог оказаться куда более действенным. Проблема-то все равно осталась. И сегодня ужас в том, что молодежь начинают растаскивать по партиям.

Это очень опасная штука, чаще всего потенциал таких молодежных партийных организаций в сочетании со слабенькими головками и огромной физической силой у подростков зачастую рождает отряды боевиков. Эти организации формируются в боевые дружины для защиты неких узкопартийных интересов.

Какой сюжет стал для «Взгляда» последним?

29 декабря 1990 года должен был быть выпуск «Взгляда». Эту передачу делал я. И в нее должен был войти сюжет о Германии, который я снял в небольшом городочке Реклинхаузен на юге страны, в Баварии.

А началась эта история банально, как начиналось процентов девяносто всех сюжетов, – с письма во «Взгляд». Передачу смотрели не только в СССР, но и за рубежом, в частности в Германии. Так вот, в городке Реклинхаузен ремонтировали школу. Причем ремонтировали ее основательно, вплоть до фундамента. И неожиданно, казалось бы, из капитальной кладки выпал кирпич. Выяснилось, что в этой самой кладке есть отверстие. Когда его расширили, поняли, что это вход в небольшое помещение, которое было замуровано неизвестно кем и когда. Внутри находились некие коробки с документами. Когда их вытащили, выяснилось, что это гестаповский архив времен войны. Состоял он из документов, заполненных гестаповцами, при оформлении очередной партии угнанных из восточной Европы, в основном из СССР. По всей видимости, после заполнения карточек, людей отправляли на работы, в основном в шахты, так как в этой местности хорошо развито горнорудное производ-

ство. Так вот, весь архив попал к учительнице этой школы, которая помогала при ремонте, и к ее ученикам. И она написала мне письмо во «Взгляд».

Почему? Потому что она была не просто учительницей Барбарой Каймер, она была Варей Каймер, дочкой немца и угнанной из России женщины. Ее родители встретились и полюбили друг друга. Она выросла классической немкой. Русского языка она практически не знала, но что-то ей подсказало, что о гестаповском архиве должны знать в России. И она написала мне письмо.

С экрана «Взгляда» я рассказал об этой истории и предложил всем, у кого родственники во время войны были угнаны в Германию и судьба которых неизвестна, написать мне. Я понимал, что архив маленький, совпадения если и могли быть, то очень мало. Мне пришло около десяти тысяч писем.

Со всеми этими письмами я поехал в Германию. Я знал, что Германия выплачивает родственникам жертв Холокоста компенсации, то есть вполне конкретные деньги вполне конкретным жертвам концлагерей, также платит компенсации реабилитированным по политическим статьям, не только жителям Германии, но и жителям теперь фактически всего мира, пострадавшим от фашизма во время Второй мировой войны. Но люди, которые работали на Германию, не будучи узниками концлагерей или политзаключенными, оказались вне этих компенсаций. А ведь во время войны в Германии жили и работали сотни тысяч угнанных. В основном это были люди из Восточной Европы, чаще всего из Украины, Белоруссии, оккупированных других областей. Они жили в домах, их никто особо не притеснял. Они могли убежать, некоторые бежали, но большинство ведь оставалось, потому что понимало, что после работы на Германию путь обратно на Родину им заказан. Их тут же посадили бы в вагоны и увезли в Сибирь, если бы не расстреляли сразу, что, собственно, и происходило с теми, кто возвращался в СССР.

На Германию в прямом смысле слова работала вся Европа. Немцы фактически использовали рабский труд. Война для Гер-

мании закончилась Нюрнбергом, но осуждены были лишь фашистская идеология и некоторые высокопоставленные фашисты. О реальных финансовых компенсациях жертвам фашизма тогда и не шел разговор. Если человек имел документы, доказывающие, когда его вывезли и где он проработал, то он мог подать в суд, и, возможно, на компанию, фирму, хозяина, где он работал, наложили бы штраф и заставили выплачивать некую компенсацию. Такая история, как ни странно, один раз случилась. Некая польская угнанная выиграла суд у одного из военных заводов. Но это ж надо было найти подтверждающие документы, найти адвокатов, надо было много раз ездить в Германию и так далее. В России, конечно же, никому и в голову не приходило, что за использование рабского труда своих родственников можно получать компенсацию.

Найденный в немецкой школе гестаповский архив и мой сюжет о нем во «Взгляде» стали первым звеном длинной цепи событий, к которым я уже непосредственного отношения не имел.

Еще до моего возвращения в СССР его показали по местному телевидению в Мюнхене. Это вызвало колоссальный резонанс. Появилось множество людей, которые захотели внести деньги, если бы был какой-то фонд. Но фонда не было.

Но я не учел педантичность наших немецких друзей. Что сделали они? Получив от меня гору писем, имея архив, мой сюжет, а еще и информацию о других архивах, они все это повезли в Мюнхен в Бундестаг. Мало того, они попросили меня обратиться в Бундестаг со своими предложениями. Тогда я написал официальное обращение от имени депутата Верховного Совета Владимира Мукусева о том, что есть такая неразрешенная пробле-

ма и что это, на мой взгляд, должно стать делом государственным. Нужен закон либо специальное решение Бундестага.

Мои коллеги немецкие депутаты создали специальный подкомитет в Бундестаге и начали разбираться с этой историей. Как это происходило, я не знаю, но сегодня известно, что федеральный закон о создании фонда по выплатам компенсаций был принят. Его подписал тогдашний канцлер Гельмут Коль. И уже Ельцину во время его визита в Германию это было преподнесено, как инициатива германской стороны. В России тоже был создан фонд, и деньги пошли. Хоть и с проблемами, но все-таки они нашли своих адресатов. И сделали это множество людей: депутаты парламентов двух стран, антифашистский комитет в Кельне, простая немецкая учительница Барбара Каймер и ее ученики и, конечно же, мой «Взгляд». Мы вернули деньги людям, не государству вообще, не стране вообще, а конкретным людям, для которых эти деньги стали не наградой, а всего лишь маленькой компенсацией за огромный ущерб, нанесенный войной.

«Утро России», 19–25 января 1995 г.

Ты считаешь, что Мукусев и «Взгляд» суть тождественные вещи?

Сомневаюсь! Ведь «Взглядом» назывались две по сути разные программы. Разные по манере ведения, монтажу, и это было нормально. Мало того, в этой своеобразной конкуренции выигрывал зритель, потому что кто-то любил Мукусева и ненавидел Любимова, а кто-то наоборот, а смотрели все. Ведь в главном – нашей политической позиции – и в оценках происходящего в стране, в истории «Взгляд» был един. Вот почему мы так долго лидировали в списке популярности. Как нужны сегодня и «поля чудес», и музыкально-развлекательные молодежные шоу. Но не вместо, а вместе с настоящей публицистикой, яркими острыми политическими программами. И критерий оценки должен быть один – не удобство и благожелательство очередного телевизионного начальника либо просто президента, а качество, мера таланта, уровень передачи и ее создателей. Можно по-разному относиться к телевидению времен застоя. Про-

фессионализм – вот что стояло зачастую на первом месте. Да, трудно, практически невозможно было говорить с экрана правду, не прибегая к эзопову языку, но в то же время не было и не могло быть халтуры.

«Молодая гвардия» № 40, 41, 10 апреля 1993 г.

Как все-таки вышло, что «Взгляд» развалился?

С сентября 1990 года мы поняли, что нам стало тесно в рамках «Взгляда». Так родилась идея «ВИДа». Правда, сначала я назвал ее творческим объединением «Пятница». Но пока я занимался разработкой его концепции, некоторые члены нашей команды за моей спиной стали заниматься совершенно иными делами. При участии того же Влада вдруг появилась какая-то «Шоу-биржа», когда за совершенно конкретный черный «нал» наши музыкальные редакторы давали во «Взгляде» объявления о предстоящих гастролях рок-музыкантов. В результате время неподкупных «взглядовских» небожителей прошло. Более того: однажды, зайдя в свой кабинет, я застал за моим столом незнакомого человека, который звонит по телефону: «Это от Владимира Мукусева, «Взгляду» нужны 20 ящиков водки или, например, набор финской мебели...» Я взял этого типа за грудки – кому нужна эта водка, какая мебель? Он лепетал: «Это наша коммерческая служба, мы хотим, чтобы была хорошая аппаратура». Естественно, никакой аппаратуры у нас не появлялось...

«Взгляд» был единственной передачей на ЦТ, которая имела полное право называть себя неподкупной, не зарабатывающей денег на своем громком имидже. Однако с появлением «ВиДа» он все больше превращался в откровенно коммерческую структуру. Передача, которую не удалось запретить, стала разваливаться изнутри.

«Утро России», 19–25 января 1995 г.

У вас во «Взгляде» тоже произошел раскол, судя по вашему скандальному интервью в «Огоньке» в 1991 году, когда Вы обвинили Александра Любимова в том, что он узурпировал власть во «Взгляде».

С Александром Любимовым

К тому времени у нас образовались две команды, которые выходили в эфир по очереди. Один выпуск делали Любимов и Листьев, другой – я и Политковский (Захаров тогда уже ушел). Но я себя ощущал полноправным хозяином «Взгляда» как сотрудник Молодежной редакции, которая этот «Взгляд» придумала. Поэтому я и рассказал корреспонденту «Огонька» то, что знал.

«ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ»

**С Владимиром Мукусевым беседует наш корреспондент
Анастасия Ниточкина.**

(Журнал «Огонек» № 1, 1991 г.)

А ты случайно не сотрудник Комитета государственной безопасности? Мне не раз об этом говорили.

Кто говорил?

Разве важно – кто?

Про меня множество слухов ходит, хотя такую версию я слышу, честно говоря, впервые... Но меня действительно пытались несколько раз завербовать.

Как же происходит эта пресловутая вербовка?

Однажды, когда я работал еще в Ленинграде, раздался телефонный звонок: «Владимир Викторович?! Здравствуйте. Вас беспокоит сотрудник госбезопасности Иван Иванович. (Они, видимо, всегда так представляются – без фамилии.) Не могли бы прийти поговорить туда-то и туда-то?» Прихожу. Обыкновенно

венный исполкомовский коридор. (Вот уж никогда бы не подумал, что в исполкоме!) Дверь без вывески с номером. Звонок. Звоню. Моментально открывается дверь, словно только и ждали, что приду. За дверью еще один коридор. Вхожу в первую комнату – один стол и два стула. Больше ничего нет, только пепельница. Кстати, накурено так, просто топор вешай. Видимо, все приходящие сразу же за сигареты хватаются. «Владимир Викторович! Мы знаем, что вы были в командировке за рубежом. Страна находится в очень серьезном положении. Мы знаем вас как честного советского человека, гражданина...» Здесь главное вовремя сказать: «Я действительно честный советский человек, поэтому...» Они теряются от противопоставления их понятиям человечности – твоих... Но это было уже давно. Впрочем, в Москве такой же случай был. На этот раз человек сразу понял: если скажет еще слово, я дам ему по морде. К тому времени я был уже достаточно популярным... Я понимаю, что иметь Мукусева в качестве агента – кусок для них очень лакомый, потому что я все время на виду. Больше тебе скажу, я не исключаю, что этот слух – попытка меня дискредитировать в отместку за отказ с ними сотрудничать. Огромное количество людей так и ищет любой повод подорвать наш авторитет.

Например?

Мы, люди, которые делают «Взгляд», очень страдаем от отсутствия транспорта. А многие из нас еще и депутаты – забот хоть отбавляй. Территория округа (Нижегородского, третьего национально-территориального), в котором меня избрали народным депутатом, огромна – пять районов Москвы. Я катастрофически никуда не успеваю, даже в родной Театр на Таганке, коллектив которого выдвинул меня кандидатом в депутаты. На такси уходит почти вся зарплата. И вот однажды состоялся разговор по телефону с председателем одного автомобильного завода, который предложил нам приехать и выступить перед рабочими. За это мы получали возможность приобрести машины по государственным ценам и без очереди. Через некоторое время местные журналисты, наши друзья, позвонили и сказали:

«Ребята, мы тут узнали, что вы собираетесь к нам приехать. Так вот знайте, уже готовится специальная палатка, в которой, по всей видимости, будет стоять кинокамера, и определенные люди очень вас ждут». Они собирались снимать репортаж о ребятах из «Взгляда», без очереди получающих автомобили.

Если бы тебя не предупредили, ты бы поехал получать машину?

Честно? Я бы это сделал. Машина для нас не роскошь. И я надеюсь, что намерения I Съезда народных депутатов России предоставить депутатам возможность для выполнения депутатских обязанностей приобрести за государственную цену автомобиля будет, наконец, осуществлено.

(...)

А ваши руководители как относятся к вашему депутатству?

Плевать они хотели на это. Шевелев, заместитель председателя Гостелерадио СССР, нам всегда говорит: «Свое депутатство оставьте за дверьми моего кабинета. Здесь вы журналисты и никто больше». Ну кто сегодня серьезно относится к депутатам?

Ты всегда производил впечатление очень осторожного человека, и тем не менее, по слухам, тебе доставалось от начальства больше всех. Так ли это?

Почему-то считается, что «Взгляд» сделан перестройкой. А ведь еще в самые застойные годы были передачи, которые по праву можно назвать фундаментом «Взгляда». Я имею в виду «Адреса молодых», «Мир и молодежь», «Двенадцатый этаж». Я прошел эти передачи не просто как ведущий, но как соавтор, журналист. Многие наши газеты и журналы, телепередачи грешили и грешат замахом на рубль, а ударом на копейку. В моих передачах никогда не было этого несоответствия. Слава Богу, про захоронение Ленина и про «Аврору» было сказано в моих программах. События в Тбилиси я предвосхитил почти за год. Таких историй множество. Я получал нарекания, а сегодня очевидно, что получал-то я их из-за амбиций наших замечательных руководителей.

Предположим, в эфире прозвучало что-то не устраивающее начальство. Что происходит дальше? Какими методами борьбы они пользовались?

Наступал понедельник. И какой-нибудь лизоблюд на большой летучке разбежался и бил сапогом ниже пояса. То же самое происходило в кабинетах различного уровня редакторов. Шевелева, Решетова, Ненашева, Аксенова, Лапина. Раньше нас всегда били Лапин и Мамедов – вдвоем. Особенно за «Мир и молодежь». Я думаю сегодня: Господи! Если бы мы задумывались над будущим, мы собрали бы все, что вырезали из наших прошлых программ, и это был бы серьезный аргумент за то, чтобы все партийные функционеры сели на скамью подсудимых. Я тоже был членом партии и, конечно, должен разделить часть вины... Но я бы продемонстрировал эти вырезки, сегодня уже смешные и нелепые, – то, о чем я хотел рассказать все эти годы и не мог. Не было прямого эфира. Сегодня он появился, и появились выматывающие, чудовищные разборки... Да что там говорить: еще год назад, когда началась наша предвыборная компания, редакция получила несколько гневных писем якобы от зрителей. Но странно: письма были написаны разными людьми, но было в них и нечто общее – факты, которые в них излагались, могли знать только сотрудники редакции, вернее, ее руководство. Есть вещи, о которых просто невозможно догадаться по эфиру.

А что вообще пишут вам в редакцию?

Например: «Как ты посмел, сукин ты сын, сопляк, в день рождения величайшего из людей – Ленина – пригласить двух пархатых жидов... функционер, двурушник, негодяй...» Правда, сегодня такие письма перестали приходить. Ветераны стали писать другие письма, предпочитают теперь обращение «сынок». «Сынок, побереги себя...» То, что происходит сегодня, очень страшно: старшее поколение (я сужу по своему отцу), которое честно отпахало всю жизнь, в том числе и на фронте, приходит к убеждению, что жизнь прожита зря. В этот страшный момент нельзя их ни оставлять, ни добивать. Ведь корнями мы оттуда же, откуда они. Просто мы прожили

меньше, мы знаем меньше. Так вот им надо доказать этим судом над партией, кто виноват в наших бедах. Старики поймут. И тогда все проблемы с Лениным, с коммунистическими идеалами отпадут.

Я так поняла, что ты уже не член партии...

Я вступил в партию из карьерных (именно карьерных, а не карьеристских!) соображений. И сегодня глупо это скрывать. Тогда действовала система, при которой нельзя было занять следующую ступеньку в иерархической лестнице, не будучи членом партии. Что это означало для меня? Возможность работать еще больше... Например, разве смог бы я пробить лапинский щит и поехать в Афганистан, если бы не был членом партии? Конечно, нет. Кстати, такая ситуация была не только у нас в редакции – везде. Например, в Ленинградском НИИ, где я работал до телевидения, мне сказали: «Запишитесь в список желающих. Через пять лет подойдет ваша очередь, вступите в партию и начнете движение вверх». Я отказался, заявив, что партия – не очередь за картошкой... Так я поставил на себе как на инженере крест.

Для меня карьерное вступление в партию не попытка получить большие деньги. Для журналиста это пропуск в иную профессиональную сферу.

(...)

Ты сказал, что еще в детстве вкусил яд телевизионной работы. Значит, уходя в инженеры, изменил себе?

(...)

Я прошел серьезную жизненную школу, окончил еще и творческий вуз. Я убежден, что настоящим журналистом стать очень трудно. Наши мальчики, которые пришли в самый пик создания «Взгляда», не приложив к этому никаких усилий, так пока и не стали настоящими журналистами. Может быть, за исключением Димы Захарова. Они стали просто телевизионными людьми.

Ребята где-то писали, что, когда начинался «Взгляд», они придумали себе маски: Любимов – шоумен, Захаров – серьез-

ный интеллектуал, Листьев – нечто среднее между ними, Политковский – этаким свой парень и т.д. С чем пришел в программу Мукусев, и изменилась ли его маска?

Я во «Взгляд» не пришел, я его придумывал.

Я имею в виду момент, когда тебя увидели зрители.

Я стал вести программу, потому что ее надо было спасти. Это стало ясно Сагалаеву, который был в то время главным редактором «Молодежки», и он посадил меня за стол ведущих. Я не собирался быть ни Шоуменом, ни Балбесом, ни Трусом, ни еще кем-то. Я пришел как журналист. Смею надеяться, что являюсь им до сих пор. Таким образом удалось спасти программу.

Разве она погибала?

Конечно. Началась развлекуха. Эдакое блям-бляманье понемногу обо всем.

Но почему передача стала сразу же такой популярной?

Популярность? Бог с тобой. Не было сразу никакой популярности.

Все запомнили программу с первого выпуска. Ждали каждого последующего.

Это ерунда. Миф. Такой же миф, как выдуманная история про Сашу Любимова как руководителя программы. Он ведь руководитель максимум той программы, которую сам делает. Еще не став профессиональным журналистом, он пытается журналистами руководить.

Сейчас демократия: руководителей выбирают. Значит, коллектив его выбрал в руководители программы?

Конечно, нет.

Его назначили сверху?

Нет. Никакого приказа я не видел. Он сам себя назначил. Он просто сказал: «Ребята, теперь я буду вами руководить». Мы посмеялись, думая, что это шутка. А он написал себя в титрах.

Бред какой-то. Я завтра приду в «Огонек» и скажу: «Ребята, баста, надоели ваши игры, теперь я буду вами руководить».

Я могу только покивать головой, потому что это все действительно бред.

Значит, я поймала тебя на том, что ваши титры врут?

К моим передачам Любимов никакого отношения не имел, не имеет и иметь не будет. Так что руководство программой – игра.

Лысенко тоже играл в руководителя?

Нет. Это был профессионал высочайшего класса. Он такой же телевизионный «динозавр», как Прошутинская, Малкин, Сагалаев, Масляков, Ворошилов, Стеценко. Именно они сделали молодежную редакцию редакцией. Это люди, прошедшие очень серьезный журналистский путь. Когда Лысенко был руководителем программы, с ним, по крайней мере, можно было посоветоваться.

С Любимовым ты не советуешься?

Сейчас нет. Раньше, когда мы были коллегами, мне было интересно его мнение. Но не сейчас, когда он пытается мною руководить. Пойми, все началось с того, что эти ребята просто стояли в кадре с микрофонами, а мы за кадром задавали за них вопросы. И не нужно от этого отказываться: это было! Но я не могу отзываться о них пренебрежительно – это ведь как мои дети. Я их люблю. Но особенно гордиться тоже, честно говоря, нечем. Мне всегда казалось, что нужно в глазах телезрителей сохранять видимость единства команды, которая делает одно дело. Правда, единства-то этого никогда не было.

Но я прощал и прощаю им многие промахи. Даже когда они предавали меня. Понимаю, что их запугали, пригрозили, да и в интригах они раньше не очень разбирались. Я рад, что они берут у нас с Политковским все лучшее. Мне не жалко. Мы их многому научили. Замечательно, что Влад Листьев нашел себя в передаче «Поле чудес». Это дело, которым можно заниматься всю жизнь. В этом смысле у него блестящее будущее. Я рад, что Дима Захаров нашел себя. Он единственный из нас человек с энциклопедическими знаниями. Мы ведь часто создаем себе стереотипы. Дима придумал себе новый образ и тем самым разрушил стереотип. Это очень сложно. Кроме того, он многое понял про Сашу Любимова и, бесспорно, больше никогда не сядет с ним за стол ведущих. Они все состоя-

лись настолько, насколько каждый из них был способен. Это замечательно.

У тебя не возникает ощущения, что с созданием «ВИДа» «Взгляд» развалился?

Нет. Он утонул во времени, которого нам всегда очень не хватало. Идея была хорошая: вытащить из программы экономические проблемы, которые становились едва ли не единственной темой каждого выпуска. Вытащить музыку... Другое дело, что пока не получилась передача «500», но изначальный посыл был верным. Я в этом убежден. Хотели вытащить историю, и получилась программа «ВЕДИ». И Дима Захаров, на мой взгляд, делает свои выпуски блестяще. Он еще не привык к своему новому образу, но, уверяю тебя, пройдет немного времени – и все обалдеют. Мы с нетерпением будем ждать каждого его выпуска. Пока он только ищет свое лицо. Он из этой троицы, набранной в телевизионных коридорах, наиболее глубокий и талантливый человек.

Ты считаешь себя главным человеком во «Взгляде»?

Я считаю себя главным человеком в тех выпусках, которые делаю сам.

Не говорят ли в тебе личные амбиции и обиды, что тебя обошел твой ученик? Ты ведь считаешь Любимова учеником.

Страдает дело. А для меня всегда на первом плане были дела, а потом уже амбиции. А то, что ученики обходят – нормально. У меня было много учеников и практикантов, которые сегодня руководят различными программами во всех уголках нашей необъятной страны. Я ими горжусь... Кстати, я совсем недавно назначен генеральным директором исполнительной дирекции Союза организаций кабельного и эфирного телевидения СССР. Раз удалось создать «Взгляд» как альтернативную программу всего ЦТ, думаю, что мы сможем сделать альтернативную телевизионную сеть всему Гостелерадио СССР, руководство которого не собирается менять свои сугубо партийные (на платформе КПСС) позиции. А кстати, президент Союза – Эдуард Сагалаев, отец «Взгляда».

Давит на тебя ощущение прямого эфира? Ты себя контролируешь, сдерживаешь? Было страшно, когда понимал, что приглашенные люди выходят из-под контроля?

Этого я не боялся никогда, потому что «Взгляд» богат и знаменит не смелыми журналистами, а людьми, которых приглашал в свою студию. Так что к своей «роли в искусстве» я отношусь очень спокойно. Я отдаю себе отчет, что во мне сидит маленький Лапин. Он сидит, и режет, и кромсает. Его с каждым днем все меньше и меньше. Но процесс избавления от него пока не завершен.

«Взгляд» начинался с того, что в пустой студии сидели маленькие мальчики, а все напряжение было в сюжетах, которые снимали мы. Сюжеты, естественно, шли в записи и заранее резались. Тогда я научился излагать свои мысли таким образом, что это одновременно отражало мою точку зрения и не нервировало начальство.

Ох уж этот эзопов язык!

Конечно. Когда появился прямой эфир, вечное лавирование между реальным начальством и внутренним Лапиным приводило к тому, что некоторые говорили: «А чего это Мукусев так прохладно об этом сказал? Трус, что ли?» Чушь собачья! Не в трусости дело. А в том, что я знаю, что говорю. За каждым словом, которое я произношу с экрана, – еще десятки документов. Ни разу не было информации, которую я бы выдал на 200-миллионную аудиторию, узнав ее в лифте, на улице, в подъезде или даже услышав по радио или прочитав в хронике. Одно дело оскорбить Лигачева, скажем, а другое дело планомерно добиваться его отставки. Я всегда делал второе. Уверен: это заслуга позначительнее, чем обвинения и крики на площадях. Я абсолютно убежден, что весь мой цикл военных сюжетов приведет в конечном итоге к отставке Язова.

Ты следишь за судьбой своих героев?

Всегда.

Бывает им худо?

Практически всем и всегда.

У тебя есть возможность их защитить?

После появления депутатского значка возможность эта появилась. До того я мог лишь чисто по-человечески их поддерживать, писать письма в инстанции. Но к конкретным результатам это не приводило.

Если у тебя не было возможности обезопасить своих героев, как же ты мог взять на себя ответственность за этих людей: ты ведь знал, что они пострадают?

Ни один из моих героев ни в эфире, ни в записи ни разу не говорил то, в чем не был уверен на сто процентов и что я не перепроверил десятки раз. Прежде чем включить микрофон, я всегда предупреждаю людей о последствиях. Я всегда просчитывал судьбу своего героя и рассказывал, что его ожидает. Я знаю, что представляет собой эта система, чем она сильна и как больно бьет. И только после того, как, зная все грядущие неприятности, человек соглашался говорить, я его снимал. А потом практически всегда показывал людям смонтированный материал, чтобы меня не упрекали, что при монтаже поменялись акценты.

За все время работы во «Взгляде» я не допустил ни одной ошибки. Фортуна частенько бывает со мной заодно... Может, поэтому и родилась легенда, что я осторожен. Я действительно осторожен, поскольку прекрасно осознаю, что человек, открывшийся мне, пострадает больше меня. За себя я не так боюсь.

(...)

Ты пережил многих телевизионных начальников. Кто из них тебе симпатичнее?

Мамедов. Из его кабинета можно было выйти либо возрожденным, либо вообще без удостоверения. Это – настоящее чудо-вище. Человек восточных кровей, он был очень импульсивен, эмоционален, решения принимал ежесекундно. Но он глубочайший профессионал, за что его нельзя не уважать. Ему не нужно было показать весь сюжет или всю передачу, чтобы он понял, какая «бомба» в ней заложена. Он сек и вырезал эти вещи ментально. Еще симпатичен покойный ныне Попов, который в

самый разгар борьбы с алкоголизмом, когда даже запретили показывать на экране стакан, за один из сюжетов подарил мне бутылку коньяка. Мне и Кире Прошутинской. Он тоже был профессионалом. Остальным руководителям неважно, чем руководить – бардаком, мукомольной фабрикой, редакцией или чем-то еще.

Все происходящее сегодня в молодежной редакции – страшная девальвация тех ценностей, которые, между прочим, накоплены в те самые «страшные» застойные годы. Сегодня действительно важно, где ты был и чем занимался до 1985 года. Так вот, мне не приходится краснеть ни за одну передачу, ни за один фильм того времени. И это не моя заслуга. Это заслуга молодежной редакции: она так воспитывала. Когда мы делали «Мир и молодежь», было правило: передача шла по первой программе, а через несколько дней повторялась по второй. Если попадала в какой-то сюжет какая-то крамола, передачу, естественно, с повторного эфира снимали. Так вот, Сагалаев всегда за такие передачи давал премии и поздравлял. Его школа: «Бейся в кровь, набивай шишки, пусть тебя мордуют, я всегда прикрою». Работать локоть к локтю – вот его система. И если тебе бьют за что-то морду, значит ты чего-то стоишь.

Зачем вы пригласили в «ВИД» Игоря Кириллова и одели его в домашнюю кофту?

Меня всегда мучает долг перед нашими стариками, которые попали в двусмысленную ситуацию, оказались просто ненужными. Они не нужны нам, эдаким перестроечным петушкам, которые кричат и визжат о том, что раньше не произносили вслух, да и за одно это пострадать. Кириллов – интеллигент по большому счету, человек огромной внутренней культуры и, кстати, русского языка тоже.

Всю жизнь Игорь Кириллов воспринимался нами как рупор идей Старой площади. Было непонятно: есть ли у него вторая половина туловища, или нет. Мы даже не всегда понимали, кто написал тот или иной указ, постановление, заявление – Брежнев, Андропов или Кириллов. Он потрясающий артист.

Любой текст, который произносит, делает своим. Нам хотелось дать понять тем самым старикам, что все происходившее с Кирилловым на телевидении в те годы – впрочем, и с ним самими тоже! – лишь скорлупа, о которую бились живые сердца нормальных людей. Поэтому мы считали, что, если снять с Кириллова пиджак и посадить не за стол, а в уютное кресло, на наших глазах произойдет перевоплощение.

Не произошло...

Не произошло, потому что под пиджаком Кириллова еще «скафандр космонавта». Под ним, наверное, «скафандр водолаза». Потом еще один пиджак. И лишь потом спортивная майка, в которой мы работаем уже три года. Мы сами не ожидали, что ему так сложно будет войти в новую роль. Самое удивительное, что и он этого не ожидал. Ну дайте ему попробовать два-три месяца, не травите его гневными выпадами, дайте человеку привыкнуть к своей новой ипостаси. Я уверен, мы еще услышим его блестящие монологи.

Ты сказал, что вы уже три года сидите в майках с советской символикой. Прости, но это уже не модно.

Я согласен. Но это стало своего рода маской. Впрочем, не такая уж и маска, ведь точно в таких же майках мы ходим в Кремль на сессии и съезды, шокируя как минимум половину Верховного Совета России. Мы делаем это специально. Мне, например, больше нравится галстук и пиджак. Но ведь большинство депутатов сидит в мягких сапожках, в сталинских мундирах и с трубкой в зубах. Наша форма одежды – своего рода противовес, пусть детский, примитивный, но все же осязаемый.

В детство впадаете?

Называй как угодно. Рано или поздно, конечно, мы вырастем из детских одежд, и галстуки с пиджаками займут достойное место в нашем облике. Сегодня мы боеем этой болезнью сознательно: пытаемся показать свою незашоренность, даже внешнюю. Мне бы очень хотелось, чтобы в студию «Взгляда» пришел М. Горбачев в свитере или в майке, например. Для

него это принципиально, а он, к сожалению, этого не понимает. Он всю жизнь затянут в свой галстук, и падение его популярности связано и с этим обстоятельством тоже. А еще с тем, что он говорит то же самое, что говорил пять лет назад. А я уверен: в его душе происходят колоссальные глубинные процессы. Так приходи, расслабься, скинь пиджак и поговори с народом.

Горбачев знает об этом вашем желании?

Мы его дважды приглашали. Он ответил: «Пока наши взгляды не совпадут, я к вам не приду». Мы все прекрасно понимаем, что наши взгляды никогда не совпадут со взглядами Генерального секретаря ЦК КПСС. И в этом качестве он нам неинтересен. А вот Президент должен разговаривать с людьми, у которых противоположные точки зрения. Странная история: он все время рассуждает о согласии, а сделать шаг навстречу, поговорить по душам, попытаться на деле прийти к этому самому согласию не хочет.

(...)

Кто-то из ребят в эфире провозгласил, что компания «ВИД» отныне независимая и хозрасчетная. Что это значит?

Хозрасчет в том, что стало больше рекламы, больше денег. Наши начальники получают в два раза больше журналистов, делающих дело. У меня зарплата не прибавилась. Как не было никогда машин и камер, так и нет. Не выделяли нам достаточно времени для монтажа – и не выделяют. Мало того, я из собственного кармана плачу за перезапись того или иного клипа. От этого липового хозрасчета журналисту не стало легче работать. Зато вокруг программы появились десятки людей, которые просто кормятся за счет «Взгляда». Например, создали малое предприятие. Чем оно занимается – для меня загадка.

А от кого вы перестали зависеть?

Мы зависели всегда от телевизионных начальников и зависим точно так же. Никакой свободы не прибавилось.

Вам всегда верили, а вы, оказывается, дурите зрителей?

В смысле независимости дурим. Но я не имею к этому никакого отношения.

Ты не боишься, что за эту нашу беседу тебя отстранят от прямого эфира?

Меня много раз отстраняли и, конечно, это неприятно*. Но у меня нет страха потерять работу. Я знаю, что я профессионал. И пока у меня есть эфирное время, я хочу помочь как можно большему количеству людей. Не вообще стране, не вообще перестройке. А конкретным людям. Что и делаю.

Рейтинги телевизионных журналистов нынче в моде. Кто из твоих коллег тебе нравится?

Владимир Молчанов. Мне не очень нравится придуманный им образ в «До и после полуночи», но то, что он делает как журналист, замечательно. Вадим Медведев – настоящий петербургский интеллигент. Таня Миткова. Конечно, Саша Политковский. Он репортер высшего класса, на несколько порядков выше Невзорова. Невзоров занимается тем, чем мы занимались в программе «Мир и молодежь», когда открывали ногами двери различных начальников и спрашивали: «Кто с тобой работает?» А вообще я надеюсь, что рано или поздно Политковский откроет независимую репортерскую школу и воспитает не одно поколение профессиональных журналистов. Он прирожденный педагог.

Какое место в этом рейтинге ты отводишь себе?

Рейтинг – это результат опроса. Пусть меня в этот список поставят читатели «Огонька».

* Как в воду глядели: о беседе еще до публикации стало известно сотрудникам и руководству молодежной редакции. И даже начался переполох: говорили, что Мукусев будто бы сообщил о «Взгляде» нечто такое!.. Но беседа эта перед вами. Судите сами. На наш взгляд, честность и искренность нашего собеседника не могут повредить делу.

«Утро России», 19–25 января 1995 г.

Вернемся к тому знаменитому интервью в «Огоньке». Что произошло после публикации?

27 декабря 1990 года готовая передача не вышла в эфир. Тогда на очередном съезде народных депутатов СССР Шеварднадзе предупредил о готовящемся перевороте, и его помощники должны были прийти на прямой эфир и объяснить, что имел в виду министр иностранных дел. Одновременно в эти дни выходит интервью журналу «Огонек», где я поделился беспокойством по поводу коммерциализации «Взгляда».

«Новый взгляд» № 26, июль 1992 г.

Произошло то, чего я и добивался, давая интервью «Огоньку». Правда о том, что происходит во «Взгляде» и почему так резко падает его популярность, перестала быть тайной «останкинского двора». Но есть тут одно и очень существенное «но». Интервью «Огоньку» я давал в конце октября 90 года, когда о закрытии «Взгляда» и разговора не было. А было напечатано оно в январском номере «Огонька» в 91-м, уже после закрытия «Взгляда». Для большинства людей два события совместились. Хотя связи между ними не было. Мало того, некоторые детали того интервью после закрытия передачи перестали быть актуальными, и если бы оно не было уже набрано и напечатано, я бы, конечно, о них умолчал. Например, внутренние кадровые перестановки вели к гибели «Взгляда». Но после закрытия передачи зачем об этом говорить.

А дальше я, как на машине времени, перенесся в 37-й – руководители редакции и комитета организовали настоящий суд, который назывался «редакционная летучка» и прошел 9 января 1991 года. Упаси меня Бог ставить себя в один ряд с теми беззаветными и мужественными людьми, которые попали в сталинскую мясорубку. Это святые люди. Я говорю не о прямой аналогии, а о той атмосфере и о том сценарии, по которому происходило судилище: сначала должен был выступить ветеран, потом молодой, потом бывший друг, который прозрел и покаялся, ну и, вероятно, в конце представитель Красной Армии и какая-ни-

будь беременная ударница дорисовала бы портрет врага народа, гада Мукусева.

Ветеран редакции, большой друг Главпура и ЦК ВЛКСМ, вспоминая, что я, между прочим, уже 13 лет в редакции, заявляла, что, вероятно, я имею право судить о том, что в ней происходит и что не нравится, но говорить о партии в уничижительных тонах, требовать суда над ней, да еще в качестве примера ссылаться на деятельность редакционного парторга – я не имею права.

«Молодой» от имени 20-летних защищал руководство «от грязных вылазок и оскорблений». Хотя сам, правда, в курилках был куда смелее меня в оценках его деятельности.

Прозвучали и еще «выступления ораторов». Но, к ужасу организаторов, сценарий был нарушен в самом начале. И нарушили его те, кто знает меня не первый десяток лет, и у кого я учился все эти годы многим телевизионным премудростям, которыми они владеют блестяще. Выступили те, кому так же, как мне, небезразлична судьба редакции, а вернее, тот развал, который происходил с ней после прихода на должность главного редактора бывшего комсомольского работника. Это авторы целого ряда блестящих передач Наталия Стеценко и Владимир Ворошилов.

Из беседы со студентами «Санкт-Петербургского института телевидения, бизнеса и дизайна», 23 января 2007 г.

Они пришли на ТВ практически одновременно: Владимир Яковлевич в 67-м, а Наташа в 68 году. Это они в перестроечные годы создали общественную организацию: Международную Ассоциацию Клубов «Что? Где? Когда?», а также первую частную в стране телекомпанию «Игра». Но до этого весь путь становления отечественного телевидения был и их профессиональным путем. Наташа пришла на ТВ после филфака педагогического университета, работала ассистентом режиссера, спецкором, потом старшим редактором. Без нее не появились бы такие передачи, как «Мир и Молодежь», «Агитпоезд “Комсомольская правда”», программы о БАМе, «Брейн-ринг», «Любовь с перво-

го взгляда», «Культурная революция», «Жизнь прекрасна» и многие другие. Самое главное – она была редактором всех передач, которые придумал Владимир Ворошилов, его ангелом-хранителем.

Владимир Яковлевич пришел на телевидение уже сложившимся театральным художником, успев после окончания художественно-постановочного факультета МХАТа поработать в ведущих театрах Москвы: «Современник», имени «Моссосовета», «Ленком». Его первые работы в художественно-документальном жанре: «Серебристый грибной дождь», «Письма 41-го и 43-го годов». Но уже в 68-м он придумал и разработал принципиально новый проект для мирового телевидения – «Аукцион». По сути это рекламное шоу, в котором товар рекламировался в развлекательной форме, а платой за товар являлись знания. Передача имела оглушительный успех. Не менее популярным стал и следующий его проект «А ну-ка, парни». И снова Ворошилов заявил себя как мастер телевизионной формы. А в 75 году вышла первая передача «Что? Где? Когда?». Она вышла за рамки телепередачи, она стала игрой, в которую играют во всем мире, как в шахматы или преферанс. «Что? Где? Когда?» – это энциклопедия телевидения. Чистая форма, запоминающийся телевизионный образ, живые люди, существующие и меняющиеся на

Наталия Стеценко

Владимир Ворошилов

глазах телезрителей в течение десятилетий, «минута обсуждения», которая позволяет проследить за мыслительным, творческим процессом, фразеология игры, которой пользуется все отечественное телевидение: «черный ящик», «рекламная пауза», «внимание, вопрос», «музыкальная пауза» – все это придумано Ворошиловым. И даже само понятие – «телевизионная игра», за что еще с 1983 года как за телевизионный жанр боролся на всех инстанциях Владимир Яковлевич, сегодня стало одной из номинаций – ТЭФИ.

«Новый взгляд» № 26, июль 1992 г.

Владимир Ворошилов и Наталия Стеценко не защищали меня, но они категорически возражали против самого судилища и предлагали посмотреть на редакционную жизнь с разных сторон. Но их не услышали. Нужно было добить Мукусева. Конечно, каждый имеет право на собственное мнение и, вероятно, я мог бы поспорить и с Региной Ильченко, и с Ваней Демидовым, и с Любимовым по сути их рассуждений, но это никого не интересовало, да и мне говорить особенно не хотелось, так как по выступлениям и отдельным репликам я понял, что мое интервью многие просто не читали. Повторяю, любая позиция, высказанная честно и открыто, имеет право на существование. Но тогда, в январе 91-го, о выяснении позиций разговор не шел. Ни откровенное хамство, ни передергивание фактов, ни злобные реплики не потрясли меня так, как молчание многих, а особенно того, с кем мы провели не только сотни часов в монтажных, на съемках, в командировках, но и десятки часов в откровенных беседах у меня дома, куда он был вхож в любое время суток и где его искренно и нежно любили. Мало того, что и он промолчал. Во время летучки он тихо, незаметно пересел от меня туда, где бушевала команда Любимова.

На следующий день после этого гнусного спектакля главный редактор заявил мне, что, конечно, как депутат я могу остаться работать в редакции, но товарищ Кравченко считает, что с моими политическими взглядами в идеологической организации, которую возглавляет коммунист, мне делать нечего. Кроме

С Александром Политковским

того, есть коллективное письмо, в котором мои коллеги отказываются со мной работать. Это было уже слишком.

Я потребовал показать мне его, и что же выяснилось? Действительно, четыре человека подписали такое письмо-отречение. Одна фамилия мне была вообще неизвестна. Две другие подписи принадлежали девочкам, которые пришли в редакцию два месяца назад, редактировали тексты Кириллова и практически ко мне не имели отношения. Мне было совершенно все равно, хотели они со мной работать или нет. Тем не менее я написал заявление об уходе...

Кто от этого выиграл? Я, естественно, проиграл. Потому что потерял то главное, ради чего жил. Не просто работу, а работу любимую, работу которую, ей-Богу, умел делать и знал до тонкостей.

Хотя первым в списке я никогда не значился, но мой личный рейтинг как ведущего был высок. А ведь это значит, что какая-то часть зрителей (а при наших масштабах это десятки миллионов людей) с уходом Мукусева с телеэкрана потеряли что-то такое, что усаживало их в пятницу к телевизору и заставляло сопереживать, спорить, соглашаться, протестовать, плакать, смеяться, одним словом, жить, а не просто существовать. Значит, они проиграли так же, как я. Но особенно проиграли те, кто ви-

дел во «Взгляде» и во мне конкретно своего защитника, зачастую последнюю надежду на восстановление справедливости. Все ведущие «Взгляда» так или иначе занимались темой милосердия. Но так получилось, что большинство сюжетов, рассказывающих о страшном положении в нашей стране стариков, инвалидов, детей, сирот, ветеранов войн, делались мною. И это были не истерики либо бесстрастная констатация фактов, а жесткие, точно попадающие в виновников существующей ситуации материалы.

Но Бог, в конце концов, с ними, со зрителями, кто их сегодня всерьез воспринимает? Остались мои коллеги. Может быть, они выиграли от моего ухода? Сомневаюсь! Все осталось у ВИДа. И деньги. И прекрасная аппаратура, и тысячи обслуживающего персонала. И вдруг ставшее ласковым начальство, и сам этот голубой куб Останкина, а главное – эфир, прямой эфир на многомиллионную аудиторию. Пожалуйста, ребята, работайте! И что же? Какие-то обозные матадоры и шоу-биржи? И это на том месте, где три года существовал некий журналистский храм под названием «Взгляд»?!

С моим уходом, да и не только с моим, выиграло руководство сегодняшних телекомпаний. Меньше осталось тех, с кем нужно было спорить, портить из-за этого кровь, здоровье. А значит, «жить стало лучше, жить стало веселее».

«Независимая газета», 3 октября 1992 г.

Корр.: Смотрите, что получается: все – и власть, и руководители двух телекомпаний, и ваши бывшие коллеги – никуда не годятся. Один вы – правильный, хороший. Но ведь так не бывает. Вы по-прежнему считаете, к примеру, что были правы, когда в интервью «Огоньку» рассказали о внутренних распрях во «Взгляде», после чего от вас отвернулись коллеги и вы были вынуждены уйти с ЦТ?

Себя я сужу еще более жестко, чем всех остальных. Я настолько фанатично был предан «Взгляду» и телевидению, что мне казалось: весь остальной мир крутится вокруг нас. Внутренние наши распри я представил как вселенское горе: «Взгляд»

гниет изнутри. Караул! Все это должно было остаться за экраном и вне интервью. Я тряханул не слишком свежей простыней. Это меня до сих пор угнетает. Экраном надо было доказывать свою правоту.

Но люди устали от политики. «Взгляд» потому и умер естественной смертью, что перестал отвечать общественной потребности. Во всяком случае – так говорят.

«Взгляд» сопутствовал перестройке, был ее отражением на ТВ. Перестройка умерла как факт нашей жизни, и вслед за ней скончался «Взгляд». Но сегодня совершенно необходим пост-«Взгляд» как взгляд на власть: нельзя давать новой власти жить. И вот такая острая, жесткая, значимая передача в прямом эфире на всю страну, какой был наш «Взгляд», очень нужна и сейчас.

«Нижегородский рабочий» № 47, 1995 г.

Но, насколько мне известно, вам предлагали работать и в новом «Взгляде»?

Действительно, вскоре после назначения Александра Николаевича Яковлева руководителем «Останкино» он предложил мне возглавить бывшую молодежную редакцию и восстановить «Взгляд». Я возразил: «Войти дважды в одну и ту же реку невозможно». Ведь «Взгляд» был передачей своего времени и его надо оставить там, где он был – в конце 80-х... Нужно было делать новую программу, которая была бы продолжением «Взгляда», а использовать название, придуманное и принадлежащее нескольким десяткам людей, сделавшим передачу популярной, – это недостойно и неприлично.

«Комсомольская правда», 17 июня 1995 г.

И потом – кто даст деньги? «Хорошо», – сказал Яковлев, – бери «Эксперимент», делай свой «Взгляд». Но приказа не было ни через день, ни через неделю, ни через месяц. А на экране появился «Взгляд» с Любимовым. К Яковлеву меня больше не допустили. Пытался добиться правды у его заместителей. Все раз-

водили руками: «Старик, ты же понимаешь». И только потом я узнал, что через два дня после нашего разговора к Яковлеву пришли двое, я знаю фамилии этих людей, которые сказали, что за каждое появление Мукусева в эфире эти люди будут убивать у него по одному внуку. Естественно, Александр Николаевич вынужден был отказаться от проекта.

«Всеукраинские ведомости», 6 октября 1995 г.

Вы пытались восстановить «Взгляд»?

«Я его восстановил – в Новосибирске».

«Независимая газета», 3 октября 1992 г.

Кстати, что это за «Сибиряда» Мукусева?

Когда я ушел с ЦТ, то оказался не у дел. Мне позвонили из Новосибирска представители независимой ассоциации телекомпаний Сибири и Дальнего Востока и предложили приехать для серьезного разговора. Я поехал. Мне объяснили: есть бытовая ТВ-камера, есть советская монтажная аппаратура, есть комната, оборудованная под студию, есть Новосибирский эфир, а главное – существует целая сеть кабельного телевидения Зауралья, объединяющая около двух десятков городов. Мне предложили быть и автором, и ведущим, и режиссером, и оператором собственного «Взгляда», и одним из создателем первой, по настоящему независимой, телекомпании.

И Вы переехали в Новосибирск?

Нет. В названии «Взгляд» из Новосибирска есть определенное лукавство. Передача не о Сибири – ее лишь показывают там. А снимаю я всюду, где бываю как депутат: в Карабахе, Южной Осетии, в Москве... За два года вышло девять передач по четыре часа. Моя аудитория в Сибири – примерно 20 миллионов человек. Каким-то образом кассеты попадают и в Прибалтику, и в Поволжье, и в другие регионы.

Официальный «Взгляд» умер, да здравствует «Взгляд» из Новосибирска?

«Взгляд» из Новосибирска – это капля в море. Он не в состоянии сделать то, что должны бы делать две государственные компании: объяснить людям смысл того, что происходит в стране. Потребность в этом колоссальная. А место, которое занимал «Взгляд», никем не занято.

«Человек-оркестр»

«Деловой мир» № 132, 11 июля 1992 г.

Корр.: Каким вы хотели бы сделать очередной «Взгляд»?

У меня страстное желание сделать неполитизированную передачу. Но, к сожалению, пока не получается. Что до системы независимого телевидения Сибири, мы надеемся к концу года приблизиться к осуществлению этой идеи. Мы рассчитываем со временем использовать спутниковую связь для распространения своих передач, тогда мы не будем ограничены кабелем и радиорелейной связью.

«Независимая газета», 3 октября 1992 г.

О чем ваши передачи?

Мои передачи обо всем, что сегодня волнует людей: о политике, об армии, об экономической реформе. Одна из последних

передач называлась «Приватизация: за и против». Она впервые шла в прямом эфире.

«Неделя», февраль 1992 г.

А началось все в феврале 1991 года. Напомню: Гостелерадио СССР – монополист на информацию и вообще на все. И тут появляется какой-то альтернативный «Взгляд» из Новосибирска.

Первый выпуск был посвящен истории закрытия «Взгляда». Второй был уже больше похож на традиционный, он состоял из нескольких сюжетов, а основная тема – приближающийся референдум о сохранении Союза: десятки людей самой разной политической ориентации высказывали свою позицию по этому вопросу. Резонанс от передачи был огромным, некоторые сибирские телесети крутили ее по нескольку раз. Референдум прошел, и к ужасу местного партийного руководства, с результатом совсем другим, нежели ожидалось. Проведя по горячим следам опрос, новосибирский обком, например, выяснил, что там, где смотрели мой «Взгляд», против Союза проголосовало на 25% больше ожидаемого. И вот тут-то нами занялись всерьез. И если удары, которые в свое время наносила Старая площадь, распределялись по головам председателя Гостелерадио, его заместителей, главного редактора «молодежки» и уже ослабленными доходили до нас, то здесь промежуточных звеньев не было. Правда, физически уничтожить «Взгляд» из Новосибирска партия не могла – мешал мой депутатский статус. Например, в обкоме партии собирались руководители крупнейших предприятий Новосибирска, и им категорически запрещалось давать рекламу в тот канал, по которому шел «Взгляд», а это значит, что оставались без материального вознаграждения десятки людей. Почему это делалось? Ответ прост. В Новосибирске прекрасно понимали, что Ельцин выходит на финишную прямую борьбы за президентское кресло и остановить его на выборах реально может только Сибирь, где политическая активность в тысячу раз слабее, чем в «демократических гнездах» – в Москве и Ленинграде.

«Смена» № 94–95, 26 апреля 1996 г.

Тогда из Москвы в Новосибирск летал самолет «Ил-86»: 300 человек в день – два рейса в день. Мы сделали 100 кассет и раздали летчикам спецвыпуск нашего «Взгляда», посвященный президентским выборам (тогда я был, конечно, за Ельцина). Три часа в одну сторону, три – обратно: крутите на видеомagneитофоне. Потом мы установили телевизоры на обычные «Жигули» и на этих машинах въезжали на заводы и фабрики и во время обеда показывали людям передачу. Эта «шарманка» дала в пользу Ельцина 4 процента из федерального списка – не решающая, но «гирька».

«Неделя», февраль 1992 г.

Местная пресса и телевидение были под рукой, а тут вдруг появилась некая альтернатива – не проельцинская, а демократическая телепередача. И хотя аудитория «Взгляда» из Новосибирска крайне мала, обком пошел даже на то, что через подставных лиц предложили выплачивать Ассоциации 110 тысяч рублей за каждый «Взгляд», то есть схема должна была работать так: я приезжаю в Новосибирск, монтирую передачу из того, что снял в поездках по стране, и уезжаю. А единственную кассету со «Взглядом» забирают в обком, выплачивая за нее наличными. Естественно, что «партходоков» спустили с лестницы. Вот в таких условиях были сделаны пять «Взглядов» из Новосибирска. Конечно, все они разные, а главное, в техническом плане достаточно убогие. Ведь я не имел ни останкинских компьютеров с их огромными возможностями, ни съемочной профессиональной техники. Да и обычный взглядовский ритм, который в Москве достигался монтажом, в Новосибирске был потерян, так как каждая новая перезапись на порядок ухудшала качество. Но с каждой передачей росла аудитория. По примерным подсчетам к маю она составляла уже 15–20 миллионов человек, я получал письма с адресом «Новосибирск, «Взгляд», Мукусеву» уже не только из Сибири, но и из Москвы, Прибалтики, Украины. Кассеты расходились по стране.

«Деловой мир» № 132, 11 июля 1992 г.

Корр.: А каким образом кассеты туда попадали?

Понятия не имею. Это для меня загадка, но, судя по письмам, «Взгляды» доходят в эти регионы через 2–3 месяца после выхода передачи в эфир. А писем немного, два-три в день. Во время моей работы на ЦТ письма приходили ко мне тысячами и в большей части из них – просьбы о помощи. Продолжается это и сейчас по адресам, скажем, «Кремль. Депутату Мукусеву» или «Новосибирск. «Взгляд». Мукусеву». Так вот, сделаны пять передач в Сибири.

А недавно у меня был настоящий праздник, почти что день рождения. С ним меня поздравил гость последней, шестой передачи «Взгляд», вышедшей уже в прямом эфире, отец Борис, настоятель одного из храмов Новосибирска. Приняв в ней участие, он сказал, что это был день возрождения «Взгляда», каким

он был год назад, такого, каким ушел с экранов ЦТ. И так, «Взгляд» стал событием для новосибирского телевидения, да и для Сибири вообще. «Взгляд» шел из Новосибирска в прямом эфире. Я пригласил из Москвы таких людей, как экономисты Василий Селюнин и Борис Пинскер, Владимир Брюховецкий (народный депутат России), Лариса Пияшева (профессор экономики, автор альтернативной программы приватизации), Александр Котенев (председатель Союза ветеранов Афганистана) и Николай Гончар – председатель Моссовета. Возглавлял эту мощную группу Владимир Шумейко, тогда заместитель председателя Верховного Совета России, а ныне первый вице-премьер. Мы сделали полуторачасовое «контрвью» по поводу приватизации. Передача называлась «Приватизация: за и против».

Из стенограммы встречи со зрителями в Сергеевом Посаде, февраль 2003 г.

Три часа я просидел в приемной московского вице-мэра Ларисы Ивановны Пияшевой в ожидании. Причем, просидел не в одиночестве, а вместе с как минимум несколькими десятками человек. К Ларисе Ивановне постоянно шли и шли люди. Я хотел не просто пригласить ее на передачу, но и познакомиться, а главное – понять суть ее концепции приватизации и смысл разногласий с Чубайсом. Шел 1991 год. Слово «приватизация» раздавалось отовсюду: по радио и телевидению, в залах заседаний Верховного Совета и на улицах. Само собой родилось народное словечко «прихватизация»...

Чубайс и Пияшева – эти два имени были неотрывно связаны с понятием «приватизация». Между ними шла жесткая борьба. К тому времени уже появилась программная статья Пияшевой «Чьи пышнее пироги?». Лариса Ивановна предлагала начать приватизацию с того, чтобы во всех смыслах хозяевами своих производств и предприятий одновременно стали рабочие коллективы. Именно сами работники должны были стать акционерами. А не директора и начальники вообще. Однако идеи пияшевской «народной приватизации» прорывалась к народу значительно реже, нежели идеи Чубайса, приближенного к Ель-

цину и имевшего такого мощного единомышленника, как Гайдар. Мне был понятен посыл направления Пияшевой – доктора экономических наук, профессора, и очень импонировали ее упорство и глубокая убежденность в правильности своего пути.

Очередную передачу «Взгляд из Новосибирска» я решил посвятить приватизации. В идеале я хотел пригласить в прямой эфир и Чубайса, и Пияшеву, хотя прекрасно понимал степень занятости обоих. Однако решил попытаться счастья.

Лариса Ивановна приняла меня в своем кабинете в здании московской Мэрии на Новом Арбате (дом-«книжка» бывшего СЭВа) и из-за занятости наотрез отказалась ехать в Новосибирск, предложив взять вместо себя экономиста Бориса Пинскера. На что я довольно пренебрежительно парировал: «На что мне какой-то там Пинскер». Лариса Ивановна помрачнела и сказала, что, вообще-то, Пинскер – ее муж, к тому же он талантливый публицист по экономическим вопросам и ее единомышленник, так что тему приватизации «по-пияшевски» донесет со всеми подробностями. Когда же я произнес фамилию Чубайса, Лариса Ивановна как участник будущей передачи согласилась дать интервью. Только в лифте я наконец рассмотрел Ларису Ивановну. Рядом стояла крошечная, миниатюрная женщина с пушистыми светлыми волосами, на вид очень беззащитная. А я со своей видеокамерой рядом с ней чувствовал себя громилой. На меня снизу вверх глядели небесно-голубые, почти детские глаза, вопрошающие, где встать. Я выбрал «московский» фон – здание мэрии на берегу Москва-реки, и мы начали работать.

Из передачи «Взгляд из Новосибирска», март 1991 г.

Анатолий Чубайс: Мы должны были здесь, в правительстве, в предельно сжатые сроки выработать позицию. И это было сделано. Позиция была выработана и зафиксирована в документах под названием «Основные положения и программа приватизации», которые в конце декабря утвердил президент и президиум Верховного Совета. А в конце января был утвержден и комплект методических документов. Здесь есть ответы на все принципиальные вопросы: и на вопрос о размере льгот трудо-

вым коллективам, которые, сразу скажу, по российской программе приватизации самые большие. Мы специально изучали опыт всего мира. Ни в Бразилии, ни в Венгрии, ни в Великобритании, ни в Аргентине, ни в Польше, ни в Чехословакии, ни во Франции: ни в одной из этих стран нет таких льгот трудовым коллективам, как те, что дали мы. В то же время мы против того, чтобы безвозмездно, бесплатно передавать в руки трудовых коллективов право управления контрольным пакетом.

На наш взгляд, даром переданная собственность не может создать собственника. А это означает, что по этому пути мы сможем добиться только разбазаривания государственного имущества и разбазаривания государственной собственности. Поэтому в нашей позиции есть понимание роли трудовых коллективов и понимание того, что они должны быть заинтересованы в приватизации, и конкретные меры в этом направлении. В то же время есть и понимание того, что такое рынок, а именно поэтому остальная часть имущества, которая не попадает трудовым коллективам, попадает на свободную рыночную продажу, и купит ее тот, кто в состоянии заплатить больше средств. Куда пойдут эти средства? Как они могут быть использованы? На этот счет в наших документах есть предельно ясный ответ. Первая и главная цель – это социальная защита, местный бюджет, вторая цель – это экологический аспект, тоже через местный бюджет. Смысл здесь состоит в том, что на местах всегда виднее, какие

нужды наиболее остры и наиболее актуальны. И поэтому сегодня все те, кто выступает против аукционов, против продажи собственности, по сути дела, должны честно сказать, что выступают они против того, чтобы получить средства на социальную защиту. Мы не можем с таким подходом согласиться. Именно поэтому мы настаиваем на аукционах, на свободной продаже, чтобы полученные средства использовать на социальную защиту.

Лариса Пияшева: Приватизацию можно провести очень быстро, по всем технологическим цепочкам, во всех сферах и отраслях деятельности. Должна осуществиться приватизация одновременно и средств производства, и земли. То есть реформу и в сельском хозяйстве, и в промышленности. Сделать это нужно, по возможности, бесплатно. Возвратным методом. То есть фактически вменить людям ту собственность, на которой они уже работают. Там, где слишком большая стоимость этой самой собственности, там эту дополнительную часть, по сравнению со средней, дать им в кредит, чтобы они могли выкупить. Там, где все это укладывается вот в такие представления, уже подсчитали, где-то получается по 12 тысяч рублей в среднем на человека, но по отраслям ВПК, по крайней мере. Там отдать бесплатно и не изымать у них никакие деньги из этих видов производства для того, чтобы они могли на эти средства, на собственные средства начать конвенцию, начать модернизацию, рационализацию производства. Но не отнимать, а наоборот все по возможности вер-

нуть и создать режим наибольшего благоприятствования для того, чтобы эти производства могли встать на ноги.

А что касается политики более широко, не Чубайса уже, а Гайдара, то там сейчас политика другая, там сейчас у них ориентация, что надо всех разорить фактически, очень высокие налоги при сокращающемся производстве, высокие цены выпущены. Получается, что надо по возможности все забрать у предприятий в виде налогов, одновременно нужно заставить их выкупить на аукционах всю эту собственность еще раз, чтобы деньги поступили в бюджет, а после этого уже оно – государство, оно – правительство будет этими деньгами распоряжаться. И там оно уже решит, на какие нужды: на социальные, экологические или еще на какие-то оно будет тратить эти деньги.

Анатолий Чубайс: Лариса Пияшева вместе со своими некоторыми коллегами считает, что собственность нужно бесплатно в одну ночь передать трудовым коллективам, таким образом создав собственника в одно мгновение по всей стране. Я уже сказал, что, на мой взгляд, это абсолютно недопустимо. Недопустимо не только потому, о чем было сказано, но еще и потому, что на самом деле это было бы величайшей социальной несправедливостью. Ну, чем виноват врач, чем виноват военный, чем виноват пенсионер, не оказавшийся на приватизированном предприятии, что сейчас росчерком пера Ларисы Пияшевой или ее подталкиванием кого-то более высокостоящего будут переданы уникальные гигантские имущественные ценности одним и не переданы другим. Такого рода социальная несправедливость, положенная в основу всего процесса приватизации, глубоко убежден, вообще подорвет веру в то, что какая-то справедливость здесь в принципе возможна.

Лариса Пияшева: Они провоцируют кризис, а точнее, уже его сделали. Это рукотворный кризис, это рукотворное падение производства, которое сейчас действительно происходит.

Владимир Мукусев: А под словом «они» вы кого подразумеваете?

Лариса Пияшева: Я подразумеваю Гайдара и его команду, правительство. Они ведь сейчас творцы экономической реформы. Но, понимаете, в чем разница? Вот здесь в мэрии, когда меня пригласили делать реформу, мы пытались запустить именно экономическую реформу, то есть институциональные изменения, начав, естественно, с приватизации, то есть с решения основного вопроса – вопроса о собственности. Гайдаровцы же осуществляют подготовку к реформе. То, что он говорит, что реформа идет, набирает силы... Реформа начнется тогда, когда пройдет приватизация.

Анатолий Чубайс: Дело в том, что предложения Ларисы Пияшевой действительно в начале декабря были одобрены решением мэра, но потом этот вопрос специально обсуждался, появился специальный указ президента об особенностях приватизации в Москве. И этот указ полностью отвергает идею бесплатной передачи в собственность трудовым коллективам, тем более магазинов, как это предлагала сделать Лариса Пияшева, передать их в собственность продавцов. А по указу президента действительно в Москве предполагается ускоренная схема приватизации, и в Москве есть для этого предпосылки, но схема, которая не противоречит российским законам.

Лариса Пияшева: Если в Москве делать реформу по методу, который не поддерживает российское правительство, наверное, будет невозможно, если только московское правительство очень четко не встанет на позицию свою собственную и не будет ее проводить, то так далеко от Москвы никакой Чубайс с его программами не может оказать своего влияния. Если в Новосибирске есть силы, которые готовы проводить приватизацию тем методом, который мы предлагаем, то, я думаю, что никто не сможет помешать это осуществить.

Анатолий Чубайс: В Томске 13–14 марта мы планируем провести специальный большой разговор, но не только с томицами, но и с сибирскими лидерами приватизационными и не

только приватизационными, чтобы предельно конкретно в рабочем режиме пояснить, что, на наш взгляд, следует сделать, послушать, что мешает на местах активному развертыванию этого процесса. Имея в виду, что в Сибири, как и во всей России, задача для нас одна и та же: развернуть приватизацию не вообще когда-то, а начать и получить реальный результат уже в марте этого года.

Лариса Пияшева: Сегодня ситуация не экономическая, это политическая ситуация. Все со дня на день ждут путчей, ждут резню, ждут конфликтов и национальных, и кастрюльных, и всех остальных. То, что происходит, скажем, с рабочим классом, который сейчас выходит у себя там на улицы и требует, чтобы ему по сорок тысяч в месяц платили. Идея, конечно, замечательная, нужно поддерживать наш рабочий класс, они действительно очень тяжело трудятся, но это все приводит в состояние уже не грусти, а чего-то совсем другого. Я очень боюсь, что мы уже скатываемся просто в никуда. И наверное, мы уже скатились в это никуда. Когда я сейчас думаю, я сама уже не могу сказать, под каким знаменем я выйду на улицу. Потому что, как это ни парадоксально, сегодня я выйду на улицу с теми, кого здесь так презрительно называют спившимися трудовыми коллективами, которым нельзя отдавать собственность, потому что они морально разложившиеся, потому что они воры, потому что они не смогут распорядиться этой собственностью...

Владимир Мукусев: Это кто их так называет?

Лариса Пияшева: Вы почитайте любое интервью Чубайса. Он вам расскажет, почему трудовым коллективам нельзя отдавать собственность. Вы все там в полном букете прочтете.

Анатолий Чубайс: Это сознательное, возможно, кем-то инспирированное искажение моей позиции. Ничего подобного в своей жизни я никогда не говорил и говорить не мог. Это один из довольно типичных случаев прямого вранья, которым, к сожалению, довольно часто пользуются наши оппоненты. Увы,

так оно и есть. А что касается моей позиции по существу, по трудовым коллективам, а-а-а, э-э-э, я еще бы раз хотел апеллировать не к словам, а к реальным фактам: программа, которая разработана нами в Госкомимущества, предполагает льготы трудовым коллективам такого масштаба, которые ни в одной из стран мира до сих пор не реализовывались. И это происходит не потому, что мы хотим выделиться, а потому что мы таким образом оцениваем реальную роль трудовых коллективов в приватизации и прекрасно понимаем, что если трудовые коллективы будут против, то бессмысленно рассчитывать вообще на какую бы то ни было приватизацию в России.

Лариса Пияшева: Я смею полагать, что мы выступаем все-таки из некоего единого демократического лагеря. Я надеюсь, что Чубайс сыграет в чистую игру, и его политика не является провокационной вообще по отношению к политике реформ.

Из стенограммы встречи со зрителями в Сергиевом Посаде, февраль 2003 г.

Вернувшись в Москву, я приехал к Ларисе Ивановне домой и показал запись передачи. Смотрела вся семья: чудесная мама Ларисы, муж Борис, который отлично выполнил задачу, поставленную женой, и две замечательные дочери Лиза и Наташа.

Позже я часто и с удовольствием брал у Пияшевой интервью. Слушал ее лекции по экономике в Тимирязевской академии и на экономическом факультете МГУ. Меня всегда поражала в ней глубина знания предмета, легкость, с которой Лариса Ивановна называла цифры, цитировала различных экономистов, упоминала множество имен. При этом ее речь была яркой, образной. Она рисовала аудитории картину, в которой сталкивались мнения и учения, различные теории, а в конце лекции подводила слушателей к необходимым ей выводам. На ее лекциях буквально захватывало дух. А ведь речь шла об экономической науке!

Постепенно мы стали дружить семьями. Просто, как потом решили, мы оказались людьми одной крови. Лара была удивительной

С Ларисой Пяшевой
и ее внучкой Аней

тельным другом, с которым можно было говорить обо всем. Помню, отложив все свои дела, она примчалась ко мне на защиту диссертации в Дипломатической Академии.

Лариса Ивановна готовила большой труд по экономике. Самый главный, как сама говорила. Но тут случилась та болезнь, которая никого не щадит, и, одновременно, уход мужа, трагическая гибель мамы. К счастью, дочери Лары оказались верными и надежными. Появились внуки, двое из которых мои крестники. Мягкая, удивительно женственная, даже беззащитная

на взгляд в обыденной жизни, она была человеком с нестигаемым стержнем внутри. С ее уходом российская наука потеряла многое, остался неоконченным ее труд. А еще осталась пустота в душе, место, которое занимал друг, – Лариса Ивановна Пяшева.

«Деловой мир» № 132, 11 июля 1992 г.

Так вот, эта передача «Приватизация: за и против» явилась первой (и я надеюсь – не последней), которая со временем объединит вокруг себя творческие силы сибирских телевизионных студий. И не только государственных. И я рад, что «Взгляд» стал родоначальником и катализатором рождения независимых телекомпаний Сибири.

«Неделя», февраль 1992 г.

Центральная пресса твою деятельность в Сибири освещала?

Нет, никак, категорически. Кроме небольшой заметки в «Известиях», никто ничего не печатал. Мы буквально задыха-

лись в этой блокаде. Нам отказывали в публикациях и в «Комсомолке», и в «АиФ». А в «Литературке» вообще прекрасно знали ситуацию и даже видели один из сибирских «Взглядов». Но тоже молчали... Правда, «Взгляд из Нижнего» шел в прямом эфире радио «Свободы».

«Нижегородский рабочий» № 47, 1995 г.

Ваш приезд в Нижний Новгород напомнил мне сказку о том, как три брата по очереди отправляются в дальние края испытывать свою судьбу... Два года назад ваш младший коллега Александр Любимов, открывая у нас филиал «ВИД-НН», ставил перед собой задачу «влиять на политику Московского Кремля из Нижнего Новгорода средствами телевидения». Какая у вас цель?

Позиция моего бывшего коллеги Александра Любимова, открывшего в Нижнем Новгороде филиал «ВИД-НН», «влиять на политику Московского Кремля из Нижнего средствами телевидения» кажется более чем странной. По той простой причине, что у него значительно больше возможностей влияния, если громко говорить, на политику Кремля, находясь в самом Кремле в качестве депутата ВС и народного депутата России. У меня в Нижнем задача более простая: я – журналист...

Когда пошли слухи, что меня сокращают в «Останкино», поскольку я якобы не делаю передач, меня пригласили нижегородские коллеги – я имею в виду Нину Звереву, Александра Блудышева и Илью Ластова и замечательную Олю Носкову. Они мне позвонили и попросили приехать на годовщину октябрьских событий 1993 года. Затем, это происходило в прямом эфире, – я высказал мнение о тех событиях, и Александр Блудышев спросил: «Володя! «Взгляда» ведь нет, а не хотел бы ты продолжить «взглядовское» дело на экранах нижегородского телевидения?» И я сказал: «Давайте будем подписывать контракт!»

Уже подписали? Вас видели наши дотошные газетчики с камерой в руках на главной улице города... Вы сами будете делать местные материалы?

Нет, пока не подписал. Здесь, в Нижнем Новгороде, много талантливых журналистов и все, что касается нижегородских дел, – их работа. Было бы очень странно, если бы я стал «впархивать» в кабинеты или заходить на предприятия, не зная истории, реальной ситуации. Это был бы поверхностный «Взгляд». Ребятам интересно другое – московский «Взгляд». Ведь «Взгляд» из Новосибирска – это тоже была столичная передача. Планируемый «Взгляд» из Нижнего будет делаться на территории России, а сюда привозиться и здесь монтироваться...

Бюджетная организация не в состоянии выделить столько денег, чтобы делать передачи по высшему пилотажу. Все упирается в деньги. К примеру, нельзя заказать корреспондентам необходимые материалы. Но, наверное, когда нижегородские толстосумы (в хорошем смысле слова) привыкнут к Мукусеву здесь, они поймут, что, вложив в мою программу средства, получат не то что друга в моем лице. Они обретут прежде всего классную передачу.

«Нижегородские новости» № 84, 7 мая 1995 г.

Владимир Викторович, ваши передачи носят название «Взгляд из Нижнего». Это намек на то, что вам не дают в «Останкино» работать?

Автор и ведущий программы
«Взгляд» из Нижнего»

Ну какой же это намек. Я четыре года официально запрещен там как журналист. Нынешний руководитель «Останкино» Григорий Шевелев не раз заявлял, что пока он на телевидении, Мукусева там не будет.

И вот появились люди, которые сделали мне подарок – дали возможность работать. Конечно же, я согласился.

В Сибири я начинал с нуля, работал продюсером, организатором производства, а в Нижнем я журналист, так же, как в Москве в свое время...

А как Вы выбираете темы для своих передач?

Первую передачу я хотел сделать радостной, улыбочивой. Побольше солнце, тепла. Снял уже почти до конца и... убийство Холодова. И все. Эта передача так и осталась на пленке, а я начал снимать с нуля. Я давно перестал загадывать, о чем будет программа. Ведь я не писатель и не создатель художественных кинолент. То, что делает журналист, интересно сегодня, а не завтра. Чаще всего я иду за событиями, за ситуацией. Конечно, выход передачи 2 раза в месяц – очень плохой эфир. Я стараюсь выделить главное событие, неважно когда происшедшее, и увидеть в нем некую большую тему для двух недель. Я не подбираю тем... Темы моих передач подсказаны жизнью. Что меня сегодня волнует, вызывает негодование, то и появляется на экране.

«Нижегородский рабочий» № 47, 1995 г.

Можно с вами сотрудничать телерадиогазетным нижегородским журналистам?

Да! Здесь, в Нижнем, мы, надеюсь, соединимся с какими-нибудь мощными ребятами, которым будет мало своего «газетного» поля деятельности.

«Город и горожане» (Нижний Новгород) № 45, 1995 г.

Вы не подумываете открыть свой мастер-класс в школе телевизионного мастерства Нины Зверевой?

Я был в школе телевизионного мастерства Нины Зверевой. Все это, что они делают вместе с Георгием Молокиным, замечательно. Но это должно как-то реализовываться. Зверева не очень-то допускает в свои программы своих же ребят, что, наверное, естественно. А «Взгляд» из Нижнего смог бы быть полигоном для отработки каких-то своих идей и для практики. Я мог бы минут 5–10 в каждой передаче посвящать молодым журналистам, которые взяли бы на себя нижегородскую тему, потому что меня обвиняют, что моя передача не нижегородская. А

тут все были бы довольны. В одной моей передаче ребята участвовали, я их представил. Это было очень красиво, совпали два события: 20 лет моей работы на экране, а они в первый раз на нем появились. Но, к сожалению, отсутствие техники не позволило им сотрудничать со мной дальше. Находясь здесь два дня, я не могу решить организационные проблемы такого масштаба. Буду счастлив, если ребята смогут производить телепродукцию...

Что нужно сделать? Обратиться лично к вам?

Да, и привезти кассету с материалами. Это же счастье для журналиста – работать в прямом эфире, а я такую возможность предоставляю. Я двадцать лет провел за кадром, прежде чем сесть перед камерой, и знаю цену прямого эфира.

«Нижегородские новости» № 84, 7 мая 1995 г.

Вышла в эфир ваша десятая, если так можно выразиться, юбилейная передача. Сейчас Вы уже можете подвести некоторые итоги: что вам удалось сделать, чем недовольны, что не получилось?

Давайте называть ее этапом, поскольку юбилей – это что-то солидное. В ней я попытался посмотреть на себя и на тех, с кем работаю, со стороны. До этой передачи в титрах появлялось 5–6 человек, а в десятом «Взгляде» – уже 50. И все эти люди участвовали в его создании, и я благодарен им за это. Но я серьезно обеспокоен тем, что если после первой передачи я получил несколько писем и мне говорили, что это хорошо, то сейчас даже этих писем я не получаю.

Если вернуться к названию, то здесь есть лукавство. Потому что «Взгляд» из Нижнего остался московским и поднимает проблемы страны в целом. Я не могу конкретно кому-то помочь. И люди, наверное, во мне разочаровались и поняли, что это не тот московский Мукусев, которому можно послать письмо, который скажет, например, что губернатор неправ, и докажет это видеосюжетом, а губернатор тогда поможет этому человеку, и его проблема будет решена. Люди поняли, что, приехав в Нижний, я потерял московский эфир, то есть возможность добиваться решения от местных властей. Для меня

это горько. «Взгляд» из Нижнего не стал «жалобной книгой», в отличие от московского, куда ехали за правдой. Ко мне сейчас за этим не ходят, прекрасно понимая, что никто теперь не боится местного телевидения. Чтобы «Взгляд» был действительно нижегородским, нужно постоянно в передачах ставить проблемы реальной жизни каждого горожанина. Что и делают местные классные журналисты.

Из статьи Г. Трефилова «Мнения» («Нижегородский рабочий», 26 марта 1995 г.)

Рад, что В. Мукусев все еще «смотрит» из Нижнего. «Взгляд...», появившийся в эфире ННТВ в прошлую пятницу, снова приковал к себе внимание «горячей темой»: кто и за что «отстреливает» журналистов. Параллель между поминками В. Листьева, которые кое-кто превратил в праздник, и вопросом, почему были убраны свидетели и не найдены убийцы Ногина и Куринного, более чем прозрачна. Как красноречиво и сопоставление разных «подходов» к съемкам событий в хорватском городе Вуковаре – балканском Грозном.

С грустью и печалью смотрел последнюю программу «Взгляд» из Нижнего» (ННТВ). С печалью потому, что она была о Высоцком. Как всегда, Мукусев сумел разговорить своих собеседников, близких к Высоцкому людей. Как всегда, передача берет за живое... Нижегородскому эфиру будет очень не хватать эмоциональных, по-человечески трогательных передач журналиста.

*«Нижегородские новости»
№ 84, 7 мая 1995 г.*

**Сегодня Вы продолжаете
верить в силу телевидения?**

После моих «взглядовских» сюжетов менялись повест-

С Людмилой Абрамовой-Высоцкой,
супругой Владимира Высоцкого

ки дня пленумов ЦК КПСС, заседаний Политбюро, снимались с должностей министры, бастовали целые республики.

«Взгляд» называли «Всесоюзной жалобной книгой». Мы не просто выслушивали жалобы, а заставляли «слуг народа» выполнять свои обязанности. Прошло десять лет, и сегодня такой передачи на ТВ нет. Теперь любой телевизионный канал – имею в виду публицистический жанр – должен предельно сконцентрироваться на двух вещах: социальной адресности того, что ты делаешь, и, как ни странно, помощи самой власти.

«Утро России», 19–25 января 1995 г.

Чем можно объяснить отсутствие ярких публицистических передач на нынешнем телевидении?

За нее никто не заплатит. Уверен, что прагматический подход к жизни и к профессии не просто губителен – смертелен...

«Собеседник» № 20, май 1998 г.

Вы не работаете в Москве, потому что за Ваши передачи никто не готов заплатить?

Несколько раз я сам искал и находил деньги на создания циклов передач, снимал пилотные выпуски, но во всероссийский эфир никто не решался их запустить. В Москве для меня все категорически закрыто. В конце 1992 года я получил очень серьезные документы о деятельности всего тогдашнего «Останкино» – как депутату Верховного Совета мне из КРУ Минфина прислали их на экспертизу. Тогда никто не знал точно, сколько стоит эфирное время – рубль, сто или тысячу. Когда я их прочел, мне стало страшно: за каждой строкой были знакомые люди, разворовывающие чудовищные суммы. Я сделал анализ документов, они потом были частично опубликованы. Но тогда же мне предложили пост генерального директора «Останкино»: оно гибло, надо было что-то предпринимать. Положение, в котором оказался, обязывало ко многому: я понимал, что если приму пост гендиректора, первое, что надо сделать – положить результаты проверки на стол к генпрокурору. Тогда бы я остался чист перед законом. Что бы вы подумали, узнав, что Вла-

димир Мукусев, едва получив должность, инициировал открытие уголовных дел на своих коллег? Конечно, решили бы – сводит счеты: не было его три года, а теперь появился и сажает друзей. Я поставил условие перед министром Полтораниным, что приму это назначение, если он объявит в прессе, что результаты проверок переданы в Генпрокуратуру.

Беседа со студентами Санкт-Петербургского института телевидения, бизнеса и дизайна, май 2006 г.

Как ни странно, но Полторанин согласился, пообещав, что мое условие будет выполнено. На следующий день после разговора, по словам того же Полторанина, в 10 утра за мной должна была прийти машина, которая доставит меня на встречу с Черномырдиным. Единственное, Полторанин попросил меня одеться «поприличнее», зная о моем пристрастии к джинсам, свитерам и ненависти к галстукам. Дескать, Черномырдину нравятся люди в деловых костюмах. Конечно, на следующий день я нарядился, как жених на свадьбу: костюм, галстук, белая рубашка. Сижу, жду: десять, двенадцать, час... Сижу и жду до сих пор... «весь в белом»...

«Собеседник» №20, май 1998 г.

Известие о моем назначении произвело в «Останкино» эффект разорвавшейся бомбы. Во всех кабинетах проходили бесконечные заседания. На повестке дня был один вопрос: как не допустить Мукусева в «Останкино»? У некоторых стали сдавать нервы. Саша Пономарев бегал по всем кабинетам с криком: «Он нас всех посадит!» Об этом через Полторанина стало известно Черномырдину, но он не собирался менять свои планы. И вот тогда родилась легенда о невозможности назначения Мукусева на должность гендиректора «Останкино» в связи с его смертельной болезнью. Полторанину якобы по секрету сообщили, что я не просто законченный алкоголик, а что у меня цирроз печени, и жить мне осталось пару месяцев. Об этом мне рассказал мой коллега по Верховному Совету Сережа Юшенков. Как ни странно, но чудовищное вранье сработало. Черномырдин отказался от моей кандидатуры.

Беседа со студентами Санкт-Петербургского института телевидения, бизнеса и дизайна, май 2006 г.

Потом каждый раз, как только мне поступало более или менее серьезное предложение возглавить тот или иной телеканал, срабатывала эта схема. Так, в момент реорганизации ВГТРК в РТР вице-премьер Российского правительства, курирующий средства массовой информации, предложил мне стать гендиректором этого медиахолдинга. Я дал согласие. А потом я узнал следующее: во-первых, моя фамилия даже не была внесена в список кандидатов на должность гендиректора, а во-вторых, сразу же в Интернете появилась информация, согласно которой я ВИЧ-инфицирован. Якобы СПИДом меня заразил мой африканский любовник, одесский докер. Причем в качестве доказательства прилагалась моя медицинская карта, в которой были зафиксированы результаты анализов и написан диагноз. Самое смешное, что буквально накануне я прошел плановую диспансеризацию в своей районной поликлинике, и ничего, более сезонного насморка, доктора в моем организме не обнаружили. Принесенная мною распечатка из Интернета сильно повеселила моих врачей. Но как только на должность гендиректора РТР был назначен новый начальник, эта информация из глобальной сети исчезла.

Кто устраивал эти провокации, мне неизвестно до сих пор. Зато понятно другое: решение о назначении на высокие телевизионные посты принимают акционеры, то есть люди, по большому счету далекие от «рецептур» телевизионной кухни. Поэтому всю имеющуюся информацию о том или ином претенденте они воспринимают как достоверный факт. Разве могут они доверить ответственную должность смертельно больному человеку?.. На наше телевидение пришли здоровые начальники, и инфицировали страну ксенофобией, терроризмом, насилием, развратом, равнодушием. Страна очевидно больна и больна тяжело. Здоровы ли при этом ее начальники и начальники телевизионные, вот в чем вопрос.

«Собеседник» № 20, май 1998 г.

В свое время меня приглашал и товарищ Хасбулатов – возглавить РТВ «Парламент». Но тут не вышло по другим соображениям. Я спросил: «А вы будете главным редактором?» Он сказал, что нет, но, конечно, «мы будем корректировать»... Это не устроило уже меня.

Не раз мне предлагали возглавить PR-службы серьезных российских коммерческих структур. Но я отказывался. И отказ мотивировал тем, что работа PR-менеджера – это, все-таки, больше работа пропагандиста, защитника интересов конкретной структуры и даже рекламщика, а не журналиста. Я тогда, да и сейчас надеюсь, что буду рано или поздно востребован как журналист.

Историческая справка 3

1991

18 августа. Изоляция на даче в Форосе президента СССР М.С. Горбачева.

19 августа. Образование ГКЧП. Ввод войск в Москву.

20 августа. Введение в Москве чрезвычайного положения.

21 августа. Возвращение в Москву М.С. Горбачева. Арест членов ГКЧП.

Август. Президент РСФСР объявляет о запрещении действия КПСС на территории РСФСР.

28 октября. Съезд народных депутатов РСФСР принимает программу рыночных реформ.

Декабрь. Беловежское соглашение о денонсации Союзного договора 1922. Распад СССР.

1992

Начало вывода российских войск из Прибалтики, Грузии, Молдовы, Таджикистана, Армении. Подписание договора о коллективной безопасности стран СНГ. Россия и США подписывают Кэмп-дэвидскую декларацию об окончании «холодной войны».

Январь. Начало либерализации цен.

31 марта. Подписание Федеративного договора, определившего взаимоотношения между субъектами Российской Федерации и обозначившего границы государства.

Август. Начало чековой приватизации.

Декабрь. Отставка Е.Т. Гайдара с поста и.о. главы Правительства. Новым председателем Правительства становится В.С. Черномырдин.

1993

Россия присоединяется к Конвенции о запрещении химического оружия.

Главы стран СНГ принимают Устав СНГ.

Январь. Россия и США подписывают договор об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСНВ-2).

25 апреля. В России проходит референдум о доверии президенту и Верховному Совету РФ.

21 сентября. Президент подписывает указ № 1400, объявляющий о реформе высших органов власти страны.

2-4 октября. Массовые беспорядки в Москве и их подавление войсками.

12 декабря. Выборы в Государственную думу. Принятие Конституции России.

Глава 3. Журналистика и политика

«Смена» № 94–95, 26 апреля 1996 г.

Как вы стали депутатом?

«Взгляд» был настолько политизирован, что переход в политику оказался продолжением прежней работы. В общей эйфории демократизации народ, рванувший в политику, попал туда не по собственному желанию, а как на демонстрацию: идет толпа, и тебя – хочешь не хочешь – по этой улице проведут. Так и меня «внесли» в Белый дом.

«Молодая гвардия» № 40–41, 10 апреля 1993 г.

Как только родилась идея всенародных выборов в Верховный Совет СССР, мне сразу же предложили туда баллотиро-

С Юрием Любимовым

ваться преподаватели и студенты Архангельского Государственного университета. Тогда я отказался, посчитав, что в качестве журналиста сумею добиться значительно большего. Однако несколько месяцев спустя по инициативе режиссера Юрия Петровича Любимова меня выдвинули кандидатом в народные депутаты РСФСР от творческого коллектива театра на Таганке.

Радиостанция «Эхо Москвы», 16 октября 1995 г.

Во время телемоста «Ленинград–Сиэтл» одна женщина, решила подкузьмить Филя, потому что ну нападают и нападают американцы на нас: Афганистан там, Сахаров, южно-корейский самолет и так далее. Вроде как мы проигрываем. А проигрывать никак было нельзя. Все равно шла борьба. Она вдруг спросила: «Скажите, пожалуйста, вот я уже 20 лет водитель трамвая и при этом я еще и депутат Верховного Совета, а сколько у вас водителей трамвая в сенате или конгрессе»? И надо сказать, повисла пауза в американской студии. Фил, понимая, что не найдет никакой поддержки в зале, потому что зал не понимал, о чем идет речь, сказал: «Знаете, у нас в конгрессе работают юристы!» При чем я понимаю, что он не сыграл эту реакцию. Он действительно недоумевал, почему водитель трамвая должен работать в парламенте. Бред! Тем не менее в какой-то момент я, как та трамвайщица, будучи журналистом, решил, что смогу стать парламентарием.

«Молодая гвардия» № 40–41, 10 апреля 1993 г.

К этому времени давление на «Взгляд» возросло до такой степени, что мы постоянно балансировали на грани закрытия. Я подумал, что, став депутатом, смогу более успешно бороться за свободу слова на телевидении.

В своем избирательном округе я оказался тринадцатым кандидатом. Тогда считалось, что депутатами могут быть рабочие или люди «непременно серьезных специальностей». Но только не журналисты. К рейтингу «Взгляда» относились, как к чему-то не очень существенному. Пришлось доказывать, что я не про-

сто мальчишка с телеэкрана, а человек, имеющий серьезную предвыборную программу. Кстати, все ее пункты, кроме пункта о частной собственности на землю, выполнены еще год назад.

Основная борьба за депутатский мандат развернулась между мной, рабочим Валерой Королевым (эдаким Лехом Валенсой в миниатюре) и нынешним лидером «Трудовой Москвы» Виктором Анпиловым.

Во второй тур вышли я и Королев. За меня проголосовали около трех миллионов человек. За Анпилова – всего несколько сотен. Хотя, думаю, что, сегодня сведи нас на выборах, число его сторонников значительно возрастет.

Радиостанция «Эхо Москвы», 16 октября 1995 г.

Наверное, это был единственный в нашей истории законодательный орган такого романтического склада. Туда нельзя было прийти, заплатив за место. Мы, как подпольщики, с женой и с другом ездили по пяти районам Москвы и, наварив ведро клейстера, расклеивали двести листовок, которые мне дали. В них излагались моя биография и моя программа. Все. На этом поддержка избирательной комиссии заканчивалась. То есть ни о каких деньгах и разговора не шло. Сегодня же, насколько мне известно, депутатское место стоит несколько тысяч долларов. Эти деньги кто-то должен дать. А это значит, что депутат уже не свободен. Эти деньги он будет отрабатывать в парламенте. Я не отработывал ничьих денег, я отработывал наказания избирателей.

Из статьи Д. Сабова и С. Соколова ««Взгляд» из Кремля» («Комсомольская правда», 17 марта 1990 г.)

Говорят, что число журналистов-депутатов на Съезде – это даже не нонсенс, это уже анекдот: пятеро от «Аргументов и фактов», трое от «Взгляда» и т.п. С этим я не согласен. Обилие журналистов в парламенте – очевидный приговор нашему государству как государству неправовому. Это ведь не случайно, что не к юристам идут у нас люди со своими болячками, не к политикам, а к журналистам. Конечно, так быть не должно. Но у нас – так.

«Комсомольская правда в Екатеринбурге», 24 февраля 1993 г.

К моменту моего ухода из молодежной редакции ЦТ я уже был народным депутатом России, свои обязанности совмещал. Решил, что больше совмещать не буду и стал штатным сотрудником Комитета по правам человека. Ушел, как у нас любят говорить, на постоянную основу.

С Григорием Явлинским и Александром Минкиным

«Ступени» № 13, 26 мая 1993 г.

Когда я увидел, кто захотел работать в комитете ВС по средствам массовой информации, меня поразила некомпетентность его состава. Легко определялось, что это – очередная кузница кадров управленцев для телевидения. Назначение Брагина, не имеющего ни к телевидению, ни к журналистике никакого отношения, на пост председателя «Останкино» – тому подтверждение.

А комитет по правам человека во главе с другом и соратником А.Д. Сахарова – Сергеем Адамовичем Ковалевым – это продолжение моей деятельности во «Взгляде», но другими средствами.

Вы говорите: «Другими», – но при этом и в комитете по правам человека не расстаетесь с камерой. Стало быть, собирать информацию Вы продолжаете «взглядовскими», телевизионными средствами?

Да, но запечатленное камерой, которую держит в руках не просто журналист, а еще и представитель комитета по правам человека, дает надежду, что информация дойдет до адресата. Запрет на информацию – вот что зачастую лежит в основе конфликтов, в том числе и межнациональных. Единственный выход для спасения – раскрыть ее до предела. Тогда бы, наверное, мы бы многое узнали и ужаснулись. Мне довелось быть в Нагорном Карабахе. Я стоял, как выражаются, у истоков конфликта. Из нескольких десятков часов пленки, отснятой там, на телеэкране было всего четыре минуты.

Из беседы со студентами Санкт-Петербургского института телевидения, бизнеса и дизайна, 4 марта 2003 г.

В непростых условиях оказалось руководство Гостелерадио в феврале-марте 88 года. Почему? Да потому что любой материал, который посылали в «Останкино» собственные корреспонденты Гостелерадио СССР в Армении и Азербайджане, вызывал в этих республиках взрыв негодования. Причем корреспонденты пытались делать материалы предельно откровенными и честными, но прежде всего объективными и нейтральными. И тем не менее любой материал вызывал бурю негодования в республиках, а журналистов иначе, как предателями своей Родины не называли.

Гостелерадио СССР возглавлял Леонид Кравченко, и он принял решение послать в эти республики двух специальных корреспондентов из Москвы. Согласитесь, достаточно странное решение. Ведь там работали не просто собственные корреспонденты, не просто корпункты, там были собственные студии телевидения, то есть огромные комплексы, которые могли поставлять любой материал. Однако решение было исполнено, и в Армению как спецкор Гостелерадио отправился я.

Непростая у меня была встреча с местным корреспондентом Володей Назаряном. Прекрасный журналист, объективный, честный, удивительно порядочный человек, тем не менее он стал чуть ли не врагом собственного народа, потому что то, что он снимал в Армении, перемонтировалось в Москве другими

людьми так, как было нужно партийному руководству. Володя смотрел свой собственный материал по ЦТ и понимал, что ничего подобного в Москву не посылал. Но разве можно было это объяснить его землякам... И вот приезжает этакая столичная «штучка», спецкор, который, как было решено в Москве, должен быстренько разобраться в ситуации и дать серию материалов о том, что на самом деле происходит в Карабахе, тем самым успокоив два «братских» народа.

Слава Богу, что Володя Назарян, кроме всех своих прекрасных качеств, обладал еще одним, коим, наверное, обладает большинство армян, предельной скромностью и какой-то генетической мудростью. Он почувствовал, что мне крайне неудобно делать те материалы, которые, по идее, должен делать он. И в то же время без него, без его связей, мне вообще не удастся сделать ничего. Он переступил через естественную обиду и стал мне всячески помогать.

Мы поехали в Нагорный Карабах и сняли более 40 часов видеоматериалов. Каждый вечер мы посылали материалы в Москву. Но Москва молчала, ничего не показывая и не говоря ни слова о том, что происходило в Нагорном Карабахе. В это время такой же корреспондент, как и я, работал в Азербайджане. И его материалы так же, как и мои, Москва не выпускала.

Когда прошел месяц, и мы поняли, что дальнейшая наша деятельность фактически бесполезна, Володя Назарян сказал: «Знаешь что? Поедем в одно место! Есть такой город Спитак. И есть там замечательный человек Норайр Мурадян. Я хочу тебя с ним познакомиться. Давай оставим всю технику, камеру, все оставим в Ереване, поедem туда хотя бы на пару дней. Отдохни, иначе ты сорвешься». Не знаю, как он это почувствовал. Действительно, ситуация, состояние и настроение нашей телевизионной группы было критическим.

Мы поехали в Спитак. Оказалось, что это великолепный, красивый потрясающий белый город на склонах зеленых гор. Мы увидели удивительно красивые жилые массивы, познакомимся с его фактически хозяином Норайром Григорьевичем Мурадяном. Два дня мы и в прямом и в переносном смысле

провели, как в сказке. Тот оздоровительный комплекс, в который нас поселили, назывался «Сказка». По тогдашним масштабам это был санаторий «союзного значения», а принадлежал обыкновенному, хотя и городообразующему текстильному комбинату. Руководил им Норик Мурадян. Не только санаторий комбината, все, что его окружало, он пытался превратить в сказку. Ну, например, на свой страх и риск, ведь тогда все нужно было согласовывать, прямо на территории комбината он построил цветочную оранжерею. И перед выходными в конце смены раз в неделю каждая работница получала на проходной букет цветов от имени директора. Сегодня пиарщики, наверное, скажут: «Классный ход». Бизнесмены, наверное, скажут: «Глупость, деньги в никуда», ведь Мурадян не продавал цветы, они были предназначены только для его работниц. На самом же деле просто Нурий понимал, что в этом армянском Иваново, в городе невест, он для очень многих женщин фактически был олицетворением мужчины. И он вел себя как настоящий мужчина. Он строил дома, давал им квартиры, облегчал, как мог, работу, создавал оздоровительные комплексы и дарил цветы.

Нурий предложил нам прогулку по Спитаку и привез в детский сад. Мы не удивились, когда увидели название «Сказка».

С Норайром Мурадяном

Но мы были просто потрясены тем, что было там внутри. Не только в Ереване, в Москве не во всех детских садах были бассейны. А тут на первом этаже удивительно чистый бассейн, в котором плещутся детишки. Одним словом, сказка...

То, что Норайр Мурадян стал впоследствии доктором экономических наук, не удивительно. Его предприятие и сам город даже на фоне тогда благополучной Армении просто процветал. За него даже началась некая борьба. Его хотели взять в ЦК партии Армении, но он даже отказывался от руководства местным райкомом партии. Он говорил, что партия – это не мое, мое дело – хозяйство. И если бы не личная просьба тогдашнего первого секретаря ЦК партии Армении, Мурадян, наверное, так бы и продолжал работать на своем предприятии. Но он согласился, согласился стать главой целого района, центром которого должен был быть Спитак. На утверждение он уехал в Ереван. Это

было рано утром 7 декабря 1988 года. В ЦК быстро и по-деловому прошло его назначение.

Первое, что он сделал, выйдя из кабинета «Первого», набрал номер своей приемной на комбинате в Спитаке. Номер не отвечал. Для него это была совершенно невозможная вещь, потому что там круглосуточно сидел секретарь. Он набрал еще несколько номеров, но в Спитаке не отвечал ни один телефон... Некому было отвечать. В тот момент, когда он в Ереване становился хозяином города и района, в Спитаке произошло землетрясение. Предчувствуя недоброе, Мурадян прыгнул в машину, приехал через несколько часов в Спитак, а Спитака уже не было. Земной рай стал адом.

Первое, что сделал Мурадян, попытался организовать похороны. Мертвые люди лежали прямо на улицах. Девять его родных были среди них. Он не успел проститься со всеми, потому что понимал, что горе пришло в каждый дом.

В этот же день об этом горе узнал и я. Первым же самолетом я вылетел в Армению. Что я тогда там мог сделать? Я приехал с камерой и стал снимать. Меня потрясло, что первое, на что я наткнулся, был торчащий из-под земли вместе с обломками зданий вперемежку со снегом кусок черно-белой пленки. Я откопал ее и увидел название фильма: «Действия населения в условиях землетрясения. Учебный фильм по гражданской обороне». Судя по обертке и упаковке, фильм этот никто никогда не смотрел.

Погибли не только люди. Была уничтожена вся техника. Единственный оставшийся экскаватор не справлялся с разбором завалов, под обломками зданий очень долго раздавались стоны еще живых людей. И даже в этом кошмаре, в этой чудовищной темноте и плаче, повисшем над останками города, от Мурадяна ко мне приехал человек и привез ковер и бутылку ко-

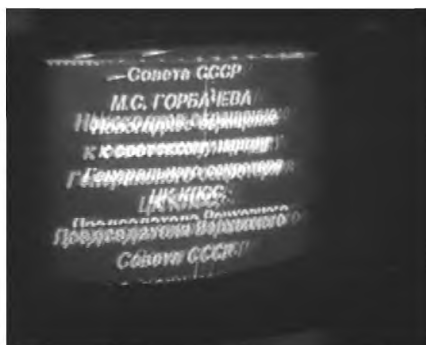

ньяка. «Что за бред, зачем мне ковер?» – возмутился я. На что получил ответ: «Вы будете спать в ковре. Зима. Холодно».

Помню, как с экрана ТВ было объявлено, что не хватает гробов, чтобы хоронить останки, извлеченные из-под развалин. И со всего Советского Союза в Армению стали присылать гробы. Они были такими разными, их сразу же стало так много, а хранить их было негде. Гробы складывали вдоль дороги. Этот путь, усыпанный гробами, растянулся на полкилометра.

Три года с Нурием Мурадяном встречали мы Новый год в спитакских развалинах.

Ездил я туда для того, чтобы снять репортаж о том, как последняя спитакская семья, которая попала в зону землетрясения, переезжает из землянки в новую благоустроенную квартиру. Ведь именно это обещало спитакцам Союзное руководство.

Была принята программа, выделены деньги. Но... Я наивно верил, что это произойдет. Не снял я этого репортажа...

Мурадян был депутатом ВС СССР. Он использовал эту должность для создания программ по восстановлению разрушенных землетрясением городов. Помощь стихийная была не только из всех уголков СССР, но и из зарубежья. Но как стихийно она началась, так же стихийно она и закончилась. 25 тысяч жителей Спитака унесла катастрофа. Реализация программ, не успев начаться, закончилась, закончилась вместе с существованием СССР.

Армяне – удивительный народ. Им очень хотелось отблагодарить меня за попытки помочь восстановить Спитак, и они решили присудить мне звание почетного гражданина этого города. Конечно же, я категорически от этого отказался, потому что до сих пор считаю, что сделал для них меньше, чем, наверное, мог бы. Каково же было мое удивление, когда я узнал, что быв-

ший премьер СССР Рыжков, «плачущий большевик», как его называли в Армении, не только не отказался от создания ему памятника на деньги жителей Спитака, но еще и с удовольствием фотографировался на его фоне.

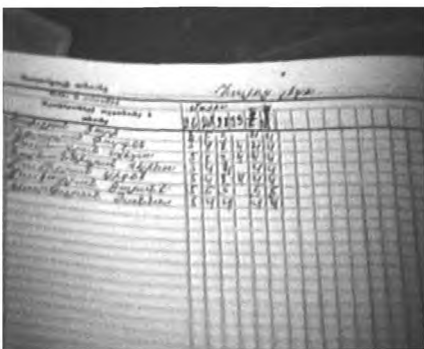

В моей судьбе Карабах и Спитак переплелись, потому что из-за Карабаха я познакомился с Нориком Мурадяном и после землетрясения делал все, что мог, чтобы восстановить Спитак. А потом я вновь оказался в Карабахе.

Когда я работал в Верховном Совете депутатом, наш Комитет по правам человека попытался своими силами хоть каким-то образом обескровить этот конфликт. С моим коллегой по ВС Николаем Аржанниковым, заместителем председателя Комитета по правам человека, мы создали комиссию и отправились в Карабах. Мы хотели попробовать начать локальное примирение. Ведь ис-

покон веков в Карабахе все жили попеременно, а потому в состоянии конфликта оказались люди, порой проживающие на территории одной деревне. В одну из таких деревень мы и отправились в надежде помирить местных армян и азербайджанцев. У меня с собой была камера и, как обычно, я снимал все.

Однако наша попытка прекратить этот конфликт хотя бы на уровне одной деревни закончилась плачевно. Мы договорились о том, что для начала стороны обменяются убитыми. Так и случилось: одиннадцать гробов с одной стороны и одиннадцать с другой стороны были обменены. Но на одной стороне, когда стали вскрывать гробы, раздались взрывы. Гробы были заминированы. Погибло еще человек двадцать. Все наши усилия оказались бесполезными.

Ну, а сюжет, который в итоге был мною снят, так и не увидел свет. Верховный Совет не имел тогда возможности показывать подобные материалы по Центральному телевидению. Хотя, наверное, это было бы самым эффективным способом решать самые серьезные проблемы, которыми занимался в то время Комитет по правам человека.

«Независимая газета», 3 октября 1992 г.

Когда говорят, что у власти демократы, я всегда прошу, покажите мне хоть одного, я хочу его знать.

Только очень наивный или очень неумный депутат может сегодня всерьез сказать: я власти! Если бы вы пришли ко мне в БД, я бы показал вам переписку, которую веду два года. Вы бы почитали, как со мной, депутатом, обращаются организации, вроде бы подотчетные мне. Какой это хамский, презрительный тон! Два миллиона избирателей проголосовали за меня. Чем я отчитаюсь перед ними? Ну, двоих от «стенки» спас, ну, две сотни квартир выбил, ну, помирили мы две деревни – азербайджанскую и армянскую в Карабахе! Ко мне до сих пор обращаются не как к депутату, а как к журналисту «Взгляда».

«Молодая гвардия» № 40–41, 10 апреля 1993 г.

Чем больше сейчас кричишь, тем выше у тебя уровень популярности. В этом и заключается трагедия демократического движения в России. Сегодня, как и в 1989 году, оно оказалось в явном меньшинстве. В парламенте задают тон убежденные коммунисты и сталинисты, которые громче кричат. На последнем съезде этой шайке противостояло немногим более 150 демокра-

тов. Хотя мне значительно удобнее чувствовать себя в меньшинстве.

Наша трагедия в том, что такие слова, как рынок и демократия, память и патриотизм, практически испохаблены. Это страшно, когда интеллигентами называют себя люди, не имеющие ни памяти, ни патриотизма, ни демократических убеждений.

«Молодая гвардия» № 40–41, 10 апреля 1993 г.

У меня к президенту Ельцину есть немало претензий. Однако я прекрасно осознаю, что президентская республика, как бы мы ни ругали конкретного человека, того же Ельцина, все-таки выход из создавшегося положения. Поэтому когда приходится выбирать, условно говоря, между Борисом Николаевичем или Хасбулатовым, между съездом или исполнительными структурами, я голосую за президента.

«Новый взгляд» № 26, июль 1992 г.

Тебе доводилось встречаться с Ельциным? Когда? Как журналисту или как политику?

Мое знакомство с Ельциным состоялось на XIX партконференции. Мы сидели на балконе под самым потолком, я – в ложе прессы, он – в составе какой-то делегации. Я видел, что на каждом заседании он пишет записку и передает ее по рядам в президиум. Мне очень хотелось знать, что там. Подсел к нему в ближайшем перерыве, мы познакомились и разговорились. Выяснилось, что во всех записках написано одно и то же: «Прошу слова! Ельцин». После этого разговора я вдруг ощутил, что тот вакуум, в котором находился Ельцин (его как бы не замечали), частично перенесся и на меня. Некоторые коллеги-журналисты стали меня сторониться, то есть я для них стал таким же «прокаженным», каким был для партийцев Ельцин. Так что весь этот гнусный спектакль проходил на моих глазах.

Следующая встреча произошла на открытии первого Съезда народных депутатов России. Свердловчане сидели сразу же за Московской делегацией, и, когда Ельцин проходил мимо нас

с Политковским на свое место, он увидел нас, подошел и поздоровался. Так было и в следующие дни. А на третьем Съезде Ельцин пригласил меня на встречу с шахтерами Кузбасса, разговор шел о забастовках. От меня и как журналиста и как народного депутата требовалась оценка ситуации и возможного ее развития. Было еще несколько интервью и случайных встреч. А после того, как он стал президентом, мы ни разу не встречались.

«Новый взгляд» № 26, июль 1992 г.

Когда «Взгляд» из Новосибирска принес Ельцину на выборах 5% голосов, ельцинский помощник Лев Суханов предложил мне место в администрации президента. Но я так ему ответил: «Поскольку я журналист, теперь буду делать все, чтобы Ельцин выполнил свои обещания». И отказался. И вот тогда пробежала черная кошка между мною и властью. Меня больше нигде не

звали работать, а если я сам выходил на какие-то телекомпании, наш альянс продолжался несколько месяцев, после чего меня закрывали. Со мной в 1991 году сделали то, что с Листьевым сделали в 1995-м. Только его убили физически, а меня морально.

Картина Ильи Клейнера
«Гласность по-ельцински»
Из серии «Кумиры XX века»

*Из статьи О. Лебедевой
«Трудный характер Владимира Мукусева» («Новая газета» № 37, 22–24 мая 2006 г.)*

В 1993 году Владимир Мукусев обратился в Конституционный суд с иском к президенту Ельцину и правительству по поводу

индексации обесценившихся в результате реформ вкладов. И выиграл этот процесс, доказав, что государство попросту обокрало граждан (заявление, стенограмму выступления В. Мукусева и постановление Конституционного суда см. в приложении № 2).

«Новая газета» № 37, 22–24 мая 2006 г.

Я считаю этот суд, который защитил права вкладчиков Сбербанка, потерявших сбережения в результате гайдаровских реформ, главным своим делом как депутата Верховного Совета. Серьезные специалисты поддержали меня и доказали суду противозаконность произошедшего с экономической и юридической точек зрения.

С правозащитником
Александром Никитиным

Я выиграл дело у Ельцина и Гайдара и, как следствие, проиграл свою дальнейшую журналистскую жизнь. Они мне этого не простили. Потом мне

рассказывали, что, когда Ельцин просматривал список кадрового резерва и дошел до фамилии Мукусев, он с такой яростью вычеркивал мое имя, что сломал ручку.

Но в 96-м Ельцин включил в свою предвыборную программу обязательство вернуть украденные деньги вкладчикам Сбербанка. И я до сих пор убежден, что ради этого стоило идти на конфликт с властью.

«Смена» № 94–95, 26 апреля 1996 г.

Вы участвовали в обороне Белого дома?

Когда в мой кабинет с табличкой «Депутат Верховного Совета Владимир Мукусев – член комитета по правам человека» в октябре 1993 года влетел танковый снаряд, я из политики вместе с этим снарядом и улетел.

Я ушел из Белого дома за неделю до расстрела. Утром, проснувшись и выглянув в окно, вижу, что под окнами стоят люди, вытянув руки в фашистском приветствии. Это были баркашовцы. И когда я понял, что меня в Белом доме защищают чернорубашечники, я собрал вещи и покинул его.

«Нижегородский рабочий» № 47, 1995 г.

Той ночью, с 3 на 4 октября, я был в Останкино. Там убивали моих коллег, я выступал с балкона Моссовета, снимал, но тут каждый решает за себя. Кто-то говорил, что все это ерунда, надо идти спать. И я всегда делаю что-то, чтобы не рисковать, но пули ведь не разбирают. Другое дело, что надо все усилия направить на то, чтобы люди не страдали из-за тебя, чтобы, проявляя свой «героизм», не подставить их.

Из статьи Ж. Авязовой «Из БД я ушел, но депутатом остался» («Вечерняя Москва», 28 октября 1993 г.)

Мукусев вышел из Белого дома, вдохнул полной грудью. Но облегчения не почувствовал. Там, внутри, он был по сути заложником ситуации, чужим среди хозяйничающих в здании странных личностей, которые, казалось, из последних сил сдерживаются, чтобы не пустить в ход «Калашников». А накануне в «Новостях» с недоумением услышал, что он бывший народный депутат.

«Вечерняя Москва», 28 октября 1993 г.

Ситуация более чем странная. Да, я – бывший член бывшего Верховного Совета. Да – бывший участник бесконечных бдений под названием «Съезд народных депутатов». Причем неоднократно говорил о том, что и с тем и с другим надо любым возможным способом распрощаться. Но народного депутата Мукусева избирали 2 миллиона человек от таких огромных районов Москвы, как Перовский, Таганский, Волгоградский, Люблинский, Пролетарский. Для этих людей я буду депутатом до тех пор, пока они не выберут другого. Куда им приходиться сейчас со всеми своими бедами?

Скажут: это, мол, не дело депутата ВС. Но жизнь есть жизнь, все три года мне приходилось заниматься крышами, помойками, автостоянками, квартирами. Выиграл в Конституционном суде процесс об индексации вкладов населения. Как член Комиссии по правам человека принимал участие в реабилитации жертв политических репрессий. Для меня принципиально важно быть депутатом этих людей, постараться помогать им дальше.

Возможно, будущий парламент будет гораздо более профессиональным. И всеми мелкими житейскими проблемами станут заниматься призванные для этого службы – муниципальные округа например. Может, наконец, появятся дворники. Но сейчас их нет – и «дворником» должен быть Мукусев.

У меня несколько тысяч документов, на которых я поставил «крест», то есть «сделано». Для людей, обращавшихся ко мне, не существовало Белого дома, большой политики – перед ними стояла своя конкретная проблема.

Есть и нечто другое. Когда я последний раз был в Белом доме, то спускаясь по ступенькам, а лифты там, как известно, не работают, увидел на 13-м этаже нацеленный на себя автомат. Мне было сказано: «А ты, взглядовская сволочь, все равно отсюда живым не уйдешь». Возмущению моему не было предела, хотя я прекрасно понимал, кто передо мной: бандит и провокатор. Он недвусмысленно добавил, что если ОМОН придет сюда, то «таких, как ты, мы застрелим первыми, чтобы все узнали: Ельцин убил демократов».

Три дня я провел в Белом доме, нахлебался всего и понял, что этих с автоматами не боюсь. Но, если в таком антимилитаристском центре, каким, в моем понимании, должен быть парламент, вооружаются, значит, это хунта. И надо называть вещи своими именами.

Те, кто сейчас с этими бандитами, и есть бывшие нардепы. Себя к ним причислить никак не могу.

Я все время твердил и твержу, что должен быть профессиональный парламент. У нас был парламент переходного периода. Просто другие люди не могли, не успели прийти. Но надо отдавать себе отчет в том, что журналист Владимир Мукусев должен делать телевизионные передачи, а не изображать из себя парламентария. Профи придут.

«Независимая газета», 2 августа 1997 г.

Почему вы не возвращаетесь в политику, ведь ваш рейтинг настолько высок, что вы могли бы возглавить любой партийный список и неизбежно победить?

Я думаю, что как журналист сделаю больше. Я не хочу заниматься политикой. Я прекрасно представляю, как можно стать депутатом. Работая журналистом, я сделал заказные программы о коммунисте и демократе с нулевым начальным рейтингом. Оба они стали депутатами Госдумы. Так что, как делают депута-

тов, я знаю, и как управляют депутатами, я тоже знаю и не хочу, чтобы мной управляли.

По слухам именно этому Вы учились в Дипакадемии?

В Дипакадемию я поступил в 1992 году. Это был депутатский набор. Нам дали возможность ее окончить, несмотря на расстрел Верховного Совета.

С Владимиром Жириновским

Из беседы со студентами Санкт-Петербургского института телевидения, бизнеса и дизайна, январь 2006 г.

Там судьба послала мне потрясающего учителя Владлена Георгиевича Сироткина. Он читал нам историю политологии. Некоторые наши слушатели ворчали, что Сироткина невозможно конспектировать. А не надо было конспектировать.

Его надо было слушать. Ему надо было внимать! Яркая образность языка, потрясающее знание предмета, артистизм в подаче материала. После его лекций нужно было только читать литературу и впитывать в себя все, чем так щедро делился Учитель.

Как сам про себя говорил Владлен Георгиевич – ярославский мужик, но откуда в нем природа д'Артаньяна, Атоса, Портоса и Арамиса вместе взятых! Откуда такая любовь к Франции, к французскому языку, наконец к Наполеону?! Ведь все в нем – русское. Русский в лучшем из лучших своих проявлений. Упорный, настойчивый, рьяный в своих пристрастиях, в своих трудах. Он пришел в высший свет дипломатической науки без «элитных» корней, из простой и очень небогатой ярославской семьи. Сироткин блестяще закончил истфак МГУ. Вот уж точно сказал Светлов: «Откуда у хлопца испанская грусть?» А здесь – французская. И конечно, любовь к истории, а вернее, боль за историю России. Спасибо перестройке, разве в другое время мог бы профессор дипакадемии разбираться в истории Золота Партии? Жаль, что не увидеть теперь на экранах ТВ замечательных циклов передач, созданных и проведенных Владленом Георгиевичем (проекты совместных авторских телепрограмм В.Г. Сироткина и В.В. Мукусева см. в приложении № 3).

Наверное, схожесть темпераментов сблизила нас, и Учитель позволил дружить с ним и с его оча-

С Владленом Георгиевичем Сироткиным

ровательной женой. Мы вместе замечательно провели время в круизе по Средиземному морю, где Владлен Георгиевич был душой компании, и казалось, он знает все про страны, в которых мы побывали.

Потом случились события 1993 года, наш парламент расстреляли, но доучиться в Академии нам разрешили. Защита диплома закончилась для меня рекомендацией Сироткина для поступления в аспирантуру. Это был совершенно неожиданный поворот для меня. Аргументов против у меня не оказалась, меня приняли в аспирантуру, естественно, после сдачи положенных экзаменов.

Как и мои сокурсники, которые пытались конспектировать лекции Владлена Георгиевича, я пытался «научиться писать» диссертацию. Мы много говорили на различные темы и только потом я осознал, как меня направлял Учитель. Меня, уже, мягко говоря, взрослого, битого человека.

Наступил день защиты. Он оказался труден не для меня, а для моего Учителя. Трудно было представить, что столь уважаемые члены Ученого Совета Дипакадемии будут сводить счеты с Сироткиным на глазах у публики. Среди тех, кто пришел на мою защиту, было несколько моих коллег по Верховному Совету, а также близкие и друзья. Все вопросы, которые задавали мне, рикошетом задевали прежде всего Владлена Георгиевича. Он дрался как зверь. Не скажу, что это была битва титанов, это была непонятная большинству битва академических гигантов, поводом для которой оказался я. Однако мою защиту утвердили лишь при одном «черном шаре». Владлен Георгиевич и на этот раз стал победителем. Но тогда я впервые увидел, как нужно бороться за своего ученика, и взял это на вооружение в собственной педагогической жизни.

Потом все дружно-весело отправились в соседний зал на банкет. Мы с Владленом Георгиевичем выпили водки. Характерно, что и «те» от угощения не отказались. А через некоторое время мой Учитель слег с тяжелейшим инфарктом... Чуть придя в себя, он продолжил бурную деятельность. В его палате я встречал каких-то режиссеров, возможных соавторов по фильмам и так далее.

Владлен Георгиевич очень грустил, что, когда ему исполнилось 60 лет, он не смог больше на постоянной основе преподавать в Сорбонне. Таковы правила во Франции. Но от его лекций в Париже не отказались. Он продолжал свои труды по истории взаимоотношений России и Франции, исполнял почетные обязанности всяческих председательств и преподавал в Дипакадемии. Сердце окончательно не выдержало, когда Владлену Георгиевичу Сироткину было всего 72 года.

«Труд-7», 22 марта 2001 г.

В дипакадемии я изучал экономику, право и поневоле стал интересоваться предвыборными технологиями. Втянулся и написал диплом под названием «Телевидение и выборы». А потом защитил диссертацию «Влияние средств массовой информации на результаты выборов». В 90-е годы эфира у меня не было, и я зарабатывал, делая заказные программы. Пригодилось умение снимать телевизионные фильмы и передачи-портреты таким образом, что в человека, о котором я рассказывал, влюблялись, в него верили и шли за него голосовать.

Я работал в российской глубинке и понял, что западные технологии могут только нарушить психику и издергать нервы нашим и без того измученным жизнью россиянам, а результат будет противоположным ожидаемому. Большинство кандидатов, которых я «раскручивал», побеждали на выборах. У меня наработаны свои технологии, но пока я еще не готов изложить их публично. Нужно проверить это на практике, и тогда уже можно опубликовать выводы.

«Курьер» № 19, 16–22 мая 2002 г.

Я никогда не спорил с оппонентами. Во всех компаниях, в которых я принимал участие, я никогда не пользовался, как сейчас принято говорить, грязными методами. А грязь всегда – в компроматах на соперников. Моя система построена на другом – я приезжал за месяц в тот город, край, в котором работает мой возможный «клиент». Приезжал инкогнито.

Собирал информацию о «клиенте» и, если понимал, что это не только не бандит или экстремист, но человек действительно во всех смыслах достойный, я «легализовался» и начинал работать. Я «вынимал» из кандидата все, даже то, о чем он иногда и не подозревал. И делал образ этого человека настолько объемным, насколько умею. Ведь я всю жизнь на телевидении снимал портреты. Создавал этот портрет на основе мнений тех людей, которые о нем имели представление не как о местном политическом деятеле, а как о человеке. И потом показывал этот образ людям. В то время, как все остальные кандидаты соревновались, кто кому больше гадостей сделает, мой «клиент» был всегда вне этого. И последнее, что я делал – финишную неделю я фактически отдавал тому человеку свое «я». Сажал его рядом с собой и проводил серию встреч с теми, кто придет голосовать. Вот и все.

Не секрет, что в выборы вкладываются огромные деньги. И всегда найдутся люди, которым все равно, кого поддерживать и раскручивать, лишь бы у кандидата были деньги.

Как вы понимаете, я тоже никогда не участвовал в выборных компаниях бесплатно. Но все же не исключительно ради денег. Мне мое имя дороже. Поэтому я соглашаюсь, если знаю, что деньги, идущие на предвыборную компанию, – «чистые», а не бандитские, и мой возможный «клиент» не коммунист и не фашист, а нормальный образованный человек.

Александр Лебедь оказался именно таким человеком?

Когда я работал на его предвыборную кампанию, я был в этом уверен. Свою первую ночную пресс-конференцию еще до подведения окончательных результатов он начал в свойственной для него «образной» манере, сказав: «Из 14 моих процентов – 15 мукосевских». Правда, он быстро об этом забыл.

*Из статьи А. Ивановича «Дети генерала Лебеда»
(«Коммерсантъ» № 47, 17 декабря 1996 г.)*

В Мурманске генерал Лебедь дважды взял свои слова обратно и очень огорчил местный электорат.

На выборах губернатора сначала Лебедь поддержал бывшего председателя Мурманского облсовета Юрия Евдокимова. Они с Лебедем знали друг друга еще по Конгрессу русских об-

щин. К тому же и Лебедь, и Евдокимов были депутатами последнего, XXVII съезда КПСС. Там Лебедь отличился, публично назвав члена Политбюро Александра Яковлева двуликим Янусом, который на трибуне говорит совсем не то, что в кулуарах съезда. В сентябре 1996 года Евдокимов с Лебедем встретились в Москве, вспомнили былое – и кандидат в губернаторы Евдокимов получил поддержку.

Лебедь выдал кандидату удостоверение, что тот «является человеком, который может вывести Мурманскую область из кризиса». В Мурманске появились листовки типа «Лебедь за Евдокимова». Его шансы на победу были очень велики, поскольку Евдокимов вполне угоден Москве и как председатель местного союза промышленников и предпринимателей обладает хорошей финансовой поддержкой.

Но 13 ноября у Евдокимова начались проблемы. По Мурманску распространились листовки с новым заявлением генерал-лейтенанта. В листовке сообщалось, что Евдокимов использует имя генерала без его разрешения, объявляет себя давним другом и соратником генерала, для которого он даже корректирует и редактирует выступления. Но это ложь. Лебедь «никогда не пользовался услугами Евдокимова-«Хлестакова»» и вообще «не научен говорить по написанному и никогда не сможет думать по чьему-либо сценарию».

15 ноября штаб Лебеда прислал в Мурманск заявление, что эти листовки – фальшивка. Мурманск пока ничему не удивлялся. Обычная борьба.

Но 16 ноября местное телевидение показало гневное интервью самого Лебеда, в котором генерал-лейтенант почти слово в слово повторил содержание листовки, которую накануне признал фальшивкой. Правда, в телеэфире Лебедь обозвал Евдокимова не Хлестаковым, а самозванцем и проходимцем.

Эту сенсацию местное телевидение показало шесть раз. Область затаила дыхание. Развязка наступила через два дня. Снова на телеэкране появился Лебедь. Но не с гневом, а с покаянием. Лебедь извинился за ошибки и противоречивые заявления. А поддерживает он все же Евдокимова.

Однако в штабе Евдокимова этому были уже не рады. По их словам, Лебедь лишь дискредитировал и себя, и их лидера. 17 ноября Евдокимов и нынешний губернатор Евгений Комаров вышли во второй тур.

За Лебеда передо мной ответил штаб его «Чести и Родины» в Москве. Штабисты возложили ответственность за ошибку Лебеда на... известного тележурналиста Владимира Мукусева. По их словам, Мукусев подрабатывал в штабе губернатора Евгения Комарова – основного соперника Евдокимова. Именно Мукусев взял скандальное интервью у Лебеда в интересах врагов. Мукусев был вхож к Лебедю, потому что в ходе его президентской компании сделал для него маленький фильм.

И вот 11 ноября Мукусев, скрыв от штаба Лебеда свою связь с врагами, пришел к генерал-лейтенанту за интервью. По словам штабистов, сначала Мукусев «расслабил» Лебеда подарками от мурманских моряков – позолоченным кортиком, барометром и адмиральской фуражкой. А затем своими вопросами спровоцировал генерала на гнев. Мукусев сообщил, что Евдокимов ссылается на близкую дружбу с Лебедем и даже говорит, что готовит выступления для него. Вот этого Лебедь вынести не мог и, по словам штабистов, заклеил Евдокимова как самозванца и проходимца.

С Александром Лебедем

Мукусев показал штабистам кассету с записью шефского гнева, и они пришли в ужас. Лебедею объяснили, что он неправ и Мукусев тоже неправ. Однако Мукусев увез кассету в Мурманск. «Честь и Родина» звонила на местное телевидение и требовала не выпускать гнев в эфир. Но враги не послушались и показали Лебедею аж шесть раз.

Вскоре генерал был вынужден извиняться. А мукусевские подарки он вернул мурманскому телевидению.

Первый помощник Лебедею Владимир Петров заявил, что в этом деле штаб допустил ошибку («хотя бы в том, что пустил Мукусева к шефу»), поэтому запретил своим штабистам давать мне какую-либо информацию. Но поздно – я уже все от них взял.

С самим Мукусевым мне поговорить не удалось. Он сейчас трудится во Владивостоке, где идет компания по выборам в городскую думу. Однако сотрудники мурманского телевидения, с которыми много работал Мукусев, рассказали мне свою версию той истории.

По их словам, Мукусев не работал в штабе Комарова, а просто давно делает несколько программ для мурманского телевидения. И к Лебедею он отправился как честный журналист, заинтересованный тем, что «от Лебедею» в области ходят две листовки противоположного содержания. Среди подарков Лебедею барометра не было, а кортик был вовсе не позолоченный, а обычный. Отснятый сюжет Мукусев показал Лебедею и никаких возражений не получил. «Честь и Родина» хватилась слишком поздно – когда ролик уже пару раз показали.

Коллеги Мукусева говорят, что теперь он очень обижен на Лебедею. Хотя раньше относился к нему с симпатией.

Беседа со студентами Санкт-Петербургского института телевидения, бизнеса и дизайна, январь 2006 г.

После «мурманской истории» мы с Лебедеем не встречались. Я мало интересовался тем, как складывается его судьба, хотя, конечно же, кое-что знал о его губернаторстве в Красноярском крае. Но однажды мне позвонили представители команды Алек-

сандра Хлопонина, в то время – губернатора Таймыра, и попросили о встрече. Мне предложили изучить изнутри ситуацию, складывающуюся в Красноярском крае, и сделать фильм. Хлопонин знал историю моих отношений с Лебедем, знал о том, что я обладаю большим количеством архивных материалов, а потому предполагал, что, возможно, я захочу разобраться в том, что происходит с Лебедем. Цель Хлопонина – повлиять на политику в Красноярском крае, совпала с моей целью: проанализировать и понять, когда и почему Лебедь стал «пилотируемым»? Вскоре на стол Хлопонина легла сценарная заявка:

Владимир Мукусев

**СЦЕНАРНАЯ ЗАЯВКА НА ПРОИЗВОДСТВО
ДОКУМЕНТАЛЬНО–ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ФИЛЬМА
«Пилотируемый Лебедь»**

(хронометраж – 20 минут, эфир – по указанию)

Когда вспоминаешь «этапы большого пути» – биографию Александра Ивановича Лебеда и особенно события его жизни после последнего десятилетия, не покидает ощущение чего-то до боли знакомого. То, что однажды где-то было, о чем читал, слышал много раз. Дежа вю, да и только. Но если положить рядом две «объективки» – Лебеда и космической станции «Мир» – поражают не просто временные совпадения судеб «человека и парохода», поражает суть совпадений. Для полноты картины пока не хватает только одного. Бесславный финал «Мира» известен. Это случилось 23 марта 2001 года, через 15 лет после запуска. Когда же Александр Иванович Лебедь навсегда покинет политический небосклон, пока не известно. Но неизвестна только конкретная дата. То, что это произойдет в самом недалеком будущем, стало очевидным после посещения президентом Путиным Красноярского края. Фактически, судя по телевизионным репортажам, с Лебедем уже случилось то, что в сентябре

99-го случилось со станцией «Мир». «Центр управления полетами» отключил основной компьютер станции.

Но вернемся к началу. К «запуску» Александра Ивановича в «большую жизнь». Как и космическую станцию, Лебедя готовили к высокому полету десятки, а то и сотни самых разных людей. Но в первую очередь его родители. Иван Андреевич, повоевавший на Финской войне в штрафбате и прошедший всю Великую Отечественную, и мать – Екатерина Григорьевна, проработавшая всю жизнь на телеграфе в Новочеркасске и потерявшая зрение после ошибочного сообщения о смерти сына.

Первые годы самостоятельной жизни Александр Лебедь всеми силами хотел соответствовать лермонтовскому определению военного на Руси: «слуга – царю, отец – солдату». Но уже в 1981 году, командуя батальоном в Афганистане, впервые понял, что он подчинен не только уставу и присяге, но и неким соображениям высшей власти, входящей в полное противоречие с законами элементарной логики. Он воевал против народа, а вынужден был докладывать о победах над душманами, т.е. бандитами. На борту космической станции «Лебедь» начались первые сбои. Но еще более серьезные неполадки начались тогда, когда Лебедь оказался в центре армяно-азербайджанского конфликта в Баку и в волнениях в Тбилиси в апреле 1989 года. Саперные лопатки в руках десантников, кроившие головы беззащитным женщинам на проспекте Руставели, по сути, направлялись Лебедем. Очередной раз советский офицер, выполняя свой долг, оказался орудием в руках политиков. Спустя много лет он отомстил за свое унижение Горбачеву, ответив на приглашение того войти с ним в коалицию телеграммой: «Под вашими знаменами навоевался. Хватит. Вы мне не интересны. Просьба больше не беспокоить. Александр Лебедь». Но по-настоящему он почувствовал себя объектом манипуляции, т.е. абсолютно управляемым, в августе 91-го. Еще семнадцатого числа он был назначен руководителем оперативной группы ВДВ и утром 19 августа руководил вводом подразделений Тульской дивизии ВДВ в Москву. А уже 20 августа Павел Грачев, командовавший тогда ВДВ, отменил свой собственный приказ «организовать охрану

и оборону здания Верховного Совета РСФСР в рамках мероприятий по реализации режима чрезвычайного положения» и приказал Лебедею перейти на сторону российского руководства. Впоследствии генерал разъяснил в печати, что в ходе августовских событий он последовательно выполнял все поступающие сверху приказы и самостоятельно не действовал. И не задумываясь взял бы Белый дом штурмом, если бы получил такой приказ. За три дня человеку долга, офицеру, пришлось выполнять диаметрально противоположные приказы. От защиты ГКЧП до защиты нового руководства России. Условно говоря, на пилотируемой космической станции «Лебедь» впервые произошел сбой основных систем.

В начале 90-х эти события имели отношение исключительно к нравственному выбору генерала. Но очень скоро игра в политику привела Лебедея к ситуации, когда нужно было выбирать не между плохими и очень плохими приказами, а между большими либо очень большими деньгами. Хотя были еще в его истории бессребренника поступки, связанные с Приднестровьем, Чечней, но уже в 96-м на Лебедея сделали ставку отдельные олигархи и крупные финансово-промышленные группы. И он окончательно потерял самостоятельность. Голоса, полученные Лебедем на президентских выборах 96 года, проданные Лебедем Ельцину за пост секретаря Совета безопасности, можно сравнить лишь с пожаром на станции «Мир», когда чудом удалось сохранить ее на орбите.

Показательной стала история с выборами Мурманского губернатора в 96 году. За несколько дней до первого тура Лебедь, в свойственной ему манере, жестко и однозначно оценил деятельность кандидата на пост губернатора Евдокимова, назвав его проходимцем, использующим его, Лебедея, поддержку, которой нет и никогда не было. И всего через 10 дней тот же Лебедь в сфальсифицированном «телемосте» Мурманск–Москва объяснялся чуть ли не в любви этому самому Евдокимову и желал ему победы на выборах. По информации из различных источников такого космического масштаба маневр принес Лебедею от 2 до 15 миллионов долларов наличными.

Все эти поступки постепенно превращали прежние принципы офицера в труху. Для продолжения полета «станция Лебедь» требовала все больших и больших затрат. Последним аккордом этой человеческой драмы стало губернаторское кресло в Красноярске, купленное Лебедю на деньги местных и федеральных алюминиевых королей. После выборов в полном согласии с терминологией тех, кто привел его к власти, Александр Иванович их «кинул». Если раньше Лебедь отрабатывал вложенный в него капитал, т.е. «космическая станция» продолжала работать после «ремонта», то в Красноярске пилотируемый Лебедь перестал выполнять команды криминально-промышленного ЦУПа. Судьба Лебеда, как в свое время судьба «Мира», была решена.

Когда произойдет «затопление» и в каком районе «мирового океана» – вопрос времени.

24.03.2002

Я получил аванс и уже начал снимать фильм. Но... Главное событие 28 апреля 2002 года изменило все. Весть о смерти Александра Ивановича Лебеда потрясла меня. И если бы он погиб при любых других обстоятельствах, я, наверное, воспринял бы эту трагедию несколько сдержаннее. Но Лебедь погиб в авиакатастрофе, а значит, мои мысли, мои слова, мои образы, которые я начал воплощать в своем фильме, оказались пророческими.

Не раздумывая, я остановил процесс съемок, вернул аванс и отказался от этой работы. Хлопонин меня понял. Однако спустя месяц мне позвонили от Хлопонина вновь и предложили снять другой фильм. После гибели Лебеда Хлопонин решил баллотироваться на пост губернатора Красноярского края, и речь шла о предвыборной двадцатиминутке. В свою очередь, я предложил снять фильм, который стал бы одновременно и частью PR-кампании Хлопонина, и своеобразным памятником бывшему губернатору. Мое предложение одобрили. Появилась сценарная заявка. Она стала примером того, как в журналистском произведении можно изменить и содержание, и форму в контексте меняющихся обстоятельств, при этом не изменяя своей идее и цели.

Владимир Мукусев

СЦЕРНАЯ ЗАЯВКА НА ПРОИЗВОДСТВО ТЕЛЕФИЛЬМА
под условным названием
«ОТРЫВ»

(хронометраж – 20 минут, эфир по указанию)

Мы видим лицо человека, напряженно смотрящего в иллюминатор бегущего по взлетной полосе самолета. Скорость все нарастает. За кадром слышно то, что обычно фиксирует второй пилот: «100 км, 150, 180, 200, 230» – скорость принятия решения. Командир: «Влетаем». Второй пилот: «Отрыв». Мы видим, как рука, сжимающая штурвал, берет его на себя. Самолет взлетает. Титр: «Отрыв».

За кадром начинается неспешный рассказ – монолог человека, лицо которого мы видели в начале фильма, – это Александр Хлопонин, губернатор Таймыра, заявивший недавно о своем желании баллотироваться в губернаторы Красноярского края. Он все еще смотрит в иллюминатор, но мысли его уже далеко. Он вспоминает, как пришел к такому решению, что повлияло на это, что мучило, что и сегодня заставляет еще и еще раз взвешивать все доводы – «за» и «против».

И, как это ни цинично звучит, но главным событием, а вернее, поводом для решения вступить в предвыборную борьбу стала трагическая гибель Александра Лебеда. Нет, они не были друзьями, да и товарищескими их отношения назвать нельзя. Но ни один из них не позволял себе оскорбительных выпадов в адрес другого. Взгляды их расходились в главном – строительство макроэкономики Края. Холодная война Севера и Юга никому, кроме криминалитета, захватившего алюминиевую промышленность и энергетику Красноярска, не была выгодна. Понимали это и Хлопонин, и Лебедь. Но выход из ситуации видели по-разному.

В течение всего фильма Хлопонин будет не раз и не просто вспоминать Лебеда. Весь его рассказ – это, безусловно, уважи-

тельный, но все-таки спор, а вернее, продолжение диалога с покойным губернатором. Но темы диалога – не только проблемы Красноярского края. Это отношение к путчам и участию в них армии, война в Чечне и беспризорность, гражданское общество и права граждан, власть Кремля и местная власть и многое другое. Мы не знаем, как ко всему этому относился Лебедь. Но что обо всем этом думает, возможно, будущий губернатор – мы узнаем в фильме от него самого впервые. Его монолог идет на фоне многочисленных встреч с людьми, съемок у него на работе и дома, на отдыхе. Вместе с ним мы побываем на Норильском никелевом комбинате и на Красноярской ГЭС, в Дудинке и на могиле у Лебеда.

Мы увидим Хлопонина в Кремле и Белом Доме, Госдуме и Совете Федерации. И постепенно станет ясно, что он давно уже политик федерального уровня. С такими чертами характера, как скромность, умение слышать других, не высовываться, брать на себя то, что по плечу, отвращение к нарочитому мельканию в политической тусовке, но когда надо проявлять блестящее владение аудиторией, отсутствие боязни быть публичным политиком. И все это при неумемной энергии молодости и впечатляющих теоретических и практических знаниях по управлению огромным Норильским никелем и далеко не простым регионом.

Одним словом, «отрыв» Хлопонина – это не отрыв его от земли, с ее реальными проблемами и трудностями, а отрыв от всех тех, для кого губернаторские выборы в Красноярском крае всего лишь азартная, политическая, оплаченная игра под девизом «авось». Нет. Хлопонин принял решение обдуманно и твердо. И осмысленно пойдет к своей цели. А что до мифических кремлевских кандидатов и «поддержки» Москвы – красноярский народ разберется.

03.06.2002

Сценарная заявка стала основой для серьезного сценария. Руководствуясь своим главным принципом, отрицающим «грязные» PR-технологии, мне было важно раскрыть сущность своего героя, не прибегая к прямому сравнению с конкурентами. Композиционно я старался выстроить отснятый и архивный материалы таким образом, чтобы зрители сами захотели найти отличия Хлопонина от других кандидатов в губернаторы. Потому и название фильма из условного «Отрыв» в итоге превратилось в «Александр Хлопонин: “Я умею управлять”».

Фрагменты фильма «Александр Хлопонин: “Я умею управлять”»

Как и планировалось изначально, кульминацией фильма стала виртуальная встреча Хлопонина с Лебедем. Мне не пришлось придумывать что-то специально. Моя съемочная группа побывала на присяге курсантов военного училища и на военном

параде. Александр Хлопонин присутствовал там как губернатор Таймыра. Вот юные защитники Родины преклонили колени перед портретом Александра Лебеда. А вот минута молчания в память о бывшем губернаторе Красноярского края генерале Лебеде, а за кадром Хлопонин ведет с ним диалог.

Александр Хлопонин и Александр Лебедь с курсантами (фрагмент фильма)

В процессе работы мы с Александром Хлопониным стали, казалось бы, друзьями. А иначе и не могло быть. Чтобы зритель мне поверил, нужна абсолютная искренность. Для этого необходимо было знать человека, о котором я рассказывал, почти как самого себя. Весь закадровый текст от лица Хлопонина был написан мной. После первого просмотра фильма в узком кругу ни у одного человека не возникло сомнения, что эти слова Александра Хлопонина могут принадлежать кому-то другому. А секрет прост. Совпадение взглядов разных людей заставляет говорить их на одном языке.

Александр Хлопонин на могиле Виктора Астафьева (фрагмент фильма)

Александр Хлопонин на утреннике в детском доме (фрагмент фильма)

Пресс-конференция с Александром Хлопониным (фрагмент фильма)

Я рассказал Хлопонину про мою «новосибирскую мечту» об организации принципиально новой медиаструктуры на базе многочисленных региональных телекомпаний, которая в Новосибирске не сбылась в полном объеме, хотя мне тогда и удалось, объединив независимые компании Сибири и Дальнего Востока, создать структуру, способную конкурировать с Гостелерадио

СССР. Идея создания полноценного российского телевидения, которое станет серьезной альтернативой первому и второму каналам, вызвала у Хлопонина, казалось бы, неподдельный интерес. И он предложил мне осуществить мою мечту в Красноярске. Мало того, он заверил меня, что договорится со своими друзьями и коллегами по бизнесу Потаниным и Прохоровым об их участии в этом проекте. Что стало бы гарантией серьезного финансирования, а значит, решения большей части вопросов. Я готов был окунуться в эту работу сразу же. Но Хлопонин меня попросил дождаться окончания выборов. Проект должен был стать своеобразным гонораром за победу на выборах.

Мой фильм вышел в эфир. До выборов оставались считанные дни. Напряжение было безумное. Мы решили с Хлопониним в качестве разрядки съездить на Красноярскую ГЭС. Забрались на самую высокую точку станции и долго смотрели на эту красоту и мощь. И тогда Хлопонин сказал: «Знаешь, Володь, я очень хочу сюда вернуться, вернуться губернатором Красноярского края». На что я ответил: «Так надо монетку в воду бросить». У Александра мелочи, конечно же, не оказалось. Я пошарил по своим карманам, насобирал горстку медяков и отдал их Хлопонину.

На ГЭС он вернулся очень скоро, как и мечтал, полноправным хозяином Красноярского края. Но без меня.

«Антенна» № 43, ноябрь 1995 г.

Я стараюсь понять и перепроверить, стоит ли мне сегодня заниматься имиджем конкретных людей. И поверьте, если я сегодняшний, битый, умудренный и во многом покаявшийся, возьмусь за такое дело, то не из-за хлеба. А для того, чтобы тысячи таких же невестребованных профессионалов: журналистов, экономистов, военных, ученых, – словом, людей, отсеченных реалиями от своего главного дела жизни, могли бы к нему вернуться.

Глава 4. Разберемся: журналистские расследования

«Нижегородский рабочий» № 47

Вы, безусловно, «мастер-класс», профессионал. Особенно в жанре журналистского расследования. В этом ключе будете продолжать работать? Для таких расследований, наверное, необходимы влиятельные покровители?

...результатов нынешних журналистских расследований вряд ли следует ожидать. И мои расследования, такие, как нападение ОМОН на штаб-квартиру Афганистана в Екатеринбурге, или еще одно дело, которое я вел в Сербии по поводу поиска своих друзей – Виктора Ногина и Гены Куринного, наткнулись на очень серьезное противодействие со стороны властей. Я не мог доводить дела до конца в том смысле, что у меня не было возможности рассказывать об этом с экрана ЦТВ.

4.1. Не стреляйте, мы же ваши братья

*Человек, его права и свободы
являются высшей ценностью.
Признание, соблюдение и защита
прав и свобод человека и гражданина –
обязанность государства.
Конституция РФ, гл. I, ст. 2*

*Государство гарантирует журналисту
в связи с осуществлением им
профессиональной деятельности
защиту его чести, достоинства, здоровья,
жизни и имущества как лицу, выполняющему
общественный долг.
Закон РФ «О средствах массовой
информации», гл. V, ст. 49*

*Радиостанция ГТРК «Вектор» (Ямало-Ненецкий АО),
1 ноября 2006 г.*

Имена Виктора Ногина и Геннадия Куриного сегодня мало кому известны. Уже 15 лет прошло с тех пор, как двое российских тележурналистов пропали в зоне сербохорватского конфликта. Пропали – и как отрезало. Государство так и не довело до конца их поиски, хотя представляли они именно его, будучи корреспондентами тогда еще государственного Центрального телевидения. Впрочем, нет уже того государства – СССР. Но и людей нет.

«Санкт-Петербургские ведомости», 29 ноября 2002 г.

Где, по вашему мнению, проходит граница «нравственно-безнравственно» для тележурналиста? Имеет ли право журналист обнародовать факты, если следствие не завершено? Ведь, насколько мне известно, вам инкриминировали в югославском деле, что Вы почти докопались до правды, наткнулись на интересы государственные?

У меня есть своя версия этой драмы и соответствующие доказательства, что, скорее всего, ребят убили. Но окончательную

точку в этом деле может поставить только суд, возможно, Международный суд в Гааге. Хотя, как это ни страшно, сама жизнь подтвердила именно мою правоту. Не мою версию гибели Ногина и Куринного, а правоту того, что происходило в сентябре 1991 года и все остальные «сентябри» вплоть до 2006. До сих пор любая моя попытка что-либо сказать об этом наталкивалась на определенное непонимание: «А зачем? Это так давно было. Совсем другая была страна...» Но это только кажется, что все другое: страна, власть, журналисты, проблемы. Каждый, кто занимается журналистикой, может и сегодня оказаться на месте Вити и Гены в любой момент, и о них тоже никто не вспомнит. Просто Ногин и Куринной открыли скорбный список журналистов, пропавших без вести и погибших, который сегодня заканчивается фамилией Политковская. И список этот не закрыт...

«Санкт-Петербургские ведомости», 29 ноября 2002 г.

Виктор Ногин и Геннадий Куринной пропали 1 сентября 1991 года. Масштаб сил, поначалу задействованных для поисков наших ребят, был достаточно серьезным. Этим занимался в том числе и лично президент СССР Горбачев. Но все службы действовали сами по себе: ни МИД, ни КГБ, ни СВР друг с другом никак не пересекались, не было никакой координации их действий, ну и результата тоже. А если бы еще тогда, в 1991-м, был создан единый центр, скажем, хотя бы на первом канале ЦТ, что было бы логично, то результат мог бы быть другим.

Когда же в конце 1991 года все наши союзные структуры перестали существовать, а российские еще не появились, поиски журналистов прекратились почти на два года.

В марте 1993 на дне рождения у Вити, без Вити,

Галя, его жена, сказала: «Он вернется. Я верю, он вернется – и все». На следующий день я обратился к коллегам по Верховному Совету с предложением создать специальную парламентскую комиссию по расследованию пропажи журналистов. Председателем этой комиссии был назначен я.

«Национал» (Хорватия), 5 сентября 2006 г.

Виктор Ногин был не просто моим коллегой, он был другом, с которым мы в середине 80-х годов для программы «Время» делали репортажи из Афганистана. Там же мы сняли документальный фильм «Самолет из Кабула». Нам было ясно, что эта война бессмысленна и результатом ее будут лишь тысячи искалеченных молодых солдат. Фильм получился откровенно антивоенным и, конечно же, не понравился советскому руководству. Он долго был запрещен, а потом подвергнут жесточайшей цензуре, но все-таки показан по Центральному телевидению. Фильм противоречил тогдашней официальной советской политике, и у нас с Витей начались серьезные профессиональные проблемы. Наша правота подтвердилась лишь через девять лет, когда 15 мая 1988 года советские войска были выведены из Афганистана. Но война унесла жизни 15 тысяч советских солдат, и еще 150 тысяч солдат были ранены и искалечены. Но для Советского Союза на этом война не закончилась. У вернувшихся из Афганистана стал проявляться афганский синдром. В стране начались проблемы, с которыми встретились американцы, когда

из Вьетнама стали возвращаться их солдаты. Об этом мы тоже предупреждали в своем фильме. То, что мы все-таки попытались тогда доказать свою правоту и выдержать давление властей, сделало нас друзьями навсегда.

В конце 80-х наши профессиональные пути ра-

зошлись. Я продолжал работать в Москве на ЦТ, а Витю направили собственным корреспондентом Гостелерадио СССР в Белград. Это был идеальный выбор, потому что Ногин закончил факультет журналистики Загребского университета и был прекрасно знаком с обстановкой в бывшей Югославии. Он очень любил Загреб и отлично владел и хорватским, и сербским языками. Витя чувствовал опасные тенденции к распаду и Югославии, и СССР. Он говорил об этом в материалах, используя в качестве доказательств своим прогнозам военные события в Хорватии.

Виктор Ногин – собкор
Гостелерадио СССР в Югославии

«Известия» № 96, 24 мая 1994 г.

ЮГОСЛАВСКОЕ ДЕЛО

Рано утром 1 сентября 1991 года В. Ногин и Г. Куринной выехали из Белграда в Загреб. В 10 часов они приблизились к линии фронта. Она в те дни проходила неподалеку от села Хорватская Костайница. Его контролировали хорваты – их позиции находились в низине, а неподалеку, на горе, располагались сербы, готовившиеся перейти в наступление. В течение двух часов Виктор и Геннадий снимали хорватские боевые порядки. Когда в полдень они закончили съемку и собрались продолжить свой путь в Загреб, на выезде из села их ждала засада. В засаде находились не бойцы сербского ополчения, которые держали фронт на этом участке, а специальная оперативная группа, подчинявшаяся непосредственно Милану Мартичу. В то время Мартич занимал пост министра внутренних дел Сербской Краины. Группа состояла, по разным сведениям, из 12–15 человек, и командовал ею Ранко Борович.

Как только синий «Опель» Ногина и Куринного приблизился, солдаты открыли огонь. Пули (это хорошо видно на ку-

Виктор Ногин за рулем «Опеля»

зове сгоревшего автомобиля) прошли достаточно низко – на уровне ног находящихся в машине журналистов. «Опель» по инерции проехал под гору 200 метров и, как только начался подъем, остановился. Люди из засады бросились к нему. Когда открыли переднюю дверцу, оба журналиста были ранены, но еще живы. Борович потребовал документы. Ногин, сидевший на переднем сиденье, протянул паспорт и аккредитацию. Изучив их, Борович взял паспорт Куринного и, повернувшись к своим солдатам,скомандовал: «Это хорватские шпионы – огонь!»

«Не стреляйте, мы ваши братья», – успел крикнуть Ногин. Это были его последние слова. Борович выстрелил в голову вначале ему, затем Куринному.

Затем солдаты спецгруппы перегрузили в свою машину все найденные в «Опеле» вещи, за исключением видеокассет и камеры. Отснятые видеокассеты обернули в полиэтилен и вручили Боровичу, а камеру здесь же продали одному из солдат – местному жителю.

Оставалось уничтожить следы преступления. В «Опель» несколько раз выстрелили из гранатомета, но он не загорелся. Тогда машину облили бензином, протянули от нее к придорожной канаве пропитанный горючим ремень от гранатомета и подожгли. «Опель» сгорел быстро, но еще очень долго тлели останки Вити и Гены.

Когда машина догорела, командир ополченцев приказал одному из бойцов отряда – местному трактористу Зорану Плине спрятать то, что от нее осталось. Плина привязал «Опель» с останками журналистов к своему трактору и отвез на несколько километров – за деревню Кукурizare, где протекает небольшая река. С помощью соседа, у которого был грузовик с маленьким подъемным краном, Зоран столкнул машину в воду. Но река оказалась неглубокой – «Опель» погрузился не полностью. Чтобы его «утрамбовать», пришлось использовать ковш экскаватора. Именно этим объясняется, почему остов машины настолько искорежен: официальная версия не дала ответа на этот вопрос.

Власти Краины считали, что концы навсегда спрятаны в воду. Однако исчезновение журналистов вызвало переполох. Михаил Горбачев обратился к белградским властям с просьбой помочь в поисках. Военная прокуратура югославской армии начала расследование. Машина могла быть обнаружена в любой момент...

Тогда «Опель» извлекли из воды и перевезли на новое место, но уже без останков Ногина и Куринного, которые были закопаны неподалеку от реки. Когда в Краину прибыла первая группа следователей из Москвы, им показали искореженный каркас автомобиля и яму, из которой его будто бы достали. По сербской версии «Опель» был уничтожен, когда появился на пе-

редовой, но в нем находились не россияне, а хорватские военнослужащие. В доказательство продемонстрировали обнаруженные в «Опеле» армейскую рацию и обгоревшие кости. Экспертиза показала: останки принадлежали трем разным людям, в том числе одной женщине. Не Ногина, не Куринного.

Версия о том, что журналисты исчезли на хорватской стороне, хорваты захватили их машину, а сербы сожгли ее в ходе последующих боев, в тот момент устраивала всех. Сербы перекладывали вину за гибель Ногина и Куринного на своих противников. Что касается российских властей, то они не проявляли большого желания копать глубже: по-видимому, боялись обнаружить факты, которые бросили бы тень на отношения Москвы с Белградом. Таким образом, выводы сербских следователей вполне удовлетворяли сотрудников российской прокуратуры.

Отрядом ополчения, расположенным в районе Костайницы, командовал Стево Борович – однофамилец Ранко. В момент, когда расстреливали журналистов, Стево находился в нескольких метрах и был свидетелем всей сцены. Он пытался протестовать – и в результате без каких-либо обвинений был на полтора года брошен в тюрьму.

Надо сказать, что все сербские омовцы, участвовавшие в операции, погибли при странных обстоятельствах: кто-то умер от сердечного приступа, кто-то от странных головных болей, а кто-то и от воткнутого в спину ножа. Заметьте, ни один из них не погиб на поле боя, никого не застрелили враги. Их просто всех убрали как свидетелей преступления. После освобождения Стево с ужасом узнал, что все его «коллеги» уничтожены и он – на очереди. Стево послал жену в российское посольство в Белград и попросил наших дипломатов приехать на конспиративную квартиру, где он скрывался. Стево рассказал обо всем, что произошло в тот сентябрьский день. Он сообщил и о том, что именно он поручил захоронить тела Ногина и Куринного, когда их машина была поднята из реки. Стево нарисовал план, указав, где примерно находится могила. Этот план и дневник, в котором бывший командир ополченцев фиксировал события 91-го, находятся в посольстве. Стево обещал показать точное место за-

хоронения. (Его свидетельство было заснято на пленку корреспондентом «Останкино» Соловьевым и оператором Кляном. Тогда видеокассета хранилась в посольстве. В сентябре 93-го ее показали мне и другим членам следственной группы).

Почему Стево Борович решил довериться российским дипломатам?

Посольство обещало 5 тысяч марок тому, кто предоставит сведения о судьбе Ногина и Куринного. После августовского путча в бухгалтерии посольства осталось 5 тысяч марок партийных взносов, которые не успели переправить в Москву. На эти средства и было учреждено вознаграждение.

После встречи представителей посольства со Стево Боровичем события развивались стремительно. Служба внешней разведки направила отчет в Москву. 12 августа Примаков сообщил обо всем Степанкову. В то время я был депутатом Верховного Совета, мы уже создали комиссию по расследованию судьбы журналистов.

Я направил письма в Генпрокуратуру, МВД, МИД, СВР и другие организации с просьбой предоставить документы о судьбе Ногина и Куринного. Откликнулась лишь служба Примакова. Мне прислали толстую пачку бумаг и среди них – копию письма Степанкову от 12 августа. Прочитав его, я понял: надо действовать немедленно. Уже через несколько дней моя группа выехала в Югославию для расследования.

В Белграде нас ждала страшная весть. Несколько дней назад Стево Борович был убит при невыясненных обстоятельствах. Либо сербские спецслужбы засекли, как жена Боровича входила в посольство, либо перехватили донесения, которые российские дипломаты направляли в Москву.

То есть Вы лишились единственного свидетеля?

Да, но остались кассеты с его рассказом, дневник и план. Мы все-таки решили ехать в Костайницу и провести расследование. Отношение к нам местных властей было враждебным. Я встретился с министром внутренних дел Сербской Краины Миланом Мартичем, который начал мне открыто угрожать. Мар-

тич заявил, что меня и мою группу будут искать намного дольше, чем моих друзей-журналистов, если я не прекращу поиски. Было не страшно то, что он сказал, пугало то, что этот человек имел высший милицейский чин в Сербской Краине, которому подчинялась в том числе и группа особого назначения МВД. А это значит, что именно он и только он мог отдать приказ убить наших журналистов. Тем не менее нам удалось изучить уголовное дело, которое завела в сентябре 91-го прокуратура югославской армии. Оно буквально пестрило неточностями и несоответствиями – даже сербский окружной прокурор признал выводы своих коллег бездоказательными и по нашему требованию возбудил новое уголовное дело.

Опрашивая свидетелей, мы вышли на того самого тракториста Зорана Плину, о котором упоминал Стево Бороевич. Плина подтвердил, что действительно отвез в деревню Кукуруизари и сбросил в реку синий «Опель». Правда, повторяя официальную версию, он сказал, что в машине находились тела не русских журналистов, а хорватов. Плина подтвердил и то, что через неделю машину подняли из реки и перевезли на другое место. Если в «Опеле» действительно были хорваты, убийство которых в условиях войны ни у кого не вызвало бы ни сомнений, ни вопросов, зачем понадобилась вся эта маскировка: сбрасывание машины в реку, извлечение ее оттуда неделю спустя, перевозка?

Интервью для ИТАР-ТАСС из Югославии

К счастью, не все наши беседы проходили в присутствии сербских официальных лиц. Нам удалось найти одного из очевидцев трагедии, который согласился встретиться с нами – ночью и без свидетелей. Этот человек, имени которого я не буду называть, опасаясь за его безопасность, почти слово в слово по-

вторил рассказ Стево Бороевича. Таким образом, мы нашли второго свидетеля. Его показания я заснял на видеопленку. Теперь главное было – обнаружить останки журналистов. План, нарисованный Стево, оказался весьма приблизительным: требовалось перекопать большой участок земли – около двух квадратных километров. Тем не менее мы приступили к работе.

И тут грянуло 21 сентября – указ Ельцина № 1400 о роспуске Верховного Совета. Я лишился своего официального статуса, не мог больше возглавлять группу и должен вернуться в Москву.

После вашего отъезда ваши спутники продолжали поиски?

Мои спутники некоторое время пробыли в Краине, затем перебрались в Хорватию, где ознакомились с материалами уголовного дела об исчезновении Ногина и Куринного, возбужденного в 1991 году хорватской прокуратурой. Выводы, сделанные хорватами, в корне противоречили заключению прокуратуры югославской армии. Однако они во многом и совпадали с показаниями Стево Бороевича и другого очевидца.

После того как группа вернулась в Москву, началось самое странное. Вячеслав Исаенко, сотрудник генпрокуратуры, сопровождавший нас в поездке, отказался вернуть мне видеокассету, на которой было снято ночное интервью со вторым свидетелем. Несколько месяцев я безуспешно обращался в прокуратуру, требуя вернуть кассету. Лишь в начале мая, спустя почти восемь месяцев, мне ее возвратили, но вся беседа с очевидцем убийства оказалась стертой.

Кому-то очень не хотелось, чтобы узнали правду о последних минутах жизни Виктора и Геннадия. Но эти люди просчитались. Помимо видеокамеры, мы вели запись на диктофон. Аудиокассета сохранилась, и, если потребуются, мы можем ее предъявить. К тому же я убежден: прежде чем стереть запись с моей пленки, сотрудники прокуратуры сделали копии – слишком важный это документ, чтобы уничтожить его бесследно.

Каковы были мотивы убийства В. Ногина и Г. Куринного?

О них знают только в окружении Милана Мартича. Я могу лишь высказать свою версию. Пока Виктор и Геннадий снимали

хорватские позиции, сербы наверняка обнаружили их и сообщили командованию о присутствии журналистов. После этого на место прибыла спецгруппа Ранко Бороевича и устроила засаду. Журналистов убили не по ошибке – пули предназначались именно им. Почему? Может быть, хотели свалить вину на хорватов и тем самым дискредитировать их. Возможно и другое объяснение: Ногин учился в Загребе, у него там было много друзей, в Краине Виктора считали чуть ли не хорватским агентом. Не исключено, что люди Мартича решили воспользоваться случаем и избавиться от него. Но, скорее всего, сербами руководила чисто военная логика: они готовили наступление, журналисты снимали хорватские оборонительные порядки, полученная ими информация могла пригодиться сербскому командованию. Необходимо было завладеть кассетами. Любой ценой. Обязательно ли было убивать? Можно было просто отобрать пленку. Но тогда Витя об этом бы рассказал, и был бы большой международный скандал.

«Известия» № 96, 24 мая 1994 г.

НЕЮГОСЛАВСКОЕ ДЕЛО

Почему Вы решили рассказать обо всем до официального объявления результатов расследования?

Я пытался действовать официальным путем, добиваясь лишь одного – восстановить нашу комиссию. Я направил свои предложения президенту Ельцину:

**НАРОДНЫЙ ДЕПУТАТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
1990–1995**

Президенту России
Б.Н. Ельцину

Уважаемый Борис Николаевич!

31 июля 1993 года Верховным Советом Российской Федерации была образована специальная комиссия для расследования

факта бесследной пропажи на территории бывшей Югославии в сентябре 1991 года двух российских журналистов из Останкино – Виктора Ногина и Геннадия Куринного. Я был назначен Председателем этой комиссии. Постановлением ВС РФ все министерства и ведомства, имевшие до этого отношение к расследованию, обязывались выделить для работы в комиссии своих полномочных представителей и предоставить в ее распоряжение все имеющиеся по делу материалы. Это было сделано, и специальная группа в начале сентября 1993 года выехала в республику Сербска Краина, в место предположительной пропажи журналистов и начала работу. По нашему настоянию местные правоохранительные органы возбудили уголовное дело, и мы начали совместные следственные действия...

К сожалению, после Вашего Указа от 21 сентября 1993 года работа специальной группы и комиссии в целом оказалась под угрозой срыва, т.к. я потерял все полномочия, дававшие мне возможность руководить представителями названных министерств и ведомств, а значит продолжать расследование. Двухлетний труд многих сотен людей и десятка организаций может оказаться бесполезным.

В связи с этим прошу Вас, уважаемый Борис Николаевич, в ближайшее время организовать специальную комиссию при Президенте либо Правительстве России для продолжения расследования дела о пропаже наших журналистов, поручить ее руководство мне с предоставлением максимальных полномочий, т.е. дать возможность завершить это непростое дело.

23 сентября 1993 года

Владимир Мукусев

На основании этого письма Государственное правовое управление подготовило проект указа, назначавшего меня председателем специальной комиссии при Президенте. Прежде чем представить документ на подпись Ельцину, его завизировали Филатов, Батурин, Голушко, Казанник, заместитель министра информации Цабрия:

УКАЗ

ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В целях скорейшего выяснения обстоятельств дела и полного расследования факта бесследной пропажи на территории бывшей Югославии в сентябре 1991 года двух российских журналистов Виктора Ногина и Геннадия Куринного:

1. Образовать при Президенте Российской Федерации временную Комиссию для завершения работы, начатой специальной комиссией бывшего Верховного Совета РФ по расследованию факта бесследной пропажи на территории бывшей Югославии в сентябре 1991 года двух российских журналистов телерадиокомпании Останкино – Виктора Ногина и Геннадия Куринного.
2. Председателем вышеназванной Комиссии назначить В.В. Мукусева с наделением его соответствующими полномочиями по руководству расследования факта бесследной пропажи на территории бывшей Югославии в сентябре 1991 года двух российских журналистов телерадиокомпании Останкино – Виктора Ногина и Геннадия Куринного.
3. Поручить В.В. Мукусеvu в двухнедельный срок внести предложения по составу Комиссии.
4. Генеральной прокуратуре РФ, МБ России, МИД России, МВД России, министерствам и ведомствам РФ, имеющим отношение к расследованию обстоятельств по данному делу, выделить для работы в Комиссии своих полномочных представителей и предоставить в ее распоряжение все имеющиеся по делу материалы.
5. По окончании Деятельности Комиссии, доложить о ее результатах Президенту РФ.
6. Распоряжение вступает в силу с момента подписания.

Президент РФ

Б. Ельцин

« « октября 1993 года

Однако до президента проект указа, судя по всему, так и не дошел...

Тем временем была создана комиссия по розыску наших соотечественников, пропавших за рубежом. Ее председатель Дмитрий Волкогонов направил президенту письмо с просьбой включить меня в состав комиссии. Ответ пришел. Филатов с предложением Волкогонова согласился и поставил свою подпись. Но ведь точно такую же подпись я уже имел – восемь месяцев назад до этого! И за это время ничего не сделано. Не разрешение мне было нужно, а официальный статус! Образовался замкнутый круг.

Судьба журналистов никого не интересует, российские власти своим безразличием убивают их второй раз. Почему это происходит, для меня долгое время оставалось загадкой. Пока наконец один сотрудник МИД не расставил все точки над «i»: «Неужели вы не понимаете, если обнародовать все то, о чем вы говорите, это нанесет ущерб нашей политике на Балканах? Всех будет интересовать только одно – национальность убийц. А убийцы – сербы, наши братья...» Человеческие судьбы приносятся в жертву большой политике. Мне эта логика недоступна.

«Комсомольская правда», 17 июня 1995 г.

Все равно – кто убил, у убийц нет национальности. Но так получилось, что по моей версии Виктора и Геннадия убили сербские милиционеры, подчиненные тогда непосредственно министру внутренних дел, а после президенту самопровозглашенной республики Сербская Краина – Милану Мартичу.

После всего произошедшего я хотел одного – все документы, которые собрала руководимая мною парламентская комиссия в

Югославии, отправить в Гаагу и Международный суд назвал бы виновных в этой трагедии. А российское руководство признало хотя бы перед семьями Ногина и Куринного их гибель и сделало бы все, чтоб родные и близкие могли бы, наконец, узнать горькую правду и перестали нуждаться хотя бы материально.

Я решил обратиться в газету «Известия» после того, как убедился, что «официальный путь» ведет в тупик. У меня не оставалось другого выхода, кроме как рассказать все то, что мне известно, на страницах газеты. Я надеялся, что журналистская братия поднимется и заставит государственных чиновников выполнить свой долг, закрепленный в Конституции. Но, к моему удивлению, в ответ на публикацию в «Известиях» я получил от своих коллег неожиданный удар, которого не ожидал.

*Из статьи «По следам одной сенсации»
(«Комсомольская правда», 25 мая 1994 г.)*

Во вчерашнем номере «Известий» появилась сенсация. Бывший «взглядовец» и депутат Верховного Совета Владимир Мукусев заявил, что точно знает, кто в сентябре 1991 года убил тележурналистов Виктора Ногина и Геннадия Куринного, работавших в Югославии. В трагедии однозначно обвинена сербская сторона. Сделан и далеко идущий вывод: все это время правда скрывалась только для того, чтобы «не нанести ущерба нашей политике на Балканах».

В общем, удар, как говорится, наотмашь. Но мы, в свое время также предпринявшие расследование гибели наших коллег, от удара оторопели. Ведь, как нам пришлось убедиться, дело это весьма сложное, и точку в нем может поставить лишь профессиональное следствие.

Мы связались по телефону с корреспондентом телекомпании «Останкино» Владимиром Соловьевым, который вместе с нами занимался поиском погибших журналистов, и попросили его высказать свое мнение.

В сентябре прошлого года в одном из отдаленных районов Боснии мы действительно сняли интервью с человеком, представившимся как Стево Бороевич, который за определенную

сумму в твердой валюте рассказал нам версию, с некоторыми неточностями изложенную теперь во вчерашней известинской статье. Действительно, через несколько дней после интервью этот человек при странных обстоятельствах был убит, пуля большого калибра разнесла ему голову. В то время шел уже второй год поисков Виктора Ногина и Геннадия Куринного, и нашей съемочной группе, прошедшей за это время вместе со следователями многие тысячи километров по боснийским дорогам, довелось уже выслушать десятки не менее убедительных версий исчезновения и гибели наших предшественников.

Мы видели, какой страшной болью в семьях Виктора и Геннадия отзывались каждый раз поспешные публикации наших падких на сенсации коллег-журналистов, смакующих все новые и новые варианты гибели Ногина и Куринного. Версия убитого Стево Бороевича по журналистским меркам тянула, конечно, на сенсацию. Однако по многим пунктам она все-таки требовала проверки: не совпадали некоторые детали, не было главного – информации о возможном месте захоронения журналистов. Поиски этого места в окрестностях Костайницы, не успев начаться, прервались, так как возглавлявший в то время следственную группу депутат Верховного Совета Владимир Мукусев узнал, что он уже не депутат, и, бросив все, улетел в Москву подыскивать себе новое место работы. Для завершения следствия группа из российской прокуратуры должна была приехать в Костайницу еще раз.

И совсем не из-за невозможности испортить отношения с сербами мы решили не делать из интервью со Стево Бороевичем сенсации. Сенсаций было уж слишком много, и, чтобы не навредить следствию, необходимо дожидаться окончательных выводов прокуратуры. Нужно было просто подождать, но у двух наших коллег, видимо, не выдержали нервы – бывший «взглядовец» и народный депутат Владимир Мукусев и бывший собкор РИА «Новости» в Югославии, а ныне зам. министра печати Сергей Грызунов неожиданно, опережая друг друга, рассказали всем свои, весьма схожие, версии, определив их как единственно правильные. Причем произошло это как раз в день

отъезда следственной группы в Костайницу для сбора дополнительной информации, которая, возможно, и могла поставить в этом трагическом деле точку.

Теперь, когда в одной из уважаемых российских газет президент самопровозглашенной Республики Сербская Краина Милан Мартич обвинен в организации убийства наших коллег – Виктора Ногина и Геннадия Куринного, перед двумя следователями прокуратуры и российским консулом, которые находятся сегодня на территории Краины, могут захлопнуться все двери. Что называется, до выяснения обстоятельств. Это значит, в случае подобной реакции руководства РСК не будут найдены захоронения, следствие не будет завершено, семьи не получают пенсии. Не исключено, что и жизнь членов следственной группы, работающих сейчас в прифронтовой зоне, может оказаться в опасности. Могут бесследно исчезнуть последние оставшиеся в живых свидетели. А хождение по трупам, коллеги, не лучший способ достижения популярности!

Из статьи В. Горлова «Расстрелянная надежда» («Комсомольская правда», 31 мая 1994 г.)

**«Взгляд» некогда популярного телеведущего
оказался недобрым**

(...)

И, все-таки я и до сих пор верю, что за слова, даже на войне, не убивают. Как бы ни ранили сами слова.

Владимир Мукусев, бывший «взглядовец» и депутат, в разоблачительной статье в «Известиях» (24 мая 1994 г.) не просто ранил – убил веру жен Ногина и Куринного, последний шанс узнать правду и почти стопроцентно сам ход следствия. Сотни людей – следователи, журналисты, дипломаты – искали эту правду. Собирали по крупицам, чтобы сложить в одно целое, воссоздать картину случившегося на шоссе близ Костайницы.

(...)

Так кто же убил Ногина и Куринного? Сербы? Хорваты? Возможно, одни, а возможно, и другие. Но вот как убили? Слу-

чайно или преднамеренно? Согласитесь, слишком большая разница. И это сомнение Мукусев однозначно развеял – убили сербы, специально. «Почему?» – спрашивает автор и называет несколько версий, каждая из которых выглядит сомнительно для тех, кто бывал на югославской войне, кто знал Виктора Ногина и Геннадия Куринного, кто жил среди сербов.

(...)

Не слишком ли много версий в деле, где требуется точность? Но пройдемся по каждой. Да, война грязна, и это политика. Любое оружие хорошо, если оно дискредитирует противную сторону. Но надо знать – и здесь десятки фактов, – что оружием этим с филигранным мастерством владели именно хорваты, перетянувшие таким образом и симпатии Запада, и сажавшие не раз в лужу наших дипломатов. Достаточно вспомнить знаменитую «бомбардировку» президентского дворца в Загребе. Да, вот это была действительно масштабная, талантливая акция. Убийство двух советских журналистов не могло уже повлиять на расстановку сил в конфликте, обострить ситуацию среди наблюдающих стран, да к тому же слишком велика была опасность, что убийство раскроется (следы, как показали и способности сыщика Мукусева, спрятать невозможно, ибо расстрел на дороге видело немало людей).

Да, Ногин учился в Загребе, имел там много друзей, но не меньшей популярностью и уважением пользовался он и в Белграде. Что же касается его репортажей с фронта, в них он никогда не симпатизировал хорватской стороне и уж никак не проповедовал антисербские настроения.

И, наконец, позиция Мукусева как военного стратега. Во-первых, сомневаюсь, что в тот день Виктор и Геннадий могли снимать хорватские позиции. Чтобы подойти к ним, надо было проскочить огневую полосу близ Костайницы. Но даже если бы они ее проскочили и расчехлили камеры, в лучшем случае сняли бы высотку с небольшим хорватским укреплением (это и есть оборонительная линия?). И вряд ли гвардейцам понравилось позировать под градом пуль. Единственный щелчок камерой, сделанный без разрешения начальства в те времена, стоил слишком дорого.

Что же касается разведывательной ценности кассеты, на которую Мукусев нападает особо, скажу: югославская армия 90-х была в Европе одной из самых современных, технически оснащенных, и телекамера даже талантливого оператора всего лишь театральные бинокль в соревновании с новейшими армейскими средствами наблюдения.

Версии Владимира Мукусева слишком уязвимы. И теперь мне уже хочется задаться вопросом: зачем же бывший депутат и «взглядовец» взял на себя право вынести приговор? Действительно ли им руководило высокое чувство долга? Не был ли его рассказ в «Известиях» всего лишь попыткой вернуть интерес к своей подзабывшейся персоне? Не хотел ли просто сенсации в соседстве со своей фамилией? Пожалуй, он ее получил. Выстроив на фактах, скроенных из слов. Слова, известно, стреляют. И убивают тоже.

«МК» в Питере», 19–26 сентября 2001 г.

На мою публикацию в «Известиях» отреагировали не только мои коллеги журналисты, но и заинтересованные органы, а также отдельные официальные лица.

*Из статьи «ТАНЮГ сомневается...»
(«Московская правда», 26 мая 1994 г.)*

«Скорее всего речь идет об искусной фальсификации, направленной на ухудшение российско-сербских отношений», – так характеризует агентство ТАНЮГ публикацию в «Известиях» о мнимом убийстве краинскими сербами российских журналистов Виктора Ногина и Геннадия Куринного.

В «Известиях», продолжает ТАНЮГ, опубликовано интервью с Владимиром Мукусевым, который возглавлял специальную парламентскую комиссию по расследованию судьбы пропавших без вести журналистов. По словам Мукусева, во время военных действий в Хорватии в 1991 году Ногина и Куринного убили члены сербских вооруженных формирований. Мукусев утверждает, что российские журналисты попали в засаду из 12–15 сербов, а в качестве исполнителя убийства называет некоего

Ранко Бороевича. Между тем очевидно, что речь идет лишь о предположениях, и каждая деталь должна быть тщательно исследована, указывает ТАНЮГ.

*Из статьи «Вымыслы мешают делу»
(«Российская газета», 17 июня 1994 г.)*

Прокуратура РФ не прекращала работу по выяснению обстоятельств исчезновения в Югославии российских журналистов В. Ногина и Г. Куриного.

В связи с обращениями ряда средств массовой информации в Генеральную прокуратуру с просьбой сообщить, правда ли, что прокуратура прекратила работу по выяснению обстоятельств исчезновения в Югославии российских журналистов В. Ногина и Г. Куриного, Центр информации и общественных связей уполномочен заявить:

Подобного рода слухи не соответствуют действительности.

Сразу после исчезновения тележурналистов органы прокуратуры активно включились в работу по выяснению обстоятельств их исчезновения. Уже в октябре 1991 года в прокуратуру тогда еще СФРЮ был направлен запрос об оказании нам правовой помощи. После чего к месту событий были откомандированы наиболее квалифицированные следователи по особо важным делам и прокуроры-криминалисты.

С помощью югославских коллег уже на первоначальных этапах работы в 1991–1992 гг. удалось собрать большой объем информации, в значительной степени восстанавливающей картину происшедшего. Сделать это было чрезвычайно сложно, так как в силу норм международного права российские правоохранительные органы лишены возможности самостоятельно заниматься какой-либо деятельностью на территории иностранного государства.

Несмотря на эти факторы, а также активные военные действия противоборствующих сторон в регионе, прокуратура продолжала шаг за шагом продвигаться по пути установления обстоятельств исчезновения наших журналистов. Вся собранная информация, начиная с 1991 года, тщательно изучалась и проверялась. Она по сей день хранится в Генеральной прокуратуре,

как, впрочем, и все аудио-, видеозаписи. Поэтому заявления некоторых лиц об уничтожении ряда материалов являются досужими домыслами. Более того, подобные выступления вполне обоснованно расцениваются работниками прокуратуры как оскорбительные и наносящие невосполнимый вред налаженному сотрудничеству наших правоохранительных органов с официальными инстанциями государств.

Вместе с тем прокуратура высоко оценивает помощь, которую ей бескорыстно оказывают в этой работе многие российские и иностранные граждане и организации.

Из статьи «Обвинения В. Мукусева оскорбительны для прокуратуры» («Известия», 16 июня 1994 г.)

В связи с публикацией 24.05.94 в газете «Известия» статьи М. Юсина «Убийцу Виктора Ногина и Геннадия Куринного зовут Ранко Бороевич» Генеральной прокуратурой РФ проведена проверка.

Установлено, что сразу после получения информации об исчезновении в Югославии российских журналистов правоохранительными органами РФ приняты все возможные меры по выяснению их судьбы. Непосредственно в район г. Костайницы неоднократно направлялись следственные и оперативные работники, которым удалось собрать материал, в значительной степени восстанавливающий картину этого происшествия.

Приведенные в статье, излагающей интервью В. Мукусева, сведения о конкретных свидетелях и возможных исполнителях акции против российских журналистов имеются в наших материалах и находятся в стадии проверки. Надо отметить, что в силу норм международного права мы лишены возможности проводить расследование преступления, совершенного на территории иностранного государства, и в отношении его граждан. Этим отчасти объясняется длительность сбора информации. Нельзя сбрасывать со счетов и сложную обстановку в бывшей Югославии, которая также не способствует продуктивной работе.

Надуманые и совершенно беспочвенные обвинения В. Мукусева в заинтересованности Генеральной прокуратуры РФ скрыть

от общественности обстоятельства трагического происшествия, в уничтожении важных доказательств являются оскорбительными не только в профессиональном, но и в общечеловеческом плане.

При отсутствии правовой базы, необходимых финансовых средств, в условиях сложной политической и военной обстановки на месте события Генпрокуратура России делает все от нее зависящее для скорейшего и полного выяснения обстоятельств этой трагедии. Подобные же публикации не способствуют контактам наших сотрудников как с отдельными гражданами бывшей Югославии, так и с официальными органами, ведущими расследование уголовного дела, и могут вообще лишить нас возможности выполнять какие-либо действия на территории иностранного государства. Более того, мы не можем подвергать опасности граждан, находящихся в зоне военных действий.

Имеющиеся у нас сведения требуют всестороннего анализа и тщательной проверки. Конкретные выводы и заявления могут быть сделаны в случае подкрепления полученной информации достаточными и объективными доказательствами.

И последнее. Видеозапись и аудиозапись показаний очевидца событий 01.09.91 в районе г. Костайница, выполненные в сентябре 1993 г. совместно с прокурором-криминалистом В. Исаенко и председателем комиссии ВС РФ В. Мукусевым, не уничтожались и находятся в материалах Генпрокуратуры. Требования В. Мукусева передать ему эту видеозапись необоснованны, поскольку после прекращения деятельности ВС РФ он утратил официальный статус и передача служебных материалов частному лицу недопустима.

Прокуратура РФ продолжает работу по установлению обстоятельств трагической гибели наших земляков В. Ногина и Г. Куринного, мы готовы к сотрудничеству в этой деятельности со всеми организациями и гражданами как нашего государства, так и гражданином любой страны, обладающим какой-либо информацией по этому вопросу.

О результатах нашей деятельности общественность будет проинформирована.

Заместитель Генерального прокурора РФ О.И. Гайданов

«МК» в Питере», 19–26 сентября 2001 г.

С прокуратурой мне, например, все ясно, так же как с Телеграфным Агентством бывшей Югославии (ТАНЮГ), но реакция журналистов привела меня к мысли, что в нашем журналистском цеху работает достаточное количество людей, которые получают деньги не только в родном СМИ. А отношение к понятиям «государство», «государственная безопасность», так же как «журналистика» и «журналистский долг», у тех, кого обслуживают некоторые мои коллеги, принципиально отличается от моего. Иначе как объяснить такое дикое разнузданное хамское отношение даже не ко мне, а к памяти погибших?

Беседа со студентами Санкт-Петербургского института телевидения, бизнеса и дизайна, март 2006 г.

Моральным спасением в тот момент стала для меня встреча с великим Саввой Кулишом. Познакомились мы случайно: на какой-то очередной тусовке он подошел ко мне и сказал: «Володь, ты с микрофоном. А давай, всех и все сейчас здесь перевернем». Мы устроили классный вечер. Потом я понял, что Савва – человек, которому становится невыносимо скучно, если не весело там, где должно быть весело, и он начинает действовать.

Наша следующая встреча состоялась в доме у Юрия Саульского. Юрий Сергеевич пригласил нас на новоселье. Я зашел в гостиную и увидел Савву с его супругой Варварой. Мы от души посмеялись, вспоминая нашу предыдущую встречу, а потом Савва попросил меня рассказать ему подробности моего «югославского дела», противоречивую информацию о котором он уже слышал в прессе. Я поведал ему все, что знал. А когда упомянул, что из Югославии привез видеоматериал, Савва сказал: «Все. Снимаем кино».

Следующая встреча была посвящена разговору о будущем фильме. Кулиш предложил построить картину на синтезе документального и художественного материалов в лучших традициях его «Мертвого сезона». Проведя параллель с каверинскими «Двумя капитанами», он хотел на кинематографическом языке рассказать о двух журналистах, один из которых пропал при вы-

полнении служебного долга, а второй пытается найти его, выполняя одновременно и свой профессиональный, и человеческий долг. Разобраться в том, что есть журналистский долг вообще, – сверхзадача, которую Кулиш поставил перед собой.

Мы с Саввой звонили друг другу регулярно. К несчастью, фильм про двух журналистов Савва Кулиш снять не успел.

А я продолжал снимать, пытаясь довести это дело до конца, даже когда оказался за Уралом.

Из передачи «Взгляд из Нижнего», 17 марта 1995 г.

Сергей Грызунов: Знаешь, похвалиться особенно нечем. Я говорил с руководителями некоторых силовых министерств на эту тему. Большого понимания не встретил. Точнее, реакция была такая уклончиво-вязко-размытая, потому что, судя по всему, ситуация, с которой ты столкнулся, сохраняется. И сегодня миф о том, что могут испортиться российско-сербские отношения, продолжает довлеть над совестью некоторых политиков и, конечно же, мешает окончательному расследованию этого дела.

Сергей Степашин: Все, что я могу сделать, я сделаю прямо сегодня. Поводом стала эта сегодняшняя встреча с вами. Я подготовлю соответствующую записку для исполняющего обязанности генерального проку-

Сергей Грызунов, председатель Государственного Комитета РФ по делам печати и информации

Сергей Степашин, директор Федеральной службы контрразведки

рора Алексея Николаевича Ильющенко. Думаю, соответствующую реакцию он проявит очень быстро.

Владимир Мукусев: Ну, и последнее. Понятны эти отношения между государством и чиновниками. А если по-человечески, если учесть, что ребята ушли на задание в 91-м, а сегодня начало 95-го, и вы, уже без меня, до сих пор посылаете друг другу письма. Как это можно оценить?

Сергей Степашин: Ну, как это можно оценить по-человечески? Конечно, это плохо.

Владимир Мукусев: Но есть этому хоть какое-то объяснение?

Сергей Степашин: Вы знаете, какое было объяснение: очень много деликатных вопросов. Ну, во-первых, два года разбирались с обстоятельствами. Это действительно было скрупулезное, очень тонкое и профессионально сделанное дело. Вы сами участвовали в этой группе. И действительно удалось, я считаю, процентов на девяносто выяснить истину. Но кроме этого, есть еще и ситуация, связанная и с внешнеполитической деятельностью, и с той обстановкой, которая складывается сегодня в бывшей республике Югославия. Поэтому, я думаю, что дело здесь именно в том, чтобы поставить окончательную точку. Вмешиваются некоторые элементы политики и деликатности этой политики. Ну, и третье обстоятельство, я все-таки думаю, в том, что была попытка довести дело до логического завершения, то есть чтобы в нем не было никаких ошибок. Смена руководства и там, и там, смена ведомств – это тоже одна из причин того, что не удалось поставить логическую точку в этом деле. Хотя я знаю, что и Казанник, и Голушко готовили соответствующий документ на имя президента и визировали этот самый проект Указа Бориса Николаевича, о котором вы говорите. Уверен, что мы, нынешнее руководство генпрокуратуры и ФСК, это дело завершим.

Владимир Мукусев: Не могли бы вы подкрепить это степашино письмо своим обращением от Фонда защиты гласности?

Алексей Симонов: При одном условии, Володя. Если мы договоримся, что до поры, пока не выявлены какие-то новые факты, ход этого расследования не будет лежать тяжелым психологическим грузом на семьях, то есть, если на каждом этапе не будут появляться по этому поводу публикации, то, я считаю, что это святое дело.

Алексей Симонов, председатель
Фонда защиты гласности

*«МК» в Питере»,
19–26 сентября 2001 г.*

Одиннадцать лет спустя, когда Милан Мартич сдался международному военному трибуналу и ждал суда в Гааге, только «Известия» вспомнили о результатах моего расследования, в свое время вызвавших скандальную газетную полемику. А ведь эта информация могла бы пополнить список обвинений преступнику, признанному таковым всем миром.

*Из статьи Е. Лори и М. Юсина «Тайна Мартича»
(«Известия», 16 мая 2002 г.)*

О том, что Милан Мартич сдался и предстанет перед Гаагским трибуналом, в семьях Геннадия Куринного и Виктора Ногина узнали только после звонка корреспондента «Известий».

Галина Куринная тратит массу времени в судах, пытаясь добиться главного – чтобы Куринного и Ногина признали не просто умершими, а погибшими при исполнении служебного долга. «Все понимают, что они погибли, в сентябре уже будет 11 лет. Но суд может мне дать лишь справку о том, что он умер, у них нет формулировки «погиб». Что значит «умер»? ... я добивалась, чтобы Гену и Витю признали погибшими при исполнении служебного долга. Пусть даже при невыясненных обстоятельствах, раз они не могут выяснить всех деталей... если их признают погибшими, то это ничего не даст в материальном плане. Просто

это нужно для меня, для детей, для внуков. Удастся или нет – не знаю... Сейчас другие времена, другие проблемы, другие герои... А про этих уже забыли. Но это очень несправедливо, хотя бы потому, что они были первыми...»

В Гааге будут судить человека, который лучше, чем кто бы то ни было осведомлен о деятельности зловещего спецотряда и его командира. Кто как не Мартич, может ответить на главный вопрос: за что убили русских журналистов?

Сейчас появился поистине уникальный шанс. Россия, нещадно критиковавшая Гаагский трибунал, обвинявшая его в политической ангажированности и в «антисербских настроениях», впервые получила возможность извлечь пользу из деятельности Карлы дель Понте и ее помощников. Однако пока российские власти не торопятся заявлять о своем «особом интересе» в деле Милана Мартича. Не слышно и о планах направить в Гаагу официального представителя Москвы, который мог бы сообщить следователям трибунала о расстрелянных журналистах, договориться с ними о координации усилий.

«Трибуна», 11 марта 1998 г.

Я был готов представить гаагскому суду итоги своего расследования. Но моей информацией, цитирую дословно, «не заинтересовались».

В отчаянии я рассказал эту историю своему другу, журналисту и писателю Андрею Константинову, который руководит в Санкт-Петербурге «Агентством журналистских расследований», и отдал ему все свои материалы по делу Ногина и Куриного...

*Из статьи Н. Донкова «Изменник»
(«Новая газета», 15 октября 2002 г.)*

Вышла в свет книга Андрея Константинова и Александра Новикова «Изменник» о расследовании гибели в 1991 году в Югославии двух журналистов Центрального телевидения.

Предназначение журналиста – нести людям правду. У него весь мир на ладони. Но при этом журналист – еще и обнаженный нерв. Людские и вселенские трагедии резонируют, усили-

ваются в его душе. Где грань между потрясениями и его личной болью?

Книга посвящена памяти тележурналистов Виктора Ногина и Геннадия Куринного...

Название книги – «Изменник» – это ведь о нашем брате журналисте сказано. В том смысле, что в стремлении донести до читателя правду нередко приходится идти против господствующего общественного мнения и «государственных интересов», которые на самом деле являются интересами лиц, стоящих у власти.

Название – обманка, ибо имеет не привычный нам смысл, а взятый из сербского языка, где это слово означает: реформатор, человек, делающий жизнь лучше.

«Санкт-Петербургские ведомости», 29 ноября 2005 г.

Книга «Изменник» – фактически единственный памятник Вите и Гене, а точнее, журналистам, выполнившим свой профессиональный долг и принявшим мученическую смерть. И я бесконечно благодарен и Андрею Константинову, и Саше Новикову за то, что в этом смысле они тоже оказались верны своему долгу.

Но свой долг не выполнило государство. Я убежден, что останки ребят должны быть похоронены в российской земле. И именно российское государство должно сделать все, чтобы в Хорватии продолжилось расследование этого преступления. Ведь надо учесть то, что Костайница сегодня находится на хорватской территории. И довести расследование до конца выгодно, прежде всего, хорватам, хотя бы для того, чтобы снять с себя и со своей страны подозрения в убийстве иностранных журналистов. Найти останки наших ребят сегодня, как мне кажется, выгодно было бы и сербам, ведь виновники этого злодеяния уже находятся в Гааге.

Обложка книги «Изменник»

Радиостанция «Серебряный дождь», 20 сентября 2006 г.

В сентябре этого года я побывал в Хорватии. И поехал туда не только для того, чтобы положить цветы на место предполагаемой гибели ребят, а для того, чтобы встретиться с руководством нашего посольства и предложить ему стать инициатором нового расследования.

К российскому послу в Хорватии меня не допустили. От его имени человек, отвечающий за связи со СМИ, сказал мне, что в этом деле ничего неизвестно, что надо обо всем спросить Москву. Я попытался объяснить, что единственный человек в Москве, который знает если не все, то почти все об этой трагической истории, – это я. Я сейчас в

Хорватии и готов рассказать ему и его начальству обо всем, что мне известно. В ответ: «Мы вам перезвоним». Понятно, что никакого звонка не последовало.

И тогда я обратился в редакцию главного журнала Хорватии «Национал», в который раз рассказав все, что мне известно.

Из статьи Б. Еленича «Русский ищет своего друга – жертву мартичевцев» («Национал» (Хорватия), 5 сентября 2006 г.)

Владимир Мукусев на прошлой неделе обратился в редакцию журнала «Национал» для того, чтобы общество Хорватии узнало правду о том, как во время войны погибли двое русских журналистов Виктор Ногин и Геннадий Куринной. 1 сентября 2006 года прошло ровно 15 лет со дня их гибели. Мукусев привез несколько журналистов «Национала» в Хорватскую Костайницу к тому месту, где погибли Ногин и Куринной, и там зажег свечу и положил цветы. До сих пор на этом месте ничто не напоминало о гибели двух русских журналистов. Прошло 15 лет

после их убийства, но и сейчас остается неизвестным, где они похоронены. Кроме семей погибших, кажется, только один Мукусев интересуется судьбой своих товарищей...

Мукусев надеется, что обнародованные им результаты поисков подтолкнут руководство Хорватии к продолжению расследования убийства русских журналистов и к поиску их тел. Он считает, что таким образом будет сделан гуманистический жест по отношению к журналистам вообще и, в частности, к двум конкретным русским журналистам, которых Россия послала на войну, где они погибли, и о которых это самое государство забыло.

– Как депутат Верховного Совета я был одним из авторов новой Российской Конституции. Наш комитет по правам человека работал над ее первой главой, где мы зафиксировали приоритет личности и прав личности над государственными интересами и прежде всего защиту главного права человека – права на жизнь. При коммунистах государство подавляло человеческую личность. Отношение государства к судьбам Ногина и Куринного и к их семьям показывает, что Конституция в России, к сожалению, – это мертвые буквы на бумаге и что политика Кремля по отношению к правам человека мало чем отличается от коммунистических времен, – сказал Владимир Мукусев.

Радиостанция «Серебряный дождь», 20 сентября 2006 г.

Я надеюсь, что журнал «Национал» с моей статьей о Вите и Гене лег на стол президента Хорватии. И я знаю, что сейчас хорватские журналисты делают у себя на родине то, что делал бы я, если бы был на их месте. Я надеюсь встретиться с хорватским президентом в самом ближайшем будущем и передать ему те документы, которые у меня есть, чтобы хорватские власти довели расследование до конца. Я хочу обратиться к руководству Костайницы с предложением установить памятный знак на месте исчезновения 1 сентября 91-го года советских журналистов Виктора Ногина и Геннадия Куринного. Туда смогут приезжать родственники Гены и Вити. Там можно будет вручать журнали-

стам из России, Хорватии и Сербии, занимающимся военной тематикой, международную премию. Такой премии до сих пор не существует. Но она, как мне кажется, должна быть учреждена. И будет правильно, если ее учредителями станут совместно факультет журналистики Загребского университета, который закончил Витя, и факультет журналистики какого-нибудь российского вуза.

*Радиостанция ГТРК «Вектор» (Ямало-Ненецкий АО),
1 ноября 2006 г.*

И еще у меня есть одна мечта. Я очень хочу, чтобы из Хорватии в Москву привезли искореженный остов машины, в котором, предположительно, сгорели ребята, чтобы эта машина была установлена перед входом на факультет журналистики МГУ. Будущие журналисты должны знать и понимать, что журналистика сегодня – это совсем не то, чем заполняют эфир нынешние телекомпании, журналистика сегодня – это Виктор Ногин, Геннадий Куринной, Дмитрий Холодов, Юрий Щекочихин, Артем Боровик, Пол Хлебников, Анна Политковская...

4.2. Крымское дело

Из статьи В. Хилтунена «К инциденту с Владимиром Мукусевым» («Комсомольская правда», июль 1994 г.)

Как сообщила в пятницу «Сегодня», в Крыму объявлен розыск журналиста Владимира Мукусева, прибывшего на полуостров 5 июля. В распоряжение редакции попали копии документов, которые, как представляется, побудили бывшего депутата ВС РФ и руководителя комиссии по расследованию обстоятельств исчезновения в Югославии журналистов Куринного и Ногина немедленно вылететь в Крым. Пакет этих документов был вручен г-ну Мукусеву на его квартире в Москве неизвестным лицом.

В конверте, полученном журналистом, находилась копия статьи из газеты «Ставрополь» от 2 июля под названием «Крым становится заложником политических амбиций». В ней высказывается предположение, что недавнее майское обострение положения на полуострове было спровоцировано, и за ним «стояли опытные режиссеры-аналитики». Автор указывает

В Большом Кремлевском дворце на Съезде депутатов Верховного Совета

на «целую серию тревожных событий, случившихся в последние дни», отмечает нарастание напряжения в Крыму и указывает, что в этом заинтересованы власти Украины и нынешний президент.

Пакет также содержал копию трехстраничного документа без заголовка и выходных данных (текст документа печатается с небольшими сокращениями):

... В ходе выборов внимание избирателей будет сосредоточено в основном вокруг двух проблем: экономической (уровень жизни) и национальной (геополитической).

Позиция Л.М. (Леонид Макарович Кравчук) по первой проблеме – проигрышная, и это надо осознавать. Избиратели связывают его имя с провалами экономической политики, с инфляцией, падением уровня жизни и т.д. В то же время предполагаемый основной противник – Л.Д. (Леонид Данилович Кучма), – хотя и отвечал непосредственно за экономику, воспринимается лучше. Распространено мнение, что ему «не дали работать». Что он более опытен экономически и т.д. Изменить данный стереотип за время избирательной кампании почти невозможно.

Из этого следует первый вывод: не отказываясь от экономических обещаний (и соответствующей пропаганды), поставить в центр проблемы национальные, геополитические.

Здесь Л.М. предстоит решить две различные задачи. Для украинского избирателя – отстаивание независимости Украины от России, для русскоязычного избирателя – реинтеграция в состав Союза, хорошее отношение с Россией и т.д. Но эта проблема будет все равно – и с большим успехом – обыгрываться Л.Д. Поэтому крен должен быть сделан в сторону независимости Украины.

Однако идея независимости потеряла сегодня большую часть своей привлекательности. Эффективно эта идея работает, лишь когда видны **враги** независимости, видна **опасность**, угрожающая Украине. Тогда идея независимости в осознании украинского избирателя перевешивает собственно экономические проблемы, а также действует и на русскоязычного избирателя.

Главная стратегическая идея следующая. Необходимо **существенное обострение обстановки**. Избирателя надо запугать.

Украинского избирателя испугать перспективой **распада Украины**, перспективой **гибели украинского государства**.

Русскоязычного избирателя испугать перспективой **войны**: гражданской войны на Украине или **войны с Россией**.

Такой страх сразу перефокусирует интересы избирателей, заставит их... (далее в тексте нечетко) ... является а) гарантом целостности государства и б) сможет предотвратить войну с Россией. Обе эти роли естественны для Л.М.

Итак, стратегия включает две операции. Первая: провоцирование обострения обстановки. Вторая: Л.М. снимает напряженность, тем самым выступает как спаситель и для Украины, и для русскоязычных.

Поэтому ключ к президентским выборам – **Крым**.

Возможный вариант реализации стратегии видится следующим образом:

1. По-видимому, Мешков и крымский ВС постараются восстановить крымскую конституцию 1992 года (наша задача – подтолкнуть их к этому, используя свои каналы среди депутатов и в СМИ).
2. Л.М. отвечает достаточно резкой, но по сути сдержанной и ответственной реакцией.
3. Одновременно, в порядке «самоуправства» военных, в Крым направляются не слишком значительные силы армии и МВД Украины, которые производят ряд силовых демаршей.
4. Вполне вероятно истерическая реакция СМИ России и Думы (наша задача – всемерно ее усилить с помощью украинских СМИ).
5. В этой обстановке Л.М. начинает и успешно проводит переговоры с Б.Н., гарантирующие мир и территориальную целостность Украины, выступая в сознании избирателей символом того и другого.

Важнейшими условиями эффективности являются:

1. Временной график. Надо исходить из того, что выборы пройдут в 2 тура, и во второй тур выйдут Л.М. и Л.Д. Максимальный эффект от миротворческих усилий Л.М. должен выпасть за 7–8 дней до последнего голосования. Исходя из этого, оптимальным мог бы быть такой график (день второго голосования – день X)...

А также письмо без подписи, где высказывается надежда на «честных смелых журналистов, как Вы, которые смогут громко сказать правду об этих подонках». Анонимный автор приглашает на встречу 5 июля на 10-м километре шоссе Симферополь-Севастополь, где журналиста должна ожидать белая «шестерка» с открытым капотом и багажником.

Из статьи Кирилла Дыбского ««Бомба» в багаже журналиста Мукусева» («Сегодня», июль 1994 г.)

Как и требовал автор анонимного письма, журналист прибыл в указанное место на 10-й километр шоссе Симферополь–Севастополь. Там его поджидали два автомобиля: синяя «пятерка» и фургон УАЗ. Находившиеся там люди предложили Мукусеvu проехать с ними. Последний отказался. Однако в течение получасовой беседы неизвестные убедили тележурналиста в том, что обладают ценной информацией. В том месте, куда был вывезен Владимир Мукусев, ему была представлена копия секретного документа, составленного на украинском языке. Текст его мы приводим полностью в русском переводе.

**Министерство обороны Украины
Войсковая часть А-0515
Президенту Украины
Кравчуку Л.М.
г. Киев**

Уважаемый Леонид Макарович!

Считаю необходимым довести оперативную информацию, которая получена нами в результате оперативной разработки «Руководитель» по каналам военной разведки.

По информации, полученной от нашего сотрудника в Москве, двое наемных убийц кавказской национальности получили задание на сумму в 150 тысяч долларов США ликвидировать Кучму Л.Д. в случае его реальной победы на президентских выборах. Срок операции – первый-второй день после выборов, если возникнет обеспокоенность результатами выборов.

К сожалению, могу лишь констатировать, что заказ сделан с Украины, без фиксации конкретного заказчика. Также есть проверенная информация, что исполнители теракта будут немедленно уничтожены. Считаю, что активное вмешательство для предотвращения и противодействия теракту являются целесообразными и будут иметь негативные последствия с точки зрения государственности и независимости Украины, учитывая откровенно пророссийские взгляды Кучмы Л.Д. Готов предоставить более подробную справку об этом вопросе. Прошу разрешить

сделать это только лично, учитывая реальную возможность утечки информации как в Министерстве обороны, так и в аппарате президента.

**С уважением,
Начальник Главного управления
Военной разведки, генерал-майор
О. Скипальский**

Анонимные информаторы убедили Мукусева, что спецслужбы Украины уже подозревают об утечке информации и что по нему уже начата оперативная разработка. По их словам, все транспортные коммуникации в Крыму перекрыты, и Мукусеvu этот документ не вывезти. Поэтому он на машине с военными номерами, дабы избежать проверки на дорогах, был доставлен в Киев, а оттуда поездом прибыл в Москву...

Из статьи В. Хамраева «Владимир Мукусев “сделал так, как сделал”» («Сегодня», июль 1994 г.)

Вчера вечером в Москву вернулся известный тележурналист Владимир Мукусев, который вскоре после приезда в Симферополь пропал.

«Я буду только рад, если выяснится, что все оказавшиеся у меня документы – фальшивка», – сообщил журналист на пресс-конференции, посвященной итогам его расследования и его исчезновению, которого, по заверениям самого телекомментатора, «собственно, и не было».

Некое подобие «детектива» началось, когда Мукусев уходил от «не очень профессиональной» слежки для встречи с теми «военными – русскими парнями, служащими на Украине», которые и зазвали московского журналиста в Симферополь. По его словам, документ, который ему собирались передать, в тот момент находился в городке Белая Церковь под Киевом, и его анонимные помощники предложили поехать туда. «Исчезновение» же состоялось по недоразумению, так как «русские парни» по непонятной причине не перезвонили жене Мукусева, хотя должны были это сделать.

Коснувшись вопроса профессиональной этики, Владимир Мукусев сообщил, что он, будучи в курсе ситуации «вокруг и внутри Крыма» и зная Леонида Кравчука, «20 лет руководившего идеологией на Украине» в советские времена, «не мог носить в себе эту цепочку документов» и вынужден был предать их огласке до окончания выяснения их подлинности.

Присутствовавший на пресс-конференции старший помощник военного атташе посольства Украины в России Георгий Сергеенко в этой связи заявил, что посольство на запрос в МО Украины получило ответ, что документы, попавшие в руки журналиста, – фальшивка: «Подобный документ по войсковой части А-0515 не проводился».

В заключение г-н Мукусев сообщил коллегам, что «я сделал так, как сделал» и в случае, если будет установлен факт фальсификации, «готов нести ответственность за распространение фальшивки».

Из статьи Ю. Селиванова «Киевские генералы опровергают возможность покушения на Леонида Кучму» («Сегодня», июль 1994 г.)

В Киеве распространено заявление пресс-службы военного ведомства Украины, в котором категорически опровергается сообщение относительно возможности покушения на Леонида Кучму в случае его избрания президентом. В заявлении информация об этом документе названа «грубой фальсификацией, цель которой – дискредитация руководства Министерства обороны Украины».

Однако, по мнению компетентных источников, хорошо осведомленных о настроениях, царящих в украинской военной верхушке, вероятность того, что упомянутый в материале начальник Главного управления военной разведки Скипальский мог рекомендовать не препятствовать покушению на избранного президента, весьма велика. Этот генерал известен как один из самых политизированных военнослужащих украинской армии, неоднократно проявлявший склонность к вмешательству во внутривнутриполитические процессы.

Возглавлявший до недавнего времени Союз офицеров Украины, Скипальский в свое время активно боролся «с засильем русскоязычных» в армии. Его жертвами стали представители командного состава трех военных округов, расположенных на территории Украины, а также, как считают независимые наблюдатели, боеготовность украинской армии. Пика эта борьба достигла в ведомстве самого г-на Скипальского – Главном управлении военной разведки, где верхом нелояльности и неприличия стала считаться русская речь.

Особую известность генерал приобрел беспрецедентным выступлением против решения президента Леонида Кравчука уволить в отставку тогдашнего министра обороны Константина Морозова. Именно тогда генерал Скипальский доказал, что в определенных случаях ему не указ и сам Верховный главнокомандующий.

В переходный период – до назначения нового министра обороны Виталия Радецкого – Скипальский вместе с оставшимся «на хозяйстве» заместителем министра генералом Иваном Бажиным (впоследствии проявившим себя в качестве руководителя операции по захвату частей Черноморского флота в Одессе) активно интриговал с целью не допустить назначения на этот пост кого-либо из «пророссийски настроенных генералов».

Особенно их пугал в этом смысле генерал Анатолий Лопата, пользующийся в армии авторитетом крупного военного специалиста. Он известен тем, что обещал назвать дураком каждого, кто посмеет предположить, что он, Лопата, будет воевать с Россией. Кандидатура Виталия Радецкого, известного в армии своей возведенной в принцип аполитичностью и готовностью воевать с кем угодно, устраивала больше.

Сейчас ситуация меняется. Переизбранные Верховный совет и новый президент демонстрируют неприятие национализма в любых его формах. Новому киевскому руководству, ориентирующемуся на союз с Москвой, вряд ли понравятся генералы, сделавшие карьеру на антирусских настроениях. В парламенте Украины уже поговаривают о необходимости провести ради-

кальную чистку в армейском руководстве и избавиться от наиболее откровенных национал-радикалов. В этом смысле смена правящей команды в Киеве может стать роковой для таких генералов.

И если исполнительный Радецкий, скорее всего, безропотно примет любое решение относительно своей судьбы, то «политический активист» Скипальский вряд ли станет покорно ждать, когда его поведут на заклание.

Из статьи К. Дыбского «“Бомба” в багаже журналиста Мукусева» («Сегодня», июль 1994 г.)

Остается добавить, что пресс-службе МО Украины, чтобы быть до конца последовательной, стоило бы опровергнуть и циркулирующие в прессе сведения о разработанном в Киеве плане дестабилизации обстановки в Крыму, копию которого получил от таинственных незнакомцев Владимир Мукусев.

Сам журналист не исключает, что все случившееся с ним может быть тщательно спланированной провокацией с далеко идущими последствиями.

4.3. Убийство Влада Листьева

«Комсомольская правда», 17 июня 1995 г.

Меня поразили две вещи. Собрались в нашей «молодежной» четвертой студии журналисты, политики, писатели. Сидят три живых «взглядовца»: Саша Политковский, Дима Захаров и я. У нас во «Взгляде» горе. Вы пришли к нам его разделить – спасибо. И тут вдруг, как заказной тамада, появляется Женя Киселев, который понятия не имеет, что в этой студии много лет происходило, чем для нас была эта студия и редакция, кем для нас был Влад. И начинает бездарно отрабатывать некий сценарий, где, как стало скоро ясно, самим-то «взглядовцам» места и не нашлось.

Ладно. После похорон в автобусе нам объявляют: кто работал с Листьевым, приходите в концертную студию, там накрыт стол на поминки. Мы сначала пошли на 12-й этаж «Останкино», где появился «Взгляд», где родился Листьев как журналист.

Там выпили сто грамм... Потом спустились вниз. У входа в студию – милиция. Заходим – стол накрыт человек на двести. А сидят – максимум двадцать. А сам стол – не только не поминальный, а праздничный – шикарный. Во главе стола – 1-й зам Яковлева. Было что праздновать – ломалась ситуация с реформированием «Останкино». А чтобы «чужие» не мешали, поставили милицейский пост. Понятно, что через секунду нас там не было.

*«Всеукраинские ведомости»,
6 октября 1995 г.*

На вечере памяти Влада Листьева телекамера несколько раз показывала вас, и создалось впечатление, что вам не дали слова. Что Вы хотели сказать?

После часа позорного, на мой взгляд, сидения я хотел сказать, что авторы сценария этого вечера и авторы сценария убийства Листьева, по всей вероятности, одни и те же люди. Я не имею в виду, что эти люди организовали само убийство, что кто-то из них нажал на курок. Убийство Листьева – сам факт, лишь видимая часть айсберга. К сожалению, все, что внизу, так и осталось под спудом. Нужно было знать Влада и всю эту ситуацию, не только то, чем она завершилась, но и с чего все началось. А знающих это в студии было только трое: Саша Политковский, Дима Захаров и Владимир Мукусев. Саша Политковский ни слова не сказал, а нам с Димой Захаровым слова не дали, прекрасно понимая, что именно об этом мы будем говорить.

Влада убил, конечно, киллер, но его убила и та атмосфера, которая нагнеталась в течение многих лет на «Останкино», ког-

А. ЛЮБИМОВ, Д. ЗАХАРОВ, В. МУКУСЕВ.
А. ПОЛИТКОВСКИЙ, В. ЛИСТЬЕВ, С. ЛОМАКИН

Нам доказали шесть ребят.
Сменяясь в кухонке-каморке:
Те, у кого единый «Взгляд».
Не обязательно «шестерки»!

Борис БРАЙНИН.

Дружеский шаг и, ПОСОСИНОВА.

да первый общесоюзный когда-то, ныне российский, канал стал жить по воровским законам, по законам «зоны», по законам банды. И когда из банды кто-то попытался выйти, как хотел Влад или как это сделал один из руководителей музыкальной редакции Куржиямский, их убили.

«Комсомольская правда», 17 июня 1995 г.

Ты считаешь, что трагедия произошла не случайно?

Смерть Влада – это не извне пришедшее. Как и другие преступления на Центральном телевидении. Это все родилось в «Останкино». В той атмосфере коммерческого ларька, которую создало на телевидении его руководство.

*«Антенна» – приложение к «Экспресс-газете»
№ 43, ноябрь 1995 г.*

А что, на Ваш взгляд, стоит за смертью Влада?

Видимо, убийство Влада – это финансовый передел «Останкино», это царящая там атмосфера коммерческого ларька. А он решил создать свое телевидение, независимое с финансовой точки зрения от этого ларька. Поэтому его и «убрали».

«Ведомости» № 8, 5 марта 1998 г.

Ваше отношение к сегодняшней шумихе в связи с «делом Листьева»?

Шумиха в связи с «делом Листьева» была в марте 95-го. Именно на это рассчитывали убийцы: на то, что все нормальные люди ужаснутся. Ведь убили человека, который почти ежедневно приходил в каждый дом, был как бы членом семьи. Убийцы совершенно точно угадали реакцию общества. В тот момент ни один следователь не посмел бы заявить, что убили не журналиста, а предпринимателя и одного из самых богатых людей России. У которого только на первых арестованных после убийства банковских счетах, по некоторым данным, лежало около 16 миллионов долларов! Если бы такое тогда сказали вслух, вал всенародного негодования смел бы и генпрокурора и, возможно, дошел бы до президентских структур. А сегодня я вижу четкую

и ясную работу конкретных следственных работников. Причем не стоит смешивать генпрокурора Скуратова и сыскарей, которые «пашут». Через два месяца после убийства следователь Борис Уваров определил круг лиц, подозреваемых в убийстве. Это и стало причиной его «почти отставки». Ибо входило в полное противоречие с тем, что активно внедрялось в общественное сознание по поводу убийства журналиста Листьева. Операция «прикрытия» была сделана очень профессионально и позволила убийцам расслабиться. Я имею в виду заказчиков: киллеров, думаю, вряд ли найдут. Так что, кто убил Листьева – остается загадкой только для нынешней следственной бригады. А существуют и конкретные версии, называются конкретные фамилии.

«Комсомольская правда» № 64, 4 апреля 1998 г.

Вначале объясню, почему я считаю, что могу об этом говорить. В течение многих лет работая в молодежной редакции бывшего ЦТ и трех лет депутатом Верховного Совета, я имел возможность получать огромное количество информации не только от своих газетных и телевизионных коллег, но и из источников практически во всех властных структурах. Кроме того, так уж случилось, что все это время я занимался конкретным жанром журналистики – расследованием, в том числе во многих «горячих точках» и не только на территории бывшего СССР. Считаю, что это позволяет мне выстроить собственную версию убийства Влада. Но я так далек от того, чтобы считать это истиной в последней инстанции. Скажу больше – я буду счастлив, если узнаю, что правда об убийстве Влада ничего общего не имеет с тем, что думал об этом я...

Моя версия строится на том, что 1 марта 1995 года убили не журналиста Листьева, а Листьева – коммерсанта. К концу четвертого года существования «Взгляда» ребята, в том числе и Влад, начали зарабатывать на программе деньги. Появились заказные сюжеты, рубрики, даже фирмы, которые от имени «Взгляда» что-то продавали и покупали. Но это было только начало. В 90 году «Взгляд» закрыли, а я был вынужден уйти с Центрального телевидения. Но при этом я оставался депутатом

Верховного Совета Российской Федерации. И в конце 92 года Комитет по СМИ попросил меня как телевизионного профессионала, прошедшего путь от младшего редактора до главного выпускающего программ, сделать экспертную оценку документов КРУ Минфина по проверке «Останкино». Там было зафиксировано то, что с точки зрения Минфина являлось нарушением.

Самое страшное: в этих документах я обнаружил несколько страниц, посвященных деятельности ТО «Эксперимент» (бывшей молодежной редакции ЦТ). И это был приговор. Возьмем, для примера, программу «Поле чудес» и условные деньги. Фактически передача стоила пусть тысячу рублей. Коммерческая организация «ВИД» заключала договор с государственной организацией «Эксперимент» о производстве «Поля чудес» не на тысячу рублей, а на сто тысяч. Мало того, на эту тысячу рублей снималась не одна, а четыре передачи. Сами считайте прибыль: государственные средства разворовывались в фантастических масштабах. По тому уголовному кодексу, при необходимых доказательствах, наказание могло бы быть очень суровым, вплоть до высшей меры.

Но еще более жуткие вещи я узнал в «Останкино» от своих бывших коллег. Оказывается, полный финансовый беспредел творился прежде всего в получении рекламных денег. Одна минута в прайм-тайм стоила тогда примерно 40 000 долларов. Но чтобы вставить эту рекламу в конкретное «Поле чудес», рекламодателю нужно было заплатить еще столько же производителю в карман. То есть существовал своеобразный конкурс рекламы. По мнению работников «Эксперимента», доходы от этой «замечательной» коммерческой деятельности составляли около 200 000 долларов за одну передачу (копии документов КРУ см. в приложении № 4).

В то время мне был предложен пост гендиректора «Останкино». Моим условием было: немедленная передача всех этих документов в Генпрокуратуру. Этого не произошло, я отказался от «Останкино», а документы якобы сгорели в Белом доме в октябре 93-го.

Как человек, которого Влад сам как бы выбрал себе учителем, я могу сказать, что Листьев не состоялся как журналист. Может быть, и к лучшему. Потому что журналистов много и есть даже институты, в которых их обучают. А для шоуменов, ведущих телепрограмм, у нас нет учебных программ, этот талант либо есть в человеке, либо нет. Влад был шоуменом от Бога. Я говорю об этом не ради добрых слов: убийцы совершенно точно рассчитали реакцию общества и нас, журналистов, на убийство Влада – глубокий шок. Если бы в течение первых сорока дней какой-нибудь чиновник правоохранительных органов или властных структур только бы заикнулся, что убили не журналиста Листьева, а Листьева – коммерсанта, думаю, своего кресла он лишился бы немедленно.

Именно шок не позволил и нам, журналистам, на передаче памяти Влада, которая прошла в «Останкино» сразу после убийства, задать главный вопрос и себе, и всей стране: кому выгодно?

Кому выгодно?

У меня есть основания полагать, что этот вопрос, вопреки тому, что думали заказчики убийства, все-таки возник сразу у первого следователя по делу Бориса Уварова. Он сразу же заинтересовался финансовой деятельностью «ВИДа» и Листьева в первую очередь. Через три месяца мы встретились с ним в его кабинете. Разговор велся без протокола, часов шесть, и если поначалу это были его вопросы – мои ответы, то потом Уваров начал выстраивать определенные версии. Одна из них потрясла меня: заказчики убийства – в ближайшем окружении Влада. К сожалению, Уваров дал интервью на эту тему какой-то местной газете, что, вероятно, и стало причиной его отстранения от дела. А само дело было моментально после этого развалено.

Что же владело умами тех, кто убрал Влада? Листьев сосредоточил в своих руках не просто владение телевизионной империей под названием «ВИД», но и огромные материальные средства «ВИДа». Если бы Влада взяли (а его уже «вели», у меня есть такие сведения), то вместе с Листьевым были бы арестова-

ны не только его личные счета, но и счета всей компании, всех дочерних организаций. А стало быть, «ВИД» перестал бы существовать. Тем, кто убил Влада, было важно оставить «ВИД» как данность, убрав оттуда только Листьева и только на нем сосредоточив внимание следствия и общества. В этом случае арестовывались только личные счета Влада.

Лисовский и Березовский

Когда меня спрашивают, могут ли Лисовский и Березовский быть возможными заказчиками убийства, заявляю: скорее всего, нет. Они столь очевидно воспользовались ситуацией, так явно и немедленно начали действовать, что заподозрить их сложно. Если бы заказчиками были они, то, думаю, они бы выдержали паузу. Они же моментально выжали из случившегося максимальную для себя пользу.

Березовский крайне нуждался в своем человеке на ОРТ. Влад был достаточно независим и к тому же богат. С ним Березовскому было сложно. И вдруг такой подарок! Борис Абрамович моментально сориентировался и посадил на место генпродюсера Эрнста.

Дело Листьева берегут до выборов

Теперь я вообще вхожу в область неких догадок, появившихся у меня после недавнего визита Скуратова к Ельцину (тогда нам вроде бы обещали назвать убийц Листьева).

Итак, свою задачу по решению проблем «ВИДа» заказчики выполнили идеально. Видимо, здесь не обошлось без профессионалов с лубянской школы. Важно, кто этим воспользовался. Уваров вышел на определенный круг лиц и был отстранен. Думаю, что огромное количество документов дела просто уничтожили. Почему? И вот тут, я думаю, вмешались не те, кто заказывал убийство и его осуществлял. Полагаю, что из этой ситуации решили выжать все и те, кто начал серьезно готовиться к президентским выборам. Было понятно, что у Ельцина практически нулевой рейтинг и что он вряд ли победит. Как могли воспользоваться убийством Влада в предвыборной игре? Допустим, во

второй тур выходят Зюганов и Ельцин, но Борис Николаевич без тех 14% голосов, которые ему подарил Лебедь. И вот тогда достаются или фабрикуются некие документы, утечка которых происходит якобы из Генпрокуратуры. Из документов становится ясно, что Влада убили коммунисты. Бред? Вероятно! Но провокация срабатывает. Электорат начинает задумываться. Конечно же, коммунисты подают в суд, протестуют, но время уходит. И вот тот потенциал народного «кто и за что?» реализуется в «неужели эти гады? Да, конечно, я за них голосовать не буду».

Этого не понадобилось, потому что 14% Лебеда решили судьбу выборов. Дальше по делу Листьева организуется новая, уже третья следственная бригада, туда приходит Петр Трибой, дело фактически начинается с нуля, но следователь, вероятно, выходит все на тот же круг лиц, что и Уваров. Скуратов во время своего шумевшего визита, безусловно, сдал заказчиков. Но Ельцин понял, что если сейчас отдать этих людей под суд, то дело Листьева превратится из дела убийства журналиста Листьева в дело сведения счетов среди «паханов» вполне конкретной коммерческой лавки. И все это приведет к тому, что полетит много людей Первого канала и что машину ОРТ – блестяще настроенную на выборы – придется разрушать. Нужно будет создавать новый Первый канал. А это значит за год до выборов в Думу и за два года до выборов президента? Сегодняшнее ОРТ – это механизм, отлаженный под выборы конкретного человека (не президента, а именно конкретного человека). Механизм этот не простаивает между выборами. Он, как города, которые раньше отдавались на разграбление наемникам, так же отдан тем, кто существует на ОРТ.

Иначе как понять, почему на главном государственном канале благоденствуют и жиреют те, кто просто-напросто ворует чужие идеи, передачи и даже названия, впрочем, схема, вероятно, работает так: кормитесь ребята, резвитесь, но помните, что мы все о вас знаем, в том числе и что вы делали до ОРТ, и, если кто пикнет, сами знаете, что с вами будет.

Разгромив Первый канал, Ельцин подрубил бы сук, на котором сидит. Те фамилии, которые принес ему Скуратов, – это

смерть ОРТ, но это и серьезный удар по будущим выборам. К тому же предвыборный штаб, готовясь к двухтысячному году, думаю, учитывает свои старые разработки. Дело Влада очень удобно в случае появления у Ельцина неожиданного конкурента. Листьев ничей в политическом смысле, и его убийство может быть повешено на кого угодно.

Вместо послесловия

Так кто же на самом деле убил Листьева? На этот вопрос я не могу ответить однозначно, но сможете вы: попробуйте, начиная с понедельника, посмотреть замечательное ОРТ, не вдаваясь в суть программ. И задайтесь вопросом «кому выгодно было убрать Влада?» Это страшно звучит, но, думаю, через неделю вы сами назовете убийц, и вряд ли будете далеки от истины.

Еще раз повторяю, что все здесь сказанное – не более чем предположения. Я не хочу и не могу называть конкретные фамилии, потому что у всех этих людей есть семьи, дети, и им придется с этим жить. Фамилии убийц Влада назовет суд. Но если все происходит так, как я предполагаю, то мы узнаем их только при следующем президенте. А первым, кого снимет с должности новый президент, будет Генпрокурор. Если, конечно, у нас будет новый президент.

«Голос» № 10, 13 марта 1998 г.

Как вы считаете, его убийство будет когда-либо раскрыто?

При другом президенте. Когда поменяется вся верхушка власти, дело будет «раскрыто» в течение первого же месяца. Ведь почему совсем недавно прошла потрясающая по своему цинизму информация о том, что убийца Листьева находится в ближайшем окружении Ельцина? Эта информация исходит, конечно же, от ближайшего окружения президента. Именно эти люди и сводят счеты друг с другом. А правда на самом деле абсолютно в другом месте: убийцы Листьева ходят по коридорам «Останкино», ведь после чумы бараки обычно сжигают. Но десяткам людей, которые сегодня живут припеваючи, придется уехать из страны или сесть в тюрьму. Сейчас же самое страшное

то, что смерть Листьева – всего лишь карта на столе действительно ближайшего окружения президента.

«ТВ ПАРК», 12 мая 2001 г.

Телевидение Влада Листьева...

«Телевидение Листьева» было телевидением звезды, которая умела зажигать новые звезды. Если бы Влад мог подняться над собственно видовскими интересами, он зажигал бы звезды на всем эфирном пространстве ОРТ.

4.4. Нападение на Союз ветеранов Афганистана в Екатеринбурге

Из интервью с председателем российского Союза ветеранов Афганистана, кандидатом исторических наук Александром Котеневым («АиФ» № 14, апрель 1993 г.)

Александр, что такое СВА сегодня?

Рождение Союза ветеранов Афганистана было нелегким. Нужно было пробить брешь в стане равнодушия и чиновничьего лицемерия. Тогдашним покровителям номенклатурных комсомольских военно-патриотических клубов, объединивших ребят, прошедших «Афган», вовсе не хотелось иметь что-то другое. Им вовсе не нужен был самостоятельный – и политически, и материально – Союз ветеранов той самой войны, которая отбросила нас на десятки лет назад. Но все-таки Союз появился 4 года назад и превратился сегодня во влиятельную массовую общественную организацию, насчитывающую по России и СНГ свыше 350 тыс. человек.

«Комсомольская правда в Екатеринбурге», 24 февраля 1993 г.

В 1986 году я снял фильм «Самолет из Кабула». Два месяца провел в Афганистане, в районе военных действий. Там я познакомился с нашими афганцами, видел, как они воевали. Видимо, поэтому они считают меня за своего парня. Позже я делал все, чтобы афганская тема звучала без прикрас. Но мой фильм, к

примеру, пролежал на полке почти год. Увидели, как обычно, крамолу. Сделай не самолет из Кабула, а самолет в Кабул.

Фрагменты телефильма «Самолет из Кабула»

Во время съемок телефильма
«Самолет из Кабула» в Афганистане

Но в этом-то и была вся идея, что я даже названием говорил: нам надо уносить ноги из Афганистана, уходить, улетать, уползть; мы ведем противозаконную войну, а наши правители никак не прозреют и губят молодые солдатские жизни.

«Молодая гвардия» № 40–41, 10 апреля 1993 г.

А чем объясняется поддержка Мукусевым Александра Котенева? Все-таки гораздо привычнее видеть в тебе известного журналиста, а не чье-нибудь, пусть даже очень доверенное, лицо.

С Котеневым меня связывают не дружеские отношения, а его жизненная позиция. Позиция человека, который на практике доказал, чего он стоит. Возглавляемый им Союз ветеранов Афганистана всего за несколько лет превратился в серьезную, экономически самостоятельную организацию. Решены многие

проблемы социальной реабилитации инвалидов. Я жил с этими ребятами одной жизнью, участвовал в боевых операциях. Они заслуживают всяческого уважения, многие мои репортажи посвящены именно им. Так как считаю, что не четыре члена Политбюро, а все мы, весь наш «замечательный» строй послал их на эту бессмысленную войну. Кроме того, Котенев – профессиональный ученый и имеет серьезную экономическую и юридическую подготовку. За ним стоит партия. Получив от него предложение стать доверенным лицом, не раздумывал ни секунды. Такие люди нужны в Верховном Совете.

Из статьи А. Ливады «Насквозь пробитый “Взглядом”» («Ступени» № 13, 26 мая 1993 г.)

Из письма Владимира Мукусева от 26 марта Президенту России, в котором изложены выводы возглавляемой им комиссии Верховного Совета по проверке факта вооруженного нападения подразделений ОМОНа на штаб-квартиру екатеринбургского областного отделения СВА:

...10 февраля с. г. для задержания 4 афганцев, обвиняемых в совершении злостного хулиганства, было предпринято вооруженное нападение более чем 80 сотрудников подразделений ОМОНа (пермского, верхнепышемского и тюменского, бывшего рижского) и сотрудников городского уголовного розыска на 5-этажное здание екатеринбургского трансагентства, несколько помещений которого арендует областное отделение Союза ветеранов Афганистана. При этом были избиты и задержаны несколько десятков людей, среди которых в основном посетители и работники трансагентства, служащие государственной таможни, постояльцы гостиницы трансагентства, командированные и иностранные граждане. Практически всем им были нанесены телесные повреждения разной тяжести, оскорбили и унизили человеческое, гражданское и национальное достоинство 64 человек. Большинство из них были скованы попарно в наручники и привезены в здание УВД, где всех их в течение шести часов продержали в положении лежа, руки за голову, на грязном, холодном, бетонном полу. При этом сотрудники ОМОНа продолжали избивать всех за-

держанных прикладами и сапогами. Затем все, кроме четверых, были выброшены ночью на 20-градусный мороз в том виде, в котором их забирали, т.е. без верхней одежды. Медицинские учреждения города, кроме военного госпиталя, отказывали пострадавшим в медицинской помощи и освидетельствовании нанесенных телесных повреждений. В результате этой беспрецедентной акции не только задержанным, но и всем горожанам был нанесен и многомиллионный материальный ущерб. Комиссия располагает многочисленными документами, доказывающими, что сотрудники ОМОНа не только нарушили права граждан, но и занимались откровенным мародерством.

Комиссия Верховного Совета согласно закону потребовала объяснения случившегося от руководителей области и правоохранительных органов. Однако, в отличие от городского, областное руководство категорически отказалось участвовать в каких-либо действиях комиссии, отвечать на письменные запросы. А прокурор области Туйков даже сообщил телефонограммой, что считает свое участие в комиссии нецелесообразным.

По завершении работы комиссии в Екатеринбурге мною был направлен официальный депутатский запрос Генеральному прокурору Степанкову и министру внутренних дел Ерину, в котором я требовал провести самое тщательное расследование по этому факту, отстранить от должности всех причастных к нему должностных лиц и в уголовном порядке строжайше наказать виновных. Ответа на официальный запрос народного депутата России, председателя официально созданной комиссии ВС, нет до сих пор. Настораживает тот факт, что Председатель Верховного Совета Руслан Хасбулатов сделал все, чтобы Верховный Совет не смог обсудить результаты работы комиссии, созданной по решению сессии самого же Верховного Совета.

Создавшаяся в результате противоправных действий ОМОНа ситуация в Екатеринбурге не просто серьезна, а в прямом смысле слова взрывоопасна, так как в город в течение нескольких дней съехались более 10 тысяч бывших воинов-афганцев из всех регионов России и республик СНГ, и только мужество и выдержка членов областной организации Союза ветеранов Афганистана и оперативные действия комиссии предотвратили крупномасштабные столкновения между афганцами и силами правопорядка по всей стране.

У комиссии нет сомнений в том, что случившееся в Екатеринбурге не просто ошибка либо халатность местных правоохранительных органов, а заранее спланированная не в Екатеринбурге провокация с целью поставить вне закона Союз ветеранов Афганистана в целом – общественную 350-тысячную организацию, руководство которой не раз официально заявляло о своей поддержке правительства, Президента, курса реформ.

К сожалению, все последующие события, в том числе и последний съезд депутатов, подтверждают выводы комиссии. Прошло более месяца после событий в Екатеринбурге, но до настоящего времени никаких мер ни в Москве, ни в самом Екатеринбурге не предпринято, виновные не наказаны. Следствие по возбужденному уголовному делу по статье 171 УК РФ практически не ведется...

В связи с этим, уважаемый Президент, прошу Вас дать незамедлительные указания провести независимое, объективное расследование февральских событий в Екатеринбурге с целью строжайшего наказания виновных... К сожалению, деятельность, вернее – бездеятельность правоохранительных органов всех уровней, связанных с этими событиями, сегодня реально привела к тому, что в России могут появиться еще несколько горячих точек, но уже не на периферии, а в самом ее центре...

Пока отмечу в словах Владимира Мукусева лишь одно интересное обстоятельство: в операции против екатеринбургского отделения Союза ветеранов Афганистана екатеринбургский ОМОН участия не принимал. А задействованы были подразделения из Верхней Пышмы, Перми и Тюмени...

«Голос» № 16, апрель 1993 г.

Мы ехали в город Курск для того, чтобы начать избирательную кампанию по выборам в народные депутаты Российской Федерации Александра Котенева, председателя правления российского Союза ветеранов Афганистана. Ехали на трех машинах, колонной. Две машины сопровождения – первая и третья, в середине мы. Средний автомобиль – «Вольво»-940...

Значит, это еще одновременно и реклама автомобилю?

Во всяком случае – искренняя благодарность создателям этой машины, которая, несмотря на очень серьезную аварию, позволила выжить трем людям, находившимся в ней. У меня есть некие сомнения в том, что эта авария – случайность. Водитель КраЗа, загруженного песком, как он сам мне объяснил (а я хоть и находился в состоянии шока, но первое, что сделал, – включил телекамеру), видел, что идет колонна с зажженными фарами, видел первую машину, пропустил ее, а потом... решил выехать на полосу встречного движения. Более чем странная мотивация всего, что произошло. Но не это важно. Важно то, что этому событию предшествовало другое, более серьезное. Это расследование дела по нападению ОМОНа – и не просто ОМОНа, а трех его подразделений: Перми, Тюмени и Верхней Пышмы – на штаб-квартиру Союза ветеранов Афганистана в Екатеринбурге.

Недавно на пресс-конференции министр внутренних дел Российской Федерации Виктор Ерин сказал, что история, случившаяся в Екатеринбурге, не так проста и что руководство екатеринбургского отделения Союза ветеранов обвиняется, в частности, в изнасиловании и хранении наркотиков.

Там две истории. Первая – это задержание четырех человек (трех сотрудников СВА и одного, не имеющего отношения к Союзу ветеранов), подозреваемых в злом хулиганстве по статьям 206 и 117. В течение 72 часов этим четверым было предъявлено официальное обвинение, дальше – следствие и дальше – суд. Это не моя компетенция. Меня волновала совер-

шенно другая история: более 60 человек задержаны, причем задержаны в нарушение всех возможных законов, в нарушение прав человека и просто элементарной логики. Вооруженные омовцы ворвались в огромное здание, где в этот момент находились более трех тысяч человек, и все эти люди подвергались смертельной опасности. Потому что раздайся там любой выстрел, они открыли бы огонь на поражение (это следует из показаний самих омовцев), и тогда эта драма превратилась бы в драму кровавую. Вот для разбора нарушений прав 64 человек и ехала туда комиссия Верховного Совета.

Эти 60 с лишним человек не имели никакого отношения к Союзу ветеранов Афганистана?

Некоторые из них имели отношение к этому союзу. Это офицеры из охраны, которые работают в СВА. Но там ведь были еще и сотрудники муниципальной таможни, просто посетители трансагенства, там были работники этого трансагенства, там были, в конце концов, иностранные граждане, среди которых – американка, которая приехала с гуманитарной помощью...

Екатеринбургский Совет народных депутатов еще до приезда комиссии Верховного Совета создал свою комиссию для расследования случившегося. Местные депутаты работали с Мукусевым в полном контакте. Со всех документов, которые поступали к Мукусеву, были сняты копии и переданы председателю местной комиссии. Сессия горсовета решила заслушать выводы комиссии. Но накануне заседания председатель комиссии был зверски избит, а его портфель со всеми документами исчез. Понимая, что то же самое может случиться и с членами комиссии Верховного Совета, Владимир Мукусев решил спешно со всеми документами вылететь в Москву. В аэропорт Мукусева сопровождали афганцы, и эта мера предосторожности оказалась не напрасной. В аэропорту Мукусева поджидали омовцы, и лишь присутствие афганцев предотвратило возможный инцидент.

Возникает вопрос: кто и где планировал эту провокацию?

Есть определенные вещи, которые я готов был доложить сессии Верховного Совета, но, к сожалению, Руслан Имранович

Хасбулатов сделал все, чтобы я этого сделать не смог. Почему – понятно, ведь нити екатеринбургского преступления тянутся в Москву. Но есть одна существенная часть этой истории: в течение четырех лет из простого общественного образования Союз ветеранов Афганистана стал независимой и одной из самых крупных общественных и независимых экономически от государства организаций. Это та организация, те люди, которые подняли свои головы от коммунистического корыта, они увидели звезды на небе, и их снова в это корыто не загнать. Они независимо от государства, не получив от него практически ни копейки, сделали все, чтобы снять с общества афганский синдром, который один в один повторяет синдром вьетнамский. Это организация здоровых, полноценных, молодых еще людей, их 350 тысяч. И безусловно, эта сила не может не учитываться в неких планах, которые наверняка строятся по негосударственному либо государственному, либо любому другому переходу власти в другие руки. То есть в будущем государственном перевороте, а эти слова произносятся сейчас уже в открытую и с трибуны съезда народных депутатов, эту силу нельзя не рассматривать как силу реальную, которая может повлиять на исход борьбы. Но руководители Союза ветеранов Афганистана всегда, с самого начала существования организации, говорили, что они прежде всего – законопослушны, поддерживают законно избранного Президента, курс реформ, курс правительства. Конечно, они могут серьезно помешать будущим путчистам поднять над Кремлем кровавое знамя. Значит, привлечь афганцев на сторону заговорщиков не удастся. Следовательно, надо нейтрализовать. Как? Проверенный прием – дискредитировать! Вот и была разработана такая простая схема. Если бы в этом трансгентстве был найден хоть один автомат, а уж тем более если бы этот автомат выстрелил, тогда немедленно часть СВА, а именно екатеринбургская организация, была бы признана вооруженным формированием, а значит, и вся организация в целом – организацией преступной. По всей видимости, в плане захвата власти СВА серьезно мешает тем силам, которые хотели бы это сделать.

«Ступени» № 13, 26 мая 1993 г.

В журналистских кругах, близких к парламенту, говорят о том, что к екатеринбургским событиям имеет отношение афганец, ныне вице-президент России Александр Руцкой.

С Александром Руцким (справа)

Подтвердить эти слухи ничем не могу. Но после февральских событий в Екатеринбурге акции протеста, организованные региональными отделениями СВА, шли в том числе и под лозунгом «Руцкой – предатель».

Из письма:

...Бездеятельность правоохранительных органов всех уровней, связанных с событиями в Екатеринбурге, сегодня реально привела к тому, что в России могут появиться еще несколько горячих точек, но уже не на периферии, а в самом центре...

Убежден, если бы виновные в нападении на екатеринбургских афганцев сели на скамью подсудимых еще тогда, в феврале, не было бы кровавых событий в Москве 1 мая, но кому-то очень выгодно столкнуть лбами афганцев с самими афганцами.

Система замалчивания событий в Екатеринбурге настораживает. А события там развиваются. Совсем недавно местные афганцы и их семьи «легли на рельсы», остановив движение поездов на магистрали Екатеринбург – Москва, чтобы как-то привлечь внимание Москвы к тому беспределу, который творит там местное начальство. Но Москва опять молчит. Мукусев пишет очередное письмо президенту. Но в ответ – тишина.

Историческая справка 4

1994

Россия заявляет о перенацеливании своих ядерных ракет с западных стран на ненаселенные районы Земли.

Март. Подписание договора об общественном согласии.

Июнь. Завершение вывода российских войск из Германии.

22 июня. Россия подписывает соглашение с НАТО «Партнерство во имя мира».

Июнь. Подписание Россией экономического соглашения с европейским сообществом.

Октябрь. «Черный вторник» (резкое падение курса рубля по отношению к доллару).

Декабрь. Вступление федеральных войск в Чечню для «наведения конституционного порядка». Начало первой чеченской войны.

1995

Январь. Первые тяжелые потери федеральных войск в Чечне.

Июнь. Захват чеченскими сепаратистами 3 тысяч заложников в Буденновске.

17 декабря.

Выборы в Государственную думу второго созыва.

1996

Январь. Начало предвыборной президентской кампании.

Апрель. Заключение между Россией и Белоруссией договора о создании Сообщества Суверенных Республик.

Май. Поездка Б.Н. Ельцина в Чечню.

16 июня. Первый тур президентских выборов. Во второй тур вышли Б. Ельцин и лидер коммунистов Г. Зюганов. Занявший третье место А. Лебедь через день вступил в союз с Ельциным и возглавил Совет безопасности.

16 июня. Ю.М. Лужков сохраняет свой пост мэра Москвы, добившись редкого результата — 92% голосов.

3 июля. Второй тур президентских выборов. Победа Б.Н. Ельцина.

Август. Крупномасштабная военная операция чеченских сепаратистов в Грозном. Руководство России вынуждено пойти на переговоры о мире.

Сентябрь. Подписание договора о прекращении боевых действий в Чечне. Окончание первой чеченской войны.

6 октября. Указ об отставке генерала А.И. Лебеда и о назначении на его место банкира Б.А. Березовского.

Ноябрь. Б.Н. Ельцин переносит тяжелую операцию коронарного шунтирования.

1997

9 января. Завершен вывод федеральных войск из Чечни.

Март. Перестановки в правительстве. На посты первых вице-премьеров назначены губернатор Нижнего Новгорода

Б.Е. Немцов и автор «ваучерной приватизации» А.Б. Чубайс. Президент называет их «молодыми реформаторами» и призывает к смелым действиям.

2 апреля. Подписание договора между Россией и Белоруссией о создании Союза Суверенных Республик.

25 мая. Подписание договора между Россией и странами НАТО в Париже, дающего согласие на расширение НАТО за счет бывших союзников СССР по ОВД и СЭВу.

Июнь. Ежегодное заседание лидеров «семерки» ведущих развитых государств мира проходит по формуле «восьмерки» с участием России.

5–8 сентября. Торжества, посвященные 850-летию Москвы.

20 ноября. Отставка О.Б. Чубайса в результате скандального «дела писателей», связанного с астрономическим гонораром за книгу (ранее своих постов лишились другие высокопоставленные соавторы научного труда — А. Кох и другие).

1998

1 января. Денежная реформа. Рубль деноминирован в тысячу раз.

Март. Б.Н. Ельцин инициирует острый политический кризис, отправив в отставку В.С. Черномырдина. Новый премьер — С.В. Кириенко, будет одобрен Госдумой только под угрозой роспуска — с третьей, последней попытки.

17 июля. Захоронение останков последнего российского императора Николая II и членов его семьи в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга.

17 августа. Заявление правительства и Центрального Банка о 90-дневном моратории на выплаты по Государственным Казначейским Обязательствам (ГКО) и о расширении валютного коридора. Начало острого финансового кризиса, приведшего к новой волне инфляции и к банкротству ряда крупных банков.

23 августа. Отставка правительства С.В. Кириенко и главы Центробанка С.Ф. Дубинина.

12 сентября. После двух безуспешных попыток президента вернуть В.С. Черномырдина на пост главы Правительства, выбор падает на Е.М. Примакова, имеющего высокий авторитет у почти всего спектра политических сил и легко получившего одобрение Госдумы. Ряд ключевых постов в Правительстве получают представители левых фракций.

1999

12 мая. Президент Б.Н. Ельцин отправляет в отставку Правительство Е.М. Примакова, обвинив его в нерешительном проведении экономических реформ.

15 мая. Попытка левого большинства Госдумы начать против Б.Н. Ельцина процедуру импичмента (отрешения от власти) заканчивается неудачей — не хватило 16 голосов.

19 мая. Новым главой Правительства становится С.В. Степашин, сумевший заручиться поддержкой подавляющего большинства депутатов Госдумы. Объявлено, что представители левых фракций в Правительство Степашина не войдут.

Август. Проникновение многочисленных групп боевиков из Чечни в Дагестан. Начало второй чеченской кампании.

16 августа. Новым главой Правительства становится В.В. Путин.

Август-сентябрь. Взрывы жилых домов в Москве и других городах. Сотни жертв. Антитеррористическая операция в Чечне получает мощную общественную поддержку.

Декабрь. Подписание и ратификация договора с Белоруссией о начале процесса образования союзного государства.

19 декабря. На выборах в З(7) Государственную думу опять побеждает КПРФ, однако доля проправительственных фракций сильно возрастает.

31 декабря. Б.Н. Ельцин объявляет о досрочном уходе в отставку. Временно исполняющим обязанности президента РФ становится В.В. Путин.

2000

26 марта. В.В. Путин побеждает на президентских выборах.

Глава 5. Кабельное телевидение

«Неделя», февраль 1992 г.

Владимир, после знаменитого «Взгляда» зритель потерял вас из виду. Что произошло за эти пять лет?

В сентябре 90 года в Киеве на свое очередное заседание собрался Совет Союза организаций эфирного и кабельного телевидения СССР и утвердил меня, по предложению президента Союза Сагалаева, в должности директора исполнительной дирекции. И до звонка того же Сагалаева в начале января 91-го, заявившего тогда о моей отставке, я как директор сделал, по всей видимости, немного. Зарегистрировал организацию, почти выбил помещение, нашел главного бухгалтера и открыл счет в коммерческом банке «Развитие». Я помню, с какой тщательностью я изучал все банковские бумаги, как старательно мы с главным бухгалтером выписывали свои подписи под документами и как нас убеждали, что этим счетом без нас не сможет воспользоваться никто. И велико же было мое изумление, когда месяц назад мне предложили приехать и получить премию как директору. Это значит, что счетом моим по-прежнему пользуются, а кто же подписывает бумаги? Ведь юридически я до сих пор директор. Снять меня с этой должности мог бы только Совет Союза, то есть тот, кто назначил. Но этого не было. И потом, если говорить о премии, то не логичнее было бы сначала выплатить зарплату и мне, и главному бухгалтеру? Ведь мы не получили от Союза кабельного телевидения ни копейки. Странная и темная история. Ну, да Бог с ними! Пусть у банка болит голова...

«Санкт-Петербургские ведомости», 29 ноября 2002 г.

С конца 90 года после закрытия «Взгляда», я ушел из «Останкино» и уехал в Сибирь по приглашению Якова Лондона (нынешнего президента телекомпании NTSI). С единственной камерой на плече и двумя помощниками мы создали в Новосибирске первую независимую телекомпанию. Тоже, кстати, «Четвертый канал». Она родилась на основе передачи «Взгляд из Новосибирска».

После этого я работал в Нижнем Новгороде, делал там «Взгляд из Нижнего Новгорода», а в конце прошлого года пришло предложение работать на «Четвертом канале» в Екатеринбурге.

«4 + все ТВ» (Екатеринбург) № 5, 5–11 февраля 2002 г.

Что вам лично дает работа на этом телеканале?

Главное, для чего я сюда еду, – это то, чего я лишен в Москве. Я приезжаю ради прямого эфира. Прямой эфир для меня, человека, который работал на 250-миллионную аудиторию в прямом эфире «Взгляда», равноценен наркотику... Для меня «Ночной клуб» – не деньги, для меня это – кайф.

«Комсомольская правда», Теленеделя № 64, 18–24 декабря 1995 г.

Как вам атмосфера на канале?

Отличная. Это немного напомнило мне времена рождения «Взгляда», «Мира и молодежи», «12 этажа». Никто здесь не думает о том, кто здесь он, но думает, кто мы. Я знаю малую часть работы «4 канала» и небольшую часть людей, кто здесь пашет...

Вы прилетаете в Екатеринбург в день эфира в 6 утра. Как вы проводите здесь день?

Часов до двенадцати отсыпаюсь, потом еду на канал, и мы начи-

наем готовить программу. Так что она получается совершенно спонтанной. Конечно, мы расписываем роли, собираем костяк передачи на бумаге. Но за этой спонтанностью кроется основательная разработка каждой темы, и мы готовы отработать в том же ритме, если будет нужно, не час, а два и три. Материала у нас хватает.

А не кажется ли вам, что ваш «Взгляд» в Екатеринбурге очень уж скользкий и поверхностный?

А он пока и не может быть другим, потому что, откровенно говоря, во многих вещах здесь я попросту плаваю. Хотя для меня Екатеринбург – не самый незнакомый город. Да, увы, пока поверхностный. Но я обещаю: пройдет время, и я во всем разберусь, во всех местных данных.

Вам это действительно интересно?

Да, хотя достаточно сложно. Потому что существуют общечеловеческие ценности, которые не зависят от того, где человек живет: в Москве, в Екатеринбурге или в Урюпинске. Главное – мы хотели бы общаться в нашем «Клубе», общаться с огромным количеством талантливых, интересных людей.

«4 + все ТВ» (Екатеринбург) № 5, 5–11 февраля 2002 г.

А как глазами столичного журналиста видится провинциальное ТВ?

Я очень рад, что та молчаливая, но существующая провинциальная журналистская братия, которая использовалась в Москве лишь в каких-то убогих передачах, идущих в неудобное время, сегодня – серьезная структура, которая влияет реально и на политику в регионе, а стало быть, и на ситуацию в стране. ОРТ – колосс на глиняных ногах. Именно провинциальные студии, для которых сутью работы является не зарабатывание денег, а дело – журналистика, неминуемо приведут нас к качественному скачку.

Как принимают звезду в провинции?

Эта провинциальная телекомпания в Москве присылала за мной машину, чтобы отвезти из дома в аэропорт, и доставляла также обратно.

И все же Вы не упрекнете региональное ТВ в провинциализме?

Провинциализм местных телеканалов проявляется тогда, когда они хотят быть похожими на Москву. А Москва давно и далеко не эталон. Как пел Высоцкий – «выбирайте свою колею».

*Радиостанция ГТРК «Вектор» (Ямало-Ненецкий АО),
1 ноября 2006 г.*

Для меня нет понятия: журналист провинциальный. Для меня есть понятия: журналист плохой и журналист хороший, работа журналистская хорошая и журналистская работа плохая. То, что сегодня делают в провинции, и есть настоящая российская журналистика. И о ней понятия не имеют те, кто за десятки тысяч долларов делают то же самое, но хуже, на первом и втором каналах. За пределы Садового кольца они выезжают только в заграничные командировки либо к себе на виллы в Испанию, на Майорку и так далее. Это не журналисты. Это пропагандисты, пиарщики, которые зачастую исполняют еще и роль штатных сотрудников спецслужб. Только по хорошим журналистским работам, сделанным в провинции, сегодня можно понять, что происходит в стране.

Конечно, глобальные проблемы, которые кипят в больших городах, маленьких городов напрямую не касаются. Не дело местных телекомпаний заставлять власть обращать внимание на эти глобальные проблемы. Но это не значит, что проблем в маленьком городе нет вообще. Они носят скрытый, латентный характер. Но очень часто, просматривая передачи маленьких городских телекомпаний, проблем не замечаешь: все хорошо, все замечательно, все здорово. Как в известной книге, все у нас хорошо, мы еще и кровь можем дать, только не я, потому что мою пайку крысы съели. Меня пугает благостность, некие приседания, когда идет разговор с местным немногочисленным начальством. Это никуда не годится. Я считаю, что глава города должен прийти на местное телевидение и сделать эти визиты частью своей еженедельной работы, как минимум час в прямом

эфире общаться с горожанами. Пройдет месяц, два, и сам глава будет стремиться к таким разговорам. Нужно выходить на прямой контакт со зрителями, кстати, с будущими избирателями. Это очень важно. Во всяком случае, в 93 году я предложил это сделать Лужкову в Москве. Он очень сопротивлялся. А передача живет до сих пор. Называется она «Лицом к городу». Я предлагаю повторить этот эксперимент в каждом городе нашей страны.

И еще, в большинстве провинциальных городов существует одна муниципальная телекомпания и нет альтернативных независимых. А следовательно, у телевизионщиков нет конкуренции, нет желания сделать свой телепродукт лучше. В изменении этой ситуации должна быть заинтересована прежде всего местная власть. Нужно подталкивать предпринимателей, которым скучно только торговать, или строить, или лечить зубы, или причесывать, вкладывать деньги в телевидение. Как только у городской муниципальной телекомпании появятся конкуренты и зритель кнопкой пульта сможет выбирать, Машу я сегодня смотрю или Петю, скачком вырастет в целом качество провинциального телевидения, и зритель начнет смотреть его, а не убожество московских телеканалов.

«Неделя», февраль 1992 г.

Меня и моих друзей из Ассоциации независимых телекомпаний Сибири и Дальнего Востока интересовало прежде всего дело, и вот какое. Кабельные сети сегодня – это маломощные, разрозненные, плохо оснащенные и юридически не защищенные структуры, большинство из которых, пользуясь отсутствием соответствующего законодательства, защищающего авторские права, просто крутят ворованные фильмы, сшибая с доверчивых клиентов сотни тысяч рублей. Это происходит не потому, что они такие плохие люди (хотя среди них есть и отъявленное жулье), а потому, что нет общего дела, которое объединило бы их всех в единую структуру, дало бы правовую защиту, а главное – стимул к развитию и честному заработку.

В Шелехове появилась не очередная кабельная сеть, а Независимая эфирная телевизионная компания, которая ведет те-

перь свои собственные передачи. То есть то, ради чего я уехал в Сибирь, претворяется в жизнь. Появляется альтернатива Гостелерадио.

Беседа со студентами Санкт-Петербургского института телевидения, бизнеса и дизайна, апрель 2006 г.

Нечто подобное потом я наблюдал в Подмосковье. Сергей Боков, руководитель телекомпании «Тонус» в Сергиевом Посаде,

С Сергеем Боковым

де, предложил мне делать передачу в прямом эфире. Я даже не был ограничен хронометражем. Моя «Стрелка» выходила еженедельно. Но самым приятным в том сотрудничестве для меня оказалось то, что ребята на своем уровне пытались сделать в Подмосковье то, что я старался осуществить в Сибири.

«Ваш Тонус», 11 октября 2006 г.

Еще с первой половины 1990-х предпринимались попытки объединить подмосковные телекомпании, а то и руководить ими и направлять, создавать устав, собирать взносы...

Наиболее реально в то время было создание единой телесети региональных студий. В этом направлении предлагал действовать генеральный директор сергиево-посадской телекомпании «Тонус» Сергей Боков. И не только предлагал, но и добился соответствующего распоряжения губернатора о создании телерадиовещательной службы Московской области на базе ретрансляционных комплексов подмосковных станций слежения. Но, к сожалению, дело затянулось бюрократической тиной.

В марте 1997-го состоялся Второй фестиваль региональных телекомпаний России, на котором были представлены... кто только не был представлен! И подмосковные телевизионщики,

поскучав на «чужом пиру», в очередной раз задумались: почему у них нет своего профессионального праздника.

Тогда-то у главного редактора ТК «Тонус» Александра Новикова и родилась идея организовать Фестиваль подмосковных телекомпаний, используя немалый опыт проведения массовых праздников. А вскоре усилиями главного редактора ТВ «Подлипки» Игоря Самойлова полтора десятка представителей районных телекомпаний собрались в мае 1997-го в Центре Управления космическими полетами в городе Королеве.

Обсуждение шло бурно. Предложения поступали самые экстравагантные. Раздавались, например, призывы юридически оформить дружеские отношения, чтобы шагать в ногу и в одном направлении. Но энтузиазма они не вызвали. Зато большинством голосов поддержали предложение руководителей ТК «Тонус» провести фестиваль телекомпаний в Сергиевом Посаде.

Никакой заорганизованности, творческое общение, обмен опытом, установление дружеских и деловых связей между провинциальными телекомпаниями. Заодно гости и участники фестиваля познакомятся со столицей русского православия и немного отдохнут от телевизионных будней. Примерно так Александр Новиков сформулировал цели и задачи будущего фестиваля. Уже десять проведенных фестивалей доказали их полную состоятельность, дееспособность и жизнестойкость.

В ходе подготовки у Сергея Боква, Игоря Еремеичева, Влада Ионова и Александра Петрова родилось название фестиваля – «Братина» и ставшее традиционным решение проводить фестиваль в октябрьские дни Святого Сергия Радонежского на базе санатория.

Не все поверили в «Братину». В первом фестивале приняли участие всего 16 подмосковных теле-

компаний, представители еще трех приехали в качестве гостей. Я с радостью откликнулся стать членом жюри вместе с такими замечательными людьми и профессионалами, как Нинель Шахова, Кирилл Столяров, Игорь Елагин, Наталья Корнева, Михаил Мень и Михаил Марфин. В десятом фестивале приняли участие более 60 телекомпаний из Подмосквья, а также из дальнего и ближнего зарубежья...

В октябре 97-го в интервью журналистке телеканала «Гонус» Елене Гергиевой я говорил: «Этот фестиваль и большинство программ, которые я видел, напрочь разбивают понятие «провинциальное телевидение»... Мы вообще очень странная страна, у нас ведь телевизор стоит в красном углу, где раньше была икона. Телевизор – это правда в последней инстанции, вот раньше – Бог, теперь – телевизор. Сейчас проводником этой правды является местная телекомпания, а не далекая от человека CNN, BBC и так далее. С помощью таких вот ребят Россия начинает жить нормальной цивилизованной жизнью. Вы рушите заборы. Сколько же, оказывается, уникальных людей в нашей стране, до которых никогда не доедут корреспонденты центральных каналов. Этот фестиваль не тусовка людей, которые вдруг сменили профессию, это съезд тех, кто смотрит в будущее и, что еще важнее, хочет отвечать за будущее».

И они ответили и отвечают до сих пор, те, кто отважился на честное слово для своих зрителей и верную службу своему слову, поставившие во главу угла работу во имя тех, кто имеет глаза да увидит, кто имеет уши да услышит. Никто не знает, сколько ночей не спал всем известный Александр Гаврилович Новиков, сочиняя главную заповедь всех телевизионщиков Подмосквья:

Манифест движения «Братина»

Мы, нижеподписавшиеся представители телевизионных студий и компаний Подмосквья, настоящим Манифестом заявляем о создании общественного движения «Братина», объединяющем

в своих рядах творческий и технический потенциал телевидения городов и районов столичной области.

Последнее десятилетие уходящего двадцатого века отмечено бурным развитием электронных СМИ, среди которых ведущее место, несомненно, занимает телевидение. С переходом к построению подлинно демократического общества была разрушена монополия центральных телевизионных каналов, а спрос на получение качественной и объективной информации местного значения привел к появлению почти в каждом городе или районе Московской области своей местной студии телевидения.

Сегодня нас более семидесяти и такого количества местных телестудий не имеет ни один субъект РФ. Обладая различной технической базой и творческим потенциалом, вне зависимости от способа и объема вещания, организационно-правовой формы и формы собственности, мы привлекаем к себе равное внимание как наших телезрителей, так и тех, кто обладает властью или борется за нее. И мы в полной мере осознаем свою ответственность за качественное донесение объективной и правдивой информации до ее потребителей, ответственность за формирование общественного мнения. У нас разные возможности, но одинаковые проблемы. Каждый в своем городе, своими руками мы делаем свое телевидение. Мы пробуем и ошибаемся, учимся и удивляемся, но главное – мы свободны, а телевидение – наш общий дом. Потребность в творческом общении, обмене опытом работы и продуктом деятельности, необходимость объединения усилий, направленных на развитие технической базы и согласования позиций в определенных сферах деятельности, приводит нас к объективному процессу сближения и объединения. Наша цель: осуществляя свою деятельность в рамках «Закона о средствах массовой информации», отстаивать свободу слова, защищать права и свободы человека, содействовать построению подлинно демократического общества. Мы должны быть вместе и мы объединяем свои усилия с целью развития и подъема экономики региона, снижения социальной напряженности, достижения мира и согласия, борьбы с насилием и преступностью, возрождения духовности и культуры.

Признавая объединяющим началом Движения ежегодный открытый фестиваль телекомпаний Подмосковья «Братина», в своей деятельности мы утверждаем следующие принципы:

- конструктивное сотрудничество и объединение усилий с органами власти и другими СМИ для достижения декларируемых целей;
- непричинение вреда своей деятельностью и осознание ответственности за формирование общественного мнения;
- двусторонние и многосторонние контакты участников Движения, обмен телепрограммами и опытом работы;
- осуществление совместных и региональных проектов, согласованной политики в определенных сферах;
- братская взаимопомощь и поддержка в трудную минуту;
- полная независимость друг от друга;
- уважение чужого мнения и позиции другого;
- осуществление деятельности строго в рамках «Закона о средствах массовой информации» и на благо всех жителей региона.

Движение «Братина» открыто для всех телекомпаний местного и регионального уровня, поддерживающих цели и разделяющих принципы, декларируемые настоящим Манифестом.

Главное – мы свободны, а телевидение наш общий дом!

В то время, увидев в движении определенную силу, власть имущие попробовали подмять фестиваль под себя, но на конференции подмосковных телекомпаний 99 года в Королеве руководители более сорока районных каналов высказались за сохранение независимости фестиваля: «Братине» – быть, быть в Сергиевом Посаде». Единогласным было и решение о кандидатуре президента фестиваля – директор фирмы «Тонус» Сергей Боков.

Началось движение «Братина». Фестиваль перестал быть собранием на неделю. «Братина» осознала себя как мощный информационный поток, способный влиять на положение вещей в Подмоскowie. Будь то отпор администрации Каширы в ответ на закрытие независимой телекомпании, возрождение профессионального театра в Сергиевом Посаде или всеобщую аппаратную поддержку сожженной телекомпании Андрея Быкова «Софтвидео» в Мытищах. Помню, как по сценарию создавался ныне один из самых успешных телеканалов «Егорьевск-ТВ», руководимый Вадимом Соколовым. Летом 99-го телекомпания

«Тонус» не могла отказать егорьевцам и по приглашению Сергея Касаткина на несколько дней приехала в замечательный русский город имени Святого Егория, чтобы создать первый выпуск новостей.

Десять «Братин» назад почти все были первыми и впервые, те, кто с первой по нынешнюю «Братину» прошел и теперь уже точно вошел в новейшую историю подмосковной земли, – Татьяна и Александр Тимошенко, создавшие блестящий коллектив телекомпании «Кварц» у себя в Подольске. Работы этого канала почти каждый год получают премии международных фестивалей. Наталья и Александр Сухачевы, водрузившие знамя телекомпании «Комсет» над городом Ступино. Самый добрый и обязательный человек Московской области Михаил Рыжакин стережет эфирное пространство Ивантеевки от посягательств на истинные ценности. В Протвино научную мысль при помощи телевидения поддерживает Вячеслав Кузнецов. Царственная пара из Зеленограда Елена и Александр Авраменко продолжают дарить «Братине» эстетику взаимоотношений. А уж где теперь бесшабашный Андрей Смоляков, одному Бокову известно.

Тогда, в конце 90-х, впервые держа в руках резную чашу богородских мастеров, мне хотелось высказать главную мысль, главный опыт, приобретенный за десятилетия работы на центральном телевидении: «И РТР, и Первый канал тоже вроде бы делают телевидение, делают передачи, только этими передачами они делают не телевидение, а делают они экономику и политику, все то, что к нашей жизни никакого отношения не имеет. А делают они это из-за того, что за всем этим стоит «его величество рубль», или просто «бабки». Вы этих денег не видите, не знаете и дай вам Бог их как можно дольше не знать, потому что за всем этим еще и кровь. А я очень бы хотел, чтобы эта чаша-братина была наполнена напитком другого качества. Хмельным напитком творчества, добра и красоты.

С самого начала организаторы фестиваля отказались от коммерческой составляющей нашего общего дела. «Братина» всегда оставалась скорее праздником души, нежели мастерской по подготовке кадров. И, возможно, поэтому выжила.

Жюри фестиваля «Братина»:
Зелинский, Столяров, Шахова, Мень, Бурляев, Мукусев

Наверное, кто-то предполагал иное. Но я, как и раньше, убежден, что среди множества образовательных и соревновательных мероприятий подобного рода – дружеская встреча коллег не менее необходима в нашей суетной и опасной жизни. Если мы хотим, чтобы нас понимали, мы должны учиться слушать и видеть друг друга. И конечно, искренне радоваться успехам коллег. Сегодня «Братина» – это, пожалуй, единственное место, где собираются телевизионщики, которые до сих пор не разуверились в этих, к сожалению, исчезающих профессиональных ценностях.

И как же потрясающе, что все эти ценности оказались собраны в гимне фестиваля «Братина», написанном Светланой Рыбалченко на стихи Сергея Бокова, того самого президента фестиваля, главы ТК «Тонус». Вряд ли ломал он голову над тек-

стом этой замечательной песни. Я думаю, слова родились сами собой, просто иначе не скажешь.

Гимн «Братины»

Все на свете знать желает любопытный наш народ.
По крупицам собирает правду и наоборот.
Кто ему расскажет,
кто ему покажет,
кто поможет разобраться в этой жизни, братцы?

Есть такие чудо-люди, что приносят вести в дом.
Хлеб опасен их и труден, но ведь соли много в нем.
У них зорки очи
и язык отточен,
руки дела не боятся, если с толком браться.

Наша Братина резная, наполняйся до краев
красотой родного края и талантом мастеров.
Называй, Московия,
имена достойные,
чтоб, друзья, за чашей братства вместе нам собраться!

Чашу Братства поднимай
с медом дружбы нашей,
мы по жизни встретились не зря,
сам хлебнул – передавай
другу полную чашу,
в ней не может быть ни капли зла!

«Братина» – не единственный фестиваль, куда приглашают вас «жюриТЬ»?

Я с удовольствием езжу на фестивали разного уровня, к счастью, сейчас их проводится огромное количество. Но не с целью «пожюриТЬ – пожуриТЬ», а с целью поделиться своим опытом, посоветовать, иногда помочь...

*Из статьи «Мукусев спасает на водах»
(«Черноморская здравница», 25 сентября 1999 г.)*

Известный журналист-политолог Владимир Мукусев на пляже «Жемчужина» спас утопающего. Владимир находился в нашем городе как участник семинара «Региональная пресса и выборы – 99».

Вечером, по сочинской традиции, журналист отправился на море. И только хотел прыгнуть в манящую волну, как услышал крик: «Спасите!» Нырятьщик-дилетант беспомощно барахтался у буны. И если бы Мукусев не подоспел вовремя, горе-пловец пошел бы ко дну.

Марата (так звали неумелого купальщика) быстро откачали.

«Деловой мир» № 132, 11 июля 1992 г.

Это «летальный исход», или наше телевидение еще можно «откачать»?

Все, что делает сейчас Гостелерадио, – это, по-моему, «за гранью добра и зла». Я говорю Гостелерадио, хотя сейчас это две компании. На самом деле это практически одна организация, потому что руководят ею одни и те же люди. Если мы серьезно надеемся воспитать людей нормальных, людей, которым предстоит жить в стране, выходящей на цивилизованный путь развития, то мы сейчас должны делать об этом передачи, а не озлоблять людей еще больше...

Глава 6. «Московские» телеканалы

6.1. «Объясните простому человеку» (REN TV)

Из статьи А. Вартанова «Объясните простому человеку» («Труд», 11 апреля 1997 г.)

С первого же дня вещания нового телеканала РЕН-ТВ критики и специалисты очень высоко оценили представленные зрителям программы. Удачными оказались новые проекты, которые появились с обретением РЕН-ТВ собственного эфира. У них, особенно у передач, рассчитанных по своему содержанию на многомиллионного зрителя, есть, правда, один общий недостаток: пока новый канал имеет довольно ограниченный охват аудитории. Это мешает некоторым программам занять достойное место в нашей духовной жизни.

Так случилось с передачей «Объясните простому человеку», которую делает бывший «взглядовец» Владимир Мукусев. Ежевоскресно полчаса посвящены тем жгучим проблемам нашего существования, которые никого не оставляют равнодушными. Начался цикл с темы «Почему в стране не платят зарплату и пенсии?», затем он касался и политики («В чем опасность НАТО для России?», «Может ли женщина в России стать президентом?», «Объединится ли Россия с Белоруссией?»), и экономики («Почему бастуют учителя?», «Зачем тратиться на космос?», «Что делать безработному?»), и культуры («Почему нарушаются авторские права?», «Почему наше кино не прибыльно?», «Почему так много З. Церетели?»).

Я специально перечислил почти все выпуски, чтобы даже тем, кому не удалось их увидеть, дать представление о круге обсуждаемых проблем. Впрочем, термин «обсуждаемые» может привести на мысль о говорящих головах, когда на экране идет скучный наукообразный диспут. Нет, в «Объясните простому человеку» меньше всего «застольных» споров. В них преобладают кадры, снятые в тех местах, где в наиболее яркой форме раскрывается суть проблемы. Невыплату зарплат авторы обсуждают в шахте на семидесятиметровой глубине. Ситуацию с российским учительством – в обычной тульской школе.

Авторы наряду с публицистическим материалом частенько используют цитаты из популярных художественных фильмов. А иногда даже выражают какое-то откровенно спорное предположение. Скажем, учительница с тридцатилетним стажем предлагает обучать не всех детей, а только тех, кто к этому склонен. Профессор-историк уверяет, будто достаточно десятиминутного выступления по ТВ популярного лидера с призывом «Грабь награбленное», как назавтра ни одного «нового русского» не останется. А знаменитый модельер из общинного уклада жизни, традиционно присущего русским, обосновывает их склонность к однообразию в одежде. Зритель, слушая подобные рассуждения, начинает закипать, спорить, выдвигать какие-то собственные аргументы – что может быть лучше для такой передачи?! Она оживает, становится из монолога диалогом, захватывает и уже не отпускает.

В недавнем выпуске программа обрела еще одну, прежде ей неведомую, черту – исповедальность. Обсуждая тему безработицы, В. Мукусев сказал вдруг, что он и его творческая группа... потеряли работу, что 30 марта он попросается со зрителем. От такого неожиданного, показавшегося поначалу неудачным розыгрышем признания, я оторопел, бросился искать объяснений у журналиста. Тот сообщил мне историю, которая, увы, в последнее время становится все более типичной для нашей свободной прессы...

Хочется спросить у руководства молодого канала: объясните простому человеку, почему прекращена так удачно начавшаяся

ся программа? Только не говорите (как это сделал гендиректор РЕН-ТВ в одной из газет), что автор, мол, готовит вместо этой передачи другую, которая будет еще лучше. Журналист, которого я спросил о его новом проекте, ничего о таковом не знает.

Из статьи Е. Заподиной «Владимир Мукусев уволен из REN-TV» («Коммерсантъ» № 80, 30 мая 1997 г.)

Мукусев предполагает, что такие неприятности возникли после того, как он сделал передачу о Зурабе Церетели, которой был возмущен председатель попечительского совета REN-TV Юрий Лужков. В ней искусствовед Юрий Боров заявил, что, согласно преданиям и мифам, у Лужкова и Церетели «есть обоюдный материальный интерес». А художник Илья Клейнер позволил себе сказать, что «мэр прекрасный добрый человек, думает о нуждах москвичей, но вот что-то с культурой у него не в порядке немножко».

Однако сама Ирэна Лесневская сообщила, что и она, и Лужков были недовольны передачей о Церетели.

Фрагмент передачи «Объясните простому человеку»: «Почему в Москве так много Церетели»

«Собеседник» № 20, май 1998 г.

После всех ваших мытарств все же нашлась компания, которая решилась взять вас на работу – это REN-TV.

Ирэне Лесневской я бесконечно благодарен за то, что она, после всех моих мытарств, решилась взять меня на работу на REN-TV. Несмотря на то что потом судился с ней и выиграл дело, никакого удовлетворения я не получил. С самого начала я говорил Рэне: «Беря меня на работу, ты рискуешь заработать очень серьезные неприятности. Причем я даже не знаю, откуда они свалятся на твою голову».

«Независимая газета», 2 августа 1997 г.

Владимир, ваша программа «Объясните простому человеку» выходила на канале РЕН-ТВ недолго, всего три месяца. Затем она прекратила свое существование. Руководство канала ссылалось на ее низкий рейтинг.

На самом деле у нее был серьезный успех. Мне, к примеру, позвонили из Новосибирска и сказали, что кассеты с моей программой продаются там в киосках аэропорта. И это публицистика. Такого не было давным-давно.

«Собеседник» № 20, май 1998 г.

А как расценить тогда слова Ирэны Лесневской о вашей финансовой нечистоплотности, послужившей основной причиной увольнения с REN-TV?

Все это достаточно любопытно. Мы распрощались по-дружески. Более того, даже расцеловались при расставании. А дальше начались совершенно непонятные вещи: за месяц до ухода с REN-TV я решил сделать передачу «Кто и зачем спаивает Россию» – о контрабандном выпуске водки. Меня поразило, что, по данным налоговой инспекции, 90% спирта, который ввозится на территорию России, в дальнейшем исчезает. Понятно, что из него гонят водку, она продается, но казне от этого ничего не достается. Мы все смотрим телевизор и тупо наблюдаем, как нам показывают подвалы, грязные ванны и несколько десятков коробок с нелегальной водкой. Какой-то доходяга болтает в чане грязной палкой. Разговор идет о миллионах не литров, а долларов, которые получают от этого занятия. Какие, к черту, ванны! Для производства такого количества отравы нужны громадные предприятия, которые работают целиком мимо кассы. Я попытался узнать у налоговиков, есть ли в принципе водочные производства, платящие все положенные отчисления в бюджет. Ирэна Лесневская об этом узнала и заявила: «Ты знаешь, что реклама ликеро-водочной продукции запрещена?» А причем здесь реклама? О съемках пока и речи не было. Спустя три месяца в одном из интервью она вдруг заявила, что причина увольнения Мукусева в том, что он якобы брал деньги за свои сюжеты о водочном производстве.

«Независимая газета», 2 августа 1997 г.

Какова ваша реакция на это обвинение?

Выяснять отношения – это не мой стиль. Когда я прочитал интервью Лесневской в «Новой газете», я был потрясен. Там были сведения, порочащие мою деловую репутацию, и я подал в суд. В заявлении я указал, что Лесневская обвинила меня в совершении тяжкого уголовного преступления, в результате чего мне причинен моральный вред и опорочена моя деловая репутация. Я написал: «На основании изложенного и в соответствии со статьями 150, 152, 1199 и 1100 Гражданского кодекса РФ о средствах массовой информации, статьями 51, 56, 62 прошу: 1) признать не соответствующими действительности и порочащими мою деловую репутацию сведения о том, что я – человек, который за сюжет просит деньги; 2) обязать ответчика – редакцию «Новой газеты» – опровергнуть эти сведения; 3) взыскать с ответчика денежную компенсацию морального вреда, причиненного распространением сведений, порочащих мою честь и достоинство и деловую репутацию. Прошу суд определить сумму компенсации по своему усмотрению, в соответствии со сложившейся судебной практикой по делам подобного рода категории».

«Коммерсантъ», 8 октября 1997 г.

Пресненский межмуниципальный райсуд рассмотрел иск тележурналиста Владимира Мукусева к президенту телекомпании REN-TV Ирэне Лесневской. Она публично заявила, что уволила Мукусева за то, что он просил деньги с будущих героев передачи. Тележурналист подал в суд, где выяснилось, что прямых доказательств, уличающих Мукусева, у нее нет.

Судебный процесс по иску тележурналиста Мукусева длился более полугода. Начинал его судья Антон Соколовский, вскоре уволенный квалификационной коллегией за волокиту. Ему на смену пришла судья Наталия Лаврова...

Ирэна Лесневская отправила в суд юриста REN-TV Виктора Зиновьева, с которым Мукусев до своего увольнения работал в одной комнате. На вопрос судьи: «Согласны ли вы с предъявленным иском?» – представитель Лесневской ответил: «Да, ко-

нечно. Но я хотел пояснить...». «Так согласны или нет?» – сказал судья. «Нет», – сказал Зиновьев и представил суду один интересный документ.

Это была служебная записка от 8 февраля 1997 года на имя Лесневской за подписью «отдел рекламы». Сотрудники отдела довели до сведения президента REN-TV, что Мукусев предлагал директору водочного завода «Топаз» снять программу о предприятии. «По дошедшим до нас сведениям, – пишут они, – речь шла о коммерческом проекте и скрытой рекламе». Между тем ранее отдел рекламы официально отказал «Топазу» в просьбе о рекламе водки, так как она запрещена законом.

На служебной записке Лесневская написала: «Вызвать ко мне Мукусева и приостановить съемки данной программы. Проследить, чтобы камера не выезжала на съемки». А в конце марта, по окончании трудового соглашения с Мукусевым, Лесневская отказалась его продлевать.

По словам представителя REN-TV, они расстались именно из-за инцидента с «Топазом»: «Телеканал молодой, и даже незначительная грязь приведет к тому, что канал не будет смотреть, он будет опорочен».

Адвокат Мукусева Александр Островский выразил возмущение «анонимкой». Он рассказал о «взглядовском» прошлом Мукусева, объяснил судье, что на профессиональном языке журналистов взимание денег за сюжеты называется «джинсой», и более тяжкого оскорбления для телепублициста Мукусева, чем обвинение в этой самой «джинсе», быть не может.

Владимир Мукусев дважды выступал на процессе и оба раза убеждал судей, что как телепублицисту ему чужды коммерческие темы. «Я ушел из «Взгляда», так как там стали брать деньги за сюжеты. На REN-TV моя передача называлась «Объясните простому человеку». Это была публицистическая передача. Я всей своей работой доказывал, что может существовать независимая журналистика. Меня никто не увольнял – просто закончилось трудовое соглашение. А увольняют провинившегося».

На суде выяснилось, что других доказательств корысти Мукусева нет. Не подтвердил факт вымогательства и директор

водочного завода «Топаз» Алексей Симонов (не присутствовавший на суде).

В итоге судья Наталья Лаврова признала упомянутые обвинения Лесневской «не соответствующими действительности и порочащими истца».

6.2. ТВЦ

«Собеседник» № 20, май 1998 г.

И что же дальше, какие перспективы у неудобного Мукусева?

Ситуация просто бредовая: некоторые начальники, узнав, что я в Москве, начинают радостно взмахивать руками и предлагать работу: «Чем вы хотите заниматься?» Я говорю: «Я всем могу заниматься, хотите сяду и буду руководить телеканалом. А не хотите – буду работать редактором и готовить самые обычные выпуски новостей». Мне не запахло: я не потерял вкус к склейке, монтажу. Все эти годы работал сам с камерой, на всех войнах с ней побывал. «Хорошо, – отвечают мне. – Только подождите, когда мы обсудим детали. Я вам позвоню дня через три». А дальше – тишина. Когда случайно с этим человеком сталкиваешься в следующий раз, он делает вид, что мы незнакомы, и отводит глаза. И такой жалкий вид побитой собаки у него, что как-то не по-мужски теревить вопросами: мол, ну что же ты... Сколь же велико было мое изумление, когда через месяц-другой на них появлялись передачи, которые обсуждались при разговоре о будущей работе. Поэтому теперь я стал очень хитрым: делаю передачу на одном из каналов, не скажу на

каком. Пригласил лояльного ведущего, убрал не только себя из кадра, но и свой голос. Даже авторство указано под псевдонимом. Когда меня нет – это единственный возможный вариант выхода программы в эфир.

«Трибуна», 11 марта 1998 г.

Владимир, на протяжении всего периода вашей вынужденной безработицы Вы заявляли, что страдаете из-за собственной независимой позиции. Почему Вы в конце концов согласились руководить программой «Секретные материалы» именно на лужковском канале?

Понятно, что я сюда не просился. Здесь работает мой давнишний друг Виктор Иванович Осколков. Все эти годы, когда мы с ним встречались, он говорил: «Я был бы счастлив работать снова с тобой, но ничего не могу пока сделать». Видимо, сейчас наступил тот момент, когда он что-то смог реально сделать, то есть пригласить меня на ТВЦ...

Я с удовольствием откликнулся на предложение создать передачу, которая стала бы некой альтернативой тому, что делали Доренко и Сванидзе. Все прекрасно понимали, что аудитории ОРТ и ТВЦ несравнимы. Тем не менее руководство ТВЦ надеялось, что я сделаю что-то типа «Взгляда» и, несмотря ни на что, передача «зазвучит».

Что касается того, работаю ли я на Лужкова... Из-за Юрия Михайловича я три года не работал вообще на телевидении. Потому что он закрыл мою программу «Объясните простому человеку» на РЕН-ТВ. Самое главное, что и он, и руководство ТВЦ пришли к тому, что на канале должен существовать жанр журналистского расследования.

«Экспресс-газета» № 13, апрель 2001 г.

А почему Вы пригласили на роль ведущего Александра Хинштейна? Не бойтесь, что его репутация одиозного журналиста оттолкнет зрителя?

Хинштейн мне был предложен как данность. Понятно, что он скандальный и талантливый журналист, но газетный. Веду-

щий он пока никакой, а вот журналист от Бога. Это я могу констатировать как человек, проработавший с ним уже два месяца. У него в этом смысле все еще впереди. Он безусловный профессионал и очень быстро учится телевизионной технологии. Передачу назвали «Секретные материалы». Ее моментально начали ругать СМИ Березовского, и мы поняли, что попали точно в цель! Я ее делал вплоть до 2000 года, а потом со мной не продлили контракт. Сегодня у нее другой руководитель, и она живет своей жизнью уже без моего участия.

«Труд-7», 22 марта 2001 г.

Помню, Вы вели довольно любопытную программу «О чем молчит ТВ». Кажется, она недолго выходила в эфир ...

Программа «О чем молчит ТВ» появилась на ТВЦ в период превращения телевизионных каналов в... канализационные, а ОРТ и РТР отличались лишь количеством продукта своей жизнедеятельности, который они выливали на головы политических конкурентов своих хозяев. И я сделал программу «О чем молчит ТВ». На экране появился не проплаченный электорат, а нормальные люди, которые рассуждали о том, почему центральные каналы «валят» Лужкова и Примакова. Я хотел вернуть на экраны «простых людей», чье мнение уже давно не интересует большинство моих коллег. Снимал сюжеты на заводах и стройках, в институтах и кинотеатрах, в метро и на улицах. Передача выходила несколько минут вне эфирной сетки, но каждый день.

Эффект был неожиданный. Ее стали искать, смотреть, ждать. И уже после выборов мэра Москвы один из ближайших помощников Лужкова сказал о ней так: «Эта передача помогла Лужкову избежать позора победы по очкам». Но, выполнив свою предвыборную функцию, она исчезла из эфира.

В начале прошлого года я сделал еще одну программу на этом же канале – еженедельное ток-шоу в прямом эфире «Третьего не дано». Это русский аналог популярной бразильской передачи. Идея ее крайне проста: зрителям и аудитории в студии предлагается некая психологическая, ситуационная, вполне жизненная киноистория, и заранее снимаются два варианта финала. Аудитория чаще всего, следуя эмоциям, выбирает тот, который приводит в итоге не к ожидаемому результату, а к прямо противоположному.

Приближались выборы президента. Итог их был очевиден, но мне хотелось показать зрителям, что тогда не все очевидные решения бывают правильными...

«Экспресс-газета» № 13, апрель 2001 г.

В передаче участвовали не безызвестные Васи Пупкины для аплодисментов, а люди, которых не нужно было представлять. Например, Николай Петров, Марк Захаров, Ольга Остроумова и другие. Передача с самого начала шла без какого-либо юридического обеспечения. Не было ни договора, ни приказа о запуске, не была создана творческая группа. Все свалилось на мою голову. Я был и автором, и режиссером, и редактором, и руководителем программы, и администратором, который собирает аудиторию, и директором.

Дошло до того, что я из дома в студию привозил часы – чтобы видеть, сколько времени осталось до конца эфира. Передача шла вечером по воскресеньям и быстро стала набирать рейтинг. После каждого эфира я просил руководство ТВЦ: «Друзья, давайте оформим наши отношения! Хватит того, что вы мне до сих пор не заплатили за «О чем молчит ТВ?». Мне каждый раз отвечали: «Да, да! После следующей передачи все будет». Так я отснял 10 выпусков. На третьей передаче сменилось руководство, воцарился Попцов. И продолжилась та же история.

Наконец я решил разобраться и выяснил, что моя передача – единственная на ТВЦ, которая уже на следующий день после эфира полностью... проплачивалась. То есть существовали договоры, счета и некая посторонняя фирма, которой, по моим подсчетам, выплатили 80 тысяч долларов с лишним за мои передачи! Я пошел к Попцову и предупредил, что сниму 11-ю передачу с эфира, если мне не объяснят, почему со мной до сих пор не «зарегистрировали» отношения и кому выплачены деньги за программу.

Меня принял заместитель Попцова г-н Нехорошев. Глядя мне в глаза, он сказал: «Сколько ты там посчитал денег уплачено?» – «80 с лишним тысяч!» Он говорит: «Не 80, а 250! А договора нет, чтобы ты не мешал».

Я пошел к Попцову и поделился соображениями, что кража за моей спиной 250 тысяч долларов – это статья. Что тут началось! Попцов умолял, чуть ли не на коленях стоял: «Только не надо никаких заявлений в прокуратуру! У нас беда – кончается лицензия. Вот лицензию получим... Если ты сейчас подашь в прокуратуру и это все всплывет, ты оставишь тысячи людей без работы». Поставил меня в идиотское положение – я все-таки 9 лет жил без центрального телевидения, на собственном опыте знаю, что такое остаться без работы. Я сказал: «Бог с ними, с этими деньгами. Здесь две истории: есть невыплаченные гонорары мне и моим сотрудникам, а есть деньги, которые украли. Выплатите мои кровные, оформите договор, я продолжу делать передачу». Вроде договорились. Но как только я вышел от Попцова, у меня на проходной изъяли пропуск. Попцов запретил соединять меня с ним по телефону.

Я начал писать письма. Достучался до членов совета директоров ТВЦ. Совет директоров принял резолюцию: «Товарищу Попцову немедленно урегулировать все финансовые вопросы с Мукусевым». Я стал ждать. Прошел еще год – денег нет. Послал письмо Лужкову. До сих пор – ни ответа, ни привета. Я устал от всех этих писем, от грустных глаз, сочувственных слов всех, кто узнавал про эту историю.

Казалось, почему просто не пойти в суд? Во-первых, судиться в Москве с Лужковым – полная безнадега. Во-вторых, я прекрасно понимаю, что те, кто мне предлагает (а предлагали практически все чиновники) обратиться в суд, хотят использовать меня, чтобы столкнуть лбами Лужкова, Шанцева и Музыкантского, потому что все они, так или иначе, занимаются ТВЦ. Они хотят эту карту получить, чтобы тут же забыть про мои интересы и начать свою игру. А я этого не хочу. Ведь пострадает канал, сотни людей. Канал передают из рук в руки, приходит одна команда – ворует, на смену идет другая – тоже ворует. ТВЦ сегодня – единственный московский всероссийский канал. Ни своего лица, никакого влияния, а «бабки»... Деньги, которые выделяются на канал, огромные. ТВЦ все равно, что мерцающий экран без изображения, который существует для того, чтобы Лужков имел предвыборную трибуну. Вот выборы приближаются – экран замерцает. Я понимаю, это нужно власти. Но те, кто смотрит третью кнопочку, тоже должны что-то получать, какой-то телепродукт. А его нет. И не будет. Потому что на ТВЦ специально делают плохой канал, чтобы им вообще никто не интересовался. Важно лишь одно: что скажет главный зритель по имени Юрий Михайлович. А для него главная передача та – которую сам ведет, – «Лицом к городу». Может быть, это не должно меня трогать. Но я-то не понаслышке знаю, сколько телевизионных журналистов, настоящих профессионалов сидят на кухнях, занимаются черт знает чем, хотя целый канал практически пустой. Есть там картинка – нет, никто и не заметит.

Самое парадоксальное, что был один звонок с ТВЦ, когда мне прямо сказали: «Не надо в прокуратуру писать письмо. Ты же не хочешь повторить судьбу одного из твоих бывших кол-

лег?» Слава Богу, кажется, у всех моих бывших коллег жизнь сложилась удачно. Кроме одного – расстрелянного в собственном подъезде Влада Листьева.

*Из online-интервью с Олегом Попцовым,
«Газета.RU», 29 августа 2006 г.*

Здравствуйте Олег Максимович, на Вашем канале было замечательное ток-шоу «Третьего не дано», куда оно пропало и будет ли вообще на ТВЦ?// Павел (Москва).

Олег Попцов: Зрасьте. Вы еще спросите про «Формулу-1». В самом начале был целый обвал звонков. Была программа, но она была вялая, построена не на интересе зрителя, а на интересе ведущего к самому себе, что мало для телешоу. Вел ее Владимир Мукусев, и это не было его творческой удачей.

«Смена» № 94–95, 26 апреля 1996 г.

Что Вы думаете об ОРТ?

Такое телевидение возможно на коммерческих сетях, которые создаются только для извлечения максимальных доходов.

«Труд-7», 22 марта 2001 г.

Как Вы относитесь к событиям, которые происходят вокруг НТВ?

У меня двойное чувство. Мне хорошо понятны настроения талантливого коллектива, действительно команды журналистов. В принципе – я на их стороне и мне отвратительны «маски-шоу». Но высокие профессионалы, коими являются «коренники» НТВ, не имеют права на слабость и не должны использовать свой эфир для вселенского вопля и истерик. Мне кажется, что период растерянности проходит и верх берут профессионализм и достоинство, я имею в виду прежде всего информационные программы и «Итоги». Жаль, что этот процесс не доходит до «Кукол». Там иронию и сатиру зачастую подменяет злоба, да и просто вещи недопустимые. Нельзя высмеивать физические особенности людей. Об этом и говорить-то неприлично.

«Ступени», 26 мая 1993 г.

То, что меня раздражает на сегодняшнем телевидении, – это даже не его продажность и политическая ангажированность. Волнует меня другое. С телеэкрана практически исчезли передачи, о которых можно было бы сказать, что они сделаны не бездушными роботами, а людьми. Может быть, я уже старый, но нынешняя клипообразность мысли меня абсолютно не задевает, не заставляет думать. Из передач ушла душа.

**РАДИО.
ПУБЛИЦИСТИКА**

«Реклама-ШАНС» № 32, 18 апреля 2002 г.

Владимир Викторович, что Вы делаете на радиостанции?

На «Эхо Москвы» в Петербурге меня приглашали руководителем. Но я отказался от поста главного редактора, поскольку, чтобы руководить, нужно здесь жить. Поэтому – я редактор-консультант.

«Час», январь 2002 г.

Сейчас телепроектов у меня нет. Я уже почти десять лет запрещен как журналист на центральных телеканалах. Сегодня я на радио помогаю местным ребятам сделать из «Эха Петербурга» такую же классную радиостанцию, как «Эхо Москвы». Три дня работаю в Петербурге, четыре – в Москве.

«Реклама-ШАНС» № 32, 18 апреля 2002 г.

Владимир Мукусев ведет три авторские передачи, которые вполне можно объединить одним девизом: «Внимательное и творческое отношение к миру».

Что Вы хотите сказать людям, которые слушают Вас в эфире «Эхо Москвы – Эхо Петербурга»?

Я хочу сказать, что если есть время, которого у меня, например, уже мало, можно не пойти за пивом, а заняться делом. Своим делом.

При этом я прекрасно понимаю: если я буду объяснять моему отцу, что он должен строить свою жизнь сам, он посмотрит на меня, как на человека либо не совсем трезвого, либо не совсем умного. А с другой стороны – с жалостью, как на сына, который так и не понял, что существует понятие «отцы и дети». Ведь они продолжают жить в той стране, в которой они родились и провели большую часть жизни. Это мы, некоторые из

нас, живем в той ситуации, которая позволяет забыть, что мы жили там, где живут до сих пор они. В этой ситуации те, кто могут, должны жить самостоятельно. Мои передачи для тех, кто в силу возрастных, или других еще причин не хотят и не могут принять нынешнюю жизнь, – а жить нужно, выживать нужно. Для тех, кто, условно говоря, сидя на том же стуле, при том же телевизоре, чувствует себя в другой стране. Именно для них я делал программу под названием «Объясните простому человеку», которая сегодня звучит в эфире «Эхо Петербурга», как в свое время на РЕН-ТВ в Москве. До того, пока мы не решили «объяснить», почему в Москве так много Церетели... Я ушел, чтобы канал жил дальше. Даже уехал в Питер. Но уроков, что называется, не извлек.

Ваше нынешнее положение Вас устраивает?

И да и нет. Я здесь делаю другое, совершенно новое для себя дело. И мне очень приятно, что я смог найти себя в такой далекой от телевидения ситуации. Ведь «Эхо Москвы» во многом делалось по образу и подобию «Взгляда», а потом его создатели рванули вперед так, что превратили радиостанцию в реальную политическую силу. При этом ни разу не встав на какую-либо сторону. Хотя журналист не может не быть демократом, по природе. Но здесь предоставляют слово всем. Насыщение питерского эфира местным материалом, интересным и Москве, и всей стране, оказалось весьма любопытной творческой задачей. Я решил попробовать доказать, что «Эхо Петербурга» – это самодостаточная, реальная информационная станция.

Сколько в эфире именно Ваших авторских передач?

Именно моих авторских передач в эфире в данный момент три. Прежде всего упомянутая уже «Объясните простому человеку». Передача выходит по средам. В передаче собеседник задает вопрос для следующих выпусков, направляя работу мысли автора и будущих гостей. В эфире мы ищем ответы на самые различные вопросы. Бытовые и философские. Вот мы получаем квитки на оплату квартиры, а кто их выписывает? Кто тарифи-

цирует коммунальные услуги? Любопытно, что вопрос впервые был задан не кем-нибудь, а госпожой Нарусовой, которой абсолютная величина этой оплаты скорее всего безразлична. Но в передаче, посвященной этому вопросу, все безобразия, нелепости коммунальной системы в процессе ответов стали так очевидны, что необходимость реформы стала просто зримой. Ведь мы платим за то, чего нам никто не гарантирует за наши деньги.

Интервью на «Радио Свобода» (Мюнхен, Германия)

Пусть мы не изменим этого и десятком передач. Но необходимость реформирования ЖКХ, возможно, стала тем, что будет теперь искать наш слушатель в программах депутатов, которых избирает. С помощью гостей передача пытается дать ответы на порой чрезвычайно заумные вопросы, поставленные руководством страны либо политиками всех мастей. А иногда на вопросы, мучающие нас с детства. Например, как попадает варенье в конфеты-подушечки. Речь идет, пожалуй, о более внимательном отношении к людям.

«Совершенно секретно. Версия в Питере» № 38, 9 октября 2001 г.

Объясните мне, простому человеку, почему нынешнее радио и телевидение не в состоянии создать общественное мнение, заставить власти реагировать на свои выступления?

Сейчас власть настолько выделилась из нашего так называемого общества, что позволяет себе плевать на нас с вами. Да,

господа журналисты, вы раскопали, что мы воруем и убиваем, ну и что? Вот это «ну и что?» – самое страшное, это приговор для журналистики. У питерского телевидения было два пришествия в большой эфир – это «Горизонт» в середине 60-х, затем «600 секунд», «Монитор», «Телекурьер», которые заметно обошли Москву, и все потом ушло. Разъехались звезды, закончился кураж и деньги, а московские чиновники подсуетились и отбрали сети. А распространение собственного сигнала – это основное богатство телевидения. Вот оно и превратилось не просто в региональное, а в плохое провинциальное. Однако на данный момент новостийные блоки точно находятся на подъеме. И дело не в талантах – их найти в Питере проще простого, вопрос в другом. Уже говорят о том, что пора Петербургскому телевидению становиться федеральным, политическая воля есть, осталось найти деньги.

«Реклама – ШАНС» № 32, 18 апреля 2002 г.

А вторая Ваша передача – «Черная речка» – откуда она и зачем?

Еще во «Взгляде» я придумал идею под названием «контрвью». Не интервью, а ситуация, когда мы спорим. Там был стол – красный крест и двое по сторонам, столь разные по убеждениям, что и вопросов задавать было не надо. И уже тогда я увидел, что лучший выход из любой конфронтации – это компромисс.

«Час», январь 2002 г.

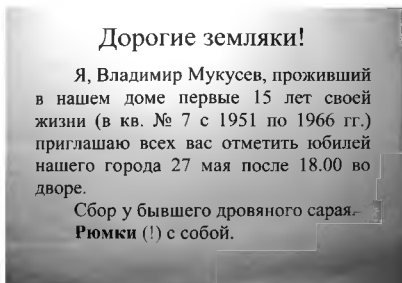
«Черная речка» – это не конфликт, не дуэль. Причем в какой угодно сфере. На следующей передаче у меня будет Семен Альтов. Какой, казалось бы, конфликт? Но Семен всю жизнь конфликтует с властью. Мне безумно интересно, интересно ли сегодня работать юмористом. Уж извините за такое горбатое выражение. Я хочу понять – при коммунистах, когда была жесткая цензура, легче было, чем сегодня? Ответ напрашивается сам собой – сегодня легче. Но тогда почему нет таких ярких взлетов, какие показывали тот же Альтов, Мишин, Жванецкий при советской власти? Это серьезная проблема, причем не только писателей-сатириков, но и наша с

вами. «Взгляд» стал популярным именно из-за жесточайшей конфронтации с властью, которая породила этот монстр под названием «Центральное телевидение». Недавно был Банионис. Жаль, он ушел из Паневежского театра. Я видел его на сцене и знаю, какой это блистательный театральный актер.

Наша беседа закончилась парадоксально. Мы ехали на моей машине на прямой эфир «Эха Петербурга». Я проехал нужный поворот и развернулся поперек разделительной полосы. Как он закричал! Путая литовские слова с русскими: «Вы, русские, никогда не станете богатыми, вы не станете нормальными людьми! Как можно так ездить!» Но глаза при этом все равно были грустные и добрые. Глаза Ладейникова из «Мертвого сезона».

«Реклама – ШАНС» № 32, 18 апреля 2002 г.

Я не делю людей на Пушкиных и Дантесов, полагаю, что опустить пистолет всегда возможно. И пытаюсь это доказать. Не выяснить, кто прав, а выслушать обе позиции. Ведь часто оказывается, что придерживающиеся противоположных мнений просто ни разу не говорили друг с другом. Конечно, у каждого свои интересы, но есть и общие точки. И есть причины борьбы. «Черная речка» – попытка доказать, что компромисс возможен.

День 300-летия Санкт-Петербурга. Владимир Мукусев – организатор праздника в своем родном дворе на Московском проспекте.
Справа – сестра Руфина Александрова

Людам сложнее относиться друг к другу плохо, если они знакомы?

Примерно так. На этом и строится «Черная речка».

В эфире «Эхо Петербурга» у Вас есть и третья передача?

Да, в августе прошлого года я запустил программу «Обратный отсчет». Стал по дням считать, сколько осталось до 300-летия города. И не до фейерверка, не до празднеств, а до того момента, когда всякий нормальный человек, решивший принять у себя гостей, должен закончить уборку, накрыть стол, переодеться и все такое. Вот до этого. И люди в моих передачах рассказывают не о днях, «которые потрясут мир», а о тех долго не решавшихся проблемах, которые удалось или удастся решить в связи с этим юбилеем. Например, строительство центра реабилитации для воинов, побывавших в «горячих точках». Дороги, которые сейчас ремонтируют, фасады, которые не просто перекрашивают сейчас, а, снимая до кирпича, меняют штукатурку. Такого на моей памяти еще не было. Делается капитально. Как Невский гранитом. Это на века. А Яковлев или Пупкин это сделал – не так важно. Важно, что мой внук будет ходить по этой мостовой. В этой связи у меня возникла и собственная идея. Под нехитрым названием «Накройте столик во дворе». Мой дом – в обыкновенном дворе-«колодце», но там моя родня пережила блокаду, там многое произошло и в моей жизни. В нашей квартире живут другие люди. Но остались еще во дворе и те, с кем я общался в детстве. И вот в один из этих праздничных юбилейных дней я еду туда и накрываю столик для тех, кто еще меня помнит. Это два старика, больные, практически не выходящие на улицу. Пусть и для них это будет праздник. И если моему примеру последуют другие, праздник придет в дома, во дворы. Пусть даже не у всех, а только у тех, кто слушает «Обратный отсчет» на «Эхо Петербурга», не будет ощущения, что праздник устраивается для гостей, а не для горожан.

Но ведь это же тоже, очевидно, попытка решить проблему отстраненности граждан от власти, от происходящего вокруг них?

Видите ли, сегодня здесь я в некотором роде оказался над схваткой. Я из Питера уехал в 1978 году. Здесь многое изменилось. Сейчас я не вполне понимаю местные игры и разборки. И

не очень-то ими интересуюсь. Но все это превращает понятие «власть» в грязь и помойку – ни помогать ей, ни избирать ее не хочется. Но я уже знаю, что это путь в тупик. Как только социальная апатия населения достигает предела, появляется человек с красной тряпкой или коричневой и говорит: «Я знаю, как надо». И это, кажется, было понято. Похоже, местные элиты уяснили, что я в стороне, и мне все интересно, и слушать я буду всех. В отличие даже от станции, в целом я ведь не завишу от них никак: ни детьми, которые ходили бы тут в школу, ни потребностью в жилье. Я даже от станции, в общем-то, не завишу. Административных функций на радиостанции у меня нет. Моя должность здесь называется «редактор-консультант», это художественное руководство в целом.

Ваши передачи, похоже, объединены тем, что человека, не принимающего происходящее с ним, вокруг него, в силу возраста или каких-то еще причин, Вы пытаетесь с этим происходящим объединить. Одни боятся выбора между сортами сыра, другие – 300-летия Петербурга. Разбить стену с действительностью, разрушить страх – не в этом ли Ваша задача?

Моя задача – разрушение фобий. Но без дидактики, без указующего перста.

В эфире Вас почти не слышно. Ваше руководство чувствуется как бы в направлении энергий, которые исходят от участников.

Это же так здорово, когда энергии, желательно положительные, уходят в эфир, разливаются там...

Меня долго не было в Питере, я потерял дух петербургский и только нащупываю его сейчас. Сразу это не происходит. Это как разница между соленой и речной водой, одинаковой на вид. Я пока пробую, понимаю вкус того, чем живет город. Прежде чем высказываться, я хочу понять и выработать мнение ленинградца Мукусева, который приехал из Москвы в Петербург. Я все больше ощущаю свою аудиторию, этих людей, это приходит с опытом.

«Совершенно секретно. Версия в Питере» № 38, 9 октября 2001 г.

P.S. – Радиоэфир для меня – это новое. Стараюсь делать радиоспектакли в лучших традициях. Когда нет «картинки», все идет в ухо, это надо учитывать, и обязательно без «консервов», только прямой эфир. Не мне вам объяснять, что человек, рассказывая о том, что его волнует, склонен к многословию и повторам, так вот на радио надо давать возможность выговориться. Это другой, непривычный для меня формат, другая аудитория, но я очень рад возможности проявиться здесь.

*Из стенограммы творческой встречи с коллегами,
г. Новоуральск, ноябрь 2006 г.*

Какое современное печатное издание Вы считаете лучшим?

В моем собственном рейтинге лидер – «Новая газета». Это издание единственное, вспомнившее о десятилетней годовщине исчезновения в бывшей Югославии моих коллег и друзей Виктора Ногина и Геннадия Куринного. Главный редактор «Новой в Петербурге» Николай Донсков до сих пор занимается этой темой, ищет новую информацию и публикует все, о чем другие средства массовой информации предпочитают не помнить или не знать. Не скрою, я испытал огромное удивление и искреннюю радость, когда редакция «Новой газеты» вспомнила и про мой 55-летний юбилей.

Ребята из «Новой» не боятся быть «рыжими» на фоне других наших так называемых коллег, занимающихся в большинстве своем чем угодно: PR-ом, пропагандой, но не журналистикой. Славу этой газете сделали настоящие профессионалы, мои друзья и коллеги Юра Щекочихин и Аня Политковская, ныне убитые.

*Из статьи О. Лебедевой «Трудный характер
Владимира Мукусева» («Новая газета» № 37, 22–24 мая 2006 г.)*

«ИСКАТЕЛЬ ПРИКЛЮЧЕНИЙ», ИЛИ «ОРАНЖЕВЫЕ ПАРУСА»

Если человеку удастся мечту превратить в цель, то у нее есть тенденция сбываться.

Мечтал один ленинградский мальчишка покорить... покорить все, что покоряется. А как в известной песенке поется, «Только смелым покоряются моря», и лучше в этом случае быть капитаном, притом капитаном собственного корабля.

И тогда он с другом купил на первые заработанные деньги в студотряде старый разбитый рыбачий баркас, который еле держался на воде. Он был такой старый, а они такими молодыми в то время и не очень опытными, что буквально через месяц баркас затонул, и им пришлось года три-четыре работать только над тем, чтобы восстановить его. И только потом они начали воплощать свою конкретную мечту – строить парусное судно, красивое, романтическое судно под оранжевыми парусами.

Тамара и Настя Максимовы
в гостях у строителей «Летиции»

Сначала их было очень много – целая студенческая компания, но постепенно ребята уходили. Они теряли надежду, не верили в успех затеи. Над «искателями приключений» уже начали смеяться их же друзья и родители. В конце концов осталось два человека, те двое мальчишек-капитанов с амбициями хозяев соб-

ственной судьбы, а еще с верой в исполнение мечты своими силами. И вскоре прекрасная лодка, сделанная под судно петровского времени, стала бороздить каналы и реки Ленинграда, Финский залив, Ладогу, Онегу, Ильмень...

Это не развлечение, это философия – плыть по Фонтанке на собственном корабле под девизом «Пока мы молоды», взятом из начала куплета «Гаудеамуса». И главное, очень четко осознавать, что для тех, кто идет по набережной, это не остается незамеченным: кто-то позавидует – тому скорчить рожу, кто-то вдохновится – тому добро пожаловать на «Летицию».

Летицией звали героиню французского фильма «Искатели приключений», который во время строительства лодки вышел в советский кинопрокат. Вообще-то, героев в фильме было трое: двое отчаянных молодых мужчин и сумасбродная девчонка. Не сложно провести параллели, что, впрочем, и сделали отчаянные герои этой истории, которым оставалось лишь установить на судне оранжевые паруса. Уж эпатировать, так эпатировать, куда там раннему Маяковскому!

Оранжевый – знаковый цвет, оппозиционный, вопреки всему, что ограничивает любое творчество, которое по определению может быть только позитивным. Оранжевые паруса – как знамя исполнения мечты, вопреки всем «не верю»...

Одного из «искателей приключений», того целеустремленного ленинградского мальчишку, звали Володя Мукусев. Сегодня его называют кандидатом политических наук, журналистом Владимиром Викторовичем Мукусевым. Оранжевые паруса «Летиция» так и не обрела. Ее сожгли ночью на месте ее обычной стоянки.

Есть ощущение, что все, что за последние тридцать лет «натворил» Владимир Мукусев, не только началось с «Оранжевых парусов», но и через эту «оранжевую» философию продолжается по сей день. Наверное, можно все «дела Мукусева» рассмотреть через призму этой истории. Только «Оранжевые паруса» – не грустная сказочка с трагическим финалом. Ведь дело не в фактическом существовании корабля, а в верности мечте и еще в том, что «искатель приключений», повзрослев, не перестал быть «отчаянным мальчишкой»... А это уже вопрос характера.

«Два капитана»

Доцент, кандидат политических наук,
журналист Владимир Викторович Мукусев

Профессор, доктор биологических
наук Дмитрий Германович Семенов

*Из стенограммы творческой встречи с коллегами,
г. Новоуральск, ноябрь 2006 г.*

А Вам никогда не хотелось посотрудничать с «Новой газетой» в качестве журналиста? Ведь у Вас есть опыт работы и в печатных СМИ.

Я до мозга костей телевизионщик. Печатная журналистика – это совершенно другая специфика. Сегодня поставь меня на одну полосу с настоящими профессионалами пера из «Новой газеты», и я, скорее всего, буду выглядеть дилетантом. Хотя, действительно, определенный опыт работы в прессе у меня есть.

К тому времени уже несколько лет я был запрещен на ТВ, но работать не прекращал и «складывал в стол» огромное количество материалов. Многие мои коллеги знали об этом. И вот однажды раздался звонок из редакции газеты «Собеседник» с совершенно неожиданным для меня предложением. Речь шла о ведении авторской рубрики, а значит, о возможности заниматься моей любимой публицистикой. Осознавая весь авантюризм затеи, я перекрестился и дал свое согласие. Год писал для «Собеседника», а затем еще около двух лет был обозревателем в «Экспресс газете». Но всему свое время...

Глава 1. Газета «Собеседник». Владимир Мукусев – наблюдатель

1.1. Правители-рыбки в телевизоре (№ 22, июнь 1998 г.)

О чем я подумал, когда увидел представителей крупнейших телеканалов на встрече с Ельциным? Мне за державу в этот момент стало обидно. Я увидел, что телевизионные деятели сегодня ощущают себя главнее президента, символа государства. И не потому, что он их просил: чуть помедленнее, пони... А потому, что сам тон разговора предопределял его финал – это все равно фига в кармане, все равно: президент, правительство, вы для нас, как рыбы в аквариуме, а мы за

вами наблюдаем и народу рассказываем не то, что вы из себя представляете, а то, что хотим. Уже много лет с экрана внедряется в умы людей, что власть – дерьмо. И если самый верх – дерьмо, то дерьмо и все мы. Поэтому убиваем друг друга, занимаемся проституцией, не получаем денег, сидим на рельсах.

Понятно, когда на этом делают деньги НТВ и ОРТ с разной степенью профессионализма. Но ведь РТР сосет грудь этого самого государства, этой власти! Они-то что из себя строят оппозиционеров?

Вот есть два молодых пахаря, никакого отношения не имеющих ни к КПСС, ни к той команде, которую представляет президент, – Немцов и Сысуев. Они поехали к шахтерам. И что из этого мы увидели? Увидели, как несчастные шахтеры лежат на рельсах, а к этому подмонтировали Немцова, играющего в теннис. А он ведь был там! Давайте послушаем, почему ни ему, ни Сысуеву не набили морду, не выгнали их оттуда, а ушли с рельсов. Только потому, что деньги привезли? Убежден, что нет. Но нам показали, как власть сходит с трапа самолета, когда же начался серьезный мужской разговор, телекамеры выключили. В этом есть какая-то подлость.

Почему это делает РТР, государственная телекомпания? Потому что там нет профессионалов. Критерию государственной телекомпании как компании профессионалов в моем представлении сейчас соответствует НТВ. Почему новости на НТВ смотрят? У них аналитика более серьезная. И их якобы ангажированность от хозяина в этом не проявляется. Наверное, она проявится на президентских выборах или когда будут делить какие-то лакомые куски, перераспределять собственность. А на РТР я вижу злых мальчишек и девочек, которые постоянно всем недовольны. Объясните, чем? А если просто не умеете это делать, то уходите, перестаньте нас пугать, нам не страшно. Во время встречи Ельцина с руководителями телеканалов я подумал, что власть с такой вот политикой в адрес средств массовой информации – «мы вас просим» – обречена. Потому что цинизм плюс личные доходы таковы, что никакие увещания ничего не принесут, кроме ухудшения отношения к этой власти. Власть

просто не сможет донести до народа свои действия, если даже государственный канал этого не показывает. Приход к руководству РТР Михаила Швыдкого только зафиксирует такое положение. Он неконфликтен и интеллигентен, а на телевидении нельзя быть дамой, приятной во всех отношениях.

1.2. Ударим ВГТРК по Березовскому (№ 23, июнь 1998 г.)

Указ президента о создании медиа-холдинга на базе ВГТРК предопределяет дальнейшие отношения власти и СМИ. Если получится действительно мощная структура, тогда власть перестанет бояться экрана и обретет в телевидении полноценного спарринг-партнера, от которого тоже, конечно, можно получить по физиономии, но, во всяком случае, это не будет просто груша для отработывания ударов.

Но вдруг поднялся шум в защиту региональных телекомпаний: они, дескать, попадут под пяту такого монстра, как ВГТРК. Кто сегодня над ними? Пахан. Губернатор. Если он государственный и не видит себя иначе, как частью федеральной политики, – это одно. Но есть губернаторы, которые были бы счастливы выкроить свои владения и свалить из России, стать царями. Они-то верховодят государственным каналом в регионах.

А в еще более худшем случае ТВ находится в руках бандитов, которые все делают по образу и подобию того, что происходит на ОРТ, где завод по производству национального телепродукта превратили в коммерческий ларек и в скупку краденого (ни одной своей передачи ОРТ не сделало, все – перепечатки). Можно сказать: на НТВ то же самое! Нет. Смысл существования НТВ – делать телевидение, которое приносит бабки, и поэтому они бьются за каналы.

Видимо, в правительстве рассудили: вот стоят на старте три автомобиля. Первый – со старыми формами, со сталинской масштабностью и проработанностью деталей – под названием «Останкино», но сидят в нем бандиты под названием ОРТ. Способны они решать задачи государства? Нет, потому что у них

вместо солнца доллар. Можно их убрать со старта? Нет, потому что на виду только тонкая прослойка плесени, а внизу – десять тысяч человек, которым некуда деваться, они всю жизнь там. И кроме того, «Останкино» – это все-таки национальное достояние. Сажать тоже нельзя, потому что изменился Уголовный кодекс: за что раньше давали срок, теперь за это дают ордена. Мне понравился государственный цинизм Немцова, который чувствуете за его предложением: продавать лицензии на теле вещание на конкурсной основе. Как вернуть украденные телевизионными магнатами сотни миллионов долларов в казну? Им же хочется владеть каналами, так почему не дать возможность купить эти каналы? Станет ясно, кто бандит, пусть с ними потом разбирается прокуратура, а деньги вернуться в бюджет. НТВ – второй автомобиль, наш, но с иностранными формами. И наконец – странное средство передвижения типа телеги под названием ВГТРК, куда, как в бездонную бочку, уходят средства, а отдачи нет. Идея медиахолдинга в том, что государство действительно хочет иметь свое телевидение. А заволновались по этому поводу те, кому не нравится, что государство начало показывать силу, что чревато контролем за финансовыми делами всех региональных студий, хотя преподносится страх с иной формулировкой: ах, нас лишают свободы! Я точно знаю одно: любые структурные изменения – ничто без творческого наполнения. Все в этом холдинге решат кадры.

1.3. Нужна свежая кровь (№ 24, июнь 1998 г.)

Большая беда телевидения – отсутствие нового поколения работников, которых нельзя назначить по принципу случайного попадания: ты будешь режиссером, ты – ассистентом, ты – ведущим. Их можно только вырастить. ОРТ этого не делает. Это видно по новостным передачам. Такие новости постыдилось бы давать усть-какое-нибудь там телевидение. На ВГТРК в 1991 году по убеждению пришли люди, не согласные с тем, что делало «Останкино», среди них были профессионалы. Но, видимо,

благодаря умелому руководству телекомпания не стала командой единомышленников с собственным, ясным и определенным лицом. И я теперь не понимаю: за что и против чего ВГТРК? Думается, это происходит из-за патологической боязни. Лысенко и Попцов в свое время очень боялись, что у них не получится телекомпания, а когда стало получаться, ужас вызывала мысль, что барин будет недоволен.

Почему подал в отставку Сванидзе? У меня ощущение, что он занялся не своим делом, став председателем ВГТРК. У Николая не было для этого навыков и смелости, чтобы общаться с людьми, у которых сегодня деньги, которые производят программы, ведь 99 процентов этих коллективов – люди с криминальным прошлым либо деньги, которые они используют, с криминальным прошлым. Я только не убежден, что Сванидзе надо делать телевизионную передачу. Он давно перерос сам себя. И под интеллигентностью скрывается тупиковая ветвь развития программы. Ему бы создать творческую мастерскую и вести там, скажем, публицистику. Нужна новая кровь. Пусть лучше ошибаются ребята, но пусть будут заинтересованы в том, что делают на экране. На Российском телевидении нет личности, которую хотелось бы слушать, которая вызывала бы желание спорить, плевать от негодования. Как говорил мне Лебедь: когда я видел тебя на экране, я бил по телевизору сапогом. Да, есть славный Флярковский с «Подробностями». И не лезть бы ему в политику. Такой мягкий, красивый, еще и с завитком на виске...

Если верно, что Доренко пришел на должность продюсера информационного вещания ОРТ с целью заняться кадрами, техническим оснащением, качеством подачи новостей, я только рад, что совпадаю с человеком безусловно не без способностей. Но Доренко это будет делать на деньги Березовского, а ВГТРК это делает на деньги государства, то есть налогоплательщиков, наши деньги.

С Евгением Киселевым я очень часто не согласен. Прекрасно понимаю, что он работает от своего Березовского – Гусинского. Но я очень редко видел у него очевидные заказухи, когда он

отрабатывал придуманное в кабинете, где сидели Гусинский, Малашенко и он. И опять же Евгений в силу своих способностей и возможностей блестящей команды ни разу не делал это плохо, не показывал: мол, ребята, я тут не хозяин. Я убежден: то, что происходит на НТВ, делается потому, что они так видят этот мир. Им безразлично, какой у нас будет президент, разве что к власти придут фашисты или коммунисты, тогда там, может быть, напрягутся, но и в той ситуации они все равно останутся нужными, благодаря своему профессионализму.

1.4. Три женщины (№ 25, июнь 1998 г.)

Если почитать титры после каждой передачи, то шестьдесят процентов там – это женские фамилии. Женщины на телевидении – «рабочие лошадки», тот массив, который публике не виден. Однако вот истории о женщинах, которых сейчас знают все.

Первая история. 1986 год. Командировка в Афганистан. Я уже тогда понял, что мы должны оттуда уходить. Но даже намекнуть на это с телеэкрана абсолютно невозможно. Не знаю почему, по самонадеянности, глупости, наверное, я пошел в «Международную панораму», она была из числа передач-небожителей. И там я встретил никому из телезрителей тогда не известную Татьяну Миткову. Она работала редактором. Таня совершила по тем временам подвиг. Это было лето, время отпусков, она оставалась «на хозяйстве» и вставила мой материал в «Международную панораму». Скандал был до небес, ей вкатили выговор. Сегодня мы уже столько раз проговорили все самое страшное в адрес власти, что власть давно ничего не боится. И смелости-то особой не надо. А Танин поступок был на уровне того, что я видел в Афгане, где ребята ежедневно совершали микроподвиги.

История вторая. Во времена «Взгляда» у нас появилась Лена Масюк. И предложила фантастический сюжет. Тогда сло-

во «проституция» в нашей стране либо относилось к политическим противникам, либо обозначало каких-то пьяных, грязных, битых потаскух, которые за три рубля у трех вокзалов... И Лена вызвалась провести ночь у этих трех вокзалов. Тогда не было маленьких камер, только маленькие микрофоны. Я сидел с наушниками и слышал, что ей говорили. И тогда только у нас зашевелились волосы: молодая, красивая девушка – что же ей пришлось выслушать за те несколько часов! Я клял себя на чем свет стоит. Но она была счастлива, потому что материал получился классный. Она не побоялась выступить в роли живца. Никогда не забуду огня в ее глазах. Я безумно ее люблю и боюсь за нее, потому что чеченская история вряд ли закончена. По-моему, ее очень серьезно обидели. У нее глаза потухли.

И третья история. Моя землячка Света Сорокина. Когда в Ленинграде у меня умерла мама, выяснилось, что я не могу похоронить ее в бабушкину могилу, потому что фамилии у них разные, а чтобы доказать родство, нужны документы, которые в войну потеряны. Чиновник, от которого все зависело, заявил: не положено. Ноги сами привели меня на ленинградскую студию телевидения, в программу «600 секунд», тогда ее пополам вели Светлана Сорокина и Александр Невзоров. И я попал к Свете... Буквально на следующий день я получил разрешение. Всю жизнь буду помнить, как выслушала, не оттолкнула, помогла. Я думаю, что сейчас она нашла себя в передаче «Герой дня», сделала ее авторской. Ей скучно было выражать себя в единственной фразе в конце выпуска «Вестей». А в «Герое дня» Светлана органична. Тогда как Таня Миткова по своему характеру – редактор. И может всю жизнь вести «Новости». Не потому, что на большее не способна, это ее органика.

Наблюдая этих женщин на экране, я вспоминаю огромные плакаты в Америке, которые встречают путешественников при въезде в города – на них изображены либо ведущие «Новостей», либо какая-то местная телезвезда. Вот если б при въезде в наши города нас встречала не реклама памперсов, а люди, которые здороваются с нами с экрана...

1.5. Анастасия бодается с ОРТ (№ 26, июль 1998 г.)

Мне хочется поддержать певицу Анастасию, предложившую бойкотировать ОРТ в связи с тем, что там у нее вымогают деньги за показ видеоклипов. Поскольку она актриса, хочется сказать: браво, Анастасия! То, что она сделала, вызывает у меня глубочайшее уважение. Но и страх за нее. Идти с пистолетом на авианосец бессмысленно и бесперспективно... Те, кто сегодня хозяйничает на ОРТ, ворочают миллионами долларов. Убийство Влада Листьева было для них, как запись в ежедневнике: поиграть в теннис, пообедать с друзьями, «заказать» Листьева. Какой-то богатый человек сказал: когда прибыль составляет более ста процентов, между людьми перестают действовать человеческие отношения, вступают в силу звериные законы рынка.

После выборов президента России в 1996 году стало ясно: кто владеет ОРТ, тот владеет президентским креслом. И деньги закрутились в масштабах куда больших, чем коробка из-под ксерокса. Нет ничего плохого в том, что люди делают деньги. Но на чем они их делают?!

Анастасия думает, что если она выступила с подобным призывом, то что-то произойдет. Я на ее месте подал бы в суд на конкретного вымогателя, правда, это все равно ни к чему не приведет. А ведь в «Останкино» работают и порядочные люди. Мне, например, не очень нравилась Арина Шарапова. Казалась искусственной, неорганичной для передачи новостей. Но однажды я встретил ее в консерватории, она сидела передо мной, и я увидел, как она слушает музыку. Играя лицом на экране, так слушать музыку может только художественно развитой и, как мне кажется, порядочный человек. Мое отношение к ней изменилось. В программе «Человек и закон» есть два классных журналиста. В общем, порядочных людей на ЦТ неизмеримо больше той кучки бандитов, которые владеют ОРТ, но среди первых царит заговор молчания. Потому что убивают. И одна Анастасия со своим стремлением к справедливости ничего не изменит. Потрясает, что это сделала женщина. Где же мужики из этого шоубизнеса? Открывать дверь женщине и пропускать ее вперед надо, наверное, в других ситуациях, а не навстречу пуле киллера...

1.6. Похороны царя – тест на цивилизованность (№ 28, июль 1998 г.)

В связи с предстоящим захоронением останков царской семьи мне вспоминается, сколько людей на протяжении уже почти девяти лет пытаются набить свой политический карман разговорами о мавзолее Ленина. И вот предстоят похороны Николая Второго. Если мы христиане, то хоронить, безусловно, надо и того и другого: несмотря на то, что один – убийца, а второй – жертва, смерть их уравнила. Насколько же безапелляционно и без должного пиетета относятся к смерти на телевизионных каналах! От полного дремучести выражения Строева: а чего это я поеду хоронить неизвестно кого – то есть он даже не попытался прочитать документы, объективно показывающие, кого же предстоит похоронить. До чисто политической, не подобающей сану реакции Патриарха с его нежеланием впоследствии разбираться с канонизацией. И подстроившегося под это Лужкова: Патриарх – значит, Патриархия, верующие, электорат. Каждый просчитывает выгоду или невыгоду для себя. И все это как будто вне существования реальных костей. Разговор ведь о мертвых! Но из всех телеканалов только на НТВ первыми четко и ясно сказали, что 17 июля будут захоронены останки царской семьи. Они сделали то, что должен был бы сделать государственный канал. Тогда как у РТР позиция совершенно отсутствует, они предпочитают формулировку «похороны останков, найденных в Екатеринбурге». С ОРТ – понятно: за «бабки» они Ленина назовут царем или Николая – генеральным секретарем. А из выступлений НТВ я понимаю, что им хочется, чтобы похороны вызвали покаяние и, стало быть, успокоение в обществе. Сегодня надо обладать такой же смелостью и честностью, чтобы назвать останки царскими и определить важность прощания с ними, как то, что мы сделали во «Взгляде» девять лет назад – подняли вопрос о захоронении Ленина. Такое ощущение, что те, кто сегодня заботится лишь о политической целесообразности, рассчитывают жить вечно, ведь своим отношением к останкам царской семьи они готовят такое же неуважительное отношение к

себе мертвым. Ельцин – человек, уничтоживший Ипатьевский дом, где была расстреляна семья Николая Второго. Он предал их тогда и предал сейчас своим отказом присутствовать на похоронах. Мне страшно подумать, дай им Бог здоровья на многие лета, что будет с ним и его семьей. Уважение к смерти на экране давно уже утрачено, но вот случай, когда его можно было бы вернуть. И этот случай упущен. Для каждого из нас, и государства в целом, похороны царя – это тест на цивилизованность.

1.7. «Культура» в сетях П. (№ 31, 1998 г.)

Недавно на канале «Культура» чуть ли не каждый час шла реклама передачи «Новый домострой»: в ней вы встретитесь с певцом Константином Кинчевым! Кинчева я люблю. По разным причинам, но прежде всего потому, что уже дети тех, кто был на первом его концерте, поют «Мы вместе». Очень важно, что сейчас объединяет людей – свастика или рок-певец, который своими добрыми песнями зовет их быть вместе и что-то им объясняет. Мне стало интересно, что же нового расскажут в «Новом домострое» о Кинчеве. Велико же было мое изумление, когда героем передачи оказался совершенно другой человек. Я позвонил на канал «Культура» и узнал, что передачу принимает лично товарищ П., главный редактор канала. Посмотрев выпуск с Кинчевым, она сказала: на моем канале никаких роков не будет. Подобную истерику я слышал в 1988 году на ковре в идеологическом отделе ЦК КПСС, куда меня вызвали после того, как во «Взгляде» я показал большой фрагмент из документального фильма «Рок» Алексея Учителя, где впервые был дан анализ не песням, не конкретным исполнителям, а явлению в нашей культуре под названием «русский рок». Никаких роков на нашем телевидении быть не должно, кричал тогда главный идеолог страны. И я с ужасом понял, что круг замкнулся. Я стал спрашивать: кто такая П.? Мне сказали: посмотри передачу «Богема». Я посмотрел и был потрясен тем, как может в одном лице сочетаться главный администратор канала и человек, который кажет себя

людям в своей передаче значительно больше, по сути, чем собственно герои этой самой «Богемы». Мне хочется слышать Марию Владимировну Миронову, Любовь Полищук... а я их не слышу, потому что передача создана для того, чтобы П. сидела и говорила банальные, чудовищно безграмотные тексты. Так как на «Культуре» нет рекламы, то П. заполняет паузы. И это было бы смешно, если б не снимали из эфира передачу о Кинчеве, например. Главный редактор государственного канала должна мыслить по-государственному: привязывая к экрану армию «Алисы», тем самым молодежь оттягивают от соблазнов вроде свастики. П. же считает государственный канал своим и всем говорит, что, пока Ш. – главный человек на РТР, она будет главной на 5 канале. И вот на днях мне позвонили с канала «Культура» по поводу опять же «Нового домостроя»: П. распорядилась убрать финальные кадры очередной программы – расстрел парламента в 1993 году. А это уже серьезно. Идет превращение тех, для кого существует канал «Культура», в манкуртов. Перед нами пример новой демократической цензуры. На сегодняшний день этот канал, на мой взгляд, никакого отношения к культуре не имеет. Просто еще один способ сказать: ребята, все происходящее в стране – хорошо, и не вздумайте проводить исторические аналогии.

P.S. По сведению редакции, программу «Новый домострой» на канале «Культура» решено закрыть.

Глава 2. «Экспресс газета». Мой взгляд

2.1. Кризис – дело времени (№ 14, 2001 г.)

Слово «кризис» в России стало столь же привычным, как и слово «война». Привычным и не очень страшным. Большинство сходится в одном – кризиса не миновать. Но какого? Ведь под этим словом может подразумеваться все. Президент недавно заявил: «Катаклизма не ожидается, мы этот пик пройдем». Хочется верить. Во всяком случае, последние перестановки говорят, что новая власть начала перестройку всей системы власти. Значит, кризис политический в ближайшие годы нам не грозит.

А теперь проведем небольшой эксперимент. Возьмите что-нибудь острое и поковыряйте краску на водопроводных трубах у себя в квартире там, где они уходят в пол или потолок: под легко отслоившейся краской вовсе не металл, а нечто напоминающее намокший картон. А теперь вспомните, сколько миллионов километров этих труб в стране и что в этих трубах кипят, да еще под давлением. Не нужно быть провидцем: в ближайшие годы техногенные катастрофы, а по-нашему – кризисы, неизбежны.

Мне вспоминается 95 год. Мы с компанией друзей решили съездить в Германию за подержанными машинами. Прилетев во Франкфурт-на-Майне, каждый из нас задекларировал привезенную сумму, и мы пошли на таможенный контроль. У моего товарища стояло в декларации \$ 5 000, и педантичная сотрудница попросила их предъявить. Что и было сделано. На стол легла пачка американских долларов нового образца. Немка стала судорожно нажимать на все имевшиеся под руками кнопки, выкрикивая что-то тревожное. Нас окружила толпа вооруженных людей в форме. Из чего мы поняли: нас не пускают в Германию, потому что мы привезли с собой какие-то неизвестные деньги, которые немцы тут же окрестили «русскими долларами». В то время большинство немцев и не подозревало о существовании новых долларов.

А теперь вопрос: «Какая валюта в России?» Рубли, скажете вы. А теперь вспомните, сколько у вас рублей в кошельке и сколько долларов в чулке. Помножьте на количество взрослого населения нашей страны. Вспомните о скандалах, связанных с миллиардами долларов, вывезенных за рубеж. И ответ на вопрос о валюте в нашей стране станет не таким уж однозначным. И что напечатаны новые доллары были исключительно для того, чтобы обеспечить ими население 1/6 части суши, – очевидно.

Представьте: в один прекрасный день мы захотим поменять всю имеющуюся у нас валюту на рубли. Помнится, Остапу Бендеру не понравилось объявление в магазине: «Штанов нет». Интересно, как бы он отнесся к объявлению на всех обменных пунктах: «Рублей нет»... А ведь на подходе еще одна новая «российская» валюта – евро.

Многомиллиардные долги мы брали долларами. А это значит, что отдавать их рублями нельзя. Нужны баксы. Выход один – заставить население поменять эти доллары на рубли. Как это сделать? Полагаю, что над этим думают в правительстве, Минфине и в Центробанке. Ведь недаром капитан команды КВН Центробанка г-н Геращенко недавно «пошутил», что доллар на самом деле стоит всего 15 рублей. После чего курс доллара немного упал. Это пробный камень будущего обвала на нашем валютном рынке.

Весной 98 года гостем у меня на передаче в студии телекомпании «Тонус» в Сергиевом Посаде была экономист Лариса Пияшева. И на шуточный вопрос одного из зрителей, что бы она сделала с миллионом долларов, вполне серьезно сказала, что в кратчайший срок его бы истратила. Никаких денег, кроме самых необходимых, ни дома, ни в сбербанках, ни в «банках», ни в акциях быть не должно. Это сейчас, говорила Пияшева, кажется все спокойным, но кризис не за горами. Шел апрель 98-го... До августа оставалось три месяца.

Недавно, в беседе на радио «Эхо Москвы», отвечая на вопрос «Будет ли кризис?», Лариса Пияшева закончила свой ответ словами: «Это всего лишь дело времени».

Мне к этому добавить нечего.

2.2. Гусинский и К° брали «бабки» в особо крупных размерах (№ 15, 2001 г.)

Страсти вокруг НТВ заставили меня вновь пережить мою собственную историю. А вернее, историю «Взгляда». 10 лет назад, как и нынешние журналисты НТВ, ведущие «Взгляда» кричали на всех углах о том, что власть закрывает передачу и душит свободу слова.

В эпоху гласности мои суперпопулярные молодые коллеги-журналисты Любимов и Листьев стали ощущать себя чуть ли не «властителями дум» огромного государства. Понять их можно. За четыре года наш «Взгляд» пережил десятки конфликтов, отстаивал право на жизнь от многочисленных «наездов» идеологического отдела ЦК КПСС, КГБ, МВД и других столь же «любящих» нас организаций. Но к концу 90-го «Взгляд» стал гнить изнутри. Причина банальная – «левые» деньги. Все кому не лень стремились протащить в эфир проплаченную «джинсу» вместо журналистских расследований и острых сюжетов. Появилась рубрика «шоу-биржа». За демонстрацию клипов и сообщений о гастролях рок-групп и певцов собиралась мзда. Назревал раскол.

Так совпало, что в это время ко мне обратились из «Огонька» с просьбой дать интервью. И в нем я объяснил, почему «Взгляд» умирает. Что тут началось! В лучших традициях 37 года в родной Молодежной редакции, частью которой являлся и «Взгляд», был организован суд. Назначенные кликуши обвинили меня в том, что я порочу «светлые идеалы коммунизма, партии и комсомола». (А на дворе стоял январь 91 года.) «Взгляд» закрыли, и я уехал в Новосибирск, чтобы сохранить то лучшее, что было в нем. И фактически стал запрещенным журналистом в Москве.

Сегодня все то, что пережил когда-то я, переживают журналисты НТВ. Дело их жизни хотят прибрать к рукам те, кто к созданию телекомпании не имел ни малейшего отношения. Коллектив попытался объединиться, забыв о том, что НТВ – далеко не монолит. Есть творческий коллектив, а есть те, кто эксплуа-

тировал его в своих материальных целях: Гусинский – Малащенко – Киселев. Все, что они делали, к свободе слова не имело никакого отношения. Но именно этот лозунг они выставили для прикрытия меркантильных финансовых интересов. Это низко и аморально.

После выборов 96 года, используя абсолютную поддержку Кремля, Гусинский и К⁰ занялись политическим рэкетом, умело манипулируя журналистами. В эфир выходили скандальные сюжеты, которые говорили о знании подноготной многих политиков, финансистов. Однако не последовало ни возбуждения уголовных дел, ни опровержений. Только «бабки» в особо крупных размерах обычно гасят такие ситуации! Когда дело НТВ дойдет до суда, рядовые энтэвэшники узнают многое, что заставит их усомниться в незапятнанности мундиров своих владельцев. Уход Добродеева, а с ним Лусканова, Ревенко, Масюк и других первоклассных журналистов, недавние уходы Парфенова и Митковой показывают лишь то, что им известно больше, чем остальным. Но они не могут выносить сор из избы. И мне смешно смотреть, как Любимов, «прихватизировавший» «Взгляд» и уничтоживший добрую память о нем, поучает оставшихся на НТВ журналистов.

Что же в сухом остатке этих двух историй? Нельзя ни в коем случае разрушить и изгадить НТВ. На месте государства бы сделал все, чтобы журналистский коллектив стал совладельцем своей телекомпании. Мне кажется, президент, как никто другой, заинтересован в существовании независимого телеканала. Только при его помощи он сможет наконец сделать то, о чем говорил Горбачев на встрече с энтэвэшниками – избавиться от липкого влияния окружения, доставшегося ему в наследство от Ельцина. А для этого нужно немного. Государство должно выкупить у акционеров НТВ 51 процент акций и передать их

безвозмездно трудовому коллективу. Остальные 49 процентов – это и «Газпром», и Тернер с Мэрдоком, и прочие.

И последнее. Один из журналистов НТВ назвал Киселева первым в журналистском цехе, а потому неприкасаемым. Ребята! «При наличии отсутствия» серьезной аналитики в телевизионном эфире на фоне Сванидзе и Доренко не то что Киселев, Джонни ди Пальма выглядит Ларри Кингом!

2.3. Донатас Банионис: Россия никогда не станет богатой (№ 11, 2001 г.)

Здесь не соблюдают правила дорожного движения!

Донатас БАНИОНИС сейчас снимается на «Ленфильме» и согласился дать интервью радиостанции «Эхо Петербурга», где нынче работает ваш покорный слуга. Редакционная машина была в отъезде, и я с радостью вызвался съездить за глубоко мною почитаемым артистом. Удивительно, что даже большой стаж моей циничной журналистской профессии не отучил мой организм трепетать при общении с такими, как теперь говорят, «знаковыми» людьми. При виде знакомой коренастой фигуры сильнее застучало сердце, а рука... автоматически нажала кнопку диктофона:

– Узнаю... Здравствуйте, поехали! – бодро сказал Банионис (очень трудно передать на бумаге интонацию и акцент моего великого пассажира, поэтому очень рассчитываю на читательскую память и воображение).

Демьяненко сыграл Ладейникова глубже меня

– **Как живется в Литве?**

– Хорошо.

– **Всем хорошо?**

– Кому как.

– **А вам?**

– Мне – хорошо. У меня большая пенсия – 500 долларов. Потом бесплатная хорошая поликлиника. Правда, не говорят, но, наверное, похоронят бесплатно. Ха-ха! Шучу! Хм. Еще почет! Я – Почетный гражданин города Паневежиса (*показывает удостоверение*). Я этим очень горжусь.

– **Думаю, что вы, Донатас, почетный гражданин на всей территории бывшего Союза. Вряд ли есть место, где вас не узнают. Даже при нынешней седине и усах.**

– Это не мои усы. То есть усы мои, но они, как и я сейчас, принадлежат образу частного детектива Ниро Вульфа.

– **Народный артист Советского Союза Банионис не так давно ушел из Паневежского театра, где был его легендой, да еще с таким шумом...**

– Я вполне нормально воспринимаю, когда говорят: народный артист Советского Союза. Мне присудили это звание, и я горжусь. А историю с уходом из театра раздули. В Литве это было и по телевидению, и в газетах: что вот, мол, Банионис ушел из театра из-за денег. В нашем государстве такой порядок: если человек получает постоянную зарплату, то он не получает пенсию. Я перешел на договор. Мне так удобно. Не надо отпрашиваться у дирекции на съемки. Но это формальность. А главное – нет больше нашего руководителя, нашего учителя – Мильтиниса. Театр сейчас переживает кризис. Везде. Стреллер ушел – нету театра, Петер Штайн ушел – нету театра. А сейчас заезжие режиссеры-гастролеры приезжают на месяц. Не знают актера как следует. Мильтинис знал меня как актера с детства. Он знал, что я могу, а я не знал про себя, что могу играть. И так же Товстоногов. Я ведь не раз говорил с ним об этом.

– **А как же знаменитый Някрошос?**

– Ну, у него не театр! У него – сборная. Я этого не признаю. Для меня это – не театр. Для одной постановки?! Три года ставит, ну потом выпускает. Моя личность там пропала бы... Если бы я всю жизнь работал в антрепризах – я бы не стал актером никогда. И сейчас иногда хотят использовать мое имя. Говорят: «Давайте мы сейчас поедem по России». – «А что будем играть?» – «Ну, найдем что-нибудь!» Мильтинис нам всегда говорил: «В театре, вообще в искусстве, не ищите новое – ищите вечное! А вечное будет и новым».

– **Были встречи с вечным в последнее время?**

– Софокл, которому две тысячи лет, до сих пор смотрится с интересом. «Антигона» – вечная вещь, а ее делают так, что не узнаешь ни одного действующего лица. На одном из фестивалей видел чеховские «Три сестры»: сестры-лагерницы в ГУЛАГе, а Вершинин – начальник НКВД. И говорят, что это по-новому! По-новому, но по-глупому. А кто любит глупость, то это его дело.

– **Известно, что в наших любимых фильмах вас дублировали русские артисты. Как вы относитесь к работе ваших коллег?**

– Я всем им очень благодарен. Но иногда, когда шелкаю телевизионным пультом и натыкаюсь на «Мертвый сезон», то смотрю его из-за Александра Демьяненко. Это удивительная актерская работа. Он, дублируя меня, сыграл роль разведчика Ладейникова как бы параллельно со мной. В некоторых сценах он сыграл сильнее и глубже меня. Я же это вижу. Прекрасный был актер.

Путин говорил мне приятные комплименты

– Наши телевидение и кино теперь постоянно играют в «сыщика и вора», помните такую детскую игру? Теперь сыщик Ниро Вульф, главный герой романов модного Рекса Стаута, получил лицо Донатаса Баниониса?

– Да, вот пришлось отпустить усы. Снимает фильм Евгений Татарский, у которого я уже играл в «Принце Флоризеле» роль Клетчатого – Председателя клуба самоубийц. Обычно я играл каких-то очень положительных. А это была как бы шутка какая-то. В театре я играл и в комедийных ролях, причем с удовольствием. Например, в «Соломенной шляпке». А теперь меня пригласили на роль частного детектива Ниро Вульфа. Его автора – Рекса Стаута, американского писателя, я не знал до того, пока меня не пригласили сниматься. Я недавно посмотрел в Москве – очень много его произведений на русский язык переведено. Я успел прочитать два романа. На литовском языке я нашел три романа, а на русском, я смотрю, – десятки. Ниро Вульф – частный детектив. Его нанимают. Чтобы он раскрыл преступление. Он не очень любит эту работу. Ему нравится больше разводить орхидеи. У него оранжерея. Мы это показываем в фильме. Потом он любит хорошо поесть. И между этим раскрывает преступления.

– **Кто ваш партнер по фильму? Ведь у Ниро, как у Шерлока Холмса, есть напарник?**

– У него есть помощник Арчи Гудвин, которого играет Сергей Жигунов. Так вот, он не успевает понять, почему Ниро раскрыл преступление. А тот все время, как в шахматах, все играет в уме, играет...

– **Это будет сериал?**

– В начале работы я слышал, что это будет где-то около десяти фильмов. Но пока остановились на двух. На днях говорили с Татарским и с Жигуновым, что будем продолжать... Почему бы и нет?! Мне нравится режиссер. Он – с чувством иронии, юмора. У меня с ним уже третья картина. До этого были, как

я уже говорил, «Флоризель» и «Джек Восьмеркин-Американец». С ним приятно работать. Беда только, что мало репетиций. Я вспоминаю лучшие свои фильмы. Там была самая хорошая подготовка. Уже начиная с фильмов «Никто не хотел умирать», «Мертвый сезон», «Солярис» или «Гойя». Сильно я готовился к съемке. А здесь не хватает времени готовиться. Импровизируешь. Потом смотришь – ах, как жаль, не так надо было играть.

– Наверное, для актера профессионально интересно сниматься в сериале, где можно прожить долгую жизнь со своим персонажем?

– Ну, если можно назвать сериалами фильмы, в которых я снимался, то самым длинным был «Операция «Трест». Три фильма, кажется, было... А вот сейчас в Литве меня пригласили, и я уже снялся в фильме «Гедемино, 11». Гедемино – это центральная улица в Вильнюсе, где находится наш Совмин. Основные персонажи в нашем сериале – председатель совета министров, председатель парламента. А я там такой «неизвестно кто», но имеющий большое влияние. Ну, у вас и у нас есть такие. Я не хочу называть фамилии. Они влияют на политику. Так вот я играю такого. Еще в Литве вышел один фильм «Двор». Недавно в Москве закончила съемки фильма «Интерьер» режиссер Алла Сурикова. Мне с ней очень понравилось работать. Там вроде шутка новогодняя. Все происходит в последний день года – недоразумения, встречи. Там три пары. Вот моя пара пожилых людей – я и Софико Чиаурели. Мы как будто не виделись 50 лет и вдруг так случайно встретились на базе перед Новым годом.

– Вы, как прежде, много снимаетесь в России, а как на это смотрят в Литве? Не ревнуют?

– Нет! Не верю. Я бы почувствовал. И потом я снимаюсь дома. Вот в «Гедемино» продолжаю сниматься. Скажу искренне, что я такого зрителя, как в России, нигде в мире не видел. С такой любовью относится к искусству, актерам, театру и кино. Нигде, нигде. Я объехал чуть не весь мир. Российский зритель для меня самый приятный. Сегодня я вижу такую любовь! Ни в Литве, нигде.

– **Говорят, что вы знакомы с нашим президентом?**

– Я недавно был с нашим президентом у вашего президента Путина. Мне приятно было слышать комплименты. От президента до самого обычного человека говорят: «Ой, какая радость вас видеть». От нашего президента такого не услышишь. Ну, это я шучу, шучу... Господи! Куда вы едете! Там сплошная линия, а вы поворачиваете!!! «Зебра»! Тут могут быть пешеходы!

... На этом наша мирная беседа прервалась. Как вы понимаете, все последние возгласы относились ко мне. Заговорившись с Донатасом, я понял, что мой пассажир опаздывает на эфир, и я, развернувшись где попало, грешен, нарушил правила движения. Банионис пытался «тормозить», дрыгал ногами и рассердился на меня нешуточно, обобщив мой поступок: «Россия никогда не станет богатой, потому что здесь не соблюдают правила дорожного движения».

На меня в этот момент смотрели глаза Ладейникова-Баниониса из «Мертвого сезона», который для выполнения порученного дела презрел все мыслимые и немыслимые правила. И выполнил свой долг. У меня, как у большинства зрителей, произошло смешение образа артиста и его героя. Он как истинный литовец, несмотря на свой актерский темперамент, в жизни четко соблюдает правила... И это принципиально разнит нас, русских, с европейцем Банионисом. Но я тоже выполнил свой долг. Донатас вышел на связь с радиослушателем вовремя.

Спасибо, дорогой Донатас, за беседу, за то, что снимаетесь в кино в России, за то, что вы – замечательный человек, и простите за доставленные минуты тревоги во время езды в автомобиле...

2.4. Через задний проход целуют начальников в гланды лауреаты «ТЭФИ» (№ 17, 2001 г.)

Вероятно, Киселев больше всего жалел даже не о том, что вообще поехал на ненавистную ему тусовку. А о том, что гнилая

помидорина попала в жену, а не в него. Пожалуй, впервые за много лет он осознал, что теперь его не сможет защитить даже родная компания. Грязные следы на лице, одежде одной из самых ярких телеперсон стали символом, а точнее – сутью «ТЭФИ-2001».

Из «one men show» генерального прокурора на фоне искореженного «Курска» запомнились слова: «Здесь был ад». Подумалось, слава Богу, ад мгновенный для большинства, для тех, кто был в носовой части. А что испытали остальные?.. За те шесть-восемь часов, пока не сгорели, не задохнулись и не захлебнулись...

А память упорно возвращает телевизионную картинку годичной давности. Героический журналист, стоя на ветру с микрофоном в руках, страстно убеждает нас в том, что с подлодкой налажена акустическая связь и что кто-то с кем-то там на дне перестукивается. И это через сутки после трагедии... Когда даже неспециалисту было ясно – перестукиваться некому. Почему нам врал тогда? Зачем? Помню свое состояние тех дней. Злило не просто собственное бессилье. Злило холодное, циничное, откровенное вранье, говоря словами Юрия Шевчука, «государственных шлюх».

А ведь именно эти «шлюхи» создали медиасоюз, который в свою очередь прибрал к рукам «ТЭФИ». А «ТЭФИ» получали в основном те, кто врал про «Курск» и про многое другое. Круг замкнулся. И гнилые помидоры летели вовсе не в жену Киселева, а в весь этот жирующий мирок нынешнего телевидения. Неужели здравомыслящее руководство страны этого не понимает? А если понимает, почему до сих пор существует ОРТ, с первых дней не бывшее ни общественным, ни российским, ни телевидением? А сегодня превратившееся в откровенно политический «бордель на крови».

Экран заполонили убийцы, воры, насильники, орда чиновников, готовых выполнить любое задание «любого правительства», и обслуживающая их орда медиасоюзных журналистов-пропагандистов с ритуальным поцелуем начальства «в гланды через задний проход». Спасибо товарищу Познеру за наше счастливое «ТЭФИ»!

Что еще должно произойти, чтобы руководству страны стало ясно: необходима немедленная реформа электронных СМИ. Да, для этого нужны огромные деньги, политическая воля, кадры, не запятнавшие себя за последнее десятилетие. Но в стране есть деньги, есть воля и есть новые кадры, выращенные в сотнях региональных телекомпаний. И эти кадры хорошо подготовлены, судя по тем работам, которые показали участники недавно прошедшего в Москве форума «СМИ – Новое поколение», организованного Министерством образования. Обратите внимание: не Министерством по делам печати и информации, представители которого не пожелали хоть как-то прореагировать на приглашение. А ведь это их кадры и их прямое дело.

Недавно мне приснился сон. На телеэкране – очередное вручение «ТЭФИ». Побеждает репортаж о том, как Осам бен Кузьмук всплывает на «Курске» в Ленске. На сцену для вручения поднимается Аксененко на золотых костылях. Вместе с ним Березовский с огромным «царским пальцем» в зубах. Им он грозит залу. Все встают, поют «Интернационал». Финальный титр: «По заказу ОРТ».

2.5. Непрорванная блокада (№ 24, 2001 г.)

Бывших юных защитников Ленинграда заставляют предъявить свидетелей, представивших их к награде.

Я – ленинградец. В том смысле, что родился и вырос в Ленинграде, а не в Санкт-Петербурге. Хотя всю сознательную жизнь всегда с гордостью говорил о себе: я – питерский. Я – ленинградец еще и потому, что именно в ленинградскую землю на Серафимовском кладбище похоронены мои мама и бабушка. Я – ленинградец, потому что во всем мире слово «блокада» связывают со словом «ленинградская». И сегодня в моем родном Питере живут мои сестра и брат по матери, пережившие детьми эту самую ленинградскую блокаду. К чему все это? А вот к чему.

В последнее время я не очень часто бываю в родном городе. Но каждую весну приезжаю в Питер встретить белые ночи. Так

было и на этот раз. Несколько дней я прожил у сестры на Васильевском, наведаясь в поселок Сертолово к брату, одиннадцатилетним ребенком защищавшему Ленинград. Он бывший подводник, а ныне – инвалид и пенсионер. Перебирая книги у него на полках, я наткнулся на документ, который приведу здесь практически полностью. В нем заместитель директора Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, некто г-н Деринг, сообщает моему брату, что «списки военнослужащих и воспитанников Первого батальона отдельной 45-й Гвардейской стрелковой дивизии, а также списки лиц, представленных к награждению медалью «За оборону Ленинграда» от этого воинского подразделения, в архив на хранение не поступали». «О чем это?» – спросил я Игоря. И вот что выяснилось.

С января этого года вступил в силу федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О государственных пенсиях в Российской Федерации». Он касается и лиц, награжденных медалью «За оборону Ленинграда». С 1 января 2001 года эти лица получили право на пенсионное обеспечение по нормам, которые установлены пенсионным законодательством для участников и инвалидов Великой

Отечественной войны. Так вот уже пять месяцев брат пытается доказать питерским чиновникам, что закон касается и его, и таких, как он, пацанов, которые с гордостью носили и носят медаль «За оборону Ленинграда». При этом брат показывает не только саму медаль, но и удостоверение, где написано, что он награжден «от имени Президиума Верховного Совета СССР. Подписали документ председатель исполкома Ленсовета Попков и секретарь Бубнов. Казалось бы, все ясно. Но только не ленинградским чиновникам, для которых федеральный закон не указ. От бывших защитников Ленинграда требуют, чтобы они предъявили не только удостоверение

и медаль, но и справку о тех, кто и за что представил их к награде.

Сколько таких пацанов, награжденных за оборону родного города? Не знаю. Знаю, сколько их осталось – около 1000 человек. Самому молодому в этом году исполняется 70... И всем, как и моему брату, предлагают доказать, что они не сами на себя написали представления к награде. «Глупость», – скажет кто-то. «Подлость», – скажет другой. А я скажу: это обычный российский чиновничий беспредел. Решить проблему можно в один день. Какой-нибудь депутат Госдумы должен внести предложение о поправке в федеральный закон: «Считать достаточным предъявление удостоверения о награждении медалью «За оборону Ленинграда» для получения права на пенсионное обеспечение по нормам, которые установлены пенсионным законодательством для участников и инвалидов Великой Отечественной войны». Что это даст людям, защищавшим Ленинград, ныне в большинстве своем инвалидам? 153 рубля 15 копеек прибавки к пенсии. Это все, что может дать государство тем, у кого не было детства, кто выжил и даже защитил Ленинград.

Для страны – это около \$ 5 тысяч в месяц. Где взять эти деньги для стариков? Питер на пороге своего 300-летия. Асфальтируют дороги, приводят в порядок мосты, фасады центральных улиц. Вечером того дня, что я приехал в Питер, на Аничков мост вернулись клодтовские кони. А наутро состоялось их торжественное открытие. Дамы, сопровождавшие чиновников, пользуясь холодной погодой, проветрили роскошные шубы. Цена самой скромной из них – месячное пособие для всех защитников Ленинграда.

В детстве мама рассказывала мне, что во время блокады у Смольного всегда можно было выменять у «партийцев», как она говорила, на «цацки» (золотые колечки или сережки) луковичку или банку тушенки. Моя мама сберегла в блокаду двоих детей... Чиновники в Смольном и тогда были в порядке. Недавно стало известно, что в блокаду пачками сливочного масла Жданов разжигал огонь в печке...

...В Питере сейчас время белых ночей. Очень удобно старикам, бывшим защитникам Ленинграда, писать письма в инстанции. На электричестве можно сэкономить.

2.6. Старую шлюху может «снять» только романтик? (№ 31, 2001 г.)

Во время последней, самой известной и самой масштабной, пресс-конференции Владимира Путина никто не заметил одну существенную деталь. Первоначально планировалось, что прямую трансляцию пресс-конференции будут вести каналы РТР и CNN. Но в последний момент право трансляции получила еще одна российская телерадиокомпания, а именно ТРК «Петербург». То есть в Питере, как и в былые времена, видеть главу государства телезрители получили возможность сразу по двум каналам. ТРК «Петербург» поставили в один ряд с общероссийским каналом РТР. Давая понять, что питерское телевидение в ближайшее время может вернуться в федеральную сетку вещания. Такую возможность подтвердил и губернатор Санкт-Петербурга Владимир Яковлев, сообщив журналистам, что еще в июне обсудил идею с президентом, и Путин идею поддержал.

Попробуем ответить на вопрос: возможно ли третье пришествие в российский эфир бывшего ленинградского, а ныне петербургского ТВ? Этот вопрос вызывает сразу несколько других. Главный – а собственно, зачем? Во-первых, оно уже существует де-факто в виде различных передач, которые делают авторы, режиссеры либо ведущие – выходцы из Ленинграда и Ленинградского ТВ. Во-вторых, сегодня понятно даже непрофессионалу, что создание чего-то нового на телевидении – это прежде всего деньги. Деньги огромные. И еще. Если вдруг появляется некое петербургское телевидение в федеральном эфире, то почему бы там не появиться и каналу из Владивостока, Новосибирска, Нижнего Новгорода и Екатеринбурга? После закрытия «Взгляда» я много времени работал там, создавая местное ТВ. И города эти я назвал не случайно. Это центры далеко не

провинциальной телевизионной жизни, с десятками отлично оснащенных, профессиональных телекомпаний, редакций, студий, каналов и т.д. А теперь давайте вспомним об ограниченности частот метрового диапазона, на которых могут полноценно вещать телевизионные каналы. Их всего шесть на сегодня. То есть говорить всерьез о создании питерского телевидения как телевидения общероссийского, казалось бы, нелепо и бесперспективно. Но, как сказал поэт: «И все же, все же, все же...»

Совсем недавно Петербург пережил в сфере СМИ своеобразный шок. Это случилось тогда, когда питерское радио в одночасье переместили с первой на третью кнопку. Этот факт связывают с деятельностью полпреда президента по Северо-Западному федеральному округу Виктора Черкесова. В ситуации с возрождением петербургского телевидения он не над схваткой, а самая заинтересованная сторона. Известно, что в Москве прорабатывается возможность образования на базе Российского канала сети окружных телекомпаний. Нетрудно догадаться, что количество их равно семи, то есть по количеству федеральных округов.

Давайте послушаем тех, кто видит эту ситуацию изнутри и пережил первые два пришествия питерского телевидения во всесоюзный эфир. Итак, в разговоре участвуют: Галина Познякова – создатель и главный редактор творческого объединения «Горизонт» ЛенТВ; Владислав Нечаев – создатель еженедельного обозрения «Монитор»; Виктор Правдюк – правая рука Бэлы Курковой, один из создателей «Пятого колеса»; Борис Гершт – режиссер первого в истории советского телевидения спортивного шоу «Папа, мама, я – спортивная семья»; Светлана Сорокина – «Телекурьер», «600 секунд»; Александр Невзоров – «600 секунд», «Дикое поле»; Кирилл Набутов – «Адамово яблоко»; Игорь Шадхан – «Контрольная для взрослых»; Анна Пушкарская – журналист, обозреватель газеты «Дело»; Людмила Нарусова – ведущая программы «Свобода слова» на РТР; Александр Афанасьев – руководитель пресс-службы губернатора Яковлева; Александр Панченко – академик РАН, создатель нескольких циклов о русском языке, литературе и истории на закрытом ныне канале «Российские университеты»; Юрий Саульс-

кий – композитор; Валентин Тернявский – руководитель творческого объединения «Лад» на РТР; Эдуард Грач – скрипач, руководитель оркестра «Московия»; Людмила Дубовцева – журналист радиостанции «Маяк»; Эдуард Сагалаев – бывший хозяин ТВ-6.

А первым, кому «Экспресс газета» предоставит слово, будет Александр Невзоров. Вот как начал свой ответ на вопрос: «Возможно ли возрождение питерского телевидения?» – этот известный питерский журналист:

«Никто никогда «не снимет» старую страшную шляху, которая плохо одета, плохо раскрашена, понятно, что уже ничего не умеет по причине негибкости суставов и сочленений. Точно так же ленинградское телевидение не представляет никакой ценности. Оно не соблазнительно, и поэтому никто никогда не будет его финансировать в полной мере. Конечно, есть романтики, думающие, что возрождение возможно, но если человек романтик, то у него нет денег. Исключение – Березовский...»

2.7. Как Мирей Матье на «Авроре» в мини-юбке снималась (№ 33, 2001 г.)

Пару недель назад я начал разговор о питерском ТВ. Возможно ли третье пришествие телевидения Северной Пальмиры в общероссийский эфир? И пообещал поговорить с теми, кто видит ситуацию изнутри, не работая при этом на нынешнем городском телеканале. С теми, кто сделал в свое время Ленинградское телевидение Всесоюзным.

Чего у Ленинградского телевидения не отнять, так это его прошлого. Светлого, трудного и очень достойного...

...Шел 1965 год. Телеэкраны заполняли программы, суть которых полностью отражалась в их названиях: «Молодежь – на передовых рубежах», «Навстречу съезду», «Говорят новаторы производства» и т.п. Смотрели их только сами создатели да кураторы из Смольного. И вдруг в эту размеренную тяготиину

на всю страну ворвались лихие позывные новой телепередачи «Горизонт». И скоро в народе, во всяком случае в ленинградском телевизионном, стали говорить: «Когда выходит «Горизонт», не дремлет в Смольном целый гарнизон». И что странно, молодые ребята, работавшие в «Горизонте», даже в мыслях не могли себе позволить какую-либо серьезную крамолу. Они искренне хотели усовершенствовать окружающую жизнь и помочь партии и комсомолу строить социализм. Поэтому с телеэкрана, например, звучали стихи военных поэтов в исполнении молодых актеров. Но сделано было это с таким вкусом и искренностью, что это совсем не напоминало комсомольские лит-монтажи.

Первый раз «Горизонт» хотели закрыть из-за «Молекулярного кафе» – популярного цикла о проблемах науки. Одна из передач была посвящена проблемам экономики. Участники дискуссии решали вопрос, как нужно грамотно управлять экономикой в стране. Напомню, что на дворе стоял 65 год! Впервые с телеэкрана прозвучали страшные слова: рынок, конкуренция, качество товаров... А в пример участники дискуссии приводили – о, ужас! – Америку! На фоне картинок с изображением маленького человека, бредущего от дверей одного чиновника к дверям другого по какому-то бесконечному коридору, шел, в общем-то, безобидный текст: «Почему мы для того, чтобы сделать какое-либо дело, тратим жизнь не на само дело, а на собирание бесконечных справок, ожидание в очередях к замам и завам, на беготню по кабинетам и от этого раздражаемся, возмущаемся, негодуем?» Сразу же после эфира на телевидение приехали «двое в штатском» и увезли киноплёнку и сценарий передачи. Главному редактору вкатили выговор, сам «Горизонт» решено было разогнать. Но в «Правде» неожиданно появилась хвалебная статья «Говорит и показывает «Горизонт»», и на некоторое время объединение оставили в покое.

Очередным раздражителем для власти стал один из выпусков «Музыковедческой лаборатории». Представьте: на экране телевизора появляется ведущий на фоне портрета Луиса Армстронга и тихим голосом говорит, что эту передачу он посвящает

человеку, чье имя стало синонимом джаза и чья жизнь стала легендой. После эфира персональное дело автора передачи звуко-режиссера Григория Франка, ныне профессора Института театра, музыки и кино, рассматривалось в обкоме КПСС, и, если бы не вмешательство композитора Андрея Петрова, вряд ли бы это закончилось просто выговором.

И абсолютным достижением в иезуитстве подачи на телеэкране тогда уже безумно любимых молодежью «битлов» было создание кукол, изображавших каких-то патлатых типов с гитарами. В редакционных эфирных папках, идущих на стол к руководству, это обозначалось как «пародии на чуждую советскому человеку музыку некоторых зарубежных музыкальных ансамблей». А под изображение были подложены фонограммы песен группы «Битлз». Закрой глаза и наслаждайся! Но апофеозом может служить пример появления на ленинградском телеэкране первого советского музыкального клипа. Сейчас уже никто не может вспомнить, кому пришла в голову идея привезти на крейсер «Аврора» гастролировавшую тогда в СССР Мирей Матье и пустить фонограмму какой-то песенки, под которую Мирей стала ходить по крейсеру в мини-юбке. Начальству в Смольном это очень понравилось, тем более что журналисты пустили дезу, будто Мирей – близкая подруга главного коммуниста Франции Жоржа Марше. И с тех пор в течение многих лет во все революционные праздники этот клип крутили по всесоюзному телеэкрану. И все-таки тучи ступились над «Горизонтом», и дни его были сочтены.

Почему, с одной стороны, так славно, а по сути, бесславно, закончилось первое восхождение Ленинградского телевидения на всесоюзный эфирный Олимп, я расскажу в следующем номере «ЭГ».

2.8. Циничным медиамагнатам плевать на русскую трагедию (№ 34, 2001 г.)

В двух предыдущих номерах «ЭГ» я поднял вопрос о питерском ТВ. О том, возможно ли третье пришествие телевидения

Северной Пальмиры в общероссийский эфир. В прошлый раз я начал рассказ о том, какую роль в этом сыграло появление в 1965 году молодежной телепрограммы «Горизонт»...

«Горизонт» породил фантастическое по тем временам признание телезрителей и множество проблем для идеологического отдела Ленинградского обкома партии. Давайте представим себе квартиру какого-нибудь ленинградского высшего партийного идеолога образца середины 60-х. После трудов праведных накануне какого-нибудь революционного праздника он приходит домой, садится к телевизору и после ненавистной ему заставки «Горизонта» видит на экране что-то вроде зала судебных заседаний. Какие-то молодые люди рассаживаются и говорят следующее:

ПЕРВЫЙ:

– Общество выражало нетерпение, и правительству пришлось поднять занавес.

ВТОРОЙ:

– Сколько еще можно было тянуть? Таинственные намеки на неведомые ужасы, хвастливые заявления о раскрытии заговора. Европейская пресса ждала результатов. Любопытство публики достигло предела. Все ждали разоблачений.

И все это на фоне то ли фашистских, то ли советских маршей, а на заднем плане – головка женщины с завязанными глазами. Рука партийца немедленно тянулась к телефону, и все заканчивалось грандиознейшим скандалом.

«О чем это вы, о каком таком обществе и о каком таком правительстве вы говорили?» – грозно спрашивали в Смольном руководители Ленинградского ТВ. «Простите, – отвечал телевизионный начальник, – но мы инсценировали самого Карла Маркса. Мы хотели так отметить очередную красную дату».

Партийное руководство города постоянно ставило в вину «Горизонту», что герои его передач не та молодежь, которая активно строит коммунизм.

«Свою жизнь «Горизонт» связал с молодежью, как бы и не существовавшей в СССР вообще или сразу исчезнувшей после 17 года, – вспоминает Владислав Нечаев, один из создателей

«Горизонта», журналист, ныне – президент медиахолдинга «Балтийский». – Откуда вы их выкопали, спрашивали нас партийные начальники? Наша молодежь предана идеалам коммунизма и высокообразованна». Хотя на самом деле «высокообразованная», пришедшая в «Горизонт» из подворотен, приемных комнат и отделений милиции, молодежь спокойно курила анашу, пила бормотуху и чифирь и практически полностью отвергала любые ценности, декларируемые партийными идеологами. Вот почему возник цикл, который вряд ли удастся кому-нибудь повторить. Ведь нынешний телевизионный мэтр не станет собирать по друзьям и знакомым кровати и постельное белье, шить специальную форму для так называемых трудных подростков, а самое главное, жить вместе с ними два года подряд в специальном лагере за 300 километров от города! А, например, журналист «Горизонта» Виталий Вишневский, оставив ежедневную работу на ТВ, стал воспитателем «трудных подростков», рассказывая о них с телеэкрана. «Каким ты станешь, парень» – это был не просто телевизионный цикл. Это была телевизионная гражданская акция молодых питерских журналистов конца 60-х».

Детское порно, завшивевшие малолетки на вокзалах, тысячи беспризорных детей, голодуха российской глубинки – это приметы уже наших дней. В России снова свершилась революция, и снова налицо ее социальные признаки. Но сытый голодного не разумеет. Прагматизм и цинизм нынешних российских медиамагнатов застыл их взгляд: они не видят в сетках вещания своих доходных каналов места для преодоления этой российской трагедии.

Нужно было, чтобы прошло более 20 лет, и уже молодежная редакция Центрального телевидения использовала опыт программы Виталия Вишневского, как, впрочем, и многих других передач «Горизонта», в своем очень популярном в то время цикле «Двенадцатый этаж». Но для этого не только на телевидении, но и во всей стране должна была начаться перестройка.

История питерского ТВ повторяется с известной закономерностью: 5–7 лет расцвета, 10–12 лет забвения, хаоса, застоя.

Так было в начале 70-х, когда «Горизонт», будучи властителем дум миллионов людей, вдруг стал хиреть и рассыпаться, как карточный дом. И хотя Станислав Пожлаков пел в известной песне: «Если надо, значит, надо, значит, будут цвести сады. Пусть метели бушуют рядом, надо будет – растопим льды. И нам не страшен ни вал девятый, ни холод вечной мерзлоты. Ведь мы ребята, ведь мы ребята – семидесятой широты», – вся страна, а не только телевидение, вступала в эпоху «расцвета застоя», и прорыв чехословацкого телевидения в свободу в 68-м закончился вводом советских войск в Чехословакию.

В следующей главе я расскажу о втором пришествии Ленинградского телевидения во всесоюзный эфир. И сделаю это с помощью авторов знаменитых когда-то передач: «Телекурьер», «Общественное мнение», «600 секунд», «Адамово яблоко».

2.9. Невзоров – жертва порнографической вседозволенности (№ 35, 2001 г.)

Вот мы и добрались до самого удивительного периода жизни питерского ТВ. В 1985 году новый генсек Горбачев приезжает в Ленинград и ставит в тупик всех. И встречающую партийную шелупонь, и свою охрану, а главное нас, телезрителей и граждан великого и могучего СССР: первый человек государства идет в народ и с этим народом говорит! Это был шок! А вернее – шоу. Все как-то сразу забыли, что это шоу устроил не только сам Горбачев, но и те, кто его снимал. Московские телеоператоры, привыкшие включать свои камеры по команде, остались на заранее указанных местах и, естественно, ничего не видели и снимать не могли. А ленинградские – наоборот: полезли в народ и оказались рядом с Горбачевым, отделенные от него только одуревшими от происходящего охранниками всесильной «девятки» (9-е управление КГБ, охранявшее «тела»). Оказалось, что главный коммунист страны был нормальным человеком и собеседником. Жаль, что в скором времени эта иллюзия исчезла.

Настоящим прорывом в гласность можно считать родившийся тогда «Телекурьер». Казалось бы, ну что особенного. Две телегруппы ездят по городу, откликаясь на зов зрителей, и снимают репортажи о городских проблемах. А вечером того же дня в эфире идет 45-минутная передача. Ну и что, спросите вы? А то, что в 85 году понятий «цифровая видеокамера», «компьютерный монтаж» и даже «мобильный телефон» вообще не было. Оборудованные связью машины были только у КГБ и МВД, да и то далеко не везде. А тут мобильная связь у каких-то журналистов!

Перестройка на телевидении родила знаменитые «600 секунд». Владимир Максимов придумал гениальный режиссерский ход – цифровой секундомер на экране. Бегущие цифры не просто завораживали. По себе помню, как холодела спина: а вдруг не успеют? А Александр Невзоров, Вадим Медведев и Светлана Сорокина не просто успевали, а говорили о жизни города и страны такое, что обсуждалось на следующий день не только в курилках и городском транспорте, но и в самых высоких кабинетах.

Вот как оценивает себя тогдашний Александр Невзоров: «В ту эпоху абсолютной свободы телевидение было безобразно свободным, недопустимо свободным, порнографически свободным. Ни в одном нормальном государстве такого телевидения быть не может. Это примета тех жутких огромных исторических процессов, которые происходили на тот момент. Это результат той отморозенности, которая начиналась. Результат того, что средства производства, очень дорогие средства производства, не принадлежали никому. Любой пацан типа меня мог по своему усмотрению распоряжаться всесоюзным эфиром. И я все вытворял, исключительно основываясь на своих представлениях о добре и зле. И это было ужасно. И Бэлка (Куркова Бэлла Алексеевна, в то время одна из руководителей ЛенТВ. – *Ред.*) точно так же вытворяла то же самое, только она больше зависела от власти. Но и Бэлла вскоре поняла, что эфир – это великолепное место для сведения личных счетов и для демонстрации собственных амбиций. И тогда ее отторгла вскормившая ее

власть, потому что Бэлла увлеклась собственной игрой. В тот момент это была война со мной. Мы воевали люто, жестоко. Там были милиция, драки, побоища, костры на улице Чапыгина... Но при этом Бэллу нежно люблю до сих пор. А Бэлла серьезно, по-моему, до сих пор не любит меня».

Невзоров, журналист № 1 Петербурга того времени, стал жертвой собственной вседозволенности. Какой бы ни был телеведущий – он не может работать без редактора. Институт редакторов нынешним российским телевидением повсеместно ликвидирован. Это привело к потоку в эфире фактологических, языковых, исторических и других нелепостей, а в результате – к непрофессионализму нынешнего ТВ.

Как вы думаете, сколько нужно передач, чтобы сделать канал популярным? Первый канал бывшего ЦТ в перестроечные годы сделали таковым лишь две передачи: «Взгляд» и «До и после полуночи». И это на телевидении, где работало более 20 тысяч человек и была лучшая на то время аппаратура. А небольшое провинциальное Ленинградское ТВ имело куда больше передач: «Телекурьер», «600 секунд», «Общественное мнение», «Пятое колесо», «Адамово яблоко»...

Но в самый пик популярности питерское ТВ исчезает с экранов страны. Почему? Об этом в следующий раз.

2.10. Питерские бандиты проиграли московским чиновникам (№ 37, 2001 г.)

Из стенограммы радиопередачи «Черная речка» радиостанции «Эхо Петербурга» (автор и ведущий – ваш покорный слуга). Участвуют: Людмила Нарусова – автор и ведущая телепрограммы «Свобода слова» и руководитель пресс-службы губернатора Санкт-Петербурга Александр Афанасьев. Август 2001 года.

Нарусова: Интересно, а что сегодня мешает найти в Санкт-Петербурге талантливых журналистов, способных создать новое Питерское ТВ? Ведь вы в принципе не допускаете появления на нашем телевидении людей с альтернативной губернаторской точкой зрения. Сегодня на 5-м канале столкновение мнений, диспут невозможен в принципе. Да что говорить, если пятым каналом сегодня, по сути, руководит питерский преступный «авторитет» Костя Могила...

Признаюсь, я не был готов к такому повороту. Мне было ясно, что Людмила Борисовна говорит со знанием дела, а у меня нет полной информации, хотя о Константине Яковлеве я слышал еще лет двадцать тому назад.

Костя Могила (он же Яковлев) родился в Ленинграде в 1954 году. Детство его прошло в Московском районе – кузнице нынешних «авторитетов» Петербурга. В середине 70-х из четырех существовавших в городе комсомольско-молодежных кафе два – «Аленушка» и «Роза ветров» – находились на территории Московского района. В ту пору автор этих строк – днем инженер-конструктор – вечером вел бурную комсомольскую жизнь и в числе прочего был председателем Совета кафе «Аленушка». Отлично помню, каких трудов нам стоило не превратить наше кафе в бандитский притон. А «Розой ветров» тогда фактически распоряжались Кудряшов и Кумарин (нынешние крупнейшие питерские «авторитеты»). Рядом с их фамилиями часто упоминалось имя Кости Яковлева. И ни партийные идеологии, ни милиция ничего не могли с этим поделать.

В 78-м я переехал из Ленинграда в Москву и надолго забыл эти имена. Лишь в 94 году я услышал о Косте Могиле. Он всячески пытался легализовать свой бизнес. Его интересы распространялись на банки и СМИ. Он становится одним из партнеров по бизнесу Сергея Лисовского, получив долю в знаменитом рекламном агентстве «Премьер – СВ», которое тогда безраздельно хозяйничало на пятом канале в Питере. А вот что пишет о Косте Могиле Андрей Константинов в книге «Коррупцированный Петербург»:

«Дипломатические способности Могилы, помогавшие ему нормально уживаться в бандитском Петербурге со всеми, не уберегли его от серьезных проблем... Ему стали приписывать непосредственное отношение к убийству в 97 году вице-губернатора Петербурга Маневича... Одновременно стали подогреваться и слухи о причастности Могилы к гибели в 95 году Владислава Листьева. Все это создавало вокруг Яковлева чрезвычайно нервную обстановку. Впрочем, возможно, что авторы надписей на набережных и на стенах домов «Яковлев, за что ты убил Маневича?» просто рады были использовать то обстоятельство, что Могила является однофамильцем губернатора... Имеет ли сегодня отношение Константин Яковлев к питерскому телевидению, сомневаюсь. Сегодня 5-й канал без выхода во всероссийский эфир вряд ли интересен как источник серьезных доходов».

В начале 90-х фактически вся телевизионная собственность была поделена. Только одна «кнопка» – пятая – еще не принадлежала Москве. А «кнопка» – это «бабки» и политическое влияние. В то время Ельцин был поклонником Бэллы Курковой, которая, как мы помним, приложила немало усилий для возведения Б.Н. в президенты и «рулила» Питерским ТВ. Вот тут-то и наступило время захвата. Как по команде, почти во всех питерских газетах началась фактическая травля создателей программ и руководства питерского ТВ в целом. В день таких публикаций было не меньше десятка. Выжимки из этих статей регулярно ложились на стол президента. Поэтому в один из приездов Ельцина в Питер во время посещения Русского музея сопровождавший его Мстислав Ростропович (по другой версии – Дмитрий Лихачев в Эрмитаже) подбросил ему идею, что неплохо было бы на основе Питерского канала, канала «культурной столицы» страны, организовать телеканал, который занимался бы в основном культурным и образовательным делом.

Кирилл Набутов: Все вокруг немедленно загалдели: «... культура... культура... Давайте немедленно организуем!» «Культурмультиур», в общем. Непросыхавший тогда Ельцин согласно кивал головой. И через какое-то время 5-й канал действительно стал называться каналом «Культура», но к Питеру уже никакого

отношения иметь не стал. Какие-то ловкие ребята, пользуясь состоянием президента, по-своему поняли его кивание головой при слове «культура», практически присвоив себе Питерское ТВ. Причем сделали это так грамотно и быстро, что и подкопаться было нельзя. Президент же сказал, что пятый канал – это культура. Вот и получите на пятом канале – «Культуру».

Борис Гершт (режиссер, создатель первого отечественного спортивного телешоу «Папа, мама, я – спортивная семья»).

«Питерские “авторитеты”, хотевшие сохранить родное ТВ для себя, любимых, проиграли московским чиновникам, которые обошли их “чисто конкретно” по всем статьям».

Следующий раз мы подведем итог всех публикаций из истории питерского ТВ и попробуем ответить на вопрос: «Возможно ли третье пришествие Питерского ТВ на общероссийский экран?»

2.11. Наше ТВ – это денежный печатный станок! (№ 40, 2001 г.)

«Еще одно, последнее сказанье...» – поневоле вспомнилось мне, когда я поставил точку в конце моего пятого рассказа о возможном появлении в российском эфире петербургского телевидения. Вывод был однозначен и прост: телевидение такое необходимо, и для его появления уже многое сделано. Есть политическая воля – желание президента. Есть те, кто готов вложить в это дело деньги. Осталось немного. Либо вернуть украденные у ЛенТВ сети, либо построить новые. Но это, как говорится, дело техники. Одним словом, Питерскому ТВ – быть! Написано все это было 10 сентября, а 11-го произошло то, что поменяло многое не только в мире, но и сам мир, в частности мир телевизионный, а вернее, понимание возможностей нынешнего ТВ.

Снова и снова уже в который раз перед моими глазами возникает один и тот же сюжет. Под небоскребом Всемирного торгового центра в машине сидит человек, а его друг снимает на

видеокамеру через окно здание небоскреба. В этот момент в небоскреб врзается самолет. И мы видим это раньше, чем тот человек, который сидит в машине рядом с местом событий. Видим благодаря тому, что камеры CNN с другой точки показывали этот момент всему миру... и каждому в отдельности. Это потрясает.

В 93-м CNN уже демонстрировала в прямом эфире акт террора. Правда, террора государственного. Танки Ельцина расстреливали на глазах всего мира российский парламент. Но режиссер показывал не только очередную «победу» российского оружия. Камера наблюдала и за людьми, толпившимися рядом с танками. Счастливые веселые мамы с детьми на руках и добропорядочные отцы семейств радостно аплодировали очередному меткому попаданию. Как знать. Возможно, среди этих зрителей были и те, кто оказался через восемь лет в нью-йоркском небоскребе, ставшем их могилой?

Один японец как-то сказал: «Россия отстала от Японии в области бытовой не на годы. Навсегда». Эта обидная и горькая правда, к сожалению, полностью подходит для определения нашего телевидения. И я даже не говорю о его технических возможностях. В этом смысле мы отстали от CNN навсегда. Я говорю о его творческом содержании. О том, чем многие десятилетия мы гордились по праву.

Бесконечно мусоля латиноамериканские сериалы либо бесконечные ток-шоу и лотереи, нынешние хозяева голубого экрана, независимо от названия и масштаба канала, заняты, по сути, одним – превращением своего телевидения в денежный печатный станок.

Особенных успехов здесь добился 1-й канал. Бывшее Центральное телевидение, используя старые приемы и чужие передачи, превратилось в ретранслятор самого себя. Правда, из тех десятков тысяч долларов, которые там получают в месяц журналисты, большую часть им платят за молчание, а не за работу. За молчание о том, сколько кладут в карман их наниматели. ОРТ принадлежит и печальная слава канала, возведенного «на крови».

С РТР другая беда. Построение этого канала, если сравнивать с обыкновенным строительством, связано с деятельностью двух шабашников. Видя, что хозяин, дав деньги на стройку, запил и перестал ими интересоваться и хоть как-то контролировать ход дела, горе-строители построили здание РТР без фундамента, фактически на песке. Сегодняшнее РТР – это красивый многоэтажный дом, ярко выкрашенный, с множеством балконов, башенок, надстроек, пристроек и пр. Но без четкой и ясной мощной основы, без четкой позиции того, что есть государственное ТВ. Вся творческая концепция выражается в лозунге: «Всегда готовы выполнять любое задание: любого правительства, любого президента». Такое впечатление, что уральским заводом, где льют из чугуна бюсты Путина, и РТР руководят одни и те же люди. Воистину – «услужливый... опаснее врага».

С 3-м каналом все проще. В каком-то смысле это калька с ОРТ. Он существует в режиме постоянной готовности к очередным выборам. Но если 1-й канал в силу технических возможностей и традиций можно смотреть по всей России, то ТВЦ не видно уже за пределами кольцевой дороги. Но это совершенно не беспокоит его хозяина и единственного зрителя – мэра Москвы. Раз в неделю появляясь «в телевизоре» перед своими помощниками и заместителями, называя это почему-то «лицом к городу», он сообщает «эксклюзивные» новости о себе любимом. Это происходило даже тогда, когда мир содрогнулся от трагедии в Америке. Это для кого-то Лужков – мэр, для кого-то – начальник. А для руководства ТВЦ он – обыкновенная «крыша», под которой между выборами можно бесконтрольно «собирать в житницы зеленый урожай».

Существовавший до недавнего времени канал НТВ был в полном смысле слова ТЕЛЕВИДЕНИЕМ. Я имею в виду все его главные компоненты. Оперативность, аналитику, глубину, художественность, профессионализм, предельно возможную в их положении независимость. Сегодня НТВ – фактически камень на шее тех, кто пытается на его развалинах построить что-то новое, столь же успешное и популярное.

5-й канал – это тот самый канал, указ о создании которого был подписан Ельциным фактически «на колене», а сети для

которого были украдены у Питерского ТВ. В каком-то смысле он может быть занесен в Книгу рекордов Гиннеса, потому что создан исключительно для освещения деятельности одного человека – министра.

У ТВ-6 главная проблема – освободиться от памяти и запаха прежней команды. Дело в том, что прежний его руководитель сумел в кратчайший срок превратить когда-то задуманный Сагалаевым молодежный канал в абсолютный телеотстойник. Это была не первая его «победа». Еще во времена работы инструктором ЦК ВЛКСМ его называли «умножением на ноль». Он умудрялся проваливать все, что ему поручалось. Поэтому в конце концов ему стали доверять только выписывание командировок. До развала ТВ-6 самым «громким» его делом было фактическое уничтожение молодежной редакции бывшего ЦТ. Теперь он делает «культур-мульти» на 5-м канале. Так что и само слово «культура» на этом канале будет помножено на ноль. Людям, пришедшим с НТВ, тоже непросто. Нужно разгрести оставшиеся завалы, сохраняя талантливых людей, которые уже сегодня отлично работают в новой компании. Первый шаг на пути сделан. Появился новый дизайн. Но это еще только первый шаг в превращении ТВ-6 в телевидение, даже не в такое, каким когда-то было НТВ, а в другое. Лучшее. Бог им в помощь.

Такой вот печальный «пейзаж после битвы». Смог бы Питерский телеканал, даже получив свою законную пятую «кнопку» обратно и достаточное финансирование, даже возродив все то хорошее, что было на Ленинградском телевидении, даже собрав всех питерских звезд, принципиально изменить эту малорадостную картину нашего ТВ сегодня? Боюсь, что нет.

Телевидение нуждается в принципиально ином подходе. Благодаря CNN современный человек находится в ином информационном пространстве. Он видит сиюминутные события не только у себя дома в телевизоре, но и на уличных табло, в интернетовской сети, «видит» в радиоэфире. В принципе, нынешние коммуникационные технологии должны служить не только тому, чтобы видеть теракт в режиме реального времени. Телевидение может сегодня заглянуть в салон самолета,

который собираются захватить террористы, а значит, дать возможность государству предотвратить очередной теракт. Но для этого интересы государства и тех, в чьих руках находится телевидение, в том числе и журналистов, должны совпасть. И не только для борьбы с терроризмом....

2.12. Пребывание в уборной гораздо более интимно, нежели секс (№ 47, 2001 г.)

Писательница Татьяна ТОЛСТАЯ предполагает, что за телешоу «За стеклом» последуют и более омерзительные проекты.

Для меня проект «За стеклом» – нормальное, естественное использование гениального изобретения человечества для показа нас самих. Заняты в этом «эксперименте» люди совершеннолетние, сознательно принявшие все предложенные условия. Они – некий срез молодого поколения, сформировавшегося за последнее десятилетие. И мне кажется, что тем, кому не нравится вся эта история, прежде всего не нравятся шестеро молодых людей, их поступки, их мысли, наконец, их времяпрепровождение. Те, кому не нравится «За стеклом», говорят, что смотреть это невозможно, но горячо обсуждают происходящее за стеклом! Значит, смотрят. Хоть с отвращением, но смотрят. В студии «Эхо Петербурга» я беседовал с писательницей Татьяной Толстой, чей роман «Кысь» выдвинут на соискание литературной премии «Smirnoff-Букер» как лучший роман 2000 года. И мы не смогли обойти тему, которая в той или иной степени будоражит умы наших телезрителей.

– **Ваше отношение к новому проекту ТВ-6 «За стеклом»?**

– Резко отрицательное.

– **А мне кажется, что он прекрасно конкурирует с сериалами.**

– Не надо путать искусство и жизнь. А сериалы не надо смотреть. Лучше ослепнуть!

– **«За стеклом» – это еще и зеркало... Это еще и срез общества.**

– Нет-нет. Никакого среза общества там нет. А есть лишь шестеро молодых людей. И сильное подозрение, что там все сре-жис-си-ро-ва-но! Но даже если бы шоу было чистой правдой, было бы еще хуже.

– **Загнанных лошадей пристреливают, не правда ли?..**

– Поместить людей в «клетку» за квартиру... Как это выглядит? Квартира – очень дорогая вещь в Москве, труднодоступная и вообще мечта всякого. И перед таким соблазном поставить живых людей – с психикой, с интимными ее карманами...

– **Вплоть до камеры в туалете...**

– Это уже за пределами всего. Что они там рассчитывали услышать? Музыка Моцарта? Что они хотели, что бы мы узнали?! А мы что, не знали, что происходит в туалете? Какова мысль продюсера, режиссера?

– **Ну не про туалет речь...**

– Извините меня, а про что?

– **А про то, чем заполнена душа того самого поколения, которое выросло за последние десять лет. Все, что происходит «За стеклом», серьезный приговор всем нам.**

– Минуточку. А при чем здесь туалет?

– **Да не в туалете дело.**

– Дело, в частности, в этом.

– **А никуда не спрятаться.**

– А почему?

– **Они сами выбрали эту игру.**

– Эти шестеро? Это называется развращением малолетних. Эти шестеро решили: «Ай, как-нибудь. Тридцать дней мучиться, а потом – квартира». А вот то, что им предложили этот выбор, и есть совращение малолетних.

– **Они сами согласились.**

– Действует закон моральной гравитации. Падать вниз – легче. Телевидение – коммерческий проект. Но, как говорится, не всем же можно торговать. В следующий раз будут убийства, насилие над малолетними.

– **Ну почему же в следующий раз? Я думаю, что и здесь что-то может произойти.**

– Наверняка. Поэтому, конечно, логично ставить микрофоны и телекамеры в уборную молодым людям. А эти шестеро «За стеклом» будут ходить до самой своей смерти с клеймом человека, которого подслушала вся страна. И я вам скажу, что пребывание в ванной и уборной гораздо более интимно, нежели секс. Там человек остается наедине с самим собой. В сексе – минимум двое. Это уже общение. Так вот: посягнуть на самое интимное, не дать человеку пространства для того, чтобы остаться человеком, все время заставляя его переходить невидимую черту, которая отделяет его от животного, и превращать публику в гогочущее стадо – это просто моральное преступление.

2.13. Путин мочит ельцинских паханов! (№ 2, 2002 г.)

В детстве в питерском дворе-колодце мы любили играть в «Али-Бабу»: две команды, стоя друг против друга, по очереди кричали: «Али-Баба... По чем слуга? Пятого-десятого, такого-то нам сюда!» Вызываемый разбежался, пытался прорваться через цепь из сжатых рук противоположной команды. Если это получалось, то он забирал с собой любого из игроков в свою команду. Кого хотел. Если нет – становился членом новой команды. Игра прекращалась тогда, когда в одной из команд оставался лишь один игрок и держаться за руки ему было уже не с кем.

Через много лет, уже в Москве, я узнал, что столичный вариант игры назывался «Бояре, а мы к вам пришли!». Но смысл ее был абсолютно тот же, питерский. Побеждали те, кто оставался в большинстве. А вспомнил я об этом, когда ехал праздновать Рождество на дачу к Ларисе Ивановне Пияшевой – доктору экономических наук, профессору. Человеку, создавшему такую формулу приватизации, при которой собственность действительно перешла бы в руки всех граждан России, а не к номенклатуре. За что она и была в свое время изгнана с политического олимпа.

Часть пути проходила по Рублевскому шоссе. Через голые зимние ветки виднелись не просто коттеджи или особняки.

Дворцы, да и только. А в это время по радио известный политолог комментировал уход в отставку министра путей сообщения Аксененко. Возможно, что на допрос в прокуратуру он выезжает из ворот одного из проносившихся мимо дворцов. И как знать, может быть, после очередного допроса он сменит уютное кресло у камина на тюремные нары. Через два месяца исполнится два года, как Путин стал президентом. И все, чего он добился за эти два года, пожалуй, определяет одно слово – стабильность. Ушли в историю понятия «политическая оппозиция» и «митинги протеста», чехарда с премьер-министрами и хаос на валютной бирже, а вместо всего этого пять процентов экономического роста. Не самый высокий в мире, но все-таки рост. А значит, надежда на то, что после десятилетия базарного, криминального, мафиозного «ельцинизма» наступает относительная экономическая и политическая стабильность. Люди получают возможность, прииспосабливаясь к ней, не просто унизительно выживать, а налаживать нормальную, пусть небогатую, но достойную жизнь.

Но есть еще одна характеристика этой стабильности. У власти до сих пор находятся те люди, которые привели Россию на порог кризиса в конце 2000 года. И если б не уход Ельцина, то нас ждал, по всей видимости, кризис куда более масштабный, чем аргентинский. И сползания к фашизму было бы не миновать. Людей, несколько раз грабивших страну и население, могли сменить во власти только еще более страшные отморозки.

Сегодня кораблем по имени Россия управляют две команды. Одна старая, но вынужденно допустившая к управлению свежие силы для того, чтобы «продолжить свой банкет». И вторая команда. Для которой понятия честь, порядочность и Родина не пустые звуки. Но, как известно, двух капитанов на одном мостике быть не может. Почему же тогда медлит Путин?

– К сожалению, это та цена, которую Путин платит за стабильность, – считает Лариса Пияшева. – Сегодня у экономической власти в стране находятся люди, которые и создали эту систему. И безусловно, они будут меняться. Но не единообразно. Иначе эта самая стабилизация очень скоро превратится в стагнацию, в застой. Мог ли Путин сделать что-то большее, чем сде-

лал в прошлом году? Думаю, нет. Слишком сильна та власть, которая выпихнула его в президенты. Он не готовил себя к судьбе президента и тем более великого реформатора. Его возвели во власть с определенными условиями – сохранение тех людей, которые посадили его на это место. Поэтому на вопрос, мог ли Путин сделать в прошлом году больше в экономике, как ученый-экономист отвечаю: «Нет!»

При Ельцине у нас было два бюджета. Один маленький для всей страны, второй огромный, теневой – для своей Семьи. Существование этих двух бюджетов для команды Путина является абсолютно невозможным, и они будут делать все, чтобы финансовые ресурсы страны принадлежали стране и тем, кто в ней живет и трудится, а не горстке ельцинских паханов. И тем, кто будет стоять на их пути, не поздоровится...

...Когда я уезжал от Пияшевых, над дворцами вдоль Рублевки сиял праздничный фейерверк покруче, чем над Московским университетом в дни общенациональных праздников. А по радио в новостях сообщили, что в Генпрокуратуру вызваны трое из «Газпрома». И не важно, кто будет следующий: из Минпечати, из ОРТ или из Сбербанка. Главное, что это – началось. **«Бояре! Мы к вам пришли!»**

2.14. «Show must go on» (№ 8, 2002 г.)

Шоу должно продолжаться. Ощущение, что великий Фредди Меркьюри написал это к Олимпиаде в Солт-Лейк-Сити. А ведь совсем еще недавно гимном наших олимпийцев было: «Шествуй на Олимп – гордо. К солнечной стремись награде. Ради красоты спорта, Родины своей ради!»

По сути про то же шоу, но как красиво и точно. А главное, понятно нам, россиянам. Понятно до слез, до судорог во всем теле. Понятно для тех, кто сидел у телевизоров и стоял на пьедесталах. И понятно, почему великие Пахмутова и Добронравов всегда были вместе с олимпийцами, где бы ни проходила Олимпиада. Они были талисманами спортсменов. Они как «Белое

солнце пустыни» для космонавтов. И не только они. В так называемую команду сопровождения входили разные люди, но объединяло их всегда одно. Они были не просто профессионалами в своей области. Они были своими. И для спортсменов, и для болельщиков. Кто же сейчас вдохновлял наших олимпийцев? Один русский барин. Хорошо образован, профессия позволяет говорить обо всем понемногу, циничен, талантлив, велеречив. Да еще и пользуется свободным доступом к уху президента. Вот и поучал нас всех, неразумных, что и как кому делать в политике, на Олимпиаде, в кино, культуре, науке и пр. Удивительно, как совпали светлый образ Никиты Сергеевича Михалкова и образ блестящего барина «из судовладельцев». Это ведь незабвенный Сергей Сергеевич Паратов, а не Михалков, учит нас всему и вся. Вот-вот, кажется, зазвучит: «Мохнатый шмель...»

Еще один друг всех олимпийцев. Сам Юрий Михайлович! Правда, без кепки и сильно расстроенный. Понятно почему. Ведь это ему, «отцу и благодетелю» московскому, и мы, и спортсмены должны быть благодарны за то, что все московские стадионы превращены вот уже много лет в барахолки и блошинные рынки, спортшколы – в казино и фитнес-центры для богатых, а детские спортивные площадки и вовсе исчезли. Впрочем, не все. На бывшем стадионе «Юных пионеров» торгуют шикарными иномарками. Интересно, кому идут комиссионные?

Рано или поздно придется держать ответ. И не только перед спортсменами. Рядом с Юрием Михайловичем еще один друг спортсменов – главный ваятель Москвы г-н Церетели. Представляете, если бы на средства, потраченные на все то, что он наваял в Москве, вложились бы в спортивные сооружения! Не пришлось бы тогда Татьяне Тарасовой – тренеру фигуристов, великой дочери великого отца, хоккейного тренера Анатолия Тарасова – взывать ко всей России: «Дайте лед! Хоть на день, хоть на час! Почему российских чемпионов я вынуждена тренировать за границей?»

О чем речь, Татьяна Анатольевна! Мы же от Вас, да и не только от Вас, слышали, что на Олимпиаде в Русском доме на отсутствие льда никто не жаловался. На коктейли хватило. И что водка и шампанское были охлаждены – никто не жаловался,

да и бочки с черной икрой не протухли. И, понятно, русское гостеприимство! Надо же было г-на Рогге, нынешнего президента МОК, автора превращения Белой олимпиады в грязную, принять с шиком. А упились все – и гости, и хозяева, видимо, так, что забыли, как зовут нашего российского президента. И в письме, по старой чиновничьей шалости, вместо забытого инициала поставили букву «А». Так и пошло письмо – А. Путину.

Одним словом «show must go on».

Я пишу эти строки тогда, когда Олимпиада вот-вот должна закрыться. И хочу от души поздравить всех тех, кто привез домой желанные награды, хочу поздравить всех, кто участвовал и с честью пережил весь этот чиновничий кошмар. Хочется надеяться, что не удастся «отбояриться» всей этой чиновничьей рати «крапивного семени», по выражению Гоголя, которая так постыдно провела Олимпиаду. Однако, скорее всего, произойдет обратное. У функционеров от спорта и чиновников чуть выше средней руки и в советские времена считалось «стильным» продефилировать в «олимпийской» одежде. Как бы приближенные к Богам. Люди постарше, наверное, помнят на московских и питерских улицах людей, одетых в пальто и шапки из нерпы. И было их в толпе, идущих по улице Горького или Невскому проспекту, предостаточно. Может, теперь постесняются те, кто, по выражению Татьяны Тарасовой, «жрали ложками черную икру из бочек» в Русском доме в Солт-Лейк-Сити, форсить «олимпийками». Во всяком случае, мне бы хотелось, чтобы количество приехавших с Олимпиады чиновников от спорта равнялось бы количеству уволенных. Правда, на смену придут другие... «Show must go on...»

2.15. Евгения Светланова погубила «Мурка» (№ 20, 2002 г.)

До чего ж мы гордимся, сволочи, что он умер в своей постели.

Александр ГАЛИЧ

Великий русский музыкант дирижер Евгений Федорович СВЕТЛАНОВ действительно умер в своей постели. Неотврати-

мый диагноз – саркома... Дома, в полном сознании. Но есть у меня, не музыканта, а почитателя таланта Великого Мастера, почти подсознательное чувство убийства. Может быть, оно несправедливо... ведь в своей постели! А совсем недавно был грандиозный концерт в его родном Большом зале Московской консерватории. Поклонники Евгения Федоровича были счастливы...

Правда, зал был предоставлен так, как будто кто-то сделал неуклюжий «реверанс» перед мастером за паскудное увольнение с унижительной, даже, пардон, похабной формулировкой...

Крылатое «Пастернака я не читал, но...» ушло в прошлое. Нынешние чиновники, за редким исключением, хорошо образованны, но живучесть «манер» чиновника российского, не по национальности, а по принадлежности к исправлению госслужбы в нашей матушке России, поражает! Теперь вот каждый Вася то – рокер, то – хакер, то – байкер, то – скинхед. А «крапивное семя» со времен Гоголя, Салтыкова-Щедрина, Сухова-Кобылина, Чехова, Платонова, Зоценко, Аверченко лишь одежды меняет да узелочки на галстучках вяжет по моде последней. Но манеры? Ни-ни. Гробят человека с должным по службе усердием, заматывают, как тати сказочные. И усмешечка такая классическая. А мы-то, грешные, все вздыхаем об утраченной исконной русской культуре. Может, где-то и забыли, как правильно печь по-русски блины, пироги, куличи да пельмени да с истинно русскими поддевками да шаялями управляться. Так это ж все мода! Все преходяще. Но только не манеры и приемчики русского чиновника.

Все помнят, что до снимаемых с должности руководителей Большого театра нынешний г-н министр культуры просто не мог дозвониться. Хорошо, что великий танцовщик Владимир Васильев – по роду деятельности человек физически и психически здоровый и жив и, надеюсь, здоров и по сию пору. А уж уважаем вне зависимости от назначения министра культуры. А вот сердце дирижера Большого театра Марка Эрмлера остановилось во время репетиции в Южной Корее.

Скажите – мамонты вымирают? Да, поговаривает нынешнее поколение чиновников, что именно с них стала есть земля рус-

ская. Только это мы уже давно и горько проходили. И есть впечатление, что эти кровавые чиновничьи «шалости» доставляют кому-то наверху удовольствие. Помните, Никита Сергеевич Хрущев считался лучшим плясуном у Отца всех времен и народов?

Вспомним популярнейший фильм Говорухина про знаменитую в послевоенной Москве банду «Черная кошка», там Володя Шарапов, когда в банду попадает, играет этюд Шопена. А когда бандюга ему говорит что-то вроде того, что это ерунда, можешь ли наше? И тут Шарапов как вдарит «Мурку». Тут ему все и поверили. И вот на одном из очередных вечно радостных развлекательных мероприятий РТР, где среди участников было много достойнейших Мастеров российской сцены, министр культуры сел так вальяжно за рояль и забачал «Мурку». И ему наша почтенная интеллигенция поверила. Во времена, во нравы!

2.16. Обратная тяга (№ 20, 2002 г.)

Вместо того чтобы тушить огонь, мытищинские пожарные растаскивали уцелевшие вещи погорельцев

На прошлой неделе по всем телеканалам мира прошел сюжет: последняя свая на месте, где когда-то стояли великолепные небоскребы Торгового центра в Нью-Йорке, торжественно обернутая в государственный флаг, была убрана с места чудовищной катастрофы 11 сентября прошлого года. И последними, кто уходил из зоны расчистки, были те, кто почти год назад оказались там первыми, – нью-йоркские пожарные. На их лицах читались смешанные чувства – огромная гордость за профессионально сделанную раньше срока тяжелейшую работу и величайшая скорбь по тем, кого не удалось спасти.

Фигура пожарного в Америке сродни культовой. Так было и до трагедии 11 сентября. Так было всегда. Я сам неоднократно был свидетелем их удивительно слаженной, чрезвычайно быст-

рой и точной работы. Несмотря на то что телекомпания, в которой я работал в городе Сиэтле – столице штата Вашингтон, получала информацию о каких-либо ЧП, в том числе и о пожарах, первой и у нас всегда был наготове вертолет, мы оказывались на месте пожара вторыми. Пожарные были всегда первыми и уже работали. Но это в Америке. А у нас...

27 мая друзья по телефону сообщили – у нас горит дом. Я находился от пожара на расстоянии 80 км. Через час я был на месте – в деревне Красная Горка–2, что по Дмитровскому шоссе. Впрочем, там была уже одна машина, и несколько пожарных неспешно поливали дом из брандспойта. Дом уже догорал, а пожарные из Лобни и Долгопрудного только подъезжали. На вопрос, почему они не приехали сразу после вызова, а начали тушить спустя час, один из них нехотя сказал: «Да у какой-то школы стояли. Там бомбу искали... Не могли же мы уехать, пока не найдут или скажут, что ее нет». А в это время не мифическая бомба, а реальные пожилые люди – безногий инвалид ветеран войны и его далеко не молодая жена с помощью соседей выбирались из горящего дома, практически в нижнем белье.

Пожар вспыхнул внезапно. Резкого скачка напряжения в сети не выдержала электрическая проводка. Соседи увидели легкий дымок над крышей и немедленно вызвали пожарных. И если бы они приехали вовремя, многое можно было бы спасти. Например, хотя бы документы и небольшие сбережения, которые собирались на страховку дома. Сгорело все. Фронтные и трудовые награды деда и компьютер внука, пианино и клавиры дочери, сценарии и рукопись новой книги зятя. Таким образом, только материальные убытки составили около 200 тысяч долларов!

Пожарные приезжали еще три раза. Нет, не в этот день. **В течение последующих трех дней дом продолжал гореть.** Хозяева про-

силы только об одном: спасти фундамент и потушить наконец огонь. Главный пожарный многозначительно смотрел в сторону...

Хотя мог бы сообразить, что в огне пропали все деньги несчастной семьи. Поняв наконец, что с хозяев ничего не получить, пожарные стали лениво собираться. Один из них нарвал с клумбы желтых тюльпанов, заботливо посаженных пожилой хозяйкой. Рвал не все цветы подряд, а только те, что не были попорчены жаром, исходящим от дымящегося дома. Набрался приличный букет... Второй подошел к колодцу и, наматывая на руку хозяйский поливочный шланг, вытащил его вместе с насосом. Ловким движением руки он перебросил его через плечо и на глазах находящихся в шоке хозяев пошел к машине. И действительно, зачем хозяевам поливочный шланг для цветов, которых уже нет...

Пожарная машина уехала, дом продолжал дымиться, прямо как в «Двенадцати стульях» Ильфа и Петрова:

«Со стороны Старопанской площади выехал пожарный обоз на тощих лошадях. Пожарные, свесив парусиновые ноги с площадки, мотали головами в касках и пели нарочито противными голосами:

Нашему брандмейстеру слава.

Нашему дорогому товарищу Насо-сову сла-ава!»

Вероятно, мне возразят, что не везде и не всегда так. Конечно, были и в нашей истории настоящие герои-пожарные. Стоит только вспомнить, например, блокадный Ленинград и Чернобыль, гостиницу «Россия» и Останкинскую башню. Все это действительно примеры безусловного героизма, самоотверженности и профессионализма. Но упаси вас Бог от пожара в Подмосковье. Во всяком случае, в Мытищинском районе. Лишиться всего. Но помощи – не дождетесь.

2.17. Из неопубликованного (17 февраля 2002 г.)

«Размышляя о произошедшем со мной, я думаю о незащищенности любого из нас от произвола со стороны властей, возникающего в атмосфере лжи и клеветы, бездоказательных обвинений, травли в средствах массовой информации. Врагам своим не пожелаю пережить то, что пришлось испытать мне и моим близким за последние четыре года. Из человека с безупречной репутацией я в один миг превратился в коррупционера, в оклеветанного и гонимого, обвиняемого во всех смертных грехах. Но и в этих тяжких испытаниях, посланных мне судьбой, больше всего ранили мое сердце не собственные невзгоды, а то, что происходило с моим городом и страной...»

Эти строчки из последней книги Анатолия Собчака «Дюжина ножей в спину». Сегодня, два года спустя после смерти, пожалуй, только патологоанатомы да жена, Людмила Нарусова, знают точно, сколько из них достигли сердца. Но о главном ударе знают все. Собчак получил его от собственного ученика. Учеников у Собчака было много. Но главных – двое. Оба Владимеры – Путин и Яковлев. Один был своеобразным министром иностранных дел в правительстве Санкт-Петербурга. Второй Владимир был на хозяйстве. Или, как говорили коллеги, – «в лавке». В 96-м на выборах в Питере побеждает Яковлев и становится губернатором. А Путин, руководивший штабом Собчака, уходит во временное небытие. Предатель – на коне. Побезденный, но не сдавшийся Собчак практически распят. Евангельский сюжет, да и только. Давайте все-таки спросим себя. Зачем убивали Собчака так изощренно? Неужели только для того, чтобы получить его пост? Если бы это было так, то это было бы исключительно питерское дело. В то время Собчак не нужен был, прежде всего, московскому Кремлю. Причина очевидна. Собчак, по сути, был единственным в стране реальным кандидатом на пост Президента. Но как остановить Собчака? Он был независим, умен, великолепно образован, был убедителен на трибуне и в реальных делах. Ведь это он спас город от ГКЧП в

91-м, а от голода – в 92-м. Это он вернул городу его исконное имя. В ход пошли «компроматы», травля в прессе и на телевидении, беспрецедентная атака Генпрокуратуры. Все было тщетно. И тогда за неделю до выборов главному консультанту, другу и помощнику Собчака, профессору Санкт-Петербургского университета, доктору психологических наук Александру Юрьеву сжигают лицо кислотой. И Собчак дрогнул. И не потому, что испугался за себя. Было очевидно, что следующими жертвами будут жена и дочь Ксения. И он проигрывает. Сначала теледебаты. А потом, как следствие, и выборы. Впрочем, его врагам этого было мало. И через четыре года его добились...

Недавно в Москве, в Посольстве Грузии, в преддверии второй годовщины со дня смерти Анатолия Собчака состоялся памятный вечер. Для Грузии Собчак – не просто российский политический деятель. Его фамилия с огромным уважением произносится в каждой грузинской семье. Причина понятна. Ведь именно Собчак возглавлял специальную комиссию Верховного Совета СССР, которая расследовала трагические события, происходившие в Тбилиси в апреле 1989 года. И вердикт комиссии был однозначен – совершенно государственное преступление против грузинского народа. В посольстве была организована фотовыставка. На снимках – Собчак молодой и уверенный в себе, трибун, борец, государственный деятель, любимый муж и отец. На фото Собчак – редко один. Чаще вместе с людьми. Много фотографий, где он с многочисленными учениками: Кудрин, Клебанов, Греф, Козак и пр. Странно. На фото они есть. А на вечере памяти их не было. Ни одного....

«...Трудно сохранить оптимизм после всего, что мне пришлось испытать и пережить. Однако я продолжаю верить в демократическое будущее России и в свой город, который выстоял во всех испытаниях в прошлом, выстоит и сейчас. И еще станет столицей новой, процветающей России. Но это уже другая история, которая относится к будущему – двадцать первому столетию...»

P.S. Я до сих пор не могу забыть, как однажды направил Собчаку обращения петербуржцев, которые поступали ко мне как к депутату Верховного Совета. Люди просили помощи именно у меня, наверное, потому что я их земляк. Однако решить их проблемы в тот момент мог только Анатолий Собчак. Но письма продолжали идти ко мне. Их были сотни. И тогда я предложил Собчаку встретиться. Но принять меня он отказался: мне пришло абсолютно хамское письмо, собственноручно написанное Собчаком. В нем писалось, что ленинградские проблемы – это не дело «какого-то там московского журналистишки», мол, «сами с усами». А разбираться с письмами «больных жалобщиков» у него нет времени. Я был обескуражен... С момента, когда Собчак был избран мэром, количество обращений жителей Северной столицы только ко мне увеличилось в десятки раз. И начинались письма все одинаково «В Питере власть думает только о себе и на нас, простых людей, ей наплевать...»

Глава 3. Что нам делать с мавзолеем?

«Московский комсомолец», 18 мая 2006 г.

Чем сегодня Владимир Мукусев занимается в Москве?

Я ведущий сотрудник Государственного института искусствознания. Пишу книги, в том числе о журналистике.

Это художественные произведения или учебные пособия?

Скорее, пособия. Учебников-то по журналистике издается много. А я не занимаюсь теорией журналистики. Я, пользуясь практическим опытом работы на телевидении, предлагаю тем, кто меня читает, размышлять вместе со мной и отвечать на вопросы, которые сегодня если не волнуют, то должны волновать наше общество. Мне, слава Богу, есть чем поделиться. Ведь многие из тех проблем, о которых когда-то я заговорил с экрана первым, с течением времени стали еще более актуальными. Сегодня мне за это не стыдно.

Из научно-публицистического сборника «Теория художественной культуры» (выпуск № 10) Государственного института искусствознания (Москва, 2006 г.)

ВЛАДИМИР МУКУСЕВ

ЧТО НАМ ДЕЛАТЬ С МАВЗОЛЕЕМ?

Корреспондент: Уважаемый сэръ Пол, чем для Вас будет концерт на Красной площади?

Пол Маккартни: Я впервые буду петь для русских у них дома.

Ну, и потом, я впервые буду петь на кладбище.

(Из интервью Пола Маккартни перед первым концертом в России)

*...Через тысячу лет люди забудут имена Горького,
Маяковского, но навсегда в памяти людей
останется одно имя – имя Ленина. Это имя
так же вечно, как вечно дело, за которое
он отдал свою жизнь.*

(Из сочинения по литературе ученика 10 класса
Володи Мукусева)

Сегодня практически нет политика, общественного деятеля, нынешнего начальника и даже бывшего партийного или комсомольского работника, который «не отметился» бы по теме «мавзолеей». Причем, как правило, взрыв некрофобства либо некрофильства по отношению к мавзолею или к тому, что там лежит, напрямую связан с каким-нибудь политическим катаклизмом. Чаще всего с выборами. Нет лучшего способа громко пропиариться. Итог – очередные истерики. У «левых» под лозунгом «не смейте трогать святое». У «правых» – «пора кончать с национальным позором».

Боюсь вызвать гнев обеих сторон. Думаю, не правы и те и другие. Об этом говорят, в том числе, и результаты социологических исследований. Не политики, а страна разделена примерно пополам по этому вопросу. Хотя тенденция очевидна. Все больше людей, наблюдая за разными по форме и содержанию праздниками на Красной площади, задаются вопросом: «При чем здесь политика? Нехорошо веселиться рядом с могилами. Не по-людски это». Но вот что странно. Как только кто-то пытается серьезно, без митинговщины, разобраться в проблеме, власть тут же (как недавно президент) одергивает их. Не время, дескать. Пусть наши дети занимаются этой проблемой. Но ведь именно дети здесь – пострадавшая сторона странных взрослых игр... Власть, участвующая в различных мероприятиях на Красной площади, стыдливо драпирует мавзолеей то российским триколором, то нарисованными березками, то, к очередной старой либо придуманной новой дате соответствующими лозунгами. Но мавзолеей-то от этого не исчезает. А значит, и проблема тоже.

С особой очевидностью это проявилось в прошлом году, когда парад Победы в честь ее шестидесятилетия проходил без «участия» мавзолея. А ведь любой ребенок в стране не раз видел по телевидению и в кино, как знамена с фашисткой символикой воины-победители бросали именно к подножию мавзолея, а не куда-нибудь. Это было блестящее режиссерское решение, стоящее всех пропагандистских штампов о злодеяниях фашизма. Не обыграть это в 2005-м и даже не вспомнить этого – не просто ошибка нынешних режиссеров. Именно здесь, как мне кажется, корни «уважения» российских скинхедов к свастике.

Удручает то, что сегодня, когда, в принципе, можно было бы устроить всенародное обсуждение этой темы, ничего не делается. А ведь начался разговор еще семнадцать лет назад, когда само обсуждение мавзолея, а тем более с экрана Центрального телевидения, могло привести не только к потере партбилетов и работы, но и в психушку. Тем не менее в апреле 1989 года это удалось сделать в программе «Взгляд».

«ВЗГЛЯД-1989»

Я горд и счастлив, что мне удалось вместе с гостями передачи – политобозревателем ЦТ Владимиром Яковлевичем Цветовым и главным режиссером театра «Ленком» Марком Анатольевичем Захаровым – начать этот разговор на огромную по тем, а уж тем более по нынешним временам телеаудиторию. Шутка сказать, ведь нас смотрело одновременно почти 150 миллионов граждан бывшего СССР.

До нашей передачи тема мавзолея и его обитателя была предметом громких обсуждений на кухнях, в курилках, да и, как потом вспоминал М.С. Горбачев, в кулуарах самого ЦК КПСС, но вполголоса, почти шепотом. И все же важно не наше первенство в поднятии этой темы в обществе и в СМИ, а то, что был найден, как мне кажется, единственно верный тон в ее освещении. И доказательством является тот факт, что, несмотря на решение пленума ЦК КПСС, проходившего в то время в Кремле,

о немедленном закрытии «Взгляда», программа осталась в эфире, а ее создатель – в должности главного выпускающего и комментатора «Молодежной редакции» ЦТ.

К сожалению, в моих архивах нет копии той скандальной передачи. Остались некоторые записи и интервью, по которым я попробую реконструировать историю ее подготовки и проведения.

В расписании передачи «Взгляд», как тогда полагалось, за три месяца моя очередь ведения эфира была определена на пятницу 21 апреля 1989 года. Политическим обозревателем был назначен Владимир Яковлевич Цветов.

Я прекрасно понимал, что не мог выйти рядовой «Взгляд» накануне дня рождения Ленина. Было известно, что до «Взгляда» пройдет в эфире торжественное заседание в Кремле и, как водится, будут произноситься речи, вся суть которых сведется к примитиву: «Ленин жил, Ленин жив, Ленин будет жить». Не будет! Убежден сегодня, убежден был и тогда. Но мало для этого крикнуть на митинге «Долой!» либо снести сотню памятников. Ленинизм – идеология тоталитаризма, и бороться надо именно с ним, а не с внешним его проявлением. Но как в два с половиной – три часа вместить то, чему надо посвящать тома серьезных исследований, да еще сохранить стиль молодежной не только публицистической, но и развлекательной программы.

В начале марта мы встретились с Владимиром Цветовым для обсуждения плана программы. Как всегда, спустились в останкинский бар пить кофе. Владимир Яковлевич многие годы работал в Японии собственным корреспондентом Гостелерадио СССР.

Тамада Владимир Цветов на свадьбе
Владимира Мукусева

И не просто работал. Он бесконечно любил эту страну, ее культуру, искусство, а главное, самих японцев. Благодаря Цветову мы узнали о том, как жители Страны Восходящего Солнца воспитывают детей, варят рис, выращивают растения, строят дома... Он приносил на передачи немислимые бытовые приборы и прекрасно изданные книги, приоткрывая завесу над тогда почти неведомой японской жизнью... Владимир Цветов был высокообразованным человеком, блестящим журналистом, профи во всем, остроумным, легким и очень доброжелательным человеком.

Итак, пришли в бар, за кофе я его обрадовал, что работаем мы 21 апреля. Цветов хихикнул, что японцы на этот раз пролетели. И мы стали придумывать передачу про Ленина. Шли по обычному «взглядовскому» пути: политика, экономика, культура, религия... Но веселое настроение покинуло нас довольно быстро...

Шел 1989 год, главный и лучший год в истории «Взгляда». Нами восхищались, и нас ненавидели. Сюжеты пятничного «Взгляда» одинаково бурно обсуждались не только дома и на работе простыми людьми, но и в самых высоких кабинетах руководителей страны. Любая попытка закрыть «Взгляд» оборачивалась тысячами митингами протеста в разных городах. Горбачев и команда оказались заложниками провозглашенных ими же абсолютных ценностей перестройки и гласности. Раиса

Максимовна Горбачева рассказывала мне, как ее муж смотрел «Взгляд»: «Володя, он произносил самые страшные слова, смотря Ваши передачи, вскакивал с кресла, а однажды даже запустил тапком в телевизор, пытаясь попасть в Вас». Парадокс в том, что одним телефонным звонком Горбачев мог снять передачу с

эфира навсегда, но он этого не делал. Думаю, потому что мы 250 миллионам телезрителей порой говорили открыто то, что он не мог обсуждать даже со своими партийными товарищами.

Мы поднимали темы, которые до нас не поднимал никто, и в первую очередь пытались разобраться с составляющими эпохи тоталитаризма. Мы говорили об СССР как о стране, где все поставлено с ног на голову и прежде всего отношения государства и личности. Впрочем, о «винтиках и баранах» по отношению к понятию «советский народ» писали наши коллеги и в «Московских новостях», и в «Огоньке», но все сводилось, как и в наших прежних материалах, к неким «искажениям мудрой ленинской политики», к внешним и внутренним врагам, к сталинским репрессиям...

А главного не было!.. Ведь многие десятилетия страна жила с лозунгом: «Сталин – это Ленин сегодня». И это было странно: о Сталине и сталинщине говорить было можно почти в полный голос, а о его учителе все еще нет. Впрочем, Ленина мы в своих программах касались, но это был типичный «взглядовский» стейк: от «Когда был Ленин маленький, с кудрявой головой...» до грудастых пионерок в мини-юбках в каких-либо клипах. Впрочем, уже прозвучало шевчуковское: «Революция, ты научила нас верить в несправедливость добра...» То есть, конечно, мы делали «Взгляд», но и «Взгляд» делал нас. И на третий год существования передачи мы вплотную подошли к оценке не отдельных преступлений отдельных руководителей страны Советов, а к оценке всей системы советской власти как системы преступной...

И чем больше мы говорили с Владимиром Цветовым об этом, тем яснее приходило понимание того, что, возможно, 21 апреля 1989 года мы сделаем главную передачу своей жизни. И будет она посвящена не очередным преступлениям «усатого бандита» и его предшественников и последователей, а попытаемся ответить на вопрос: почему шестая часть суши, страна с практически неисчислимыми людскими и природными богатствами, за шестьдесят лет правления коммунистов оказалась на краю политической, экономической и нравственной пропасти?

В то же время мы понимали, что это дело не одной передачи и не одного Центрального телевидения, но надо было с чего-то начинать. И когда мы были уже в отчаянии от бессилия реализовать задуманное, Цветов принес перепечатку книги С.П. Мельгунова «Красный террор в России», изданной в Берлине в 1923 году. Эта книга стала той «печкой», которая помогла мне выстроить весь ход будущей передачи. Вот несколько цитат из этой книги, оставшихся в моей записной книжке:

«... Чтобы понять, что такое в действительности красный террор, продолжающийся с неослабевающей энергией и до наших дней, мы должны прежде всего заняться выяснением вопроса о количестве жертв. Тот небывалый размах убийств со стороны правящих кругов, который мы видим в России, характеризует нам и всю систему применения “красного террора”».

Кровавая статистика, в сущности, пока не поддается учету, да и вряд ли когда-нибудь будет исчислена. Когда публикуется, может быть, лишь одна сотая расстрелянных, когда смертная казнь творится в тайниках казематов, когда гибель человека подчас не оставляет никакого следа – нет возможности и историка в будущем восстановить подлинную картину действительности...»

«... В станице Кавказской при попытке пользуются железной перчаткой. Это массивный кусок железа, надеваемый на правую руку, со вставленными в него мелкими гвоздями. При ударе, кроме сильнейшей боли от массива железа, жертва терпит невероятные мучения от неглубоких ран, оставляемых в теле гвоздями и скоро покрывающихся гноем. Такой пытки, в числе прочих, подвергся гражданин Ион Ефремович Лелявин, от которого чекисты выпытывали будто бы спрятанные им золотые и николаевские деньги. В Армавире при пытке употребляется венчик. Это простой ременный пояс с гайкой и винтом на концах. Ремнем перепоясывается лобная и затылочная часть головы, гайка и винт завинчиваются, ремень сдавливает голову, причиняя ужасные физические страдания...»

«... Излюбленный способ Саенко (комендант Харьковской Ч.К.): он вонзал кинжал на сантиметр в тело допрашиваемого и

затем поворачивал его в ране. Все истязания Саенко производил в кабинете следователя «особого отдела», на глазах Якимовича, его помощников и следователя Любарского...»

«Окончив казнь, Саенко возвратился в камеру весь окровавленный со словами: “Видите эту кровь? То же получит каждый, кто пойдет против меня и рабоче-крестьянской партии”...»

«... (Из “Социалистического Вестника”: данные комиссии о пытках, практикуемых в уголовном розыске (по Ставрополю):

«... 1) “горячий подвал”, состоящий из глухой, без окон, камеры в подвале, – 3 шага в длину, 1,5 в ширину. Пол состоит из двух-трех ступенек. В эту камеру, в виде пытки, заключают 18 человек, так что все не могут одновременно поместиться, стоя ногами на полу, и некоторым приходится повисать, опираясь на плечи других узников. Естественно, воздух в этой камере такой, что лампа моментально гаснет, спички не зажигаются. В этой камере держат по 2–3 суток, не только без пищи, но и без воды, не выпуская ни на минуту, даже для отправления естественных надобностей. Установлено, что в “горячий подвал”, вместе с мужчинами сажали и женщин (в частности, Вейцман).

2) “Холодный подвал”. Это – яма от бывшего ледника. Арестованного раздевают почти донага, спускают в яму по передвижной лестнице, затем лестницу вынимают, а на заключенного сверху льют воду. Практикуется это зимой в морозы. Установлены случаи, когда на заключенного выливали по 8 ведер воды (в числе других этому подвергались Гурский и Вайнер)...»

«... В Москве на выставке, устроенной большевиками в 1920–1921 гг., демонстрировались “перчатки”, снятые с человеческой руки. Большевики писали о том, что это образец зверств “белых”. Но... об этих перчатках, снимаемых Саенко, доходили давно в Москву слухи. Говорили, что несколько “перчаток” было найдено в подвале Ч.К. Харьковские анархисты, привезенные в Бутырскую тюрьму, единогласно свидетельствовали об этих «перчатках», содранных с рук пытаемых.

“Нас упрекают в готтентотской морали, – говорил Луначарский в заседании московского совета 4 декабря 1918 года. – Мы принимаем этот упрек...” И саенковские “перчатки” могли

фигурировать на московской выставке, как доказательство жестокостей противников...»

«...Большевики гордо заявляют: “У нас гильотины нет”. Не знаю, что лучше: казнь явная или казнь в тайниках. В подвалах, казнь под звук моторов, чтобы заглушить выстрелы... Пусть ответят на это другие... Но мы отмечали уже и казни публичные.

Не везде расстреливают ночью... В Архангельске расстреливали днем на площадке завода Клафтона и на расстрел “смотреть собиралась масса окрестной детворы”. Днем подчас убивали и в Одессе. Почти на глазах у родственников расстреливают и в Могилеве. “К ревтрибуналу 16 армии – рассказывает очевидец – около 5–7 час. вечера подается грузовик, в который молодцевато вскакивает десяток вооруженных палачей, вооруженных до зубов и с лопатами! На грузовик усаживают смертников и уезжают. Ровно через час грузовик возвращается. Палачи также молодцевато соскакивают, волоча мешки с оставшимися от смертников сапогами, гимнастерками, фуражками и пр. ... Вся эта процедура происходит днем (часовая стрелка передвинута на 3 часа вперед) на глазах родственников и близких, женщин и детей”...»

«... “Террор – это убийство, пролитие крови, смертная казнь. Но террор не только смертная казнь, которая ярче всего потрясает мысль и воображение современника... Формы террора бесчисленны и разнообразны, как бесчисленны и разнообразны в своих проявлениях гнет и издевательство... Террор это – смертная казнь везде, во всем, во всех его закоулках...” Так пишет в своей новой книге “Нравственный лик революции” один из деятелей октябрьских дней... Штейнберг...”

«... Как-то московская “Правда”, повторяя более раннее обещание Троцкого “перед уходом хлопнуть дверью на весь мир”, писала: “Тем, кто нас заменит, придется строить на развалинах, среди мертвой тишины кладбища”».

«... Нельзя пролить более человеческой крови, чем это сделали большевики; нельзя себе представить более циничной формы, чем та, в которую облечен большевистский террор. Это

система, нашедшая своих идеологов; это система планомерного проведения в жизнь насилия, это такой открытый апофеоз убийства, как орудия власти, до которого не доходила еще никогда ни одна власть в мире. Это не эксцессы, которым можно найти в психологии гражданской войны то или иное объяснение...».

«Ну и что?» – задаст вопрос уставший от всех этих цитат и всего этого ужаса читатель, – «Все это мы слышали, читали, знаем». Ну, во-первых, не все и не всё читали даже сегодня, к 2006 году. Для меня же тогда, в 1989 году, сведения, опубликованные в этой книге, стали потрясением: «Шестьдесят миллионов уничтоженных в постреволюционные годы – это не статистика, а реальное горе, умноженное на шестьдесят миллионов...» Это не другая точка зрения, это конкретное обвинение, по которому нужно судить. К этому выводу мы пришли с Цветовым после многих и многих часов, обсуждая эту тему. Но если суд, то суд над кем? Над Лениным? Сталиным? ВКП(б)? КПСС? Тоталитаризмом? Сам разговор казался нам безумством, учитывая, что КПСС находилась у власти, а мы работали ее главным идеологическим рупором. И потом, даже если суд, то «судьи кто?» Как ведущий я не годился ни в судьи, ни в адвокаты. Мое дело – нейтралитет ведения передачи, а «Взгляд» и так всегда балансировал на грани запрещения. И тем не менее нам стало очевидно, что судить надо, но судить не Ленина, а ленинизм, то есть фактически нужен новый Нюрнберг. Но нам это не по силам.

Решили раскручивать ситуацию «с конца». Все рухнет, разваливается государство с его политикой, экономикой, культурой. Соответственно, сами реалии говорят о несостоятельности строя, в свое время насажденного Лениным. Все старое изживает себя, рождает нечто новое, и что же остается от прошлого? МАВЗОЛЕЙ! Так, наконец-то, мы нашли формулу передачи: в день рождения В.И. Ленина надо говорить о «СМЕРТИ ЕГО ТЕЛА И ДЕЛА».

Мавзолей же стал и исходной точкой обсуждения и его завершением. Но что есть «мавзолей»? В. Цветов предложил:

«Мавзолей – это театр абсурда». Я продолжил: «Значит, режиссер – Сталин и К^о». Они пытались режиссировать жизнь большого вождя, но пришлось им режиссировать смерть еще живого Ленина.

Следующую встречу Цветов назначил мне в архиве ЦК КПСС, и вот что удалось нам найти:

«... Отзываясь на сообщение Сталина, Калинин указал, что надвигающаяся смерть Ленина ставит перед партией важнейший вопрос о его похоронах. “Нужно обдумать все к ним относящееся. Это страшное событие не должно нас застигнуть врасплох. Если будем хоронить Владимира Ильича, похороны должны быть такими величественными, каких мир еще никогда не видывал”.

Сталин вполне поддерживал Калинина: “Нужно действительно все обдумать заранее, чтобы не было никакой растерянности, незнания, что делать в часы великой скорби. Этот вопрос, как мне стало известно, очень волнует и некоторых наших товарищей из провинции. Они говорят, что Ленин русский человек и соответственно тому должен быть похоронен. Они, например, категорически против кремации, сжигания тела Ленина. По их мнению, сожжение тела совершенно не согласуется с русским пониманием любви и преклонения пред усопшим. Оно может показаться даже оскорбительным для памяти его. В сожжении, уничтожении, рассеянии праха русская мысль всегда видела как бы последний высший суд над теми, кто подлежал казни. Некоторые товарищи полагают, что современная наука имеет возможность с помощью бальзамирования надолго сохранить тело усопшего, во всяком случае достаточно долгое время, чтобы позволить нашему сознанию привыкнуть к мысли, что Ленина среди нас все-таки нет”.

Речь Сталина была длинная, верткая, но что я верно передаю ее смысл и направление, можно судить по ответу на нее, который с величайшим возмущением сделал Троцкий:

“Когда тов. Сталин договорил до конца свою речь, тогда только мне стало понятным, куда клонят эти сначала непонятные рассуждения и указания. Что Ленин – русский чело-

век и его нужно хоронить по-русски. По-русски, по канонам русской православной церкви, угодники делались мощами. По-видимому нам, партии революционного марксизма, советуют идти в ту же сторону – сохранить тело Ленина. Прежде были мощи Сергия Радонежского и Серафима Саровского, теперь хотят заменить их мощами Владимира Ильича. Я очень хотел бы знать, кто эти товарищи в провинции, которые по словам Сталина, предлагают с помощью современной науки бальзамировать останки Ленина, создать из них мощи. Я бы им сказал, что с наукой марксизма они не имеют абсолютно ничего общего”.

В полном согласии с Троцким и с таким же возмущением говорил Бухарин. Превращение в бальзамированную мумию останков Ленина, по его мнению, до такой степени оскорбительно для его памяти, до такой степени противоречит, не вяжется со всем его материалистическим, диалектическим мировоззрением, что об этом не может быть и речи.

“Я замечаю, что где-то в партии, из каких-то щелей несет странным духом. Хотят возвеличить физически прах в ущерб идейному возвышению. Говорят, например, о переносе из Англии к нам в Москву праха Маркса. Приходилось даже слышать, что сей прах, похороненный около кремлевской стены, как бы прибавит «святости», значения всему этому месту, всем погребенным в братском кладбище. Это черт знает что!”

В таком же духе возражал Сталину и Каменев. Он указал, что существует предложение (его особенно поддерживает Зиновьев) переименовать Петроград в Ленинград. Такой акт, отмечающий грандиозное значение Ленина в истории октябрьской революции, вместе с изданием в десятках миллионов экземпляров его сочинений, явится действительным почитанием памяти Ленина. Что же касается сохранения тела Ленина, он, Каменев, видит в этом своеобразный и странный отголосок того “поповства”, которое бичевал Ленин в своей философской книге.

По-видимому, на Сталина и на Калинина протесты Троцкого, Бухарина и Каменева впечатления не произвели. Сталин от-

казался назвать имя “товарища из провинции”, предложившего произвести бальзамирование останков Ленина, а Калинин продолжал настойчиво твердить, что Ленина нельзя хоронить как простого смертного. Странную, но клонящую к Сталину и Калининину позицию занял Рыков. Он находил весьма неудачной вообще идею устройства кладбища на Красной площади у кремлевской стены: “Принесли туда несколько сот гробов, якобы защитников октябрьской революции, и сложили в братские могилы. Но были ли они действительными защитниками революции, а не случайно убитыми и даже врагами этой революции, этого точно мы не знаем. Этот вопрос кое-кем поднимался в 1919 году, когда хоронили в том же месте Я.М. Свердлов”.

Из того, что до меня дошло, можно было понять, что Рыков тоже считал, что Ленина нужно хоронить как-то по-особому и, во всяком случае, вне братского кладбища. В моих встречах с ним вопрос о похоронах Ленина никогда не затрагивался, позиция Рыкова в этом вопросе делала для меня невозможной его постановку...»

Так начиналась пьеса в театре абсурда под названием «Мавзолей». И я сейчас не помню, кто из нас первым произнес имя Марка Захарова, но нам стало понятно, что в будущей пьесе под названием «Взгляд» соавтором должен быть профессиональный режиссер. Мы поехали в «Ленком».

И тут я вспомнил, что в моем любимом театре Ленком есть и «Диктатура совести», и «Юнона и Авось» – знаменитые спектакли, сцены из которых могли бы связать передачу в единую цепь. И мы с Цветовым отправились к Захарову. Он, как истинно творческий человек, моментально загорелся нашей идеей и сам стал предлагать различные сценарные ходы. Одним словом, появился третий полноправный ведущий передачи. И только после всей этой огромной предварительной работы я рассказал обо всем моим коллегам – режиссеру, редакторам, оператору, корреспондентам – всем тем, благодаря которым и вышел этот «Взгляд», впрочем, как и все остальные. Наши встречи с Марком Захаровым стали регулярными, и однажды по телефону не-

задолго до эфира я рассказал ему о сюжете, который снял в очереди к мавзолею. На простой и бесхитростный вопрос «Зачем вы идете к Ленину?» 99% взрослых не задумываясь и даже с какой-то радостью сообщили, что они идут просто посмотреть. Но ведь это бред какой-то – посмотреть на труп, вероятно, в этом должны разбираться скорее психиатры, нежели журналисты. Но больше потрясли дети, стоящие группами в той же очереди. Они отвечали еще более радостно, что у них экскурсия: только что были в зоопарке, сейчас идут глядеть на Ленина, а потом поедут в цирк... С этим надо кончать, если мы хотим, чтоб наши дети выросли полноценными людьми, а не нравственными уродами. К этому выводу пришли мы с Марком Захаровым и тогда же решили, что нужно громко в передаче поднять тему захоронения Ленина. Но это ни в коем случае не было главным во «Взгляде», хотя мы прекрасно понимали, какой поднимется шум. Передача должна была быть о ленинизме, а не о Ленине и его похоронах...

Определив задачи для себя, мы – Цветов, Захаров и я, долго не могли найти человека, который убедительно, опираясь на глубокие знания истории, философии и религии, мог бы говорить о таком страшном преступлении коммунистов, последствия которого и сейчас потрясают наше общество, – о разрушении веры, а значит, и нравственности общества.

В то время у всех на слуху было имя протоирея отца Александра Меня. Послушать проповеди отца Александра в Подмоскovie съезжались толпы людей. Ранее хорошо известный богослов в кругу интеллигенции, близкой к диссидентам, в конце 80-х стал популярен среди студенческой молодежи, деятелей искусства, литераторов. В эти годы благодаря отцу Александру в православие пришли многие ранее убежденные атеисты.

Кандидатура протоирея Александра Меня устроила всех. Осталось только уговорить его.

И вот в театре, за круглым столом в кабинете Марка Захарова на салфетке родилась схема будущей передачи:

Владимир Цветов – политолог.

Тема: политика и экономика.

Обвинение: уничтожение многопартийности,
частной собственности, НЭП.

Марк Захаров – театральный режиссер.

Тема: культура.

Обвинение: «философские пароходы», уничтожение «цвета нации» (учитывая увлечение Захарова философскими трудами Бердяева и Ильина).

Александр Мень – настоятель православной церкви, проповедник.

Тема: религия, духовность.

Обвинение: весь спектр: от физического уничтожения церковнослужителей, материального разорения и разрушения храмов, до абсурда мавзолея.

Перед поездкой к отцу Александру в Новую деревню я прочитал его книгу «Сын человеческий» и буквально возликовал, когда он дал согласие на участие в передаче. Только ему было тогда под силу убедительно развенчать с экрана идеологию марксизма-ленинизма как прежде всего идеологию человеконенавистническую. Однако радость была преждевременной. Именно 21 апреля что-то помешало отцу Александру приехать на передачу.

Позиция ведущего давала мне возможность «подкидывать поленья» в беседу в виде рассказов и мнений самых простых людей. Например, факт существования своего рода «девиза»: «С Лениным в башке, с наганом в руке» во время Великой Отечественной войны. Ведь не было у страны, «вставшей на смертный бой», ничего, кроме этой веры. И тысячу раз доказано, что победа над фашизмом была одержана не силой оружия и военной подготовки (в несколько раз гитлеровская армия по этим параметрам превосходила нашу), а силой духа, когда «Ленин в башке» и в сердце.

Или история, произошедшая в одном из фашистских концлагерей. Среди военнопленных оказался русский парень, учив-

шийся до войны в архитектурном институте. Фашисты кормили узников, но многие не могли есть. И однажды, комкая в руках краюшку хлеба, которая не лезла в горло, несостоявшийся скульптор, сам не понимая, как это произошло, не контролируя действия своих рук, вылепил бюстик Ленина. Сработала сила подсознания, и там, в подсознании, оказался Ленин. Мало того, этот «хлебный бюст» прилепили к камню на территории лагеря, и вокруг него стали собираться другие русские пленники, как около святыни, наполняющей силой. В итоге эти встречи у «памятника» привели русских военнопленных к сговору и побегу.

И еще два общеизвестных факта, оценка которых навсегда останется однозначной:

«... 24 июня 1945 года на Красной площади у стен Мавзолея Ленина состоялся Парад Победы...

(Из воспоминаний маршала Г.К. Жукова) “... Волна за волной проходили герои чеканным шагом. И лицо каждого было повернуто к Мавзолею Ленина. Воины как бы рапортовали: «Товарищ Ленин! Ваш завет о защите социалистического Отечества выполнен!»”...

... Не случайно изображение ленинской усыпальницы поместили в те суровые годы в центре высшего военного ордена страны – ордена Победы...»

Участник первого Парада Победы Федор Бобков вспоминал: «...Мы прибыли на площадь примерно за час до начала парада. Войска уже стояли. Заняли свое место у собора Василия Блаженного напротив Спасских ворот, откуда выезжал Жуков. Знамена привезли прямо на площадь. Дождь шел. Они намokли. Тяжеленные. Ну, пошли. И вдруг ударила барабанная дробь. Мы-то тренировались под оркестр. Словом, ногу “потеряли”. Все, думаю, на весь мир опозоримся. И тут в середине строя старший сержант Котов крикнул: “И... раз!” К трибуне подошли как надо. Народ встал. Помню, со всей силы швырнул проклятое знамя к Мавзолею... И лежали они черными кляксами на Красной площади...»

Именно в 1989 году ЮНЕСКО приступило к рассмотрению списка ряда объектов, предложенных Советской стороной для

внесения в список всемирного природного наследия, в том числе были определены ансамбль Московского Кремля и Красная площадь (Москва). В следующем 1990 году XIV сессия Комитета всемирного наследия узаконила мировую ценность этих объектов. «В связи с этим, а также в соответствии с руководящими принципами по выполнению Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия все виды работ на территории указанного ансамбля, в пределах его зон охраны, изменение интерьеров зданий-памятников подлежат обязательному согласованию со специально уполномоченным органом – Управлением государственного контроля охраны и использования памятников истории и культуры г. Москвы, которое в свою очередь осуществляет контроль за сохранением ансамбля и согласовывает все связанные с этим вопросы с Комиссией СССР по делам ЮНЕСКО...» (из справки Главмосархитектуры в дирекцию Московского Кремля. Цит. по: А. Абрамов «Правда и вымыслы о кремлевском некрополе и Мавзолее»).

Вот так кропотливо и непросто рождался сценарий «ленинского» «Взгляда». Спектакль готовился не только для телезрителей. Были припасены «сюрпризы» для действующих лиц. Так, например, Владимир Цветов не знал, что Марк Захаров заговорит о необходимости захоронения останков Ленина, что вызвало у него непосредственную, органическую реакцию. Впрочем, это заявление худрука Ленкома вызвало шок у всех сотрудников, находившихся в студии и за пультами прямого эфира, пожалуй, больший, нежели у телезрителей. Я же отыграл «неожиданность» заявления Марка Анатольевича, чтобы сохранить нашу тайну и не обидеть В.Я. Цветова.

Только десятки раз взвесив тот или иной тезис, я предлагал его на суд почти 250-миллионной аудитории. Может, поэтому мне и удалось не допустить практически ни одной ошибки за все время работы в прямом эфире, хотя мои сюжеты иногда начальством объявлялись не только вредными, но и ошибочными, но проходило время, и оно само доказывало мою правоту. Правда, в случае с Лениным мы обезопасили себя от случайностей. Я рассказал Захарову, что руководство и в Останкино, и на Ста-

рой площади, и на Лубянке отсматривает орбитный вариант программы. И только тогда дает добро на вечерний эфир. Так оно боролось со «случайностями» в прямом эфире на Москву. Например, какой-нибудь участник передачи был в своем выступлении излишне откровенен и резок в выпуске на Дальний Восток. Его приглашали в кабинет зампреда или председателя комитета, и там за чашкой чая говорили примерно следующее: «Дорогой имярек, вы такой замечательный, умный, талантливый и смелый человек, что для нас ваше участие в нашей программе большая честь. У нас сейчас гласность, перестройка, и ваши мысли, безусловно, интересны. Мы мечтаем, чтобы вы еще раз у нас обязательно выступили, и там бы, может, еще более полно рассказали бы обо всем, что думаете, а в этот раз, может быть, не стоит говорить о том-то. Вы же интеллигентный человек. Понимаете, что у нас есть и свои сложности...» И гость попадал в идиотскую ситуацию. Ему вроде бы ничего не запрещали. А вроде бы только попросили. В итоге на Москву вечером человек уже не говорил того, чего от него ждали, наивно полагая, что в противном случае он кого-нибудь бы подвел... Поэтому монолог Марка Захарова прозвучал только в московском «Взгляде». И вот почему за Уралом до сих пор не знают, почему на Пленуме ЦК КПСС, который проходил в те же дни, многие выступающие так взбесились, с пеной у рта крича, что надо кончать с такими подонками, как Мукусев и Захаров, и гнать их в шею из театров и с телевидения... Мне этот пленум стоил инфаркта, «Взгляд» был в очередной раз под угрозой закрытия. Но тем не менее я чувствовал себя тогда героем...

На встрече Горбачева с московской делегацией (с народными депутатами СССР от Москвы и области) Генсек подошел в перерыве к Марку Захарову, обнял его за плечи и сказал, что передача получилась классная, и он смотрел ее всю, не отрываясь, вместе с семьей. «Может, немного не вовремя вы подняли вопрос, но совершенно правильно». Информация эта мгновенно распространилась. Через день должно было состояться специальное заседание коллегии гостелерадио по делу Мукусева, где меня собирались увольнять. Когда же я позвонил в секретариат

накануне и спросил, к какому часу мне явиться, там ответили, что приходить не надо, коллегии не будет. Как сработал этот механизм, я не знаю до сих пор...

С реакцией государства на первую попытку разобраться в «вопросе» понятно. Как же отреагировало общество? Вот отрывки из корреспонденции, поступившей в Останкино после эфира.

Телеграмма:

21 АПРЕЛЯ МЫ УСЛЫШАЛИ ОТ СТАРШИХ МНОГО ДОБРОГО О В И ЛЕНИНЕ НО КТО ВАМ ПОДСКАЗАЛ МЫСЛЬ О ЗАХОРОНЕНИИ ЛЕНИНА ИЗ МАВЗОЛЕЯ ВЕК ЕМУ СВОБОДЫ НЕ ВИДАТЬ НАЗОВИТЕ ИХ ИМЕНА ДЛЯ НАС НАШИХ ДЕТЕЙ В И ЛЕНИН ЧЕЛОВЕЧЕН БОЖЕСТВЕНЕН ВЕЧЕН ВСЕГДА ЖИВ БУДЕТ ЖИТЬ МЫ НАКАЗЫВАЕМ ТЕХ КТО ПОСМЕЕТ ГОВОРИТЬ ОСКОРБИТЕЛЬНО О НАШЕМ УЧИТЕЛЕ ВОЖДЕ ЕСЛИ МОЖНО ВКЛЮЧИТЕ ДЛЯ НАС ЛЕНИНЦЕВ ЛЮБИМУЮ ПЕСНЮ В И ЛЕНИНА ЕГО ГОЛОС К ДНЮ ПОБЕДЫ ПОЗДРАВЛЯЕМ ВСЕХ ЛЕНИНЦЕВ ПАРТИЗАН ВОВ ИМ С А КОВПАКА ДНЕМ ПОБЕДЫ ЗДОРОВЬЯ ВСЕМ ТОВАРИЩИ

Сочи А-341 Лесная 3 кв 42 Рудаков Николай Викторович

Председателю комитета
Гостелерадио СССР
т. Ненашеву

Уважаемый председатель, уважаемая редакция!

Я давно уже не смотрел телепрограмму «Взгляд», т.к. вижу в ней вызов нашей человеческой нравственности и морали, нашему общественно-государственному строю. Сплошная грязь обрушивается на тебя с экрана, даже это ощущается физически. И это подается под видом демократических ценностей, по принципу «можно все, что не запрещено». Видимо, нужен немедленно закон о нравственности, на которую посягают эти самодовольные и самоуверенные молодые люди в свитерах и майках...

...Общий кризис в нашем обществе захватил и нравственный, который с каждым днем углубляется, и ничего радикаль-

ного не делается, чтобы его остановить. Одними проповедями ничего не сделаешь. Запретами? Да, бороться с этим злом нужно и запретами. Запрет это тоже воспитание. Не нужно понимать демократию, как вседозволенность. Зачем телевидение делать рупором нравственного разложения молодежи? Не много ли на себя берут эти молодые люди, изображающие из себя интеллектуалов, которые собираются вынести из Мавзолея Ленина, привлечь М.С. Горбачева к ответственности, якобы, за нарушение парламентской этики, пытаясь скомпрометировать наше правительство тем, что оно, якобы не интеллектуальное и т.д.? Мне кажется, что специально такая категория людей подбирается для этой программы. Сейчас ведь демократия, и чем хуже отзывается о том, что было раньше для нас святым, тем лучше. Сейчас это даже стало модно...

Шестаков Евгений Евгеньевич, г. Винница

Уважаемые организаторы и руководители программы ЦТ «Взгляд»!

Мало того, что вы заполонили дебильной музыкой и дебильными певцами и певичками эфир – неужели вы не понимаете, что все это погано и скоро все пройдет, как в свое время, так называемые, стилиги?

Вы уже дошли до кощунства, что два жида, один Марк Захаров, а другой его ведущий, договорились до того, чтобы Ленина (его образ) выкинуть из Мавзолея?!

За эту «программу» вас дураков народ проклянет и выкинет на улицу и сделает вас безработными.

Никакого вам дуракам от народа прощения за это. Вы дураки и сволочи за это.

Чем вам помешал мертвый Ленин???

Семенов и Ко, г. Пенза

Но, слава Богу, огромное количество людей поддержали нашу передачу другими посланиями. Все их содержание сводилось к одному: «Сынок, береги себя. Ты расшевелил осиное гнездо, и укусы этих ос могут быть смертельны для тебя». А

главное, что во всех письмах поддержки оценивался подход к этой теме: предельное уважение к мертвому телу Ленина и предельная жесткость к его делу.

И все-таки главным я считаю не эти письма, а то, что произошло через два месяца после выхода передачи в эфир:

Уже в июне 1989 года на Съезде народных депутатов СССР литератор Юрий Карякин открыто поднимает «вопрос» пред лицом власть имущих. Стоит вспомнить, что транслирующиеся на всю страну в прямом эфире «в полном объеме» заседания съездов вынужденно, но заставляли большую часть граждан хоть и пассивно, но участвовать в государственных вопросах...

«... Меня давно мучает еще один вопрос. Меня отговаривали говорить о нем. Простите, но я, конечно, решусь. Еще в детстве я узнал один тихий, почти забытый нами факт. Сам Ленин хотел быть похороненным возле могилы матери на Волковом кладбище в Петербурге. Естественно, Надежда Константиновна и Мария Ильинична, сестра его, хотели того же. Ни его, ни их не послушали. Произошло то, что произошло. И это было еще одним, не сразу заметным, не сразу осознанным моментом нашего расчеловечивания, конечно. Была попорана не только последняя политическая воля Ленина, но была попорана его последняя личная человеческая воля. Конечно, во имя Ленина же.

Вы только представьте себе, что бы он сам сказал, как бы поступил с теми, кто это сделал? Он лежал там, внизу, а наверху расхаживал палач в мягких сапогах, а потом и сам улегся рядом. Буфет еще там был, потом убрали. Вот бесовщина. Мавзолей с телом Ленина – это не ленинский мавзолей, это еще по-прежнему сталинский мавзолей.

Идеологических, политических доводов можно против этого набрать тысячу. Человеческих доводов нет ни одного. Меня предупреждали: народ не поймет. Народ-то и поймет! Уверяю вас. Сам поймет. Один этот тихий, забытый нами факт, что Ленин хотел лежать по-людски, – неужели мы это не поймем?

Танки ходят по Красной площади, тело содрогается. Ученые, художники лепят это лицо – это же кошмар. Чтобы создать видимость, а там ничего нет, страшно говорить об этом. Но пус-

кай покоится это тело там по его, ленинской, воле. И если бы я был верующим, и если бы душа была бессмертной, она бы вам сказала спасибо.

Другая мысль еще более еретична. Если мы не потеряли память, если бы не убили совесть, а совесть – это совесть, – то мы должны на Лубянке, на здании том выписать, именно там выписать имена сорока (точной цифры мы не знаем) миллионов погибших из-за... в связи... по приказу Лубянки. Если бы кровь та потекла и на Лубянке вытекла, снесло бы ее, Лубянку. И наша честь национальная, социальная, человеческая потребуют этого, и я убежден, что так и будет...»

Таким образом, в апреле 1989 года «Взгляд» прорвал фактически заговор молчания вокруг темы Ленина и мавзолея. Но это было всего лишь небольшое журналистское расследование. Хотя именно оно и дало возможность Юрию Карякину с самой высокой тогдашней трибуны, трибуны Съезда народных депутатов СССР, продолжить начавшуюся во «Взгляде» дискуссию о том, что нам делать с мавзолеем...

«ВЗГЛЯД – 2006» (см. приложение № 5)

ПОЗНАНИЕ – ОСОЗНАНИЕ – ПОКАЯНИЕ

И все-таки, что нам делать с мавзолеем? Задавшись этим вопросом семнадцать лет назад, я сам, прочитав и изучив практически все, что связано с этой темой, так и не пришел к окончательному выводу. Но это касается всего лишь самого мавзолея и того, что в нем. Для меня бесспорно другое: прощаясь с трупом конкретного человека, нужно начать наконец прощаться с тем, что он когда-то олицетворял, с идеологией тоталитаризма и терроризма, то есть с ленинизмом. Главный вывод очевиден: с ленинизмом как с идеологией тоталитаризма надо прощаться. Прощаться, учитывая, что этот «покойник» лежит не в каком-то чужом, а в нашем собственном доме под названием Россия. И когда мы это осознаем, осознаем, что мы – нация, народ, вопрос,

что делать с тем, что лежит в мавзолее, перестанет существовать. Это детали, о которых разговор чуть ниже.

Как это и бывает в больших семьях, мы должны собраться за одним большим условным круглым столом и попытаться услышать друг друга. Мы должны поменять свое отношение к собственной истории. Даже те, кто родился после 90 года, должны осознавать свою ответственность за совершенное их отцами и дедами в годы советской власти. Мы кичимся тем, что наша страна – это страна сплошной грамотности, но странно то, что знания-то наши поверхностны, особенно те, что касаются нашей собственной истории. Общеизвестен и многократно доказан факт геноцида коммунистами собственного народа. Причем жертвами этого геноцида были и сами коммунисты. И тем не менее масштаб совершенного преступления измеряется в лучшем случае сухой статистикой. Сколько убито, уничтожено, искалечено: миллион, десять, пятьдесят? Как только мы начинаем жонглировать этими цифрами, уходит главное – масштаб и горе одной конкретной человеческой жизни. И мы сами превращаемся в большевиков.

Кто может сказать, что сегодня, например, Германия и ее народ – униженная страна, слабая нация. А ведь именно нацизм этой самой нации был осужден в Нюрнберге. И в качестве примеров чудовищных злодеяний фашистов приводились концлагеря – фабрики смерти. Но ведь они построены по точному образцу и подобию советских концлагерей. И первые советские концлагеря появились по приказу Ленина. После страшного поражения во Второй мировой войне, по идее, Германия не должна была подняться с колен многие десятилетия, если не столетия. Но спустя всего полвека Германия – одно из самых процветающих, нацеленных в будущее государств. Почему это произошло? Потому что немцы не побоялись покаяться. Они не боялись признать свою вину за совершенное фашистами и в итоге победили. Национальной идеей послевоенной Германии был именно акт покаяния перед человечеством, и в этом была сила нации. А ведь в Германии было повязано с фашистами большинство граждан, так же как у нас с коммунистами. И для

меня, например, высшим проявлением силы духа нации и его руководителя был факт, когда в декабре 1970 года канцлер Германии Вилли Брандт при посещении Польши перед памятником жертвам варшавского гетто упал на колени.

Почему у нас этого не происходит? Почему мы ходим по улицам и проспектам городов и сел, носящих имена людоедов, бандитов, террористов, клятвопреступников? Почему центральные площади наших городов и сел до сих пор не очищены от памятников самому страшному преступнику XX века? Возьмите несколько разных современных школьных учебников по истории СССР. Там совершенно справедливо написано, что Советский Союз был крупнейшей во многих смыслах державой XX века. Но нигде вы не найдете общеизвестного факта, что именно потому, что Россия была крупнейшей и процветающей державой позапрошлого века, Октябрьская революция была совершена на немецкие деньги с одной простой целью – не дать России стать государством № 1 не только в Европе, но и во всем мире. Убежден, не случись октября 17-го, «Гагарин» был бы в космосе не в 61-м, а в начале 30-х, а уж тем более не было бы этой страшной войны, завершившей этап разрушения России.

Впрочем, мое убеждение здесь не при чем. Нужно раскручивать всю пропагандистскую мощь российских СМИ для того, чтобы наши люди и в первую очередь дети изучали историю России не по учебникам истории, мало отличающимся от «Краткого курса ВКП(б)» и даже не только по Солженицыну. Написаны десятки, сотни томов исторических исследований, основанных на открытых источниках, где слова «советская власть» и «преступления перед человечностью» соединены знаком равенства. Но этого не происходит. Не происходит еще и потому, что мы привыкли к отмашке властей. А у власти сегодня те, кто и физически, и духовно являются продолжателями и последователями, по сути, коммунистической идеологии. Это не только бывшие комсомольские и партийные функционеры, а значит, явные либо тайные чекисты, это еще и те, кто получил все блага от преступной приватизации национальных богатств, прошедшей в 90-е годы XX века. А в качестве пропагандистов

своей псевдодемократической идеологии они используют тех, кто оказывал услуги КГБ при советской власти, отдав им на откуп общенациональные телевизионные каналы страны.

И еще одно. Сейчас много говорят об отсутствии положительных примеров: дескать, с разрушением страны ушли в прошлое и ее герои. А разве нельзя создать пантеон новых мучеников и героев, борцов с коммунистическим режимом? Вспомните хотя бы тех семерых, кто вышел в августе 68-го на Красную площадь, протестуя против ввода советских войск в Чехословакию. 30 секунд длилась эта демонстрация, но именно за эти секунды семеро спасли честь целого поколения, так называемой советской интеллигенции. И таких примеров, и таких людей, истинных патриотов России, достаточно много. Подобные примеры, к сожалению, можно продолжать бесконечно. Убить дракона в себе – вот она, национальная идея. А путь к этому мне видится следующим: через ПОЗНАНИЕ к ОСОЗНАНИЮ, и от ОСОЗНАНИЯ к ПОКАЯНИЮ.

Ну а теперь давайте вернемся к тому: что же нам делать с мавзолеем?

1. Как можно быстрее прекратить этот бесчеловечный якобы научный эксперимент по сохранению тела Ленина. Кремировать. И дальше:

или а) развеять прах над Волгой в Ульяновске (Симбирске), что соответствует традиции, по которой хоронили во времена жизни Ленина казненных преступников, посягнувших на свержение государственного строя;

или б) захоронить прах на Волковом кладбище в Санкт-Петербурге рядом с могилой матери. В конце концов, дело не в «завещании», а в русской традиции семейных погребений;

или с) захоронить прах в Ульяновске (Симбирске) рядом с могилой отца (у Ленина все ж таки был еще и отец), по тем же самым соображениям, что и в пункте б).

2. Мавзолей превратить в музей. В его центральном зале сделать экспозицию, которая поэтапно знакомила бы посетителей со всеми деталями этого чудовищного эксперимента. Но ис-

пользовать для этого не мумию, а несколько восковых фигур Ленина. Одна будет находиться в саркофаге, другая – в ванной и т.д., наглядно отображая все процессы работы лаборатории с телом. Непосредственно сам саркофаг демонстрировать «в разрезе», дабы был виден сложный и тоже уникальный механизм его работы. На стенах зала может разместиться экспозиция на тему «как это было».

Что касается остальных четырех этажей мавзолея, то на них можно было бы создать экспозицию хроники преступлений большевизма.

Все вышеперечисленное позволит не только мавзолей превратить в музей, но и найти материальное воплощение тому, что безоговорочно является историей нашего государства. К слову же «Ленин» на мавзолее, соответственно, необходимо дописать слово «музей».

3. Некрополь оставить в существующем виде, с той точки зрения, что любое видоизменение этих захоронений невозможно без разрушения кремлевской стены. Но кладбище по сути и есть кладбище, а, как известно, у него должны быть границы. Таким образом, нужно отгородить захоронения от Красной площади стеной и придать некрополю официальный статус мемориального кладбища. Не исключаю, что можно было бы и продолжить захоронение праха знаменитых современников в кремлевской стене. Ведь когда-нибудь придется решать вопрос, где хоронить Ельцина или Путина. И это предложение мало чем отличается от того уже свершившегося факта, что российский гимн – это, по сути, гимн советский, но с новыми словами. Таким образом, как только кладбище и Красная площадь будут и визуально и по сути отделены друг от друга, тогда и любые массовые мероприятия, для которых Красная площадь изначально предназначалась, будут проходить без тени неловкости.

4. Вернуть на прежнее место памятник Мину и Пожарскому (а до построения мавзолея он стоял в центре Красной площади), «поднять» его и сделать под ним гостевую трибуну. Таким образом, отпадет необходимость «камуфлировать» мавзолей во время праздников и парадов, новая власть обретет новое достойное место присутствия на Красной площади под теми

«символами», что она избирает сегодня. И народу станет куда понятнее, что это за праздник День Согласия и Примирения, назначенный на 4 ноября, и как его отмечать.

Все, сказанное выше, – лишь тема для обсуждения. Автор этих строк семнадцать лет назад начал эту дискуссию, и очень бы хотелось, чтобы она завершилась каким-то конкретным делом. И если мы закончим историю с телом и делом Ленина, то у нас будет шанс стать действительно цивилизованной страной. Как это ни горько, но нам следует признать: Россия проиграла XX век. Нас не должны успокаивать улицы Москвы и двух десятков других городов нашей страны, заполненные «Мерседесами», так же, как и данные о количестве мобильных телефонов и компьютеров на душу российского населения. Есть другая статистика: половина людей нашей страны живет без асфальта, при печном отоплении и с «удобствами» во дворе. И если мы поймем, почему это происходит, Россия выиграет XXI век.

Москва, ноябрь 2005 года

P.S. 25 января 2006 года на сессии ПАСЕ в Страсбурге была принята резолюция, осуждающая преступления тоталитарных коммунистических режимов. «За» проголосовали 99 парламентариев, «против» – 42.

«КАК НАШЕ СЛОВО ОТЗОВЕТСЯ?»

ЭПИЛОГ

«Московский комсомолец», 18 мая 2006 г.

Куда вы пропали? Вас уже много лет телезрители не видят и не слышат.

Я преподаю: доцент кафедры журналистики Санкт-Петербургского института телевидения, бизнеса и дизайна. У меня будет уже четвертый выпуск. Я делаю журналистов. Хотя это, наверное, не очень хорошее определение. Воспитаваю, учу людей той профессии, которой посвятил почти 30 лет жизни. И в

первую очередь я пытаюсь сделать из них граждан страны, уж извините за пафос, а потом уже профессиональных журналистов. Журналистов-то сегодня на экране много, а вот граждан маловато. Мне кажется, если в своей профессиональной деятельности они будут стоять на гражданских позициях, телевидение изменится. Появятся настоящие передачи, и перестанут плевать в экран те, кто когда-то его обожествлял и ставил туда, где висели иконы.

В учебной телестудии Санкт-Петербургского института телевидения, бизнеса и дизайна со студентами

Радиостанция ГТРК «Вектор» (Ямало-Ненецкий АО), 1 ноября 2006 г.

Вы не жалеете, что сегодня не работаете на федеральном телевидении?

Нет. Если бы я сегодня там работал, значит, за все то, ради чего это федеральное телевидение существует, я должен был бы нести ответственность. Я отвечал бы за то, что превращаю людей огромной прекрасной мудрой страны в электорат, о котором наша власть вспоминает раз в четыре года, когда нужно

пойти и проголосовать. Я отвечал бы за телевидение, в котором главенствует попса... Но это не мое телевидение.

Каким же должно быть «ваше телевидение»?

Главным на телевидении должен быть человек, со всеми его сомнениями, проблемами, внутренними противоречиями, обидами наконец. Ведь в чем была уникальность «Взгляда»? Он давал возможность в рамках одной передачи высказаться всем: и простым людям, и штатным пропагандистам, и элите нации. Сегодня на экране вы не найдете ни писателей, ни поэтов, ни драматургов, ни политиков, которые, не дай бог, мыслят о судьбе страны иначе, чем современная версия печально известного в советские времена «единого и нерушимого блока коммунистов и беспартийных» под названием «Единая Россия», ни, тем более, простого человека.

Беседа со студентами Санкт-Петербургского института телевидения, бизнеса и дизайна, октябрь 2006 г.

Телевидение должно выполнять три основные задачи, которые стоят перед любым СМИ, – информировать, просвещать и развлекать. Мне кажется, надо идти по этому простому пути и профессионально делать одно, второе и третье в равной мере, не пренебрегая ни одной из трех задач. В отличие от того, что делают сейчас на федеральных каналах. Ведь публицистика практически исчезла. Нет того, что на телевидении является самым интересным и самым сложным: рождение мысли на твоих глазах, возможность проследить за тем, как человек думает.

*Радиостанция ГТРК «Вектор» (Ямало-Ненецкий АО),
1 ноября 2006 г.*

Какими профессиональными качествами должен обладать публицист?

Публицист, на мой взгляд, должен прежде всего помнить, как это ни парадоксально, что не он является автором своей программы или сюжета. Автор – люди...

Первую лекцию для своих студентов я всегда начинаю с вопроса: какое положение рта для журналиста является нор-

мальным: открытое или закрытое? Девяносто девять процентов из них поначалу считают, что, конечно, открытое: «Мы должны все время говорить, спорить, задавать вопросы». Правда, эта уверенность у них исчезает, как правило, уже к окончанию первого семестра. А все потому, что журналист – ведущий телепрограммы должен уметь молчать, давая возможность высказаться разным людям. Искусство публициста – умение сопоставить разные мнения и сделать короткое, но точное резюме.

Однако это не означает, что у журналиста не должно быть собственного мнения. Напротив, журналист, а уж тем более публицист, обязан его иметь. Яркое доказательство этому существование, например, на радиостанции «Эхо Москвы» передачи «Особое мнение», где в качестве гостей для диалога приглашаются известные журналисты. Причем «гостями» часто становятся журналисты собственной радиостанции. Они высказывают свое особое мнение на самые насущные темы. Как же глубоки и интересны зачастую бывают их мысли. Настоящий профессиональный журналист – это прежде всего личность, имеющая собственный обоснованный глубокий взгляд, как говорили в советские времена, на все происходящее «в стране и мире». Но это приходит только с опытом и, к сожалению, с возрастом.

Приведу такой пример. Во времена «Взгляда» нам с Сашей Политковским неоднократно предлагалось баллотироваться в народные депутаты. Предложений было много. Но мы отказывались, прекрасно понимая, что победа на выборах где-нибудь в провинции будет легкой и практически неизбежной. Люди будут голосовать не за конкретных кандидатов в депутаты Мукусева и Политковского, а за их телевизионные образы. Сработает советский стереотип – раз человека показывают по телевидению, значит, он начальство, значит, он хороший, значит, за него и надо голосовать. Так было десятки лет. И еще одна причина нашего отказа от участия в выборах в провинции: все чаще нам присылали материалы наши коллеги, как говорили, «с мест». Они работали в еще более жестких условиях, чем мы. Ведь «перестройка» в идеологии затронула в лучшем случае Москву и Питер, ну, может быть, еще пару-тройку крупных городов. Во

всей остальной стране партия не только не сдавала своих позиций, но и перешла, особенно после известного пасквиля Нины Андреевой, в наступление на все, что имело отношение к демократическим преобразованиям. Дело доходило до убийств провинциальных прогрессивных журналистов. В этих условиях ехать куда-то в глубинку и соперничать с теми нашими коллегами, для которых депутатский мандат был иногда в прямом смысле слова спасением не только их жизни, но и жизней их родных и близких, мы с Политковским считали подлым, низким, трусливым, а, значит, невозможным...

Но когда нам предложили участвовать в выборах по Московским округам (Саше по первому, а мне по третьему), где жили миллионы избирателей с разными, иногда противоположными политическими убеждениями, а значит, борьба за их голоса должна была стать настоящей, мы не сразу, но согласились. Мы и предположить не могли, что с нами будут соревноваться не соперники – кандидаты в депутаты, а те, кто с помощью КГБ, армии и милиции в качестве предвыборных технологий будут использовать угрозы, шантаж, доносы, слежку и все другие «разрешенные» способы. Да, нас с Сашей любили как журналистов популярной телепередачи, но в продвинутой, политизированной, взрывоопасной Москве избиратели от нас требовали не экранных посиделок и дежурного «ля-ля», а четких и ясных программ действий для вывода страны из политического, экономического и нравственного коллапса. Свои позиции мы обязаны были доказывать на сотнях диспутов с нашими конкурентами в клубах, ДК, на стадионах и просто уличных митингах на глазах у многих тысяч людей. Никакой «Взгляд», никакие телевизионные «штучки» типа монтажа, никто из героев наших программ прийти нам на помощь не могли. Мало того, наша телевизионная популярность нам зачастую мешала. Нам задавали больше, чем всем остальным, вопросов. От нас ждали и требовали большего, чем от всех остальных кандидатов вместе взятых...

В итоге мы не просто победили своих конкурентов (а их было у каждого из нас больше десяти, у меня один Анпилов чего стоил), миллионы людей проголосовали не за наши быв-

шие и будущие журналистские успехи, а по большому счету – за наши принципы и умение их отстаивать. Люди выбрали не «взглядовцев», а четко и ясно выраженные взгляды Политковского и Мукусева.

«Курьер» № 19, 16–22 мая 2002 г.

Однако дело публицистики вообще – показывать, рассказывать, привлекать внимание общества и власти к тем или иным наболевшим проблемам, а не пытаться решать их.

Беседа со студентами Санкт-Петербургского института телевидения, бизнеса и дизайна, октябрь 2006 г.

Но ведь с информационными и развлекательными жанрами сегодня на ТВ все в порядке...

Слава Богу, появились «Танцы со звездами», «Танцы на льду», хоть какие-то передачи, где глаз отдыхает. Но печально, что все это «кальки», все это родилось не на нашем телевидении. За последние пятнадцать лет на первом канале самостоятельно не придумано ни одной развлекательной передачи. Ни одной! А ведь меня в свое время брали туда с условием, что я буду, прежде всего, сам придумывать новые программы. От всех нас требовали: вы обязаны думать, обязаны придумывать. И поэтому советское центральное телевидение на несколько голов выше телевидения российского. Оно было, прежде всего, национальным, то есть работало для тех, кто его смотрел.

Что же касается информации, то ее, конечно, сегодня очень много. Но меня лично смущает ее однобокость. Точнее, то, как разные события и факты искажаются во имя соответствия идеологическому формату того или иного СМИ. Я думаю, информировать нужно объективно, не вторгаясь в информацию со своей партийной или какой-то другой купленной позицией.

Значит, задача журналиста нести с экрана правду?

Правду несет Бог. Мы к этому можем только приближаться. Со словом «правда» надо побережнее. Потому что ведь нет одной правды. Вот попробуй сказать правду, например, про Чеч-

ню. А какая она? Одна правда матери, которая сейчас смотрит на стенку, где у нее висит портрет сына, погибшего там, и ей глубоко плевать на «мочения в сортире», на установление конституционного порядка. Она думает, что вот эта самая страна, этот самый президент как главнокомандующий убил ее сына, а не некие там террористы. А есть другая правда о Чечне. Есть отрезанные головы наших ребят боевиками и взорванные дома в Москве. И это тоже правда. А я могу таких правд о Чечне рассказать штук сто. И где тут одна правда? Необходимо реально представлять различия между словом «правда» и его понятием. Журналисты не носители правды, не носители истины в последней инстанции. Мы те, кто может подойти к пониманию правды, давая возможность высказаться как можно большему количеству сторон, как можно большим носителям этой самой правды.

По вашему мнению, сегодня, что такое свобода слова?

Свобода слова – это если я имею право высказывать свою точку зрения в аналитической авторской передаче, даже если она не совпадает с мнением моего руководителя. Естественно, понимая, что нахожусь в некоем пространстве, о котором должен все время думать. Как твое слово отзовется? Например, не разожжет ли костер очередной национальной войны твоя попытка разобраться в национальном вопросе? То есть как врач, не навреди. Но, с другой стороны, и не молчи. Лечи. «Нет, я лучше зашью, потому что я не умею это лечить». Если не можешь лечить сам, приглашай другого специалиста. Но не зашивай открытую рану, внутри которой ты увидел не прыщ, а раковую опухоль.

А разве есть сегодня возможность не молчать, лечить?

К несчастью, практически нет.

Почему?

Потому что нами руководят люди с единственным умением запрещать и приказывать. Они всю жизнь профессионально использовали нехитрую схему: для того чтобы управлять государ-

ством, нужно иметь информацию, а стало быть, информаторов. А кто может быть стукачом? Тот, кто не очень чист перед законом. Раньше информаторами становились отказники, люди с нетрадиционной ориентацией и мелкое жулье. В том же «Останкино» их было полно. Масштаб стукачества в стране был чудовищный. Нынешняя власть использует эту же схему. Главный принцип в том, что стукачом можно управлять: дернуть за нитку, взять на испуг, а когда человек перестанет быть нужным, слить на него компромат. Спецслужбы по-другому работать не умеют. И это нормально для деятельности внутри этой организации. Но когда выходцы из спецслужб становятся у руля государства – это опасно.

*Радиостанция ГТРК «Вектор» (Ямало-Ненецкий АО),
1 ноября 2006 г.*

А Вы не боитесь об этом открыто заявлять?

Есть вещи, которые опровергают меня самого, которые требуют доказательства. Не я брал у информаторов подписку, не я их вербовал, я просто об этом знаю и то только потому, что был депутатом и видел документы. Но лично у меня этих документов нет, а стало быть, я уязвим. Мои ученики, если за это зацепятся, смогут когда-нибудь доказать мою правоту. Но боюсь, что повторение 91 года наступит не скоро. Чекисты тогда сделали серьезные выводы, и нового переворота они не допустят.

Почему тогда на некоторых руководящих постах центральных каналов остаются до сих пор те же люди, что и при Ельцине?

Действительно, Путин оставил на своих местах всех тех, кого его главный враг Березовский назначил на должности. Я долго думал, почему так, и понял. Это похоже на то, что делают американцы со своими месторождениями нефти. Им стратегически проще сейчас их запечатать и покупать нефть у Саудовской Аравии. То, что на своей территории – это неприкосновен-

ный запас на черный день. Так и первый канал. Когда начнутся в стране волнения под лозунгом «Так жить нельзя», чекисты посадят в кадр идеологически правильных людей, которые будут объяснять и успокаивать народ. А пока необходимо оттягивать наступление этого часа «X», следовательно, нужно продолжать выполнение программы по отупению нации. Как известно, стратегия первого канала: не надо думать, это вредно.

А вам не кажется, что Вы сгущаете краски?

Накануне президентских выборов 2000 года в передачу «Третьего не дано» я пригласил известных деятелей культуры и искусства, таких как Николай Петров, Марк Захаров, и спросил их: вы прекрасно понимаете, что на президентство идет чекист, вам не страшно? И получил такой мощный отпор, какого не ожидал. Уважаемые мною люди утверждали, что молодой президент – выходец из спецслужб – это вовсе не потомок чекистов – энкавэдешников, что не стоит смешивать мух и компот. Я был в шоке. Только теперь я понимаю, что уже тогда, еще до выборов, будучи битыми и опытными людьми, и Петров, и Захаров знали, что нельзя говорить о будущем президенте плохо.

«Московский комсомолец», 18 мая 2006 г.

Во что Вы верите?

Я верю в своих учеников и вообще в нынешнюю молодежь. Постперестроечное десятилетие дало очень важный положительный результат. За это время выросло поколение принципиально других людей. Они знают, что свою жизнь должны строить сами. Нет теперь такой цепочки: октябрюта, пионеры, комсомол, партия и намертво связанная с этим жизненная линия: школа, институт, распределение, конструктор, старший конструктор, начальник отдела, и может быть, директор. Это поколение выбрало не Pepsi, а компьютер. Они не были вовлечены в криминальную тусовку. Им и их детям строить страну. Им. Главное сейчас – не мешать. Да – они циничны, предельно прагматичны. И прекрасно. Их не надо звать в несуществующее светлое будущее, они сами его построят по своему усмотрению.

И в церковь придут. Страну же начнут строить с собственной квартиры, дома а главное, дела. Это случится, когда мы начнем понимать, что забор вокруг дома должен быть покрашен тобой, а не каким-то там ЖЭКом, администрацией поселка или кем-то еще. И дерьмо за собой должен убирать ты. Ты должен дорожки делать, а не придумывать резиновые сапоги по самое некуда, чтобы на своем собственном участке не ходить по колено в грязи. Вот во что я верю. Что родилось поколение людей, большая часть которых понимает, что они сами будут делать себе дом, что они сами будут создавать свою семью, и они сами создадут себе страну. Вот в этой стране и будут жить нормальные люди.

С дочерьми Дарьей Мукусовой и Елизаветой Листой

Радиостанция «Эхо Москвы», 16 октября 1995 г.

На новом витке, но все повторяется. То, что я делаю сегодня, как и то, что было во «Взгляде», наверное, в будущем какие-то журналисты покажут людям. Ведь не Мукусев главный во всех этих передачах, а те люди, которые были их героями. Они-то все равно остались вне всяких моих проблем «видовских», «взглядовских», «останкинских», «парламентских»... Человек с его огромным удивительным миром жив в моих программах... Значит, не зря все... не зря...

С 19 ноября 2006 года журналист Владимир Мукусев – автор и ведущий программы «Назад в СССР» на канале «Ностальгия» (НТВ+).

Владимир Викторович, это ностальгия по прошлому?

Я предлагаю зрителю лишь оглянуться назад на пути вперед. У Андрея Вознесенского есть такие строки: «Не по прошлому ностальгия – ностальгия по настоящему». «Назад в СССР» – это ностальгия по настоящему!

С отцом Виктором Дмитриевичем
Мукусевым

Я не знаю, как остальные,
но я чувствую жесточайшую
не по прошлому ностальгию –
ностальгию по настоящему.

Будто послушник хочет к Господу,
ну а доступ лишь к настоятелю –
так и я умоляю доступа
без посредников к настоящему.

Будто делал я что-то чуждое,
или даже не я – другие.
Упаду на поляну – чувствую
по живой земле ностальгию.

Когда слышу тирады подленькие
оступившегося товарища,
я ищу не подобья – подлинника,
по нему грущу, настоящему.

Одиночества не искупит
в сад распахнутая столярка.
Я тоскую не по искусству,
задыхаюсь по-настоящему.

И когда мне хохочет в рожу
идиотствующая мафия,
говорю: «Идиоты – в прошлом.
В настоящем – рост понимания».

Хлещет черная вода из крана,
хлещет ржавая, настоявшаяся,
хлещет красная вода из крана,
я дождусь – пойдет настоящая.

Что прошло, то прошло. К лучшему.
Но прикусываю как тайну
ностальгию по настоящему,
что настанет, и что застану.

*Из телепрограммы «Объясните простому человеку»,
23 марта 1997 г.*

Михаил Горбачев: Я знаю, что спустаться тяжелее, чем подниматься. На Эверест поднялось 128 групп, каждая третья из них погибла, 40% погибло при спуске... Рожденное в муках, но в наших людях появляется очень хорошее качество – не надеяться на власть, а действовать и искать самостоятельно. А в ближайшее время, я думаю, появится в наших людях еще одно очень важное качество – быть гражданином. Когда вы видите, что власть гнет не туда, и это оборачивается вот такими последствиями, не отсиживайтесь. Гражданин не будет отсиживаться.

Раиса Горбачева: Жизнь у каждого человека в полосочку. Приходится переживать очень разные периоды. Мы, к сожалению, к этому не приучены. Все бывает... Я могу пожелать Вам, Володя, чтобы Вы выстояли, выдержали, и Вы найдете свое место в жизни.

P.S.

Из беседы с составителем книги

Владимир Викторович, а что, по-Вашему, происходит сегодня? В чем сегодня Вы пытаетесь разобраться?

Приведу такой диалог.

- Простите, офицер, но ведь в нашей с вами Конституции Российской Федерации достаточно точно определено: что «каждый гражданин, который законно находится на территории России, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства». А вы меня не пускаете в квартиру, в дом, где я живу. Вот мой паспорт, который абсолютно точно доказывает, что я являюсь гражданином Российской Федерации. Так в чем дело? Или Конституция для вас не закон?
- Засунь свою Конституцию себе в ж... Сказано, вали отсюда. А будешь вые..., просидишь в «обезьяннике» до конца мероприятия...

Место действия: Санкт-Петербург, двор дома по Наличной улице, напротив – всероссийский выставочный центр «Ленэкспо». Время действия: июнь 2007 года. Мероприятие: Международный экономический форум. Участники диалога – ваш покорный слуга и офицер милиции, руководящий как минимум полусотней других милиционеров, оцепивших дом, в котором живет моя сестра, у которой я останавливаюсь, когда приезжаю на работу в родной город.

Вот уже шесть лет я, живя в Москве, преподаю в двух питерских вузах различные журналистские дисциплины. В тот памятный день открытия Санкт-Петербургского Международного экономического форума я ехал в институт принимать экзамен, где во многих билетах были вопросы о правовом поле деятельности журналиста. При подготовке к ответу я разрешаю моим студентам пользоваться любыми источниками: будущий журналист обязан уметь это делать. Кроме того, я не терплю шпаргалок. Я требую творчества, а не списывания. Но все хорошо зна-

ют, что есть вопросы, в ответах на которые я не допускаю приближительности. Это вопросы права, знание конкретных статей законодательных актов, точно определяющие права и обязанности журналиста при исполнении им служебных обязанностей. Журналист должен знать и понимать суть определения «правовое государство» и не только потому, что законы регламентируют его деятельность, именно законы, хотя бы на бумаге, но охраняют его. Однако мои студенты знают и другое. Требование знать законы – не «мукусевская блажь». Под проектами Конституции и Закона о СМИ стоит подпись и их учителя, в начале 90-х депутата Верховного Совета Российской Федерации. Закон о СМИ был принят Верховным Советом РФ, а Конституция, настолько тщательно подготовленная комитетами ВС РФ, была принята уже после расстрела Парламента в 1993 году.

Итак, июнь 2007 года. Санкт-Петербург, Васильевский остров, Наличная улица. Напротив, в «Ленэкспо» идет официальное открытие Международного экономического форума, а я пытаюсь попасть домой, где впопыхах оставил на столе экзаменационные билеты. Двор не узнать. Вечно переполненная помойка очищена и вымыта до блеска. От улицы двор отделяет железный забор почти в рост человека. Вдоль него плечом к плечу выстроилась цепь милиционеров: всех выпускать, никого не впускать!

Как будут жить три дня, пока будет идти форум, люди, оставшиеся в домах, которые не в состоянии сами себя обслужить, как например, моя сестра? Как будут попадать в квартиры дети и внуки больных стариков, которые не имеют прописки в этих домах? Как смогут пройти социальные работники или медперсонал, если понадобится их помощь? Как попадут в собственные квартиры те, кто вышел погулять с собакой и при этом забыл паспорт дома? Попытки получить ответ на мои вопросы от милицейского офицера натолкнулись на издевательское: «Гы-гы-гы...» Я замолчал. Мне вдруг показалось знакомым лицо офицера, открыто хамящего мне. Накануне я видел это лицо в блестящем шаламовско-досталевском «Завещании Ленина». Лицо верту-

хая, наглого, сытого, по-собачьи преданного. Законно – не законно, не важно: лишь бы хозяин был доволен.

Это же лицо я видел в июле 1980 года. Звонкая и пустая, как новый оцинкованный таз, Москва принимала Олимпиаду. А я впервые в качестве спортивного журналиста освещал ее события в еженедельном киносборнике. Съемки, монтаж, эфир. Работали практически круглосуточно. И вдруг всё как будто остановилось. Над Москвой зазвучала «Беда» в исполнении Аллы Пугачевой. Не только в столицу пришла беда, беда пришла в страну – умер Высоцкий...

Очередь к театру на Таганке, тихая и очень строгая, растянулась на многие сотни метров. Единственное, что нарушало скорбную сосредоточенность – это то тут, то там звучащие из переносных магнитофонов песни Высоцкого да портреты, передаваемые с каким-то благоговейным трепетом из рук в руки вдоль очереди. Этот молчаливый, но очевидный протест многих тысяч людей, вероятно, очень раздражал не только власть в целом, но и конкретных ее защитников в милицейской форме. Очевидно, желая спровоцировать людей, один из конных милиционеров (их было несколько десятков в оцеплении), резко развернул лошадь и понесся на стоящих людей. Лошадь встала на дыбы прямо перед нашими лицами. Виталий Песков, в то время самый известный художник-карикатурист, работавший в основном в «Литературной газете», с которым я пришел на панихиду, спокойный, интеллигентный человек, крикнул: «Мужчины, ко мне!» Мы взяли за руки и создали живую стену, закрыв своими спинами женщин. Милиционер нахлестывал лошадь, а она извивалась под ним, но не двигалась с места, с губ на головы людей падала кровавая пена. Провокация не удалась. К гробу Высоцкого стояла не толпа, а Граждане, которых сделал таковыми Поэт...

...И снова Питер, все то же июньское утро 2007 года. Я приехал в институт, зашел в аудиторию, думая, что начну экзамен с того, что расскажу историю, только что случившуюся со мной, но... История, которую поведала одна из студенток оказалась не менее яркой. Накануне вечером она заехала в гости к своей

маме, живущей на Невском проспекте. Мама побежала в магазин купить чего-нибудь вкусенького. Через короткое время раздался звонок. Ничего не подозревая, моя студентка открыла входную дверь, как полагала, своей маме. Однако в квартиру ввалились два милиционера. Один схватил девушку, а другой стал обыскивать квартиру. Мою студентку заставили показать паспорт. Прописана она в Петербурге, но по другому адресу. Посему ей было предъявлено обвинение в том, что она во время форума незаконно находится в квартире, где не прописана, а потому должна заплатить штраф. За это «нарушение» милиционеры потребовали полторы тысячи рублей. Девушке удалось проскочить в соседнюю комнату, якобы за деньгами, откуда она позвонила маме. Та посоветовала попросить «стражей порядка» показать свои документы. Перед носом девушки помахали корочкой. Единственное, что ей четко удалось рассмотреть, так это название города – Брянск. Требования денег были настойчивыми, тогда моя студентка передала одному из них телефонную трубку. Что сказала мудрая мама, неизвестно, но брянские «гости» мгновенно ретировались.

Призывая к гражданской совести офицера милиции на Наличной улице, я даже не представлял, какое количество его «коллег», стянутых со всей страны, орудовало в это время в Петербурге, занимаясь не чем иным, как мародерством.

Вертухай 30-х, милиционер 80-х и блюститель правопорядка 2007 года – одно и то же лицо. Генетика? Нет. К сожалению, Россия, шагнув из тоталитаризма в демократию, не поменяла главное – лицо власти.

Трое суток я ночевал на даче у друзей под Петербургом. Трое суток участники экономического форума доказывали, что «пять – это лучше, чем три». Трое суток участников форума и простых граждан разделяла Наличная улица. Вот уж, действительно, нарочно не придумаешь. Наличных не было ни у тех, ни у других. Участники форума давно пользуются безналичным расчетом, потому что наличные граждан давно стали «нулями», как, собственно, и сами граждане на их счетах...

Сегодня на ключевых постах руководства страны не просто мои одногодки и земляки. С некоторыми из них мы закончили одну из лучших ленинградских школ. Но у нас были не только одни учителя по физике и химии, математике и литературе... Нас учил и сам город с его очень непростой историей, революциями, блокадой. Нас учили Пушкин и Бродский, Достоевский и Зощенко, Чайковский и Шостакович. Нас воспитал сам дух этого удивительного города. Я искренне радовался, наблюдая за тем, как впервые за много десятилетий петербуржцы приходят к власти в России. Появилась надежда, что мы перестанем быть уроженцами «столичного города с областной судьбой». Но со временем мои надежды развеялись. За последние семь лет демократические преобразования в стране, оплаченные гибелью Союза ССР и кровью его граждан, фактически свернуты. Выборы превратились в простую формальность, независимые СМИ уничтожены, судебная система полностью подконтрольна государству. А Санкт-Петербург повторяет горькую судьбу Москвы. Уничтожаются памятники истории и архитектуры, вырубаются сады и парки, повсеместно ведется точечная застройка, а коренные петербуржцы выдавливаются из центра на окраины. Но главное, что люди, как и при коммунистах, лишились права хоть как-то влиять на решения властей. Показательным было принятие решения о строительстве в непосредственной близости от исторического центра Петербурга многометровой башни «Газпрома» – то ли памятника «вертикали власти», то ли ОМО-Новской дубинке. Как известно, в мире за все время его существования не сохранился ни один из громадных памятников человеческой гордыни. Где Вавилонская башня, или это притча-предостережение? Где Колосс Родосский? На нашей земле «отцу народов» не удалось воплотить памятник своей гордыни – Дворец Советов, а башни в Нью-Йорке! Остались одни мифы...

Но самым печальным, на мой взгляд, итогом прихода питецких во власть является тот факт, что в грязные политические игры взрослых вовлекаются наши дети. Причем за деньги.

Меня здесь волнуют не сами «нашисты» и так называемые «молодогвардейцы», а их родители, то есть люди моего поколе-

ния. Ведь не стерлись же еще из нашей памяти картинки теле-репортажей времен культурной революции в Китае, когда молодые, но абсолютно лишённые всего человеческого, лица, брызжа слюной и крича что-то на непонятном языке, совали нашим солдатам красные книжицы с цитатами их вождя. Мы видели, как толпы молодежи забрасывали наше посольство яйцами и банками с краской. И я помню, как без всякой команды сверху сплотилась наша страна перед реальной и очевидной угрозой. Но не прошло и пятидесяти лет, как те же самые лица, во всяком случае, похожие на них, снова заполнили телеэкран. Но как в страшном сне: посольство – не наше, а дети – наши. И называются они не хунвейбинами, а «нашистами». Где вы были в этот момент, родители? Неужели никому из вас не пришло в голову, может быть, не имея собственных аргументов, позвать на помощь фронтовиков, пусть уже ушедших из этого мира, но оставивших нам, как наказ, свои мысли, свои наблюдения, свое видение мира. Как, например, это сделал драматург, прозаик и поэт Александр Володин. Вот что он написал в 50 году в Таллине:

Порабощенная страна.
Я не сановный, не чиновный,
Но перед ней уже виновный,
Хоть это не моя вина.

Наносят мелкие обиды.
Что делать, им стократ больней.
Терплю, не подавая вида,
За грех империи моей.

Пожалуй, со времен подавления пражской весны советскими танками мне не было так стыдно за свою страну, как в дни войны за бронзового солдата в Таллине. Как мы могли повестись и поддаться на откровенную провокацию эстонской политической шпаны? Почему мы позволили себе вместо ясной и

точной позиции сильного, мудрого и правого истерику слабого, безвольного и не очень умного? Впрочем, ответ очевиден: мы боимся собственной истории, а вернее, правды о собственной истории. В итоге нам, великой стране, победившей фашизм, перед всем миром, как школьникам-первоклассникам, преподнесли урок, как надо относиться к памяти и к памятникам, даже чужим. Обидно...

Уход поколения победителей фашизма в мир иной – это, как в семье, когда уходит старший: все, что казалось незабываемым, естественным и понятным, молодыми ставится под сомнение. Чтобы сохранить семью и мир в ней, кто-то должен сказать: я старший. В нашей стране старшими стали те, кому безразличны судьбы оставшихся в живых ветеранов войны. Останки тысяч солдат до сих пор лежат на бывших полях войны не похороненными, тысячи живущих коротают свой век в трущобах без помощи, иногда даже без возможности получения элементарных лекарств.

Двадцать лет назад коррумпированный и циничный до мозга костей Комсомол не смел использовать всеу имя Молодой Гвардии. При огромном масштабе народного подвига в борьбе с фашизмом краснодонцы всегда стояли особняком. Именно потому, что их подвиг, их молодость, их патриотизм и, в итоге, их мученическая смерть уравнивали их с царской семьей и со всеми, кто независимо от политического строя во все времена защищал Русь от врагов. Это уже потом некий партийный писатель преподнес их подвиг как некое следствие партийного руководства. Я встречался со случайно выжившими краснодонцами. Как это ни странно, в кулуарах Кремлевского Дворца Съездов в перерывах между заседаниями очередного Съезда ВЛКСМ без камер и микрофонов они рассказывали мне правду о действительно удивительном подвиге практически еще детей. Светлая память об этих молодых людях сегодня используется теми, чья дремучесть может быть сопоставлена только с их продажностью.

Но здесь власть просчиталась. Привлечение наемников для достижения своих целей рано или поздно приведет к тому, что

найдется кто-нибудь, кто заплатит всей этой «гвардии» на динар, шекель или доллар больше. И не запылают ли тогда снова костры из икон? И не придется ли нашим потомкам снова восстанавливать Храм Христа Спасителя? Наверное, кому-то покажется преувеличением опасность появления в нашей стране «нашистов». Дай Бог, чтобы я ошибался. У меня были очень хорошие учителя в Дипломатической академии. Так вот, говоря о фашизме, они редко вспоминали Нюрнберг с этими уже неопасными и какими-то крайне отвратительными «героями», большинство из которых, слава Богу, повесили, а оставшиеся в живых растворились в разных странах. Мои учителя прежде всего рассказывали об Италии начала 20-х, об ее экономике, а именно о том, как в руках государства постепенно сосредоточились все сырьевые и финансовые богатства страны. И тогда впервые в качестве определения сути того, что происходило в Италии, я услышал слово холдинг. Государство-холдинг – это было непонятно, но очень зловеще, тем более, что для идейного обеспечения существования этого государства понадобилась принципиально новая идеология. Именно эта идеология и получила впоследствии название фашизм. А потом был 33 год в Германии. И огромное количество молодых людей в коричневых рубашках с факелами стали олицетворением новой молодой, строящей великую страну силой. Что было дальше, все знают. Или уже не все? Неужели мы обречены наступить на итальянско-германские грабли?

К счастью, молодежь сегодня неоднородна. Хочется верить, что большинство молодых людей нельзя купить за майки и бейсболки. Я говорю прежде всего о тех, кого последние годы своей жизни учу основам журналистики. А это не только студенты двух питерских институтов, в которых я преподаю, но и огромное количество юных журналистов, с которыми я общаюсь на мастер-классах во всех уголках страны. За все эти годы, встречаясь с тысячами молодых людей, я не увидел ни одного, кто бы разделял взгляды «нашистов». Впрочем, лучше предоставить слово им самим, тем, кому сегодня от 15 до 20 лет:

«Почему я не нашист? Да я скорее встану под знамена “Оранжевистской мрази” из движения “Оборона”, “Комитет 2008”, “Другая Россия” и прочих цепных псов Березовского, нежели приму “крещение” из рук новоявленных “хунвейбинов”, при первой возможности, тыкающих “цитатниками” Мао из партии “Единорастов”».

Купленные за яркие маечки и бейсболки молодые люди будут сброшены режимом в прогнившую канализацию, где атрибутика принадлежности к касте “неприкасаемых” крепче затянет узел на шее».

Игорь Л.

«Я не хочу пребывать в этом молодежном объединении, где оболванивают и покупают молодежь различными подачками, и которых часто сравнивают то с “фашистами”, то с “нацистами”, а еще лучше, с “анашистами”. Я считаю неприятным находиться там, где не разрешают высказывать свои мысли посторонним».

Если попробовать поговорить с кем-либо из них во время акций, то они тотчас же отправят к одному из своих начальников, которым разрешено говорить с посторонними. А свои мысли излагать запрещается. Я не хочу сидеть в ПутинЮгенте, пить водку, проявлять свой «ПОТриотизм» за деньги».

Ирина М.

«Мне нравятся люди, которые не любят фашизма. Мне очень горько, что я уже никогда не поговорю с людьми, которые были убиты той Великой Отечественной, не задам своих вопросов, и они не ответят мне. А в этом тоже виновата война... фашисты то есть. Выходит, фашист – мой личный враг.

Не люблю. Не принимаю. Может, просто не понимаю. А может, и не хочу понимать. Просто не вижу смысла вникать в суть жизни людей, которые в состоянии существовать только стадом».

Ксения М.

«Понятие “стадо” существовало с очень далеких времен. Для человека в порядке вещей действовать по принципу: “все побежали, и я побежал”.

Когда молодые становятся орудием власти, причем добровольно, быть может, по глупости, начинают скандировать различные дуррацкие лозунги и выходить на улицу на очередной “пикет” – становится не по себе.

Я хочу и буду иметь убеждения и мысли, которые родились в моей голове, а не были насажены сверху».

Игорь Б.

«На мой взгляд, “нашисты” – это психологически неуравновешенные люди, считающие себя эдакими мессиями, на которых возложена обязанность “охранять” свою страну. Хотя в действительности таковыми не являются. Ведь по большому счету они против своей же страны и против своего народа.

Это действительно стадо. Стадо зомбированных, лишенных собственного мнения молодых людей, которые готовы грабить и убивать по приказу своего руководства».

Галина Щ.

«Только мы должны определять здесь правила игры», – пишут они на своем сайте, что вполне ясно определяет их суть как

верных путинцев, уверенных в своей защищенности. Кстати, именно молодежь по результатам опроса чаще других относится к “нашим” безразлично, что дает ее лидерам повод для привлечения новых “законопослушных” зомби».

Антон Т.

«Принадлежность к любой массовой организации медленно, но верно приведет к подмене собственных идей (если таковые были вообще) чужими, теми, что вырабатывают верховоды.

Мораль в афоризме Ницше: “Кто много мыслит, тот непригоден в качестве члена партии: своей мыслью он легко пробивает ее границы”».

Анна Г.

«Я не понимаю только одного: зачем верхам надо пудрить, портить и перестраивать еще незрелые юные умишки, которые рано или поздно поймут все. И игра, где они участвовали, действительно останется игрой. Конечно, движением эти партии называть сложно, так как созданы они искусственно, а значит, и сами по себе существовать не могут. Потому им и требуется периодически засвечиваться на своих псевдоакциях, которые, естественно, проплачиваются... очень обидно, что у них такие методы, как покупка людей. Ведь сейчас молодежь только и ждет, когда им в руки сама попадет халява, ведь работать никто не хочет, а там так еще и стипендию платят».

Софья Х.

«Дело тут не в выражаемой позиции, а, скорее, в ее отсутствии. Это движения класса “Чего изволите?”, созданные специально для продвижения кремлевских проектов и неспособных к самоуправлению. Туда часто идут ради каких-либо привилегий, а иногда просто, как говорится, по глупости. Так вот, в таких организациях не только журналисту, но и любому зрелому честному человеку не место...»

Почему я не “нашист”? Потому что я не просто не разделяю декларируемых ими идей, а еще и вижу, что они их лишь декларируют. И то, возможно, временно...»

Ольга К.

«Если вернуться в недалекое прошлое и вспомнить марш несогласных, недовольство не только пожилых людей, но и молодого

го поколения, требования, которые были предъявлены правительству, то смело можно сделать вывод, что народ далеко не всем доволен в политике нашего государства. И почему же тогда так яростно защищают сторону Кремля “нашисты”? Разве у них нет бабушек и дедов, живущих на мизерную пенсию, у которых отобрали даже льготы на поезд? Или они живут не в России и не задумываются о своем будущем? Ведь в нашем государстве правительство не часто думает о том, ради кого оно существует».

Олеся К.

«Меня раздражает культ личности президента. Да, кстати, вам не кажется странным, что когда “дети пропаганды” устраивают погром, им ничего особенного за это не делают? Некоторые из них тоже убивают “идейных” врагов. Тогда чем их метод борьбы отличается от некоторых скингов? Я не нашист. Я националист, который любит свою страну и будет пытаться сделать что-то, чтобы она стала лучше. Однако я не являюсь членом какой-либо организации».

Мария П.

«Почему я не нашистка? Скажу, что я журналист. Эти понятия, лично для меня, несовместимы. Я за свободу слова, а они – за умолчание. Если смотреть отчеты нашистских так называемых журналистов, правды можно не ждать. Они – любители показать острые ситуации завуалированными. В их сюжетах только другие, “не наши” страны показываются в мрачных тонах, а в России все “волшебно”. Но ведь это не так... Если ты называешь себя журналистом, говори правду! В стране только тогда будет порядок, когда мы научимся видеть в первую очередь свои темные углы. А, следуя идеологии этих товарищей, мы будем продолжать “заметать сор под ковер”, а значит, не двигать страну к Идеалу, а вести ее по прежнему пути разрухи и вечного беспорядка...»

Владлена Р.

Я обратил внимание на то, что мало кто из них привечает нынешнюю так называемую оппозицию. Искреннее желание участвовать в маршах несогласных, и ребята сами в этом признаются, наталкивается на их внутреннее сопротивление, на-

пример, встать под знамена нацболов с их почти нацистской символикой и очевидным экстремизмом в поступках. У них вызывает отторжение оказаться в команде «Миша-2%», а уж тем более идти в одной колонне с бывшим шахматным гением, но политиком-маргиналом. Глядя на сегодняшнюю оппозицию, и меня не покидает ощущение, что она как проект создана в тех же кабинетах, где когда-то была создана партия как альтернатива КПСС, с харизматическим скандалистом во главе, а также якобы независимая радиостанция, и сегодня в странном единстве с администрацией президента критикующая власть, и некая медиаструктура в противовес Союзу журналистов. Одним словом, о такой «оппозиции» власть может только мечтать.

Настораживает другое: несогласных сегодня в стране в тысячу раз больше, чем участников известных маршей, но они молчат. Нет лидера, нет идеи, нет цели. А есть горькая усталость от того, что главным результатом революции 90-х стало попрание тех самых свобод, ради которых люди ложились под танки и строили баррикады у Белого дома. Власть, понимая это, действует по принципу: разделяй и властвуй.

Из статьи Анны Политковской «Так что же я такого, подлая, делала?» (За что. М.: Новая газета, 2007)

...Борьба за право передавать беспристрастную информацию и служить этой информации, а не администрации президента – это борьба уже в прошлом, наступила пора умственного и морального застоя в профессиональном кругу, которому принадлежу и я. Надо сказать, этого собственного застоя, превратившего профессию опять из журналистики в пропаганду в пользу имеющейся власти, коллеги особенно не стесняются, открыто признаваясь, что получают информацию о «не наших» прямо от сотрудников ад-

министрации президента, также о том, о чем следует писать, а о чем – нет.

Что же получается с теми, кто не желает участвовать в этом балагане? Они – изгой...

...Мне мерзка царствующая идеология: «наши» – «не наши», «свои» – «чужие»...

...«Вертикаль власти» – это такое состояние государственного устройства, при котором с руководящего поля удалены все, кто способен мыслить по-другому, чем вышестоящий начальник. У нас с подачи администрации президента, фактически являющейся главным управляющим звеном страны, это состояние называется «НАШИ». «Наши» – это те, кто с нами. «Не наши» – если не с нами, то враги. Подавляющее большинство СМИ, собственно, и описывают этот дуализм: как «наши» хороши – как отвратительны враги. Враги, как правило, представлены в виде «продавшихся Западу» – политиков либерального толка, правозащитников, «плохих» демократов (образ «хорошего» демократа – это образ Путина)...

...Националистические шествия, «патриотические» избиения инородцев – все это последствия вранья власти, отсутствия какого-либо настоящего диалога власти и народа, закрытие глаз власти на то, что народ живет в большинстве своем ужасающе бедно, что реальный уровень жизни везде, где не столица, кардинально отличается от декларируемого, что коррупция при «вертикали власти Путина» достигла невероятных даже ранее высот, что выросло поколение очень злых от бедности и неумных от плохого школьного образования молодых людей...

(слева направо): Александр Политковский, Татьяна Листова-Мукусева, Анна Политковская и Владимир Мукусев

Понимание того, что происходит в стране, Ане стоило жизни. Впрочем, не ей одной. Более двухсот журналистов погибли, исполняя свой профессиональный долг.

С момента появления у меня первой машины я вот уже более пятнадцати лет езжу по трассе из Москвы в родной Питер и обратно иногда раз в неделю, иногда реже. В общем знаю эту дорогу как свои пять пальцев. Первый раз еще в далеком 90-м, доехав до середины пути, я был буквально потрясен открывшимся видом: дорога упиралась в разрушенный храм. Подъехав ближе, я понял, что трасса огибает обезглавленную колокольню.

В тот год, после закрытия «Взгляда», я работал над новым циклом на ЦТ под общим названием «Человек года». Я очень хотел, чтобы вся страна участвовала в этом телепроекте и чтобы победителя выбирало большинство населения нашей страны. Проект был практически готов к запуску. Мне показалось очень логичным, чтобы его благословил Патриарх всея Руси. Я приехал в резиденцию Алексея II и, получив благословение новой передачи, уже при выключенной камере и микрофоне рассказал первосвященнику об увиденном на трассе Ленинград–Москва. Алексей II в свою очередь привел мне ужасающие цифры разрушенных храмов, церквей, монастырей. Дай Бог, хватило бы денег и сил на восстановление главных святынь в ближайшее время. В качестве примера он привел историю со сбором денег на восстановление Храма Христа Спасителя, благодарил меня, что именно во «Взгляде» мы не только вели дискуссию о необходимости его восстановления, но и опубликовали счет для сбора денег. На том мы и расстались. С тех пор многие из высшего духовенства слышали от меня историю о разрушенном храме в Хотилово. Все с грустью кивали головами и обещали помочь.

Если учесть, что каждую минуту, по самым скромным подсчетам, по трассе Москва–Петербург проходит как минимум пять автомобилей, то нетрудно посчитать, что только за последние восемь лет этот истинный символ отношения к нашей вере увидели более 25 миллионов человек. А среди них были и те, кто ехал в Москву на работу, причем на самые высокие посты. Я не знаю, что думают при этом все эти люди. Мне каждый раз тоже думать особенно некогда. Я веду машину между рытвинами и трещинами. Создается ощущение, что враги, отбомбившись, улетели только вчера. А сколько таких дорог и таких церквей в России? Бог весть...

И как здесь не вспомнить великую Верико Анджапаридзе, героиня которой в абуладзевском «Покаянии» говорит: «А зачем дорога, которая не ведет к храму?»

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

Перевод телекса от Пэт Макмиллен («Донахью шоу»)

1. Подтверждаем нашу заинтересованность в проведении съемок передачи в Ленинграде 31 января – Фил плюс женская аудитория последнего телемоста. Просим назначить запись на 14.00.
2. Ниже приводим разбивку по темам и дням программы «Фил Донахью в Москве». Возможно, будут незначительные изменения и дополнения, если родятся какие-нибудь идеи в Москве. Но, думаем, что в целом все останется в таком виде:

Передача о семьях («Сражение полов, или один день из жизни семьи»)

Аудитория – 200–300 женщин (с ними 40–50 мужчин), включая супружеские пары. Материал, который мы снимаем, может использоваться в передаче в качестве отбивки перед рекламными паузами. Это будут минутные или 30-секундные фрагменты.

Видеоряд: типичная квартира (муж, жена, дети и, возможно, тесть/теща). Родители отводят ребенка в детсад, ребенок в детсад. Родители на работе (может быть, медобслуживание на работе), обед на работе (если питание бесплатное), что-либо еще на работе.

ГУМ – без семьи, просто несколько планов торговых рядов. Продмаг – один из членов семьи в очереди за продуктами. Ателье мод (есть ли уже ателье Кардена в Москве?). Готовые платья в магазине (мы хотели бы снять мини-парад мод – снимайте в каждом месте по 15 минут).

ЗАГС.

Развлечения: Большой театр, путешествия, спорт, кинотеатр. (Можете дать свой материал, если он у вас есть.)

Рынок продовольственный.

Птичий рынок. (Можно ваш материал, если таковой имеется.)

Диско. (Может быть, снятый с Филом, но можно и ваш материал.)

Передача об евреях («Евреи – две точки зрения»)

Аудитория – 50 отказников (диссидентов) (может быть, мы наберем больше, когда приедем в Москву), подобранные персоналом Донахью. 50 евреев – советских граждан, довольных своим положением (набираете вы, пока не набирайте больше 50 человек). 50 человек будут в одной части студии, другие 50 – в другой части студии. Если людей будет больше 50, потребуется микрофонный оператор.

Передача про молодежь

Аудитория – 300 человек от 13 до 19 лет (акцент на 15–17-летних). Должны быть все категории молодых людей: традиционные молодые люди, панки с красными волосами, хулиганы (мы также хотим пригласить девушку из Ленинграда, которая говорила о половом воспитании детей в телемосте). В передаче должен принять участие рок-ансамбль «Рондо». Ансамбль должен исполнить 1–2 песни живьем. Если у них есть видеоклип, то мы можем его показать. Аудитории мы покажем также нашу группу № 1 на видеопленке...

У нас также есть ящик со всякими «штучками», от которых «балдеет» наша молодежь. Просим участникам московской передачи об этом заранее не говорить, мы хотим сделать вручение этих «штучек» сюрпризом. Надеемся, что это произведет эффект, хотя все эти вещи у них уже могут быть.

Нашу пленку с рок-ансамблем требуется показывать на большой экран. Мониторы в это время следует отключить, чтобы они не отвлекали зрителей от большого экрана.

Документальная передача

Нужно две камеры для съемок.

В Чернобыле: реакторы, эвакуированный город Припять, интервью в новом городке, госпиталь, куда были доставлены пациенты из Чернобыля, госпиталь в Москве (интервью берет Фил и д-р Гейл), лица, которые были уволены в результате аварии.

В Кремле: Фил хочет попросить А.Ф. Добрынина сопроводить его по Кремлю (общие планы Кремля и Красной пло-

щади, интерьер здания Верховного Совета – Фил хотел бы сесть на стул в зале заседаний и на камеру рассказать о том, как работает ВС в СССР).

Политбюро (может быть, интервью с членом Политбюро).
Офис М.С. Горбачев снаружи (и внутри, если возможно).

Передача про вооруженные силы

Подлодка в Ленинграде.

Вертолетоносец в Ленинграде.

Ракетная база и пусковая площадка.

Интервью с солдатом или матросом.

Готовый материал советского производства о радарной станции в Красноярске.

Передача про религию

Соборы, превращенные в музей: собор Василия Блаженного и другие музеи в Кремле.

Работающие церкви:

– синагога 24 января (суббота),

– первая баптистская церковь и католическая церковь (воскресенье),

– интервью с представителем православной церкви на английском языке,

– интервью с верующим.

Передача про занятость

Интервью с ученым/врачом (женщиной), с дворником, с гардеробщиком/цей (эти материалы могут быть сняты без присутствия Фила, можем взять готовый материал).

Сахаров.

Съемки дома – Фил с ним договорится.

Вознесенский – съемки дома.

Борис Ельцин – I секретарь МГК КПСС.

Лакшины – у них дома.

Агент КГБ.

Тюрьма – на Лубянке.

Телемост с журналистами – переносится с 11 на 10 февраля. Могут быть изменения, так как проблемы со спутником.
Время телемоста: 19.00 по Московскому времени.

Расшифровка-перевод реплик Фила Донахью и участников передач «Фил Донахью в Москве»

Передача про молодежь

«Донахью Шоу»

№465

5.02.1987 г.

Ф. Донахью: Я хочу сказать вам, что здесь моя цель заключается не в том, чтобы вторгаться в вашу частную жизнь, а в том, чтобы ответить американской аудитории на те вопросы, которые ей интересны. Мы считаем, что откровенная открытая дискуссия о поведении молодых людей, особенно, если это поведение связано с сексом и с беременностью, это очень важный вопрос.

Мы считаем, что лучший способ решения этих проблем – открыто обсуждать их. Очевидно, моя попытка это сделать здесь и получить соответствующую информацию относительно этих личных вопросов расстроила вас. Я прав?

(...)

Ф. Донахью: Мой вопрос не означает, что я думаю о том, что вы не способны на большую любовь. Пожалуйста, поверьте, я не хочу судить или давать оценок.

Более того, хочу сказать, что я под большим впечатлением от того, что здесь так много молодых людей, которые говорят на английском языке. Процент советской молодежи, говорящей по-английски, гораздо выше процента американской молодежи, знающей русский язык.

Я думаю, что это свидетельствует о прогрессивности вашей школьной системы. Стало быть, я не хочу, чтобы вы считали, что эти вопросы каким-то образом свидетельствуют о моем негативном отношении к вам. Я думаю, что мы могли бы честно обсудить этот и другие вопросы. Поверьте мне, я могу поменять

тему, но должен сказать, что я несколько разочарован, что нам не удалось более открыто поговорить о проблеме подростковой беременности, об абортах, о наличии противозачаточных средств. Что вы знаете об этом, насколько считаете себя ответственными в сексуальных отношениях. Эти вопросы волнуют нас в Америке, мы считаем их важными. Мы спрашиваем мнение наших молодых людей для того, чтобы решить эти проблемы. То же я попытался сделать здесь сейчас с вами.

(...)

Участник программы: Могу я задать вопрос? Какое представление о нас у наших американских сверстников?

Ф. Донахью: Очень хороший вопрос. Я думаю, что ваши американские сверстники, некоторые из них, имеют следующее стереотипное представление о вас. Вы обязаны или вынуждены вести себя определенным образом. Вас ругают, если вы выражаете вашу индивидуальность. Вам трудно носить ту одежду, которую вам хочется или которая вам нравится. Вас как бы подавляют в обществе, которое наказывает людей за проявление индивидуализма и за творчество, которое выходит за рамки установленных норм. Не все американцы, но многие думают о вас именно так.

Участник программы: А как насчет вас?

Ф. Донахью: Насчет меня? Теперь, когда я познакомился с вами, я вижу, что вы очень умные, очень щедрые, сострадательные, любезные и вежливые. Я также под большим впечатлением от того, насколько вы высокообразованны. Но при этом я разочарован, что вы не проявили большого энтузиазма в дискуссии. Особенно, когда речь шла о таком важном вопросе, как, например, беременность.

(...)

Ф. Донахью: Давайте поговорим о вашем будущем. Все ли вы готовы служить Советской армии?

(...)

Ф. Донахью: Да. У американского народа есть чувство долга по отношению к своей Родине. Но, как вы знаете, недавняя история Соединенных Штатов характеризуется определенной

неудовлетворенностью и болью из-за Вьетнамской войны. И все еще ведутся большие споры в США о том, следовало ли вообще нам участвовать в той войне или нет.

Американская традиция – спорить о решениях по вопросу внешней политики, которая принимается нашим правительством. Американцы считают, что вы не в состоянии спорить об этих решениях, что вы не можете делать этого, что вы вынуждены следовать диктату вашего правительства и не можете дискутировать или спорить относительно правоты этих решений.

(...)

Ф. Донахью: Независимо от того, является ли уместным военный конфликт в Афганистане или нет, если я правильно понял этого человека, то он не хочет служить в Афганистане солдатом?

(...)

Ф. Донахью: Была ли война во Вьетнаме трагедией? Ну что ж, мы потеряли 58 тысяч молодых людей, имена которых записаны на памятнике вьетнамских ветеранов в Вашингтоне. Мое личное мнение, и моя страна разрешает мне его высказывать, вьетнамская война, решение США пойти во Вьетнам, чтобы вести этот военный конфликт, – было ошибкой. Я не думаю, что США должны были пойти на это. Но не все в Америке согласны со мной. Вьетнамская война расколола нашу страну очень резко. Даже сегодня продолжаются споры о том, следовало ли нам вступать в эту войну вообще. Я хочу сказать, многие люди в Соединенных Штатах Америки говорят, по меньшей мере, мы можем спорить о том, правильно ли то или иное внешнеполитическое решение. И они видят, что Советский Союз – это то место, та страна, где не терпят никаких альтернативных мнений или споров.

(...)

Ф. Донахью: Теперь я хотел бы, чтобы в дискуссии более активно участвовали девушки. Я хотел бы сменить тему и попросить молодых девушек принять более активное участие. Потому что участвуют все юноши, очень мало кто из девушек выступает.

Я бы хотел вам рассказать еще об одном стереотипном представлении о вас, которое существует у граждан США. Они думают, что народу в Советском Союзе не разрешают верить в Бога. Людям не разрешают заниматься религией. Верите ли вы в Бога? Ходите ли в церковь? Важно ли это для вас?

(...)

Ф. Донахью: Но разве коммунизм – это не атеистическая философия?

(...)

Ф. Донахью: Но комсомол – это организация для молодых людей, которая помогает вам направлять свою энергию на пользу Советского Союза, дает возможность вам ощущать себя частью общества. Точно ли я обрисовал деятельность организации?

(...)

Ф. Донахью: Все ли члены комсомола – атеисты?

(...)

Ф. Донахью: Почему вы должны бороться против религии?

(...)

Ф. Донахью: Кто-нибудь есть в зале, кто верит в Бога? Кто-нибудь в этой студии верит в Бога? Один, два, три, четыре, пять, шесть. Вы верите в Бога? Хорошо. Скажите мне. Как вы объясните, что вас меньшинство?

(...)

Ф. Донахью: Я не хотел сказать, что американцы считают, что вам запрещается ходить в церковь. Я хотел сказать, что американцы считают, что у вас как бы не поощряется ходить в церковь. У вас не поощряется заниматься религией. Есть ли различие между поощрять и запрещать?

(...)

Ф. Донахью: Некоторые из вас думают, что американская культура слишком материалистична. И что нас интересуют только собственность и деньги. Так ли это?

(...)

Ф. Донахью: Какое у вас мнение, представление об американском народе? Поделитесь своим представлением о нем. Когда вы думаете об американцах, что, какой образ у вас всплывает?

(...)

Ф. Донахью: Если вам нравятся американцы и мы так близки вам, то почему тогда наши правительства тратят огромные средства на вооружение? Мы утверждаем, что это происходит только потому, что мы не доверяем друг другу.

(...)

Ф. Донахью: Я думаю, что миллионы американцев восхищаются вами. Я думаю, что подавляющее большинство жителей Соединенных Штатов считают, что вы, как и они, заинтересованы в мире, что вы люди, которые хотят создать безопасный мир для своих детей. Но при этом испытывается некоторое беспокойство относительно того, как ведет себя ваше правительство, которое размещает очень большое количество ракет поблизости от Западной, Восточной Европы, тратит миллиарды долларов на создание военного оборудования. Американцы смотрят на это все и думают: нам лучше быть готовыми в случае, если вы решите начать военную агрессию.

(...)

Ф. Донахью: Мы говорим, что сами не нанесем удара. Мы реагируем на ваше наращивание военной силы, а вы говорите нет. Мы реагируем на ваше наращивание военной силы. И эти споры продолжаются бесконечно. А тем временем уже 64 тысячи ядерных боеголовок существует в мире... Когда прекратится это безумие? Почему мы не перестанем винить друг друга и не сократим этот разрыв между Востоком и Западом и не начнем разговаривать друг с другом?

(...)

Передача про семьи

Ф. Донахью: Покажите запись похода в магазин.

Это ГУМ – крупнейший универсам в Москве, расположенный на Красной площади. Тысячи предметов из Италии, Франции, Бельгии и Греции пропадают здесь. Кстати, американские джинсы могут стоить до 125 американских долларов.

(...)

Ф. Донахью: Это крестьянский рынок в Москве. Крестьяне со всего Советского Союза привозят сюда продукты, сельскохозяйственную продукцию, которую покупают граждане Москвы.

А вот очередь, о которой американцы так много говорят. Позвольте заметить, что мы увидели мало очередей в Советском Союзе, и, когда мы встречали эти очереди, то большинство из них были в винно-водочные магазины. Это результат кампании, направленной на пресечение проблемы алкоголизма. Вино продается с двух до семи, в день можно купить только две бутылки водки. Нам сказали, что это положение трудно претворять в жизнь. Тем не менее правительство надеется на то, что эти новые положения, новые правила помогут решить проблему, которая присуща и нам – проблема алкоголизма.

(...)

Ф. Донахью: Мы в США считаем, что чрезмерное потребление алкоголя в значительной мере способствует совершению преступлений. Не во всех случаях, но во многих страдающие алкоголизмом бьют детей, жен, проявляют насилие, люди теряют рассудок. Бывает ли такое в СССР?

(...)

Ф. Донахью: Позвольте мне спросить женщин, вы предпочитаете быть дома, быть домохозяйкой, воспитывать детей, вместо того, чтобы уходить из дома каждый день, чтобы работать и зарабатывать деньги?

(...)

Ф. Донахью: У меня еще один деликатный вопрос. Я хотел бы попросить вас рассказать, что вы думаете о супружеской неверности.

(...)

Ф. Донахью: Есть ли такая проблема в Советском Союзе? Измены чаще происходят со стороны мужчин или со стороны женщин? Хочу услышать ваши мнения на этот счет. Кто-нибудь, кто еще не выступал. Супружеская неверность – это проблема в Советском Союзе? Ведет ли она к разводам?

(...)

Ф. Донахью: Многие американские женщины считают что американская традиция позволяет мужчинам такое безответственное поведение и, скорее всего, осуждает женщин, если они делают тоже самое. Существует ли такой стандарт здесь, в Советском Союзе?

(...)

Ф. Донахью: Вы считаете, что если мужчина изменил один раз, то его необходимо простить?

(...)

Ф. Донахью: Значит, если мужчина имеет интимные связи на стороне, то в этом вина женщины?

(...)

Ф. Донахью: А как вы воспитываете своего сына, чтобы он в будущем был предан одной женщине?

(...)

Ф. Донахью: Позвольте мне попросить вас ответить на следующий вопрос. Если бы у вас была возможность посетить США, в каком бы месте вы хотели бы побывать? Есть ли одно такое место, которое особенно привлекает вас, о котором вы читали, о котором вы слышали, которое хотели бы увидеть своими глазами?

(...)

Ф. Донахью: А вы знаете, в каком это штате? Я уверен, что в Техасе тоже есть Москва, в каждом штате США, во всех 50 штатах есть городок под названием Москва.

(...)

Пожалуйста, поддержите мой подарок, не сломайте, не разбейте. Никто не возвращается из вашей страны не будучи под глубоким впечатлением от масштаба, от красоты пейзажей, от величия вашей архитектуры, но прежде всего от состояния, щедрости и дружелюбия вашего народа.

Я хочу, чтобы у вас была возможность посетить и нас. Так же как вы с восторгом приглашаете американцев приезжать сюда, так и граждане США ждут вас в гости. Я считаю, что все мы разделяем общие надежды и мечту, а именно, что чем больше мы будем встречаться, соприкасаться друг с другом, тем

меньше вероятности, что мы принесем ущерб друг другу. И мы обеспечим более безопасный мир не только для самих себя, но и для наших детей.

Однако некоторые люди, их, правда, мало и в вашей стране, и в нашей стране, но остаются, как мы говорим, на твердых позициях, милитаристски настроенными и даже напуганными. И я думаю, что нужно сказать этим людям: мы не можем ждать вас, мы лучше будем налаживать дружбу, нежели конфронтацию. Поэтому я хочу в заключение поблагодарить всех вас за участие в моей программе. До свидания из Москвы.

(Аплодисменты)

Ф. Донахью: Я надеюсь, что вам понравилась эта программа? Нам было очень интересно работать с вами. Мы надеемся, что американский народ отреагирует на ваши весьма честные высказывания. Надеюсь, когда вы приедете в США, некоторые из вас смогут посетить Нью-Йорк. Когда вы окажетесь там, то я знаю, что вы захотите посмотреть одну телевизионную программу, посетить студию этой программы. Хочу напомнить, когда вы приедете туда, то попасть на мою программу вы сможете бесплатно. Благодарю вас, большое сердечное спасибо.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

В КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Г. Москва, ул. Ильинка, д. 21

ЗАЯВЛЕНИЕ

16 декабря 1992 г. За № 1620 мною было поддержано ходатайство Московского городского общества защиты интересов вкладчиков банков и держателей государственных ценных бумаг от 23 ноября 1992 г., о чем я обращаюсь к вам с соответствующим заявлением.

За время, прошедшее со дня подачи ходатайства в результате развития инфляционных процессов и отсутствия адекватных компенсационных мер произошло дальнейшее обесценивание денежных сбережений граждан в Сбербанке РФ, и как следствие – увеличение материальных потерь и морального ущерба, причиненного вкладчикам.

В настоящее время структуры законодательной и исполнительной власти приняли решения, цель которых обеспечение защиты сбережений граждан РФ:

- IX съезд народных депутатов РФ принял «Постановление о компенсации и восстановлении сбережений граждан РФ» № 4677-1 от 27 марта 1993 г.;
- Президент РФ издал Указ № 409 от 28 марта 1993 г. «О защите сбережений граждан РФ».

Однако, вышеназванные нормативные акты также не обеспечивают в полной мере восстановление конституционных прав граждан, исходя из следующих соображений:

1. Пункт 6 Указа Президента «О защите сбережений граждан Российской Федерации» – по сути – декларация о намерении без указания каких-либо конкретных сроков их реализации.
2. Пункт 1 Постановления Съезда народных депутатов РФ предусматривает индексацию по состоянию на 1 января

1992 г., хотя обесценивание вкладов началось с апреля 1991 г. В результате Постановления Правительства СССР о повышении твердых цен. Вклады граждан РФ из Сбербанка СССР перешли в Сбербанк РФ, и Правительство РФ полностью несет ответственность за потери вкладчиков и за тот же период.

Не предусмотрена компенсация держателям государственных ценных бумаг.

В соответствии с частью 1 статьи 17 и частью 1 статьи 23 Конституции РФ введение особого порядка индексации определялось необходимостью защиты собственности граждан и повышении их реальных доходов.

В нарушение статьи 31, 33 Конституции РФ издание неработающих нормативных актов нарушает принципы приоритета прав граждан в их отношениях с государством и обществом, свидетельствует о недопустимости конституционного ограничения прав человека и гражданина.

Первое Постановление ВС РФ «Об индексации денежных доходов и сбережений граждан РФ» от 24 октября 1991 г. № 1799-1 и Постановление от 24 октября 1991 г. № 1800-1 о введении его в действие оказалось невыполненным и в течение более полутора лет ВС РФ не возвращался к разрешению этого вопроса, чем нарушены части 1 и 2 статьи 13, часть 1 статьи 17, часть 1 статьи 23, статья 33 и статья 4 Конституции РФ.

Второе Постановление, касающееся компенсации и восстановления сбережений граждан РФ было принято Съездом народных депутатов РФ 27 марта 1993 г. № 4677. 28 марта 1993 г. за № 409 был издан Президентом Указ о защите сбережений граждан РФ.

В нарушение указанных выше статей Конституции РФ и эти постановления и Указ Президента оказались неработающими.

До настоящего времени вклады граждан в Сбербанке не индексированы, не определена также и процедура их индексации в будущем.

Бездействие властей подрывает доверие граждан к кредитным учреждениям, не позволяет использовать их средства на

инвестирование промышленности, сельского хозяйства и других государственных нужд.

Подобное бездействие властей явилось дополнительным дискриминирующим обстоятельством, повлекшим падение престижа власти в мнении населения.

Подтверждая необходимость решений Конституционного Суда РФ, изложенных в ходатайстве от 23 ноября 1992 г. и дополнительно на основании изложенного, руководствуясь п. 1 и 2 части 1 статьи 64 Закона о Конституционном Суде РФ, прошу:

1. Признать соответствующими Конституции Российской Федерации преамбулу, статьи 1, 2, 6 и 8 Закона РФ «Об индексации денежных доходов и сбережений граждан РФ», а также пункт 1 Постановления Верховного Совета РФ «О порядке введения в действие Закона РФ «Об индексации денежных доходов и сбережений граждан РФ» в отношении правил, касающихся индексации сбережений граждан в Сбергосбанке РФ, Постановление «О компенсации и восстановлении сбережений граждан РФ» № 4677-1 от 27 марта 1993 г.; Указ № 409 от 28 марта 1993 г. «О защите сбережений граждан РФ».
2. Признать не соответствующими Конституции бездействие Верховного Совета Российской Федерации и Совета Министров Правительства Российской Федерации в отношении введения в действие Закона об индексации и Постановления Верховного Совета РФ, вводящего в действие упомянутый Закон, Постановление Съезда народных депутатов и Указ Президента.
3. В силу статьи 8 Закона о Конституционном Суде РФ обратиться с требованиями Конституционного Суда РФ в Верховный Совет РФ и Правительство РФ о безотлагательном введении в действие Закона об индексации и о разработке необходимых для индексации сбережений граждан нормативных документов.
4. В силу статьи 55 Закона о Конституционном Суде РФ направить представления Конституционного Суда РФ в

Верховный Совет РФ и Правительство РФ об устранении нарушений Конституции РФ, связанных с их бездеятельностью по исполнению законов Российской Федерации.

Член Верховного Совета Российской Федерации,
член Комитета ВС РФ по правам человека,
народный депутат России

В. Мукусев

Из стенограммы речи Владимира Мукусева на заседании Конституционного Суда РФ по вопросу о проверке конституционности неприменения Закона РФ от 24 октября 1991 года «Об индексации денежных доходов и сбережений граждан в РФ»

Владимир Мукусев:

Уважаемый Суд! Уважаемые участники процесса!

Я, прежде всего, хотел бы немного дополнить то ходатайство, которое подал в Конституционный Суд еще в конце прошлого года, добавить то, чего там нет, но что и заставило меня его написать.

Когда я впервые прочел ходатайство Общества защиты прав вкладчиков, держателей ценных бумаг, первое, что бросилось в глаза, это обилие юридических и экономических терминов, с которыми я не то чтобы не был знаком, но понял, что требуется их проверка, и достаточно серьезная. Поэтому еще до подачи в Суд этого заявления я был вынужден провести независимую экономическую и юридическую экспертизу этого ходатайства. И уже только на основании экспертиз я обратился в свой комитет, комитет по правам человека Верховного Совета, в котором работаю, с предложением подать ходатайство по данному делу от имени всего Комитета по правам человека. К сожалению, я не нашел поддержки большинства членов нашего комитета. Одним из их доводов было примерно следующее: говоря об этих деньгах, о реальных вкладах, нельзя забывать о том, что они были получены и накоплены людьми во время правления тоталитарного режима, что эти деньги – это плата за молчание, плата за несопротивление этому самому режиму.

Я имею другое мнение по этому поводу. Во всяком случае, я понял, что здесь есть кроме юридической, кроме экономической, и третья сторона, о которой я бы и хотел сказать – это сторона нравственная.

Кто те люди, которые организовали это общество вкладчиков? Кто те несколько десятков миллионов, которые отдали свои сбережения в банк, надеясь на то, что в любой момент они смогут воспользоваться этими сбережениями и, мало того, получить какую-то еще компенсацию? Это, прежде всего, люди пожилые, это прежде всего люди, которые не в состоянии сегодня активно включиться в рыночную экономику, активно включиться в трудовой процесс, то есть они не в состоянии сейчас зарабатывать то, что они заработали за всю свою жизнь. И изъятие этих денег у них – это практически тот момент, который заставил их серьезно задуматься о том, что их честная работа, а это в большинстве случаев именно так, прошла впустую.

Вот почему я говорю именно о нравственной части, о нравственной стороне этого вопроса. Я понимаю, что, наверное, Конституционный Суд – не место, где можно рассуждать о нравственности либо безнравственности Конституции, законов. Тем не менее я настаиваю именно на этом, потому что думаю, что слова «морально» и «аморально», «нравственно» и «безнравственно» мы еще не раз услышим сегодня и, если будет второй день заседания, завтра.

Так вот, во время работы над этим ходатайством я рассмотрел и познакомился с очень многими материалами конкретных дел конкретных людей, не только с членами этого общества вкладчиков, а вообще. И обнаружил странную закономерность: практически ни одно дело не было принято к рассмотрению в народных судах разных уровней. Ответ один: к сожалению, у нас нет возможностей рассматривать эти вопросы, потому что нет высшего, верхнего указания, указания Конституционного Суда. Даже до таких парадоксальных ответов, к сожалению, доходят народные судьи.

Я не знаю, рассматривал ли Конституционный Суд когда-нибудь вопрос о неприменении законов, но, тем не менее, неприменение законов, которые уже существуют (а ведь с момента пода-

чи моего ходатайства прошло больше 6 месяцев, появились новые законные акты, в том числе и Указ перед референдумом Президента об индексации вкладов, и Постановление девятого Съезда народных депутатов), на мой взгляд, глубоко безнравственно, прежде всего потому, что одно дело – это не выпускать законные акты, другое дело – издавать их и не применять на деле.

И последнее, что бы мне хотелось сказать. Возможно, это опять же не дело – в Конституционном Суде слушать не только народного депутата Владимира Мукусева, но еще и журналиста Владимира Мукусева. Но как журналист я не мог не обратить внимание на реплику нашего уважаемого Президента. В одном из выступлений он сказал, что выше него только Бог. Если это была шутка, то она неудачная. Если же это не шутка, то это очень серьезный момент, имея в виду рассмотрение именно нашего дела. Неприменение даже собственно изданных Указов должно быть осуждено, как мне кажется, Конституционным Судом, то есть законом. Значит, выше Президента есть не Бог, а закон. И закон должен быть здесь Богом.

Спасибо за внимание.

**Дело о проверке конституционности
Закона РСФСР от 24 октября 1991 года**

**«Об индексации денежных доходов и сбережений граждан в РСФСР»
и постановления Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 года
«О порядке введения в действие Закона РСФСР “Об индексации
денежных доходов и сбережений граждан в РСФСР”»,
постановления Съезда народных депутатов Российской Федерации
от 27 марта 1993 года «О компенсации и восстановлении сбережений
граждан Российской Федерации», Указа Президента Российской
Федерации от 28 марта 1993 года «О защите сбережений граждан
Российской Федерации»
(об индексации сбережений)**

*Дело рассматривалось 27–31 мая 1993 года
Постановление N 12-П от 31 мая 1993 года*

В заседании участвовали:

Народный депутат РФ В.В. Мукусев, направивший ходатайство в КС.

Представители ходатайствующей стороны: адвокаты А.П.Га-логанов и И.С. Карпинская.

Представители Президента РФ и Верховного Совета РФ как сторон, издавших соответствующие нормативные акты: А.К. Уткин – председатель подкомиссии Верховного Совета РФ по индексации денежных доходов, С.К. Дубинин – первый заместитель министра финансов РФ, А.П. Вавилов – первый заместитель министра финансов РФ.

Поводом к рассмотрению дела явилось ходатайство народного депутата РФ В.В. Мукусева, в котором содержится требование признать перечисленные выше нормативные акты подлежащими действию вопреки позиции высших государственных органов, не применяющих их как не соответствующие Конституции РФ.

Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли названные правовые акты Конституции РФ, в связи с необходимостью реализовать их на практике.

Конституционный Суд установил:

1. Закон РСФСР от 24 октября 1991 года «Об индексации денежных доходов и сбережений граждан в РСФСР» и постановление Верховного Совета о порядке введения его в действие направлены на защиту конституционного права каждого гражданина быть собственником и на осуществление обязанности государства защищать собственность граждан. Установление порядка индексации сбережений граждан связано в первую очередь с ростом потребительских цен на товары народного потребления.

Целям возмещения гражданам потери части их сбережений в связи с проведением экономической реформы отвечают также постановление девятого Съезда народных депутатов РФ от 27 марта 1993 года «О компенсации и восстановлении сбережений граждан Российской Федерации» и Указ Президента РФ от 28 марта 1993 года «О защите сбережений граждан РФ».

КС пришел к выводу, что названные акты соответствуют Конституции РФ.

2. Статья 1 Закона об индексации обязала Верховный Совет РФ при утверждении бюджета рассматривать изменения, вносимые в механизм поддержания покупательной способности доходов граждан. Однако ВС ни разу не рассматривал вопроса реализации закона.

Пункт 1 постановления ВС содержит поручение Совету Министров в месячный срок разработать и утвердить инструкцию о порядке индексации доходов граждан. Совет Министров не утвердил такой инструкции.

Таким образом, органы законодательной и исполнительной власти не выполнили требований Конституции, обязывающей все органы государства соблюдать Конституцию и законы РФ.

3. До рассмотрения дела в КС проценты по вкладам граждан в Сбербанке в течение 1992–1993 годов повышались трижды. Однако в условиях акционирования Сбербанка повышение процентных ставок является не специальной мерой по индексации доходов граждан, а способом привлечения клиентов в конкурентной борьбе, и не компенсирует потерь граждан.

Не применяя данные правовые акты на практике, высшие государственные органы фактически поставили под сомнение их конституционность. Неприменение рассматриваемых актов Верховным Советом и Правительством РФ влечет нарушение конституционных прав граждан.

Конституционный Суд признал все рассмотренные акты соответствующими Конституции РФ.

Суд указал Верховному Совету и Совету Министров – Правительству РФ на нарушение ими обязанностей, предусмотренных Конституцией РФ.

В принятии решения не участвовали судьи Н.В. Витрук, В.И. Олейник, Н.В. Селезнев.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности Закона РСФСР от 24 октября 1991 года «Об индексации денежных доходов и сбережений граждан в РСФСР» и постановления Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 года «О порядке введения в действие Закона РСФСР «Об индексации денежных доходов и сбережений граждан в РСФСР», постановления Съезда народных депутатов Российской Федерации от 27 марта 1993 года «О компенсации и восстановлении сбережений граждан Российской Федерации», Указа Президента Российской Федерации от 28 марта 1993 года «О защите сбережений граждан Российской Федерации»:

город Москва, 31 мая 1993 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, секретаря Ю.Д. Рудкина, судей Э.М. Аметистова, Н.Т. Ведерникова, Г.А. Гаджиева, А.Л. Кононова, В.О. Лучина, Т.Г. Морщаковой, Б.С. Эбзеева, с участием народного депутата Российской Федерации В.В. Мукусева, направившего ходатайство в Конституционный Суд Российской Федерации, а также представителей ходатайствующей стороны – адвокатов А.П. Галоганова и И.С. Карпинской; представителей Президента Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации как сторон, издавших соответствующие нормативные акты, А.К. Уткина – председателя подкомиссии Верховного Совета Российской Федерации по индексации денежных доходов, С.К. Дубинина – первого заместителя министра финансов Российской Федерации, А.П. Вавилова – первого заместителя министра финансов Российской Федерации, руководствуясь частью первой статьи 165 и статьей 165¹ Конституции Российской Федерации, пунктом 1 части второй статьи 1, пунктом 2 части первой и частью второй статьи 57 Закона о Конституционном Суде Российской Федерации, рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности Закона РСФСР от 24 октября 1991 года «Об индексации денежных доходов и сбережений граждан в РСФСР» и поста-

новления Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 года «О порядке введения в действие Закона РСФСР «Об индексации денежных доходов и сбережений граждан в РСФСР», постановления Съезда народных депутатов Российской Федерации от 27 марта 1993 года «О компенсации и восстановлении сбережений граждан Российской Федерации», Указа Президента Российской Федерации от 28 марта 1993 года № 409 «О защите сбережений граждан Российской Федерации».

Поводом к рассмотрению дела, согласно части четвертой статьи 58 Закона о Конституционном Суде Российской Федерации, явились ходатайство народного депутата Российской Федерации В.В. Мукусева от 14 декабря 1992 года и дополнение к ходатайству от 7 мая 1993 года. В ходатайстве, основывающемся на презумпции конституционности названных правовых актов, содержится требование признать их подлежащими действию вопреки позиции высших государственных органов, не применяющих их как не соответствующие Конституции Российской Федерации.

В соответствии с частью второй статьи 59 Закона о Конституционном Суде Российской Федерации ходатайство народного депутата В.В. Мукусева допустимо для рассмотрения по существу.

Основанием к рассмотрению дела, согласно части первой статьи 58 и части пятой статьи 32 Закона о Конституционном Суде Российской Федерации, явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли названные правовые акты Конституции Российской Федерации, в связи с необходимостью реализовать их на практике.

Заслушав выступление судьи-докладчика Г.А. Гаджиева, объяснения сторон, показания экспертов, изучив представленные документы, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь частью четвертой статьи 1 и статьей 32 Закона о Конституционном Суде Российской Федерации,

у с т а н о в и л:

1. Закон РСФСР от 24 октября 1991 года «Об индексации денежных доходов и сбережений граждан в РСФСР» и постановление Верховного Совета о порядке введения его в действие направлены на защиту конституционного права каждого гражданина быть собственником и на осуществление обязанности государства защищать собственность граждан. Как следует из Закона, установление порядка индексации сбережений граждан связано в первую очередь с ростом потребительских цен на товары народного потребления.

Целям возмещения гражданам потери части их сбережений в связи с проведением экономической реформы отвечают также постановление девятого Съезда народных депутатов Российской Федерации от 27 марта 1993 года «О компенсации и восстановлении сбережений граждан Российской Федерации» и Указ Президента Российской Федерации от 28 марта 1993 года «О защите сбережений граждан Российской Федерации».

Анализ названных в ходатайстве нормативных актов позволяет Конституционному Суду прийти к выводу, что они по содержанию, форме и другим основаниям, перечисленным в части первой статьи 58 Закона о Конституционном Суде Российской Федерации, соответствуют Конституции Российской Федерации.

2. Статья 1 Закона РСФСР «Об индексации денежных доходов и сбережений граждан в РСФСР», определяя понятие и цели индексации, обязала Верховный Совет Российской Федерации при утверждении бюджета на соответствующий год рассматривать изменения, вносимые в механизм поддержания покупательной способности доходов граждан. Однако Верховный Совет Российской Федерации ни разу при рассмотрении законопроектов о бюджете специально такого вопроса не рассматривал.

Необходимо отметить также, что Верховный Совет с момента введения в действие указанного Закона (т.е. в течение полутора лет) не рассматривал вопроса его реализации.

Пункт 1 постановления Верховного Совета Российской Федерации «О порядке введения в действие Закона РСФСР «Об индексации денежных доходов и сбережений граждан в РСФСР» содержит поручение Совету Министров Российской Федерации в месячный срок со дня подписания Закона разработать и утвердить инструкцию о порядке индексации доходов граждан.

Однако, несмотря на то что со дня вступления в силу указанных нормативных актов прошло длительное время, Совет Министров Российской Федерации не утвердил такой инструкции, не принял всех необходимых мер по обеспечению индексации вкладов в соответствии с Законом. Верховный Совет, являющийся в силу статьи 107 Конституции Российской Федерации контрольным органом, обращал внимание Правительства Российской Федерации на необходимость поиска способов и разработки механизма индексации, но это не получило должного отклика со стороны органов исполнительной власти.

Таким образом, органы законодательной и исполнительной власти не выполнили требований статьи 4 Конституции Российской Федерации, обязывающей все органы государства соблюдать Конституцию и законы Российской Федерации.

3. До рассмотрения настоящего дела в Конституционном Суде Российской Федерации проценты по вкладам граждан в Сберегательном банке в течение 1992–1993 годов повышались трижды. Однако в условиях акционирования Сберегательного банка повышение процентных ставок является не специальной мерой по индексации сбережений граждан, предпринятой для исполнения Закона РСФСР «Об индексации денежных доходов и сбережений граждан в РСФСР», а способом привлечения клиентов в конкурентной борьбе, и не компенсирует потерь граждан. Нерешенность вопросов об индексации вкладов, находящихся в Сберегательном банке (на 1 января 1992 года), отсутствие видимых усилий Правительства Российской Федерации по индексации вкладов нарушают конституционные права граждан Российской Федерации. Анализ практики исполнения Ука-

за Президента Российской Федерации от 28 марта 1993 года «О защите сбережений граждан Российской Федерации» свидетельствует о том, что Правительством Российской Федерации совместно с Центральным банком и Сберегательным банком предпринимаются конкретные меры, направленные на реализацию его требований.

Анализ практики реализации Закона РСФСР «Об индексации денежных доходов и сбережений граждан в РСФСР», а также постановления Верховного Совета Российской Федерации о порядке введения в действие этого Закона позволяет сделать вывод о том, что Верховный Совет и Правительство Российской Федерации не приняли необходимых мер по выполнению содержащихся в названных нормативных актах требований. Не применяя данные правовые акты на практике, высшие государственные органы фактически поставили под сомнение их конституционность.

Поскольку введение особого порядка индексации вызвано необходимостью защиты собственности граждан, созданной и приумноженной за счет их трудовых доходов (часть первая и вторая статьи 13 Конституции Российской Федерации), охраны прав и свобод человека и гражданина (часть первая статьи 4 Конституции), права каждого гражданина быть собственником (статья 52 Конституции), неуклонного осуществления курса на повышение реальных доходов трудящихся (статья 23 Конституции), неприменение рассматриваемых нормативных актов Верховным Советом и Правительством Российской Федерации влечет нарушение конституционных прав граждан Российской Федерации.

На основании изложенного и руководствуясь статьей 165¹ Конституции Российской Федерации, статьей 58, частью второй статьи 59, частью первой статьи 64 Закона о Конституционном Суде Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

1. Признать Закон РСФСР от 24 октября 1991 года «Об индексации денежных доходов и сбережений граждан в РСФСР», постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 года «О порядке введения в действие Закона РСФСР «Об индексации денежных доходов и сбережений граждан в РСФСР», постановление Съезда народных депутатов Российской Федерации от 27 марта 1993 года «О компенсации и восстановлении сбережений граждан Российской Федерации», Указ Президента Российской Федерации от 28 марта 1993 года № 409 «О защите сбережений граждан Российской Федерации» соответствующими Конституции Российской Федерации.

Признать, что несоблюдение порядка введения в действие и неприменение всех требований, предусмотренных статьями 1 и 2 Закона РСФСР «Об индексации денежных доходов и сбережений граждан в РСФСР», нарушают основные права граждан, закрепленные в статьях 13 и 52 Конституции Российской Федерации.

2. В соответствии со статьей 55 Закона о Конституционном Суде Российской Федерации указать Верховному Совету и Совету Министров – Правительству Российской Федерации на нарушение ими обязанностей, предусмотренных статьей 4, пунктом 7 части первой статьи 109, пунктами 1, 2 и 3 части второй статьи 125, статей 127 Конституции Российской Федерации, а также на необходимость разработки и принятия мер, направленных на реализацию Закона РСФСР от 24 октября 1991 года «Об индексации денежных доходов и сбережений граждан в РСФСР», с учетом всех возможных путей и механизмов по поддержанию покупательной способности сбережений граждан.

3. Согласно статьям 49 и 50 Закона о Конституционном Суде Российской Федерации настоящее постановление вступает в силу немедленно после его провозглашения, является окончательным и обжалованию не подлежит.

4. Согласно части первой статьи 84 Закона о Конституционном Суде Российской Федерации настоящее Постановление

подлежит опубликованию в «Ведомостях Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации». Постановление должно быть также опубликовано во всех печатных органах, где были опубликованы Закон РСФСР от 24 октября 1991 года «Об индексации денежных доходов и сбережений граждан в РСФСР», постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 года «О порядке введения в действие Закона РСФСР «Об индексации денежных доходов и сбережений граждан в РСФСР», постановление Съезда народных депутатов Российской Федерации от 27 марта 1993 года «О компенсации и восстановлении сбережений граждан Российской Федерации», Указ Президента Российской Федерации от 28 марта 1993 года № 409 «О защите сбережений граждан Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. Зорькин

Секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
№ 12-П

Ю.Д. Рудкин

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3

П Р Е Д Л О Ж Е Н И Я

I. Для создания цикла телевизионных программ "Неизвестная Россия" есть несколько путей. Рассмотрим первый.

Финансируется первая (пилотная) программа. Создается временный творческий коллектив. Арендуются техника. И готовый телевизионный продукт предлагается для рассмотрения и возможного размещения в сетке вещания руководству телевизионных каналов и компаний. (ОРТ, РТВ, НТВ и т.д.).

В случае успешной реализации данного предложения и даже с учетом частичного возмещения затрат на производство через продажу рекламного времени и собственных программ этот путь, с точки зрения глубоко материальной, безусловно убыточен. Также встает вопрос о финансировании последующих программ цикла.

Второй путь это создание не конкретной телевизионной передачи и финансирование всего цикла, а создание акционерного общества (компании) "Неизвестная Россия", суть и содержание которого была бы реализация собственных проектов, прибыль от которых и пошла бы на финансирование цикла "Неизвестная Россия". Одним из вариантов создания такого акционерного общества мог бы быть в следующем.

На базе Государственного центрального концертного зала "Россия" (используя творческий потенциал коллектива Зала и технические возможности концертной площадки и других помещений) создается структура, способная на первом этапе снимать, монтировать и тонировать (озвучивать), то есть полностью готовить к прокату по телесетям телеверсии основных мероприятий, проходящих согласно репертуарному плану в Зале. И уже фактически готовый телепродукт (передачу, фильм, клип) со своей торговой маркой "Неизвестная Россия" предлагает на телерынок.

Естественно, что эксклюзивные юридически чистые права распространения видеопродукта, а значит и большая часть прибыли от его реализации будет принадлежать этой структуре.

Для реализации этого проекта необходимо решить три задачи. 1-я: Создание временного творческого коллектива, состоящего из лучших режиссеров, операторов, редакторов, способных реализовать задуманное на высшем, мировом уровне (с учетом перспективы распространения, не только на телеканалах СНГ, но и дальнего Зарубежья).

2. Предоставление в распоряжение этого коллектива телевизионной техники, соответствующего поставленным задачам уровня.

3. Обеспечение юридической и консультативной помощи.

Предположительно прибыль компания будет иметь через полтора-два года после начала ее деятельности. И тогда сможет не только окупить затраты на производство телепублицистики типа "Неизвестная Россия", но и развиваться по следующим направлениям:

1) регулярное проведение под своим патронажем российских и международных конкурсов молодых исполнителей, детских конкурсов;

2) создание при компании параллельных структур, например турагентство "Неизвестная Россия";

3) выделение в отдельный вид деятельности, создание специальных музыкальных программ на базе не только ЦКЗ "Россия", но и других крупнейших концертных площадок страны (театр "Эстрады", КДС, Лужники, "Олимпийский" - в Москве, "Октябрьский" зал в С.-Петербурге);

4) проведение музыкальных телемостов с крупнейшими залами дальнего Зарубежья, например с "Олимпией" в Париже;

5) создание при "Неизвестной России" нескольких молодежных творческих лабораторий (исполнители, композиторы, продюсеры и т.д.), а также профессиональных клубов, например "клуб банкиров", и проведение с их помощью специальных фестивалей молодых деятелей культуры;

6) создания своего полиграфического комплекса (издательский дом "Неизвестная Россия"), своей студии звукозаписи и своего производства компакт-дисков.

Таким образом, в недалекой перспективе акционерное общество "Неизвестная Россия" это не только и не столько телекомпания, занимающаяся производством телепрограмм, а своеобразный продюсерский культурный и деловой бизнес-центр.

Но к сожалению для претворения этой идеи в жизнь не хватает собственной телесети. А создание ее вполне возможно. Базой для создания могут стать существующие коммерческие телекомпании России. А основной идеей создания подобной сети может стать - создание коллективной системы управления единым рекламно-информационным полем. Организационно-правовой формой Ассоциации коммерческого телевидения России (АКТР) является траст. При этом в трастовое управление АКТР коммерческие телекомпании передают часть своего лицензионного времени, а также оплачиваемую сеть в зоне их вещания по согласованной сетке вещания.

Для каждой отдельной телекомпании сетка вещания состоит из двух частей:

- первая часть - собственная (местное) вещание. Именно эта часть обеспечивает самореализацию компании, сохранение самобытности в собственных творческих концепциях;

- вторая часть - централизованное или совместное вещание.

Например, предоставление для показа телепродукта, производимого АО "Неизвестная Россия", а вернее, телеканала "Неизвестная Россия". Это позволит поднять качество вещания, его конкурентноспособность, а также повысить экономическую эффективность за счет двух компонентов:

а) снижение удельных затрат на один час вещания за счет централизованных затрат на высококачественное оборудование, содержание административного аппарата, вспомогательных служб;

б) увеличение дохода за счет поступления дополнительных средств, как доли прибыли от деятельности АКТР. При этом данный источник поступления является принципиально новым для местных компаний, так как ни одна из них не использует полностью имеющееся у них, согласно лицензии, рекламное время.

Основа деятельности АКТР.

АКТР является акционерной трастовой компанией, в которой акционерами являются сами местные телекомпании, с количеством акций пропорционально количеству жителей в зоне вещания телекомпаний. Таким образом, появляется еще один общероссийский канал, с доходной частью соизмеримой с другими российскими каналами и в отличие от них, не обремененный затратами на содержание сети.

Органы управления.

Высшим органом управления АКТР является собрание акционеров. Они формируют исполнительные, контрольные органы и решают другие вопросы, предусмотренные Уставом, в том числе создание единого редакционного совета - высшего творческого органа.

Таким образом, АКТР принципиально отличается от других российских каналов еще и тем, что в формировании его творческой политики принимают участие представители с мест.

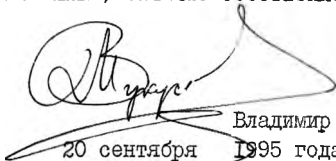
Социально-политическая значимость.

Таким образом, объединение разрозненных местных коммерческих телекомпаний может привести к созданию канала, способного решать общегосударственные задачи, не требуя при этом бюджетных ассигнований, а учитывая, что "Неизвестная Россия" это не только цикл телевизионных передач, не только телекомпания, не только акционерное общество, не только культурно-просветительский центр и не только в будущем телеканал, но и может быть – политическая партия, то создание своего общероссийского канала – является проблемой жизненно необходимой.

Принцип отбора участников.

При формировании состава акционеров, определяющим фактором является популярность действующей телекомпании по отношению к другим коммерческим телекомпаниям данного региона, что в совокупности с новыми возможностями, предоставляемыми АКТР, обеспечить высокий его рейтинг.

Кроме того, будут приняты во внимание канал распространения, мощность передатчика, возможности использования лицензии телекомпании, программной сетки АКТР, наличие собственной технической базы.

Владимир Мукусев,

20 сентября 1995 года

З А Я В К А
на цикл телевизионных передач
под общим названием
“Неизвестная Россия. Век XX-й”

ИДЕЯ. То, что произошло всего за несколько лет на одной шестой части суши, именуемой совсем недавно СССР, вероятно будет оцениваться историками будущего как очередная русская революция, в корне изменившая не только географическую, но и политическую и экономическую карты не только бывшего Союза, но и всего мира.

И, безусловно, это не может не вызывать повышенного интереса к тому, что происходит и происходило в нашей стране, хотя и с переменным успехом.

А каково жить собственно жителям этой самой великой России, которую кто-то называет “этой” страной, кто-то - “нашей”, что суть одно и то же? Каково живет им внутри этих самых “глобальных преобразований”, смены исторических эпох, “судьбоносных решений” и т.д.?

Причем простым гражданам, а не лидерам оппозиции или паханам криминального мира, не высшему номенклатурному классу или бомжам, а обычному среднестатистическому гражданину, обывателю - к тому, кто составляет основу, костяк государства? О чем сегодня он разговаривает или спорит, глядя на экран телевизора? О чем заставляют его вспомнить и задуматься, например, программа новостей, с обязательным сегодня блюдом - репортажем с войны? И вообще - был ли у России и россиян в 85-м другой путь? Какова степень ответственности за все, что происходит сегодня, “вождей нации” и их окружения? И, наконец, куда мы идем? Возможно ли предотвратить надвигающуюся катастрофу? Или она вовсе и не надвигается, а, наоборот, впереди у России экономический расцвет и всеобщее благоденствие ее народа?...

Видоизменяя два сакраментальных вопроса российской интеллигенции, проблема ставит их так: не *кто*, а *почему* виноват? и не *что*, а *как* делать?

Авторы цикла считают, что ответы на эти и многие другие вопросы, безусловно стоящие перед думающим населением страны, можно искать в нашей собственной далекой и близкой истории. Эта позиция и определила схему и форму будущего цикла, отбор участников будущих передач, а также роль ведущих.

ФОРМА. Каждая передача будущего цикла “Неизвестная Россия. Век XX-й” должна состоять из двух равных по эфирному времени частей (26 минут).

Первая часть — это по жанру телевизионный фильм-расследование, раскрывающий по возможности ту или иную тему (список тем см. Приложение) со всеми присущими фильму атрибутами:

- хроникальными материалами;
- монологами героев;
- закадровым текстом;
- статистическими данными;
- интервью со случайными людьми;
- музыкальными паузами и т.д.

А объединяет все это в единое целое *Журналист*.

Вторая часть — это фактически продолжение первой (с частичным повторов материалов первой части), где главным действующим лицом должен стать *Историк-Политолог*. С помощью хроникальных материалов, часть из которых - уникальна, специально приглашенных экспертов, а главное - документов (при этом широко применяется принцип исторических аналогий) разъясняет суть проблемы, безусловно входя в противоречие с героями и ведущим первой части. Но если первая часть - это как-бы большой знак вопроса, то вторая часть - это полномасштабный, откровенный и честный ответ. Но в отличие от первой части (телефильма), форма второй может быть самая разнообразная - от монолога ведущего, либо диалога его с экспертами до ток-шоу с приглашением в студия большой аудитории.

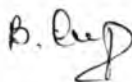
Таким образом, последнее слово всегда остается за *Историком-Политологом* - за тем человеком, кто далек от сиюминутных политических симпатий и антипатий, находится вне партий и общественных движений, но в то же время всей своей жизнью, исследованиями, работами, книгами, наконец, активной жизненной позицией доказал свой истинный патриотизм, приверженность принципам государственности и традиционной российской духовности, корни которой покоятся в православии.

ЭФИР. Для достижения основной цели данного цикла идеальным временем выхода в эфир было бы не просто вечер любого дня недели, а, условно говоря, промежуток до и после программы "Время". Тем самым, жестко поставленные вопросы первой части, не остались бы надолго без ответа для зрителей и они получили бы их буквально через 45 минут. А за это время сама информационная программа дала бы возможность зрителям в событиях сегодняшнего дня найти подтверждение, либо наоборот, опровержение доводам *Журналиста*, тогда как передача *Историка-Политолога* как бы дополняла всю эту информацию размышлениями ученых экспертов.

Каждая программа будет выходить под единым названием, состоящим из двух частей, объединенных одной телевизионной драматургией. Ключевыми словами-идеями всех передач станут *государственность* и *духовность*.

В качестве темы для первой программы (пилота) авторы предлагают: "Храм Христа Спасителя в судьбе России".

Авторы-ведущие

В.Г. Сироткин

В.В. Мукусев.

" 1 " августа 1995 г.

“Неизвестная Россия. Век XX-й”
(примерная тематика передач на первые
пять-шесть месяцев ежедневного эфира)

Благословение Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

Духовность

- Храм Христа Спасителя в судьбе России (пилот).
- Паломничество к “святым местам”.
- Церковь и государство в России (отношение к монархии, нации и вероисповедания).
- К “симфонии” государства и традиционных конфессий (проект думского “конкордата”).
- Церковная недвижимость и недвижимость Дома Романовых за рубежом.
- Культура русского зарубежья, 1918-1995 (цикл из пяти передач).

Государственность

- Дом Романовых.
- Сословия: дворяне, священнослужители, купцы, казаки, военные, “инородцы” (цикл из пяти передач).
- “Табель о рангах” (чиновники) и номенклатура КПСС.
- Как управлялась Россия (губернии, наместничества, автономии, протектораты)?
- Как управлялся СССР (области, края, округа, автономии, республики)?
- Почему развалился СССР?

Политика

- Терроризм: от погромов до Басасва (цикл передач).
- Госдума в начале и в конце века (с участием И.П. Рыбкина).
- Политические партии и думские фракции (цикл передач).
- Земства и малые города сегодня (цикл передач).

История

- Золото Ленина и золото Колчака. Вернется ли в Отечество российское золото?
- Пролетарии в белой армии (корпус ген. В.О. Каппеля).
- “Зеленые” в гражданской войне.
- Были ли большевики “германскими шпионами”?

АДМИНИСТРАЦИЯ
ПРЕЗИДЕНТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

« _____ » _____ 199__ г.

№ _____

г. МОСКВА

Генеральному директору
АО "Общественное российское телевидение"

С.Е.БЛАГОВОЛИНУ

Уважаемый Сергей Евгеньевич!

В связи с изданными Президентом Российской Федерации указами, обеспечивающими функционирование федеральной государственной службы, и подготовкой закона "Об основах государственной службы Российской Федерации" считал бы целесообразным разъяснение и популяризацию данных нормативных актов в средствах массовой информации.

Именно в этом направлении группой авторов (профессор В.Г.Сироткин, кинорежиссер из Санкт-Петербурга В.С.Ефремов, кандидат юридических наук С.Н.Иванов и др.) совместно с ТО "Единственный дубль" при кураторстве заместителя председателя РГТРК "Останкино" Г.И.Шипитько предложена концепция телевизионного цикла "Неизвестная держава - Россия?". Имеется ввиду организация еженедельных передач на первом канале.

Финансирование программы "Неизвестная держава - Россия?" будет осуществлено авторами проекта.

Прошу Вас, Сергей Евгеньевич, поддержать инициативу данного творческого коллектива.

С уважением,

Заместитель Руководителя
Администрации Президента
Российской Федерации

В.Волков

Концепция организации телепередач

1. "Неизвестная Россия" - историко-культурная программа

Автор и ведущий - проф. В.Г.Сироткин

- Время и периодичность: $\left. \begin{array}{l} 5 \text{ раз в неделю, с понедельника по пятницу -} \\ \text{"История за 100 секунд". (5 мин.)} \\ 6\text{-й раз - в субботу, в вечернее время -} \\ \text{итоговая 18-мин. тематическая передача.} \\ \text{(см.приложение \# 1 - тематика передач)} \end{array} \right\} 15 \text{ мин.}$
- Видеоряд: из архивов кинофотодокументов, отрывков из художественных фильмов, показ архивных документов и фото.
- Количество передач: программа рассчитана на календарный год - 260 "историй за 100 секунд" и 52 передачи по 18 мин.

II. "Экспертиза" - публицистическая передача

Ведущий (В.В.Мукусев)

- Время и периодичность: один или два раза в месяц (1 раз/мес.) по воскресеньям в вечернее время (после 18 час.) Тематика первых передач - см.приложение, № 1
- Участники: Представители администрации Президента Российской Федерации, эксперты правительства, думских комитетов и комитетов Совета Федерации, независимые эксперты (не более 4-7 чел. в каждой передаче)

Резюме: Обе передачи дополняют друг друга: "Неизвестная Россия" трактует об истории государственности в России в XX веке, "Экспертиза" обсуждает текущие усилия Администрации, горсоорганов и Думы по реализации государственности сегодня (проекты, законы, указы, постановления правительства и т.д.)

197042, г. Санкт-Петербург, наб. Мартынова, 70
р/с 19000609782, к/с 719911301 МФО 44030719
Куйбышевский филиал АО «Банк СПб.»

Тел.: (812) 230-2200, телекс 121-395 LCENT RU
факс: (812) 235-3995

27.02.1995г.

№ 13-4/а

ЗАМЕСТИТЕЛЯ РУКОВОДИТЕЛЯ
АДМИНИСТРАЦИИ ПРЕЗИДЕНТА РФ
ВОЛКОВУ В.В.

Уважаемый Вячеслав Васильевич!

В связи с предстоящими выборами 1995-1996гг. и потребностью в информационном обеспечении кандидатов от президентских структур, считали бы целесообразным в целях квалифицированного решения вопросов создать при Управлении информационного обеспечения Администрации Президента РФ Экспертно-аналитический совет в количестве 5-6 сотрудников из числа ведущих творческих работников кинематографии и телевидения, политологов и специалистов по СМИ.

Детальная проработка программы работы Экспертно-аналитического совета и его персональный состав будут представлены в случае принятия принципиального положительного решения.

С уважением -

Заместитель генерального директора,
художественный руководитель кино-
и видеопрограмм филиала "Кентавр",
кинорежиссер

 В.В.Вознев

Профессор Дипломатической академии
МИД РФ,
доктор исторических наук

 В.В.Сироткин

Международный центр
кинематографического кино и телевидения

197042 г. Санкт-Петербург, наб. Мартынова-70,
д.к. 13000609782 М.Ф.О. 17111
управленческое отделение ЖСБ г. Санкт-Петербурга

№ _____
11.07.1994г.

тел. 230-22-00, телекс 121-395 КЕНТ 511
факс: 812/ 235 39 95
тел. в Москве: 187 14 59

Творческая заявка
на цикловую авторскую программу
"НЕИЗВЕСТНАЯ РОССИЯ. РАССКАЗЫВАЕТ В.СИРОТКИН"

Не будет преувеличением утверждать, что историю своей страны мы толком никогда не знали. И даже несмотря на то, что с началом горбачевской перестройки постепенно исчезают так называемые "белые пятна", широкие слои населения по-прежнему весьма смутно представляют реальную историю России XX века /не говоря уже о предшествовавших столетиях/ и окружающего ее мира. Поэтому необходимость в систематическом, детальном знакомстве телеаудитории с наиболее яркими, подчас мало изученными страницами своего прошлого, абсолютно очевидна. Тем более, что практически любой исторический факт, событие, явление помогут зрителям яснее, четче осознать свое настоящее и будущее - и в этом одна из основных, магистральных задач предлагаемого цикла.

Предыдущие сериалы типа "Летопись полувека", "Наша биография" и т.п. несли чисто идеологическую нагрузку и отражали большевистский тезис: "История - это текущая политика, опрокинутая в прошлое", т.е. обслуживали насущные политические интересы.

Готовя цикл "Неизвестная Россия", его авторы попытаются преодолеть этот стереотип, раскрыв на новых фактах, архивных материалах, исследованиях последнего времени подлинную историю страны, причем подробно и обстоятельно будут освещаться как глобальные события столетия /войны, революции и т.п./, так и, казалось бы, второстепенные явления /черносотенное движение, еврейские погромы, быт различных сословий и т.п./, без которых немислима достоверная и объемная картина жизни России. Это будет публицистически острый, увлекательный по форме, изобилующий любопытными деталями рассказ историка-профессионала о судьбе страны, по крупицам воссоздающим ее облик, раскрывающий величие и трагизм пути России.

В основу тематической разработки цикла положена концепция двухтомной "Истории России" /1901-1996/, которую В.Сироткин готовит по заказу Гарвардского университета для студентов США и Западной Европы. Выпуски будут строиться по хронологически-тематическому принципу:

Цикл 1:

"Россия до 1-й мировой войны /1900-1914/".

Передачи 1-4: Не классы, а сословия - каркас Российской империи. Дворяне, священнослужители, военные, казаки, мещане, крестьяне, "инородцы" /в России понятие "национальность" заменяло понятие "вероисповедание"/.

Передачи 5-7: Политические партии, профсоюзы, фракции в Госдуме - монархисты, октябристы, кадеты, эсеры, социал-демократы. Детали думской практики, буйства Пуришкевича и Маркова II-го /предтечи Жириновского и ЛДПР?/. Портреты "думцев". Витте и Столыпин - борьба за "право самодержавия" /ограничение власти Николая II конституцией и парламентом/.

Передачи 8-10: Монархизм как идеология Российской империи. Борьба монархистов и либералов вокруг идеи патриотизма: два храма Христа Спасителя /на Волконке и на Воробьевых горах/. Царская семья. Григорий Распутин. Портреты великих князей. Проблема престолонаследия /к претензиям "Кирилловичей" на престол в РФ/.

Далее следуют циклы:

1914-1917гг. /война и две революции/.

1918-1920гг. /гражданская война, роль золота, захваченного "белыми" и "красными", первый "пакт Риббентропа-Молотова" 27 августа 1918г. - 240 тонн золота от Ленина к кайзеру и современные споры о нем/.

ЭЗП и Коминтерн. Коллективизация. Сталинский национал-большевизм /в сравнении с гитлеровской Германией/. Великая Отечественная война /спор с Резунным-Суворовым, автором "Ледокола" и "Дня-М"/. Послевоенный период и т.д. /отдельные разработки по циклам/.

Изобразительно весь цикл будет построен на хроникальном материале /огромное количество видеоматериалов имеется в архиве МЦКИТ "Кентавр", кроме того, мы будем пользоваться фондами Красногорского киноархива и ГФФ/. Тематическое разнообразие программ предопределяет и разнообразие творческих приемов и форм для наиболее точного донесения до зрителей основной идеи цикла. Художественно-образная и в то же время документально-достоверная подача материала предполагает обращение к зрительской аудитории разного уровня подготовленности. В каждом выпуске будет найден свой оригинальный прием пластического решения, диктуемый своеобразием темы и позво-

лящей ведущему в манере доверительного собеседования раскрыть то или иное историческое событие, тот или иной факт.

Мы хотели бы предложить Телеканалу "Россия" следующую схему размещения цикла в эфире. С понедельника по пятницу включительно /т.е. 5 раз в неделю/ выходят стосекундные сюжеты /"История за 100 сек."/ на определенную тему, каждый из которых в смысловом отношении завершен, но при этом обрывается на самом интересном моменте, т.е. как бы интригует аудиторию, заставляя ее ждать очередного выпуска. В субботу же в эфир выходит итоговая 20-минутная программа, в которой тема освещается уже обстоятельно и которая вбирает в себя все пять предыдущих стосекундных сюжетов. Словом, эти короткие выпуски, помимо самостоятельного значения, служат еще и предварительной рекламой итоговой передачи.

Понятно, что весь цикл должен выходить в вечернее время в одни и те же часы. Рассчитан он не менее, чем на год, т.е. 52 итоговые программы и 260 коротких выпусков.

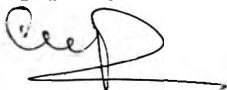
Кроме того, раз в месяц мы готовы размещать в эфире приложения к циклу "Неизвестная Россия" /40-50-минутные видеофильмы, такие, как "Золото Ленина и злото Колчака", "Левоесеровский мятеж 1918г.;" "Кадеты", "Государственная Дума" и др./

Генеральный директор МДНКИТ "Кентавр"

М.Литвяков

Автор-ведущий программы
доктор исторических наук
профессор Дипломатической Академии МИД РФ

В.Сироткин

Руководитель киновидеопрограмм МДНКИТ "Кентавр"
кинорежиссер

В.Ефремов

Программа посвящена неизвестным страницам отечественной истории, находкам во вновь открывшихся архивах, эволюции взглядов на общеизвестные исторические события, связи между историческим опытом и политической реальностью современной России, проблемам идеологизации и деидеологизации истории. Она включает в себя уникальные архивные киноматериалы, прокомментированные ведущим - профессором Дип. академии МИД РФ В.Г.Сироткиным.

Передача 1. Введение в цикл.
Почему мы не знаем историю России?

Ответ: 1) мифология (не было штурма Бастилии, а в Зимнем был военный госпиталь, использовать фрагменты фильмов "Октябрь" (С.Эйзенштейна, "Красные колокола" С.Бондарчука)

2) история как политика, опрокинутая в прошлое:
"декабристы" по Ленину и Нечкиной,

история, которую хотели забыть

(движения религий, земское движение, мусульманские секты, сословия, вытесненные классами, сословная этика, демократия, социальное признание, "пропавший" монархизм, как идеологический стереотип России 1613-1913 гг.)

Передача 2.
Дом Романовых.

История возникновения. Этика царской фамилии. Контроль семьи за правящим царем ("политобор").

Цари - тоже люди: две семьи Александра II.

Монархизм и общество (сословия, церковь, идеология)

Дом Романовых в управлении империей. (наместники в Польше, Закавказье, Средней Азии).

Распутин и Николай II.

Передача 3.
Сословия.
Купцы - дворяне - военные - чиновники.
Богадельни - меценаты - культура.

Н.Бердяев и купец Буряшкин: "Богатство - это грех".

Примеры: купцы (устав 1807 г.) - право на малый (две недели) и большой (месяц) запой (не аморалка, а "болезнь души")

Общинная психология - крестьяне, казаки, церковь ("земля ничья, она Божья")

Вместо национальности - вероисповедание (пять "наций" вместо 200).

Передача 4.
Еще о сословиях и земле...

Природа - "есть в мире царь, этот царь беспощаден, голод - название"

ему" (Н. Некрасов)
Приполярное земледелие (Россия - это русская Аляска)

Фермеры Запада и колхозники в СССР.

Проблемы развития инфраструктуры деревни, голод - от климата и отсутствия дорог...

Передача 5.
Госдума.

Демократия сословий ("нижняя Россия") и западная демократия (Петербург-Москва)

Городовой и "думец". Типы избранников народа (по мемуарам Коковцева).

Апатия избирателей от нижних курий. Четыре Госдумы и Государственный Совет (Сенат). Позитив и негатив.

Борьба "власти" и "общественности". Обе втянули Россию в Первую мировую войну. Крах "барской демократии".

Передача 6.
Политические партии и политический терроризм.

Кадеты, октябристы, черносотенцы. Портреты Милекова, Гучкова, Пуришкевича.

Истоки "левого терроризма" - народолюбцы, эсеры, анархисты.

Террор "черный" - Союз русского народа. Убийства "думцев", еврейские погромы.

Роль охраны. Жандармский генерал Герасимов рассказывает.

Столыпин и охранка.

Примеры террора: великий Сергей Александрович, министры Сипягин, фон Плеве, Боголепов.

Убийство Столыпина, Терроризм и Госдума - две устойчивые тенденции политической жизни России 1905-1914 гг.

Передача 7.
Большевики, меньшевики, эсеры, националисты. (Бунд, литовцы, грузины, армяне, украинцы)

Большевики - легенда и правда. "Германские деньги" - субсидии II Интернационала.

Неизвестный Ленин в эмиграции.
Портреты Юлия Маркова, Марии Спиридоновой, Чхеидзе - Церетели ...

Яков Ганецкий, добывший деньги на Западе (1915-1916 гг.),
Иосиф Джугашвили - на Востоке (ограбление банка в Тифлисе)

Продолжение следует...

ДОСЬЕ
Историко-просветительская,
публицистическая программа

Хронометраж - 40 мин.

Время выхода в эфир - выходные дни, 19.30-23.30

Смысловой основой программы "Досье" служат неопубликованные архивные документы, интервью и диалоги очевидцев, экспертов, рассказ о фактах отечественной истории и современных журналистских расследованиях, актуальных проблемах современности. Программа будет рассказывать про тайны прошлого, отыскивать новое в общеизвестном.

Начало большевистской катастрофы - изъятие церковных ценностей, судьбы белого движения, эмиграция из России, сопротивление тоталитарному режиму - в стране и за ее пределами, утрата культурной традиции.

Медленно, внимательно, выслушивая не сходящихся, принципиальных оппонентов, рассматривая архивные кинокадры, фотографии и не спеша с выводами. Скрупулезность "Досье" - накопление и сопоставление фактов, не слепленных еще в концепции. Открытый разговор о нас, о нашей истории, сегодняшнем ее восприятии - в этом смысл и суть программы. Существенная ее часть - диалоги с этнографом или психологом, религиозным деятелем или политиком - об истории России, о неизбежной нашей, непреодолимой связи со своими корнями.

Формы исполнения программы, жанры решения тем могут варьироваться - документальный фильм, репортаж-расследование или спектакль - инсценировка исторического события с комментариями... Мы начинаем вести наше общее "ДОСЬЕ".

Перспективный план программы "ДОСЬЕ".

1. По следам российского золота.

В годы Гражданской войны половина золотого запаса Российской империи оказалась за границей. В настоящее время в банках Японии, Гонконга, Франции, Чехословакии и США находятся 2 триллиона долларов, по праву принадлежащих РФ.

2. Сноса золота: тайна вклада Романовых.

До революции на фамильный вклад в швейцарский банк царствующей династией были переведены капиталы Романовых. До сих пор никому из наследников не удалось доказать свои права на них. Сейчас эти деньги принадлежат РФ.

3. Весь мир насилья мы разрушим...

С последовательном осуществлении идеи мировой пролетарской революции с 1917 г. до падения СССР. Участие и "сочувствие" КПСС мировому коммунистическому движению.

4. Кризис.

О несостоявшемся ракетно-ядерном ударе по странам блока НАТО в 1983 г., поставившем мир второй раз после карибского кризиса на грань катастрофы.

5. Русские на Афоне.

Недавнимостью русской православной церкви за рубежом. После революции 1917 г. В Италии, Греции, Алжире, Израиле и др. странах Ближнего Востока остались без юридического владельца 37 объектов недвижимости

дворцы, монастыри, больницы, школы, парки, ранее принадлежавшие
русскому православному императорскому обществу.

6. Практичные атеисты.

Уничтожение церковных ценностей в 1922 г. Фальшивые экспонаты
Алмазного фонда.

7. Возвращение генерала.

Путь армии генерала Власова, судьбы русского освободительного
движения в годы Второй мировой войны. Оппозиционер или предатель?

8. Между Гитлером и Сталиным. Остарбайтеры.

Рассказ о судьбе угнанных в Германию и репрессированных впоследствии
в России.

9. Пир победителей.

Жизнь и быт советского военного и партийного руководства в годы
Второй мировой войны.

10. Добыча.

Проблема "трофейной" политики. Вывоз в СССР имущества побежденной
Германии.

11. Принудительный энтузиазм. Крепостные.

Трудовые мобилизации в СССР - исправление рабским трудом?

12. Кто поджигает архивы?

Уничтожение архивов тоталитарным режимом, уничтожение и исправление
прошлого. Продажа архивов, в том числе, поддельных - на Запад.

13. Корейский конфликт.

Загадочная история войны 1950-53 гг. в Корее.

14-16. Неудобные соотечественники. Рассказы о судьбах эмиграции.

Народно-Трудовой Союз.

Русские голоса "Свободы".

Офицеры. Общевоинский союз.

17. Люди из неволи.

Узники на Руси. Роль заключенных и бывших заключенных в жизни
современной России, проблемы их социального статуса, психологической
адаптации и реадaptации.

18. Кто вы - купцы заморские?

Иностранцы на российском рынке - раньше и теперь.

19. Где-то это я видал...

История промышленного шпионажа НКВД-КГБ для нужд советской экономики.

20. Тайный город.

История подземной Москвы с древнейших времен до наших дней.

Заместителю Руководителя
Администрации Президента РФ
В.В. Волкову

Записка

(к совещанию 26.IX.95 г.)

Глубокоуважаемый Вячеслав Васильевич!

В развитие проходившего под Вашим председательством в Администрации Президента 6 июля с.г. совещания сообщаем следующее:

1. Инициаторы телевизионного проекта "Неизвестная Россия" (ОРТ, первый канал, вечернее время) за прошедшее время сумели создать материально-техническую базу (помещение для редакции, павильон для съемок, студию в виде передвижной ТЖК - германский автобус "Бош" и т.д.) и обеспечить финансирование как пилотной, так и последующих передач (через "Союз экспортёров энергии РФ");
2. Разработана тематика до конца с.г., включающая, в частности, серию передач по истории и современному состоянию государственной службы и кадровой политике в России и СНГ;
3. Достигнута принципиальная договоренность о ретрансляции программы "Неизвестная Россия" через межгосударственный спутниковый "Славянский канал" на РФ, Украину и Белоруссию, а также на славянские страны Восточной и Балканской Европы;
4. По инициативе УФС (С.Н. Иванов, Э.Н. Яковлев) программа "Неизвестная Россия" включена в проект плана реализации предложений Президента РФ, сделанных им в его выступлении в РАГС 6 сентября с.г.

Вывод:

Таким образом, за прошедшее с 6 июля с.г. время инициаторами проекта "Неизвестная Россия" при активной поддержке УФС обеспечена материально-техническая и финансовая база проекта.

Проьба:

От Администрации Президента РФ необходимо получить лишь поддержку в реальном продвижении проекта "Неизвестная Россия" в сетку вещания ОРТ с

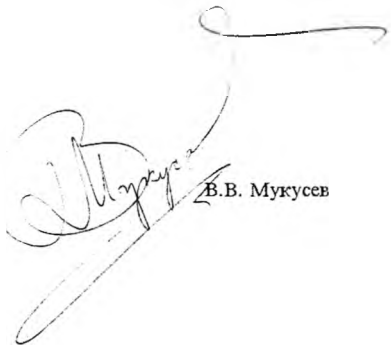
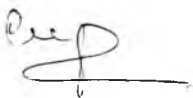
середины октября с.г. еженедельно в вечерние часы - 26 мин. до программы "Время" и 26 мин. - после.

При этом необходимо иметь в виду, что государство имеет на ОРТ 51% акций, но Администрация Президента РФ использует эфир ОРТ лишь раз в неделю по 15-20 мин. (выступления Руководителя Администрации С.А. Филатова).

В свете предстоящих в декабре 1995 г. выборов в Госдуму и президентских выборов летом 1996 г. отсутствие на 1-ом канале ОРТ "президентской" программы телевещания представляется нам nonsensом, тем более, что более чем на половину эфирное время ОРТ субсидируется из государственной казны (см. изложение справки о проверке финансовой деятельности ОРТ, произведенной Счетной палатой РФ, в газете "Московский комсомолец", №180, 21 сентября 1995 г.)

Авторы и ведущие
телепроекта "Неизвестная Россия"

В.Г. Сироткин

В.В. Мукусев

"25" сентября 1995 г.

“НЕИЗВЕСТНАЯ РОССИЯ. ВЕК XX”, “ЭКСПЕРТИЗА.”

Пилотные передачи - Почему развалилась Российская империя (февраль 1917 - ноябрь 1920 гг.) и рухнул СССР (декабрь 1991 г.)?

Передача №1 - российская империя - 18 мин.

Передача №2 - СССР - 18 мин.

Цикловые передачи

Передача №3 - Дом Романовых: самодержавы (Николай II), ученые (вел. кн. Николай Михайлович), поэты (вел. кн. Константин Константинович).

Передача №4 - Государственная служба императорской России и СССР (“табель о рангах”): плюсы и минусы. Русская классическая литература (Н.В. Гоголь, М.Е. Салтыков-Щедрин, Лев Толстой) - против чиновников? Почему - ответ Ивана Бунина (“Окаянные дни”, 1919, Одесса). Номенклатура СССР - сталинский “табель о рангах”.

Экспертиза №1 (воскресенье). Закон (проект) о федеральной госслужбе. Дискуссия (ГПУ, УФС, Дума, РАКС, независимые эксперты)

Передача №5. Сословия в дореволюционной России и “классы” в СССР (две передачи)

Россия	СССР
дворянство (личное и потомственное)	номенклатура КПСС
кушцы трех гильдий	кооператоры, бизнесмены, “новые русские” (лавочники-спекулянты)
заслуженные артисты, художники, профессора империи	народные и заслуженные артисты, ученые, профессора СССР, РФФСР, союзных республик
военное сословие (гвардия, армия, жандармерия, полиция)	генералы, офицеры, прапорщики в СССР
Военные реформы 1908-1914 и 1990-1994 гг.	
<i>Передача №6</i> . Сословия и “классы” (продолжение)	
Крестьяне (община, хуторяне, кулаки)	НЭП, коллективизация, АПК, фермеризация.
реформа П.А. Столыпина	
Казачи (Главное управление казачих войск при царе)	Возрождение казачества: плюсы и минусы. Война в Чечне и казачество Северного Кавказа. Проблема казачьих земель.

Передача №7. Национальный вопрос.

Россия	СССР
Концепция религии (6 “наций”-религий)	Концепция национальности (200 “наций”)

Административное деление

а) губернии	- союзные республики
б) генерал-губернаторства
(Восточная Сибирь и Дальний
Восток)	- автономные республики
- автономные округа, районы,
деревни
в) наместничества (Польша,
Закавказье, Туркестан)	Рост национальной
номенклатуры КПСС, усиление
регионализма.
г) автономии (Финляндия, Хива,
Бухара)	
д) протектораты (Бессарабия в
1812-1825 гг.)	

Передача №8. Религия.

Россия	СССР (РФ)
Иерархия РПЦ	ВКП(б) и ГПУ против церкви.
- обер-прокурор Синода -
отсутствии патриаршества (до
ноября 1917 г.)	Патриарх Никон и
"обновленцы".
Николай II - царь + патриарх.	Сталинские указы 1943 г. о
восстановлении патриаршества.
	Контроль КГБ.
Храм Христа Спасителя (ХХС)	Взрыв ХХС в Москве (1931 г.).
- Первая кавказская война 1834-
1859 гг. Взрыв Алексеевского
женского монастыря (1837)	ХХС в Париже (1932 г.)

Экспертиза №2. (50 мин. воскресенье) Религия в РФ. Дискуссия о современном положении церкви и законодательстве (проект конкордата, законы о свободе совести, религиозных объединениях, реституции церковной собственности) Католики, буддисты, мусульмане, иудеи. Участники от Администрации Президента (А.А. Красиков), Думы (Савицкий, Полосин), РПЦ, независимые эксперты.

Передача №9. Государственная Дума вчера и сегодня.

Госдумы №1-4 в 1906-1917	Пятая Госдума
<u>Телепрям:</u> беседа Ивана Рыбкина в Таврическом дворце (Петербург) и в здании Госдумы (Охотный ряд) с внуком последнего спикера IV Госдумы Олегом Родзянко (США)	

Передача №10. Государственная Дума вчера и сегодня. (продолжение беседы Рыбкина и Родзянко) Организация работы, регламент, быт депутатов, роль сословности (центра и провинции)

Передача №11. Государственная Дума вчера и сегодня. (продолжение беседы Рыбкина и Родзянко) Партии и фракции левые, правые и центр. Дума и правительство. Дума, царь и президент. Роспуски Дум в 1906-1917 и ВС РФ в 1993 г.

Передача №12. Терроризм в России в 1901-1914 и 1992-1995 гг.

Россия

Терроризм "черный" ("Союз русского народа") и "красный" (эсеры, большевики, анархисты, националы)

Роль "охранки"

Кто убил Столыпина?

РФ

Терроризм в РФ - криминальные "разборки" или политические убийства?

Экспертиза №3. Дискуссия о современном терроризме и законодательстве против него (с приглашением участников драмы в Буденновске + монтаж интервью с Шамилем Басаевым по НТВ).

ПРИЛОЖЕНИЕ № 4

СЧЕТНАЯ ПАЛАТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

103265, Москва, Охотный ряд, д. 1

№ 323-сп

« 13 » сентября 1995 г.

1) В Комиссия
М. М. Захаров,
М. С. Петрушин,
П. П. Рожков

Государственной Думе
Федерального Собрания
Российской Федерации

Секретарь: М. С. Петрушин

В соответствии с выпиской из протокола от 10 марта 1995 г. N 170 заседания Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Счетной палатой Российской Федерации проведена проверка финансово-хозяйственной деятельности Российской государственной телерадиокомпании "Останкино" за период 1994 г. - I квартал 1995 года.

Проверкой вскрыты серьезные недостатки в использовании бюджетных средств, включая валютные и на финансирование капитальных вложений, в организации коммерческой деятельности, учете расчетных операций и выполнении обязательств перед бюджетом, нарушения при формировании уставного фонда АОСТ "ОРТ".

Деятельность РГТРК "Останкино" в области телевидения была направлена в основном не на создание телевизионных программ собственными силами, а на их закупку у коммерческих структур.

Так, в 1994 г. средняя стоимость одного часа оригинального вещания собственных передач составляла 9,3 млн. рублей, совместных - 45,7 млн. рублей, закупленных - 125,8 млн. рублей и 2,2 тыс. долларов США. В I квартале 1995 г. эти показатели составили соответственно - 29,3 млн. рублей и 0,2 тыс. долларов США, 59,7 млн. рублей и 3 тыс. долларов США, 115,6 млн. рублей, 3 тыс. долларов США и 472 немецких марки. Создание одной собственной программы обходилось в пределах от 9 млн. рублей до 24 млн. рублей, закупленных - от 49 млн. рублей до 60 тыс. долларов США.

Закупка программ, в основном, производилась у ограниченного круга коммерческих телекомпаний, соучредителями в большинстве которых являются руководители подразделений Компании.

Коммерческая деятельность Компании ведется бесконтрольно и, в основном, ограничилась продажей через посредников эфирного времени для рекламы, в результате за проверяемый период, исходя из минимальных

Вх. № 11-10104

14 СЕН 1995

Государственная Дума Общий отдел
Дата: 13.09.95 Вреч: 16:00
№ 3233; 1-1

расценки, недополучено за рекламу около 116 млрд. рублей или 82 % от причитающейся суммы.

Доля уставного капитала в учрежденных Компанией коммерческих структурах и дивиденды в бухгалтерской отчетности не отражены.

В нарушение Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" и Положения о лицензировании деятельности в области связи в Российской Федерации часть эфирного времени на первом частотном канале с июля 1994 г. отдавалась коммерческой телекомпаниями "GLOBAL MEDIA SYSTEMS" ("GMS"), не имевшей лицензии на телевидение и деятельность в области связи. Причитающиеся РГТРК "Останкино" средства (около 427 тыс. долларов США) от рекламы в период вещания "GMS" и дивиденды в размере 80% от ее доходов не поступили. За услуги средств связи, предоставляемые "GMS", Минсвязи России взымало плату не по коммерческим, а по государственным ценам. Кроме того, по состоянию на 1 апреля "GMS" не заплатила Телевизионному техническому центру за предоставленные услуги 181,1 тыс. долларов США.

Телевещательная деятельность "GMS" обеспечивалась за счет РГТРК "Останкино". На заработную плату созданного для этих целей аппарата истрасходовано около 9 млн. рублей бюджетных средств и предоставлено бесплатно программ на сумму около 880 тыс. долларов США. Вместе с тем, "GMS" использовала часть эфирного времени, выключенного в объем финансирования государственного телевидения, фактическая стоимость которого составляет 6,6 млрд. рублей. Всего на деятельность "GMS" РГТРК "Останкино" истрасчено около 7 млрд. рублей, и около 850 тыс. долларов США и недополучено от нее 608,1 тыс. долларов США. В результате в бюджет не поступили соответствующие доходы от налогов.

При наличии собственной Детской студии Компанией перечислено АОБТ "Телекомпания КЛАССИ" на производство телепродукции для детей и молодежи 43,2 млрд. рублей, в том числе бюджетных - 32,7 млрд. рублей, из них в мае 1995 г. - 4,1 млрд. рублей, когда Компания полностью прекратила телевидение. В то же время из-за отсутствия средств выплата заработной платы сотрудникам РГТРК "Останкино" была задержана в мае с.г. на 21 день и в июне - на 24 дня. Акты на приемку готовых программ от телекомпаний "КЛАССИ" в РГТРК "Останкино" отсутствуют, в то же время по первому каналу "ОРТ" в апреле-мае с.г. они выходили в эфир в течение 145 часов. То есть имеет место скрытое финансирование коммерческих структур за счет федерального бюджета.

Проверкой использования валютных средств выявлено искажение суммы рублевого эквивалента по валютным операциям в сторону уменьшения. Только по трем счетам оно составило 80,8 млн. рублей. За счет командирования за рубеж не работающих в Компании лиц, необоснованно затрачено 2,4 тыс. долларов США, 1,3 тыс. английских фунтов и 7 тыс. французских франков. От сделки с фирмой "Форум болельщиков футбола" РГТРК "Останкино" недополучила 40 тыс. долларов США и никаких действий по их истребованию не предпринимала.

Из-за неудовлетворительного контроля за использованием капитальных вложений имеет место факты завышения сметной стоимости строительных-монтажных работ по строящимся объектам. В частности, стоимость

восстановительных работ по аппаратно-студийному комплексу-III завышена на 1,4 млрд. рублей или на 38 процентов.

РТТРК "Останкино" не обеспечено единой системы счетов аналитического учета, единой системы механизированной обработки данных и ведения единых форм учета по всем подведомственным подразделениям.

В результате искажения отчетных данных, за проверяемый период дополнительно начислено налога на рекламу в сумме 2,2 млн. рублей и с доходов иностранных юридических лиц, не связанных с деятельностью в Российской Федерации через постоянные Представительства, в сумме 23,1 тыс. немецких марок, 320,9 тыс. швейцарских франков и 670,4 тыс. долларов США.

При формировании уставного фонда АОСТ "Общественное российское телевидение" допущено ущемление интересов государства. Так, в нарушение распоряжения Правительства Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. N 2020-р учредители - коммерческие структуры выкупили 50% акций вместо 49%, в связи с чем государство потеряло свое влияние в этой компании.

Одной из причин грубейших недостатков в работе РТТРК "Останкино" явилось то, что Правительство Российской Федерации не уделяло должного внимания ее производственной и хозяйственной деятельности.

Справка о результатах проверки финансово-хозяйственной деятельности Российской государственной телерадиокомпании "Останкино" прилагается.

Приложение: упомянутое на 11 листах.

К. М. Каримов

С П Р А В К А
о результатах проверки финансово-хозяйственной
деятельности Российской государственной
телерадиокомпании "Останкино"

В соответствии с выпиской из протокола от 10 марта 1995 г. N 170 заседания Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и планом работы Счетной палаты Российской Федерации Счетной палатой проведена выборочная проверка финансово-хозяйственной деятельности Российской государственной телерадиокомпании "Останкино" за 1994 г. и 1 квартал 1995 года.

I. Организация деятельности РГТРК "Останкино"

Российская государственная телерадиокомпания (РГТРК) "Останкино" образована в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. N 331 на базе упраздненной Всесоюзной государственной телерадиовещательной компании.

Организационное, финансовое и хозяйственное обеспечение деятельности Компании регламентировано Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 мая 1992 г. N 300 "Об обеспечении деятельности Российской государственной телерадиокомпании "Останкино" и Указом Президента Российской Федерации от 2 апреля 1993 г. N 421 "О гарантиях информационной стабилизации в деятельности Российской государственной телерадиокомпании "Останкино"

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 22 декабря 1993 г. N 225 Компанию и Совет директоров возглавил А.Н.Яковлев. В марте 1995 года Указом Президента Российской Федерации N 285 он освобожден от занимаемой должности.

В 1994 г. Минфином России из Федерального бюджета расходы РГТРК "Останкино" были профинансированы в сумме 453,6 млрд.рублей или на 89,2% к предусмотренным Законом Российской Федерации "О Федеральном бюджете на 1994 год". Из них на оплату услуг Минсвязи России использовано 326,2 млрд.рублей и на собственные нужды 127,4 млрд.рублей.

С учетом доходов, полученных от коммерческой деятельности (115 млрд.руб.), сумма фактически полученных Компанией средств составила 568,6 млрд.рублей или 112% к утвержденной Законом Российской Федерации "О Федеральном бюджете на 1994 год".

В связи с созданием акционерного общества закрытого типа "Общественное российское телевидение" (АОЗТ "ОРТ") и прекращением с 1 февраля с.г. РГТРК "Останкино" телевидения (Указ Президента Российской Федерации от 29.11.94 г. N 2133) последней на 1995 г. выделено бюджетных средств в сумме 175,1 млрд.рублей, профинансировано в 1 квартале с.г. на 69,4 млрд.рублей и получено доходов от коммерческой деятельности 37,3 млрд.рублей.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 22.12.93 г. N 2255 "О совершенствовании государственного управления в сфере массовой информации" была образована Федеральная служба России

по телевидению и радиовещанию (ФСТР). Во исполнение этого Указа и Постановления Правительства Российской Федерации от 7 мая 1994 г. N 458 по данному вопросу, созданная приказом от 18.08.94 г. N 271 комиссия РГТРК "Останкино" должна была в 30-дневный срок провести инвентаризацию передаваемого имущества ФСТР и по ее результатам представить на утверждение разделительный баланс.

Фактическое оформление передачи здания по ул.Пятницкая, 25 было осуществлено лишь в январе 1995 г. и утверждено Госкомимуществом 13.02.95 г., спустя более года после выхода выше названного Указа Президента Российской Федерации. Передача Софринского оздоровительного комплекса со спецобъектами до настоящего времени не осуществлена, разделительный баланс отсутствует.

В течение всего проверяемого периода Компания подвергалась реорганизационным преобразованиям, в результате чего был ликвидирован единственный внутриведомственный контрольный орган - контрольно-ревизионный отдел. Все эти структурные изменения до настоящего времени (на 01.07.95 г.) не полностью оформлены документами по приемке-передаче имущества и номенклатурных дел.

В период этих преобразований за 1994 г. численность сотрудников Компании сократилась на 922 человека и составила на начало 1995 г. 4296 человек. В результате сокращения доля административно-управленческого персонала увеличилась на 6%, творческих работников уменьшилась на 1,6% и обслуживающего персонала на 3,8%. В то же время доля расходов на заработную плату в общем объеме выделенных бюджетных средств Компании увеличилась с 11,0% в 1994 г. до 19,4% в 1995 году.

В нарушение Положения о РГТРК "Останкино", утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 2 апреля 1993 г. N 421, и Постановления Правительства Российской Федерации от 7 мая 1992 г. N 300, с приходом Яковлева А.Н., Совет директоров Компании из 19 человек (коллективный орган, определявший концепцию развития телевидения и радио) прекратил свою деятельность, в октябре 1994 г. он был упразднен, а вместо него образован Административный совет из 9 человек, который ни разу не собирался. С марта 1995 г., после освобождения от должности Яковлева А.Н., до настоящего времени не назначен не только Председатель, но даже исполняющий обязанности Председателя РГТРК "Останкино". В составе Административного совета осталось 2 человека.

II. Нерациональное использование средств на производство телевизионной продукции.

Основная деятельность Компании в области телевидения была направлена в основном не на создание телевизионных программ собственными силами, как прежде, а на их закупку у коммерческих структур. Для этого приказом от 8 июня 1994 г. N 198 была образована закупочная комиссия. Положение о ней не разработано. Протоколы заседаний ее не велись.

В III квартале 1994 г. из общего объема оригинального вещания в количестве 1198,8 часа вещание покупных программ составило 25%, а из общей стоимости передач в сумме 39,4 млрд. рублей на их покупку израсходовано 22 млрд. рублей или 56 процентов. В IV квартале 1994 г. расходы на покупные программы по сравнению с III кварталом увеличились на 22% при том же количестве часов их вещания.

В I квартале 1995 г. затраты на покупные программы составили 32,7

млрд. рублей, 783 тыс. долларов США и 133,4 тыс. немецких марок или 55%, 70% и 100% от общих затрат на программы.

В 1994 г. средняя стоимость одного часа оригинального вещания на телевидении собственных передач составляла 9,3 млн. рублей, совместных - 45,7 млн. рублей, покупных - 125,8 млн. рублей и 2,2 тыс. долларов США. В 1 квартале с.г. эти показатели составили соответственно собственн-ных-29,3 млн. рублей, совместных-59,7 млн. рублей и 3 тыс. долларов США, покупных-115,6 млн. рублей и 3 тыс. долларов США.

Стоимость одной собственной программы, например, по студии "Эксперимент" в 1994 г. составляла от 9,5 до 24 млн. рублей, а стоимость покупной от 49 млн. рублей до 54,2 тыс. долларов США. Эта студия во II полугодии прошлого года при штатной численности 100 человек на производство собственных программ затратила 0,5 млрд. рублей, а на оплату покупных - около 12 млрд. рублей. В первом квартале 1995 г. с тем же количеством работников соответственно 0,4 млрд. рублей и 11 млрд. рублей. Аналогичная ситуация имеет место и по большинству других студий.

Основная часть телепродукции закупалась у сравнительно ограниченного круга частных телекомпаний: "ВИД", "РЕН-TV", "АТВ", "АМИК", "Ассоциация содействия развитию детского телевидения Компани ЛТД", "ИнтерВИД", "Видео АРТ" и другие, соучредителями которых, как правило, являются лица, занимающие руководящие должности в подразделениях РГТРК "Останкино".

Студия "Эксперимент", например, закупила программы (Тема, Поле чудес, Час Пик, Политбюро и др.) в основном у АОЗТ "Телекомпания ВИД", учредителями которой кроме Любимова А.М., Политковского А.В. и других, является бывший директор этой студии, ныне зам. Председателя РГТРК "Останкино", он же руководитель рабочей группы по закупке телепрограмм - Разбаш А.Л. (по сообщению гл. бухгалтера т/к "Вид" впоследствии он вышел из состава учредителей), а также у корпорации "Интервид", в состав учредителей которой входят АОЗТ "Телекомпания ВИД", Любимов А.М. и другие.

Детская студия штатной численностью 144 человека закупила программы у ТОО "Ассоциация содействия развитию детского телевидения Компани ЛТД", учредителями которой являются директор этой студии Селеннов Б.Г., и его заместители Гладилин В.Т., Зайцева Л.И., Анисенко М.Н.

И таких примеров не мало. Как правило программы у этих частных телекомпаний закупались по самым высоким ценам. Например, в январе 1995 г. программа "Белый попугай" закуплена по стоимости 35 тыс. долларов США за одну передачу, "Капитал Шоу "Поле чудес" - 60 тыс. долларов США, "Политбюро" и "Час Пик" по 17,5 тыс. долларов США, при стоимости собственных программ от 9 до 24 млн. рублей.

Встречной проверкой установлено, что даже при завышенных сметных расходах на производство программы "Час Пик" (накладные расходы - 55%, рентабельность-50%) прибыльность АОЗТ "Телекомпания ВИД" от продажи этой программы составила более 320 процентов.

Из 111 приобретенных в 1994 г. Компанией художественных фильмов - 59 зарубежные, которые занимают свыше 10% общего эфирного времени и около 75% времени кинопоказа. В то же время творческие и производственные мощности государственных предприятий - РГТРК "Останкино", ТО "Экран" и Телевизионного технического центра (ТТЦ) простаивают. Твор-

ческих работников увольняют или переводят в резерв с минимальной заработной платой. В настоящее время, например, в ТО "Экран" из 350 творческих работников в резерв переведено 250 человек, содержание которых за проверяемый период обошлось в 68 млн. рублей.

Имеют место факты, когда за счет бюджетных средств с разрешения Яковлева А.Н. оплачивалась работа, заказанная частными лицами.

Перед выборами в Государственную Думу 11 декабря 1993 г. по просьбе президента центра "Стратегия" Бурбулиса Г.Э. по телевидению был показан художественный фильм "Завещание Сталина". От оплаты за показ кинофильма Бурбулис Г.Э. отказался. В августе 1994 г. Компанией изготовителю фильма - киностудии "Глобус" было перечислено 119 млн. рублей без НДС и спецналога (стоимость затрат на производство фильма). По сообщению директора Телерадиофонда Корнилова Ю.П. указанный фильм на хранение в фонд не поступал. Как указывает директор киностудии Литвак М.А. кассета с этим фильмом была передана заместителю Председателя РГТРК "Останкино" Игнатьеву К.Б. - ныне депутату Государственной Думы. Причинен ущерб государству на сумму 119 млн. рублей.

III. Недостатки в организации коммерческой деятельности, недополучение доходов от рекламы.

Коммерческая деятельность Компании ведется бесконтрольно и, в основном, ограничилась продажей через посредников эфирного времени для рекламы, хотя для ее организации и развития в мае 1993 г. была образована Главная рекламно-коммерческая дирекция с штатной численностью 64 человека с годовым фондом оплаты труда в сумме около 80 млн. рублей.

Эта дирекция не располагает данными о количестве учрежденных коммерческих структур, хотя только за проверяемый период было издано восемь приказов по Компании о создании: АОЗТ "Телекомпания КЛАСС!", АОЗТ "Искусство", АО "Меотид ТВ", АОЗТ "Информационное агентство "Луч", АОЗТ "Ассоциация научно-популярного и просветительского телевидения", АОЗТ "ОСТ АВТО", фестиваль неигрового кино "Россия", АОЗТ "Реклама-Холдинг". В связи с непредставлением проверяющим учредительных документов, отсутствием анализа работы коммерческих структур предмет их деятельности, а также роль в улучшении финансового состояния РГТРК "Останкино" установить не удалось. Доля уставного капитала в учрежденных коммерческих структурах и дивиденды в бухгалтерской отчетности Компании не отражены.

Вместо того, чтобы заключать договора непосредственно с рекламодателями, рекламное время продавалось как правило пакетом определенному кругу посредников - "агентов", основными из которых были коммерческие фирмы "Премьер СВ", "Интер ВИД", "Видеоинтернешнл", "Телекомпания ВИД", "Аврора", "Контакт", "Логоваз-Пресс", студия "Остер".

В течение прошлого года время фактического вещания рекламы составило 407 часов, в 1 квартале 1995 г. - 44 часа.

Исходя из минимальных расценок на телевизионное рекламное время Компания должна была получить за телевещание 407 часов рекламы с учетом 30 процентной скидки более 87 млн. долл. США и в 1 квартале 1995 г. около 10 млн. долларов США, в рублевом исчислении соответственно более 187 млрд. рублей и 47 млрд. рублей. По данным бухгалтерии на расчетный счет от рекламной деятельности телевидения поступило в 1994 г. 82,5 млрд. рублей и в 1 квартале 1995 г. - 36,2 млрд. рублей. Недополучено соот-

ветственно - 105 млрд.рублей и 10,8 млрд.рублей, в то же время долги-ки за рекламное время в отчетности не значатся. В результате в бюджет недополучено налога на прибыль в сумме 40 млрд.рублей в 1994 г. и 4 млрд.рублей в 1995 году.

Явно заниженная стоимость единицы рекламного времени дала возможность "агентам" наживаться на его перепродаже рекламодателям и другим коммерческим структурам, включая и иностранные. При этом, оплата услуг предприятий Минсвязи России, обеспечивающих распространение рекламы. Телевизионного технического центра оплачивается Компанией в основном из бюджетных средств.

Например, в соответствии с договором комиссии N 01\72 от 11 мая 1994 г. фирма "INTER VIDEO COMMERCE LTD" (США), являющаяся обладателем прав на коммерческое использование рекламного эфирного времени в теле-передачах АО "Телекомпания ВИД" ("Поле Чудес", "Тема" и "Час Пик") поручила АОЗТ "Интервид" за вознаграждение совершать от ее имени поиск рекламодателей. В июне прошлого и в январе с.г. АОЗТ "Интервид" перечислило указанной фирме через КБ "Континент Банк" 838,3 тыс. долларов США.

Установлено, что фирма под таким же названием "Интервидеокоммерс" была зарегистрирована 12 августа 1991 г. исполкомом народных депутатов г.Москвы за N 801 и от нее в декабре 1993 г. за покупку рекламного времени в РГТРК "Останкино" поступило 2,1 млн.рублей. Учредителями этой фирмы являются Мережко В.И. -кинорежиссер, ведущий "Кинопанорамы" и другие. В то же время "Интервидеокоммерс" является соучредителем АОЗТ "Интервид".

По сообщению Государственной территориальной налоговой инспекции N 14 Северного административного округа г.Москвы за неуплату налогов у этой фирмы с декабря 1994 г. приостановлены действия расчетного счета в КБ "Континент Банк".

В апреле 1994 г. "с целью упорядочения рекламной деятельности" было создано АОЗТ "Реклама-Холдинг" с долей Компании в его уставном фонде в размере 30 процентов. Соучредителями этого АОЗТ стали в основном "агенты", скупавшие большую часть рекламного времени в 1 полугодии 1994 г.: "Видеоинтернешнл", "Премьер СВ", "Максима", "Интервид", "Логоваз-пресс", студия "Остер".

Генеральным директором АОЗТ "Реклама-Холдинг" был утвержден Кувалдин С.Ф., занимавший одновременно должность зам.директора Главной рекламно-коммерческой дирекции Компании, президентом - зам.Председателя РГТРК "Останкино" Дмитриев А.А., главным бухгалтером - зам.главного бухгалтера, с 20 января 1995 г. главный бухгалтер РГТРК "Останкино" Букина Т.П.

С приходом указанных лиц, приказом по "Рекламе-Холдингу" от 05.08.94 г. N 7-П с 1 сентября 1994 г. установлены расценки 1 минуты рекламного времени в среднем в 1,5 раза, в рейтинговое время более чем в 2 раза, а с 1 ноября 1994 г. соответственно в 2,6 и 3,5 раза превышающие расценки Компании. Причем, в наиболее рейтинговых передачах эфирное рекламное время продавалось по отдельным, еще более высоким расценкам. Например, в передачах "Поле Чудес" 1 минута рекламного времени с 1 ноября 1994 г. без НДС и спецналога стоит 45 тыс.долларов США, в художественных фильмах в рубрике "Воскресный кинозал" - 30, те-

лесериале "Дикая Роза" - 35 тыс. долларов США.

По итогам работы за 1994 г. Компания от АОЗТ "Реклама-Холдинг" дивидендов не получала. С 1 апреля с.г. деятельность ее приостановлена, кредиторская задолженность перед "Останкино" на 01.07.95 г. составляет 19,0 млрд. рублей. Руководство Компании не предъявило претензий о возмещении задолженности. Выявить сумму средств, полученных "Реклама-Холдинг" от продажи рекламного времени не представилось возможным, в связи с изъятием у нее бухгалтерских документов Генеральной Прокуратурой Российской Федерации.

IV. Незаконное использование бюджетных средств на финансирование коммерческих структур.

В нарушение Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" по решению Яковлева А.Н. и его заместителя Дмитриева А.А. эфирное пространство в дневное время с 1 июля 1994 г. с 11.20 до 16.00, с 10 октября с 11.00 до 15.00 и в ночное время после 1 часа было предоставлено коммерческой компании АОЗТ "GLOBAL MEDIA SYSTEMS" (GMS), не имеющей лицензии на вещание, приступившей к теле вещанию с 1 июля 1994 года.

Телевещательная деятельность ее обеспечивалась за счет РГТРК "Останкино". За это "GMS" должна была предоставлять "Останкино" бесплатно 1 мин. рекламного времени. Документы о поступлении средств от использования этого времени руководством Компании не предъявлены. Примерная сумма от его использования за 8 месяцев составляет около 427 тыс. долларов США.

За услуги средств связи за время вещания "GMS" Минсвязи России взимало плату с Компании не по коммерческим, а по государственным расценкам. Вероятно, это стало возможным потому, что, кроме бывшего Председателя РГТРК "Останкино" Яковлева Е.В., президента фонда "Демократия" Беляева А.А., директора и главного инженера Телевизионного технического центра Горохова В.Н. и Соколова А.В., учредителем "GMS" является зять Министра связи России - Андреев О.Н.. Последний, кроме того, в настоящее время является заместителем Генерального директора АОЗТ "ОРТ".

По данным Главного центра управления межгородскими связями АО "Ростелеком" "GMS" использовала эфир с 1 июня 1994 г. по 1 апреля 1995 г. в количестве 2074 часов, из них в 1994 г. - 1455 часов.

Поскольку отдельный учет средств по оплате услуг Минсвязи "GMS" отсутствует, определить затраты на эти цели не представляется возможным. За указанное время вещания "GMS" перечислило Компании всего 1,6 млрд. рублей. Кроме того, по данным Телевизионного технического центра АОЗТ "GMS" задолжало ему за предоставленные услуги в этот период 181,1 тыс. долларов США без налога на добавленную стоимость и спецналога. Руководством ТТЦ претензий к "GMS" на взимание долга в проверяемый период предъявлено не было.

Для обеспечения телевизионной продукцией телевещательной деятельности "GMS" за счет штатной численности Компании был создан отдел в количестве 9 человек, на заработную плату которых только в соответствии со штатным расписанием израсходовано около 9 млн. рублей.

В период увольнения этих сотрудников в апреле с.г., в связи с прекращением теле вещания РГТРК "Останкино", руководителем отдела было

передано инвентаризационной комиссии 1424 кассеты "ВЕТАКАМ" с записями лучших программ, находящихся на балансе Компании.

Для телевещания "GMS" в 1995 г. в составе АОЗТ "ОРТ", Компанией ей были переданы программы в апреле на сумму около 100 тыс. долларов США и в мае - более 69 тыс. долларов США. По состоянию на 20 июля с.г. указанные средства от "GMS" на расчетный счет "Останкино" не поступили. Всего "GMS" в течение 10 месяцев бесплатно было передано программ на сумму около 650 тыс. долларов США.

Таким образом, в связи с оплатой Компанией расходов на телевещательную деятельность "GMS", ущерб государству нанесен в размере около 1,5 млн. долларов США.

От имени РГТРК "Останкино" 14 октября 1994 г. Яковлев А.Н. подписал устав АОЗТ "Телекомпания КЛАСС!" с долей Компании в уставном капитале в сумме 6 млн. рублей. Указанная доля до настоящего времени Компанией не внесена, однако на производство телевизионной продукции для детей и молодежи, при наличии собственной Детской студии (с годовым фондом оплаты труда более 199 млн рублей), этому обществу перечислено 43,2 млрд. рублей, в том числе бюджетных - 32,7 млрд. рублей, из них в мае 1995 г. - 4,1 млрд. рублей то есть в период, когда Компания полностью (с апреля 1995 г.) прекратила телевещание. В то же время из-за отсутствия средств выплата заработной платы сотрудникам "Останкино" была задержана в мае с.г. на 21 день и в июне на 24 дня. Обращает внимание и тот факт, что контракт между РГТРК "Останкино" и телекомпанией "КЛАСС!" на производство телепродукции подписан за месяц до выхода Указа Президента Российской Федерации от 29 ноября 1994 г. N 2133 "О совершенствовании эксплуатации первого частотного (г.Москва) канала телевидения и сети его распространения", и действие этого контракта определено в период с 1 января 1995 г. по 31 декабря 1999 года.

Проверкой установлено, что акты на приемку готовых программ от телекомпании "КЛАСС!" в РГТРК "Останкино" отсутствуют. В то же время по 1 каналу "ОРТ" в апреле-мае с.г. они выходили в эфир в количестве 145 часов. То есть, фактически имеет место скрытое финансирование деятельности коммерческих структур за счет федерального бюджета.

У. Нарушения в использовании валютных средств.

В 1994 г. для финансирования плановых валютных расходов Компании было выделено и перечислено Минфином России 10055,9 тыс. долларов США. Израсходовано Компанией 13150,53 тыс. долларов США.

Компания не вела учета расходов с указанием содержания хозяйственных операций по статьям затрат, которые оплачивались по счетам за предоставленные услуги. Выявлено искажение суммы рублевого эквивалента по валютным операциям. Только по трем таким счетам искажение в сторону уменьшения составило 80,3 млн. рублей.

Анализ командировок в счет валютных средств выявил следующие недостатки: приказ N 37-к на командировки 16 представителей Компании в различные страны на период ноябрь-декабрь 1993 г. был подписан 10.01.94 г. после окончания командировок; цель командировки заместителя Председателя Компании Дмитриева А.А. и заместителя главного редактора ИТА Ратнера Г.Я. в Израиль с 2 по 12 января 1994 г. вообще не определена, приказ по ней был подписан после самой командировки.

Председатель Компании Яковлев А.Н. выезжал в апреле 1994 г. во

Францию по теме "Городские свободы" и феврале 1995 г. в Португалию-Францию (с Яковлевой Н.И. и Игнатьевым А.А., не являющимися работниками Компании) по теме: "4-я сессия Независимой комиссии по вопросам народонаселения и уровня жизни". В связи с отсутствием авансового отчета по первой поездке и отчета о проделанной работе установить сумму расходов по ней и ее целесообразность не представилось возможным. Для поездки в Португалию-Францию Яковлевым А.Н. 2 февраля с.г. под отчет было взято 88 швейцарских франков и 18609 французских франков. Возвращено в кассу "Останкино" 22 февраля с.г. 16336 французских франков. Как видно из документов, в эту поездку Яковлев А.Н. выезжал по приглашению МИД Франции.

В нарушение Указа Президента Российской Федерации от 2 июля N 981 в период с 6 по 20 июня 1994 г. совместно с Яковлевым А.Н. в США по теме "Новые русские инициативы" командировался Золотов Г.И., который не является сотрудником РГТРК "Останкино" и в приказе на командировку отсутствует. Расходы по Командировке Золотова Г.И. составили 2444 доллара США. За счет средств Компании выезжали за рубеж ответственные работники Минфина России. Выявленные расходы по их командированию составили 1284 английских фунта и 7036 французских франков.

По договору от 11 мая 1994 г. с фирмой "Форум болельщиков футбола" РГТРК "Останкино" за рекламирование в телепрограмме "Дневник чемпионата мира по футболу" должна получить от нее 130 тыс. долларов США.

В нарушение Закона Российской Федерации "О валютном регулировании и валютном контроле", части 1 статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации, Указа Президента Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. N 2204 "Об обеспечении правопорядка при осуществлении платежей по обязательствам за поставку товаров (выполнение работ или оказание услуг)" представителями РГТРК "Останкино" от указанной фирмы получена наличная иностранная валюта в размере 90 тыс. долларов США, из них 14,0 тыс. долларов США в Москве и 76,0 тыс. долларов в США.

Из полученной валюты было израсходовано в США 24,4 тыс. долларов, а остаток средств в размере 65,6 тыс. долларов внесен в кассу Компании директором студии спортивных программ Кононыхиным С.Н. Задолженность фирмы составила 40,0 тыс. долларов США, в результате недовнесено в бюджет государства налога на прибыль в сумме 14 тыс. долларов США.

Центральный банк России, признав данную сделку незаконной, 65,5 тыс. долларов США взыскал в январе с.г. в доход государства.

На момент проверки Компания не добилась от фирмы "Форум болельщиков футбола" погашения задолженности и никаких действий в течение 9 месяцев по их истребованию не предпринимала.

За освещение визита Горбачева М.С. в 1991 г. Компания только спустя три года перечислила в апреле 1994 г. в Японию 62,3 тыс. долларов США.

Допускалось нецелевое использование валютных средств на содержание загранкорпунктов. Так, для корпункта в Литве по просьбе заместителя генерального директора ИТА "Новости" Акопяна Г.З. в декабре 1994 г. за 11265 немецких марок был приобретен автомобиль SKODA FORMAN. В августе 1994 г. в Японию, якобы на содержание загранкорпункта, было перечислено 12198 йен. Фактически эти средства пошли на оплату создания телесюжетов для ИТА.

Проверка бухгалтерского учета показала, что первичный учет валютных операций должным образом не ведется, что не позволило всесторонне рассмотреть расчеты по валютным операциям.

VI. Нарушения в использовании капитальных вложений.

По капитальным вложениям на 1994 год годовой лимит Министерством экономики Российской Федерации, доведен до РГТРК "Останкино" 23 марта 1994 г. в объеме 6,7 млрд. рублей. Профинансировано Минфином России - 4,8 млрд. рублей. На 1995 г. годовой лимит капитальных вложений доведен 31 марта в объеме 1,5 млрд. рублей. По состоянию на 20 июня с.г. финансирование не открыто.

Контроль за целевым использованием бюджетных средств, обеспечением строительства утвержденной проектно-сметной документацией и заключением договоров на подрядные работы Компанией осуществлялся неудовлетворительно.

В связи с применением завышенных индексов при составлении сметы на 35-40% общий объем ущерба (3,7 млрд. руб.), причиненного государственному имуществу событиями 1993 г. по зданию аппаратно-студийного комплекса-Ш (АСК-Ш, ул. Королева, 19) завышен на 1,4 млрд. рублей или на 38 процентов.

В пределах завышенной стоимости в 1994 г. трестом "Болгарстрой" выполнены ремонтные работы по АСК-1 (ул. Королева, 12), не включенные в дефектную ведомость на сумму около 178 млн. рублей.

При приемке выполненных восстановительных работ по корпусу АСК-3 в нарушение действующего порядка не оформлена исполнительная документация, не определены объемы и стоимость принятых работ, по помещениям, что делает практически невозможным проведение проверки достоверности их выполнения.

Спустя год, после проведения восстановительных работ, в помещениях, занимаемых ИТА "Новости" в 1 квартале 1995 г. был произведен повторный ремонт. Для этого 21 февраля 1995 г. Главболгарстрой Компанией был перечислен аванс в сумме 22 (из 50) тыс. долларов США. Акт о приемке выполненных работ с расшифровкой их по видам и помещениям руководством Компании не представлен. Факты завышения сметной стоимости строительства имеют место и по другим объектам.

VII. О недостатках в учете расчетных операций и в выполнении обязательств перед бюджетом.

РГТРК "Останкино" не обеспечено единой системы счетов аналитического учета, единой системы механизированной обработки данных и ведения единых форм учета по всем подведомственным подразделениям. Состояние расчетов с организациями ведется формально, что приводит к несоблюдению интересов государственной Компании.

Так, от депозитных вкладов в различные коммерческие банки с конца 1993 г. и в 1994 г. отвлекались от основной производственной деятельности в разное время суммы от 200 млн. рублей до 1 млрд. рублей. Возврат сумм взносов банками, правильность начисленных процентов по этим вкладам и полнота их возврата не выверены до сих пор. Особенно запутаны ведомости по депозитному вкладу в сумме 1 млрд. рублей в КБ "Пикомбанк" по договорам N 1269 от 06.05.94 г. и N 1304 от 11.05.94 года.

Проверкой установлено искажение отчетных данных по внесению в государственный бюджет платежей. В связи с этим, за проверяемый период

дополнительно начислено налога на рекламу в сумме 2,2 млн. рублей (с учетом штрафных санкций-4,6 млн. руб.) и с доходов иностранных юридических лиц, не связанных с деятельностью в Российской Федерации через постоянные Представительства, в сумме 23,1 тыс. немецких марок, 820,9 тыс. швейцарских франков, 670,4 тыс. долларов США.

В период проверки Компанией было внесено в бюджет 4,6 млн. рублей, а по иностранным валютам Государственной территориальной налоговой инспекцией № 17 Северо-Восточного административного округа г.Москвы принято решение о взыскании указанных сумм.

VIII. О неудовлетворительном внутривладельческом контроле.

РГТРК "Останкино" самоустранилось от контроля за деятельностью учрежденных государственных предприятий. Так, в созданном 13 марта 1992 г. ТО "Экран" ревизии и проверки финансово-хозяйственной деятельности Компанией ни разу не проводились.

В соответствии с отчетом о финансовых результатах и их использовании, представленным в Государственную территориальную налоговую инспекцию № 17 доходы ТО "Экран" без НДС в 1994 г. составили 1,5 млрд. рублей, дебиторская задолженность - 0,8 млрд. рублей и кредиторская - 0,5 млрд. рублей. Фактически только от РГТРК "Останкино" в 1994 г. за телефильмы объединением получено 2,9 млрд. рублей. Тем самым занижен доход и государство недополучило в бюджет соответствующих поступлений от налогов.

Проведенной в мае 1995 г. аудиторской проверкой финансово-хозяйственной деятельности ТО "Экран" вскрыты грубые нарушения порядка ведения бухгалтерского учета, кассовых операций, учета основных средств, расчетов с бюджетом, оформления и выдачи наличных денежных средств подотчетным лицам. Однако по результатам этой проверки руководством ТО "Экран" (директор Хесин Б.М.) и РГТРК "Останкино" никаких мер не принято.

IX. О нарушениях, допущенных при формировании уставного фонда АОЗТ "ОРТ"

Во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 29 ноября 1994 г. № 2133 "О совершенствовании эксплуатации первого частотного (г.Москва) канала телевидения и сети его распространения" и в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 21 января 1995 г. № 97-р государственная доля акций в размере 51% в АОЗТ "ОРТ" распределена между государственными предприятиями-учредителями следующим образом: РГТРК "Останкино" - 9%, ИТАР-ТАСС - 3%, государственное предприятие "Телевизионный технический центр" - 3%, Госкомимущество России - 36 процентов. Остальная доля согласно Уставу АОЗТ "ОРТ" принадлежит: АО "Ассоциация независимых телекомпаний" - 3%, АО "ЛогоВаз" - 8%, Национальному фонду спорта Российской Федерации - 2%, банку "Менатеп" - 5%, АКБ "Национальный кредит" - 5%, АКБ "Столичный" - 5%, РАО "Газпром" - 3%, КИБ "Альфа-Банк" - 5%, АКБ "Объединенный банк" - 8%, АО торговая компания "Микродин" - 5 процентов.

Проверкой установлено, что Госкомимущество России в счет своей доли в уставном капитале передало на баланс АОЗТ "ОРТ" имущество 8 заграничных балансовой стоимостью 3,15 млрд. рублей, или 31,5% уставного капитала. Телевизионный технический центр, РГТРК "Останкино" и ИТАР-ТАСС свою долю акций не выкупили.

По сообщению генерального директора АОЗТ "ОРТ" Благоволина С.Е. 50% уставного капитала оплатил АКБ "Национальный кредит". Таким образом государство фактически и юридически потеряло рычаги своего влияния в АОЗТ "ОРТ".

Необходимо отметить, что АОЗТ "ОРТ" с 1 апреля 1995 г. бесплатно эксплуатирует не вошедшее в уставный капитал имущество остальных 12 заграничных пунктов, 31 корпункта, находящегося на территории Российской Федерации, 22-в странах СНГ, а также имущество Компании, находящееся в занимаемых АОЗТ "ОРТ" помещениях балансовой стоимостью 19,6 млрд. рублей. Правительство Российской Федерации (распоряжение от 4.04.95 г. N 435-р) согласилось с АОЗТ "ОРТ" о выкупе последним указанного имущества, однако по состоянию на 15 июля с.г. оно не только не выкуплено, но даже не определена его стоимость.

В целом же АОЗТ "ОРТ" за три месяца своего существования уже должно РГТРК "Останкино" 57 млрд. рублей (по данным "Останкино") за оборудование и программы, Телевизионному техническому центру - более 10 млрд. рублей за предоставленные технические услуги.

Таким образом, с созданием АОЗТ "ОРТ", на первом частотном канале телевидения не только не создана конкурентная система вещания с учетом мнения заинтересованных министерств, ведомств, журналистских союзов и организаций, ученых и других. По существу, вышедшая из-под контроля государства, частная телекомпания единолично владеет эфирным временем и свою телевещательную деятельность осуществляет в основном за счет необоснованного использования государственного имущества и бюджетных средств. Все это привело к созданию социальной напряженности в коллективе Российской государственной телерадиокомпании "Останкино".

Одной из причин грубейших нарушений в работе РГТРК "Останкино" явилось то, что Правительство Российской Федерации не уделяло должного внимания производственной и хозяйственной деятельности Компании.

Аудитор Счетной палаты
Российской Федерации

П. В. Черноморд

11.09.95

*Из статьи «ПРОТИВ ОРГАНИЗОВАННОЙ
ИНФОРМАЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ.
СКАНДАЛ «ОСТАНКИНО-ОРТ»,
«Московская правда», 29 ноября 1995 г.*

Скандалом октября по разделу ТВ стали результаты проверки финансово-хозяйственной деятельности РГТ «Останкино», которую по поручению Госдумы провела Счетная палата Российской Федерации. <...> Проверки – дело обычное, и не в них суть. «Останкино» – уходящее сейчас, после указа Президента, в небытие, не главный герой скандала. Самое поразительное, что удалось выяснить, так это то, что государство, оказывается, потеряло контрольный пакет ОРТ, созданного вместо «Останкино».

Вот что пишет председатель палаты Х.М. Кармоков в письме, адресованном Думе:

«При формировании уставного фонда АОЗТ «Общественное российское телевидение»... в нарушение распоряжения Правительства РФ от 30 декабря 1994 г. № 2020-р учредители – коммерческие структуры выкупили 50% акций вместо 49%, в связи с чем государство потеряло свое влияние в этой компании».

Выявился еще один обман государства. Инициаторы создания ОРТ аргументировали передачу 1-го канала государственного ТВ с огромной собственностью в частные руки тем, что у государства нет средств на содержание «Останкино», а акционерное общество закрытого типа «Общественное российское телевидение» будет жить на свои средства. Об этом, кстати, пишет бывший председатель «Останкино» и нынешний председатель Совета директоров ОРТ А.Н. Яковлев по поводу проверки.

Что же на деле? Достоянием гласности стал протокол совещания у первого заместителя председателя Правительства А.Б. Чубайса, в котором черным по белому написано: «проработать возможные варианты финансирования ОРТ до конца 1995 года, имея в виду частичное финансирование за счет невыплаченных бюджетных средств, предназначенных ФСТР России, а также за счет долга Индии». Через ФСТР, как известно, государство фи-

нансирует ВГТРК и региональные телекомпании – значит Чубайс предлагает оплачивать ОРТ за их счет. Ну а долг Индии возвращается по большей части медикаментами и продуктами питания. Выходит, мы их с вами недополучим.

ПРОТОКОЛ
совещания у первого заместителя Председателя
Правительства Российской Федерации
А.Б. Чубайса
Г. Москва

13 сентября 1995 г.

№ АЧ-П16-94пр

Присутствовали:

Заместитель Председателя Правительства – Игнатенко В.Н.
Российской Федерации

От Общественного российского телевидения – Березовский Б.А.
(ОРТ)

– Благоволин С.Е.

– Евстафьев А.В.

– Панина М.А.

– Патаркацишвили Б.Ш.

Госкомимущество России

– Беляев С.Г.

Начальник отдела Департамента культуры

– Лихачев В.Н.

Аппарата Правительства Российской
Федерации

1. О финансировании ОРТ в 1995 году

(Евстафьев, Березовский, Игнатенко,
Беляев, Патаркацишвили, Чубайс)

1. Принять к сведению сообщение о сложившейся финансовой ситуации на ОРТ.
2. Поручить Минфину России (А.П. Вавилову), ФСТР России (В.В. Лазуткину), ОРТ (С.Е. Благоволину) совместно проработать возможные варианты финансирования ОРТ до конца 1995 года, имея в виду частичное финансирование за

счет невыплаченных бюджетных средств, предназначенных ФСТР России, а также возможность указанного финансирования за счет долга Индии.

3. Поручить ОРТ (Б.А. Березовскому, С.Е. Благоволину) проработать вопрос о дополнительном финансировании за счет средств негосударственной части акционеров.

2. Об экономической тематике на 1-м канале ОРТ

(Благоволин, Березовский, Евстафьев,
Игнатенко, Беляев, Чубайс)

1. Признать нецелесообразным сокращение вещания новостей на 1-м канале ОРТ.
2. Поручить ОРТ (С.Е. Благоволину, Б.А. Березовскому) подготовить предложения по созданию системы экономических новостей и передач.

Первый заместитель Председателя
Правительства Российской Федерации А. Чубайс

Рассмотрев результаты проверки, Госдума приняла постановление – направить в Генеральную прокуратуру для рассмотрения вопроса о возбуждении уголовного дела по фактам выявленных злоупотреблений. Кроме того, Счетной палате РФ поручено проверить факты финансирования ОРТ в нарушение Закона «О федеральном бюджете на 1995 год».

Наконец, для Госдумы небезразличной оказалась судьба трех тысяч работников «Останкино», которые в связи с ликвидацией предприятия лишаются работы.

– Как выяснилось, Указ Президента нарушает КЗОТ, – говорит депутат Яковенко. – Процедура такова, что работникам дают официальное уведомление за два месяца вперед, затем еще три месяца, если человек не устроится на работу, ему положено выплачивать сумму в размере зарплаты. Словом, время есть. Есть и варианты создания компании, производящей телепрограммы. Если удастся, многие опытные, талантливые журналисты найдут себе место под солнцем.

– Мы держим развитие ситуации под контролем, – заключил депутат.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 5

Из научно-публицистического сборника «Теория художественной культуры» (выпуск № 10) Государственного института искусствознания, Москва, 2006 г.

«ВЗГЛЯД–2006»

Прошло семнадцать лет с тех памятных дней. Нет уже не только «Взгляда» и Гостелерадио, не существует и самой страны, где кипели когда-то страсти вокруг власти коммунистов. А мавзолей как стоял, так и стоит, правда теперь уже без поста № 1. И очередь к нему стоит... два раза в год: в апреле и в январе... и состоит она из 200–300 пожилых людей да депутатов Госдумы от фракции КПРФ. А сам разговор о мавзолее и вопрос: что с ним делать – вызывают скорее зевоту, нежели желание участвовать в обсуждении.

Тем не менее я уже не как журналист, а как преподаватель журналистики, доцент Санкт-Петербургского института телевидения, бизнеса и дизайна озадачил своих студентов следующим заданием: провести исследование на тему: «Что нам делать с мавзолеем?», используя все возможные источники информации. По результатам представленных студенческих письменных работ я составил своеобразный коллаж мнений тех, кто наиболее ярко и аргументированно высказывался о мавзолее последние восемьдесят лет. Одной из моих студенток – автору лучшей курсовой работы, я предложил представить этот коллаж в виде виртуального телевизионного «круглого стола».

Итак, ведет программу студентка 4 курса факультета журналистики **Оксана Лебедева**.

В этой условной телепередаче участвуют:

Иван Бунин, писатель, классик мировой литературы;

Максим Горький, писатель, классик советской литературы;

Николай Бердяев, русский философ;

Николай Валентинов-Вольский, публицист;

Александр Иванов, писатель-сатирик;

Алексей Абрамов, писатель, историк;
Илья Збарский, патологоанатом, работавший в лаборатории над сохранением тела В.И. Ленина;
Дмитрий Колесов, писатель, историк, психолог;
Эдуард Графов, писатель-сатирик;
Анатолий Собчак, политический деятель;
Алексей Плущер-Сарно, публицист;
Валерий Каджая, публицист;
Юрий Афанасьев, ректор Российского государственного гуманитарного университета;
Валерий Лебедев, публицист;
Андрей Зубов, теолог, историк;
Лев Ройтман, публицист;
Екатерина Бычкова, журналист;
Ольга Карабанова, журналист;
Юлий Рыбаков, депутат Государственной Думы;
Юрий Богомолов, обозреватель.

ЭПИГРАФ (голос за кадром): Воскрес Ленин, выходит из мавзолея, смотрит, бабка «Спрайт» торгует. Он берет бутылку, глотнул и говорит: «О! «Спрайт!» Не дай себе засохнуть!» Народный анекдот.

Ведущий (в студии, обращаясь ко всем присутствующим): Мертвый, который вместе с тем живее всех живых, – это вне логики, это некая таинственная метафизика. Думается, ее только можно подвергнуть осмеянию. Но чем смешнее кажется ситуация, тем серьезнее в ней хочется разобраться. Что я и предлагаю сделать сегодня в рамках нашей программы.

В силу своего «нежного возраста» и знаний на уровне «школьного курса отечественной истории» я могу выступать только в роли той обезьяны, которая искренне не знает, куда ей: «за умными или за красивыми». В отличие от моих сегодняшних гостей. И, прежде всего, человека, который в гордом одиночестве согласился сесть напротив большинства: историк, писатель, сторонник сохранения мавзолея и кремлевского некрополя Алексей Абрамов.

Уважаемые господа, да не смутят вас мои «ученические» вопросы. В конце концов, познание во имя осознания одолевает меня равно, как должно, по идее, одолевать все наше общество. Ударьте, пожалуйста, честным спором не только по томности вечера, но и по томности мыслительного процесса тех, кто действительно еще не утратил желание думать.

«А кто такой Ленин?» – спросила меня на днях маленькая дочка моих друзей. Я же не смогла ответить ей ничего вразумительного. Не потому, что не знаю, кем был Владимир Ильич, а потому, что не понимаю, кем он является для нас сегодня. Так кто же такой Владимир Ильич Ленин?

Александр Иванов: Что ж, я никогда не любил Ленина. Но и не склонен преуменьшать масштаб им содеянного. Его роль в истории человечества колоссальна. Вопрос – с каким знаком.

Поражает другое. Я много вглядывался в изображения Владимира Ильича – особенно в любительские фотографии, кадры документальной кинохроники. Почему никто и никогда (мне, по крайней мере, это неизвестно) не обращал внимания на очевидные признаки физического и, судя по публикуемым сегодня еще недавно сверхсекретным документам, нравственного вырождения? Ведь это же видно невооруженным глазом! Не надо даже медиком быть. Перед нами предстает личность необычайно сильная, по-своему яркая, но явно дегенеративная.

Иван Бунин: Бог шельму метит. Еще в древности была всеобщая ненависть к рыжим, скуластым. Сократ видеть не мог бледных. А современная уголовная антропология установила: у огромного количества так называемых «прирожденных преступников» – бледные лица, большие скулы, грубая нижняя челюсть, глубоко сидящие глаза. Как не вспомнить после этого Ленина и тысячи прочих?

Александр Иванов: Ленин был равнодушен ко всему на свете – судя по всему, его не интересовали или интересовали постольку поскольку женщины и наслаждения, деньги и комфорт, искусство и наука... Одна, яростная испепеляющая страсть владела им, лишала сна и покоя, была движущей силой всех его поступков – жажда полной, бесконтрольной, неограниченной власти.

Ленин, величайший злодей всех времен и народов... прекрасно знал, на какой струне несовершенной человеческой природы надо сыграть.

Иван Бунин: «Ведь что ж было? – говорит Достоевский. – Была самая невинная, милая либеральная болтовня. Нас пленил не социализм, а чувствительная сторона социализма...» Но ведь было и подполье, а в этом подполье кое-кто отлично знал, к чему именно он направляет свои стопы, и некоторые, весьма для него удобные, свойства русского народа. И Степану цену знал.

– «Среди духовной тьмы молодого, неуравновешенного народа, как всюду недовольного, особенно легко возникали смуты, колебание, шаткость... И вот они опять возникли в огромном размере. Дух материальности, неосмысленной воли, грубого своекорыстия повеял гибелью на Русь... У добрых отнялись руки, у злых развязались на всякое зло... Толпы отверженников, подонков общества потянулись на опустошение своего же дома под знаменами разноплеменных вожаков, самозванцев, лжецарей, атаманов из вырожденцев, преступников, честолюбцев...»

Это – из Соловьева, о Смутном времени. А вот из Костомарова, о Стеньке Разине:

– «Народ пошел за Стенькой, обманываемый, разжигаемый, многого не понимая толком... Были посулы, привады, а уж возле них всегда капкан... Поднялись все азиаты, все язычество, зыряне, мордва, чуваша, черемисы, башкиры, которые бунтовались и резались сами не зная за что... Шли «прелестные письма» Стеньки – «иду на бояр, приказных и всякую власть, учиню равенство...» Дозволен был полный грабеж... Стенька, его присные, его воинство были пьяны от вина и крови... возненавидели законы, общество, религию, все, что стесняло личные побуждения... дышали мстостью и завистью... составились из беглых воров, лентяев... Всей этой сволочи и черни Стенька обещал во всем полную волю, а на деле забрал в кабалу, в полное рабство, малейшее ослушание наказывал смертью истязательной, всех величал братьями, а все падали ниц перед ним...»

Не верится, чтобы ленины не знали и не учитывали всего этого!

Максим Горький: Слушая сонаты Бетховена в исполнении И. Добровейна, Ленин с грустью сказал: «Ничего не знаю лучше «Appassionata», готов слушать ее каждый день. Изумительная, нечеловеческая музыка. Но часто слушать музыку не могу, действует на нервы, хочется милые глупости говорить и гладить по головкам людей, которые, живя в грязном аду, могут создавать такую красоту. А сегодня гладить по головке никого нельзя – руку откусят, и надобно бить по головкам, бить безжалостно, хотя мы, в идеале, против всякого насилия над людьми».

Александр Иванов: Самое главное преступление коммунистов состоит в том, что они сумели убедить многомиллионные массы и каждого человека в отдельности: если у тебя чего-то нет, то только потому что у него это есть. Первый толчок к озвращению был дан и дан сознательно.

Дмитрий Колесов: Что было первичным в Октябрьской революции? Необычайно широкий размах и большая глубина осуществленного насилия. Что было вторичным? Начало процесса распространения насилия на все новые и новые социальные группы, включая и самих субъектов революции – революционеров. Совершенно неожиданно для себя они стали объектом приложения собственных же методов. И вся их потенциальная ярость, часть которой первоначально была обращена только против «чужих», после этого и в ходе этого все больше обращалась ими друг против друга, против «своих», которые как никогда раньше легко становились «чужими».

Алексей Абрамов: Известный философ Н. Бердяев сказал: «Часто бывает так, что в обществе не находится положительных, творческих, возрождающих сил. И тогда неизбежен суд над обществом, тогда на небесах постановляется неизбежность революции и происходит суд Смысла над бессмыслицей, действие Промысла во тьме». Белый генерал А. Деникин писал: «Революция была неизбежна. Ее называют всенародной. Это определение правильно лишь в том, что революция явилась результатом недовольства старой властью решительно всех слоев населения... Власть падала из слабых рук Временного правительства, и по всей стране не оказалось, кроме большевиков, ни одной дей-

ственной организации, которая могла бы предложить свои права во всеоружии реальной силы».

Максим Горький: Склонность народа к анархизму, его дикость и невежество – результат условий, среди которых жил народ: они не могли воспитать в нем ни уважения к личности, ни сознания прав гражданина, ни чувства справедливости, – это были условия полного бесправия, угнетения человека, бесстыднейшей лжи и зверской жестокости. Однако главнейшим возбудителем драмы я считаю не «ленинцев», не немцев, не провокаторов и темных контрреволюционеров, а – более злого, более сильного врага – тяжкую российскую глупость. Если революция не способна тотчас же развить в стране напряженное культурное строительство, – тогда, с моей точки зрения, революция бесплодна, не имеет смысла, а мы – народ, неспособны к жизни. Преступно и гнусно убивать друг друга теперь, когда все мы имеем прекрасное право честно спорить, честно не соглашаться друг с другом... Убийство и насилие – аргументы деспотизма, это подлые аргументы – и бессильные, ибо изнасиловать чужую волю, убить человека не значит, никогда не значит убить идею, доказать неправоту мысли, ошибочность мнения. Революция погибнет от внутреннего истощения, если пролетариат, подчиняясь фанатической непримиримости народных комиссаров, станет все более и более углублять свой разрыв с демократией. Революция – не бессмысленные погромы, разрушающие богатство нации. И самое ужасное, когда к этим подлым делам начинают привыкать. Когда они не вызывают волнений совести. Когда беззакония, убийства, самосуды, грабежи творят самые обыкновенные русские люди и даже, может быть, милые люди. И вот именно то, что это люди обыкновенные, – самое страшное. Разъединение политики и нравственности, само по себе антигуманистическое, скажется самым пагубным образом на жизни народа и страны и грозит тяжелыми и кровавыми последствиями в будущем.

Ведуший: И это, как я понимаю, оценка человека, носившего в те годы звание «придворного писателя», человека, который с первого дня установления власти Советов и до последнего дня

своей жизни существовал внутри этой системы. Иван Алексеевич, вы, будучи современником тех же событий, выбрали другой путь: эмиграция как способ спасения цвета русской нации. Чем этот путь был для вас?

Иван Бунин: Я плакал слезами лютого горя и какого-то болезненного восторга, оставив за собой и Россию, и всю свою прежнюю жизнь, перешагнув новую русскую границу, границу в Орше, вырвавшись из этого разливанного моря страшных, несчастных, потерявших всякий образ человеческий, буйно и с какой-то надрывной страстью орущих дикарей, которыми были затоплены буквально все станции, начиная от самой Москвы и до самой Орши, где все платформы и пути были буквально залиты рвотой и испражнениями.

Ведущий: Спасибо за искренность. Но если сегодня, в сущности, сходятся мнения и товарища Горького, и господина Бунина, то что получается сквозь есенинское «большое видится на расстоянье»? С этим вопросом я обращаюсь к моим современникам.

Александр Иванов: Главное преступление Ленина в том, что он попытался навязать «светлое будущее» всем, всему миру, не спрашивая и не интересуясь, хотят того люди или нет.

Дмитрий Колесов: Поход на Варшаву провалился, да так, что пришлось еще расплачиваться с Польшей Пилсудского. Очередная революция в Германии провалилась. И не случайно Троцкий проявил такую нервозность именно осенью 1923. По существу, именно крушение планов Мировой революции нанесло ему и его сторонникам непоправимо тяжелый удар – как психологически, так и политически, вынудив их к борьбе только внутри страны. К борьбе, одержать победу в которой они не могли, так как не обладали необходимыми для этого качествами.

Александр Иванов: Капиталистическому окружению явно не нравится то, что происходит на территории бывшей российской империи. В развернувшейся гражданской войне Антанты, США и Япония оказывают немногочисленным белым войскам кое-какую поддержку. В разных концах страны даже высаживаются горстки «интервентов», в бой с красными тем не менее не всту-

пающие. Мир еще не понимает, с чем он столкнулся. Ну, революция... Мало ли было революций! Перебьются – и все вернется на круги своя. Не вернется. Такого еще не было. Гражданская война белыми проиграна. В стране начинается строительство «социализма». Лишь к концу двадцатых – началу тридцатых наступает полное прозрение. Становится ясно, что коммунисты, миллионами уничтожающие собственный народ, не остановятся ни перед чем... «Нет таких крепостей, которые...» «Господа капиталисты» наконец-то осознают, что, выражаясь языком русской поговорки, клин вышибается клином. Что цивилизованными способами бороться с этим бесполезно.

Энтузиазм масс, папахивающий дебильностью, плюс нарождающийся, набирающий силы ГУЛАГ дают коммунистам ощущение всевластного могущества.

Ведущий: «ГУЛАГ», «ощущение всевластного могущества», а затем 70 лет тоталитарного режима? В таком случае, думаю, стоит сразу задержаться на теме становления тоталитаризма. Тем более, что сегодня в нашей студии присутствуют не просто свидетели тех времен, а очевидцы конкретных событий.

Илья Збарский: Мне случилось присутствовать на суде по «бухаринскому делу». Свою речь Бухарин начал с того, что никакого правотроцкистского блока не было и не существует: «Что у меня общего с палачом Ягодой, чинушей Черновым или шарлатаном Казаковым? Не было никакого центра или блока, просто «Вместе пойманы, вместе повешены»...» Не удержался он и от того, чтобы не связать, что «меньшевик Вышинский судит большевика Бухарина!» Он признавал себя виновным лишь в том, что взгляды его отличались от линии Сталина, представленной «генеральная линия партии». Он не просил о помиловании и по существу разгромил весь обвинительный акт, и все это под непрерывное улюлюканье аудитории. В современных писаниях я повсюду встречал указания на то, что все обвиняемые безоговорочно признавали свою вину и просили о помиловании. Это не соответствует действительности, по крайней мере, в отношении Бухарина и Рыкова. Теперь, через десятилетия после Октябрьской революции, совершенно очевидно, на-

сколько эти люди, при всех своих ошибках, были честнее, благороднее и дальновиднее, чем судившая и расстрелявшая их сталинская клика.

Александр Иванов: С усмешкой читал я материалы об умном большевике, трагически погибшем в сталинском застенке Николае Бухарине. Что ж, кончил «любимец партии» действительно плохо. А что из себя представлял, когда был на коне? Расстрелян Лев Каменев, единомышленник, друг, соратник по борьбе. И что же пишет добрейший, интеллигентнейший Николай Иванович дегенеративному упырю Ворошилову: «...Каменев – омерзительнейший из людей, падаль человеческая... Что расстреляли собаку – страшно рад». Это до какого же нравственно-го одичания надо дойти, до капли выдавить из себя все человеческое вплоть до простых приличий, чтобы пусть даже о не очень симпатичном тебе человеке написать такое?! И ведь не сказал, написал, оставил документ, не побоялся поставить крест на собственной репутации! Так был убежден, что все останется шито-крыто? Впрочем, уверен, что окажись Каменев на месте Бухарина, реакция была примерно такой же. Дело в том, что среди этой «гвардии» не было и не могло быть не только достойных, но и просто порядочных людей. Ни одного! Нет, ни тени сочувствия не вызывает лично у меня судьба «Бухарчика».

Илья Збарский: Пожалуй, самым демократичным периодом владычества Сталина оказалась Вторая мировая война. Немного разрешили религию, а иногда даже люди осмеливались говорить то, что они думают. Но и в это время творились ужасы. В армии процветали мордобой и пренебрежение к человеческой жизни. Молодых людей, увезенных в Германию из оккупированных областей или попавших в плен, на родине направляли в концентрационные лагеря и тюрьмы, ссылали в северные, непригодные для жизни районы Сибири, а нередко и расстреливали. Вскоре после войны все послабления были забыты, появился «железный занавес», началась борьба с «низкопоклонством» и «космополитизмом», прекратилась всякая связь с границей, прокатилась новая волна репрессий. На этот раз она касалась прежде всего лиц еврейского, немецкого и вообще иностранного

происхождения. Целые народы Советского Союза, немцы Поволжья, крымские татары, калмыки, чечены, кабардинцы были насильно, в 24 часа, выселены с мест постоянного проживания и сосланы в новые, непривычные для них и неприспособленные районы Сибири и Средней Азии.

В 1953 году, когда меня уже отчислили из спецлаборатории при мавзолее «как совместителя», а по существу из-за того, что был арестован мой отец, на Красной площади происходило «мероприятие», состоявшее в том, что хоронили одного из сталинских сатрапов, Мехлиса. Как всегда в таких случаях, обыскали каждую щелочку в мавзолее и вокруг него. Когда урну с прахом Мехлиса замуровывали в Кремлевскую стену, грянул салют – залп из пушек. Принимавший урну заместитель коменданта Кремля Косынкин, чьи мысли, по-видимому, были полностью сосредоточены на безопасности начальства, за которую он отвечал, вероятно, подумал, что это взрыв, упал, уронил урну и скончался на месте.

Лишь после смерти Сталина, при Хрущеве, и то постепенно и неуверенно, начали выпускать уцелевших арестованных, и террор стал уже не массовым, а избирательным. Еще много лет в биографиях реабилитированных деятелей партии не упоминали о репрессиях, а писали: «Умер в 1937 году» или «в 1952 году». Троцкий, Рыков, Бухарин, Каменев, Зиновьев и другие старые большевики, делавшие революцию, не упоминались в словарях и энциклопедиях.

Алексей Абрамов: Как Христос не отвечает за крестовые походы, за преступления святой инквизиции, королей, царей и диктаторов, считавших себя христианами, так и Ленин не виноват в деформациях сталинизма и деяниях генсеков, именовавших себя ленинцами.

Ведуший: Но, насколько я понимаю, господин Абрамов, существуют документальные подтверждения «заветов Ильича», которым следовали продолжатели его дела?

Иван Бунин: Читали статейку Ленина. Ничтожная и жульническая – то интернационал, то «русский национальный подъем».

Александр Иванов: Целая страна леса изведена ради издания его сочинений. Но подлинный Ленин пока известен где угодно, но только не у нас. Лишь сейчас по капле публикуются документы, от которых стынет кровь и шевелятся волосы.

Эдуард Графов: Да простит мне наша училка по истории Надежда Константиновна, не прочитал я подробно Полное собрание сочинений В.И. Ленина. И поэтому многие его мысли мне неведомы. Ну например: «Можете ли вы передать Теру, чтобы он все приготовил для сожжения Баку полностью». Или: «По-моему, нельзя жалеть города и откладывать дальше, ибо необходимо беспощадное истребление, раз только верно, что Казань в железном кольце».

Спору нет, с точки зрения не только «революционного порядка», например, прогуливать нехорошо. И Владимир Ильич именно так и считал: «Надо поставить на ноги все чека, чтобы расстрелять не явившихся на работу из-за Николы». Дескать, чтобы в следующий раз не прогуливали. Но, допустим, вы вовсе не прогульщик, а даже наоборот – работаете, но недостаточно рьяно. К примеру, плохо расчищаете лопатой снег. «Взять заложников из крестьян с тем, что, если расчистка снега не будет произведена, они будут расстреляны...» Но, правда, хорошо работающие поощрялись: «Наличный хлебный паек уменьшить для неработающих по транспорту; увеличить для работающих. Пусть погибнут еще тысячи, но страна будет спасена...»

Не любил Владимир Ильич, кроме прогульщиков, еще и проституток. Имеется в виду не только «эта проститутка Троцкий». Например, Нижнему Новгороду рекомендовал «расстрелять и вывезти сотни проституток». А, скажем, Саратову советовал «расстрелять заговорщиков и колеблющихся, никого не спрашивая и не допуская идиотской волокиты». Владимир Ильич очень не любил волокиту. Она мешала преобразованиям.

Не чужд он был и полководческих суждений. Посылал широкие рекомендации своему военному командиру Троцкому: «Если наступление начато, нельзя ли мобилизовать еще тысяч 20 питерских рабочих плюс тысяч 10 буржуев, поставить позади их пулеметы, расстрелять несколько сот и добиться настоящего

массового напора на Юденича». Фраза составлена не совсем грамотно. Поэтому из нее несколько непонятно: пулеметы ставить позади только буржуев или и питерских рабочих – тоже?

Очень увлекался Владимир Ильич удобной «системой заложников». Ну это когда хватают совершенно случайных людей и расстреливают их за то, что где-то кто-то провинился. «Я предлагаю «заложников» не взять, а назначить поименно по волостям. Цель назначения: именно богачи, как они отвечают за контрибуцию, отвечают жизнью за немедленный сбор и ссылку излишков хлеба».

Александр Иванов: Разъедаемый сифилисом убийца-дегенерат со своей пучеглазой каракатицей и шайкой люмпен-упырей задурили головы бреднями о «социальной справедливости». Лживая смехотворность лозунга «Все отнять и на всех поделить» обнаружилась уже чуть ли не в конце 17-го года. Все, что принадлежало русской буржуазии, было частично разграблено и обгажено, а что осталось – перешло в личную собственность большевистских главарей. Народ спохватился (от Кронштадта до Тамбовщины), но было уже поздно. Топор бандитской диктатуры не шел ни в какое сравнение с шелковистой метелкой «царских сатрапов». Как указывает А.И. Солженицын, с 1917 по 1991 годы коммунистический режим уничтожил от 50 до 60 миллионов своих (своих!) сограждан. Вырезали каждого третьего, причем, разумеется, лучших. Самых умных, смелых, энергичных, честных, предприимчивых.

Алексей Абрамов: «Этот пламенный и стремительный борец сжег себя в неустанной борьбе, – писал в те дни Г.М. Крижановский, – ни на минуту не покидая своего сторожевого поста. До конца, до последнего вздоха... Великие силы развязаны в нашей стране работой В.И., ждет ее великое будущее». Заметим, что слова Г.М. Крижановского, выражавшие оптимизм революционеров, оказались пророческими: страна Ленина стала страной сплошной грамотности, покончила с безработицей, достигла высот науки и техники, искусства и литературы, спасла народы Европы от фашистского рабства, вывела человечество в космос.

Вспоминаются слова поэта Расула Гамзатова: «Я говорю твердо и уверенно: революция для Дагестана была необходима. Культурная, духовная, социальная революция... Мой друг, покойный Владимир Солоухин назвал Ленина врагом, но для моего народа он врагом не был. В самые первые, тяжелые для Советов годы он дал нам хлеб, мануфактуру, шрифты... Кем был мой народ без него?.. Малым народам революция дала все, что смогла, возродила их».

Ведущий: А, действительно, может быть, «завоевания революции» настолько очевидны для нас сегодня, что мы перестали воспринимать их как нечто положительное?

Дмитрий Колесов: Действительно, Октябрьская революция – событие масштабное и даже грандиозное в сравнении, скажем, с вопросами организации торговли в послереволюционные годы. Однако, если усилия Ленина имели решающее значение для успеха революции, то перед множеством относительно небольших послереволюционных проблем ему приходилось отступать. Ввели рабочий контроль – отменили. Ввели продразверстку – отменили. Запретили торговлю – отменили запрет. И так во многом. И все – вынужденно.

Александр Иванов: В качестве размышлений на тему мне хочется зачитать письмо, которое пришло от одного из моих читателей.

«... Уважаемый гражданин Александр Иванов!

Скоро день рождения Ленина – лжепровидца, главного беса катастрофы 1917 года, изменника Родины, государственного преступника, несравненного лицемера и демагога. К сожалению, еще имеются десятки, сотни тысяч оболваненных его идеями людей, готовых со слезами на глазах встать под его кровавые знамена. Памфлеты Вам хорошо удаются. Напишите о нем. Ни одно из его “пророчеств” не сбылось.

“Мы уничтожим деньги, перейдем к приему товарообмену” (1918 год). Действительность посмеялась над ним: деньги остались, на них его изображение. И эти деньги – самые настойчивые, самые легковерно-обманчивые на свете.

“Кому сейчас 15 лет, тот будет строить и жить при коммунизме” (1920 год).

“От нашей революции более всего выгоду получили крестьяне”.

“Мы поднимем народного учителя на такую высоту, на которой он никогда прежде не стоял”.

“Освободим женщину от кухни и пеленок”.

“Приезжайте к нам через десять лет (Герберту Уэллсу в 1921 году) и увидите другую Русь!” А что было через десять лет? Умирали от чудовищного голода миллионы людей на Руси и Украине.

“Дни капитализма сочтены”.

“Мы добьемся победы коммунистического труда и достигнем высшей производительности труда”.

Словом, все оказалось вздор, бред у “великого, гениального вождя всех угнетенных, всего прогрессивного человечества”.

Пенсионер, ветеран войны и труда

Р. Дашкин»

Пишут, что Ленин признавал свои ошибки. Но позвольте, Ленин воплотил в жизнь дикую, бредовую идею Маркса о ликвидации частной собственности! Несмотря на все маневры, а он был ловкий политик, он толкнул страну на гибельный путь строительства мифического коммунизма. И не изменял этому идиотическому «идеалу» никогда. Уже одно это заставляет усомниться в его гениальности. Разве трудно понять и предвидеть, что человек без собственности превращается в лучшем случае в животное? Утверждают, что Ленин периода нэпа и последних полутора лет жизни прозрел, мучился сознанием содеянного. Чепуха! Больной, беспомощный, изолированный, преданный «соратниками», возможно, и преждевременно сведенный в могилу умелым лечением, он действительно страдал в Горках, но только от одного – вырвана из слабеющих рук вожденная власть. Утрачен смысл жизни.

Илья Збарский: Конечно, многое зависит от неумелого руководства страной, бюрократизма, воровства и коррупции, но в основном это результат 74-летней тирании и варварства, начавшихся в 1917 году. За это время разрушена экономика страны, загажена природа, уничтожены памятники архитектуры и куль-

туры, церкви, которые являлись символом и фактором единства народа. Все эти годы страна жила в долг, растрачивая свои природные богатства, работала на износ.

Ведущий: А что же тогда говорить о духовности и национальной культуре?

Илья Збарский: Все русское, не говоря уже о религии, преследовалось – существовало только «советское»; опасно было говорить о русской науке, русских традициях, русских обычаях. Под видом «вредителей» и носителей «буржуазной антисоветской идеологии» была уничтожена почти вся интеллигенция.

Ведущий: Как только раздается слово интеллигенция, сразу же спектр вопроса расширяется до национального, это уж, извините, у нас чуть ли не на уровне генетики. Неужели и эту закономерность утвердила политика Ленина?

Николай Бердяев: Ненависть к евреям часто бывает исканием козла отпущения. Когда люди чувствуют себя несчастными и связывают свои личные несчастья с несчастьями историческими, то они ищут виновника, на которого можно было бы все несчастья свалить. Нет ничего легче, как убедить людей низкого уровня сознательности, что во всем виноваты евреи. Эмоциональная почва всегда готова для создания мифа о мировом еврейском заговоре, о тайных силах «жидомасонства» и пр. Есть что-то унижительное в том, что в страхе и ненависти к евреям их считают очень сильными, себя же – очень слабыми. Еврейский погром не только греховен и бесчеловечен, но он есть показатель страшной слабости и неспособности. В основе антисемитизма лежит бездарность. Когда изъявляют претензию на то, что Эйнштейн еврей, что еврей Фрейд, еврей Бергсон, то это есть претензии бездарности. В этом есть что-то жалкое. Борьба с преобладанием евреев в культуре можно только собственным творчеством культуры. Это область свободы. Свобода есть испытание силы. И унижительно думать, что свобода всегда оказывается благоприятной для евреев и неблагоприятной для неевреев.

Ведущий: Ну а, может быть, дело вовсе не в интеллигенции? Мы же войну выиграли!.. Если вновь вернуться ко Второй ми-

ровой, ведь не бесосновательна теория о том, что избавил мир от фашизма не русский народ, а народ советский?

Александр Иванов: Убежден, что без Октябрьского переворота и сталинщины не возник бы и Гитлер. Он просто был бы исторически не востребован. Возникновение на одной шестой части земного шара невиданной по степени опасности для человечества бесчеловечной тоталитарной системы вынудило в конце концов западные демократии противопоставить этой системе нечто подобное же, поднять со дна общества чудовище фашизма. Коммунизм и фашизм – это, в сущности, одно и то же. Только один дракон красный, а другой – коричневый. Невелика разница. Коричневый, обретя силу, стал даже покушаться тех, кто помогал ему вставать на ноги. Драконов сравнили, но коричневый оказался слабее. Вернее, как это ни парадоксально звучит, – цивилизованней. Более дикий одолел, не пожалев собственной крови. Впрочем, кровь своего народа коммунистическую верхушку не волновала никогда.

В нормальном обществе само по себе стремление к власти не таит в себе никакой опасности. Желание занять пост президента, премьер-министра, парламентария, борьба за это в условиях демократии вполне естественна. По окончании срока полномочий и даже проиграв на выборах, человек, возможно, испытывает досаду или сожаление, но нет в его душе ощущения конца света. Наоборот! Он сделал все, что мог, но проиграл, или, напротив, в отведенный конституцией срок выполнил свой долг перед страной и народом. Он возвращается в свой бизнес или, удалившись от дел, ведет частную жизнь. Иное дело – тоталитаризм, диктатура... Хотя даже диктатура, если она сохраняет частную собственность, не обезчеловечивает общество, а плавно переходит в демократию (Франко, Пиночет). У марксистов-ленинцев такого не бывает... они успокаиваются, только лишившись головы. Коммунизм в тысячу раз опаснее и страшнее фашизма! Фашизм отвратителен и бесчеловечен, но незатейлив и прост. Это – шовинизм, доведенный до высшего предела: мы – высшая раса, мы господствуем; вы – низшая раса, вы наши рабы. И только.

Алексей Абрамов: Господня воля – наша доля, гласит поговорка. Вся власть от Бога, утверждает Церковь. Следовательно, Бог был с Лениным и коммунистами в 1917-м и в 1941–1945 годах. На пряжках гитлеровских солдат были выбиты слова «Бог с нами». На пряжках наших воинов была пятиконечная звезда. Если церковь права, что на все воля Божья, то с кем был Бог, убедительно еще раз показал май 1945 года.

К сожалению, Ленину как строителю нового общества в мирных условиях был отпущен слишком короткий срок. А некоторые его последние советы, реализация которых могла бы решающим образом повлиять на последующее развитие страны и саму судьбу социализма, были попросту проигнорированы. Это обернулось деформациями и многими трагедиями.

Александр Иванов: Давно пора разоблачить ложь, что якобы в 17 году народом был сделан «социалистический выбор». В ночь на 25 октября усилиями кучки заговорщиков произошел путч, мятеж, свергнувший хорошее ли, плохое, но законное правительство России. Источников финансирования у большевиков было два: во-первых, деньги тогдашнего правительства Германии; во-вторых, пресловутые «экссы», а проще говоря, грабежи. Так что если судить большевиков первого, так сказать, призыва, то прежде всего – за государственную измену; а как иначе назвать насильственное свержение существующего строя, осуществленное на деньги иностранного государства? И, разумеется, за всю их криминальную сущность, каковой они остались верны и по сей день.

Иван Бушин: Уголовная антропология выделяет преступников случайных: это случайно совершившие преступление, «люди, чуждые антисоциальных инстинктов». Но совершенно другое, говорит она, преступники «инстинктивные». Эти всегда как дети, как животные, и главнейший их признак, коренная черта – жажда разрушения, антисоциальность.

Александр Иванов: Вот что писал знаменитый «буржуазный» профессор-криминолог Ломброзо: «Часто прирожденная преступность сливается с революционной деятельностью, открывая возможности удовлетворять противообщественные побуждения под видом заботы об общем благе».

Алексей Абрамов: Никто не скомпрометирует коммунистов, говорит В. Ленин в пьесе М. Шатрова «Так победим!», если сами коммунисты не скомпрометируют себя. Увы, порочный курс предателей Горбачева и К^о привел КПСС к политическому и моральному краху, сделал своими заложниками и поставил под удар миллионы искренних приверженцев социализма. В результате к власти пришли иные политические силы. 12 июня 1990 года Съезд народных депутатов принял по предложению Ельцина так называемую Декларацию о суверенитете России, ставшую началом развала единого государства – Советского Союза и отбросившую великую страну из века интеграции в эпоху феодальной раздробленности. Позорный акт 12 июня сравним, пожалуй, только с признанием боярами московским царем польского королевича Владислава в 1610 году. Ельцин и стоявшая за ним камарилья «демократов» совершили, как и московские бояре, акт государственной измены. «Желание советских людей сохранить Советский Союз и социалистический строй, четко выраженное ими накануне на мартовском референдуме 1991 года, было растоптано политическими карьеристами и проходимцами», – писала «Правда». Таким образом, 12 июня мы празднуем «независимость» карьеристов и проходимцев, пробравшихся к государственному рулю, от воли своего народа, от элементарных принципов демократии и законности, признанных, кстати, во всех без исключения цивилизованных странах.

Ведущий: Господин Абрамов, «карьеристов и проходимцев» судить нужно, во всяком случае, именно так принято «во всех цивилизованных странах». Но если судить «этих», значит, неизбежен суд и над «теми»? Во всяком случае, даже наш разговор собрал уже ряд однозначных обвинений.

Александр Иванов: Суд над КПСС, конечно же, нужен, именно она была «передовым отрядом». Но судить надо не только КПСС, но и все международное коммунистическое движение и шире – идеологию и саму идею. Суд, вообще говоря, имеет смысл только как международный трибунал, воистину «новый Нюрнберг» и даже покруче. Потому что если фашизм бесчеловечен, то коммунизм античеловечен. И главным пунк-

том обвинения должно стать покушение на человеческую природу. Насильственное изменение человеческой природы – это хуже обычного людоедства. Конечно, запретить убеждения, идеологию невозможно, но вот пропаганду их и тем более попытки воплотить их в жизнь должны быть признаны самым тягчайшим преступлением против человечества. И соответствующим образом пресекаться. Возможно, через тысячу лет люди найдут какой-то третий путь общественного устройства. Но пока такого нет. Не существует.

Ведущий: Запретить пропаганду нужно, безусловно. Но все мы, исходя из вашего же утверждения, господин Иванов, – существа с «измененной человеческой природой». И значит, как бы это ни было ужасно, жизнь в том, условно «ленинском» мире ценностей и приоритетов естественна для нас, как естественная природа – лучшее место обитания для диких животных?

Алексей Абрамов: Иногда приходится слышать, что антиленинские кампании не оказывают большого влияния на политическую обстановку, ибо фигура Ленина и его дела давно стали достоянием истории, а следовательно, спор об их оценке является академическим и обострить нынешние отношения между людьми не может. Это ошибочная точка зрения. Образ Ленина, независимо от его политической оценки, является символом, входящим в ядро национального сознания народа. Политический смысл действий по очернению Ленина ничтожен по сравнению со значением этих действий для подрыва национального сознания и «рассыпания» народа. «Проект разрушения нашего мира символов еще ждет своего историка, – пишет политолог С. Кара-Мурза. – Но контуры его видны уже сегодня. Эта компания оказала на народ РФ, и прежде всего на русских, исключительно тяжелое воздействие. Оно во многом предопределило глубину культурного кризиса, который выразился в скачкообразном повышении смертности, вспышках насилия, огромном числе несчастных случаев».

Ведущий: Хоть убейте, не вижу связи, а точнее, кажется предельно абстрактным взаимоотношение трупа, лежащего в мавзолее, с катаклизмами настоящего. Может быть, мы действи-

тельно не до конца отдаем себе отчет в том, что Ленин умер, а мавзолей – лишнее тому подтверждение? И вот прежде, чем задать главный вопрос нашей встречи, я предлагаю всем, в качестве мною выполненного «ученического» домашнего задания, посмотреть сюжет. В нем, голосами некоторых из тех, кто пришел и в нашу студию, я попыталась ответить на вопрос: а что такое мавзолей? Возможно, поняв, что есть мавзолей сегодня, мы все же сможем решить, что с ним делать.

АУДИОРЯД СЮЖЕТА: (голос ведущего за кадром, на экране книги А. Абрамова «Правда и вымыслы о кремлевском некрополе и Мавзолее» и И. Збарского «Объект № 1»): Два противоположных наиболее обоснованных и ярко выраженных взгляда на ситуацию сегодня свободно соседствуют на полке книжного магазина. Ценно, что ныне возможно существование более одной точки зрения. Но не менее важно и то, что если у человека возникает желание получить максимум информации по тому или иному вопросу, достаточно просто протянуть руку к стеллажу.

С чего же начался мавзолей? Не очень умный на первый взгляд вопрос на самом деле имеет несколько подоплек. Как это ни странно, начался он не с того, что Ленин умер, а с того, что Ленин заболел.

Илья Збарский: Один из постоянно дежуривших при Ленине врачей записал в дневнике: «Странная болезнь, не могу понять, что это».

Несмотря на развал экономики страны, из-за границы выписывают знаменитых профессоров, светил медицины. Вместе с лучшими отечественными медиками они бьются над диагнозом и не могут его установить. Корни его болезни можно отнести еще к 1918 году. 30 августа, после выступления Ленина на заводе Михельсона в Москве, в него стреляет эсерка Фанни Каплан, тяжело ранив его двумя пулями, смазанными ядом кураре. Так как помимо браунинга, отобранного у Каплан при ее аресте на трамвайной остановке, на месте преступления был найден еще один, предполагается, что стреляла не она или не только она. Каплан была расстреляна комендантом Кремля без суда, после-

довали массовые репрессии, главным образом против эсеров. В феврале 1921 года большевики жестоко подавляют бунт моряков, выступивших в Кронштадте под лозунгом «советская власть без коммунистов». Экспроприация хлеба вызывает повсеместные крестьянские волнения, подавление восстания крестьян в Тамбовской губернии стоило сотни тысяч жертв. Голод, разруха, обнищание и недовольство народа угрожают крахом революции и советской власти. Поняв безнадежность военного коммунизма, 15 марта 1921 года на X съезде партии Ленин провозглашает новую экономическую политику (нэп), заменив продразверстку (экспроприацию хлеба у крестьян) продналогом и разрешив частную собственность. Несомненно, эти события требовали сверхчеловеческого напряжения и подорвали здоровье вождя революции. Именно в этот период появляются первые симптомы болезни Ленина, головные боли, бессонница, онемение конечностей. С 16 декабря припадки происходят ежедневно, и 24 декабря врачи Кожевников, Крамер и Осипов на приеме у Сталина, Каменева и Бухарина рекомендуют полное запрещение каких-либо посещений и любой информации о политической жизни; больному оставляют лишь право диктовать стенографистке не более 5–10 минут в день. Это решение было на руку Сталину, стремившемуся изолировать Ленина, с которым его отношения складывались не лучшим образом, тем более что Ленин предостерегал партию от сосредоточения в руках грубого и капризного Сталина чрезмерной власти на посту генерального секретаря ЦК.

В это время Сталин оскорбил по телефону Крупскую, пригрозив ей разбирательством в ЦКК ее разговоров с Лениным, которому она якобы сообщила то, что было запрещено врачами. В ответ на ее замечание, что она жена Владимира Ильича и лучше знает, что и когда можно ему говорить, Сталин позволил себе заявить, что партии известна другая жена, имея в виду Инессу Арманд. Когда Ленину стало лучше, он, узнав об этом разговоре от Крупской, возмутился и прервал всякие отношения со Сталиным.

Врачи ломают голову над диагнозом... Более всего болезнь напоминает прогрессивный паралич вследствие сифилиса... Од-

нако после смерти и вскрытия тела будет сделано специальное заключение, подписанное русскими врачами Осиповым, Фельдбергом, Крамером, Кожевниковым и Гетье и немецким профессором Ферстером. Все они, или почти все, – крупнейшие специалисты по сифилису. В заключении говорится: «В виду циркулирования слухов в России и за границей о специфическом характере заболевания покойного В.И. Ульянова (Ленина) врачи, пользовавшие покойного, заявляют, что никаких указаний на люэс (сифилис) нет ни в его анамнезе, ни в результатах исследования крови и черепно-мозговой жидкости, ни в данных произведенного вскрытия тела».

Николай Валентинов: В публикации акта детального вскрытия тела Ленина проявилось свойственное большевикам грубо-материалистическо-анатомическое отношение к человеку. Составить подробнейший врачебный акт, конечно, было важно и нужно, но не следовало его печатать одновременно с выражением чувств любви, скорби, почтения к умершему. В акте вскрытия мои знакомые коммунисты обращали больше всего внимания не на это, а на другое: головной мозг Ленина весит – 1340 грамм. Коммунист Ходоров уверял меня, что ленинская гениальность находится в прямой связи с весом, величиной его мозга. Якобы такой величины у людей обычного габарита не бывает. По наведенным некоторыми сотрудниками «Торгово-Промышленной Газеты» справкам оказалось, что вес мозга у мужчин вообще колеблется от 1100 до 1400 грамм, часто достигая 2000 грамм, и с этой точки зрения мозг Ленина ничего экстраординарного не представляет.

Илья Збарский: Все сходились в стремлении вовлечь имя Ленина, сделав из него своего рода предмет поклонения. Это обожествление, или культ личности Ленина, вызывалось не столько искренним почитанием его, сколько стремлением (особенно у Сталина) укрепить фундамент собственной власти, ведь поклонение богу распространяется и на священнослужителей.

Алексей Абрамов: По воспоминаниям Бонч-Бруевича, «порывисто, страстно вдруг подошел Сталин к изголовью.

– Прощай, прощай, Владимир Ильич... Прощай!..

И он, бледный, схватил обеими руками голову Владимира Ильича, приподнял, нагнул, почти прижал к груди, к самому сердцу и крепко-крепко поцеловал его и в щеки, и в лоб своим огненным вековечным поцелуем... Махнул рукой и отошел резко, словно отрубил прошлое от настоящего». «Все дальнейшее, как во сне, – рассказывал один из очевидцев. Помню множество закрытых руками лиц, плачущих навзрыд крестьян; глотающих слезы «мужественных», т.е. старающихся казаться мужественными людей... Заседание объявлено закрытым... Но никто не хочет уходить... Куда идти?.. Что делать?.. Траурный марш... И тут происходит нечто неопишное. Всеобщее глухое рыдание. Кто не может не плакать на людях, бежит укрыться где-нибудь в стороне». В Спасском храме в Москве епископ Антоний совершил «траурное богослужение, посвященное чествованию подвига Ленина на благо трудящихся бедняков». В Софийском соборе в Киеве телеграмма о смерти Ленина была оглашена с амвона. Служение было прервано, хор спел «Вечную память».

Комиссия по организации похорон В.И. Ленина, созданная в ночь на 22 января, извещала, что поезд с телом руководителя Советского правительства прибудет на Павелецкий вокзал Москвы 23 января в 13 часов; гроб с телом будет установлен в Колонном зале Дома союзов, доступ в который откроется в тот же день в 19 часов; о дне похорон будет объявлено особо. За трое суток мимо гроба В.И. Ленина прошло около миллиона людей. В почетном карауле сменилось более 9 тысяч человек.

Илья Збарский: В Колонном зале и в мавзолее Ленин лежал в защитного цвета френче, который он носил во время болезни в Горках. На левой стороне груди у него орден Красного Знамени. В отличие от последующих вождей, например, Брежнева, Ленин при жизни не награждался и, по легенде, эту награду в Колонном зале снял с себя и положил на его грудь некий участник гражданской войны. Однако, как мне сказал отец, при сверке номера ордена выяснилось, что он принадлежал немецкой коммунистке Кларе Цеткин.

Николай Валентинов: Я должен сказать, что, если взять, например, Москву, огромная часть ее населения к смерти Ленина

отнеслась несомненно с печалью, с чувством какой-то важной утраты. Масса лиц, бывших ничем, благодаря Ленину и сделанной им революции стала чем-то, подошла к власти, вступила в господствующий класс, и вполне понятно, что эти лица искренне, горько оплакивали того, кто вытащил их из политического небытия, состояния ничтожества. Но печаль, а в причины и мотивы ее здесь не вхожу (это сложный вопрос), чувствовалась в рабочей среде, среди мелких служащих и части беспартийной интеллигенции. В доме, где я жил, дворником служил безграмотный, в минимальной степени развитой Степан Антонович, после многих лет жизни в столице, в Москве, сохранивший душу крестьянина самого отсталого сельского захолустья. Этот самый Степан Антонович мне поведал, что ему очень, очень жалко, что «Ленин помер». Когда я спросил: почему же он так жалеет Ленина, он мне ответил: «Да ведь это Ленин приказал открыть рынки и лавки, позволил торговать тем, что нужно. Это после его приказа появился и ситный (белый) хлеб, и настоящий ржаной, и картошка, и сахар. Не сделай этого Ленин, мы по сей день стояли бы голодными в очередях».

Мне кажется, что у русского народа есть гораздо большее, чем у других народов, особое мистическое любопытство, какая-то тяга посмотреть вообще на труп, на покойника, на умершего, в особенности, если покойник тем или иным выделялся из общего ранга. В паломничестве к гробу Ленина было и это любопытство, но, несомненно, было и другое чувство: засвидетельствовать перед покойником свое к нему уважение, любовь, признательность и благодарность.

Три или четыре года спустя, в 1927 или 1928 году, проходя по Красной площади, я решил зайти в мавзолей Ленина. От того, что я там увидел, впечатление осталось удручающее, отвратительное. Под стеклянным колпаком лежала небольшая лакированная кукла с желтенькими усиками. Каким-то лаком было покрыто ее лицо. Ничего, ну, абсолютно ничего, сколько-нибудь схожего с человеком, которого я знал. Мощи Ильича мне показались величайшей насмешкой над живым Лениным. Откуда, как, у кого появилась мысль выпотрошить все внутрен-

ности из трупа Ленина и из чего-то небольшого после этого оставшегося создать подобие человека – мумию? У кого родилась идея, под видом останков Ленина сохранить эту штуку в особом мавзолее?

Илья Збарский: Именно в связи с угрожающим ухудшением здоровья вождя состоялось совещание шести членов Политбюро: Сталина, Троцкого, Каменева, Рыкова, Бухарина и Калинина. Совещание не протоколировалось и, скорее, было неофициальной беседой. Сталин сообщил, что им получены сведения о резком ухудшении состояния Владимира Ильича и нужно быть готовыми к самому печальному исходу. На этом же совещании фактически было решено не хоронить Ленина после его «неминуемой и скорой» кончины. Согласно же документам (РЦХИДНИ) решение о длительном сохранении тела Ленина было принято сразу после его смерти.

Алексей Абрамов: Сначала родные Ленина были против бальзамирования на долгое время. «Надежда Константиновна, с которой я интимно беседовал по этому вопросу, была против мумификации Владимира Ильича, – вспоминал В.Д. Бонч-Бруевич. – Так же высказывались и его сестры Анна и Мария Ильинична. То же говорил и его брат Дмитрий Ильич. Но идея сохранения облика Владимира Ильича столь захватила всех, что была признана крайне необходимой, крайне нужной для миллионов пролетариата, и всем стало казаться, что всякие личные соображения, всякие сомнения надо оставить и присоединиться к общему желанию.

Илья Збарский: Для объяснения во второстепенной газете «Рабочая Москва» можно было прочесть: «Что говорят рабочие (из разговора в Доме Союзов): «Надо сохранить тело Ильича. Ударисься в оппозицию, пойдешь к телу Ильича и станешь опять на правильный путь» или «Тело Ленина надо сохранить. Рабочие этого хотят. Как это сделать?»

Николай Валентинов: Заявление Калинина, что в ЦИК будто бы поступали от «многочисленных делегаций» «просьбы и предложения сохранить останки Ленина» (по «русским» канонам сделать из них мощи) было, разумеется, ложью, враньем.

Все было решено без этих обращений. 26 января открылся второй Всесоюзный Съезд Советов. Казалось бы, он-то и должен был решить вопрос о «мощах». Это сделано без него, до него, так как уже 25 января президиум ЦИК опубликовал свое постановление о сооружении «склепа».

Алексей Абрамов: В марте 1924 года правительственной комиссией перед советскими учеными была поставлена новая, никем не решенная задача: используя последние достижения науки, сохранить тело В.И. Ленина на длительный срок, сделать доступным для обозрения, то есть держать на воздухе при обычной температуре, и, что особенно важно, сохранить портретное сходство. Многие ученые констатировали, что наука тут бессильна.

Голос ведущего за кадром: И все же выход был найден: решено сделать, попросту говоря, мумию. Только необычную, не такую, какие до сих пор знала история мумификации, учитывая и то, что сама эта история не имеет никаких национальных корней.

Илья Збарский: По преданию бальзамирование изобрел Гермес Трисмегист, который сохранил труп египетского бога и царя Озириса. Бальзамирование было распространено в Египте в значительной степени потому, что, по верованиям египтян, после смерти души на три тысячи лет переселяются в тела животных. Если же труп невредим, то душа не покидает покойника; в виде птицы с человеческой головой она витает над ним и не попадает в тела животных.

Сделанную таким образом мумию обмывали «священной водой», затем внутрь заливали пальмовое масло и пальмовое вино, пропитывали ее растительными маслами, смолами и бальзамами. Эти процедуры предохраняли от гниения и способствовали длительному сохранению мумии. Затем полости тела набивали опилками, песком, глиной, шерстью и добавляли к ним селитру, известь, асфальт, различные благовония, мирру, касию, другие ароматные травы и т.п. После труп тщательно бинтовали. Бинты из полотна пропитывали клеем, камедью, высыхающими маслами. Несколько слоев бинтов образовывали герметичный слой, предохраняющий от действия света и воздуха.

Диодор Сицилийский описывает обряд, сопровождающий бальзамирование. Сначала на левой стороне живота покойника специальный рисовальщик обозначал место, где следовало провести вскрытие. Затем парасхит вырезал на этом месте часть ткани, которая определялась установленными правилами, и быстро убежал. Окружающие преследовали его и бросали вслед камни, дабы показать, что они не причастны к поруганию мертвого тела, что считалось великим грехом. Затем другой бальзамировщик – тарихеут – удалял через сделанный разрез все внутренности за исключением сердца и почек. Внутренности помещали в специальный сосуд в форме человеческой головы – каноп, пересыпали ароматическими травами и под молитву, говорящую о благочестии покойного, бросали в воду с западного берега Нила. Само тело натирали маслом, миррой, корицей и разными пряностями.

Инки в Южной Америке коптели трупы и хоронили в сидячем положении. В Китае бальзамирование применялось лишь в отношении святых и аскетов. У трупа удаляли внутренности и помещали его в деревянный гроб, заполненный золой сандалового дерева и порошком ладана. Затем его засыпали древесным углем и солью. Дикие, нецивилизованные народы мумифицировали отдельные части тела, сохраняя их в качестве амулетов. Так, например, индейцы племени Шуар хранили высушенные головы убитых врагов, имевшие ритуальное значение. Высушенные руки, пальцы, куски кожи становились амулетами для разбойников и воинов варварских племен.

Голландский натуралист Сваммердам впервые применил инъекцию в кровеносные сосуды, используя смесь, в которую входили скипидар и уксус. Более долговечными оказались препараты голландского анатома Рюйша, который наполнял сосуды затвердевающими массами (воском, парафином и т.п.), подкрашенными для сохранения цвета. Находясь в Голландии, Петр I был поражен коллекцией Рюйша, содержавшей законсервированные уродливые органы и тела младенцев, и в 1717 году купил ее у него. Эта коллекция до сих пор хранится в Кунсткамере (ныне Музей антропологии и этнографии Российской Академии наук в Петербурге).

Голос ведущего за кадром: Сегодня жизнь Ленина живого иногда кажется менее примечательной, чем «жизнь» Ленина мертвого. И не только некрофилам-любителям, а наверняка и непосредственно душе, которая когда-то жила в теле по имени Владимир Ильич Ульянов. Если все же души человеческие бессмертны, то эта явно не уставала удивляться и по сей день впечатляется, наблюдая за своим мертвым телом.

Илья Збарский: В основу сохранения тела был положен метод русского патологоанатома Н.Ф. Мельникова-Разведенкова, разработанный в конце прошлого века и испытанный на отдельных частях тела, анатомических препаратах, погруженных в жидкость или залитых в желатин, и усовершенствованный В.П. Воробьевым. Это касалось удаления пергаментных и других пятен при помощи мацерации растворами уксусной кислоты и обработки перекисью водорода с дальнейшим пропитыванием смесью глицерина и уксусного калия. Для дезинфекции и устранения начавшегося разложения использовали хинин, тимол и другие дезинфицирующие вещества. Раствор уксусного калия и глицерина соединял эластичность тканей благодаря пропитке глицерином с удержанием влажности, обеспечиваемой гигроскопичностью ацетата калия. Особенно важным было сохранение натуральной окраски кожных покровов и предохранение от появления грубого оттенка, вызываемого фиксацией формалином. Работали в глубинном, плохо приспособленном помещении мавзолея при температуре около 0 градусов, днем и ночью, ни на минуту не оставляя тело без присмотра, сознавая крайнюю ответственность поручения, буквально не отрывая глаз от трупа, невероятными усилиями стараясь приостановить начавшееся разложение и высыхание. Тело либо лежало в ванне, либо, во время осмотра посетителями, его обматывали бинтами из натурального каучука и надевали полученные Б.И. Збарским от Н.К. Крупской белье и френч – тот самый, что Ленин носил в Горках. Руки Ленина лежали вдоль тела полусогнутыми. Правая, парализованная рука была зажата в кулак и согнута несколько больше. Сначала труп находился в примитивном саркофаге, не дававшем достаточной изоляции. Так, однажды при ос-

могте тела в саркофаге была обнаружена муха, погоня за которой оказалась нелегким делом. Дважды в неделю лицо и руки покойного смачивали бальзамирующим раствором. Для этого в крышке саркофага, над головой, были проделаны два отверстия. При смачивании почти всегда приходилось удалять пылинки. На одежде, подушке, крепе, тканях, покрывающих гроб, а также на стенах и витрине, в которой находилось знамя Парижской коммуны, обнаруживались беловатые с зеленоватым оттенком пятна плесени.

Саркофаг открывают, слышен мелодичный шум механизма, поднимающего тяжелое сооружение. Гроб находится теперь непосредственно перед нами, мы снимаем покрывало и, взяв тело за плечи и за ноги, переносим на хирургический стол на колесах. Медленно и осторожно катим его, отперев тяжелые двери, в соседнюю просторную комнату, выложенную плитками. Белые стены этой комнаты-лаборатории предварительно протираются спиртом для дезинфекции. В ней стоят две стеклянные ванны, большие бутылки с глицерином и с дистиллированной водой, банки с уксуснокислым калием и шкафчики с остальными реактивами. Развязываем тесемки, которыми связан разрезанный на спине френч, осторожно снимаем одежду, разматываем резиновые бинты, тщательно осматриваем со всех сторон прежде скрытые поверхности тела, устраняем всевозможные дефекты и затем бережно переносим тело в заранее приготовленную ванну. Кожа гладкая и эластичная, суставы прекрасно сохранили подвижность, однако необходимо тщательно пропитать все тело бальзамирующим раствором. При этом производим еще один осмотр и, по возможности соблюдая стерильность, исправляем ранее незамеченные недостатки. Описанная процедура продолжалась в течение месяца ежедневно и повторялась каждый год-полтора. Мавзолей (мы называли его «объект № 1») закрывался на этот период для «профилактических работ».

Вся работа проводилась под руководством и в подчинении Комиссии по увековечению памяти В.И. Ленина, конкретно Ф.Э. Дзержинского и Л.Б. Красина. Соответственно, обеспечение работы и наблюдение за ней были возложены на мощнейшую уже тогда организацию – ОГПУ – НКВД.

Находясь в Тюмени, с 3 июля 1941 года мы числились в правительственной командировке, которая продлилась до 23 марта 1945 года. Мы вели большую работу по сохранению тела Ленина и улучшению его состояния, подбирали наиболее подходящие светофильтры для освещения лица и рук, дежурили, вначале постоянно, у тела Ленина. В первые дни мы встретились с немалыми трудностями. Прежде всего понадобилась дистиллированная вода для приготовления ванны. Но оказалось, что в Тюмени ее получить невозможно, и пришлось доставить воду самолетом из Омска. Впоследствии мы готовили ее сами, получив со вторым эшелоном аппараты для перегонки. Необходимо было также закрывать гроб с телом Ленина, оставляя возможность видеть лицо и руки. Для этого столяр, прикрепленный к «объекту», соорудил застекленную раму, служившую крышкой гроба и чем-то напоминавшую саркофаг. Наряду с неудобствами были и положительные стороны: при отсутствии доступа к телу мы могли длительно работать над ним, устраняя мелкие недостатки и применяя некоторые усовершенствования, что привело к лучшему состоянию трупа и явилось своего рода перебалзамированием. В январе 1942 года с плохо простерилизованной марлей на тело Ленина был занесен грибок, но наш многолетний опыт позволил устранить эту инфекцию, а затем и улучшить состояние тела.

Голос ведущего за кадром: Регулярные проверки правительственными комиссиями давали положительные заключения. Вот один из подобных актов от 3 декабря 1943 года: «Черты лица хорошо сохранились. Лицо имеет характерный облик В.И. Ленина. Волосы на голове и лице всюду хорошо держатся и сохраняют прижизненное состояние и окраску. Глаза не западают. Веки плотно сомкнуты; линия смыкания их – ровная. Кожа век чистая с естественной складчатостью. Хрящи век на ощупь плотны. Нос полностью сохраняет свою форму и эластичность носовых хрящей. Носогубные складки хорошо выражены. Губы правильной конфигурации, всюду плотно сомкнуты, сохраняя свойственный Владимиру Ильичу изгиб губ. Окраска губ бледная, поверхность их гладкая. Ушные раковины

сохранили правильную конфигурацию и размер и находятся в правильном положении по отношению к лицу. В средней части правой ушной раковины кожа на очень небольшом участке окрашена в буроватый цвет (результат промерзания в 1924 г.). Конфигурация нового саркофага имеет ряд преимуществ, которые позволяют видеть облик В.И. Ленина в более совершенном виде, а также устранить видимые для посетителей зеркальные отражения гроба с телом Владимира Ильича. Предложенная система освещения и применение светофильтров значительно улучшают условия обозрения. В результате всего этого в новом саркофаге устраняется ряд недостатков, имевшихся прежде. Облик как бы спящего Владимира Ильича предстает в более благоприятном виде. Сохранение в течение 20 лет тела В.И. Ленина представляет собой дело громадного политического и научного значения. Оно могло быть успешно осуществлено только при постоянном внимании и исключительных заботах, проявленных Партией и Правительством Советского Союза».

Илья Збарский: Крайне утомленные, мы погрузились в поезд и отправились в Москву. В пути, так же как и по дороге в Тюмень, необходимо было все время наблюдать за телом, и мы поочередно дежурили около него. Через три дня специальный рейс прибыл в Москву, и тело Ленина с ваннами и необходимым оборудованием и реактивами перевезли в мавзолей.

Алексей Плущер-Сарно: Не случайно Ленин был эвакуирован в начале ВОВ в Тюмень. Эвакуация могил – это разговор особый. Тем не менее Ленин в 41-м сел в поезд и уехал в Сибирь. Конечно, это была военная тайна, потому что люди должны были думать, что Ленин находится в Москве. Бегство Ленина на восток могло бы вызвать панику. А если он в Москве, значит, Москве опасность не грозит.

Илья Збарский: В «юбилейном» 1970 году, в связи со столетием со дня рождения Ленина, было закуплено самое современное оборудование. В 1976 году все это установили на прочных фундаментах в новом большом здании на улице Красина, 2. Теперь спецлаборатория представляла собой целый институт, включавший отделы анатомии, биохимии, гистологии, техни-

ческого обслуживания, превосходящий по своим возможностям другие научные институты столицы. После прекращения государственного финансирования спецлаборатории при мавзолее казалось, что ее «продукция» – бальзамирование с сохранением сходства – вряд ли найдет спрос в нашей стране. Однако, начиная с 1992–1993 годов, в лабораторию все чаще стали обращаться с просьбами забальзамировать тела умерших, предлагая за это немалое вознаграждение. Число таких обращений нарастало, и при лаборатории создали дочернее коммерческое предприятие под названием «Ритуал». Этот источник доходов значительно превышает прежнее вознаграждение бальзамировщиков. Подавляющее большинство тел погибших поступают поврежденными, часто изуродованными пулями и (или) ножевыми ранениями, вследствие чего в задачи бальзамировщиков входит также восстановление прижизненного облика и придание открытым частям тела нормального вида, из-за чего вся процедура занимает до трех дней.

Голос ведущего за кадром: Выходит, что на одно мертвое тело работает целый институт. Но на одно мертвое тело работает и целый мавзолей! Именно работает, ведь мавзолей – это огромный механизм, у которого тоже есть своя отдельная история.

Алексей Абрамов: Поскольку срок был малым, а Мавзолей проектировался временным, его возводили из дерева – наиболее легко обрабатываемого материала. По чертежам А.В. Щусева на Сокольническом лесном складе готовили деревянные брусья и доски из архангельской сосны. Их подвозили на лошадях на Красную площадь.

Николай Валентинов: Стоит напомнить, что строившийся в тайне, впопыхах и с огромной скоростью, склеп немедленно после переноса в него останков Ленина был закрыт, и доступ туда запрещен. Официально это мотивировалось тем, что не окончены работы по оборудованию внутри склепа, на самом же деле была другая, более важная, причина: труп Ленина стал быстро разлагаться, его нужно было по-новому препарировать.

Алексей Абрамов: В архитектуре величина и величие – не одно и то же. Так считали Щусев и члены правительственной

комиссии. Один из них, известный революционер, друг Ленина Л.Б. Красин писал в те дни: «Даже прекрасное само по себе архитектурное сооружение, будучи помещено на такой исторической площади, как Красная площадь, будет казаться чем-то чужим, как будто случайно занесенным». Он предупреждал: «Всякий большой наземный памятник повредит вполне законченной архитектурной видимости площади». Новый Мавзолей, как и первый, не должен быть высоким, башней, не должен сильно возвышаться над площадью. Роскошную усыпальницу или гигантский памятник решили не строить... Учли и то, что Ленин всегда был скромным человеком. Мавзолей должен был представлять собой одновременно усыпальницу, памятник и трибуну, с которой произносились бы речи перед народом. «Я искал аналоги во всей истории архитектуры, – писал позднее А.В. Щусев. – Форму пирамид для Мавзолея на Красной площади я нашел неподходящей. «Ленин умер, но дело его живет» – вот, мне казалось, та идея, которая должна быть выражена в архитектуре его мавзолея. Исходя из этого, я создал композицию ступенчатого памятника». Эскизный набросок мавзолея с трибуной был утвержден, и Щусев приступил к разработке детальных чертежей. Он стремился воплотить в архитектуре мавзолея веру в светлые идеалы, в их силу. Порицать или осуждать его сегодня так же бессмысленно, безнравственно, как, например, критиковать сегодня создателя пирамиды Хеопса за то, что она такая, а не иная. 1 августа 1924 года мавзолей открыл свои двери для посетителей. 7 ноября перед мавзолеем Ленина войска Московского гарнизона, выстроенные для парада в честь Октябрьской годовщины, приняли Красную присягу. В 1924 году усыпальницу вождя посетило более 500 тысяч человек.

Алексей Абрамов: В начале ВОВ мавзолей стоял замаскированным примерно 4,5 месяца. Полотняный дом убрали в ночь на 7 ноября – накануне исторического парада защитников Москвы.

Илья Збарский: По окончании ВОВ мавзолей подвергся существенной реконструкции, в нем устанавливали новый саркофаг и кондиционеры, поддерживающие постоянную температуру около 16 градусов С и влажность 72%. Все эти работы заняли

несколько месяцев, и допуск посетителей был разрешен лишь 16 сентября 1945 года. Пока под землей производилось переоборудование, трибуны мавзолея продолжали выполнять свои функции; на них руководители партии и правительства принимали парады и демонстрации 7 Ноября и 1 Мая.

Алексей Абрамов: Издавна архитектура всех мавзолеев выделялась самодовлеющей изолированностью, замкнутостью, недоступностью. Этого нет в мавзолее Ленина. Небольшие лестницы ведут на трибуну, несколько ступенек с тротуара в ограду и из ограды на цоколь. Сооружение рассчитано на посещение миллионами людей. При частичной реконструкции мавзолея в 1944 году над входом, на первом уступе пирамидальной части, была устроена еще одна – главная трибуна для руководителей государства.

Некоторые «проробы» перестройки и подпевающие им мелкие писаки-конъюнктурщики ополчились на трибуну на мавзолее: попирается, мол, ногами могила. Действительно, могут возмутиться читатели, как же так? На самом деле трибуна находится не над могилой – не над залом с саркофагом, а над вестибюлем мавзолея.

О сложности вопросов, которые приходится решать инженерам, свидетельствует, например, создание саркофага и связанной с этим системы освещения. Чтобы удовлетворить строгие требования медиков, коллектив лаборатории архитектурного освещения, руководимый кандидатом технических наук Н.В. Горбачевым, сделал в 1993–1994 годах десятки макетов саркофага, разных по форме, материалу и цвету. Найдя лучший вариант освещения, инженеры и конструкторы понимали, что это только полдела. В Траурном зале, особенно в саркофаге, должна быть постоянная температура. А за три-пять часов доступа посетителей, когда работают все светооптические приборы, воздух неминуемо нагревается. Инженеры применили на осветительных приборах специальные защитные стекла-фильтры, поглощающие тепловую энергию. Нынешний саркофаг, установленный в 1973 году, еще более совершенен. Освещение лица и кистей рук производится в саркофаге многочисленными пучками

света, которые подаются от изолированного мощного источника по стеклянным световодам под крышку саркофага и после отсечения ультрафиолетовых и тепловых лучей направляются вниз на тело. Внутри герметичного саркофага практически устранены колебания температуры и влажности. В первом саркофаге лампочки сильно нагревали тело, и их приходилось регулярно выключать.

Ю. Карякин, выдумавший в 1989 году «завещание» В.И. Ленина о погребении его на Волковом кладбище, чувствуя шаткость этой версии, решил подкрепить свою фальшивку «запасным доводом» за перезахоронение, пугая депутатов: «Танки ходят по Красной площади, тело содрогается». Можно успокоить Карякина. При строительстве мавзолея, чтобы оградить усыпальницу от сотрясения, ее фундамент установили не на грунт, а на толстый слой специально насыпанного в котлован песка, вокруг плиты фундамента забили ограждающие сваи. Поэтому даже при прохождении по площади тяжелых танков в усыпальнице сохраняется абсолютный покой.

Голос ведущего за кадром: Но говоря о мавзолее, нельзя не упомянуть о еще об одном неотъемлемом процессе общей работы всего этого сложного механизма. 27 января 1927 года у мавзолея Ленина появился почетный караул. 6 октября 1993 года президентом Ельциным пост № 1 был упразднен.

Алексей Плущер-Сарно: В отличие от пепла Мавсола, который охраняли каменные львы, тело В.И. Ленина охраняли солдаты. Поскольку вождь наш вечно живой, то и охраняли его живые воины. Хотя, конечно, похожие на игрушечных, поскольку российская традиция строевой подготовки подразумевает максимальное удаление стиля движений человеческого тела от естественных его природных форм. Настоящий русский солдат ходит уже как неживой солдат, как бы намекая тем самым на свое бессмертие. Не только восприятие Ленина как живого является коммунистической метафорой.

Алексей Абрамов: Журналистам геббельсовского толка, начавшим, как воронье, кружить вокруг поста № 1 в ожидании грязных сенсаций, молодые часовые отвечали:

- Ленин – это наша история, а ее надо беречь.
- Ленин – это самое святое, что у нас есть.
- Я выполняю воинский долг, и мне все равно, кем был этот человек.

Голос ведущей за кадром: После того, как отмуштрованные солдатики в последний раз промаршировали по Красной площади, в воздухе повис вопрос: если не у мавзолея, то где в нашем государстве должен находиться пост № 1?

Виктор Розов, драматург: Если устанавливать, то у могилы Неизвестного солдата...

Николай Рыжков, депутат Госдумы: В любом уважающем себя государстве должны быть определенные символы. Такие, как пост № 1. В советское время это был символ СССР, социалистических преобразований. Сейчас мнения разделились на два лагеря, и мне кажется, что не стоит устанавливать пост на прежнем месте, потому что это восстановит одну часть общества против другой. Точно так же поднятие вопроса о выносе тела Ленина из мавзолея будет провоцировать противостояние. Не мы его укладывали, не нам и убирать. Можно, конечно, установить у могилы Неизвестного солдата, но, наверное, государство не должно считать, что главный его символ – только в военных победах. Может, стоит установить у государственного знамени.

Валентина Теличкина, актриса: Пост № 1 каждый должен установить в своей душе. Кто кому поклоняется, на то и рассчитывает. Если для власти важен пост, никуда от этого не денешься: это знак, один из возможных ориентиров в ответе на вопрос, что за власть у нас сегодня...

Анатолий Куликов, депутат Госдумы, экс-министр внутренних дел: Пост № 1 стоило бы поставить у могилы Неизвестного солдата у Кремлевской стены. И не только в праздники, а постоянно. Во многих странах есть подобные места, где каждый час люди собираются посмотреть на смену караула. Восстановление этого красивого ритуала пошло бы на пользу российским традициям, ее истории, поддержанию воинской славы...

Олег Нестеров, лидер группы «Мегаполис»: Я думаю, либо на Поклонной горе, либо у могилы Неизвестного солдата. Пусть

стоит там не только по праздникам. Если в стране должен быть пост № 1, он должен стоять у самого святого.

Голос ведущего за кадром: И не поступило предложения вернуть почетный караул на прежнее место. Значит, в принципе, возможно без особых травматических последствий изменить, казалось бы, неизменное. Что, впрочем, в свое время доказали сами же коммунисты, когда тихо и мирно вынесли из мавзолея и перезахоронили тело Сталина.

Алексей Абрамов: После XX съезда партии (1956 г.) на партийных собраниях трудящихся, обсуждавших итоги съезда, стало все настойчивее звучать мнение о том, что пребывание тела Сталина в усыпальнице В.И. Ленина «несовместимо с содеянными Сталиным беззакониями». Осенью 1961 года, накануне XXII съезда КПСС, рабочие двух крупнейших ленинградских заводов, имеющих революционную историю, Кировского и Невского машиностроительного, предложили переместить прах Сталина в другое место. Такое же предложение выдвинули труженики московского завода имени Владимира Ильича. 30 октября 1961 года, выступая на XXII съезде КПСС, первый секретарь Ленинградского обкома партии И.В. Спиридонов внес от имени ленинградской партийной делегации и трудящихся города предложение рабочих на рассмотрение съезда. Ленинградская партийная организация, как сказал И.В. Спиридонов, понесла особенно большие потери партийных, советских, хозяйственных и других работников в результате неоправданных репрессий, обрушившихся на Ленинград после убийства С.М. Кирова. В течение четырех лет шла непрерывная волна репрессий по отношению к честным, ничем себя не запятнавшим людям. Многие были уничтожены без суда и следствия по лживым, наскоро сфабрикованным обвинениям. Репрессиям подвергались не только сами работники, но и их семьи, даже абсолютно безвинные дети, жизнь которых была надломлена, таким образом, в самом начале. Как репрессии 1935–1937 годов, так и репрессии послевоенного времени, 1949–1950 годов, сказал оратор, были совершены по прямым указаниям Сталина или с его одобрения. Какой огромный вред стране нанесло это истребление кадров!

В 21 час в мавзолей пришли члены правительственной комиссии по перезахоронению Сталина. «Прежде всего, – продолжал полковник К.А. Мошков, – надо было разобрать саркофаг. Чтобы ускорить дело, комендант Кремля генерал Веденин предложил разрезать его автогеном. Я возразил: закоптим стены и потолок – как завтра откроем доступ трудящихся в мавзолей? Вызвали с завода «Красный пролетарий» рабочих, изготавливавших в свое время этот саркофаг, и они разобрали его. Офицеры переложили тело Сталина в деревянный гроб, обтянули черным и красным крепом. Чувствовалось, что у всех было угнетенное, подавленное состояние. Шверник, не стесняясь слез, плакал. Молча попрощавшись со Сталиным, он попросил меня отстегнуть с мундира Сталина Золотую медаль «Серп и Молот» Героя Социалистического Труда. Другую высшую награду – медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза Сталин никогда не носил. Поэтому ее не было на мундире». Тело накрыли вуалью темного цвета, оставив открытым лицо и половину груди. Е.Ф. Шанину – начальнику столярной мастерской, под руководством которого в Арсенале сделали гроб, была дана команда закрыть гроб крышкой и прибить ее. Шверник, поддерживаемый начальником охраны, стал впереди во главе процессии, и все двинулись к выходу из мавзолея. В 22 часа 10 минут восемь офицеров Кремлевского полка вынесли гроб. В трех метрах за ними шли безмолвно члены правительственной комиссии. В 22 часа 15 минут гроб поднесли к могиле и поставили на деревянные подставки. После короткой паузы солдаты осторожно на веревках опустили гроб в могилу. Руководил всем комендант мавзолея полковник К.А. Мошков. По русскому обычаю кое-кто из присутствовавших бросил по горсти земли, и солдаты закопали могилу. В это время на Красной площади под военный оркестр шла боевая техника, тренируясь к Октябрьскому параду. Внеочередная репетиция была организована специально, чтобы на площади не скапливались любопытные, дабы выполнить волю съезда четко и без помех. На могилу Сталина положили серую гранитную плиту с его фамилией, именем, отчеством и датами жизни. Родственников Сталина не было ни в мавзолее, ни у могилы. 1 но-

ября 1961 года газеты сообщили: «Во исполнение постановления XXII съезда КПСС гроб с телом И.В. Сталина перенесен из Мавзолея Владимира Ильича Ленина к Кремлевской стене». Сталин – единственный деятель, чей прах предан земле у Кремлевской стены без речей, оркестра и прощального салюта. Правда, как вспоминал офицер-кремлевец В.А. Гурковский, когда на Красной площади началась репетиция парада – заиграл оркестр, и по ней заходила боевая техника, – казалось, что армия воздает последние воинские почести своему Верховному главнокомандующему. Утром солнечные лучи осветили Мавзолей, над входом в который алело только одно слово – ЛЕНИН. Замена монолита произошла ночью.

О перезахоронении Сталина одни говорят: суд Истории. Другие: воля партии. Третьи: месть Хрущева. Четвертые считают, что истинную оценку крупной человеческой личности могут дать только потомки.

Валерий Каджая: Дело в том, что если бы Сталин лежал сейчас в мавзолее, то и его бы не стали трогать.

Юрий Афанасьев: Почему Сталина убрали бесшумно, без каких-то эмоций из мавзолея, а в отношении с Лениным произошла заминка? Дело в том, что Сталина убрали из мавзолея совсем в другом обществе. Тогда в 50-х годах никто в Советском Союзе и не мыслил себе, что можно против чего-то протестовать. И поэтому, как решили, так и сделали начальники. И все остались не то чтобы равнодушными или безразличными, ну уж никто этот факт или этот акт не связывал с возможностью своего какого-то отношения к нему. И поэтому так произошло. Что же касается теперь Ленина в мавзолее, многие задумались над эпохой, связанной с именем Ленина. И, условно говоря, сделали эту эпоху своей. Это было временем их юности, детства, переживаний, разных переживаний, в том числе у некоторых и счастливых переживаний, в том смысле, что кто-то влюбился, кто-то народил детей, кто-то обзавелся семьей и так далее. То есть эти люди живут не историей как осознанным прошлым, а памятью, которая всегда субъективна и в этом качестве может быть ошибочной. Вот, мне кажется, где проблема, как бы непреодолен-

ность этого чудовищного факта – наличия мумии человека, который сделал много зла и стал невольной причиной многих злодеяний целой эпохи. И вот он воспринимается как символ чего-то позитивного, с чем связывают свою память многие люди в России.

Валерий Каджая: Действительно, в ту эпоху, когда выносили Сталина, не было принято протестовать, народ выполнял то, что говорили. Но я очень хорошо помню то время, я был студентом, на третьем курсе учился. И я должен сказать, что то указание начальства, которое было принято на 21-м съезде, оно было воспринято нами, молодежью, с воодушевлением. Сталина вынесли так легко и даже, я бы сказал, «на ура», потому что он был еще теплый, его злодеяния еще кровоточили. И знаете, в Москве, когда бывают сильные морозы, то мраморные колонны, они замерзают, и когда наступает потепление, то они покрываются инеем. Вот страна оттаивала, и поэтому все это было живым. А с Лениным же играет фактор времени. Прошло так много лет, что Ленин уже тихо-тихо превратился в миф. Если бы Сталин сейчас был в мавзолее, с ним произошло бы тоже самое.

Голос ведущего за кадром: При всем при том прах Сталина покоится на той же Красной площади в том же комплексе под названием почетный некрополь, который неотделим от мавзолея, а значит, и от вопроса, связанного с его «предназначением».

Алексей Абрамов: Почетный некрополь возник 10 ноября 1917 года. В этот день победившие в семидневных уличных боях за власть Советов рабочие и солдаты принесли на Красную площадь к Кремлевской стене 238 красных гробов с телами своих товарищей. Они были похоронены на Красной площади по решению штаба победившего восстания – Московского военно-революционного комитета.

Кладбища на Красной площади были испокон веков. «Традиционно, – говорится в энциклопедии «Москва», – в древней Москве жителей хоронили возле приходских церквей, в том числе и около церквей на Красной площади». Во времена Московского государства вдоль Кремлевской стены только между Спасскими и Никольскими воротами находились пятнадцать

погостов (по числу находившихся там церквей). После сильного пожара в 1493 году, когда сгорели все деревянные сооружения близ Кремля – церкви, хоромы, лавки и избы, Иван III повелел для предохранения впредь Кремля от пожара очистить место у стены от всех построек на расстоянии 110 саженей. Многим современникам это решение не понравилось... Но вскоре погребения на Красной площади возобновились. Так, в 1552 году царь Иван Грозный, все бояре и приближенные присутствовали на торжественных похоронах юродивого Василия Блаженного на погосте церкви Св. Троицы над кремлевским рвом. Ныне на ее месте Покровский собор, или храм Василия Блаженного. Там же покоятся под спудом останки юродивого Иоанна Вологодского и других наших предков.

Николай Валентинов: Место недалеко от мавзолея продолжает быть кладбищем высокостоящих персон коммунистического режима. По непонятным мне причинам трупы одних подвергаются сожжению и прах их хранится в урнах; такой операции подверглись, например, тела Горького, Крупской, Куйбышева, Щербакова. Другие, как все до начала 30-х годов, погребаются без сожжения в гробах – Калинин, Жданов.

Алексей Абрамов: В 1974 году мавзолей В.И. Ленина и захоронения у Кремлевской стены приняты на государственную охрану как памятники истории (Постановление Совета Министров РСФСР № 624 от 4 декабря 1974 года). В 1995 году они отнесены к объектам исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения (Указ Президента Российской Федерации от 20 февраля 1995 года). Ранее, в 1990 году, мавзолей В.И. Ленина и Почетный некрополь у Кремлевской стены как часть ансамбля Красной площади и Кремля включены в Список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.

Валерий Лебедев: Однако в стене, кроме явных негодяев и преступников, таких как Вышинский или Мехлис, которых хорошо было бы переместить из Кремлевской стены в Бутырскую, замурованы урны с прахом погибшего экипажа стратостата ОСОВИАХИМ 1, Чкалова, Горького, Курчатова, Келдыша, Королева, Гагарина, погибших космонавтов Комарова, Доброволь-

ского, Пацаева, Волкова, американского писателя Джона Рида, затем почти всех выдающихся полководцев – Толбухина, Рокоссовского, Жукова, Говорова, Конева, Василевского, руководителей зарубежных компартий – Клары Цеткин, Катаямы... С ними-то что делать? Оставлять в стене – значит по-прежнему быть далекими от идеи «очищения» исторического вида Красной площади от большевистского наследия. Убирать – масса этических и даже международных проблем. Еще неизвестно, как посмотрят в США или в Японии на манипуляции с прахом своих соотечественников. А чем нам не угодили космонавты, ученые и полководцы?

Голос ведущего за кадром: И не больше – не меньше: как стали некоторые ни в чем не повинные покойные заложниками кремлевского некрополя, так стал народ целого государства заложником уже не идеологии, а ее символики. Но не мы одни, по-видимому, отличились.

Алексей Абрамов: Усыпальницы исторических деятелей и знаменитостей – символы эпохи. Таковы пирамида Хеопса, гробница Мавсола, таков Тадж-Махал. Таков и мавзолей Ленина. Можно по-разному относиться к этим людям, быть монархистом или республиканцем, христианином или мусульманином, социал-демократом или коммунистом. Но согласитесь, что такие усыпальницы и деяния покоящихся там людей – достояние всего человечества, его бурной истории и многоликой культуры. Египтяне, исповедующие ислам, не призывают уничтожать пирамиды – усыпальницы язычников и захоронить фараонов по мусульманскому обычаю. Египтяне гордятся своей историей и своими знаменитыми предками. В стране бережно сохраняются мумии около 60 фараонов, правивших 30–40 веков назад. Их все можно увидеть. Египетские пирамиды и мумии фараонов – достояние всего человечества, всей мировой цивилизации, золотая страница Истории. Миллионы людей приезжают увидеть их. И никого не интересуют их политические и религиозные взгляды.

Илья Збарский: Не всем забальзамированным трупам, превращенным в своего рода мощи, суждено было долгое посмертное существование. Такая же участь (как и тело Сталина) по-

стигла и тело Клемента Готвальда, вождя чехословацкой коммунистической партии. Если же говорить о теле Хо Ши Мина, то во время Вьетнамской войны возникла непредвиденная опасность – совсем рядом, в двух километрах, американцы высадили вертолетный десант, предположительно в поисках пленных. Тело снова перевезли, и саркофаг спрятали под землей; из-за отсутствия охлаждающих установок приходилось обкладывать его льдом. Из этого неудобного пункта его переместили в большую пещеру под отвесной скалой, где велась работа и наблюдение за трупом до конца войны, то есть до мая 1975 года. Так как американцы бомбили все видимые пути, перевозки производили ночью: строили специальную дорогу, по которой по мере строительства продвигался бронетранспортер с «объектом», а за ним следовала особая установка, немедленно разрушавшая только что построенную дорогу, дабы она не была видна с воздуха. Ну, а, например, труп ангольского вождя Агостиньо Нетто обычно хранился в герметичном саркофаге, и лишь раз в год, в День героя, выставлялся для обозрения – гроб с телом ставили на постамент, закрывая его стеклянными плитами, и освещали люстрами с подсветкой. Только вдова покойного могла видеть тело в неурочное время. Государственный департамент США, который оказывал экономическую помощь Гайане, заявил, что если тело первого президента Кооперативной республики Гайаны Линдона Форбса Бернхема будет лежать в мавзолее, то США прекратят помощь стране.

Таким образом, из трупов вождей, забальзамированных отечественными учеными, в настоящее время сохраняются и доступны для обозрения только три: Ленин, Хо Ши Мин и Ким Ир Сен.

Голос ведущего за кадром: Судя по мировым «мавзолейно-мумификационным» примерам, возможность захоронения тела Ленина есть. Хотя бы с точки зрения цивилизованности подхода к этой проблеме. Но, оказывается, и национально-религиозные особенности нашего государства имеют непосредственное влияние на решение вопроса мавзолея. Начиная, например, со святого права родственников решать, где должен быть упокоен прах умершего.

Алексей Абрамов: В документальном фильме «Горестный январь двадцать четвертого», выпущенном в 1990 году, сценаристы добавили от себя, что Н.К. Крупская «не приняла решения». Многие поняли так: Надежда Константиновна была-де против мавзолея. Это неверно. Известно, что Крупская присутствовала на съезде, выступала там с речью, посвященной памяти Ленина, и голосовала за принятие решения о строительстве мавзолея. Ни одного высказывания Н.К. Крупской против сооружения мавзолея нет.

В последнее время объявились псевдохристиане, сочинившие новую фальшивку – будто Владимир Ильич похоронен не по-русски, не по-христиански, а посему надо, мол, предать его тело земле, т.е. закопать. Верно ли это?

Христианская традиция не предписывает обязательного захоронения в земле. «Мне посчастливилось прикоснуться к мощам Ильи Муромца, находящегося в Киево-Печерской лавре, – писал скульптор В. Клыкков после поездки. – Я видел кисть его руки и померил ее со своею. У меня рука не такая уж маленькая, привычная к тяжелой работе. Но высохшая, потемневшая кисть Ильи Муромца оказалась на пять сантиметров длиннее моей. А ведь это мощи... При жизни, представляете, какая это была кисть? Какая лопата?..» («Завтра» № 32, август 1999 г.) Знаменитому скульптору, кстати, глубоко верующему человеку, и в голову не пришло закопать в землю Илью Муромца и остальных 119 человек, спящих вечным сном в открытых гробах в Киево-Печерской лавре. Не закрыты гробы с усопшими и в Псково-Печерском монастыре, в котором так хоронят и в наши дни. В Успенском соборе Московского Кремля стоят на полу четыре саркофага с телами трех митрополитов и патриарха. В христианской традиции есть мощи святых, выставляемые для всеобщего поклонения. Ни Сергей Радонежский, ни Серафим Саровский, ни Иосаф Белгородский не преданы земле. В некоторых христианских монастырях принято через определенное время извлекать черепа и кости из земли и хранить их, зачастую в разрозненном виде, в специальных помещениях.

Хорошо, что наши гробокопатели, призывающие закопать тело В.И. Ленина, «по-христиански» не додумались предложить

выставить его череп и кости «за стеклянной дверцей, на полках». Ведь патриарх Тихон назвал Ленина человеком «поистине христианской души», а Максим Горький написал в 1920 году, что Ленин в религиозную эпоху считался бы святым.

Вызывают удивление некоторые заявления Московской патриархии. Например, стоило в октябре 1993 года мэру Москвы Ю. Лужкову предложить перезахоронить В.И. Ленина и ликвидировать мавзолей, как Отдел внешних церковных сношений Московской патриархии поспешил поддержать эту кощунственную идею: «Национальные традиции погребения, сложившиеся под влиянием православной культуры, исконно предполагали захоронения тел усопших в земле. Мумификация тела, а тем более выставление его на всеобщее обозрение в корне противоречит этим традициям в глазах многих россиян, в том числе чад Русской православной церкви». Странное заявление, ибо, во-первых, Ленин, как справедливо отметил еще патриарх Тихон, атеист; во-вторых, получается, что мумии киево-печерских старцев, а также черепа и кости на Афоне и в других обителях выставлены на всеобщее поклонение вопреки православной традиции; в-третьих, тело В.И. Ленина, в отличие от иноков, не мумифицировано, не мумия. По В. Далю, мумия – это «высушенный труп», а В.И. Ленина, похожего на спящего человека, ученые сохранили не высушиванием, а с помощью новейших достижений науки, в частности методом увлажнения тканей.

Наша Конституция гласит: «Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Прикрываясь мнимой заботой о Ленине, его недруги боятся открыто сказать о своей ненависти к великому сыну России и прибегают к псевдохристианской риторике. Почему Алексей II, уроженец Эстонии, отпрыск прибалтийских немцев, покушается на наши святыни? Не потому ли, что он, как и Дантес, «издалека заброшен к нам по воле рока»? Как вновь убийственно правдивы лермонтовские слова: «Не мог щадить он нашей славы: не мог понять в сей миг кровавый, на что он руку поднимал»!

Андрей Zubov: Разумеется, предложение похоронить Ленина по христианскому обряду и даже споры вокруг того, чтобы захоронение в мавзолее произошло по христианскому обряду, якобы потому, что он лежит ниже уровня земли и так далее, все это сущая чепуха для любого православного человека. Ленин был гонителем христианства, ненавистником христианства, тысячу раз говорившим о том, что он ненавидит Христа, Боженку, мощи, святые иконы, все, что связано с верой и церковью, запятнавшим себя убийствами миллионов людей только потому, что они были верующие люди, осквернившим церкви и все святое, что может быть для православного христианина и вообще для верующего человека. И поэтому никакое захоронение по христианскому обряду невозможно, там паче, что он был анафеманцем, то есть официально отлучен от церкви патриархом Тихоном в 18-м году, вместе с другими коммунистами – гонителями церкви. И поэтому все призывы его захоронения по какому-нибудь обряду христианскому – полный абсурд. Но мне кажется, что если уж Ленина хоронить по какому-нибудь обряду, то это хоронить его по закону, закону осужденных на смерть и казненных преступников в Российском государстве, действовавшему в то время.

Голос ведущего за кадром: Хоронить или не хоронить?.. Да и вообще, что нам делать со всем этим «мавзолеем»? Риторичность вопроса еще сильнее раздражает, когда даже ребенку становится очевидным, что делать что-то надо.

Федя (12 лет): Не нужен нам мавзолей... Только деньги из бюджета тратить.

Оля (12 лет): Наверное, да. Для будущего поколения, может быть, он понадобится, для людей, которые хорошо интересуются историей XX века.

Илона (13 лет): Нужен, вот так я скажу... Потому что это – история, и мы все должны ее знать... Хотя узнать историю прошлого можно и из книг... Не обязательно ходить смотреть на труп... Я даже теперь не знаю.

Марина (13 лет): Интересно посмотреть, это ведь живое... (Проанализировав то, что произнесла, долго смеется). Иност-

ранцам будет интересно, они будут еще приезжать, а для государства туризм – это источник дохода.

Лена (18 лет): Лично я никогда не была в мавзолее и особого желания его посетить у меня нет... А что мне это даст? Новые знания? Вряд ли. Вот если бы мне там рассказали о том, как столько лет тело можно сохранять, да и вообще объективную оценку этой исторической личности предложили... А мумию... египетскую... я уже видела... в Эрмитаже.

Ведущий (в студии, обращаясь ко всем присутствующим): Ну, что ж, устами младенца... И, возможно, делать что-то с мавзолеем как раз в перспективе придется именно им. Только выводы новое поколение будет складывать из того, что предложим сегодня мы, а точнее, вы, уважаемые эксперты. В чем же заключаются «за» и «против», если отвечать на вопрос: что нам... или им делать с мавзолеем?

Алексей Абрамов: В 1658 году был торжественно похоронен герой Английской революции, полновластный правитель страны Оливер Кромвель. Он казался современникам олицетворением всех человеческих добродетелей. Но через два года на трон взошел Карл II Стюарт – начинается реставрация. И великий Кромвель бичуется прессой как «кровавый диктатор», «цареубийца» (за казнь Карла I), «исчадие ада», а сама революция – как «коварный заговор» и «узурпация власти». Все, свершенное за 20 революционных лет, подверглось злобному поношению. Останки Кромвеля извлекли из саркофага и повесили, а череп выставили на крыше Вестминстер-Холда. Но прошли годы. В Лондоне поставлен памятник Оливеру Кромвелю. Сегодня каждый английский школьник скажет: Кромвель – крупная историческая фигура, гордость британской нации, а Английская революция – исходная точка всей современной цивилизации. Такая же обратная волна захлестнула в свое время и Францию. В 1815 году на трон взошел Людовик XVIII – началась реставрация Бурбонов. Все 26 лет со дня взятия революционерами Бастилии, включая правление Наполеона, были объявлены пагубными и преступными. Революцию окрестили «заговором масонов». Вождей восстания заклеили как «тиранов», «узурпаторов» и «ца-

реубийц» (за казнь Людовика XVI и Марии-Антуанетты). Останки Марата и Мирабо еще раньше вынесли из Пантеона; прах Наполеона уцелел лишь потому, что покоился вдали от Франции – на острове Святой Елены. Сегодня на надгробьи Наполеона, бережно перевезенного в 1840 году в Париж, постоянно живые цветы. День победы Французской революции – важнейший общенациональный праздник. На торжества в честь ее 200-летия прибыли главы государств и правительств почти всех стран мира. Юбилейный военный парад принимал президент республики. Можно смело предсказать, что 200-летие реставрации Бурбонов праздновать не будут. Таким образом, то, что происходит сегодня вокруг Ленина, Октябрьской революции, вокруг мавзолея, вполне объяснимо и, как видите, закономерно. Мы тоже должны переболеть своей историей. Взглянуть на нее более зрело, в чем-то более критично. Не надо торопиться, чтобы не стать посмешищем для потомков, чтобы не сказали о нас то, что говорили о Бурбонах: «Они ничего не поняли и ничему не научились». Давайте подчиним свои чувства холодному рассудку. Пройдет ряд лет, жизнь в стране упорядочится, образ Ленина займет подобающее место в истории, и, вполне вероятно, число желающих прийти в мавзолей не уменьшится. Об этом свидетельствует неиссякаемая вереница людей на Красной площади. В год усыпальницу Владимира Ильича посещает миллион человек. Для одних мавзолеей остается местом поклонения святым мощам вождя, для других – местом почитания памяти создателя и первого руководителя Российской Федерации, для третьих станет обычным историческим музеем.

Валерий Каджая: Одна часть людей говорит о том, что Ленина не трогайте ни в коем случае, а другая, которая не знает, что такое и кто такой Ленин, им без разницы. Но и они ходят в мавзолей, это тоже удивительное дело. Мавзолей превращен в своего рода кунсткамеру. Люди идут посмотреть на мертвое тело.

Лев Ройтман: Опубликованы исторические документы, опубликованы письма Ленина. Возникает образ отнюдь не гуманного, отнюдь не мягкого человека, отнюдь не доброго де-

душки, это чудовищный образ кровавого палача, по сути дела. Но ведь те, кто приходят к мавзолею, идут туда не потому, что знают, что приходят поклониться палачу.

Андрей Zubov: По русскому уголовно-процессуальному кодексу преступник казненный захоронивается следующим образом: на месте казни вырывается яма, туда без гроба бросается тело, тело засыпается землей и земля заравнивается, дабы никто более не знал, где он похоронен. Примерно так же, но, разумеется, с сожжением и развеиванием в воздухе, были похоронены тела гитлеровских главарей и преступников 3-го Рейха. Мне кажется, что то же самое надо, в принципе, но по законам Российского государства, сделать и с телом Ленина и не только Ленина, но и его пособников. Но очень важно, чтобы любые действия с телом Ленина и мавзолеем были после вынесения приговора судом, а не тайно, тишком, как это собираются сейчас сделать нынешние властители.

Анатолий Собчак: А мне на ум пришел пример Израиля, в котором есть потрясающий по силе впечатления музей мировой катастрофы еврейского народа... мавзолей Ленина – уникальное архитектурное и технологическое сооружение: помимо наземной конфигурации он простирается в глубь земли еще примерно метров на 80, там несколько подземных этажей, на которых в бронированных комнатах ныне гнездится обслуживающий аппарат – и медики со своими лабораториями, и охрана, и всякого рода технический персонал. Поэтому демонтировать мавзолей было бы не только крайне сложно без ущерба Красной площади, но и просто неразумно. Мавзолей с его уникальностью мог бы пригодиться как памятник злодеяниям большевистского режима. В мавзолее можно было бы открыть музей большевистского террора. Экспозицию начать с Ленина – автора и практика первой волны террора большевиков. Один этаж – «ленинский террор и военный коммунизм». Второй этаж – «сталинский террор, коллективизация, послевоенные репрессии». Третий этаж – «постсоветский ГУЛАГ». Четвертая секция – «политические репрессии последнего периода большевизма». Если этим очертить сюжет музейной экспозиции с со-

ответствующим музыкальным сопровождением, то у посетителей будет леденеть кровь в жилах, а душа будет содрогаться от ужаса и сострадания. Только так можно сотворить из мавзолея обитель нравственного чистилища вместо культового храма большевистской тирании.

Алексей Абрамов: «Когда умрет личная злоба, – писал в 1923 году бывший сменовеховец Н. Устрялов, не раз вступавший в полемику с большевистской тактикой, – когда умрет личная злоба и наступит История, тогда уже все и окончательно поймут, что Ленин – наш, что Ленин – подлинный сын России, ее национальный герой рядом с Дмитрием Донским, Петром Великим, Александром Пушкиным и Львом Толстым». Думается, надо уважать решение соратников и современников Ленина, решение наших предков. И вообще, мы настолько привыкли к мавзолею Ленина на Красной площади, что не можем себе представить, что когда-то его здесь не было.

Эдуард Графов: Мы себя успокаиваем, что покойник – живее всех живых. И тогда, действительно, чего ж его хоронить-то? А на коробках с пельменями в Вологде прямо написано: «Если будешь есть пельмени, станешь вечно жить – как Ленин!» Такой вот рецепт.

Алексей Плущер-Сарно: О Ленине говорят как о первом коммунисте, революционере, главе государства, чуть ли не как о живом, а вовсе не как о трупе, не как об объекте похоронно-погребального обряда. Между тем очевидно, что тут нужно прежде всего обсуждать проблему «русской смерти», проблему отношения к телу как к вещи, к телу как к ритуальному объекту, проблему отношения власти к ее собственным символам, проблему восприятия мира мертвых живыми. Смерть в России каждый раз «становится общенациональным судным днем – днем, когда совершился акт самосознания общества через присвоение» умершего. То есть опять же «чужая» смерть переживается как всеобщая, как «судный день». Эта смерть именно «присваивается», становится фактом личной «биографии» каждого человека, то есть переживается лично, субъективно как собственное умирание. Смерть В.И. Ленина была кульминационной в этой тра-

диции. Причем до сих пор в массовом сознании формула «вот если бы Ленин был жив – все было бы иначе» является центральной в народной «историософской» доктрине. Одновременно смерть В.И. Ленина отрицается: «Ленин – жил, Ленин – жив, Ленин – будет жить». Повсеместные памятники, бюсты, статуэточки, нагрудные знаки с Ильичем, монеты с его профилем, барельефы и прочие амулетоподобные объекты, конечно же, не могут не вызвать ассоциаций с традиционными культами. Причем мавзолей – это не только центр народного Мира, то есть мира живых, но еще и точка соприкосновения с миром мертвых, с миром наших предков. Тело, лежащее в мавзолее, это не только дань прошлому, это факт продолжающейся сегодня массовой коммуникации с потусторонним миром.

Ленин же оказывается и фундаментом власти, и «черепом» нового Адама, лежащим у подножия символов новой веры, и горой, идущей к Магомету, и новым центром мира, новой гробницей нового Иерусалима, и точкой отсчета нового времени, и вратами в иной мир, и идеальным центром государства, подножием непоколебимой «вертикали власти», и мн. др. То есть труп Ильича – это своего рода персонификация самой идеи власти. Точнее, некрофилизация власти. Власть должна ощущать себя как некий центр пространства. Мавзолей и есть один из таких центров. То есть власти нужно было ощущать себя мавзолеем. Попросту говоря, мавзолей – это симптом власти, точно так же как президент – персонификация этого симптома.

Ведущий: Пожалуй, психологический аспект является определяющим. Но о нем-то принято говорить во-вторых, потому что на первом месте в нашей стране – интересы государства. Кстати, не по ленинской ли традиции? Там в чем же заключаются интересы государства, когда речь идет о мавзолее?

Алексей Абрамов: Кремлевские власти превратили тело Ленина, судьбу мавзолея в предмет политического торга и постыдных пропагандистских манипуляций. 17 марта 1997 года Государственная дума приняла Заявление «по поводу высказываний президента РФ Б.Н. Ельцина о перезахоронении В.И. Ленина». Его высказывания названы противоправными и откровенным

вандализмом. Семь лет, говорилось в заявлении, не прекращается поток людей самых разных взглядов и национальностей, желающих посетить мавзолей на Красной площади и воздать должное памяти защитника угнетенных и обездоленных, основателя Советского государства и Коммунистической партии, великого политика, революционера, ученого и философа, признанного во всем мире крупнейшей личностью XX века. Государственная дума призвала федеральные власти, лидеров всех партий и движений, духовенство и верующих, всех честных людей предотвратить акт политической мести В.И. Ленину... А 4 июня 1997 года Государственная Дума приняла Федеральный закон «О статусе Красной площади города Москвы». За закон проголосовали 269 человек, против – трое, воздержавшихся – ноль. Однако 11 июля Совет Федерации отклонил его под надуманным предлогом, будто он «содержит серьезные недостатки юридического и редакционного характера».

Екатерина Бычкова: В наш мавзолей сегодня вся очередь в основном состоит из иностранцев. Наши тоже иногда попадают, например, в день рождения Ленина. Кстати, за его телом в настоящее время наблюдают 12 ученых из Центра биомедицинских технологий ВНИИ лекарственных и ароматических растений. Так вот они считают, что, если условия хранения вождя мирового пролетариата и впредь будут соблюдаться, тело нас с вами переживет и пролежит еще лет 100. Правда, стоять это будет недешево. Только содержание здания обходится налогоплательщикам в 2 млн руб. в год.

Ведущий: При всем при том «христианство» в лице Патриарха Всея Руси, насколько мне известно, также озабочено происходящим: Алексей II неоднократно делился со СМИ своими надеждами, что со временем тело Ленина и прах других известных деятелей советской поры перенесут с Красной площади в специальный пантеон. Патриарх назвал «аморальным» то, что на Красной площади рядом с прахом усопших зачастую проходят концерты и прочие увеселительные мероприятия.

Ольга Карбанова: Накануне концерта солиста легендарной ливерпульской четверки в Москве Леонид Парфенов в своей

программе «Намедни» произнес скандальную фразу: «Если Маккартни выступает на Красной площади, то на мавзолее в самый раз придется надпись «ЛЕННОН».

Юлий Рыбаков: Я рад, что Православная церковь наконец сформулировала свою позицию по этому вопросу. Наличие погоста на главной площади никогда не украшало нашу страну. Поэтому независимо от того, грохочут там фестивали или танки на параде, маршируют солдаты или веселится молодежь, – мумию надо убрать. Сохранение мумии на Красной площади бесчеловечно не только по отношению к жертвам коммунистического режима, но и к самому вождю... Помните страшную легенду про Паганини, которого родственники почти 50 лет возили по городам и весям, а Церковь запрещала предать его тело земле? Получается, что сами же коммунисты придумали для своего вождя тяжелейшее наказание.

Алексей Абрамов: «Как единственная близкая родственница Владимира Ильича, – сказала его племянница О.Д. Ульянова, – я протестую против какого-либо его перезахоронения». «Оставьте в покое наших родных», – так называлось волнующее заявление двенадцати вдов и потомков знаменитых советских деятелей, «удостоенных чести» покоиться у Кремлевской стены. 15 декабря 2000 года было направлено открытое письмо президенту В.В. Путину, в котором подчеркивалось, что попытки уничтожить мавзолей В.И. Ленина и Почетный некрополь у Кремлевской стены вызовут только политические и социальные потрясения в России. Речь идет не о коммунистической идеологии, а об осквернении исторической памяти народа.

Ведущий: Что же сегодня в связи с мавзолеем принято называть «исторической памятью»? И как же тогда объяснить метаморфозы, которые последние годы происходят с мавзолеем?

Алексей Абрамов: 27 марта 1995 года на центральной трибуне мавзолея Ленина появились глава администрации президента С. Филатов и заместитель председателя правительства России Ю. Яров. В те дни началась подготовка юбилейного парада на Красной площади в честь 50-летия Победы над фашистской Германией. Парады не проводились с 1990 года... Чиновники

поднялись на трибуны, чтобы сориентироваться, посмотреть, где будут стоять во время парада президент, глава правительства, другие лица, кто займет две боковые трибуны усыпальницы, а также прикинуть, как будет выглядеть праздничное оформление Красной площади. Уходя, один из них напомнил другому, что в Прощеное воскресенье, 25 февраля, планируется захоронить останки царской семьи. «А потом, – сказал он с пренебрежением и злобой, кивнув головой на стену мавзолея, – мы захороним это» (т.е. Ленина). В Траурный зал чиновники не пошли.

9 мая 1995 года в 50-ю годовщину Победы Ельцин впервые после 1991 года поднялся на трибуну мавзолея, чтобы приветствовать ветеранов войны и военный парад. Казалось, власти воздают должное уважение основателю и первому руководителю Российской Федерации, создателю Красной Армии, спасшей страну от фашистского рабства, к мавзолею которого на Параде Победы в 1945 году были брошены трофейные знамена разгромленных гитлеровских войск. Увы! Участники юбилейного парада и миллионы телезрителей не увидели на мавзолее привычного слова ЛЕНИН. Оно было завешено зеленой гирляндой искусственных цветов. Кто придумал эту мелкую пакость – бывший кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС Б. Ельцин, С. Филатов (один из тех, кто задрапировал в 1992 году статую Ленина в зале заседаний Верховного Совета СССР в Кремле), Ю. Яров или участники расширенной коллегии министерства обороны под председательством министра П. Грачева, принявшей 22 июля 1994 года позорное решение «исключить мавзолей из атрибутов парада»? На следующий год, 9 мая 1996 года, перед президентскими выборами Ельцин снова поднялся на трибуну мавзолея, чтобы приветствовать несколько тысяч ветеранов Отечественной войны, проходивших по Красной площади в парадном строю. Надпись ЛЕНИН на сей раз не была прикрыта, что отметили все политические наблюдатели. И не только они. 9 мая 1999 года Ельцин вновь стоял на трибуне, но на другой – перед мавзолеем на деревянном помосте, приветствуя проходивших по площади ветеранов и слушателей военных академий и училищ. С деревянного помоста держит речь и

его преемник В. Путин, дедушка которого, Спиридон Путин, был поваром в Горках, когда там жил Ленин, а после его кончины – поваром на одной из дач Сталина.

Ежегодно 9 мая Красную площадь украшает огромное панно – изображение ордена Победы с мавзолеем Ленина в центре. Правда, панно можно убрать, не вывешивать на фасаде ГУМа, но как убрать портреты Ленина с развевающихся, овеянных славой красных знамен проходящих на параде воинских частей?

11 июня 2003 года Мавзолей Ленина отгородили от Красной площади высоким забором, покрашенным под трехцветный российский флаг. Так власти решили отметить 12 июня – учрежденный ими тринадцать лет назад праздник, названный Днем независимости России. Название, правда, непонятное: от кого независимость – от Эстонии или от Киргизии? Смешно! Готовясь отметить День России, власти отгородили высоким забором от Красной площади не только мавзолей Ленина, но и почетный некрополь, т.е. место захоронения самых уважаемых сынов... Людей, прославивших Россию на весь мир, новые власти сочли недостойными даже символически быть на праздновании Дня России. В те дни газета «Дума» писала: «Новая российская элита отпраздновала день предательства своей Родины – СССР... Жители, оттесненные загородками, были похожи на зрителей в зоопарке. Только никто не пытался кормить животных... По сведениям МВД, в этот день сократилось количество преступлений, совершенных в нетрезвом виде: граждане не знали, за что пить». А что сказал бы Александр Сергеевич Пушкин, явившись в тот день на Красную площадь и увидев замаскированный мавзолей? Наверное, повторил бы свои вещие слова: «Клянусь честью, ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог ее дал».

Ведущий: Но Бог дал и день настоящий, который в свое время со всеми насущными спорами и событиями тоже станет отечественной историей. Как, впрочем, наверное, и наш сегодняшний разговор, подходящий к завершению. Поэтому сейчас я хочу услышать две последние реплики с одной и с другой стороны, которые смогли бы стать идейной основой для разработ-

ки проектов разрешения, уже не на словах, а на деле, вопроса: что нам делать с мавзолеем?

Алексей Абрамов: Возможно, наступит время, когда ученые скажут, что наука сделала все, что могла. И тогда высший законодательный орган России, поблагодарив ученых за их благородный труд, позволивший миллионам людей нескольких поколений и со всех континентов видеть великого мыслителя и революционера, постановит торжественно предать тело В.И. Ленина земле в мавзолее, в знаменитой усыпальнице, ставшей его последним приютом. Возможно, новый гранитный саркофаг заменит прежний, хрустальный. Но где бы ни покоился В.И. Ленин, к нему не зарастет народная тропа.

Юрий Богомолов: Фокус Октября, который взял в заложники миллионы мирных граждан и не отпускает, усугублен еще и так называемым «стокгольмским синдромом». Это когда жертвы начинают сживаться со своими мучителями. Идейное заложничество – штука посильнее, чем заложничество физическое. Тем более, когда идеалистки-мамы и идеалисты-папы с головы до пят защищены броней историко-революционных мифов. Что же касается поколения их детей, не столь романтических и любознательных до истории, то для него СССР уже перестал быть реальным прошлым, это легенда, сказка, как утонувшая Атлантида, как побежденная Троя. И собственно Советский Союз для всего прогрессивного человечества теперь не страна победившего социализма, не маяк, а мода, бренд, товарный знак. То же самое можно сказать про Ленина. Потому и затягивается с ним прощание.

Ведущий (обращаясь ко всем присутствующим): Я благодарю всех участников нашей передачи и всех наших зрителей.

(Обращаясь к телезрителям): Запуталась нынешняя власть между «маскировкой» «березками» знаменитой усыпальницы и выбором «места дислокации» в пределах Красной площади во время государственных торжеств. Запутались и мы с вами в безрезультатных попытках понять, что празднуем и за что пьем. В конце концов, запутался тот же Пол Маккартни, гадая, как петь «Back in the USSR» да еще и на кладбище... Так что же нам делать с мавзолеем, господа?..

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Абрамова-Высоцкая Людмила Владимировна (1939). Актриса театра и кино. Закончила ВГИК (1963), мастерская М. Ромма. Жена В.С. Высоцкого, мать двух его сыновей – Аркадия и Никиты. Основала дом-музей Высоцкого на Таганке.

Альтов Семен Теодорович (1945). Писатель-сатирик. Известность получил благодаря юмористическим произведениям, которые исполнили Геннадий Хазанов, Клара Новикова, Ефим Шифрин и другие популярные артисты эстрады. Был автором последнего спектакля Аркадия Райкина «Мир дому твоему». Автор книг «Шанс», «Собачьи радости», «Набрать высоту», «224 избранные страницы». Принимал участие в создании комедийного сериала «Недотепы». 1994 г. – лауреат международного фестиваля сатиры и юмора «Золотой Остап».

Батурин Юрий Михайлович (1949). Космонавт-исследователь. Доктор юридических наук. Политический и общественный деятель. Помощник Президента РФ по национальной безопасности, секретарь Совета безопасности. Дважды совершил космический полет. Герой Российской Федерации.

Березовский Борис Абрамович (1946). Предприниматель. В 1989 г. стал одним из основателей, а с мая 1989 г. – генеральным директором АО «ЛогоВАЗ». С 7 декабря 1991 г. – член-корреспондент РАН по секции математики, механики, информатики. С 1992 г. – председатель совета директоров Объединенного банка. С октября 1993 по июнь 1996 – член совета директоров АО «Автомобильный всероссийский альянс (AVVA)», в 1993–1995 – генеральный директор АО «AVVA». С 1994 по 1996 г. – первый заместитель председателя совета директоров АОЗТ «Общественное российское телевидение» (ОРТВ). С 1995 г. – акционер Московской независимой вещательной корпорации. С 29 апреля 1998 по 4 марта 1999 г. – председатель Исполнительного секретариата СНГ. Секретарь Совета Безопасности РФ. 19 декабря 1999 г. был избран депутатом Государственной Думы РФ третьего созыва. В настоящее время живет в Лондоне.

Брюховецкий Владимир Федорович (1948). 1990–1993 гг. – народный депутат РСФСР. До 1978 г. работал мастером, затем главным механиком, главным энергетиком, заместителем директора Дмит-

ровского экскаваторного завода (Московская обл.). 1978–1984 гг. – на партийной работе. Был гендиректором «Росвнешторга».

Бутусов Вячеслав Геннадьевич (1961). Композитор, поэт, создатель и лидер рок-группы «Наутилус Помпилиус». С 1988 г. работал в «Росконцерте». Выпустил альбомы «Родившийся в эту ночь» (1990), «Чужая Земля» (1992), «Титаник» (1994), «Крылья» (1995), «Атлантида» (1997). В настоящее время лидер группы «Юпитер».

Быков Ролан (Роланд) Анатольевич (1929–1998). Актер и кинорежиссер. Народный артист СССР, лауреат Государственных премий. В кино начал сниматься в 1954 г. Первую роль сыграл в фильме В. Басова «Школа мужества». Среди лучших актерских работ такие картины, как экранизации гоголевских «Шинели» и «Носа», «Андрей Рублев» А. Тарковского, «Комиссар» А. Аскольдова, «Служили два товарища» Е. Карелова, «Мертвый сезон» С. Кулиша, «Проверка на дорогах» А. Германа, «Приключения Буратино» Л. Нечаева, «Письма мертвого человека» К. Лопушанского, «Оно». Режиссерский дебют в кино состоялся в 1962 г. постановкой комедийной ленты «Семь нянек». В жанре комедии снял картины – «Пропало лето» (1964, с Н. Орловым). Фильм «Айболит-66», снятый по сказке К. Чуковского, стал заметным шагом в развитии музыкально-комедийного кино. Один из лучших режиссеров детского кино. Создал фильмы «Телеграмма», «Автомобиль, скрипка и собака Клякса», «Чучело». В 1989 г. организовал Всесоюзный Центр кино и телевидения для детей и юношества, позже преобразованный в Международный Фонд развития кино и телевидения для детей и юношества (ныне «Фонд Ролана Быкова»). Умер 6 октября 1998 года, не дожив одного года и одного месяца до своего 70-летия.

Вайда Анджей (1926). Польский кинорежиссер. Поставил тридцать девять фильмов, среди которых: «Пепел», «Все на продажу», «Пей-заж после битвы», «Березняк», «Барышни из Вилько», «Земля обетованная», «Дантон», «Пан Тадеуш», «Человек из мрамора», «Человек из железа». С 1959 г. много работает в театре. Был председателем Союза польских кинематографистов, запрещенного на время военного положения в 1981 г. В 1980-е гг. активно занимался политической деятельностью. В 1997 г. избран во Французскую академию. Кавалер орденов Почетного легиона двух степеней. Лауреат кинематографических и театральных премий, в том числе «Оскара» (2000), «Сезара» (1982), «Феликса» (1990).

Вознесенский Андрей Андреевич (1933). Поэт. Автор более полутора десятков сборников прозы и стихов, в том числе «Треугольная груша», «Антимиры» (1964), «Ахиллесово сердце» (1966), «Взгляд» (1972), «Витражных дел мастер» (1976), «Избранная лирика» (1979), «На виртуальном ветру» (1998), а также «Дубовый лист виолончельный», «Казино «Россия», «Девочка с пирсингом», «Жуткий кризис «Суперстар»», «Страдивари страдания», «Видеомы», «Гадание по книге», «Аксиома Самоиска» и др. Его цикл стихов «Антимиры» (1964) был поставлен в виде сцен и песен Театром на Таганке, где впервые на сцену с гитарой вышел В. Высоцкий. По его сочинениям поставлены также спектакль «Берегите ваши лица» в Театре на Таганке и рок-опера «Юнона» и «Авось» (музыка А.Л. Рыбникова) в Ленкоме, спектакли в других театрах России, ближнего и дальнего зарубежья. Вице-президент Русского Пен-Центра, создатель музея Бориса Пастернака в Переделкино. Академик и почетный член восьми академий мира, в том числе Российской академии образования, Американской академии литературы и искусства, Баварской академии искусств, Парижской академии братьев Гонкур, Европейской академии поэзии и др. Лауреат Государственной премии СССР (1978, за сборник «Витражных дел мастер»), дважды удостоивался американских премий. На Парижском фестивале «Триумф» (1996) газета «Нувель Обсервер» назвала А.А. Вознесенского «самым великим поэтом современности». Награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» III степени (2004).

Войнович Владимир Николаевич (1932). Писатель. Работал пастухом, столяром, слесарем, авиамехаником, инструктором сельского райисполкома, редактором Всесоюзного радио. В армии начал писать стихи. Потом перешел на прозу. Первая повесть «Мы здесь живем» опубликована в журнале «Новый мир» в 1961 г. Затем были опубликованы рассказы и повести «Расстояние в полкилометра», «Хочу быть честным», «Два товарища», «Владычица», «Степень доверия». В 1962 г. принят в Союз писателей СССР. С 1966 г. принимал участие в движении за права человека. С 1968 г. за правозащитную деятельность и нелюбезное изображение советской действительности в романе «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина» подвергался преследованиям. В 1974 г. исключен из Союза писателей. В декабре 1980 г. принужден к эмиграции, в 1981 указом Л. Брежнева лишен советского гражданства, которое 10 лет спустя было возвращено по указу М. Горбачева. Жил в Германии и

США. За границей, кроме «Чонкина», были впервые опубликованы книги «Путем взаимной переписки», «Иванькиада», «Шапка», «Москва 2042», «Антисоветский Советский Союз», пьесы «Трибунал» и «Фиктивный брак», рассказы, очерки, фельетоны, сказки и стихи. Книги Владимира Войновича переведены на тридцать языков.

Волкогонов Дмитрий Антонович (1928–1995). Доктор философских и исторических наук, профессор. Генерал-полковник. 1988–1990 гг. – начальник Института военной истории Министерства обороны СССР. 1990 г. – народный депутат РСФСР, советник президента РФ по оборонным вопросам. Автор исторических документальных книг.

Ворошилов Владимир Яковлевич (1930–2001). Телевизионный деятель, художник. Академик Российской академии телевидения. С 1966 г. на телевидении, где снимал документальные и научно-познавательные фильмы. В 1968 г. работал в эфире ЦТ, появился его проект «Аукцион» – первая игровая передача Центрального телевидения в прямом эфире. С 1970 по 1972 г. работал над программой «А ну-ка, парни!» С 1975 г. – автор, режиссер-постановщик, драматург и ведущий программы «Что? Где? Когда?» («Останкино», а затем – ОРТ). За годы работы на телевидении в качестве автора, режиссера и ведущего принимал участие в создании ряда публицистических, художественных, документальных, информационно-развлекательных программ: «Серебристый грибной дождь», «Письма 41-го года», «Рассказы о телевидении» (ЦТ), «Игрушки» (31 канал). Автор книги «Феномен игры» и ряда статей о телевидении. С 1989 г. – президент Международной ассоциации клубов «Что? Где? Когда?».

Высоцкий Владимир Семенович (1938–1980). Актер, композитор, поэт. В 1960 г. работал в Московском театре имени Пушкина и несколько месяцев – в Московском театре миниатюр. Начал сниматься в кино. В 1960–1961 гг. исполнил первые песни. В 1964 г. начал работать в Московском театре драмы и комедии на Таганке. В 1968 г. вышла первая гибкая пластинка с песнями из кинофильма «Вертикаль». В 1977 г. выпустил три диска песен во Франции. Написал более 600 стихов и песен, сыграл более 20 ролей в театре, 30 ролей – в телефильмах и кинокартинах, 8 – в радиоспектаклях. Играл в фильмах «Интервенция», «Служили два товарища», «Сказ про то, как царь Петр арапа женил», «Плохой хороший человек», «Место встречи изменить нельзя».

Говорухин Станислав Сергеевич (1936). Кинорежиссер. Политический и общественный деятель. Снял художественные фильмы «Вертикаль», «День ангела», «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо», «Белый взрыв», «Контрабанда», «Ветер надежды», «Место встречи изменить нельзя», «Приключения Тома Сойера». Широко известными стали его художественно-публицистические фильмы «Россия, которую мы потеряли» (1990) и «Великая криминальная революция» (1994). Депутат Государственной Думы Федерального собрания РФ четырех созывов. В 2000 г. баллотировался на пост Президента РФ.

Голушко Николай Михайлович (1937). Генерал-полковник. Работал в органах прокуратуры, затем в органах госбезопасности. 1992–1993 гг. – первый заместитель министра, начальник штаба Министерства безопасности РФ. С сентября по декабрь 1993 г. – министр безопасности РФ. С декабря 1993 г. – директор Федеральной службы контрразведки. С февраля 1994 г. в отставке.

Гончар Николай Николаевич (1946). Кандидат экономических наук, народный депутат РСФСР (1990–1993), депутат Государственной Думы РФ 1, 2, 3 и 4-го созывов.

Горбачев Михаил Сергеевич (1931). Политический и общественный деятель. 1985–1991 гг. – генеральный секретарь ЦК КПСС, основоположник перестройки. 1990–1991 гг. – Президент СССР. В декабре 1991 г. ушел в отставку и стал президентом Международного фонда политологических и социально-экономических исследований (Фонд Горбачева). Лауреат Нобелевской премии мира.

Гребенщиков Борис Борисович (1953). Композитор, поэт, создатель и лидер рок-группы «Аквариум». Песни «Аквариума» звучали в фильмах «Асса», «Милый, дорогой, любимый, единственный», «Черная роза – эмблема печали, красная роза – эмблема любви», «Дом под звездным небом» и др.

Гусинский Владимир Александрович (1952). Бизнесмен. Стал одним из могущественных российских олигархов. Создатель группы «Мост» и телекомпании НТВ. Был влиятельным лицом в еврейской общине РФ. Живет в Израиле.

Демидов Иван Иванович (1963). Телеведущий, предприниматель. Член Академии Российского телевидения. На телевидении с 1984 г.

в качестве осветителя ТТЦ. В 1987 г. администратор программы «Взгляд». С 1999 г. член совета директоров телекомпании «ВИД». В 2005 г. создал телекомпанию «Спас».

Добронравов Николай Николаевич (1928). Поэт, писатель. Лауреат Государственной премии СССР (1982). Окончил Школу-студию имени Немировича-Данченко при МХАТ СССР и Московский городской Учительский институт. В 50-х и в начале 60-х гг. работал актером в Московском театре юного зрителя. Начал профессионально заниматься литературной работой вместе со своим соавтором артистом Московского ТЮЗа Сергеем Гребенниковым. Ими написаны повести для детей и юношества «Отчаянный, отчаливай!», «Скоро каникулы», «Третий не лишний» (изд. «Молодая гвардия»), «Остров Ястребиный рог» (изд. «Млада лета», ЧССР). В середине 60-х гг. Н. Добронравов заканчивает свою актерскую карьеру и целиком переходит на литературную работу. В июне 1970 г. он был принят в Союз Советских писателей. С 1970 по 1990 г. в столичных издательствах выходят несколько поэтических сборников Николая Добронравова «Созвездие Гагарина», «Стихи и песни», «Таежные костры», «Вечная тревога», «Стихотворения». Особую популярность приобрели песни, написанные на стихи Николая Добронравова. Среди соавторов поэта – композиторы Л. Афанасьев, А. Бабаджанян, Полад Бюль-Бюль оглы, С. Кац, Э. Колмановский, К. Листов, Е. Мартынов, А. Островский. С композитором Микаэлом Таривердиевым написаны песни «Ты не печалься», «Маленький принц», «Садовое кольцо». Самые известные, самые популярные песни написаны Н. Добронравовым с композитором Александрой Пахмутовой.

Дольский Александр Александрович (1938). Поэт, музыкант, художник, автор и исполнитель песен. Работал в театре миниатюр Аркадия Райкина. Выпустил в 1970–1980 гг. 8 дисков-гигантов, которые сейчас переизданы на компакт-дисках, с 1995 г. выпущены также 7 оригинальных альбомов песен на компакт-дисках. Активно участвовал в программах «Взгляд» и «Пятое колесо». Автор песен к к/ф «Трактир на Пятницкой». Сам снялся в фильмах «Когда святые маршируют», «Новая Шехерезада». Автор 8 поэтических сборников. В 1994 г. вышла первая книга его прозы «Я пришел дать Вам вышить».

Донахью Фил (1935). Американский журналист, шоумен, автор и ведущий «Донахью-шоу». Его телешоу впервые вышло в эфир в 1970 г. и

продолжалось до 1996 г. Вещание было возобновлено в 2002 г. на канале MSNBC. Сведущий телемостов США–СССР.

Доренко Сергей Леонидович (1959). Журналист. С 1 апреля 1985 г. – на Гостелерадио. В 1990–1993 гг. вел программы «120 минут», «Утро», «Новости» на 1-м канале и «Вести» на РТР. С января 1995 г. вел программу «Версии» на ОРТ. Осенью–зимой 1995 г. делал неполитическую программу «Характеры» на РЕН-ТВ, весной 1996 г. – на НТВ. С осени 1996 г. делал еженедельную информационно-аналитическую программу «Время» на ОРТ. В настоящее время работает на радиостанции «Эхо Москвы».

Ельцин Борис Николаевич (1931–2007). Государственный и политический деятель. 1989 г. – народный депутат Верховного Совета СССР. 1990 г. – народный депутат Верховного Совета РСФСР, председатель Верховного Совета. 1991 г. – Президент РСФСР. 1991–1999 гг. – Президент Российской Федерации.

Жванецкий Михаил Михайлович (1936). Писатель-сатирик. Народный артист Украины, лауреат независимой премии «Триумф» (1994), кавалер ордена Дружбы (1994). С 1967 г. – артист разговорного жанра, затем – помощник главного режиссера театра миниатюр. В 1970–1972 гг. – артист разговорного жанра Одесской областной филармонии, а в 1972–1974 гг. – режиссер-постановщик Государственного концертно-гастрольного объединения «Росконцерт». В 1981–1983 гг. работает литературным сотрудником в издательстве ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». С 1988 г. и по настоящее время – художественный руководитель Московского театра миниатюр. По его произведениям созданы спектакли «Птичий полет» (1988), «Избранное» (1988), «Политическое кабаре» (1989), «Искренне ваш» (1991), «Моя Одесса» (1994), «Бенефис» (1995), «Престарелый сорванец» (1999). Является автором книг и сборников «Встречи на улице» (1982), «Год за два» (1987), «Когда нужны герои» (1992), «Моя Одесса» (1993). С 1978 г. – член Союза писателей. В настоящее время – член Российского Пен-клуба, президент Всемирного клуба одесситов, сведущий телепередачи «Дежурный по стране» (канал «Россия»).

Жириновский Владимир Вольфович (1946). Государственный и партийный деятель, с 2000 г. – заместитель председателя Государ-

ственной Думы Федерального собрания РФ, 1993–2003 – депутат Государственной Думы ФС РФ, председатель Либерально-демократической партии России (ЛДПР), заслуженный юрист РФ, доктор философских наук, профессор, академик Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка, почетный академик Академии естествознания. С 1992 г. – в секторе Западной Европы международного отдела Советского комитета защиты мира, с 1975 г. – сотрудник деканата Высшей школы профсоюзного движения по работе с иностранными слушателями, с 1977 г. – в Инюрколегии Министерства юстиции СССР, 1983–1990 гг. – старший юрисконсульт издательства «Мир», с 1990 г. – на партийной работе в ЛДПР, руководитель фракции ЛДПР, член Совета Думы. Автор более 100 печатных работ и книг, награжден орденом Петра Великого II степени, 2003 г. – лауреат премии им. Петра Великого за выдающийся вклад в развитие и укрепление Государства Российского.

Захаров Дмитрий Вениаминович (1960). Журналист. Был ведущим программы «Взгляд». Автор и ведущий программ «Веди» и «Река времени». В настоящее время автор и ведущий программы «Их нравы» (канал НТВ), «Цена победы» («Эхо Москвы»).

Захаров Марк Анатольевич (1933). Режиссер. Народный артист СССР, Лауреат Государственных премий. С 1973 г. главный режиссер Московского театра им. Ленинского комсомола («Ленком»). Среди самых известных театральных постановок – «Доходное место» А.Н. Островского (1967), «Три девушки в голубом» Л.С. Петрушевской (1985), «Диктатура совести» М.Ф. Шатрова (1986), «Поминальная молитва» Г.И. Горина (по Шолом-Алейхему, 1989). Огромный успех выпал на долю поставленного в 1980 г. спектакля «“Юнона” и “Авось”». В качестве режиссера снял любимые зрителями фильмы «Обыкновенное чудо», «Тот самый Мюнхгаузен», «Формула любви», «Убить дракона». На телевидении экранизировал роман «Двенадцать стульев» И. Ильфа и Е. Петрова. Выступал в качестве автора и соавтора сценариев известных лент: «Звезда пленительного счастья», «Белое солнце пустыни».

Казанник Алексей Иванович (1941). Вице-губернатор Омской области. Председатель Партии народной совести. С 1991 г. – заведующий кафедрой государственного права, управления и советского строительства ОГУ (сейчас кафедра государственного и муници-

пального права). В 1989 г. – народный депутат СССР. Тогда же вошел в состав Межрегиональной депутатской группы. В 1990–1993 народный депутат РСФСР. Получил известность, когда на I Съезде народных депутатов РСФСР уступил свое место в Верховном Совете Б. Ельцину.

Кинг Лари (1934). Американский журналист, шоумен, автор и ведущий «Шоу Лари Кинга».

Кинчев Константин Евгеньевич (Панфилов) (1958). Композитор, поэт, создатель и лидер рок-группы «Алиса». С 1985 г. солист группы «Алиса». В 1986 г. снимался в фильме «Взломщик», а в 1987 г. в фильме Рашида Нугманова «Яхха». С 1988 г. активно гастролирует по всей стране. Во время путча 1991 г. участвовал в обороне Белого дома. В мае награжден Б.Н. Ельциным медалью «Защитник Отечества». В 1994 г. вернул медаль.

Киселев Евгений Алексеевич (1956). Журналист. С 1986 по 1987 г. – сотрудник Гостелерадио СССР. С 1987 г. работает на ТВ: редактор дежурной смены в международном отделе программы «Время», 1990–1991 гг. – редактор и ведущий программы новостей «ТСН» (1 канал «Останкино»). 1990–1991 гг. – на Российском ТВ. Один из основателей и ведущий информационной программы РТР «Вести». С сентября 1991 г. – на РГТРК «Останкино». Создает информационно-аналитическую программу «Итоги». Там же ведет программу «Герой дня». С 1993 г. – директор канала НТВ, вице-президент телекомпании НТВ, председатель совета директоров телекомпании НТВ. С сентября 1994 г. – академик Академии российского телевидения. 1999–2000 гг. – ведущий политического ток-шоу «Глас народа» (НТВ). С февраля 2000 г. – генеральный директор НТВ. 14 апреля 2001 г. – и.о. гендиректора канала ТВ-6. С 14 мая 2001 г. – генеральный директор МНВК. В настоящее время журналист радиостанции «Эхо Москвы».

Клейнер Илья Александрович (1938). Художник, писатель. Его персональные выставки проходили во многих городах мира, в т.ч. в Нью-Йорке, Москве, Вене, Риме, Иерусалиме. Его живописные работы находятся у Папы Римского, писателей Фазиля Искандера и Бориса Васильева, у мэра Москвы Юрия Лужкова, Джуны, Аллы Пугачевой и многих других. Автор книги «Точка опоры», «Преображение, или борщ тети Жени», «Центр притяжения».

Клячкин Евгений Исаакович (1934–1994). Поэт, музыкант, автор и исполнитель. Песни начал писать в октябре 1961 г. Написал более 300 песен. Наиболее известные песни: «Не гляди назад...», «Песня об утреннем городе», «Псков», «Мелодия в ритме лодки», «Детский рисунок», «Возвращение», «Мокрый вальс», «Моим ровесникам». В апреле 1990 г. с семьей эмигрировал в Израиль. На свое 60-летие в марте 1994 г. приезжал в Россию.

Комиссаров Валерий Яковлевич (1965). Тележурналист, депутат Госдумы России 3 и 4-го созывов. Был администратором программы «Взгляд». Автор и ведущий еженедельного ток-шоу «Моя семья» (канал РТР).

Коротич Виталий Алексеевич (1936). Сценарист, поэт, прозаик, публицист. Автор сборников стихов («Золотые руки» – 1961, «Запах неба» – 1971, «Достоинство» – 1977, «Голоса» – 1984 и др.), повестей («Такая жестокая память» – 1970, «Метроном» – 1982), романов («Десятое мая» – 1978, «Лицо ненависти» – 1984). Сыграл в фильме «Хищники» (1981), написал сценарий к фильму «Такая поздняя, такая теплая осень» (1991). В годы перестройки – главный редактор журнала «Огонек». Лауреат Государственной премии СССР (1985). В 1992 г. уехал в Соединенные Штаты. В настоящее время живет в Москве.

Корчагин Павел Петрович (1953). Телевизионный деятель, продюсер. На Центральном телевидении Гостелерадио СССР с 1976 г. Редактор ГУВС. Занимал руководящие посты в телесетях СТС, ТНТ, МНВК. Директор Международного совета Академии телевизионных наук и искусств США. Лауреат премии «ЭММИ».

Кравченко Леонид Петрович (1938). С 1985 по 1988 г. – первый заместитель председателя Государственного комитета СССР по телевидению и радиовещанию. С 1988 г. по 1990 г. – генеральный директор Телеграфного агентства СССР (ТАСС). В 1990 г. был назначен председателем ВГТРК «Останкино». В 1990–1991 гг. – председатель Государственного комитета СССР по телевидению и радиовещанию. С 1989 по 1991 г. был народным депутатом СССР. После подавления путча по указу президента СССР смещен с занимаемой должности. В ноябре 1997 г. назначен главным редактором «Парламентской газеты». С весны 1998 г. по июль 1999 г. – член совета директоров

ОАО «ТВ-Столица». С июля 1998 г. по июль 1999 г. – первый заместитель председателя совета директоров ОАО «ТВ-Центр».

Кравчук Леонид Макарович (1934). Политический и общественный деятель. Кандидат экономических наук. 1989–1990 гг. – секретарь ЦК Компартии Украины. 1990–2001 гг. – председатель Верховного Совета Украинской ССР. С декабря 1991 г. – президент Украины. В 1994 г. проиграл президентские выборы Леониду Кучме.

Кукин Юрий Алексеевич (1932). Автор-исполнитель. Песни начал писать с 1948 г. сначала для джаза, где играл на барабанах, потом – для институтских капустников. С 1963 г. появились песни, написанные в геологических экспедициях в Горную Шорию, на Камчатку, Дальний Восток, Памир. Лауреат конкурса туристской песни II Всесоюзного похода молодежи в Москве в 1966 г. С 1979 г. – в Ленконцерте.

Куринной Геннадий (1952). Телеоператор программы «Время». Погиб при исполнении служебных обязанностей на территории Сербии вместе с Виктором Ногиным в 1991 г.

Кучма Леонид Данилович (1938). В 1990 г. избран народным депутатом Украины. С октября 1992 г. – премьер-министр Республики Украина. В декабре 1993 г. стал президентом Украинского союза промышленников и предпринимателей. В июле 1994 г. избран Президентом Республики Украина. Переизбран на эту должность 14 сентября 1999 г.

Лебедь Александр Иванович (1950–2002). Генерал-лейтенант, политический и общественный деятель. 1995 г. – депутат Государственной Думы. С лета 1996 г. – Секретарь Совета безопасности и помощник Президента РФ по национальной безопасности. В сентябре 1996 г. в отставке. С декабря 1996 г. – председатель Российской народно-республиканской партии. Баллотировался на пост Президента РФ в 1996 г. С мая 1998 г. – губернатор Красноярского края. Весной 2002 г. трагически погиб в авиакатастрофе.

Леонов Евгений Павлович (1926–1994). Актер. Народный артист СССР. Окончил Московскую театральную студию в 1947 г. Работал в Московском театре им. К.С. Станиславского, в академическом театре им. Вл. Маяковского, с 1972 г. – в театре им. Ленинского

комсомола (Ленком). Снимался в фильмах «Дело Румянцева», «Полосатый рейс», «Тридцать три», «Премия», «Белорусский вокзал», «Мимино», «Обыкновенное чудо», «Осенний марафон», «О бедном гусаре замолвите слово», «Кин-дза-дза», «Настя» и др. Роли в театре: Иванов (по А.П. Чехову), Тевье-Молочник (по Шолом-Алейхему).

Лесневская Ирена Стефановна (1942). Президент телекомпании и телеканала REN TV, председатель правления Ассоциации независимых телепроизводителей. 1965–1991 гг. – ассистент режиссера, редактор в детской редакции и киноредакции ЦТ Гостелерадио СССР (затем – ВТРК). Редактор программы «Кинопанорама». С 1991 г. – соучредитель (вместе со своим сыном Дмитрием Лесневским) и президент продюсерской телекомпании ТОО «REN TV». С 1994 г. – председатель правления АОЗТ «Ассоциация независимых телепроизводителей». С декабря 1994 г. по 16 марта 1995 г. – член совета директоров АОЗТ «Общественное российское телевидение» (ОРТВ). С 1996 г. – президент нового телеканала REN TV. С декабря 1996 г. – академик Академии российского телевидения.

Лисовский Сергей Федорович (1960). В 1987 г. основал независимую концертную структуру – центр досуга «Рекорд», переименованную затем в студию «Москва» В 1989 г. зарегистрировал и возглавил фирму «ЛИС-С». В 1992 г. открыл дискотеку «У ЛИСС», тогда же организовал рекламное агентство «Premier SV». С 1995 г. – генеральный директор АОЗТ «ОРТ Реклама». С 1996 г. – один из участников предвыборной кампании президента РФ Бориса Ельцина и один из инициаторов проведения общенациональной информационно-познавательной компании «Голосуй, или проиграешь».

Листов Константин Яковлевич (1900–1983). Композитор, народный артист России. Окончил Саратовскую консерваторию в 1922 г. по классу фортепиано и композиции. 1941–1945 гг. – музыкальный консультант Главного политического управления ВМФ. Автор опер, симфоний, инструментальных произведений, многочисленных песен: «Песня о тачанке», «В парке Чаир», «Если любишь», «Ходили мы походами», «В землянке» и др. Автор музыки оперетты «Севастопольский вальс». Награжден орденами «Красная звезда» и «Трудового Красного знамени», медалями.

Листьев Владислав Николаевич (1956–1995). Журналист, продюсер. С 1987 г. – один из ведущих телепередачи «Взгляд». В 1990 г. стал генеральным продюсером телекомпании «ВИД». Создатель телешоу «Поле чудес», затем создал программы «Тема», «Час пик», «Угадай мелодию». В начале 1995 г. стал генеральным директором только что созданного телеканала ОРТ. 1 марта 1995 г. убит в подъезде собственного дома двумя выстрелами в спину.

Лихачев Дмитрий Сергеевич (1906–1999). Филолог, академик. В 1928–1932 гг. был незаконно репрессирован и находился в Соловецком и Беломоро-Балтийском лагерях. С 1938 г. – младший, а с 1941 г. – старший научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР. С 1954 г. – заведующий сектором отделом древнерусской литературы ИРЛИ. С 1953 г. – член-корреспондент АН СССР, с 1970 г. – действительный член (академик) АН СССР. Автор фундаментальных трудов, посвященных истории русской литературы (главным образом древнерусской) и культуры. Автор сотен работ (в том числе десятков книг) по широкому кругу проблем теории и истории древнерусской литературы, многие из которых переведены на английский, болгарский, итальянский, польский, сербо-хорватский, чешский, французский, испанский, японский, китайский, немецкий языки. Автор 500 научных и около 600 публицистических трудов. Иностраный член Академий наук Болгарии, Венгрии, Академии наук и искусств Сербии. Член-корреспондент Австрийской, Американской, Британской, Итальянской, Геттингенской академий, член-корреспондент старейшего общества США – Философского. Член Союза писателей с 1956 г. С 1983 г. – председатель Пушкинской комиссии РАН. Избирался депутатом Ленинградского городского Совета (1961–1962, 1987–1989). Член комиссии по правам человека при Администрации Санкт-Петербурга. Народный депутат СССР (1989–1991) от Советского Фонда культуры.

Лобков Павел Альбертович (1967). Журналист. Кандидат биологических наук. Автор программы «Растительная жизнь» на НТВ. Работал корреспондентом в программе «Итоги» на НТВ. Автор нескольких документальных фильмов.

Лондон Яков Рувимович (1964). Один из создателей первой независимой телекомпании в СССР НТН (февраль 1991). С 1992 г. вице-

президент телекомпании НТН – 4 канал, президент телекомпании NTSC, с 1999 г. – председатель ГТПК «Новосибирск».

Лужков Юрий Михайлович (1936). Государственный и политический деятель. 1987–1990 гг. – первый заместитель председателя исполкома Моссовета. 1990–1991 гг. – председатель исполкома Моссовета, 1991–1992 гг. – вице-мэр Москвы. С июля 1991 г. – глава правительства Москвы. С июня 1992 г. – мэр Москвы и глава администрации Москвы.

Лучко Клара Степановна (1925–2005). Актриса. Окончила Всесоюзный государственный институт кинематографии (1948, мастерская С. Герасимова и Т. Макаровой). С 1948 – актриса Театра-студии киноактера. Лауреат Государственной премии СССР (1951 – за роль Даши Шелест в фильме «Кубанские казаки»). Народная артистка СССР (1985). Лауреат премии Гильдии актеров кино России «За выдающийся вклад в профессию» (1999). Снималась в фильмах: «Молодая гвардия» (1948), «Три встречи» (1948), «Кубанские казаки» (1949), «Большая семья» (1954), «Двенадцатая ночь» (1955), «Цыган» (1979), «Мы, нижеподписавшиеся» (1981), «Возвращение Будулая» (1985), «Притча про светлицу» (1994), «Солнечный удар» (2002) и др.

Лысенко Анатолий Григорьевич (1937). После окончания института работал на заводе и 10 лет сотрудничал внештатно с молодежной редакцией Центрального телевидения. Затем 23 года проработал в штате этой редакции, был заместителем главного редактора молодежной редакции Центрального телевидения. С декабря 1990 г. – Генеральный директор Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной Компании.

Любимов Александр Михайлович (1962). Журналист. 1985–1987 гг. – редактор Главной редакции инновещания Гостелерадио СССР. С 1987 г. – один из ведущих программы «Взгляд». С 1989 г. – народный депутат РСФСР. С 1993 г. – вице-президент МП «Телекомпания “ВИД”». Президент «Медиасоюза».

Максимова Тамара Владимировна (1948) и **Максимов Владимир Евсеевич** (1946). Она – автор и ведущая телепрограмм, он – телевизионный режиссер. Супружеская пара телевизионных деятелей

(Санкт-Петербург). Лауреаты премии Союза журналистов СССР, победители различных международных фестивалей и конкурсов. Создатели одной из первых в СССР независимых телекомпаний «ТВ-Нева». Авторы международного телевизионного проекта «Музыкальный ринг», сериала «Кто с нами?» в поддержку зарождающегося в России фермерства 1995 г. Им принадлежит первенство использования в прямом эфире интерактивного телевидения, получившего мировую известность в программах «Общественное мнение». Создатели первых отечественных телеигр «Один за всех, все за одного» на Центральном телевидении, цикла телевизионных программ «Игры деловых людей» на Ленинградском телевидении, первого советского телемоста между городами Балтии, Белоруссии и РСФСР «Янтарный ключ», транслировавшегося по Центральному телевидению и ТВ Скандинавии, авторы первых советских 24-часовых телемарафонов, транслировавшихся на 60 стран мира. Последние годы Максимовы работают над созданием интерактивного формата телепрограмм нового поколения «Игровая жизнь».

Малашенко Игорь Евгеньевич (1954). Кандидат философских наук. 1983–1989 гг. – старший научный сотрудник Института США и Канады. Март 1989 – март 1991 гг. – старший референт Международного отдела ЦК КПСС. С июля по ноябрь 1992 г. – генеральный директор РГТРК «Останкино», первый заместитель председателя РГТРК «Останкино»; с 26 ноября 1992 г. – и. о. Председателя компании. С июня по сентябрь 1993 г. – консультант отдела по работе с НТВ ТОО «Группа «МОСТ»». С сентября 1993 г. – президент, генеральный директор ТОО «Телекомпания “НТВ”».

Малкин Анатолий Григорьевич (1946). С 1982 г. работает на ЦТ гостелерадио СССР. Один из основателей программы «Взгляд». Режиссер, президент и генеральный продюсер ATV.

Маринина Ксения Борисовна (1922). Народная артистка России, лауреат премии ТЭФИ. С 1962 по 1990 г. – бессменный режиссер-постановщик одной из лучших передач отечественного телевидения – «Кинопанорама».

Маркелов Михаил Юрьевич (1966). Депутат Государственной Думы, журналист, бывший ведущий программы «Наша версия» – под грифом «Секретно», лидер тверского отделения партии «Родина». Автор книги «Война за кадром. Профессия – русский журналист» (2004).

Масляков Александр Васильевич (1941). С 1964 г. работает на Центральном телевидении Гостелерадио СССР. Был ведущим программ «КВН», «Алло, мы ищем таланты», «А ну-ка, девушки!». С 1990 г. – художественный руководитель независимой студии «АМИК» («Александр Масляков и Компания»), выпускающей на I телеканале «КВН». Президент Международного союза КВН. Заслуженный деятель искусств РФ. Член Академии российского телевидения.

Масюк Елена Васильевна (1966). Журналист. С 1987 по 1990 гг. работала в программе «Взгляд», затем «Совершенно секретно». Несколько лет сотрудничала с западными телекомпаниями. С 1993 г. – специальный корреспондент телекомпании НТВ. С 1995 г. – военный корреспондент НТВ в «горячих точках». Более десяти раз выезжала в служебные командировки в зону боевых действий в Чечню. Также побывала в Таджикистане и Афганистане. 10 мая 1997 г. вместе со съемочной группой НТВ была похищена неизвестными лицами на территории Чечни. Освобождена 18 августа 1997 г. С мая 2000 г. работает на канале РТР.

Мень Александр Владимирович (1935–1990). Русский православный священник, богослов. Автор книг по основам христианского вероучения, истории религии, православному богослужению (впервые опубликованы в Брюсселе; на родине издавался с 1990): серия «В поисках пути, истины и жизни» (кн. 1–6, 1970–1983; псевдоним Э. Светлов), «Сын человеческий» (1969, псевдоним А. Боголюбов), «Таинство, слово и образ» (1980) и др. Убит. Заказчики убийства не найдены.

Миронова Мария Владимировна (1911–1997). Народная артистка России. С 1938 г. работала в театре эстрады и миниатюр вместе с мужем Александром Менакером. В 1952 г. они создали театр двух актеров, который просуществовал на сцене более тридцати лет. Огромной популярностью пользовались их эстрадные спектакли «Дела семейные», «Кляксы», «Мужчина и женщины», «Номер в отеле». В кино дебютировала в 1938 г., в фильме Григория Александрова «Волга-Волга», затем снималась в «Преступлении и наказании», в комедиях «Запасной игрок», «Мы с вами где-то встречались», в киноальманахе «Совершенно серьезно». В 1989 г. после многолетнего перерыва вернулась на драматическую сцену – в Московском театре-студии Олега Табакова сыграла ведущие роли в спектаклях «Учитель русского» А. Буравского и «Норд-Ост» А. Богдано-

вича. Для последнего спектакля сама написала монолог «Обращение к Богу». В 1994 г. перешла в труппу театра «Школа современной пьесы», на сцене которого с большим успехом выступила в спектакле «Уходил старик от старухи», сыграв роль Веры Максимовны. Кроме актерской деятельности, была председателем общественного совета Центрального дома актера, часто выступала в печати, на радио и телевидении.

Миткова Татьяна Ростиславовна (1957). На ЦТ Гостелерадио СССР была редактором, старшим редактором, специальным корреспондентом, комментатором. Работала в телепрограммах «120 минут», «Международная панорама». В 1990–1991 гг. – ведущая информационной программы телевизионной службы новостей (ТСН). С 1991 г. по 1993 г. – ведущая выпусков информационных программ «Время» и «Новости» ИТА РГТРК «Останкино». С октября 1993 г. – ведущая вечерних выпусков программы новостей «Сегодня» телекомпании НТВ. Руководитель информационной службы НТВ.

Михалков Никита Сергеевич (1945). Актер и кинорежиссер. В 1963 г. как актер дебютировал в фильме Георгия Данелии «Я шагаю по Москве». Первой заметной режиссерской работой стал фильм «Свой среди чужих, чужой среди своих» (1974). Международное признание снискал за фильм «Неоконченная пьеса для механического пианино» (1977), получивший первый приз кинофестиваля в Сан-Себастьяне. Марчелло Мастоияни, сыгравший главную роль в его ленте (1987), был удостоен приза «Лучший актер» на Каннском кинофестивале и номинации на «Оскар» – «Лучший актер». В 1993 г. картина Никиты Михалкова «Урга: территория любви» (1992) получила номинацию на «Оскар» как лучший иностранный фильм. В 1994 г. Михалков выступил одновременно в качестве продюсера, режиссера, автора сценария и исполнителя главной роли в фильме «Утомленные солнцем», принесшем ему «Оскара» и Гран-при Каннского кинофестиваля.

Мишин Михаил Анатольевич (1947). Писатель-сатирик, сценарист. Автор сценариев мюзиклов «Сильва» (1981), «Вольный ветер» (1983), «Исключения без правил» (1986) и др.

Молчанов Владимир Кириллович (1951). Журналист. Член-корреспондент Российской академии естественных наук. С января 1987 г.

работал на Центральном телевидении Гостелерадио СССР. Автор и ведущий информационно-развлекательной программы «До и после полуночи», которую вел по субботам на I телеканале «Останкино» (создана ВГТРК «Останкино» совместно с информационным агентством Reuter). В январе 1995 г. вернулся в телекомпанию REN TV. В апреле 1995 г. на I телеканале ОРТВ телекомпания выпустила новый проект Молчанова – ежемесячную программу «До и после...». В 1997 г. вместе со своей программой переходит на телеканал REN TV. Был ведущим программы до мая 1998 г. С октября 1998 г. – автор и ведущий цикла программ «Помню... Люблю...» на телеканале ОРТВ, посвященных советским композиторам. В январе 2000 г. перешел в штат ФГУП ГТК «Телеканал “Россия”» и был назначен художественным руководителем тележурнала «Панорама недели». В сентябре 1994 г. избран академиком Академии российского телевидения.

Невзоров Александр Глебович (1958). Журналист. Известен стал в 1987–1993 гг. как ведущий, затем главный редактор информационной программы Ленинградского телевидения «600 секунд». Принимал участие в политической деятельности в рядах патриотической оппозиции. С 1993 г. – главный редактор творческого объединения «Север», в 1995 г. – автор и ведущий информационно-публицистической программы «Дикое поле». Депутат Государственной Думы РФ 1, 2, 3 и 5-го созывов.

Немцов Борис Ефимович (1959). Политический и общественный деятель. С декабря 1991 г. – губернатор Нижегородской области, в 1996 г. был переизбран. С 1997 г. – первый вице-премьер правительства РФ, отвечающий за проведение социальной политики и реформы в жилищно-коммунальной сфере. Председатель Союза нефтеэкспортеров России (СОНЭК).

Нехорошев Александр Юрьевич (1953). Журналист. Бывший директор Дирекции информационных, общественно-политических и спортивных программ ОАО «ТВ Центр»; бывший первый вице-президент ОАО «ТВ Центр» (канал «ТВЦ»); бывший заместитель председателя ВГТРК – директор Дирекции международных связей ВГТРК; бывший директор Дирекции информационных программ ВГТРК.

Никитин Александр Константинович (1952). Офицер-подводник, инспектор ядерной безопасности. С 1994 г. работает в объединении

«Беллуна». В феврале 1996 г. был арестован и обвинен в шпионаже за участие в написании доклада «Беллуны» о ядерной безопасности на Северном флоте. Провел 11 месяцев в изоляторе ФСБ в Санкт-Петербурге. 29 декабря 1999 г. был полностью оправдан. Александр Никитин работает с проблемами экологии и прав человека в России. Возглавляет Экологический Правозащитный Центр «Беллуна» в Санкт-Петербурге. Организация работает с проектами по ядерной безопасности и охране окружающей среды, а также участвует в правозащитных проектах.

Ногин Виктор (1950–1991). Тележурналист. Специальный корреспондент программы «Время» в Югославии. Погиб при исполнении служебных обязанностей на территории Сербии в 1991 г.

Окуджава Булат Шалвович (1924–1997). Поэт, прозаик, киносценарист. Основоположник направления авторской песни. Автор более 800 стихотворений. Впервые попробовал себя в жанре песни во время ВОВ. С 1956 г. – одним из первых начал выступать как автор стихов и музыки песен и их исполнитель. На его стихи пишут музыку профессиональные композиторы: В. Левашов «Бери шинель, пошли домой», Исаак Шварц «Капли Датского короля», «Ваше благородие», «Песня кавалергарда», «Дорожная песня», песни к телефильму «Соломенная шляпка» и др. Скончался после краткой тяжелой болезни в Париже.

Остроумова Ольга Михайловна (1947). Народная артистка России, лауреат Государственной премии. Артистка театра им. Моссовета. В кино дебютировала в 1968 г. в роли десятиклассницы Риты Черкасовой в фильме Станислава Ростюцкого «Доживем до понедельника». Поистине «звездной» стала для нее роль Женьки Комельковой в картине «А зори здесь тихие...», снятой в 1972 г. режиссером Станиславом Ростюцким по сценарию Бориса Васильева. Большой успех сопутствовал ей в фильме-дилогии Евгения Матвеева «Любовь земная» (1975) и «Судьба» (1978). Среди других киноработ можно назвать фильмы «Время ее сыновей», «Башня», «Очарованный странник», «Змеиный источник».

Пахмутова Александра Николаевна (1929). Композитор, народная артистка СССР, лауреат премии Ленинского комсомола (1967 г.),

лауреат Государственных премий СССР (1975, 1982), Герой Социалистического Труда (1990 г.). Ее именем названа и официально зарегистрирована в Планетном центре в г. Цинциннати (США) малая планета № 1889. Окончила Московскую Государственную консерваторию и аспирантуру. Работает в разных жанрах. Ее перу принадлежат произведения для симфонического оркестра («Русская сюита», Концерт для трубы с оркестром, Увертюра «Юность», Концерт для оркестра, «Ода на зажжение огня», Музыка для ансамбля колоколов и оркестра «Ave Vita») и сочинения кантатно-ораториального жанра («Василий Теркин», «Прекрасная, как молодость, страна», кантаты для детского хора и симфонического оркестра «Красные следопыты», «Отрядные песни»). На музыку А. Пахмутовой в Государственном академическом Большом театре и в Одесском Государственном театре оперы и балета был поставлен балет «Озаренность». Александрой Пахмутовой написана музыка к кинофильмам: «Семья Ульяновых», «Девчата», «Жили-были старик со старухой», «Три тополя на Плющихе», «Закрытие сезона», «Моя любовь на третьем курсе», «Полынь – трава горькая», «Баллада о спорте», «О спорт – ты мир!», «Битва за Москву», «Сын за отца». Среди около четырехсот песен, созданных композитором, широко известны «Песня о тревожной молодости», «Геологи», «Главное, ребята, сердцем не стареть!», «ЛЭП-500», «Прощание с Братском», «Усталая подлодка», «Обнимаемая небо», «Мы учим летать самолеты», «Нежность», «Орлята учатся летать», «Созвездие Гагарина», «Знаете, каким он парнем был», «Смоленская дорога», «Ненаглядный мой», «Старый клен», «Хорошие девчата», «Горячий снег», «Поклонимся великим тем годам», «Белоруссия», «Беловежская пушка», «Герои спорта», «Трус не играет в хоккей», «Команда молодости нашей», «До свиданья, Москва!», «И вновь продолжается бой», «Мелодия», «Надежда», «Как молоды мы были», «Виноградная лоза», «Русский вальс» и др.

Петров Николай (1943). Пианист. Народный артист СССР, Лауреат Государственной премии России, кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством» IV степени. Профессор Московской консерватории, президент Академии Российского искусства. В октябре 1998 г. основал и возглавил Международный благотворительный Фонд Николая Петрова.

Пинскер Борис Семенович (1947). Президент фонда «Собственность и законность». Экономист либерально-радикального направления. Кандидат экономических наук.

Пияшева Лариса Ивановна (1947–2003). Российский экономист, публицист, доктор экономических наук, сторонница радикальных рыночных реформ. Окончила Московский институт народного хозяйства им Плеханова. В 1991–1992 гг. – председатель Комитета по экономической реформе департамента мэра г. Москвы. Предложенная ею программа приватизации была отвергнута. С 1994 г. научный консультант по вопросам экономики в Совете Федерации Федерального собрания Российской Федерации. Декан факультета экономики и права, заведующая кафедрой маркетинга и менеджмента Московского государственного открытого университета.

Познер Владимир Владимирович (1934). С 1986 г. работал политическим обозревателем на ЦТ Гостелерадио СССР. С октября по ноябрь 1998 г. – автор и ведущий информационно-публицистической программы «Время и мы» на ОРТ. С сентября 1994 г. – академик и президент Академии российского телевидения. В настоящее время автор и ведущий еженедельной программы «Времена» (I канал).

Политковская Анна Степановна (1958–2006). Журналист. Окончила факультет журналистики МГУ в 1980 г. 1994–1999 гг. – редактор «Общей газеты». С 1999 г. обозреватель «Новой газеты». Лауреат премии «Золотое перо России» (2000), «Добрый поступок – доброе сердце» и др. Убита в подъезде своего дома.

Политковский Александр Владимирович (1953). Журналист. С 1986 г. – специальный корреспондент, ведущий информационно-развлекательной программы «Взгляд». С 1989 г. по сентябрь 1993 г. был народным депутатом РСФСР (РФ). С 1992 г. вел авторскую программу «Политбюро». Президент ЗАО «Студия Политковского». Автор документальных фильмов «За окнами август» (1992) и «За окнами август-2» (1993).

Полищук Любовь Григорьевна (1949–2006). Народная артистка России. В кино дебютировала в 1976 г., сыграв маленькую роль в телевизионном фильме Марка Захарова. Сыграла в детективе Е. Татарского «Золотая мина», в фантастическом мюзикле Л. Квинихидзе

«31 июня», в картине «Приключения принца Флоризеля» («Клуб самоубийц»). С конца 1980-х гг. сыграла ряд ярких ролей в кинофильмах «Эзоп» и «Змеелов», «Интердевочка», «Любовь с привилегиями». Особую популярность снискала в комедиях А. Эйрамджана – «Моя морячка», «Бабник» и др., – а также в комедии В. Меньшова «Ширли-мырли». Работала в театре «Школа современной пьесы» и различных театральных антрепризах.

Полторанин Михаил Никифорович (1939). Журналист. 1986–1988 гг. – редактор газеты «Московская правда». 1987–1991 гг. – секретарь правления союза журналистов СССР, политический обозреватель АПН. 1990–1992 гг. – министр печати и информации РФ, одновременно в 1992 г. – заместитель Председателя Правительства РФ. 1992–1993 гг. – руководитель Федерального информационного центра России, председатель Специальной комиссии по архивам при Президенте РФ. Депутат Государственной Думы.

Пономарев Александр Сергеевич (1956). С 1984 г. – инструктор отдела пропаганды и агитации ЦК ВЛКСМ. С 1991 г. – директор телевизионной студии «Эксперимент» Всесоюзной государственной телерадиовещательной компании, затем заместитель генерального директора, а позже директор ТО «Останкино», директор Центрального телевидения. С 1992 г. по 1993 г. – заместитель Генерального директора «Останкино». С октября 1993 г. по настоящее время – Генеральный директор Московской независимой вещательной корпорации.

Попов Гавриил Харитонович (1936). Политический и общественный деятель. Профессор. Действительный член Российской академии естественных наук. Был деканом экономического факультета МГУ, главным редактором журнала «Вопросы экономики». С 1989 г. – народный депутат СССР, сопредседатель межрегиональной депутатской группы. 1990–1991 гг. председатель Московского городского Совета народных депутатов. 1991–1992 гг. – мэр Москвы. С 1992 г. – сопредседатель Российского движения демократических реформ, член Президентского Совета. С 2002 г. президент Фонда развития социал-демократических и социалистических идей им. Г.В. Плеханова.

Попцов Олег Максимович (1934). С 1968 г. до весны 1990 г. – главный редактор журнала «Сельская молодежь». С 1990 г. – председатель Всероссийской государственной телерадиокомпания (ВГТРК). Был

членом Союза писателей СССР и Союза журналистов СССР, секретарем Союза писателей РСФСР и московской писательской организации. В 1990 г. – народный депутат России. Член совета директоров банка «Москва. Центр». С 1997 г. – генеральный директор ОАО «Издательский дом “Пушкинская площадь”». С 9 февраля 2000 г. президент ОАО «ТВ Центр».

Потанин Владимир (1961). Бизнесмен. В 1983 г. окончил Московский государственный институт международных отношений с квалификацией «экономист-международник». С 1983 по 1990 г. работал инженером и старшим инженером в Министерстве внешней торговли, во внешнеторговом объединении «Союзпромэкспорт», в подразделениях объединения – фирмах «Удобрения» и «Руда». С 1991 г. – президент внешнеэкономической ассоциации «Интеррос» (с 1994 г. – финансово-промышленная группа «Интеррос»), занимавшейся экспортом сырья. С 1992 по 1993 г. – вице-президент, затем президент банка «Международная финансовая компания». С 1993 г. – президент ОНЭКСИМ банка. 13 апреля 1996 г. распоряжением правительства РФ вошел в состав совета директоров АО «Норильский никель». 15 августа 1996 г. указом Президента РФ назначен на пост первого вице-преьера России, курирующего финансово-экономический блок вопросов. 25 марта 2003 г. избран председателем Национального совета по корпоративному управлению, созданного РСПП, ТПП и ФКЦБ РФ. По итогам 2002 г. журнал Forbes включил Владимира Потанина в список самых богатых людей планеты, (222 место с размером состояния в \$1,8 млрд).

Примаков Евгений Максимович (1929). Государственный и политический деятель. Академик АН СССР (Российской АН), доктор экономических наук (1969). 1989 г. – народный депутат СССР. 1989–1990 гг. – председатель Совета Союза Верховного Совета СССР. 1991 г. – первый заместитель председателя КГБ СССР – начальник 1-го главного управления. С декабря 1991 г. – директор Службы внешней разведки России. Затем – министр иностранных дел. 1998 г. – премьер-министр РФ. Депутат Федерального собрания РФ (1999–2003). Председатель Торгово-промышленной палаты.

Прохоров Михаил Дмитриевич (1965). Бизнесмен. В 1989 г. окончил Московский финансовый институт по специальности «Международные финансовые отношения». В 1992–1993 гг. был председателем

лем правления АКБ «Международная финансовая компания». С 1993 г. стал председателем правления ОНЭКСИМ банка. В апреле 1998 г. – член совета директоров ХК «Интеррос». С 1998 по 2000 гг. – президент-председатель правления ОНЭКСИМ банка. С ноября 2000 г. – председатель совета директоров и президент «Росбанка». С 24 июля 2001 г. – генеральный директор ОАО ГМК «Норильский никель». Сегодня состояние Прохорова оценивается в \$ 7,4 млрд. Он занимает 79-ю строчку в списке самых богатых людей мира по версии журнала Forbes.

Прошутинская Кира Александровна (1945). Вице-президент, главный редактор телекомпании АТВ. С 1967 г. в Молодежной редакции Центрального телевидения (ЦТ) Гостелерадио СССР. В 1987 г. была одним из основателей программы «Взгляд». С 1991 по 1992 г. – главный редактор ТО «Новая студия» РГТРК «Останкино». В 1992–1993 гг. – директор «Новой студии», с 1993 г. по 1994 г. – главный редактор «Новой студии». С 1995 г. – художественный руководитель телекомпании «Новая студия». С 1989 г. по 1994 г. – автор и ведущая программы «Пресс-клуб». С 1994 г. – вице-президент и главный редактор независимой телевизионной компании «Авторское телевидение» (АТВ). Является одним из учредителей АТВ.

Путин Владимир Владимирович (1952). Государственный и политический деятель. С 12 июня 1991 г. – председатель Комитета по внешним связям мэрии Санкт-Петербурга. В 1995 г. – лидер регионального отделения НДР. С июня 1996 г. по март 1997 г. – заместитель руководителя администрации Президента РФ, начальник Контрольного управления администрации Президента РФ. С 25 мая по июль 1998 г. – первый заместитель руководителя администрации Президента РФ, директор Федеральной службы безопасности России (ФСБ). С 29 марта 1999 г. – Секретарь Совета безопасности РФ с сохранением должности директора ФСБ. С 16 августа 1999 г. – Председатель Правительства РФ. 26 марта 2000 г. избран Президентом РФ. В 2004 г. переизбран Президентом РФ на второй срок.

Резник Илья Рахмиевич (1938). Поэт, народный артист России. Окончил Ленинградский государственный институт театра, музыки и кино. С 1965 по 1972 г. работал актером в Театре им. Комиссаржевской. С 1972 г. профессионально занимается песенной поэзией. Автор песен, ставших хитами: «Золушка», «Яблони в цвету», «Маэ-

стро», «Еще не вечер», «Старинные часы», «Звездное лето», «Журавлик», «Чарли», «Эдит Пиаф», «Вероока», «Без меня тебе, любимый мой...», «Возвращение», «Кабриолет», «Карлсон», «Бабушка рядышком с дедушкой», «Служить России», «Тревожный вальс», «Моя армия». Лауреат премий «Бронзовая лира» (1977, за песню «Пой, земля» на музыку А. Кальварского в исполнении А. Троицкого), «Золотая лира» (1986, за песню «Вернисаж» на музыку Р. Паулса в исполнении Л. Вайкуле), Гран-при на международном конкурсе «Орфей» (1990, за песню «Эдит Пиаф» в исполнении Т. Гвердцители); Национальная российская музыкальная премия «Овация» (1995), литературная премия им. Р. Рождественского (1996) за лучшие достижения в области песенной поэзии, а также премия русского телевидения «Золотая звезда» в Калифорнии (1996). 22 раза поэт становился лауреатом телевизионного конкурса «Песня года».

Розенбаум Александр Яковлевич (1951). Поэт, музыкант, автор и исполнитель песен. В 1974 г. окончил Ленинградский Первый медицинский институт, затем четыре года работал врачом «скорой помощи». Песни начал сочинять в 1968 г. В 1980 г. ушел на профессиональную сцену. Как актер снялся в фильмах «Начни сначала», «Побег на край света» (1991), «Чтобы выжить» (1993). Автор сборника стихов «Белая птица удачи». Художественный руководитель театра-студии «Творческая мастерская Александра Розенбаума». Депутат Федерального собрания РФ.

Ростропович Мстислав Леопольдович (1927–2007). Выдающийся виолончелист, дирижер, правозащитник и меценат. Народный артист СССР. 1959 г. – профессор Московской консерватории, с 1961 г. одновременно профессор Ленинградской консерватории. 1977 г. – главный дирижер и руководитель Национального симфонического оркестра США. В 1978 г. указом Президиума Верховного Совета СССР лишен гражданства СССР. В 1990 г. указом Президиума Верховного Совета СССР восстановлен в гражданстве. Лауреат Ленинской и Государственных премий. Имеет 22 премии «ГРЕММИ» и 44 государственных ордена: «За заслуги перед Отечеством» II степени, «Восходящего солнца» (Япония), три ордена Почетного легиона (Франция) и многие др.

Ружкой Александр Владимирович (1947). Легчик. Герой Советского союза. Генерал. Политический и общественный деятель. Доктор

экономических наук. 1991–1993 гг. – вице-президент Российской Федерации. В 1996 г. был избран губернатором Курской области.

Рязанов Эльдар Александрович (1927). Кинорежиссер. Лауреат Государственной премии СССР (1977), лауреат Государственной премии РСФСР (1979), Народный артист СССР (1984). В 1956 г. снял новогоднюю комедию «Карнавальная ночь», которая сделала его знаменитым. В дальнейшем специализировался на комедиях: «Девушка без адреса» (1957), «Человек ниоткуда» (1961), «Гусарская баллада» (1962). В жанре трагикомедии снял фильмы, вошедшие в золотой фонд российского кинематографа, – «Берегись автомобиля!» (1966), затем фильмы «Зигзаг удачи» (1968), «Старики-разбойники» (1971), «Ирония судьбы, или С легким паром!» (1975), «Служебный роман» (1977), «Гараж» (1979), «Дорогая Елена Сергеевна» (1988), «Небеса обетованные» (1991), «Привет, дураlei!» (1996) и др.

Сагалаев Эдуард Михайлович (1946). Президент НАТ (Национальная ассоциация телерадиовещателей). С 1975 г. в молодежной редакции Гостелерадио СССР («Останкино»). С 1984 г. – руководитель молодежной редакции, создатель популярных молодежных программ. С 1988 г. – директор информационной службы Центрального телевидения. Генеральный директор телекомпании «Останкино». В 1993 г. создает независимый частный телеканал «ТВ-6 Москва» и становится президентом Московской Независимой Вещательной Корпорации. С февраля 1996 г. по февраль 1997 г. – председатель Всероссийской Государственной Телерадиокомпании. С 1995 г. – член Академии Российского телевидения. Член Общественной палаты.

Саульский Юрий Сергеевич (1928–2003). Композитор, дирижер, аранжировщик, продюсер. Народный артист РСФСР (1990). Окончил теоретико-композиторский факультет Московской консерватории. Был музыкальным руководителем Эстрадного оркестра ЦДКЖ под управлением Д. Покрасса и дирижером оркестра Э. Рознера. В 1957 г. возглавил молодежный эстрадный оркестр ЦДРИ. Автор инструментальных композиций – Соло для ударных (1954), фантазии на темы песен И. Дунаевского и Чаплина (1955), Каприччио для 4 саксофонов (1960), сюиты из музыки к спектаклю «Вся королевская рать» (1971), сюиты «Этот старый добрый джаз» (1980). Автор театральной (свыше 20 спектаклей) и киномузыки (более 50

фильмов). Автор музыки к песням: «Все скорей», «Бесконечное объяснение», «Весенняя капель», «Счастливая колыбельная», «Черный кот», «Баллада о времени» (1974), «Не покидает нас весна» (1975), «Осенняя мелодия» (1976), «Тихие города» (1977), «Дети спят», «Обычная история» (1978), «Две мечты» (1981), «Татьянин день» и др. Автор балетов «Сеньора из Валенсии» (1987), «Театр» (1990) и мюзикла «Крошка Ц.» (по Гофману, 1992). В качестве президента Международного джазового ангажемента в 90-е гг. организовал международные фестивали джаза в Москве (раз в два года), с 1998— ежегодные, на открытом воздухе в саду «Эрмитаж», а также в Сочи, Оренбурге, Минске. Вместе с Министерством обороны провел Всероссийский фестиваль армейских биг-бендов (1995). Был председателем и членом жюри многих эстрадных конкурсов и фестивалей; вице-президентом МСДЭИ.

Сахаров Андрей Дмитриевич (1921–1990). Ученый, общественный деятель. Создатель ядерного оружия. Действительный член Академии наук СССР, профессор. В 1957–1963 гг. активно выступил против испытаний ядерного оружия в атмосфере, в воде и на поверхности земли. Стал одним из инициаторов Московского международного договора о запрещении ядерных испытаний в трех средах. В 1975 г. написал книгу «О стране и мире». В том же году получил Нобелевскую премию мира. В 1979 г., сразу же после ввода войск в Афганистан, заявил, что это – трагическая ошибка. Вскоре после этого был лишен всех правительственных наград и 22 января того же года выслан без суда в г. Горький. В ссылке пробыл 7 лет без нескольких дней. Там написал заявления в защиту политических заключенных в СССР, статьи о проблемах разоружения, о международных отношениях. В декабре 1986 г. возвращается в Москву. Работает в Физическом институте им. П.Н. Лебедева АН СССР в должности главного научного сотрудника. Избран членом Президиума АН СССР, продолжает активное участие в общественной жизни. В 1989 г. стал народным депутатом СССР от АН СССР. Был одним из основателей и сопредседателей самой крупной парламентской группы – межрегиональной депутатской группы, объединяющей наиболее активных, прогрессивно настроенных депутатов. В последние месяцы жизни подготовил проект новой Конституции СССР, базирующейся на принципах демократии, уважения прав человека, суверенитета наций и народов. Скончался 14 декабря 1990 г., после напряженного дня работы на Съезде народных депутатов.

Сванидзе Николай Карлович (1955). Политический обозреватель. На телевидении с 1991 г. Был комментатором программы «Вести». Ведущий программ «Контрасты», «Подробности», «Зеркало». Был председателем ВГТРК (февраль 1997 г. – май 1998 г.).

Светланов Евгений Федорович (1928–2002). Композитор, дирижер, пианист, публицист, теоретик, критик, общественный деятель, народный артист СССР. Герой Социалистического труда, лауреат Ленинской и Государственных премий. 1963–1965 гг. – главный дирижер Большого театра. 1965–2000 гг. – главный дирижер и художественный руководитель Государственного Большого симфонического оркестра СССР (России). Приглашенный дирижер симфонического оркестра Би-Би-Си. Оперные постановки: «Царская невеста», «Сказание о невидимом граде Китеже», «Золотой петушок», «Чародейка», «Не только любовь», «Отелло» и др. Автор множества произведений для симфонического оркестра. Награжден орденами «За заслуги перед Отечеством» II и III степени, французским орденом Почетного легиона и др.

Селонин Василий Илларионович (1927–1994). Писатель, публицист. Депутат Государственной Думы Федерального собрания РФ 1-го созыва.

Сироткин Владлен Георгиевич (1933–2005). Доктор исторических наук, профессор Дипломатической академии МИД РФ, ассоциированный профессор Парижского (Сорбонна), Кембриджского и Принстонского университетов. Окончил исторический факультет МГУ им. Ломоносова. Советник Комитета по международным делам Верховного Совета РСФСР (1990–1993). Эксперт Госдумы и администрации Президента РФ. Президент Международной ассоциации по защите моральных и материальных прав русских собственников за рубежом. Автор более 20 книг и свыше 100 статей, в том числе «Великая французская революция и Россия», «Золото и недвижимость России за рубежом», «Наполеон и Россия». Автор и консультант телефильмов «Другие и Сталин», «Триумфальное шествие, или Провал мировой революции», «Наполеон. Легенда о великом полководце» и др.

Скворцов Сергей Владимирович (1952). Телевизионный продюсер. В прошлом генеральный директор телесети ГНТ. Лауреат премии

«ЭММИ». Продюсер первых российских телевизионных сериалов о деятельности правоохранительных органов.

Скуратов Юрий Ильич (1952). Доктор юридических наук, профессор. В 1989 г. приглашен на работу в ЦК КПСС. 1995–1999 гг. – Генеральный прокурор РФ. 21 февраля 2000 г. зарегистрирован ЦИК в качестве кандидата на пост Президента РФ.

Сличенко Николай Алексеевич (1934). Певец, артист, режиссер. Народный артист СССР (1981). Родился в цыганской семье. Был таборным запевалой. С 1951 г. в Москве в театре «Ромэн» – актер, режиссер и с 1977 г. – художественный руководитель. Также работает на эстраде в качестве исполнителя цыганской песни.

Сорокина Светлана Иннокентьевна (1957). Журналист. С 1986 г. – сотрудник ЛенТВ. В 1988–1990 гг. ведущая информационной программы Ленинградского ТВ «600 секунд», затем – корреспондент программы новостей ЛенТВ «Телестанция “Факт”». В 1990–1991 гг. стажировалась в ВТРК «Останкино». С 13 мая 1991 г. – политический обозреватель ежедневной информационной программы «Вести» ВГТРК. С 1997 г. стала ведущей информационной программы «Герой дня» телекомпании НТВ. Затем делала авторскую программу «Основной инстинкт» на I канале. В настоящее время работает на радиостанции «Эхо Москвы».

Степанков Валентин Георгиевич (1951). Политический и общественный деятель. Был прокурором г. Перми, прокурором Хабаровского края. 1990 г. – народный депутат РФ от Хабаровска. 1991 г. – первый заместитель прокурора РСФСР. 1991–1993 гг. – генеральный прокурор РФ.

Стеценко Наталия Ивановна (1945). Редактор. Окончила филфак Московского пединститута им. Ленина и Курсы повышения квалификации для работников радио и телевидения. С 1968 г. на телевидении в Молодежной редакции ЦТ. Работала ассистентом режиссера, редактором, специальным корреспондентом, старшим редактором, директором студии «Эксперимент», продюсером игрового и развлекательного вещания. С 1975 г. – первый редактор и соавтор игры «Что? Где? Когда?». В годы перестройки вместе с мужем В.Я. Ворошиловым создала общественную организацию – Международную

Ассоциацию Клубов «Что? Где? Когда?», одну из первых частных телекомпаний в стране – «Игра». За годы работы на телевидении участвовала в создании проектов разных телевизионных жанров: «А ну-ка, девушки», «А ну-ка, парни», «Мир и молодежь», «Аукцион», «Брейн-ринг», «Любовь с первого взгляда», «Культурная революция», «Жизнь прекрасна» и др. В настоящее время Генеральный директор Телекомпании «Игра», Продюсерского центра «ИГРА-ТВ», президент Международной Ассоциации Клубов «Что? Где? Когда?». Дважды Лауреат телевизионной премии «ТЭФИ».

Строев Егор Семенович (1937). Глава администрации Орловской области. С 1990 г. – член Политбюро ЦК, ответственный за аграрный сектор. В 1993 г. избран на пост главы администрации Орловской области. В декабре 1993 г. избран депутатом Совета Федерации Федерального собрания РФ от Орловской области, 23 января 1996 г. избран на пост Председателя Совета Федерации – верхней Палаты Федерального собрания.

Сысуев Олег Николаевич (1953). Первый заместитель Совета директоров ОАО «Альфа-Банк» (с 1999). Глава Администрации, мэр г. Самары (1992, 1994, 1996). Зам. Председателя Правительства РФ (1997), министр труда и социального развития РФ.

Тальков Игорь Владимирович (1956–1991). Композитор, поэт, музыкант, исполнитель песен. Его песни «Россия», «Господа демократы», «Глобус», «Родина моя», а также вершина его творчества – социально-политическая концертная программа «Суд», пробудив сознание миллионов простых русских людей, вызвали в то же время ожесточенную озлобленность «власть предержащих». Убит за кулисами во время концерта в Санкт-Петербурге.

Тарасов Артем Михайлович (1950). Политический и общественный деятель. В годы перестройки – генеральный директор внешнеэкономической ассоциации «Исток», вице-президент Союза объединенных кооперативов СССР. С 1990 г. – народный депутат РСФСР. Депутат Государственной Думы РФ 1-го созыва. Зачинатель кооперативного движения в Москве (1986–1987).

Травкин Николай Ильич (1946). Политический и общественный деятель. В 1990 г. избран народным депутатом РСФСР. 1991–1994 гг. –

глава администрации Шаховского района Московской области. 1990–1992 гг. – председатель Демократической партии России, затем лидер той же партии. Президент Фонда развития крестьянских и фермерских хозяйств. С декабря 1993 г. депутат Государственной Думы РФ 1-го и 3-го созывов.

Учитель Алексей Ефимович (1952). Кинорежиссер, лауреат международных кинофестивалей, заслуженный деятель искусств России. Работал в Ленинградской студии документальных фильмов и на киностудии «Ленфильм». В 1990 г. основал киностудию «Рок». Снял фильмы «Открытый урок», «Митьки в Европе», «Обводной канал», «Рок в России», «Последний герой», «Баттерфляй», «Маэстро», «Мания Жизели», «Дневник его жены».

Федоров Святослав Николаевич (1927–2000). Хирург-офтальмолог, доктор медицины, профессор, Герой Социалистического Труда. В 1960 г. создал первый в мире искусственный хрусталик глаза и провел операцию по его имплантации. В 1986 г. – директор Межотраслевого научно-технического комплекса «Микрохирургия глаза». В 1996 г. выдвигал свою кандидатуру на пост Президента РФ. В 2000 г. трагически погиб в авиакатастрофе.

Филатов Сергей Александрович (1936). Политический и общественный деятель. Кандидат технических наук. 1990 г. – народный депутат РСФСР. С января по ноябрь 1991 г. – секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР. С ноября 1991 г. – первый заместитель Председателя Верховного Совета РФ. С января 1993 г. – руководитель администрации Президента РФ, член Совета безопасности. 1993–1996 гг. депутат Государственной Думы РФ. Глава Администрации Президента РФ.

Флярковский Владислав Пьерович (1958). Журналист. В 1986 г. пришел работать в Молодежную редакцию ЦТ. Корреспондент программы «Взгляд». Был парламентским корреспондентом программы «Время». В 1991 г. перешел на РТР. Работал собственным корреспондентом «Вестей» на Ближнем Востоке. Ведущий программы «Новости культуры».

Хасбулатов Руслан Иманович (1942). Политический и общественный деятель. Член-корреспондент Российской АН. Доктор эконо-

мических наук. 1990–1991 гг. – первый заместитель Председателя Верховного Совета РСФСР. С октября 1991 г. по октябрь 1993 г. – Председатель Верховного Совета РФ.

Хинштейн Александр Евсеевич (1974). Журналист. Работал в различных многотиражках, с 1991 г. – внештатный сотрудник газеты «Московский комсомолец» («МК»), с 1992 г. – в штате «МК». С октября 1999 г. – автор и ведущий еженедельной информационно-публицистической программы «Секретные материалы» на канале ТВЦ. В настоящее время продолжает печататься в «МК», является депутатом Государственной Думы РФ.

Хлопонин Александр Геннадиевич (1965). Общественный и политический деятель. Бизнесмен. Окончил факультет международных экономических отношений Московского финансового института. После окончания института работал во Внешэкономбанке. В 1994 г. становится председателем правления Международной финансовой корпорации (преобразована из бывшего Международного банка экономического сотрудничества). Работал генеральным директором РАО «Норильский никель» и был председателем правления РАО «Норильский никель». В связи с избранием губернатором Таймырского автономного округа 12 февраля 2001 г. прекратил полномочия генерального директора и председателя правления. 1 ноября 2001 г. был зарегистрирован в общекраевом списке кандидатов в депутаты Законодательного собрания края, выдвинутых избирательным объединением «Региональная общественная организация – политическая партия «Северная партия»». С 2002 г. губернатор Красноярского Края.

Холодов Дмитрий Юрьевич (1967–1994). Журналист, корреспондент газеты «Московский комсомолец». Погиб в редакции газеты 17 октября 1994 г. в результате взрыва переданного ему «дипломата». Заказчики убийства не установлены до сих пор.

Цабрия Георгий (1959). Следователь авиатранспортной прокуратуры. Рассматривал дело о таможенных нарушениях в ОРТ, руководил обыском в Останкино. Был отстранен от следствия лично ген. прокурором В. Устиновым.

Церетели Зураб Константинович (1934). Грузинский художник, заслуженный художник Грузии, народный художник СССР, прези-

дент Российской Академии Художеств. Автор монументально-декоративных произведений (панно, мозаики, витражи, декоративно-игровые скульптуры) в курортном комплексе в Пицунде (1967), в курортном городке ВЦСПС в Адлере (1973), в гостиничном комплексе «Измайлово» в Москве (1980) и др.; автор монумента «Дружба навеки» в Москве (1983). Участвовал в сооружении мемориального комплекса на Поклонной горе в Москве (1995), автор памятника Петру I в Москве.

Цой Виктор Робертович (1962–1990). Композитор, поэт, создатель и лидер рок-группы «Кино». В мае 1984 г. на II фестивале Ленинградского рок-клуба группа стала лауреатом. Огромный успех сопутствовал альбому группы «Кино» «Группа крови» (1988), чему способствовал и фильм «АССА», в финале которого мощно звучит песня «Мы ждем перемен». В 1989 г. сыграл главную роль в фильме Рашида Нугманова «Игла». Трагически погиб 15 августа 1990 г. в автокатастрофе.

Шарапова Арина (1961). Телеведущая. Работала на ОРТ, РТР. Выпускала авторскую программу «Арина» на канале НТВ, работала на ТВ-6. В настоящее время ведущая программ «Утро» на I канале.

Швыдкой Михаил Ефимович (1940). Доктор искусствоведения, профессор. 1973–1991 гг. – корреспондент, старший редактор, научный редактор, ответственный секретарь, заместитель главного редактора журнала «Театр». 1991–1993 гг. – генеральный директор редакционно-издательского комплекса «Культура» Министерства культуры РФ. 1993–1997 гг. – заместитель министра культуры РФ. 1997–1998 гг. – руководитель телеканала «Культура». Май 1998 г. – февраль 2000 г. – председатель Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании. С 8 февраля 2000 г. по март 2004 г. – министр культуры РФ. В настоящее время руководитель Федерального агентства по культуре и кинематографии ведущий передач «Жизнь прекрасна» (канал СТС) и «Культурная революция» (канал «Культура»), соведущий программы «Театр + ТВ» (канал «Россия»).

Шеварднадзе Эдуард Амвросиевич (1928). Политический и общественный деятель. С 1985 г. – министр иностранных дел СССР. 1991 г. – член Политического консультативного совета при Президенте СССР, министр внешних сношений СССР. С 1992 г. – пред-

седатель Государственного Совета Республики Грузия, затем глава государства, председатель парламента и главнокомандующий вооруженных сил.

Шевелев Григорий Александрович (1943). Вице-президент Академии российского телевидения. С 1965 г. работал внештатным, а с 1967 г. – штатным редактором и корреспондентом программы «Последние известия» Всесоюзного радио. В 1969 г. участвовал в создании Всесоюзной информационной радиопрограммы «Маяк» и был специальным корреспондентом программы. Зам. председателя Гостелерадио СССР.

Шевчук Юрий Юлианович (1957). Композитор, поэт, лидер рок-группы «ДДТ». С 1987 г. живет и работает в Ленинграде. Весной 1987 г. с огромным успехом представил свою программу аудитории V Ленинградского рок-фестиваля. Летом следующего года группа повторила успех на VI фестивале, проехав с концертами от Балтики до Тихого океана, а ленинградское отделение фирмы «Мелодия» выпустило пластинку лучших песен «ДДТ» – «Я получил эту роль». Затем, с начала 1990-х гг., сократил концертную деятельность, представляя на суд публике тщательно подготовленные программы («Черный пес Петербург», «Это все...») и регулярно выпускающая студийно записанные альбомы («Актриса весна», «Пластун», «Любовь», «Мир номер ноль»). Снялся в документальных фильмах «Я получил эту роль» (1983) А. Мельниченко, «Рок» (1987) А. Учителя, «Игра с неизвестным» (1988) П. Солдатенкова и «Лимита» (1989) Е. Головни. Сыграл главную роль в художественном фильме Сергея Сельянова «Духов день» (1991). В 2000 г. выпустил альбом «Метель августа», а в 2002 г. – «Единочество».

Шепилов Андрей Федорович (1954). Журналист. Главный выпускающий программы «Взгляд» (1987–1990).

Шумейко Владимир Филиппович (1945). Политический и общественный деятель. 1990 г. – народный депутат Верховного Совета РСФСР. 1991–1992 гг. – заместитель Председателя Верховного Совета РФ. 1992–1994 гг. – первый заместитель Председателя Совета Министров РФ. С октября по декабрь 1993 г. – министр печати и информации. 1994 г. – Председатель Совета Федерации. С февраля 1994 г. – председатель Совета межпарламентской ассоциации СНГ.

Эрнст Константин Львович (1961). На телевидении с 1988 г. В 1988–1990 гг. работал на I канале в программе «Взгляд». В 1991–1995 гг. – автор, ведущий, режиссер и продюсер телевизионной программы «Матадор». В 1995 г. назначен на должность Генерального продюсера ОРТ.

Яковлев Александр Николаевич (1923–2005). Политический и общественный деятель. Доктор наук, профессор, 1973–1983 гг. – Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Канаде. 1983–1985 гг. – директор Института мировой экономики и международных отношений АН СССР. «Архитектор перестройки» и «отец гласности». 1985–1986 гг. – заведующий Отделом пропаганды ЦК КПСС. 1986–1990 гг. – секретарь ЦК КПСС. 1993 г. – руководитель Федеральной службы РФ по телевидению и радиовещанию, исполняющий обязанности председателя Российской телерадиокомпании «Останкино».

Яковлев Владимир Анатольевич (1944). Кандидат экономических наук, 1977–1982 гг. – управляющий ленинградского ремонтно-строительного треста, затем заместитель председателя Дзержинского райисполкома г. Ленинграда. С 1987 г. – заместитель начальника Жилищного управления Ленгорисполкома, позже – главный инженер ТПО жилищного хозяйства. В январе 1993 г. назначен заместителем мэра, с декабря 1993 г. по июнь 1996 г. работал первым заместителем мэра, с 1994 г. – первым заместителем председателя правительства Санкт-Петербурга – председателем Комитета по управлению городским хозяйством. 2 июня 1996 г. избран губернатором Санкт-Петербурга, 14 мая 2000 г. переизбран на второй срок. В настоящее время – Министр правительства РФ.

Именной указатель составлен по данным Международного объединенного биографического центра, энциклопедического словаря «Великая Россия. Имена» (общ. ред. Залевской И.Ф., М., 2003), www.panlog.ru, www.panorama.ru, www.home_video.ru, www.labyrinth.ru, www.rin.ru, www.ortho-rus.ru, а также по материалам из личного архива В.В. Мукусева.

Библиография

1. *Филиппович Л.* «Взгляд» – моя последняя любовь // Комсомольская правда в Екатеринбурге, 24 февраля 1993 г.
2. *Азаркова Н.* Политковский меня просто предал, а предательство я не прощаю // Всеукраинские ведомости, 6 октября 1995 г.
3. *Богомолов Шура.* История одной академии // ТВ ПАРК. № 13. Март 1996.
4. *Пушкарская А.* Я люблю молчаливых людей // Смена. № 94–95. 26 апреля 1996.
5. *Солопова С.* 10 лет меняя взгляд на мир // Огонек. № 39. 29 сентября 1997.
6. *Волков А.* Владимир Мукусев – журналист // ТВ ПАРК. № 33. Июнь 2003.
7. *Кременцова Е.* Честность и правдивость властям не нужны // Антенна. Приложение к «Экспресс газете». № 43. Ноябрь 1995.
8. *Лебедева С.* Владимир Мукусев, рядовой «4 канала» // Комсомольская правда. № 64. 18–24 декабря 1995.
9. *Шапран С.* Убийцы Листьева ходят по коридорам «Останкино» // Имя. № 10. 13 марта 1998.
10. *Додолев Е.* Манифест Владимира Мукусева // Новый взгляд. № 26. Июль 1992.
11. Экспресс-интервью в предновогодние дни // На московской волне. № 23. 30 декабря 1986.
12. *Карпинос И.* Вид Владимира Мукусева вне «Взгляда» // Всеукраинские ведомости». 7 октября 1995.
13. *Додолев Е.* Правила игры Владимира Мукусева // Московский комсомолец. 29 февраля 1992.
14. *Ниточкина А.* Взгляд изнутри // Огонек. № 1. Январь 1991.
15. *Завьялова Н.* ДИСК (Дискуссионный клуб) // Телевидение. Радиовещание. № 12. 12 декабря 1988.
16. *Данилова М.* Мне есть, что сказать // Нижегородский рабочий. № 47.
17. *Боброва Е.* «Бог спас: я выпал из криминальной тусовки» («Курьер» № 19. 16–22 мая 2002.
18. *Додолева Е.* Я не буду жить за чужой счет // Неделя. Февраль 1992.
19. *Воробьев Я.* Кручусь помаленечку // Молодая гвардия. № 40–41. 10 апреля 1993.

20. *Селиванов Н.* К эфиру в «Останкино» не допускается // Утро России. 19–25 января 1995.
21. *Петровская И.* «Сибириада» Владимира Мукусева («Независимая газета». 3 октября 1992.
22. *Задорожная К.* «Взгляд» по-сибирски // Деловой мир. № 132. 11 июля 1992.
23. *Орлов Ю.* Богоугодное ли дело приватизация // Советская Сибирь. 25 марта 1992.
24. *Ильина М.* Искренне ваш Мукусев... // Нижегородские новости. № 84. 7 мая 1995.
25. *Метнева М.* Владимир Мукусев из Нижнего еще «поглядит» // Город и горожане (Нижний Новгород). № 45. 1995.
26. *Трефилов Г.* Мнения // Нижегородский рабочий. 26 марта 1995.
27. *Рутман М.* Кто-то жизнью, кто-то честью... // Санкт-Петербургские ведомости. 29 ноября 2002.
28. *Юсин М.* Убийцу Ногина и Куриного зовут Ранко Борович // Известия. № 96. 24 мая 1994.
29. *Ефимович Н.* Даже после смерти они ничего не поняли... // Комсомольская правда. 17 июня 1995.
30. *Труш Н.* Командировка длиною в десять лет // «МК» в Питере. 19–26 сентября 2001.
31. *Ильина С.* В мой дом пришли бандиты // Трибуна. 11 марта 1998.
32. *Донской Н.* Не стреляйте, мы же ваши братья! // Новая газета. 6–9 сентября 2001.
33. *Лорин Е. и Юсин М.* Тайна Мартича // Известия. 16 мая 2002.
34. *Донской Н.* Изменник // Новая газета. 15 октября 2002.
35. *Хилтунин В.* К инциденту с Владимиром Мукусевым // Комсомольская правда. Июль 1994.
36. *Дыбский К.* «Бомба» в багажнике журналиста // Сегодня. Июль 1994.
37. *Александров А.* «Дело Листьева» будет раскрыто при следующем президенте // Ведомости. № 8. 5 марта 1998.
38. *Говоров С.* Влада убили большие деньги // Комсомольская правда. № 64. 4 апреля 1998.
39. *Анисимов П.* Телевидение Влада Листьева // ТВ ПАРК. 12 мая 2001.
40. *Воробьев Ю.* Владимир Мукусев // Молодая гвардия. № 40–41. 10 апреля 1993.
41. *Ливада А.* Насквозь пробитый «Взглядом» // Ступени. № 13. 26 мая 1993.

42. *Дейч М.* Владимир Мукусев слишком много узнал, кое-кому это не нравится // *Голос.* № 16.
43. *Рогова Е.* Владимир Мукусев: «Эти люди убили Влада» // 4+все ТВ (Екатеринбург) № 5. 5–11 февраля.
44. *Вартанов А.* Объясните простому человеку // *Труд.* 11 апреля 1997.
45. *Заподинская Е.* Владимир Мукусев уволен из REN-TV // *Коммерсантъ.* № 80. 30 мая 1997.
46. *Мороз П.* Если бы я назвал тех, кто ворует в «Останкино», Листьев был бы жив // *Собеседник.* № 20. Май 1998.
47. *Владимирова Е.* Со «Взглядом» и без него // *Независимая газета.* 2 августа 1997.
48. *Заподинская Е.* Владимира Мукусева уволили из-за анонимки // *Коммерсантъ.* 8 октября 1997.
49. *Владимирова Е.* Независимость – очень дорогое удовольствие // *Труд-7.* 22 марта 2001.
50. *Травина Н.* Моя задача – помочь тем, кто устал бороться // *Реклама – ШАНС.* № 32. 18 апреля 2002.
51. *Жданов Д.* Мукусев: «Те, кто убил Листьева, сегодня руководят ОРТ» // *Час.* Январь 2002.
52. *Исмаилова А.* Черная речка Владимира Мукусева // *Совершенно секретно. Версия в Питере.* № 38. 9 октября 2001.
53. Мукусева расстреляют, как Влада Листьева // *Экспресс-газета.* № 13. Апрель 2001.
54. Интервью с председателем российского Союза ветеранов Афганистана, Александром Котеневым // *ЛиФ.* № 14. Апрель 1993.

Мукусев Владимир Викторович

РАЗБЕРЕМСЯ...

**Фрагменты интервью, выступлений,
статьи, сценарии и расследования разных лет**

Подписано в печать 15.08.2007. Формат 60×88/16. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 36,3. Уч.-изд. л. 27,9.

Тираж 1000 экз. Заказ . Изд. № 1496

ООО «Флинта», 117342, Москва, ул. Бутлерова, д. 17-Б, комн. 345.

Тел./факс: 334-82-65; тел. 336-03-11. E-mail: flinta@mail.ru, flinta@flinta.ru;

WebSite: www.flinta.ru